

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета

Основан в 2008 г.

№ 4 (30)
2014

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, д.ф.-м.н., профессор

Заместители главного редактора:

Викарчук Анатолий Алексеевич, д.ф.-м.н., профессор

Коростелев Александр Алексеевич, д.п.н.

Хачатуров Рудольф Левонович, д.ю.н., профессор

Шайкин Александр Петрович, д.т.н., профессор

Ярыгин Анатолий Николаевич, д.п.н., профессор

Редакционная коллегия:

Безгина Ольга Анатольевна, к.и.н., доцент

Васильев Андрей Витальевич, д.т.н., профессор

Вахнина Вера Васильевна, к.т.н., доцент

Горина Лариса Николаевна, д.п.н., профессор

Ельцов Валерий Валентинович, д.т.н., доцент

Ерышев Валерий Алексеевич, д.т.н., доцент

Искосков Максим Олегович, к.т.н., доцент

Кабытов Петр Серафимович, д.и.н., профессор

Кудинов Сергей Иванович, д.псх.н., профессор

Липинский Дмитрий Анатольевич, д.ю.н., профессор

Лодатко Евгений Александрович, д.п.н., профессор

Малько Александр Васильевич, д.ю.н., профессор

Мальшев Владимир Ильич, к.т.н., доцент

Мельник Маргарита Викторовна, д.э.н., профессор

Мельников Борис Феликсович, д.ф.-м.н., профессор

Мерсон Дмитрий Львович, д.ф.-м.н., профессор

Никифорова Елена Владимировна, д.э.н., профессор

Остапенко Геннадий Иванович, д.х.н., профессор

Розенберг Геннадий Самуилович, д.б.н., профессор

Ройтбург Юрий Семенович, к.т.н., профессор

Талалов Сергей Владимирович, д.ф.-м.н., доцент

Цыбизов Юрий Ильич, д.т.н., профессор

Шаров Николай Федорович, д.филос.н., профессор

Щербакова Галина Ивановна, д.филос.н., доцент

Эткин Валерий Абрамович, д.т.н., профессор (Израиль)

Жданова Елена Юрьевна – ответственный секретарь

Входит в систему «Российский индекс научного цитирования» и перечень российских рецензируемых научных журналов.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36741 от 1 июля 2009 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445667,
Самарская обл., г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14
Тел./факс: (8482) 54-63-64
vektornaukitgu@yandex.ru
[http:// www.tltsu.ru](http://www.tltsu.ru)

Подписано в печать 30.12.2014.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 33,6.
Тираж 500 экз. Заказ 3-130-15.

Издательство Тольяттинского
государственного университета
445667, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ХИМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ОТ ИОНОВ МАРГАНЦА, МЕДИ И ЖЕЛЕЗА

О.А. Мишурина, Э.Р. Муллина, Л.В. Чупрова, О.В. Ершова.....13

СИНТЕЗ МОДЕЛИ ОБРАТНОЙ НЕЛИНЕЙНОЙ ОПЕРАЦИИ РАСШИРЕННОГО МАТРИЧНОГО КРИПТОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Рудницкий, С.В. Пивнева, В.Г. Бабенко, Т.А. Стабцекая, К.В. Король.....18

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЗДАНИЕ РАЗВИТОЙ ПОВЕРХНОСТИ СЕТЧАТОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО НОСИТЕЛЯ ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ СТАЛИ

Н.Н. Грызунова, А.А. Викарчук, М.Р. Шафеев, А.М. Грызунов.....25

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТОЧНОСТИ И ЖЕСТКОСТИ РЕКОНФИГУРИРУЕМЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ПРИМЕНЕНИЕМ АВТОМАТИЧЕСКИ СМЕННЫХ УЗЛОВ

Д.Г. Левашкин.....30

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ РЕЗАНИЯ ПРИ ФРЕЗЕРОВАНИИ ЭЛЕКТРОИЗОЛЯЦИОННОГО КАРТОНА

Д.А. Расторгуев, И.В. Кузьмич.....37

КОМПЕНСАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ МАГНИТНОГО ПОЛЯ ЗЕМЛИ С ПОМОЩЬЮ МАГНИТОМЕТРИЧЕСКИХ ДАТЧИКОВ

А.А. Сытник, А.В. Гончаров, Н.В. Раевский.....44

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

КАТЕГОРИЯ «ОСОБЕННО ВРЕДНЫЕ ЕРЕСИ» СОГЛАСНО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА

И.А. Александров.....55

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Т.Ю. Анопченко, Н.В. Медяник.....60

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРИРОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

А.Б. Артамонов.....66

МЕТАФОРА В ЗАГОЛОВКАХ СТАТЕЙ КАК ПРИЕМ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

А.Р. Афанасьева.....72

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

К.Ю. Бурцева.....76

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О СОЗДАНИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) КАК ЭЛЕМЕНТ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ А.В. Бутырская, Е.А. Лушин.....	80
ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТАРИКАТА В ДАГЕСТАНЕ И ЧЕЧНЕ Т.Е. Воронина.....	84
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АГРАРНОЙ СЕМЬИ В ПЕРИОД «ПОЗДНЕГО» СОЦИАЛИЗМА А.А. Гринько.....	89
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ Д.А. Державина.....	94
О ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ О.А. Евстигнеева.....	99
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА О.А. Евстигнеева.....	104
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ И.Г. Ершова, И.В. Андросова.....	108
ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И.Ю. Жданкина, А.Н. Смирнов, Е.А. Шамин.....	113
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ Ю.М. Ильева, А.А. Орлянская.....	120
ТОРГОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАР ВО ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.) М.М. Имашева.....	126
ПРОБЛЕМНЫЕ РЕГИОНЫ: СУЩНОСТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ Н.Н. Киселева, В.В. Браткова.....	131
ПОЛОВЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОЛОВ А.И. Кислицин.....	136
МИГРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ РЫНКА ТРУДА (ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ) Е.В. Козлова, Д.С. Ушаков.....	142

ЗНАЧЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ Г.А. Кураева.....	149
ГУДВИЛЛ И ЕГО ОЦЕНКА В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ А.А. Курилова.....	153
РЫНОК ПОДЕРЖАННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ К.Ю. Курилов, А.А. Курилова.....	157
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Ю.Д. Магомадов.....	161
ДИНАМИКА ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ Т.М. Маслова.....	168
ДИПЛОМАТИЯ США, ИЗРАИЛЬ И «ПРОБЛЕМА ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ» (REFUGEE PROBLEM) НА РУБЕЖЕ 1940–1950-Х ГГ. Р.Р. Мустаев.....	172
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ Е.А. Папроцкий.....	177
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ КОНКУРЕНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ К.А. Пекина.....	183
МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ 1996–2013 ГГ. А.Ю. Петухов, Н.В. Красницкий.....	189
ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ Т.С. Преснякова.....	196
БОЛЬШИЕ, СРЕДНИЕ И МАЛЫЕ ГОРОДА В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В.А. Савченко.....	201
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ Е.А. Трофимов.....	206
НЕГАТИВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПАРТИЙНО-НОМЕНКЛАТУРНОЙ СРЕДЕ 1920-Х ГОДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Ф.Н. Харина.....	210
ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Е.Л. Чернышова.....	214

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКРИТИКИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ «ГРАЖДАНИН») Г.И. Щербакова.....	219
РОЛЬ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ Н.А. Ярыгина.....	228
РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В АНАЛИЗЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Н.А. Ярыгина.....	232
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Г.В. Ахметжанова, Р.Р. Чугунова.....	239
САМОКОНТРОЛЬ И САМООЦЕНКА КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ Е.Н. Бесперстова.....	243
ЛЕКЦИЯ В ВУЗЕ: АКЦЕНТ НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ А.Н. Лавренина, Н.Г. Леванова.....	249
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.В. Ляченков, А.Н. Ярыгин.....	254
О МЕТАПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Н.Г. Недогреева, И.С. Козлова.....	259
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ НАВЫКОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ-ДЕВИАНТОВ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ М.Э. Паатова.....	263
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ (НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН И ПРАКТИК) Л.Л. Романова.....	266
КВАЛИМЕТРИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ Е.Н. Рябинова, Р.Н. Черницына.....	271
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Л.В. Чупрова, О.В. Ершова, О.А. Мишурина, Э.Р. Муллина.....	275
НАШИ АВТОРЫ.....	280

CONTENT

NATURAL SCIENCES

CHEMICAL PRINCIPLES OF WASTEWATER PURIFICATION FROM IONS OF MANGANESE, COPPER AND IRON

O.A. Mishurina, E. R. Mullina, L.V. Chuprova, O.V. Yershova.....13

SYNTHESIS OF MODEL OF REVERSE NONLINEAR OPERATION OF EXTENDED MATRIX CRYPTOGRAPHIC TRANSFORMATION

V.N. Rudnicki, S.V. Pivneva, V.G. Babenko, T.A. Stabetskaya, K.V. Korol.....18

TECHNICAL SCIENCES

CREATION OF THE DEVELOPED SURFACE OF MESH METAL CARRIERS MADE OF STAINLESS STEEL

N.N. Gryzunova, A.A. Vikarchuk, M.R. Shafeev, A.M. Gryzunov.....25

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSURANCE OF ACCURACY AND STABILITY OF RECONFIGURABLE MANUFACTURING SYSTEMS USING AUTO-REPLACEABLE ASSEMBLIES

D.G. Levashkin.....30

DETERMINATION OF CUTTING FORCES WHEN MILLING ELECTRICAL INSULATING BOARD

D.A. Rastorguev, I.V. Kuzmich.....37

COMPENSATION OF DESTABILIZING FACTORS INFLUENCE IN THE PROCESS OF DETERMINATION OF THE EARTH MAGNETIC FIELD COMPONENTS USING THE MAGNETOMETER SENSORS

O.O. Sytnyk, A.V. Honcharov, N.V. Raievskiy.....44

HUMANITIES

THE CATEGORY «PARTICULARLY HARMFUL HERESIES» ACCORDING TO THE CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIONAL PUNISHMENTS OF 1845

I.A. Alexandrov.....55

MODERN DETERMINANTS OF DEVELOPMENT OF NATURAL ECONOMIC SYSTEMS

T.Y. Anopchenko, N.V. Medyanik.....60

FORMING OF STRUCTURED FINANCIAL PRODUCTS IN THE ACTIVITY OF INSURANCE COMPANIES

A.B. Artamonov.....66

METAPHOR IN HEADLINES AS A METHOD OF VERBAL INFLUENCE

A.R. Afanasyeva.....72

INTERNAL CONTROL OF THE UNIVERSITY ACTIVITY: DEFINITION, NATURE, CONTENTS

K.U. Burtseva.....76

OVERCOMING COUNTERACTION TO CRIMINAL PROSECUTION DURING INVESTIGATION OF CASES ABOUT THE CREATION OF A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION) AS AN ELEMENT OF PRIVATE CRIMINAL METHODS FOR CRIME INVESTIGATION A.V. Butyrskaya, E.A. Lushin.....	80
HISTORICAL ROLE OF TARIKAT IN DAGESTAN AND CHECHNYA T.E. Voronina.....	84
TRANSFORMATION OF A FAR EAST AGRARIAN FAMILY IN THE PERIOD OF «LATE» SOCIALISM A.A. Grinko.....	89
PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL CLUSTER IN TERMS OF SANCTIONS D.A. Derzhavina.....	94
ABOUT THE FINANCIAL POLICY OF THE COMPANY O.A. Evstigneeva.....	99
INNOVATION ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES: CONTENTS AND PROBLEMS O.A. Evstigneeva.....	104
THE STUDY OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN MEASURING INTELLECTUAL CAPITAL IN THE KNOWLEDGE-BASED ECONOMY I.G. Ershova, I.V. Androsova.....	108
IMPLICATIONS AND FACTORS AFFECTING COMPETITIVENESS OF EDUCATIONAL SERVICES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS I.Y. Zhdankina, A.N. Smirnov, E.A. Shamin.....	113
THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE TOOL SYSTEM OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT J.M. Ilyaeva, A.A. Orlyanskaya.....	120
TRADING, ENTREPRENEURIAL AND SOCIAL ACTIVITIES OF THE TATARS IN THE INNER KIRGHIZ HORDE IN THE ASTRAKHAN PROVINCE (LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES) M.M. Imasheva.....	126
PROBLEM REGIONS: ESSENCE AND IDENTIFICATION CHARACTERISTICS N.N. Kiseleva, V.V. Bratkova.....	131
SEX AND GENDER CHARACTERISTICS AND THEIR INFLUENCE ON THE PROCESS OF FORMATION AND MANIFESTATION OF TOLERANCE AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT SEXES A.I. Kislitsin.....	136
MIGRATION AND MIGRATION POLICY AS FACTORS OF LABOR MARKET'S DYNAMICS (THE CASE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA) E.V. Kozlova, D.S. Ushakov.....	142

THE IMPORTANCE OF PROMOTION OF DISEASE PREVENTION AND POPULATION HEALTH IMPROVEMENT USING MODERN MASS MEDIA G.A. Kuraeva.....	149
GOODWILL AND ITS EVALUATION IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE A.A. Kurilova.....	153
USED CAR MARKET. PERSPECTIVES AND DEVELOPMENT TRENDS K.Yu. Kurilov, A.A. Kurilova.....	157
THE ASSESSMENT OF THE GROWTH POTENTIAL OF THE PROBLEM REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT Y.D. Magomadov.....	161
THE DYNAMICS OF ANXIETY OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PROFESSIONAL FORMATION T.M. Maslova.....	168
U.S. DIPLOMACY, ISRAEL AND «PALESTINIAN REFUGEES PROBLEM» AT THE TURN OF 1940s–1950s R.R. Mustaev.....	172
USING THE INTERNET IN ORGANIZATION OF INTERACTIVE MARKETING COMMUNICATIONS Y.A. Paprocki.....	177
DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL METHODS OF COMPETITIVE INTERACTION BETWEEN ROCKET AND SPACE INDUSTRY ENTERPRISES K.A. Pekina.....	183
SIMULATION OF THE DYNAMICS OF THE RUSSIAN MANAGEMENT SUBSYSTEM IN 1996–2013 A.Y. Petukhov, N.V. Krasnitskiy.....	189
INFLUENCE OF THE EFFECTIVE LOCAL GOVERNMENT ACTIVITIES ON TERRITORIAL DEVELOPMENT T.S. Presnyakova.....	196
BIG, MIDDLE AND SMALL TOWNS WITHIN THE STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF STAVROPOL TERRITORY V.A. Savchenko.....	201
PROBLEMS IN REPRODUCTION OF THE LOCAL GOVERNMENT BODIES IN RUSSIA: POLITICAL IMPERATIVE E.A. Trofimov.....	206
THE NEGATIVE DEVELOPMENTS IN THE COMMUNIST PARTY AND NOMENKLATURA ENVIRONMENT IN THE 1920s: REGIONAL ASPECT F.N. Kharina.....	210
SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS AN ELEMENT OF CONSCIOUSNESS OF TODAY'S YOUTH E.L. Chernyshova.....	214

FROM THE HISTORY OF FORMATION OF MEDIACRITICISM IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZIN-NEWSPAPER «THE CITIZEN») G.I. Shcherbakova.....	219
ROLE OF BALANCED SCORECARD IN ACCOUNTING N.A. Yarygina.....	228
THE ROLE OF ACCOUNTING IN THE ANALYSIS OF FINANCIAL INDICATORS N.A. Yarygina.....	232
PEDAGOGY	
TEACHING SKILL DEVELOPMENT BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES G.V. Akhmetzhanova, R.R. Chugunova.....	239
SELF-TESTING AND SELF-ASSESSMENT AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL SELF-EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS E.N. Besperstova.....	243
LECTURE AT THE UNIVERSITY: THE EMPHASIS ON FORMATION OF KNOWLEDGE SYSTEM A.N. Lavrenina, N.G. Levanova.....	249
DESIGN OF TECHNOLOGY FOR IMPROVEMENT OF UNDERGRADUATES TRAINING IN INNOVATIONAL ACTIVITY N.V. Lyachenkov, A.N. Yarygin.....	254
ABOUT THE META-SUBJECT COMPETENCE OF THE STUDENTS IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION N.G. Nedogreeva, I.S. Kozlova.....	259
FORMATION OF POSITIVE VIABILITY SKILLS IN DEVIANT TEENAGERS ON THE BASIS OF DEVELOPMENT OF REHABILITATION AND EDUCATIONAL SITUATIONS M.E. Paatova.....	263
PROFESSIONAL TRAINING OF THE BACHELORS OF SOCIAL WORK, FOCUSED ON PREVENTION OF FAMILY ILL-BEING REGARDING CHILDREN (BASED ON THE INTEGRATION OF ACADEMIC DISCIPLINES AND PRACTICES) L.L. Romanova.....	266
QUALIMETRY AS THE ESSENTIAL PART OF SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE STUDENTS E.N. Ryabinova, R.N. Chernitsyna.....	271
ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR OPERATION OF RATING SYSTEM OF TRAINING QUALITY EVALUATION FOR TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS L.V. Chuprova, O.V. Yershova, O.A. Mishurina, E. R. Mullina.....	275
OUR AUTHORS	280

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ХИМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ОТ ИОНОВ МАРГАНЦА, МЕДИ И ЖЕЛЕЗА

© 2014

О.А. Мишурина, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия»

Э.Р. Муллина, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия»

Л.В. Чупрова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Химия»

О.В. Еришова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Химия»

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск (Россия)

Ключевые слова: водоочистка; сточные воды; электрохимические технологии; извлечение металлов; гидроксиды металлов.

Аннотация: Целесообразность переработки сточных вод с высоким содержанием ионов марганца обусловлена тем, что после распада СССР основные месторождения марганца остались за пределами России. Поэтому на сегодняшний день в России остро стоит вопрос об изыскании дополнительных источников получения различных соединений марганца, широко используемых в металлургической и других областях промышленности. Наиболее перспективным направлением в технологии водоочистки являются электрохимические методы. Данные методы позволяют максимально концентрировать и извлекать ценные компоненты из технических растворов. При этом они являются экологически чистыми, исключая «вторичное» загрязнение воды анионными и катионными остатками, характерными для реагентных методов. Сущность предлагаемого метода заключается в электрообработке хлоридсодержащих растворов, при этом образуется молекулярный хлор, который, взаимодействуя с водой, образует активные формы хлорсодержащих окислителей, так называемый активный хлор. Далее при контакте «активного хлора» с Mn (II) протекает окислительно-восстановительный процесс, в ходе которого ионы Mn^{2+} окисляются до нерастворимых форм Mn^{3+} и Mn^{4+} . При разработке технологии осаждения ионов Mn^{2+} из сточных вод предусмотрен комплекс последовательно выполняемых операций, включающий процессы предварительного стадийного извлечения ионов меди и железа. Предлагаемая комплексная технология поэтапного выделения ионов меди, железа и марганца достаточно проста, эффективна, не требует сложного аппаратного оформления и может использоваться как самостоятельно, так и в системе существующих очистных сооружений. Данная технология может быть использована для организации замкнутого цикла водоснабжения на горно-металлургических предприятиях. Полученные по технологии продукты являются кондиционным сырьем для металлургической промышленности. Внедрение данной технологии позволит существенно снизить экологическую нагрузку в регионе.

ВВЕДЕНИЕ

Одними из основных исторически сложившихся отраслей экономики Урала являются предприятия горно- и металлургического комплекса. Работа данных предприятий предполагает образование значительных объемов сточных вод, характеризующихся высоким содержанием ионов меди, железа и марганца [1; 2]. Следовательно, разработка комплексной экологически безопасной технологии, позволяющей стадийно и селективно извлекать ценные металлы в виде товарной продукции с одновременным снижением их концентраций в стоке до норм ПДК, на сегодняшний день является одной из актуальных научно-практических задач. Решение данной задачи, помимо улучшения экологической ситуации в регионе, позволит повысить и экономическую целесообразность всего горно-металлургического производства.

Наиболее эффективным и экологически безопасным методом извлечения металлов из водных растворов является электрофлотационный, который в сочетании

процессов «осаждение – флотация» позволяет достигать высоких показателей извлечения ионов металлов из растворов в виде кондиционного сырья. Эффективность электрофлотационного способа обусловлена возможностью проведения флотации при низкой скорости газового потока, малым размером образующихся газовых пузырьков, а также наличием на их поверхности электростатического заряда, что является определяющим фактором при обосновании параметров технологии безреагентного извлечения гидрофильных осадков металлов [3; 4; 9; 10].

Исследование проводилось с целью разработки эффективной, экологически безопасной технологии переработки сточных вод горно-металлургических предприятий, позволяющей в комплексе извлекать марганец, медь и железо в виде кондиционного сырья.

Объекты исследований: сточные воды горных предприятий медно-колчеданного комплекса Южного Урала, характеризующиеся высоким содержанием ионов марганца, меди и железа (табл. 1).

Таблица 1. Среднегодовые показатели химического состава кислых сточных вод горных предприятий Южного Урала за 2012–2013 гг.

Техногенные воды ГОКов Южного Урала	Химический состав, мг/дм ³				
	pH	Cu ²⁺	Mn ²⁺	Fe _{общ.}	Cl
Сибайский филиал Учалинского ГОКа	2,6	254,5	234,7	416,4	212,2
Бурибаевский	2,8	273,5	267,5	507,6	581,7
Учалинский	2,9	190,2	254,1	474,3	195,4

МЕТОДИКИ ЭКСПЕРИМЕНТА

Экспериментальные исследования по извлечению ионов марганца на модельных растворах $Mn(II)$ с исходным содержанием хлорид-ионов 600 мг/дм^3 . В работе использовали бездиафрагменный двухкамерный электрофлотатор, принцип работы которого представлен на рис. 1.

Электрофлотатор представляет собой емкость прямоугольной формы, внутренний объем которого разделен на две камеры. Соотношение рабочих объемов камер друг к другу 1:5. Материал катода и анода в двух камерах одинаков: катоды – сталь ГОСТ 4986-90 толщиной 1 мм, аноды – листовый титан марки ВТ-1-0 толщиной 2 мм с покрытием оксида рутения толщиной 5 мкм. Электропитание каждой камеры флотатора осуществляется автономно. В качестве источника постоянного тока для обеих камер флотатора был выбран выпрямитель типа ТЕ 50/48 с регулируемой силой тока от 0 до 50 А и напряжением от 0 до 48 В.

В первой камере электрофлотатора один электродный блок, расположен в нижней части камеры и представляет собой 7 монополярно подключенных вертикальных электродов. Соотношение анодов к катодам 1:2. Межэлектродное пространство 6 мм. Соотношение высоты электроблока к высоте рабочей зоны электрофлотатора 1:2. В первой камере протекает процесс электрохимического окисления Mn^{2+} «активным хлором» с образованием дисперсной фазы $Mn^{3+,4+}$.

Во второй камере электрофлотатора четыре электродных блока, расположены в нижней части камеры. Каждый электроблок состоит из пластины анода, на которой в виде спирали располагается катод. Соотношение высоты электроблока к высоте рабочей зоны

электрофлотатора 1:4. Во второй камере флотатора осуществляли процесс электрофлотационного извлечения дисперсной фазы $Mn^{3+,4+}$ из раствора.

Исходный марганецсодержащий раствор (марганец находится в виде ионов Mn^{2+}) из емкости (1) с помощью насоса (2) подается в нижнюю часть первой камеры (3 а) электрофлотатора (3). В первой камере электрофлотатора под действием электрического тока на анодах протекает процесс электрохимического окисления $Mn(II)$ «активным хлором», сопровождающийся образованием дисперсной фазы марганца. Далее дисперсный раствор через перегородку (4) переливается во вторую камеру (3 в) электрофлотатора (3). Во второй камере под действием электрического тока на катодах выделяется водород, который поднимает дисперсные частицы вверх и образует пенный слой на поверхности раствора. Очищенная вода через патрубок (5) вытекает из аппарата. Пенный слой периодически сдвигается с поверхности раствора аппарата скребком-транспортером (6) в направлении камеры пеносборника (7) с конусным днищем, расположенной в торце аппарата. Образующийся флотошлам удаляется из пеносборника через патрубок (8).

Выбор конструкции и материала электродов обоснован стремлением максимально развить рабочую поверхность катода с целью эффективного и экономически целесообразного проведения процесса электрофлотации. При этом учитывались доступность и невысокая стоимость исходного материала. Конструктивные особенности используемых электроблоков в электрофлотационном процессе, а именно увеличение площади катода и создание большого количества выступов, позволяют увеличить общее газонаполнение системы

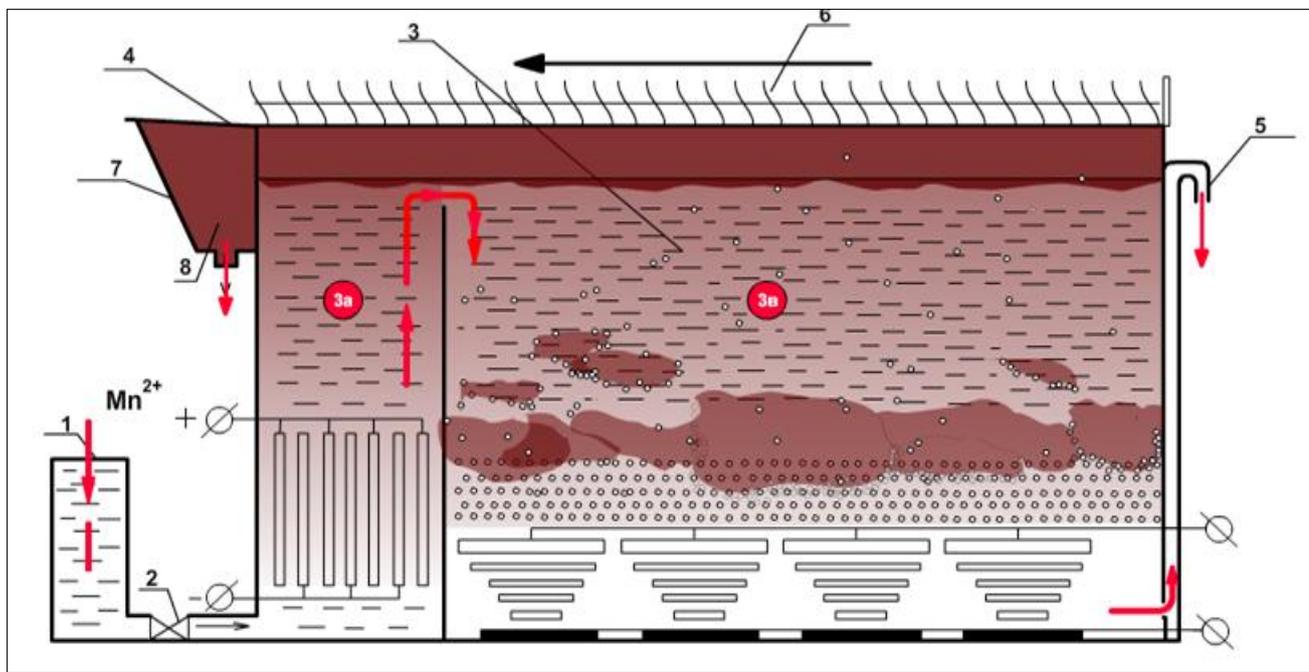

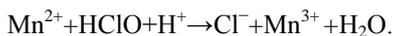
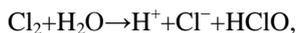
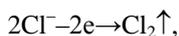
Рис. 1. Конструкция электрофлотатора:

- 1 – емкость для исходных обрабатываемых растворов; 2 – насос; 3 а – камера электроокисления;
 3 в – электрофлотационная камера аппарата; 4 – перегородка, разделяющая первую и вторую камеры;
 5 – патрубок для стока отработанного раствора; 6 – скребок-транспортер; 7 – пеносборник;
 8 – патрубок для удаления флотошлама

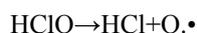
пузырьками меньшего диаметра (H₂), что значительно улучшит эффективность извлечения дисперсной фазы марганца из растворов [1; 5; 6].

В общем виде процесс, протекающий при работе электрофлотатора, можно условно разделить на три стадии:

1-я стадия – перемешивание используемой воды с образующимся на аноде окислителем – «активным хлором» с одновременным протеканием процесса окисления ионов Mn²⁺ до нерастворимых форм Mn⁺³, ⁺⁴ по схеме [7]:

Анализ опыта использования «активного хлора» в качестве окислителя при окислении переходных металлов показал, что окислительно-восстановительный процесс протекает под действием атомарного кислорода, образующегося при восстановлении «активного хлора» ионами Mn²⁺. Причем ионы Mn²⁺ в окислительной системе выступают не только как восстановители, но и как катализаторы процесса, что значительно сокращает время протекания реакции:

2-я стадия – коагуляция и образование агломератов марганца.

3-я стадия – флотация комплексов «агломераты частиц – пузырьки газов» [8; 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При проведении исследований было установлено, что в первой камере аппарата полное извлечение ионов Mn²⁺ из раствора в процессе окислительного осаждения наблюдается в интервале pH системы от 4,5 до 7,5.

Полученные кинетические зависимости показали, что максимальное извлечение ионов Mn²⁺ в виде дисперсной фазы наблюдается после одноминутной обработки технических растворов.

Экспериментальные исследования по установлению рациональных параметров работы электролизера позволили установить, что процесс электрокоагуляции в диапазоне pH 4,5–7,5 при электрообработке в течение минуты более рационально проводить при концентрации ионов Cl⁻ в растворе не менее 600 мг/дм³ и плотности тока на анодах 300 А/м².

Экспериментальные исследования процесса электрофлотационного извлечения дисперсной фазы Mn⁺³, ⁺⁴, протекающего во второй камере аппарата, показали, что максимальное извлечение осадка из растворов (до 98,9 %) наблюдается в интервале pH 4,5–8,0 при токовой нагрузке на катодах (I_с) в диапазоне от 80 до 100 А/м² после десяти минут проведения процесса электрофлотации.

Результаты исследования процесса электрокоагуляционного извлечения Mn (II) из многокомпонентных водных

систем, содержащих ионы Mn²⁺, Fe²⁺, Fe³⁺ и Cu²⁺, показали, что процесс не является селективным по отношению к катионам железа и меди. Поэтому при разработке технологии селективного извлечения ионов Mn²⁺ необходимо предусмотреть комплекс последовательно выполняемых операций, включающий процессы предварительного стадийного извлечения ионов меди и железа.

Для извлечения ионов меди целесообразно использовать гальванические процессы, которые ввиду существенной разницы в значениях стандартных электродных потенциалов данных металлов (φ⁰_{Mn} = -1,18 В, φ⁰_{Cu} = +0,34 В) позволят селективно извлечь медь, не изменяя при этом концентрацию ионов Mn²⁺ в водных системах. Для извлечения железа эффективно применение метода кислотно-основного осаждения, т. к. при pH=4,0 железо практически полностью осаждается в виде гидроксида Fe(OH)₃.

Основные параметры переработки и очистки сточных вод ГОКов Южного Урала по предлагаемой технологии представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты переработки и очистки сточных вод ГОКов Южного Урала

Компонент	Cu ²⁺	Fe _{общ.}	Mn ²⁺
Исходная концентрация, мг/дм ³	284,1	487,6	197,3
Остаточная концентрация, мг/дм ³	0,067	1,16	0,011
Содержание металла в продукте, β, %	66,5	62,4	50,1

Преимуществами предлагаемой технологии являются возможность создания оборотного водоснабжения, стадийное извлечение меди, цинка, железа и марганца до норм ПДК (предельно допустимой концентрации), отсутствие вторичных загрязнений, возможность использования всех получаемых продуктов в различных областях промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мишурина О.А., Муллина Э.Р. Химические закономерности процесса селективного извлечения марганца из техногенных вод // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2012. № 3. С. 58–62.
2. Мишурина О.А., Чупрова Л.В., Муллина Э.Р. Особенности химических способов извлечения марганца из технических растворов // Молодой учёный. 2013. № 5. С. 84–86.
3. Мишурина О.А. Технология электрофлотационного извлечения марганца в комплексной переработке гидротехногенных георесурсов медноколчеданных месторождений : автореф. дис. ... канд. тех. наук. Магнитогорск, 2010. 21 с.
4. Мишурина О.А. Электрофлотационное извлечение марганца из гидротехногенных ресурсов горных предприятий // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2009. № 3. С. 72–74.

5. Назарова Г.Н., Костина Л.В., Алексеева Р.К. К вопросу об очистке сточных вод электрофлотационным способом // Проблемы обогащения твердых горючих ископаемых : сб. трудов ИОТТ. 1972. Т. 1. Вып. 2. С. 19–29.
  6. Назарова Г.Н., Костина Л.В. Применение электрохимической технологии для очистки отработанных промышленных растворов и сточных вод обогатительных и металлургических предприятий с одновременным доизвлечением ценных компонентов // Физико-химические методы повышения эффективности процессов переработки минерального сырья. М., 1974. С. 211–225.
  7. Флис И.Е. Исследование процессов и равновесий в растворах кислородных соединений хлора, применяемых при отбелке целлюлозы и тканей : дис. ... д-ра хим. наук. Л., 1958. 521 с.
  8. Харлан Н.Г. Особенности процесса коагуляции гидроокисных образований из продуктов анодного растворения при электрохимических реакциях // Электронная обработка материалов. 1988. Т. 4. С. 88–89.
  9. Чантурия В.С., Назарова Г.Н. Электрохимическая технология в обогатительно-гидрометаллургических процессах. М.: Наука, 1977. 159 с.
  10. Штрэнге К., Зонтаг Г. Коагуляция и устойчивость дисперсных систем. Л.: Химия, 1973. 152 с.
- REFERENCES**
1. Mishurina O.A., Mullina E.R. Chemicals conformities to law of selective manganese reclaiming process out of anthropogenic water's. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta im. G.I. Nosova*, 2012, no. 3, pp. 58–62.
  2. Mishurina O.A., Chuprova L.V., Mullina E.R. Characteristics of chemical methods of manganese extraction from the industry solutions. *Molodoy ucheniy*, 2013, no. 5, pp. 84–86.
  3. Mishurina O.A. *Tehnologiya elektrofлотационного izvlecheniya margantsa v kompleksnoy pererabotke gidrotehnogennih georesursov mednokolchedannih mestorojdeniy*. Avtoref. diss. kand. teh. nauk [Technology of electro-flotation manganese extraction in the complex processing of hydro-technogenic geo-resources of copper-sulphide deposits]. Magnitogorsk, 2010, 21 p.
  4. Mishurina O.A. Electro-flotation manganese extraction from hydro-technogenic resources of mining enterprises. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta im. G.I. Nosova*, 2009, no. 3, pp. 72–74.
  5. Nazarova G.N., Kostina L.V., Alekseeva R.K. On the issue of wastewater purification using electro-flotation method. *Problemi obogascheniya tverdyh goryuchih iskopaemih*, 1972, vol. 1, no. 2, pp. 19–29.
  6. Nazarova G.N., Kostina L.V. Application of electrochemical technology for the purification of industrial solutions and wastewater of enriching and metallurgic enterprises using the simultaneous reextraction of valuable components. *Fiziko-himicheskie metody povisheniya effektivnosti protsessov pererabotki mineralnogo sirya*. Moscow, 1974, pp. 211–225.
  7. Flis I.E. *Issledovanie protsessov i ravnovesiy v rastvorah kislorodnih soedineniy hlora, primenyayemih pri otbelke tsellulozi i tkaney*. Diss. dokt. him. nauk [Study of the processes and equilibriums in the solutions of oxygen chlorine compounds used for pulp and fabrics bleaching]. Leningrad, 1958, 521 p.
  8. Harlan N.G. Characteristics of the process of hydroxide compositions coagulation from the products of anode dissolving during electro-chemical reactions. *Surface Engineering and Applied Electrochemistry*, 1988, vo. 4, pp. 88–89.
  9. Chanturiya V.S., Nazarova G.N. *Elektrohimicheskaya tehnologiya v obogatitelno-gidrometallurgicheskikh protsessah* [Electro-chemical technology in enriching-hydroprometallurgical processes]. Moscow, Nauka publ., 1977, 159 p.
  10. Shtrenge K., Zontag G. *Koagulyatsiya i ustoychivost' dispersnykh sistem* [Coagulation and disperse systems stability]. Leningrad, Himiya publ., 1973, 152 p.

**CHEMICAL PRINCIPLES OF WASTEWATER PURIFICATION
FROM IONS OF MANGANESE, COPPER AND IRON**

© 2014

O.A. Mishurina, candidate of technical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

E.R. Mullina, candidate of technical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

L.V. Chuprova, candidate of pedagogical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

O.V. Yershova, candidate of pedagogical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk (Russia)

Keywords: water cleaning; wastewater; electrochemical technologies; metal extraction; metal hydroxides.

Annotation: It is reasonable to process wastewater containing manganese ions due to the fact that after the fall of the Soviet Union the main manganese deposits remain outside Russia. That is why it is very important for the Russian Federation to find new sources of different manganese compounds widely used in metallurgy and other industries. Electrochemical methods are considered to be the most promising trend in the technology of water purification. These methods provide maximum concentration and recovery of valuable components from industrial solutions. Besides, they are environmentally safe and make it possible to avoid «secondary» water pollution with anion and cation residues which are typical for reagent methods. The main idea of the suggested method can be described in the following way: molecular chlorine is formed in the process of electro-treatment of chloride-containing solutions; this molecular chlorine reacts with water and forms active forms of chlorine-containing oxidizing agents, so called «active chlorine». Then the «active chlorine» comes into contact with Mn (II), the redox process takes place and Mn²⁺ ions oxidize into insoluble Mn³⁺ and Mn⁴⁺ forms. While developing the technology of deposition of Mn²⁺ ions from wastewater a set of sequentially executed operations, including pre-staged extraction of copper ions and iron, is performed. The suggested complex technology of the gradual recovery of copper, iron and manganese ions is quite simple and efficient; it does not require sophisticated equipment and can be used both separately and as a part of the existing system of wastewater purification facilities. This technology can be used for establishing a closed cycle water supply at the mining-and-processing enterprises. The products produced by this technology are the high quality raw material for metallurgy. The introduction of this technology will significantly reduce the environmental burden in the region.

СИНТЕЗ МОДЕЛИ ОБРАТНОЙ НЕЛИНЕЙНОЙ ОПЕРАЦИИ РАСШИРЕННОГО МАТРИЧНОГО КРИПТОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

© 2014

В.Н. Рудницкий, доктор технических наук, профессор

Черкасский государственный технологический университет, Черкассы (Украина)

С.В. Пивнева, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры «Высшая математика и математическое моделирование»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

В.Г. Бабенко, кандидат технических наук, докторант

Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, Одесса (Украина)

Т.А. Стабецкая, аспирант

Черкасский государственный технологический университет, Черкассы (Украина)

К.В. Король, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: трехразрядные логические функции; операция криптографического преобразования; матричная модель; обратная операция; операция расширенного матричного преобразования.

Аннотация: В данной работе получена модель синтеза нелинейной операции расширенного матричного криптографического преобразования на основе одной замены, а также сформулирована и доказана теорема о построении обратной операции расширенного матричного криптографического преобразования при наличии одной замены.

Операции, используемые для криптографического преобразования, должны быть стойкими к линейному криптоанализу, поэтому они должны обладать свойством нелинейности.

Для синтеза операций расширенного матричного криптографического преобразования был использован определенный набор трехразрядных логических функций, которые получены на основе вычислительного эксперимента с помощью специального программного обеспечения. Проведена классификация данных функций за аргументами, которые образуют первое слагаемое, и получены три базовые группы соответственно.

Основным преимуществом операций расширенного матричного криптопреобразования является одно из их главных свойств – нелинейность, которое и влечет за собой сложность нахождения операций обратного преобразования.

При анализе обобщенной матричной модели операции расширенного матричного криптографического преобразования, образованной на основе замены одной строки основной элементарной функцией расширенного матричного представления, показано, что матрицу, которая описывает операцию расширенного матричного преобразования, можно представить в виде суммы по модулю 2 линейной матрицы преобразования и нелинейной матрицы расширений.

Доказано, что последовательность индексов расширения образует возрастающую последовательность. Сформулировано главное правило синтеза расширения, и получены основные этапы процесса синтеза модели обратной нелинейной операции криптографического преобразования.

Использование предложенных нелинейных операций расширенного матричного криптографического преобразования позволяет расширить множество операций для построения систем криптографической защиты информации и повысить их криптостойкость путем дополнительного использования данных операций.

На сегодняшний день, как показал анализ наиболее распространенных криптоалгоритмов, основные преобразования, которые они используют, строятся на основе таких операций: сложение по модулю, подстановки, перестановки, сдвиги. Если расширить количество операций, на основе которых строятся криптоалгоритмы, и доказать, что эти операции создают разные математические группы, то это даст разработчикам новые средства для создания новых и совершенствования существующих криптосистем.

В [1; 2] была определена группа логических функций, которая теоретически может повысить качество работы систем защиты информации при условии создания на их основе операций криптопреобразования [3]. Для данной группы операций были разработаны методы синтеза операций криптопреобразования на основе замены и исключения [3; 4].

Основным преимуществом операций расширенного матричного криптопреобразования является одно из их главных свойств – нелинейность, которое и влечет за

собой сложность нахождения операций обратного преобразования.

Цель работы: для операции расширенного матричного криптографического преобразования разработать правила построения обратной операции и доказать их корректность применения.

В результате вычислительного эксперимента с помощью специального программного обеспечения для дальнейшего синтеза операций криптографического преобразования была найдена группа трехразрядных логических функций, которые представлены:

$$f_{30} = x_1 \oplus (x_2 \cdot x_3); f_{45} = x_1 \oplus (x_2 \cdot \bar{x}_3); f_{54} = x_2 \oplus (x_1 \cdot x_3);$$

$$f_{57} = x_2 \oplus (x_1 \cdot \bar{x}_3); f_{75} = x_1 \oplus (\bar{x}_2 \cdot x_3); f_{86} = x_3 \oplus (x_1 \cdot x_2);$$

$$f_{89} = x_3 \oplus (x_1 \cdot \bar{x}_2); f_{99} = x_2 \oplus (\bar{x}_1 \cdot x_3); f_{101} = x_3 \oplus (\bar{x}_1 \cdot x_2);$$

$$f_{106} = x_3 \oplus (\bar{x}_1 \cdot \bar{x}_2); f_{108} = x_2 \oplus (\bar{x}_1 \cdot \bar{x}_3); f_{120} = x_1 \oplus (\bar{x}_2 \cdot \bar{x}_3).$$

Классифицируем эти функции за аргументами, которые образуют первое слагаемое.

I группа: функции на основе x_1 : $f_{30} = x_1 \oplus (x_2 \cdot x_3)$;

$$f_{45} = x_1 \oplus (x_2 \cdot \bar{x}_3); f_{75} = x_1 \oplus (\bar{x}_2 \cdot x_3); f_{120} = x_1 \oplus (\bar{x}_2 \cdot \bar{x}_3).$$

В общем виде основную элементарную функцию, которая используется для синтеза операции расширенного матричного криптографического преобразования, на основе x_1 можно представить:

$$f = x_1 \oplus (\tilde{x}_2 \cdot \tilde{x}_3), \quad (1)$$

где $\tilde{x}$ – аргумент с неизвестным значением инверсии.

II группа: функции на основе x_2 : $f_{54} = x_2 \oplus (x_1 \cdot x_3)$;

$$f_{57} = x_2 \oplus (x_1 \cdot \bar{x}_3); f_{99} = x_2 \oplus (\bar{x}_1 \cdot x_3); f_{108} = x_2 \oplus (\bar{x}_1 \cdot \bar{x}_3).$$

III группа: функции на основе x_3 : $f_{86} = x_3 \oplus (x_1 \cdot x_2)$;

$$f_{89} = x_3 \oplus (x_1 \cdot \bar{x}_2); f_{101} = x_3 \oplus (\bar{x}_1 \cdot x_2); f_{106} = x_3 \oplus (\bar{x}_1 \cdot \bar{x}_2).$$

В общем виде основную элементарную функцию для синтеза операции расширенного матричного криптографического преобразования на основе x_2 , а также на основе x_3 можно представить соответственно:

$$f = x_2 \oplus (\tilde{x}_1 \cdot \tilde{x}_3), \quad f = x_3 \oplus (\tilde{x}_1 \cdot \tilde{x}_2). \quad (2)$$

Исходя из выражений (1, 2), правила получения прямой элементарной функции для трехразрядной операции будут формализованы выражением $f = x_i \oplus (\tilde{x}_j \cdot \tilde{x}_k)$ при условии, что $i, j, k \in [1, 2, 3]$, $i \neq j \neq k$ где $\tilde{x}$ – аргумент с неизвестным значением инверсии.

Рассмотрим операции криптографического преобразования информации на основе замены элементарной функции первой строки функцией расширенного матричного представления:

$$\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus x_j \cdot x_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix}; \bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus \bar{x}_j \cdot x_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix};$$

$$\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus x_j \cdot \bar{x}_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix}; \bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus \bar{x}_j \cdot \bar{x}_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix},$$

где $i, j, k \in [1, 2, 3]$, и $j < k$.

Следовательно, можно записать общий вид модели операции:

$$\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus \tilde{x}_j \cdot \tilde{x}_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix},$$

где $\tilde{x}_j, \tilde{x}_k$ – аргументы с неизвестным значением инверсии, причем $j < k$.

Аналогично, модели операций криптографического преобразования информации на основе одной замены элементарных функций второй и третьей строк представлены соответственно:

$$\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \\ x_j \oplus \tilde{x}_i \cdot \tilde{x}_k \\ x_k \end{pmatrix}, \bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \\ x_j \\ x_k \oplus \tilde{x}_i \cdot \tilde{x}_j \end{pmatrix}.$$

В общем виде операция расширенного матричного криптографического преобразования, образованная на основе замены одной строки основной элементарной функцией расширенного матричного представления, может быть представлена в таком виде:

$$\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus a_1 \tilde{x}_j \tilde{x}_k \\ x_j \oplus a_2 \tilde{x}_i \tilde{x}_k \\ x_k \oplus a_3 \tilde{x}_i \tilde{x}_j \end{pmatrix}, \quad (3)$$

где a_1, a_2, a_3 – коэффициенты, определяющие наличие расширения в основной элементарной функции, один из которых равен 1, а другие равны нулю.

Анализируя матричную модель операции (3), можно утверждать, что матрица, которая описывает операцию расширенного матричного преобразования, подается в виде суммы по модулю 2 линейной матрицы преобразования и расширенной нелинейной матрицы преобразования:

$$\bar{F}_k = \bar{F}_k^{lin} \oplus \bar{F}_k^{nonlin},$$

$$\text{где } \bar{F}_k^{lin} = \begin{pmatrix} x_i \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix},$$

$$\text{а } \bar{F}_k^{nonlin} = \begin{pmatrix} a_1 \tilde{x}_j \tilde{x}_k \\ a_2 \tilde{x}_i \tilde{x}_k \\ a_3 \tilde{x}_i \tilde{x}_j \end{pmatrix}.$$

Введем понятие индекса строки. Индекс строки – это индекс слагаемого линейной матрицы преобразования. Доказано, что последовательность индексов расширения образует возрастающую последовательность.

Правило синтеза расширения следующее: для того чтобы образовать расширение одной из строк матрицы, которая обозначает операцию расширенного матричного преобразования, с помощью двух других, нужно выполнить логическое умножение этих строк, инвертируя при этом те строки, индексы которых совпадают с индексами инвертированных переменных.

Из вышеизложенного следует, что синтез модели обратной нелинейной операции криптографического преобразования состоит в следующем.

Теорема 1. Для того чтобы построить для операции расширенного матричного криптографического преоб-

разования $\bar{F}_k$ операцию обратного преобразования $\bar{F}_d$, нужно:

1. Построить линейную операцию обратного преобразования в матричном представлении;

2. Построить соответствующие расширения, учитывая, что прямые расширения переходят в прямые, инверсные в инверсные, а в смешанных расширениях порядок инвертирования сохраняется, если последовательность индексов расширения совпадает с последовательностью индексов соответствующих строк матричной модели для операции преобразования, и изменяется в противном случае.

Доказательство. Рассмотрим одну из возможных операций преобразования. Для других доказательство аналогичное.

Пусть дана матрица, которая описывает операцию расширенного преобразования $\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus x_j \bar{x}_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix}$. Ка-

ждая строка матрицы $\bar{F}_k$ представляет собой операнд-разряд информации, который получен в результате применения основной элементарной функции преобразования, т. е. $y_i = F_k(x_i)$.

Обозначим строки матрицы $\bar{F}_k$ переменными y_1, y_2, y_3 соответственно:

$$\bar{F}_k = \begin{pmatrix} x_i \oplus x_j \bar{x}_k \\ x_j \\ x_k \end{pmatrix} \begin{matrix} \rightarrow y_1 \\ \rightarrow y_2 \\ \rightarrow y_3 \end{matrix}$$

Прежде всего строится матрица для линейной операции обратного преобразования. Она определяет порядок расположения переменных $y_i, i \in [1,2,3]$ в исходной операции обратного преобразования. Потом строятся соответствующие расширения таким образом, чтобы в результате преобразования строк матрицы $\bar{F}_k$ согласно указанным преобразованиям в матрице $\bar{F}_d$ образовалась диагональная матрица, составленная из переменных x_i, x_j, x_k .

Для того чтобы получить переменную x_i , нужно с помощью строк с j -м и k -м индексами образовать выражение расширения $x_j \bar{x}_k$ и выполнить суммирование по модулю 2 со строкой i -го индекса.

Тогда получим $x_i \oplus x_j \bar{x}_k \oplus x_j \bar{x}_k = x_i$.

При использовании переменных y_1, y_2, y_3 образование переменной x_i будет иметь вид $y_1 + y_2 \bar{y}_3$.

Если же в матрице, которая описывает операцию преобразования, последовательность индексов расширения не будет совпадать с последовательностью индексов соответствующих строк, т. е. последователь-

ность индексов соответствующих строк образует убывающую последовательность, то порядок инвертирования изменится, что обусловлено установленным порядком расположения переменных в расширении.

Теорема доказана.

Данная теорема обеспечивает синтез обратных операций расширенного матричного криптографического преобразования и может найти свое практическое применение при разработке программно-аппаратных средств для систем защиты информации.

В данной работе сформулировано и доказано правило построения обратной операции расширенного матричного криптографического преобразования на основе одной замены. Использование предложенных нелинейных операций расширенного матричного криптографического преобразования позволяет расширить множество операций для построения систем криптографической защиты информации и повысить их криптостойкость путем дополнительного использования данных операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко В., Мельник О., Мельник Р. Класифікація трирозрядних елементарних функцій для криптографічного перетворення інформації // Безпека інформації. 2013. Т. 19. № 1. С. 56–59.
2. Рудницкий С.В., Мельник Р.П., Веретельник В.В. Криптографическое преобразование информации на основе трехразрядных логических функций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4. С. 119–122.
3. Мельник Р.П. Застосування операцій розширеного матричного криптографічного перетворення для захисту інформації // Системи обробки інформації. 2012. № 9. С. 145–147.
4. Мельник Р.П. Методи та засоби синтезу операцій розширеного матричного криптографічного перетворення : дис. ... канд. техн. наук. Черкаси, 2013. 178 с.

REFERENCES

1. Babenko V., Melnik O., Melnik R. Classification of three-digit elementary functions for cryptographic transformation of the information. *Ukrainian Scientific Journal of Information Security*, 2013, vol. 19, no. 1, pp. 56–59.
2. Rudnitsky S.V., Melnik R.P., Veretelnik V.V. Cryptographic transformation of information on the basis three-digit logic functions. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, pp. 119–122.
3. Melnik R.P. Application of operations extended matrix cryptographic transformations for information security. *Information processing systems*, 2012, no. 9, pp. 145–147.
4. Melnik R.P. *Methods and tools for the synthesis of matrix operations advanced cryptographic transformation*. Diss. kand. tech. nauk. Cherkasi, 2013, 178 p. (in Ukr.).

SYNTHESIS OF MODEL OF REVERSE NONLINEAR OPERATION OF EXTENDED MATRIX CRYPTOGRAPHIC TRANSFORMATION

© 2014

V.N. Rudnicki, Doctor of Engineering, Professor
Cherkassy State Technological University, Cherkassy (Ukraine)

S.V. Pivneva, candidate of pedagogic sciences,
Assistant professor of the Department «Higher Mathematics and Mathematic Modeling»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

V.G. Babenko, candidate of technical sciences, doctoral student
Odessa National Academy of Communication named after O.S. Popov, Odessa (Ukraine)

T.A. Stabetskaya, postgraduate student
Cherkassy State Technological University, Cherkassy (Ukraine)

K.V. Korol, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: three-digit logical functions; operation of cryptographic transformation; matrix model; reverse operation; operation of extended matrix transformation.

Annotation: The operations used for cryptographic transformations should be strong to linear cryptanalysis, so they must have the property of non-linearity.

To synthesize the operations of extended matrix cryptographic transformation the authors used a particular set of three-digit logical functions obtained on the basis of simulation experiment using special software. A classification of these functions following the arguments that produce the first term was carried out and three basic groups were respectively received.

The main advantage of the extended matrix cryptographic transformation operations is one of their main properties - non-linearity, which causes the difficulty of identifying of reverse transformation operations.

The analysis of generalized matrix model of expanded matrix cryptographic transformation operations formed by the replacement of one line of basic elementary function of extended matrix representation showed that the matrix describing the operation of the extended matrix transformation can be represented as the modulo 2 sum of linear matrix transformation and the nonlinear matrix extensions. The experiment proved that the sequence of extension indices forms the increasing sequence. The authors laid down the main rule of extension synthesis and obtained the basic stages of the process of synthesis of the model of reverse nonlinear operation of cryptographic transformation.

The article presents the model of synthesis of nonlinear operation of extended matrix cryptographic transformation on the base of one substitution, and formulates and proved a theorem on the construction of reverse operation of extended matrix cryptographic transformation using one substitution.

The applying of proposed nonlinear operations of extended matrix cryptographic transformation allows to extend a number of operations for construction of cryptographic information protection systems and to improve their cryptographic strength by additional use of these operations.

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Н.Н. Грызунова, кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры «Нанотехнологии, материаловедение и механика»

А.А. Викарчук, доктор физико-математических наук, профессор,
начальник НИО-6 «Нанокатализаторы и функциональные материалы»

М.Р. Шафеев, магистрант,
младший научный сотрудник НИО-6 «Нанокатализаторы и функциональные материалы»,

А.М. Грызунов, магистрант,
младший научный сотрудник НИО-6 «Нанокатализаторы и функциональные материалы»,
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: термообработка; отжиг; цельнометаллические катализаторы; температурные поля; увеличение удельной поверхности; развитая поверхность; вискерные структуры.

Аннотация: Катализаторы на основе металлов широко используются в промышленности и экологии. Обычно в качестве носителя катализаторов применяют пористую керамическую или оксидную основу, на которую разными способами наносят активные металлы. Основным недостатком существующей технологии – это слабая адгезия металла и основы, низкая механическая прочность, плохой теплообмен и контакт катализатора с газом. Последнее время перспективными являются катализаторы на основе неблагородных металлов и их оксидов, нанесенные и закрепленные на носители в виде сеток (например, из нержавеющей стали). Они более прочны, обладают высокой теплопроводностью, легко регенерируются, обеспечивают хороший контакт газа с катализатором. Однако металлические носители в виде сеток обладают низкой удельной поверхностью по сравнению с пористой керамикой, поэтому существует потребность в разработке способов повышения удельной поверхности металлической основы катализаторов.

В работе предложен способ увеличения удельной поверхности металлической сетки – носителя из нержавеющей стали для создания цельнометаллических катализаторов. Показано, что при разных режимах отжига можно получить развитую поверхность сетки – носителя в виде нановискерных структур или микропор, соединенных каналами, а также формировать особый фазовый состав поверхности, включая получение оксида железа.

Катализаторы с развитой поверхностью из оксида железа можно использовать в производстве аммиака, для дегидрирования олефиновых, алкилпиридиновых и алкилароматических углеводородов и др.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие химической промышленности невозможно без создания новых технологий производства сырьевых компонентов и продуктов. В значительной мере успехи в этой области определяются широким применением катализаторов, в частности цельнометаллических, которые имеют массу достоинств [1–3], но один крупный недостаток – малую удельную поверхность. Поэтому актуальной проблемой является разработка способов увеличения удельной поверхности сетчатых, спиральных, ленточных металлических носителей для катализаторов на основе неблагородных металлов.

Развитую поверхность как катализаторов, так и металлического носителя можно формировать различными способами. Известен, например, способ создания развитой поверхности никелевых волокон [4], который заключается в синтезе волокон в водном растворе в присутствии поверхностно-активного вещества и неоднородного магнитного поля. В работе [5] показано, что наноструктурные объекты с большой удельной поверхностью можно получать методом электроосаждения. В работе [6] предложена комбинированная методика получения нанопористого материала на основе металла, а в работах [7; 8] описан способ создания развитой поверхности электроосажденной меди в виде вискерных наноструктур путем термообработки в кислородсодержащих средах.

В данной работе предлагается методом термообработки увеличить удельную поверхность металлической основы катализатора. В работе показано, что создавать

развитую поверхность сетчатого металлического носителя, например, из нержавеющей стали можно, если предварительно носитель подвергнуть термическому окислению при температурах 700–950 °С. При этом в зависимости от температуры, среды и времени термообработки можно получить поверхность с вискерной или пористой структурой и сложным рельефом.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для создания цельнометаллических катализаторов в качестве металлической основы – носителя нами была использована металлическая микросетка из нержавеющей стали марки 12Х18Н10. Удельную поверхность сетки предполагалось увеличить на порядок за счет создания путем термообработки специфического рельефа, фазового состава поверхности и формирования нановискерных структур.

Исследования микросетки при помощи дифференциального сканирующего калориметра (ДСК) (EXSTAR DSC 7000) в кислородсодержащей среде показали, что структурные и фазовые изменения в нержавеющей стали происходят при температурах выше 700 °С. Поэтому отжиг проводился в печи СНОЛ 12-В на воздухе при температурах 750–950 °С. Эксперименты проводились с шагом в 50 °С при температурах 750 °С, 800 °С... 950 °С с выдержкой при каждой температуре 2 часа.

Для исследования влияния на морфологию и химический состав поверхности микросетки температурных полей использовали электронную микроскопию

(Carl Zeiss Sigma с рентгеноспектральным анализатором и JEOL JCM 6000).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Электронно-микроскопические снимки показали, что после термообработки микросетки при температуре 750 °С в течение 2 часов морфология поверхности меняется, на поверхности микросетки появляются отдельные выступающие участки, из которых вырастают редкие, короткие висеры (рис. 1).

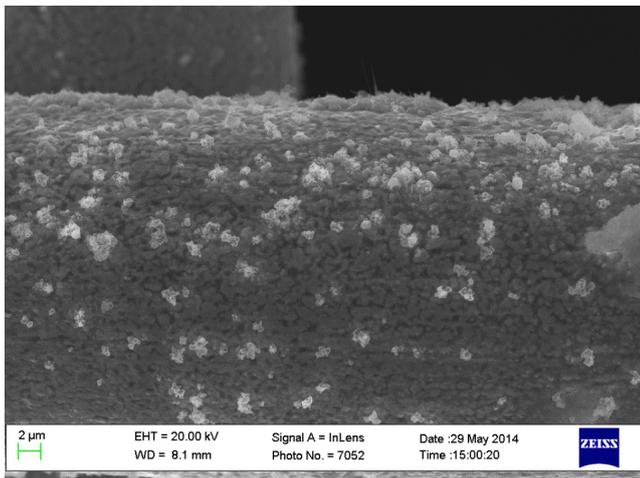
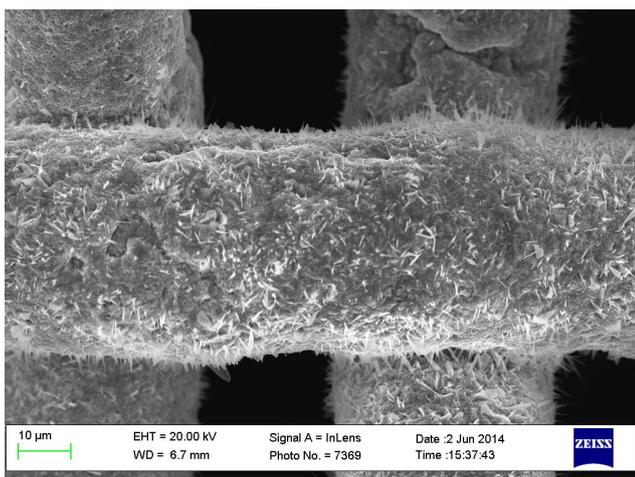

Рис. 1. Поверхность сетки после отжига 750 °С в течение 2 часов

При увеличении температуры отжига до 800 °С (выдержка в течение двух часов) поверхность становится пористой, а количество висеров резко возрастает. Длина их достигает 4–6 мкм. Наблюдаются пластинчатые выбросы (рис. 2).

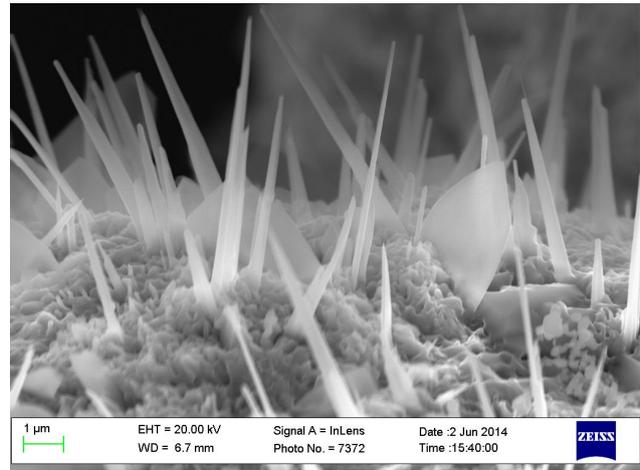

а

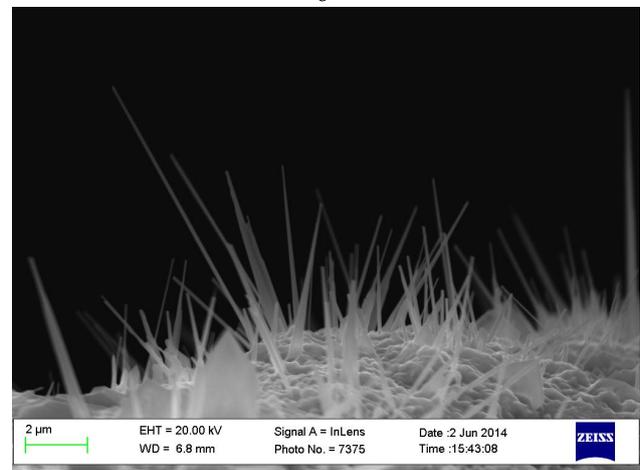
Рис. 2. Поверхность сетки после отжига 800 °С в течение 2 часов (а)

Проведенные линейные и локальные рентгеноспектральные исследования образовавшихся на носителе из нержавеющей стали 12Х18Н10 вискерных структур

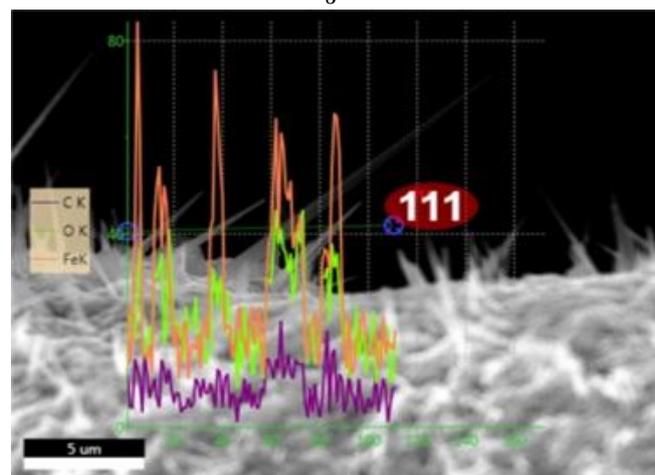
(рис. 2 г) показали увеличение концентрации железа и кислорода в местах выброса вискеров. Вероятно, вискерные образования представляют собой оксид железа.

б

в

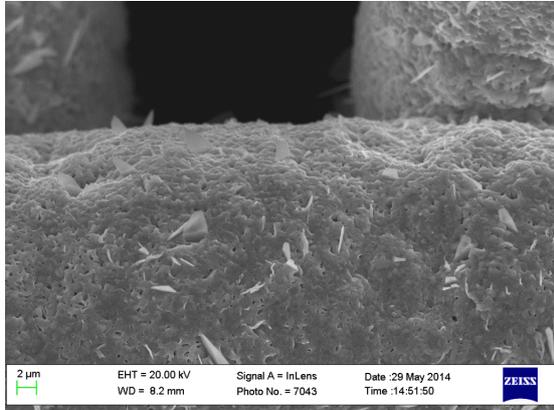
г

Рис. 2. Вискерные структуры на поверхности нержавеющей стали (б, в); результаты рентгеноспектрального анализа (РСА) вискерных структур (г)

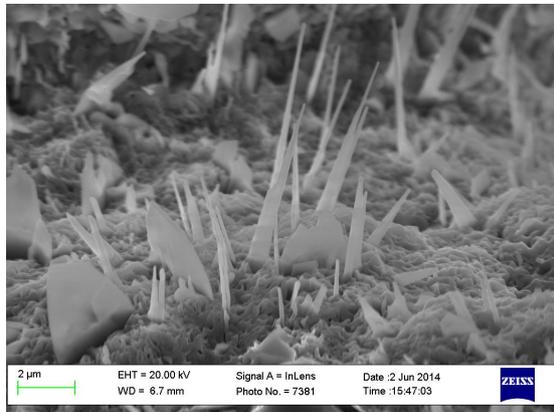
При дальнейшем увеличении температуры число вискеров уменьшается, а образуются пластинчатые выбросы шириной около 2 мкм и такой же длины. Размер

и концентрация пор на поверхности при этом увеличивается (рис. 3). При термообработке также увеличивается диаметр сетки. Локальные рентгеноспектральные исследования образовавшихся на носителе пластинчатых выбросов показали высокую концентрацию кислорода и железа (рис. 3 в).

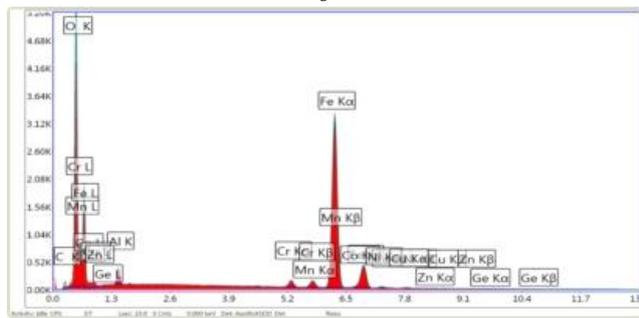
носпектральный анализ (РСА) развитой поверхности носителя показал (рис. 4 г), что пористая структура носителя состоит в основном из оксида железа.

а

б

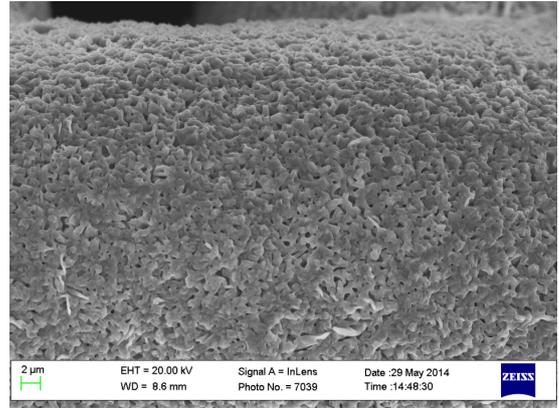

в

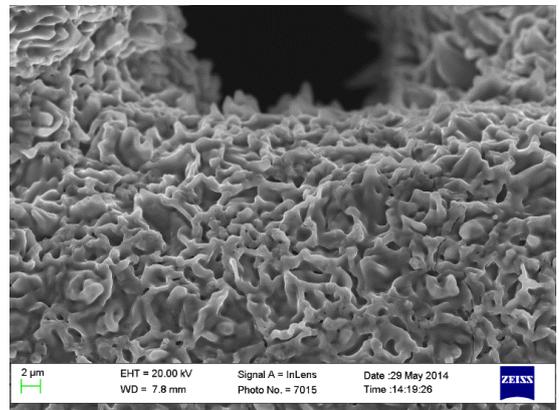
Рис. 3. Поверхность сетки после отжига 850 °С в течение 2 часов (а, б); РСА вискерных и пластинчатых образований после термообработки (в)

После отжига при температуре 900 °С на поверхности сетки вискерров не наблюдается, практически исчезают и пластинчатые выбросы. Размер и количество пор продолжает увеличиваться (рис. 4 а), на поверхности носителя формируется пористая структура в виде микропор, соединенных между собой каналами и простирающихся на глубину несколько микрометров.

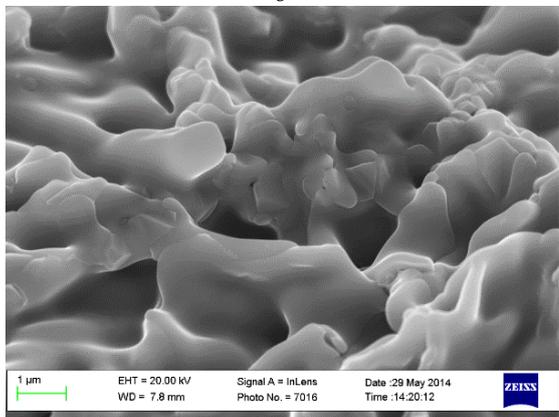
При 950 °С увеличиваются размеры пор. Увеличивается шероховатость поверхности (рис. 4 б, в). Рентге-

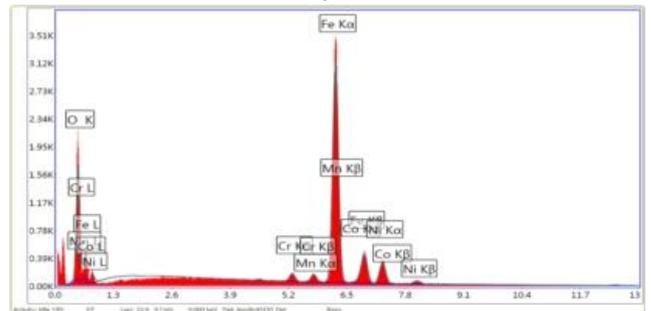
а

б

в

г

Рис. 4. Поверхность сетки после отжига 900 °С в течение 2 часов (а); поверхность сетки после отжига 950 °С в течение 2 часов (б, в); РСА поверхности сетки после термообработки (г)

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующие выводы. При отжиге сетки из нержавеющей стали 12Х18Н10 в интервале температур (700–800 °С) на поверхности сетчатого носителя образуются висеры оксида железа диаметром от 60 нм до 200 нм и длиной до 10 мкм, а в интервале температур (800–850 °С) появляются в большом количестве пластинчатые выбросы. Далее при увеличении температуры отжига (850–950 °С) висеры постепенно исчезают, а поверхность становится пористой.

Катализаторы с развитой поверхностью из оксида железа можно использовать в производстве аммиака, для дегидрирования олефиновых, алкилпиридиновых и алкилароматических углеводородов и др. Расширить номенклатуру катализаторов можно, если, например, методами соосаждения, электроосаждения или синтезом в обратных мицеллярных системах на металлический носитель с развитой поверхностью нанести частицы другого каталитически активного вещества.

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Российской Федерации, постановление № 220, в ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», договор № 14.В25.31.0011.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викарчук А.А., Романов А.Е. Физические основы получения принципиально новых катализаторов на основе меди // *Фундаментальные проблемы современного материаловедения*. 2014. Т. 11. № 1. С. 87–98.
2. Обзор рынка промышленных катализаторов в России // Компания «Инфолайн». URL: www.infomine.ru/files/catalog/171/file_171.pdf.
3. Веселов В.В. Кинетика и катализаторы конверсии углеводородов. Киев: Наук. Думка, 1984. 272 с.
4. Способ получения никелевой волоконной электродной основы с развитой поверхностью волокон для химических источников тока и полученная этим способом никелевая волоконная основа электрода : патент РФ № 2475896 / М.В. Морозов [и др.]. Заявл. 05.05.2011, опубл. 10.11.2012.
5. Yasnikov I.S., Vikarchuk A.A., Denisova D.A., Gryzunova N.N., Tsybuskina I.I. Electrodeposition of nanostructure objects with pentagonal symmetry // *Technical Physics. The Russian Journal of Applied Physics*. 2007. Т. 52. № 10. P. 1328–1331.
6. Викарчук А.А., Грызунова Н.Н., Дорогов М.В. Комбинированная методика получения нанопористого

материала на основе металла // *Материаловедение*. 2011. № 8. С. 48–51.

7. Викарчук А.А. Нанообъекты, наноматериалы и микропродукты из них полученные методом электроосаждения металла // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2009. № 1. С. 7–15.
8. Викарчук А.А., Власенкова Е.Ю., Грызунова Н.Н. Получение металлических нанообъектов методом термической обработки пентагональных частиц и трубок // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2008. № S6. С. 44–49.

REFERENCES

1. Vikarchuk A.A., Romanov A.E. Principal physics of getting fundamentally new cuprum-based catalyts. *Fundamentalnie problemi sovremennogo materialovedeniya*, 2014, vol. 11, no. 1, pp. 87–98.
2. The review of industrial catalyts market in Russia. *Market Research Group «INFOMINE»*. URL: www.infomine.ru/files/catalog/171/file_171.pdf.
3. Veselov V.V. *Kinetika i katalizatori ronversii uglevodov* [Kinetics and carbon conversion catalyts]. Kiev, Naukova dumka publ., 1984, 272 p.
4. Morozov M.V., et al. *Sposob polucheniya nikelovoy volokonnoy elektronnoy osnovi s razvitoy poverhnostyu volokon dly himicheskikh istochnikov toka i poluchennaya etim sposobom nikelovaya volokonnaya osnova elektroda* [The method of production of nickel fiber electrode base with developed surface of fibers for chemical current source and the nickel fiber electrode base produced using this method]. Patent RF, no. 2475896, 2011.
5. Yasnikov I.S., Vikarchuk A.A., Denisova D.A., Gryzunova N.N., Tsybuskina I.I. Electrodeposition of nanostructure objects with pentagonal symmetry. *Technical Physics. The Russian Journal of Applied Physics*, 2007, vol. 52, no. 10, pp. 1328–1331.
6. Vikarchuk A.A., Gryzunova N.N., Dorogov M.V. Complex technique of production of metal-based nanoporous material. *Materialovedenie*, 2011, no. 8, pp. 48–51.
7. Vikarchuk A.A. Nanoobjects, nanomaterials and micro-products based on them, made by the method of electrodeposition of metal. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 7–15.
8. Vikarchuk A.A., Vlasenkova E.Yu., Gryzunova N.N. Fabrication of nanosized metallic objects by thermal processing of pentagonal particles and manotubes. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo cetnra Rossiyskoy Akademii nauk*, 2008, no. S6, pp. 44–49.

CREATION OF THE DEVELOPED SURFACE OF MESH METAL CARRIERS MADE OF STAINLESS STEEL

© 2014

N.N. Gryzunova, candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor, Assistant professor of the Department «Nanotechnologies, Material Science and Mechanics»

A.A. Vikarchuk, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Research and Development Department-6 «Nano-catalysts and functional materials»

M.R. Shafeev, postgraduate student, Junior research scientist of the Research and Development Department-6 «Nano-catalysts and functional materials»

A.M. Gryzunov, postgraduate student, Junior research scientist of the Research and Development Department-6 «Nano-catalysts and functional materials»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: thermal processing; annealing; all-metal catalysts; temperature fields; the extension of specific surface area; developed surface; whisker structures.

Annotation: Metal-based catalysts are widely used in manufacturing sector and ecology. Porous ceramic or oxide base with active metals applied on it by various methods is usually used as the catalysts carrier. The main disadvantage of the existing technology is poor adhesion of metal and the base, low mechanical toughness, poor heat transfer and the contact of the catalyst with gas. Recently, the catalysts on the base of nonprecious metals and their oxides, applied and fixed on the carrier in the form of mesh (for example, made of stainless steel) are considered to be advanced catalysts. They are stronger; they have high thermal conductivity, are easily regenerated, and assure good contact of gas and catalyst. However, metal carriers in the form of meshes have small specific surface area relative to the porous ceramics, so it is necessary to develop the methods of extension of specific surface area of the metal base of catalysts.

The authors propose a method of extension of specific surface area of the metal mesh – the carrier made of stainless steel for creation all-metal catalysts. This method showed that under different annealing conditions we can obtain developed surface of mesh – the carrier in the form of nano-whisker structures or micropores connected by channels; and form specific surface phase composition including producing of ferric oxide.

The catalysts with developed surface of ferric oxide can be used for production of ammonia, for dehydrogenation of olefinic, alkylpyridine and alkylaromatic hydrocarbons, etc.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТОЧНОСТИ И ЖЕСТКОСТИ
РЕКОНФИГУРИРУЕМЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ
С ПРИМЕНЕНИЕМ АВТОМАТИЧЕСКИ СМЕННЫХ УЗЛОВ**

© 2014

Д.Г. Левашкин, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: перекомпоуемые производственные системы; автоматически сменный модуль; спутник автоматической линии; гибкая производственная система; многосторонняя обработка деталей; точность; жесткость.

Аннотация: Рассмотрены вопросы обеспечения точности обработки деталей с применением автоматически сменных узлов и перекомпонования рабочей позиции перекомпоуемых производственных систем. Показано суммирующее влияние точности базирования автоматически сменных узлов и жесткости их корпуса на точность многосторонней обработки деталей. Для решения вопросов многосторонней обработки деталей предложена модель автоматически сменного узла – носителя деталей для моделирования вопросов обеспечения точности базирования и жесткости корпуса носителя на рабочей позиции перекомпоуемой производственной системы. Приведена конструкция носителя, выполненного в виде правильной прямоугольной призмы, где на боковых гранях расположены базирующие отверстия, а установку комплекта приспособления и детали выполняют в плоскости каждой грани. При этом обеспечивается пространственная повторяемость положения деталей относительно технологических узлов рабочей позиции и равная жесткость корпуса носителя в направлениях многосторонней обработки деталей. В статье рассмотрена модель системы равнорасположенных базирующих отверстий для моделирования точности базирования носителя. На основе размерного анализа показано влияние взаимного расположения каждого базирующего отверстия носителя на точность обработки детали. Данный аспект является определяющим для реализации многосторонней обработки деталей на носителе. Показано, что на точность многосторонней обработки деталей оказывают влияние силовые смещения корпуса носителя, возникающие вследствие наложения переменных внешних силовых факторов механической обработки. Проведен анализ многообразия направлений силовых воздействий, что позволило определить силовые факторы и говорить об исследовании вариантных схем пространственного нагружения корпуса носителя. Показан переменный характер силового нагружения корпуса носителя как аспекта, определяющего переменный характер возникающих силовых смещений при многосторонней обработке деталей. Таким образом, совместное рассмотрение представленных аспектов обеспечения жесткости и точности базирования позволит решить задачи обеспечения точности многосторонней обработки деталей на носителях.

Современные станочные системы характеризуют быстротечность технологической базы, расширение номенклатуры выпускаемой продукции, сокращение времени на подготовку производства, а также внедрение энергоэффективных технологий [1; 2; 3]. Результатом такой интеграции является переход от стационарных станочных систем с жесткой компоновкой к перекомпоуемым системам, производствам переменной структуры и компоновки (RMS) на основе применения автоматически сменных производственно-технологических модулей (носителей) [4; 5; 6; 7; 8].

Основой функционирования RMS является: перекомпоуемость, изменение конфигурации и архитектуры основных и вспомогательных узлов, переменная во времени организация кинематических связей и кинематических структур, процессов управления. Наряду с известными решениями это возможно обеспечить, например, применением в качестве узлов базирования, крепления и транспортировки деталей автоматически сменные узлы (носители) призматической формы [9; 10].

Эффективность внедрения носителей связана с решением вопросов обеспечения их жесткости и точности. Это связано с многообразием направлений действия сил резания при многосторонней, многоместной механической обработке деталей и необходимостью обеспечения точности базирования деталей на корпусе носителя с сохранением идентичности пространственного расположения их базовых и обрабатываемых поверхностей. Целью данной работы является анализ

и формирование методологических аспектов вопросов обеспечения точности и жесткости автоматически сменных узлов для реконфигурируемых производственных систем. В результате перекомпонования RMS обеспечивается многовариантность производственных процессов обработки деталей одного или нескольких наименований на одной рабочей позиции. Так, для рабочей позиции RMS (рис. 1) носители 2, 3 с размещением исполнительных узлов являются автоматически сменными [9; 10].

Для обеспечения многоместной и многосторонней обработки деталей используют носитель 1. Данная компоновка RMS имеет существенные технико-эксплуатационные преимущества по сравнению с традиционными автоматизированными системами. Осуществляется наиболее полная обработка детали на отдельной рабочей позиции. Дифференциация процесса обработки деталей на рабочей позиции по технологическим переходам с чередованием смены инструмента. Существенно растут производительность, сокращаются производственные площади.

При выполнении обработки деталей на носителе RMS призматической формы (см. рис. 2) для базирования и крепления деталей на плитах – приспособлениях могут быть задействованы все шесть граней корпуса.

Использование симметрично расположенных базирующих отверстий (1) на каждой грани (4) позволяет использовать типовую схему базирования. Носитель в этом случае – агрегат, служащий для размещения

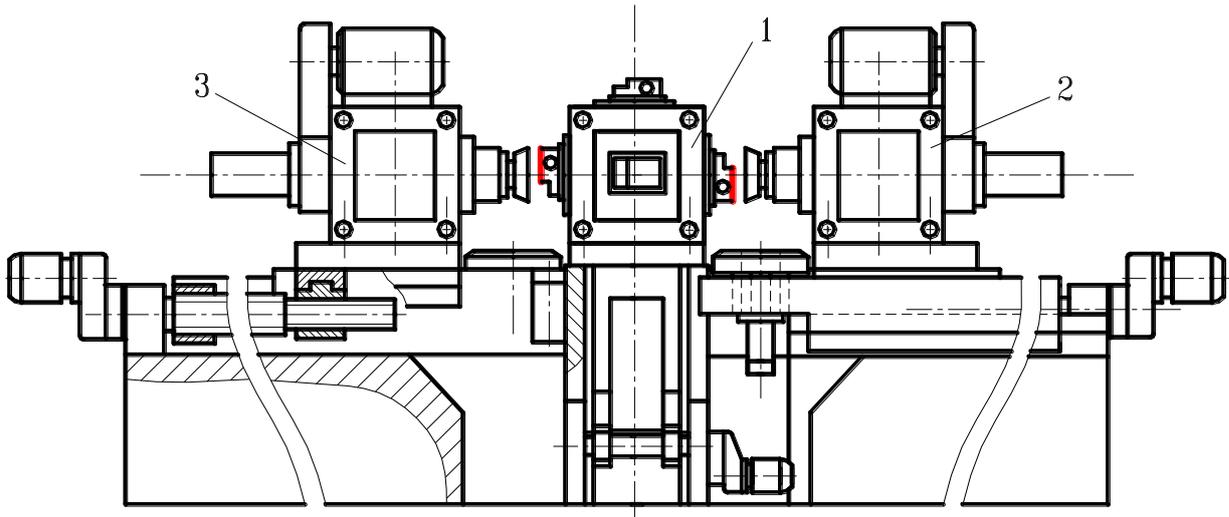

Рис. 1. Общий вид рабочей позиции RMS

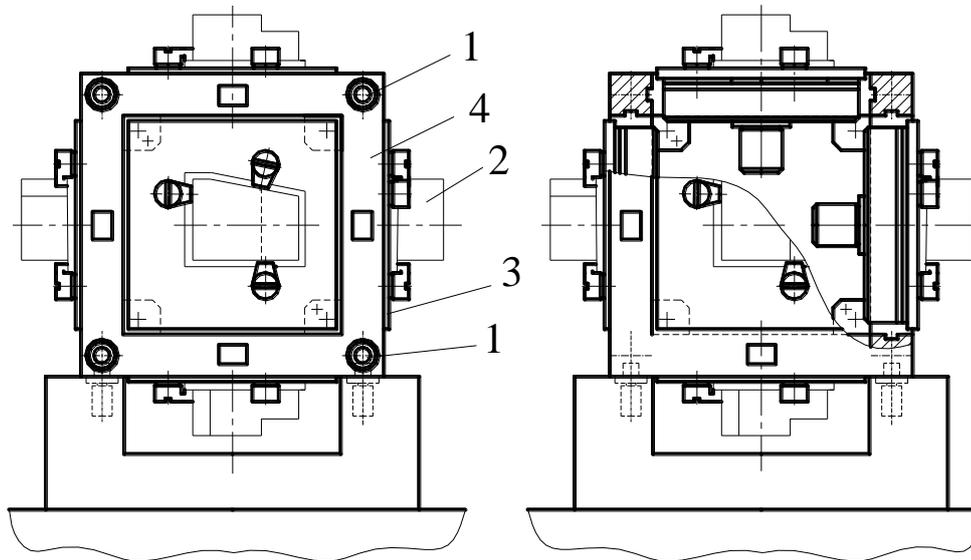

Рис. 2. Общий вид носителя RMS

на боковых гранях (4) корпуса деталей (2) и блока приспособлений, закрепленных на плитах (3) (рис. 2). Комплект плит с блоком приспособлений (3) и деталями (2) устанавливается в окна корпуса носителя. Обеспечивается совмещение времени автоматизации смены обработанной детали со стороны одной грани и времени обработки деталей со стороны других граней корпуса носителя.

Однако внедрение носителей призматической формы и развитие процессов их применения в RMS связано с решением ряда вопросов обеспечения точности и жесткости их изготовления.

Рассмотрим примеры технологических наладок многоместной обработки нескольких деталей с применением носителя и спутников автоматических линий. Симметричная форма корпуса носителя имеет равножесткую конструкцию с возможностью обеспечения инструментального воздействия со стороны каждой грани

и позволяет максимально обеспечить концентрацию процессов обработки (рис. 3).

В отличие от спутника автоматических линий (АЛ), для базирования носителя применяют попарно два из четырех базирующих отверстий на каждой грани его корпуса. Это означает, что при ориентировании носителя на рабочей позиции допускается вариантность базирования носителя: 1) со стороны нижерасположенной грани; 2) со стороны верхней грани; 3) со стороны боковых граней; 4) по нескольким граням, – устанавливая на носителе как обрабатываемые детали, так и узлы, механизмы, с любой стороной по отношению к обрабатываемым узлам на рабочей позиции (рис. 1).

Выделим комплект (группу) базирующих отверстий $T_n, T_{n+1}, T_{n+2}, T_m$ из множества $T_i = \{T_1, T_2, \dots, T_n, T_{n+1}, T_{n+2}, T_m\}$ на плоскости одной грани, расположение которых взаимосвязано (рис. 4). Каждое из отверстий

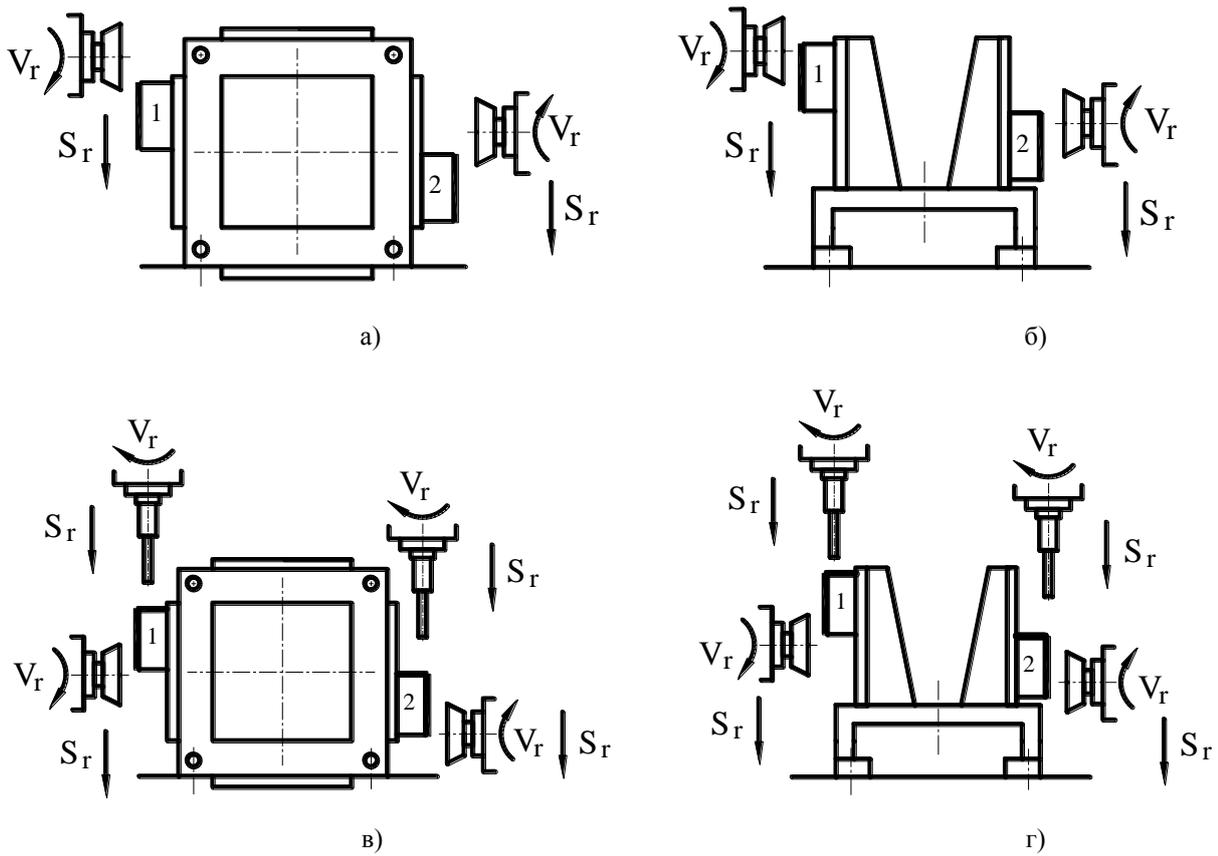

Рис. 3. Схемы выполнения многоместной обработки двух деталей для а) носителя RMS и б) спутника АЛ и многоместной двухсторонней обработки двух деталей для в) носителя RMS и г) спутника АЛ
 V_r – скорость вращения инструмента, S_r – подача инструмента

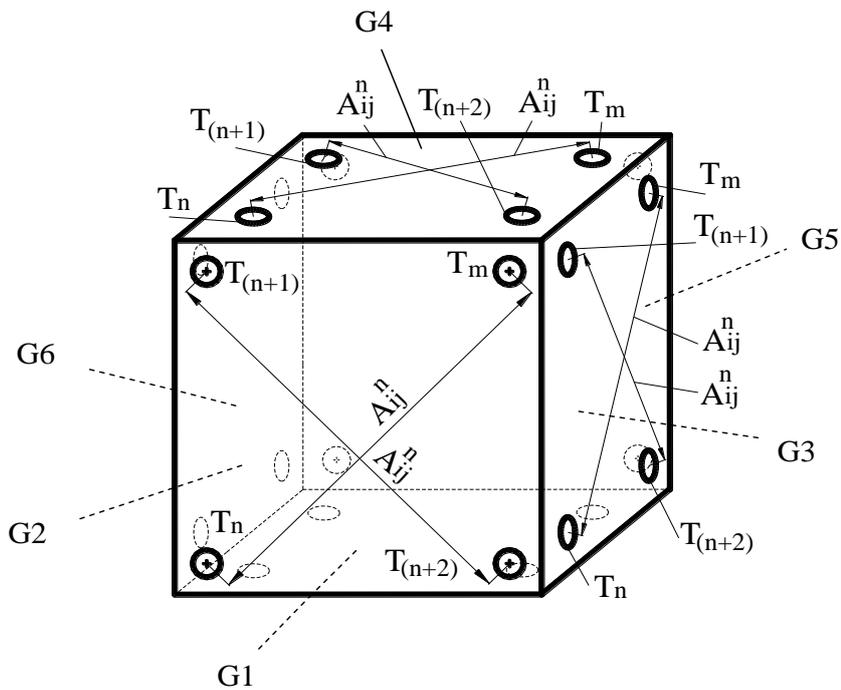

Рис. 4. Модель носителя с базующими отверстиями на гранях корпуса

с учетом погрешности обработки имеет ограниченное пределами поле допуска ΔT на диаметр обрабатываемого отверстия [11]:

$$T_n \pm \Delta T_n, T_{n+1} \pm \Delta T_{n+1}, T_{n+2} \pm \Delta T_{n+2}, T_m \pm \Delta T_m \quad (1).$$

Плоскость каждой грани в виде квадрата ограничена плоскостями взаимоперпендикулярных прилегающих боковых граней носителя и определена размерами B_{ij} сторон грани множества

$$B_{ij} = \{B_{n(n+1)}, B_{n(n+2)}, B_{(n+1)m}, B_{(n+2)m}\} \quad (2).$$

При многосторонней обработке с применением носителя (рис. 3) на точность обработки размеров деталей накладываются погрешности расположения базирующих отверстий $T_n, T_{n+1}, T_{n+2}, T_m$ на гранях $G1 \dots G6$, относительно которых носитель устанавливается на рабочей позиции RMS.

В этой связи необходимо учесть влияние расположения каждой грани G на расположение базирующих отверстий $T_n, T_{n+1}, T_{n+2}, T_m$, так как они определяют точность межцентровых расстояний A_{ij} .

Обеспечение точного взаимного расположения боковых граней носителя при многосторонней обработке деталей также должно учитывать влияние упругих деформаций корпуса носителя при наложении на него

внешних усилий резания при многоинструментальном воздействии на детали.

Многообразие сочетаний методов технологического воздействия при многосторонней и многоинструментальной обработке приводит к возникновению переменных по величине упругих деформаций корпуса узла, а следовательно, и к изменению точности изготовления деталей. В каждом случае реализации многосторонней обработки упругие деформации корпуса узла переменны [4].

Одновременная обработка деталей на гранях G носителя соответствует совмещенной во времени подаче (нескольких) шпиндельных узлов в зону обработки и обработке деталей, закрепленных на различных гранях (рис. 1).

Результирующие силы резания P_k^n распределяются относительно грани в направлениях, соответствующих многоинструментальной обработке, образуя общее пространство силового нагружения $\Omega(x, y, z)$ с количеством n одновременно обрабатываемых деталей на носителе. По отношению к каждой грани действует своя результирующая сила резания P_k^n .

На рис. 5 место расположения на боковых гранях деталей (3), закрепленных на плитах – приспособлениях (4), определяется конструкцией носителя, а также пространством расположения и объемом рабочей зоны (5) инструментального воздействия для каждой грани (2).

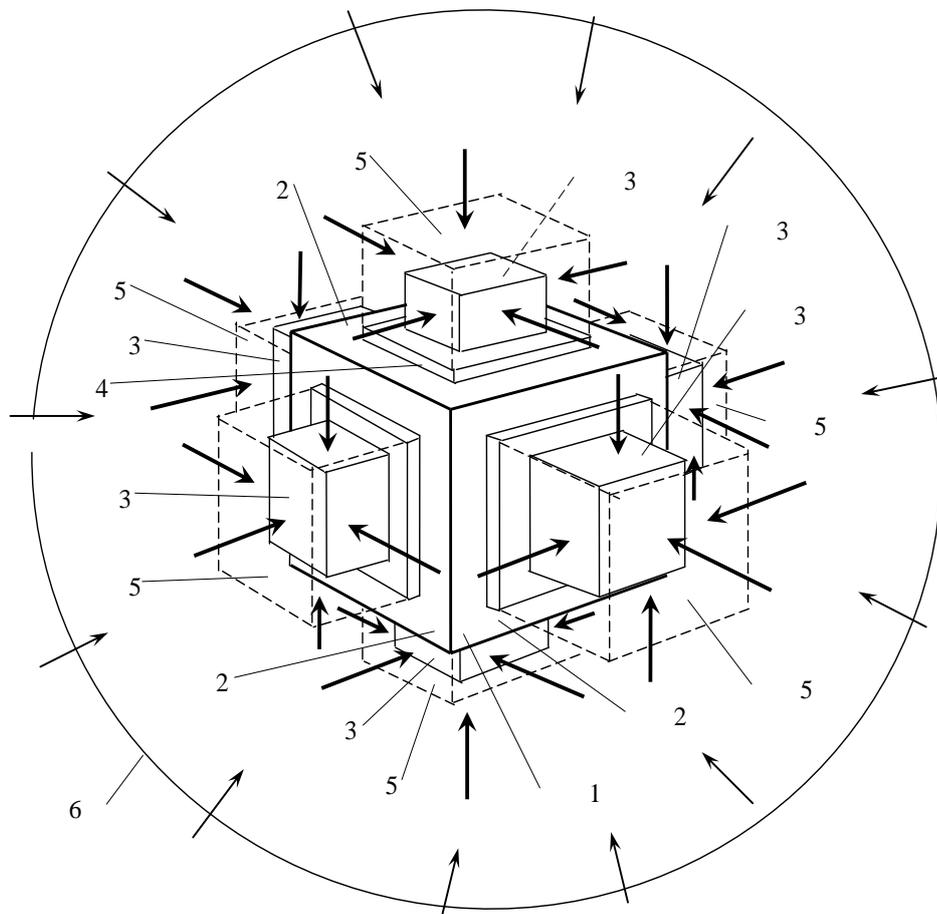

Рис. 5. Модель носителя с многовариантностью многосторонней, многоинструментальной и многоместной обработки относительно граней его корпуса

При количестве боковых граней, равном шести, имеем шесть рабочих зон (5). Зона многоинструментального воздействия образует сферу (6) моделирования направлений многосторонней, многоместной обработки деталей на боковых гранях корпуса носителя [9]. Жирными стрелками показаны направления инструментального воздействия при обработке деталей. В данной постановке для RMS говорим о многовариантных схемах многоинструментальной, многоместной и многосторонней обработки деталей на нескольких гранях носителя, обращенных к группе инструментов на рабочей позиции. При этом верно равенство:

$$\Omega(x,y,z) = \sum_{k=1}^N (x_k, y_k, z_k, P_k^n, t_k^n) \quad (4),$$

где N – количество возможных схем нагружения, k – соответствующая данному варианту многосторонней обработки схема нагружения носителя. Выражение (4) означает, что любое пространство силового нагружения $\Omega(x,y,z)$ определяется индивидуальным сочетанием результирующих сил резания P_k , временем их воздействия на корпус носителя t_k с координатами (x_k, y_k, z_k) и направлением их действия. Множество схем многосторонней обработки и нагружений носителя образовано вариантноностью параметров $(x_k, y_k, z_k, P_k^n, t_k^n)$.

Действием сил резания $P_k = \{P_k^n\} = P_{yz}$ грань корпуса носителя получает упругое смещение на величину $\varepsilon_{экв}$ и прилегающие к ребрам элементы смежных ребер поворачиваются на угол, меняющийся по длине ребра. Рассматривая пространственную модель носителя в виде коробки (рис. 6), крутящий момент $M_{кр}$ при переходе от пространственной системы к плоской меняет плоскость своего действия и превращается в изгибающий момент M_u , действующий в плоскости каждой смежной пластины.

Исследования показали, что применение на гранях корпуса носителя плит способствует существенному повышению его жесткости [9], при этом каждая нагруженная грань получает смещение на величину $\varepsilon_{экв}$.

В этой связи важным методологическим аспектом проектирования схем многосторонней обработки деталей на RMS является необходимость контроля и управления процессом силового нагружения для обеспечения баланса жесткости носителя. Необходимо осуществлять контроль значений упругих деформаций, эквивалентных напряжений и учитывать их влияние на точность обработки деталей, установленных на боковых гранях носителя [9; 12].

В соответствии с этим предложена структурная схема управления параметрами, определяющими характер силового воздействия на носитель при многосторонней обработке деталей, с учетом их точности (рис. 7).

Осуществляется управление процессом многосторонней обработки деталей $\{W_i\}$, где выходными являются

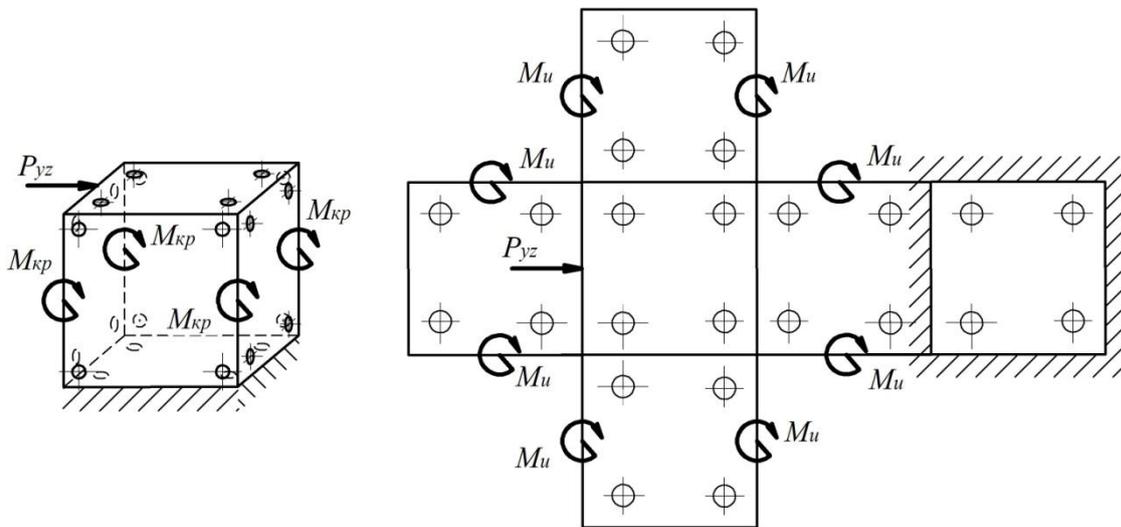

Рис. 6. Расчетная пространственная модель корпуса носителя

Рис. 7. Структурная схема управления процессом силового нагружения и обеспечения точности обработки

параметры точности обработки Y_{i2} и силовых деформаций Y_{i1} носителя. При многосторонней обработке деталей под действием сил резания возникают силовые смещения и деформации корпуса носителя Y_{i1} и, как следствие, снижение точности обработки до величины Y_{i2} . В результате получаем параметры Y_{i1} , Y_{i2} , на множестве которых осуществляется выбор, расчет, корректировка входных параметров X_i многосторонней обработки деталей.

Развитие RMS основано на перекомпоновке рабочей позиции, где в качестве узла базирования и транспортировки деталей применяют автоматически узлы призматической формы (носители). Многосторонняя обработка деталей на носителе характеризуется многовариантностью взаимного расположения инструмента относительно установленной на носителе обрабатываемой детали.

В работе показано:

1. Влияние параметров базирования носителя на точность обработки детали. Данный аспект является определяющим для реализации многосторонней обработки деталей на носителе.

2. Влияние силовых смещений корпуса носителя на точность многосторонней обработки деталей как следствие наложения переменных внешних силовых факторов механической обработки. Это позволило определить силовые факторы и говорить об исследовании вариантов схем пространственного нагружения корпуса носителя.

3. Переменный характер силового нагружения корпуса носителя как аспекта, определяющего переменный характер возникающих силовых смещений при многосторонней обработке деталей. Таким образом, совместное рассмотрение представленных аспектов обеспечения жесткости и точности базирования носителей позволит решить задачи обеспечения точности многосторонней обработки деталей в RMS.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малышев В.И., Левашкин Д.Г., Селиванов А.С. Автоматизация гибридных и комбинированных технологий на основе модернизации станочного оборудования и выбора кинематических связей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3. С. 70–74.
2. Платов С.И., Дема Р.Р., Зотов А.В. Модель формирования толщины плакированного слоя на деталях пар трения технологического оборудования // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2013. № 1. С. 69–72.
3. Бойченко О.В., Драчев О.И., Гранченко Д.В. Экспериментальное исследование процессов виброобработки // Проведение научных исследований в области машиностроения : сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции с элементами научной школы для молодежи. Т. 2. Тольятти, 2009. С. 134–135.
4. Царев А.М., Самарцев И.А. Способ многоярусного компонования и перекомпонования рабочей позиции автоматической линии и перекомпонованная рабочая позиция автоматической линии для реализа-

ции способа : патент РФ № 2487004, заявка 2011108821/02, 09.03.2011.

5. Mehrabi M.G., Ulsoy A.G., Koren Y. Reconfigurable manufacturing systems and their enabling technologies // International journal of manufacturing technology & management. 2000. Vol. 1. P. 113.
6. Mustapha N., Daoud A-K., Wassy I.S. Availability modeling and optimization of reconfigurable manufacturing systems // Journal of quality in maintenance engineering. 2003. Vol. 9. № 3. P. 284–302.
7. Mehrabi M.G., Ulsoy A.G., Koren Y. Reconfigurable manufacturing systems: key to future manufacturing // Journal of intelligent manufacturing. 2000. Vol. 11. № 11. P. 403–419.
8. Pérez R., Dávila O., Molina A., Ramírez-Cadena M. Reconfigurable micro-machine tool design for desktop machining micro-factories // 7th IFAC conference on manufacturing modelling, management, and control. Saint Petersburg, 2013. P. 1417–1422.
9. Царев А.М., Левашкин Д.Г. Перекомпонованные производственные системы реконфигурируемого производства. Обеспечение жесткости автоматически сменных узлов призматической формы. М.: Спутник+, 2007. 304 с.
10. Царев А.М., Левашкин Д.Г. Многоместное приспособление-спутник : патент РФ № 2258593, заявка 2003127477/02, 10.09.2003.
11. Матвеев В.В. Размерный анализ технологических процессов. М.: Машиностроение, 1982. 264 с.
12. Левашкин Д.Г. Системы автоматического контроля. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2007. 163 с.

REFERENCES

1. Malishev V.I., Levashkin D.G., Selivanov A.S. Automation of hybrid and mixed technologies on the basis of machinery rebuilding and selection of kinematical connections. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 70–74.
2. Platonov S.I., Dema R.R., Zotov A.V. The pattern of plate thickness formation on the parts of processing equipment friction couples. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta im. G.I. Nosova*, 2013, no. 1, pp. 69–72.
3. Boychenko O.V., Drachev O.I., Granchenko D.V. Field research of vibro-processing. *Provedenie nauchnih issledovaniy v oblasti mashinostroeniya* [Carrying out of scientific investigation in machine building: the digest of All-Russian scientific and technical conference]. Vol. 2. Tolyatti, 2009, pp. 134–135.
4. Tsarev A.M., Samartsev I.A. *Sposob mnogoyarusnogo komponovaniya i perekomponovaniya rabochey pozitsii avtomaticheskoy linii i perekomponuemaya rabochay pozitsiya avtomaticheskoy linii dlya realizatsii sposoba* [The method of multilevel packaging and repackaging of the automatic transfer line active position and the repackageable automatic transfer line active position for the method implementation]. Patent RF, no. 2487004, 2011.
5. Mehrabi M.G., Ulsoy A.G., Koren Y. Reconfigurable manufacturing systems and their enabling technologies. *International journal of manufacturing technology & management*, 2000, vol. 1, pp. 113.

6. Mustapha N., Daoud A-K., Wassy I.S. Availability modeling and optimization of reconfigurable manufacturing systems. *Journal of quality in maintenance engineering*, 2003, vol. 9, no. 3, pp. 284–302.
7. Mehrabi M.G., Ulsoy A.G., Koren Y. Reconfigurable manufacturing systems: key to future manufacturing. *Journal of intelligent manufacturing*, 2000, vol. 11, no. 11, pp. 403–419.
8. Pérez R., Dávila O., Molina A., Ramírez-Cadena M. Reconfigurable micro-machine tool design for desktop machining micro-factories. *7th IFAC conference on manufacturing modelling, management, and control*, Saint Petersburg, 2013, pp. 1417–1422.
9. Tsarev A.M., Levashkin D.G. *Perekomponuemie proizvodstvennie sistemi rekonfiguriruemogo proizvodstva. Obespechenie jestkosti avtomaticheskikh smennih uzlov prizmaticheskoy formi* [Repackageable manufacturing systems of reconfigurable production. The assurance of stability of auto-replaceable prismatic shaped assemblies]. Moscow, Sputnik+ publ., 2007, 304 p.
10. Tsarev A.M., Levashkin D.G. *Mnogomestnoe prisposoblenie-sputnik* [Multiple jig-pallet]. Patent RF, no. 2258593, 2003.
11. Matveev V.V. *Razmerniy analiz tehnologicheskikh protsessov* [Dimensional analysis of processing]. Moscow, Mashinostroenie publ., 1982, 264 p.
12. Levashkin D.G. *Sistemi avtomaticheskogo kontrolya* [Automatic control systems]. Tolyatti, TSU publ., 2007, 163 p.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSURANCE OF ACCURACY AND STABILITY
OF RECONFIGURABLE MANUFACTURING SYSTEMS USING AUTO-REPLACEABLE ASSEMBLIES**

© 2014

D.G. Levashkin, candidate of the technical sciences,
Assistant professor of the Department «Equipment and Technologies of Mechanical Engineering»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: reconfigurable manufacturing systems; auto-replaceable assembly; transfer line pallet; flexible manufacturing system; multisided processing of parts; accuracy; stability.

Annotation: The article covers the issues of assurance of accuracy and stability of parts processing using the auto-replaceable assemblies and the repackaging of active position of reconfigurable manufacturing systems. The summing influence of auto-replaceable assemblies locating accuracy and their body stability on the accuracy of multisided processing of parts is demonstrated. To solve the issues of multisided processing of parts the author suggested the model of auto-replaceable assembly – carrier of parts for simulation of the issues of locating accuracy and carrier body stability assurance in active position of configurable manufacturing system. The author gives the design of a carrier made in the form of right prism on the lateral faces of which the basing holes are located, and the installation of the tool set and a part is carried out on each face. This construction assures the dimensional repetitive accuracy of the parts location relative to production assemblies of the active position and the equal carrier body stability in directions of multisided processing of the parts. The article describes the model of the system of equally spaced basing holes for simulation of carrier location accuracy. The effect of relative position of each carrier basing hole on the accuracy of the part processing is shown on the base of dimensional analysis. This aspect is determinant for carrying out multisided processing of the parts on the carrier. It was proved that the accuracy of multisided processing of the parts depends on the forced displacements of the carrier body arising due to overlap of variables of external force factors of machine processing. The author carried out the analysis of variety of force actions directions that allowed to determine the force factors and to speak about the study of optional designs of dimensional loading of the carrier body. The author considered the variable type of force loading of the carrier body as the aspect specifying the variable type of arising forced displacements during multisided processing of the parts. Thus, joint considering of proposed aspects of stability and locating accuracy assurance will allow to solve the problem of assurance of accuracy of multisided processing of parts on the carriers.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ РЕЗАНИЯ ПРИ ФРЕЗЕРОВАНИИ
ЭЛЕКТРОИЗОЛЯЦИОННОГО КАРТОНА**

© 2014

Д.А. Расторгуев, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства»

И.В. Кузьмич, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: электроизоляционный картон; фрезерование; сила резания; технологическая жесткость; деформация; трение; собственная частота; вейвлет-анализ.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности обработки изолирующих деталей силовых трансформаторов из электроизоляционного картона холодного и горячего прессования. Особенностью обработки этого материала, изготавливаемого в виде спрессованных волокон целлюлозы хвойных пород деревьев в виде плит необходимой толщины, является зависимость сил резания от температурных условий, от ориентации слоев в плите. Рассмотрена технология обработки деталей из электроизоляционного картона, основным методом формообразования в которой является фрезерование. При этом используются фрезы цилиндрические, дисковые, концевые и торцевые. В статье предлагается для расчета сил фрезерования использовать аналитическую зависимость, учитывающую сдвиговые процессы в зоне стружкообразования, силы трения по задней и передней поверхностям инструмента, а также дополнительные составляющие силы трения при несвободном резании. Предлагается для учета температурных воздействий и связанных с ними пластификации связки, повышения сил вязкого сопротивления использовать в формуле реологическую модель для определения предельных напряжений. В ходе экспериментальных исследований по влиянию технологических факторов на силы резания правомерность использования предложенной аналитической зависимости доказана для низкоскоростного диапазона. Особенностью обработки в данном диапазоне является отсутствие пластической составляющей силы фрезерования при снятии стружки. Экспериментальные результаты выявили следующие отличия обработки электроизоляционного картона от металла. В спектре частот сигнала о смещениях инструментального шпинделя при обработке картона практически отсутствует зубцовая частота возмущений. Наглядно представлены результаты анализа высокочастотной составляющей колебаний, полученные при вейвлет-анализе. Также при обработке не отмечено колебаний на собственной частоте инструментальной подсистемы даже при предельных режимах обработки. В связи с растущей зависимостью силы резания от скорости это говорит о том, что при обработке данного материала автоколебания невозможны в рассмотренном скоростном диапазоне.

В обмотке силовых трансформаторов важную роль играют изолирующие детали, необходимые для обеспечения защиты от коротких замыканий, потерь энергии и обеспечения технологических размеров обмоток. От изоляции зависит срок службы трансформатора, обеспечение динамической устойчивости трансформатора при коротком замыкании и предотвращение распрессовки обмоток трансформатора. Ужесточение требований к этим параметрам привело к использованию материалов с более высокими физико-механическими свойствами, в частности, электроизоляционного картона холодного и горячего прессования. Электроизоляционный картон представляет собой спрессованные чистые волокна небеленой сульфат целлюлозы хвойных пород деревьев и поставляется в виде плит необходимой толщины. Блочный картон толщиной более 8 мм получают склеиванием отдельных листов горячепрессованного картона в обогреваемом прессе [1]. В качестве клея используется полиэфирно-эпоксидная смола.

Далее эта плита подвергается резке на раскroечном центре на полосы с припусками под дальнейшую обработку на калевочно-строгальном станке, на котором происходит четырехсторонняя обработка полос с необходимой шириной и высотой. Затем полученные полосы необходимой толщины и ширины складываются в пакет заготовок необходимой длины и происходит изготовление путем фрезерования концевыми и дисковыми фрезами дистанционных прокладок необходимой конфигурации (длины, типа паза: прямой,

ласточкин хвост, т-образный вид) и с заданной точностью.

Фрезерование концевыми, торцевыми, дисковыми и цилиндрическими фрезами – один из наиболее распространенных и высокопроизводительных методов обработки, применяемых при обработке трансформаторных изделий из электроизоляционного картона. Назначение обоснованных технологических параметров при фрезеровании электроизоляционного картона является необходимой производственной задачей.

В связи с широким применением в аэрокосмической, нефтехимической, автомобильной отраслях различных композиционных материалов, в том числе слоистых и с матрицей на основе эпоксидных смол, опубликовано много работ, посвященных вопросам их обработки, в том числе фрезерованием [2–9]. В работах, посвященных проблемам обработки слоистых или волокнистых композитов фрезерованием, рассматривается влияние на силы резания ориентации волокон или слоев с использованием нейросетевого и нечеткого методов [2], оценивается влияние технологических факторов на точность, качество обработанной поверхности, стойкость инструмента [3]. При этом применяется частотный анализ динамики процесса резания на основе измерений звуковых колебаний процесса резания [4], анализ колебаний силы резания с использованием вейвлет- и фрактального анализа [5], частотного анализа колебаний элементов упругой системы [6], где исследуются вопросы расслоения и перегрева матрицы.

Особенности динамики процесса фрезерования, связанные с неоднородностью структуры материала изделия, анизотропностью его свойств, при обработке слоистых композитных материалов с разными наполнителями, однотипны. Но во всех представленных работах рассматриваются материалы заготовок с наполнителем на основе или углерода, или стеклопластика, которые являются твердой фазой, повышают прочность материала и приводят к повышенному износу инструмента. Наполнители на основе органоластики, которыми являются листы картона, имеют ограниченное распространение и применяются только в электротехнической промышленности. Поэтому даже в таких объемных работах, как [10], где рассматриваются вопросы обработки резанием полимеров, неорганических и резиновых материалов, древесины, а также слоистых композиционных материалов с наполнителем из органоластики на тканевой основе (текстолитов), сведения по обработке материалов с наполнителями из картона или бумаги отсутствуют. В работе [11] рассматриваются вопросы упругого последействия при горячем прессовании листов из целлюлозы.

При этом информация по физико-механическим свойствам электроизоляционного картона новых марок отсутствует. Также не разработаны рекомендации по технологии обработки и режимам резания. Поэтому обработку электроизоляционного картона новых марок приходится выполнять, не опираясь на какие-либо записки или справочные данные.

Существует два основных подхода к методике расчета сил фрезерования: аналитический и эмпирический [12–14]. Первый основан на общих положениях теории разрушения и учитывает физико-механические параметры материала заготовки (предел прочности, предел текучести или твердость) [12]. Вторым подходом основан на обработке экспериментальных данных и получении регрессионных зависимостей при варьировании технологических режимов и конструктивных параметров инструмента [13; 14]. С учетом площади сечения снимаемой стружки и особенностей конкретного способа обработки выводится формула для расчета сил резания.

Для практических расчетов силы фрезерования аналитическим способом используем формулы для определения силы резания по [15].

Сила свободного резания при фрезеровании определяется по формуле:

$$P_Z = P_p + P_s + P_{t,1} + P_{t,2}, \quad (1)$$

где P_p – составляющая силы резания от пластической деформации, Н;

P_s – составляющая силы, необходимой для сдвига пластически деформированной зоны по плоскости сдвига, Н;

$P_{t,1}$ – составляющая от силы трения стружки по передней поверхности режущего клина, Н;

$P_{t,2}$ – составляющая силы от трения стружки по задней поверхности режущего клина, Н.

Все составляющие считаются по следующим формулам:

$$P_p = 1,155 \cdot \sigma_B \cdot k_s \cdot S_z \cdot B \left[1 + \mu_1(1 - t\gamma) + \frac{(0,5 + \mu)u}{2k_c} \right] \cos \gamma;$$

$$P_s = 1,155 \cdot \sigma_B \cdot k_s \cdot S_z \cdot B \frac{k_c}{4u \cdot \cos \gamma}; \quad (2)$$

$$P_{t,1} = 1,155 \cdot \sigma_B \cdot k_s \cdot S_z \cdot B \frac{\mu_2 l_3}{u h_1}; \quad (3)$$

$$P_{t,2} = 1,155 \cdot \sigma_B \cdot k_s \cdot S_z \cdot B \mu \sin \gamma. \quad (4)$$

Для дискового или цилиндрического фрезерования определяется дополнительная составляющая силы при несвободном резании:

$$P_{s,1} = 1,155 \cdot \sigma_B \cdot k_s \cdot S_z \cdot B \frac{k_c S_z}{2uB \cos \gamma},$$

где σ_B – предел прочности картона, МПа;
 k_s – коэффициент площади среза;

$$k_s = 0,32 \frac{t_r Z}{D},$$

где t_r – глубина резания, мм;

Z – число зубьев фрезы;

D – диаметр фрезы;

S_z – подача на зуб, мм/зуб;

B – ширина фрезерования, мм;

μ, μ_1, μ_2 – коэффициенты трения стружки по передней и задней поверхностям фрезы;

l_3 – длина контакта по задней поверхности зуба фрезы, мм;

h_1 – усредненная толщина стружки, мм;

γ – передний угол, $\gamma=0$;

u – коэффициент переднего угла, который при $\gamma=0$ равен 1;

k_c – коэффициент усадки стружки.

Длина контакта по задней поверхности принималась равной ширине фаски фрезы по задней поверхности, что обусловлено отсутствием упругого последействия картона. Усредненная толщина стружки по всем рабочим зубьям фрезы находится по формуле:

$$h_1 = 0,05 + 0,25(S_z - 0,1).$$

Вышеприведенные формулы выведены для расчета силы резания металлов и сплавов, где вместо предела прочности подставляется предел текучести σ_{st} . При низкоскоростной обработке картона предел текучести σ_{st} у картона отсутствует, т. к. бумага пластически не деформируется, а связка хрупкая. Поэтому в формулу подставляется предел прочности картона σ_B . Так как связка в электротехническом картоне при низких скоростях не пластифицируется, материал пластически не деформируется, то коэффициент усадки стружки $k_c=1$. В силу вышеизложенных причин первое слагаемое P_p в формуле (1) можно исключить. Коэффициент трения металла по картону определялся экспериментально.

Для фрезерования концевой или торцевой фрезой сила резания определяется по формулам (2–4), где средний коэффициент площади среза находится по формуле:

$$k_s = 0,32 \frac{BZ}{D},$$

φ – угол в плане, $\varphi=90^\circ$.

Дополнительная составляющая при несвободном резании рассчитывается по формуле:

$$P_{s,2} = 1,155 \cdot \sigma_B \cdot k_s \cdot S_z \cdot \frac{k_c S_z}{2u \cos \gamma} \sin^2 \varphi.$$

Как уже было сказано, эмпирическая модель силы резания при обработке электротехнического картона отсутствует.

Для экспериментального определения силы резания при фрезеровании использовалась следующая методика. Технологическая система СПИЗ (станок – приспособление – инструмент – заготовка) является упругой системой. По сигналам с бесконтактных датчиков о смещении элементов станка определялась величина их деформации при резании. С учетом определенных экспериментально коэффициентов жесткости элементов станка находилась сила резания. Так как заготовки – образцы в экспериментах были разные, то и жесткость подсистемы заготовки изменялась. Поэтому регистрировались деформации шпиндельного узла.

Коэффициенты жесткости $k_{1,2}$ шпиндельного узла определялись из эксперимента по статическому нагружению в двух взаимно перпендикулярных направлениях. К измеряемой подсистеме прикладывалось через электронный динамометр фиксированное усилие с контролем величины деформации.

При резании, при различных режимах обработки, фиксировались смещения $y_{1,2}$ шпиндельного узла, вызванные силой резания в двух взаимно перпендикулярных направлениях. По формуле

$$P = k \cdot y \quad (5)$$

определялась величина силы резания P в двух взаимно перпендикулярных направлениях. После выводились регрессионные зависимости для сил резания методом наименьших квадратов.

В процессе проведения экспериментов рассчитывалось среднее значение силы резания и ее разброс – среднеквадратичное значение, что позволяет судить о динамической составляющей силы резания.

Уравнения регрессии, полученные после обработки результатов эксперимента, определялись для силы резания по формуле [16]:

$$y^T(x_1, x_2, x_3) = C_{0,0} + C_{1,0} \cdot x_1 + C_{2,0} \cdot x_2 + C_{3,0} \cdot x_3,$$

где y – значение средней силы резания;

C_{ij} – коэффициенты регрессии;

x_1, x_2, x_3 – соответственно переменные скорость резания v , подача на зуб S_z и глубина резания t_r , которые являются входными параметрами.

Деформация шпиндельного узла измерялась при помощи комплекта бесконтактных токовихревых датчиков смещений BENTLY-NEVADA. Сигнал с датчиков через АЦП L-Card регистрировался программой

L-Graph. Далее проводилась обработка статистических данных сигнала, определялось среднее значение и среднее квадратичное отклонение. По этим значениям по формуле (5) определялась сила резания. Коэффициент жесткости определялся в статических условиях, поэтому динамическая составляющая, для определения которой необходимо знать динамический коэффициент жесткости, далее не рассматривается.

В каждой точке экспериментального плана проводилось несколько опытов с целью проверки их стабильности. Для исключения влияния посторонних факторов на результаты эксперименты рандомизированы. Для проверки гипотезы об однородности дисперсий использовался G -критерий Кохрена [16]. Гипотеза об однородности дисперсий подтверждается для всех экспериментов, т. к. найденное значение G было меньше $G_{\text{табл}}=0,781$ при уровне значимости $\alpha=0,05$; числе серий экспериментов $N=8$ и числе степеней свободы $f=1$ [16]. Коэффициенты регрессии математической модели рассчитывались по методу наименьших квадратов:

$$C = (D^T D)^{-1} D^T Y,$$

где D – матрица значений входных параметров;

Y – матрица значений выходных параметров.

Оценка значимости полученных коэффициентов производилась с использованием критерия Стьюдента (t_s -критерия) [16]. Для проверки гипотезы об адекватности найденной модели использовался F -критерий Фишера.

После обработки результатов эксперимента получены следующие зависимости.

Для дискового фрезерования экспериментальная формула по расчету силы резания:

$$P = -1,093 + 759 \cdot S_z + 1,168 \cdot t. \quad (6)$$

Для концевое фрезерования экспериментальная формула по расчету силы резания:

$$P = -0,514 + 0,003 \cdot V + 7,697 \cdot S_z + 0,483 \cdot t. \quad (7)$$

Из формул (6) и (7) можно сделать вывод о том, что при работе фрезами наибольшее влияние на силу резания и ее динамическую составляющую оказывают подача на зуб и глубина резания. В то же время скорость резания практически не влияет на силу резания (для фрезерования концевыми фрезами). Полученные эмпирические зависимости позволяют определить среднюю силу резания при фрезеровании деталей из электротехнического картона при низких скоростях резания (до 100 м/мин).

Для сравнения результатов расчета по аналитическим и эмпирическим формулам на рис. 1 приведены зависимости, построенные по формуле (1) с учетом составляющей силы резания от пластической деформации $P1$ и без нее $P2$, и по экспериментальным зависимостям $W1$ (6), (7).

Полученные в результате экспериментов эмпирические и аналитические формулы показали хорошую сходимость (максимальная погрешность 12 %). Небольшие

силы резания (максимальные значения при торцовом фрезеровании порядка 10–30 Н) обусловлены отсутствием силы сопротивления пластической составляющей деформации, меньшим пределом прочности картона при сравнении с пределом текучести сталей.

По полученным зависимостям требуется уточнение по скоростной зависимости силы резания. Исследования, результаты которых приведены выше, проводились на станке PROMA при максимальных оборотах инструментального шпинделя 1750 об/мин при диаметре фрезы до 20 мм. Это обеспечивает скорости резания до 110 м/мин. В производственных условиях, если обработка ведется на станках Weinig или Powermat 1000, инструментом диаметром до 250 мм, скорость резания может составить до 3000 м/мин. Производственная практика показала, что нагрев зоны резания приводит к пластификации связующего вещества и с ростом скорости резания к его плавлению. Реально происходит наплавление связки на режущие элементы с изменением условий резания и потерей качества обработки. Даже при низких скоростях зависимость силы резания от скорости носит возрастающий характер. Этот эффект

обусловлен ростом вязкого сопротивления. Для расширения диапазона использования предложенных формул необходимо учесть вязкую составляющую силы трения. Для моделирования нагружения двух компонентных композитных упруго-вязких систем предлагается реологический подход [11; 17]. Для этого необходимо определить зависимые от температуры реологические свойства электроизоляционного картона. Для учета вязкого сопротивления при пластификации связки из-за роста температуры при высокоскоростной обработке вместо предела прочности при статическом нагружении предлагается использовать реологическую модель Кельвина, учитывающую вязкую составляющую сопротивления [18]:

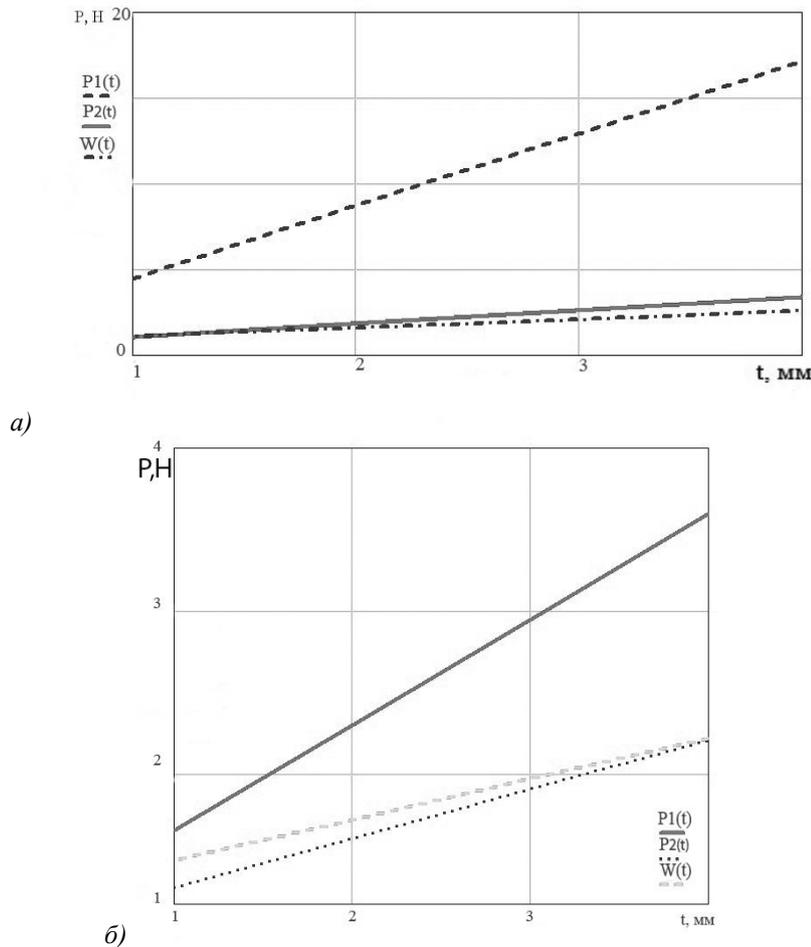
$$E_2\varepsilon + \beta\dot{\varepsilon} = (1 + E_2/E_1)\sigma + \beta/E_1\dot{\sigma},$$

где E_1 и E_2 – модули упрочнения и упругости, соответственно, МПа;

β – коэффициент вязкого сопротивления, МПа·с;

ε – деформация;

σ – напряжения, МПа.

Рис. 1. Графики зависимости силы фрезерования от глубины резания, полученные аналитически и по эмпирическим зависимостям:

а – фрезерование концевой фрезой; *б* – фрезерование дисковой фрезой ($P1$ – сила, рассчитанная по формуле (1) с учетом пластической составляющей; $P2$ – сила, рассчитанная по формуле (1) без учета пластической составляющей; W – экспериментальные зависимости по формулам (6), (7))

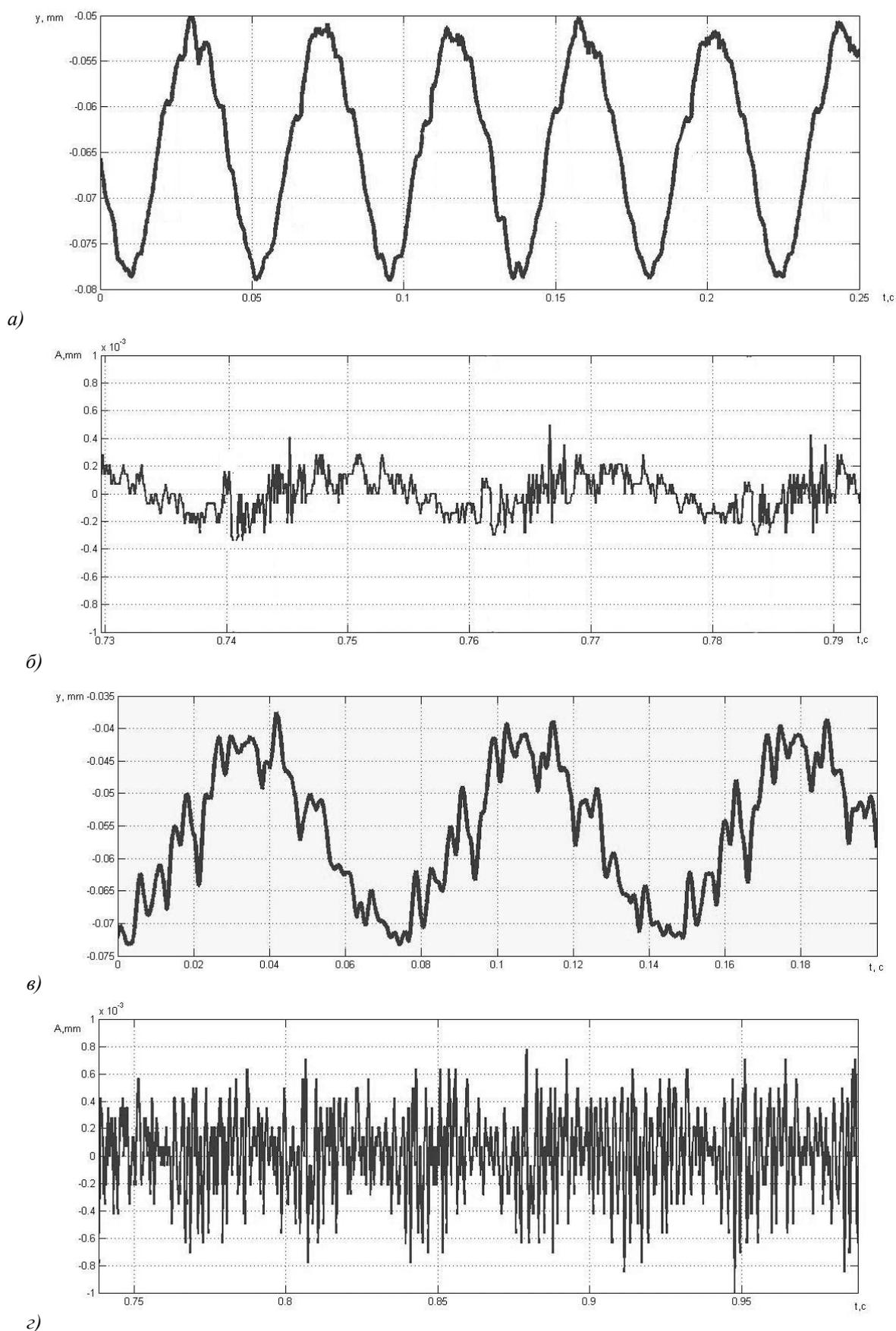

Рис. 2. Запись сигнала смещения шпинделя при фрезеровании и его высокочастотная составляющая: а, б – при обработке картона; в, г – при обработке металла

Причем модули являются температурно-зависимыми. При фрезеровании нестабильность сил резания вызывается не только колебаниями припуска, твердости материала, различной жесткостью заготовки при фрезеровании, но и самой кинематикой резания, когда на каждом зубе толщина снимаемого слоя изменяется, а также меняется число одновременно работающих зубьев.

Из полученных результатов по исследованию динамики фрезерования выявились следующие отличия процесса резания картона и металла. В связи с возрастающей зависимостью силы резания от скорости и коэффициента трения металла по картону, автоколебания при резании не отмечены при самых интенсивных режимах обработки. Это видно по спектрограммам сигнала смещения инструментального шпинделя, записанного при фрезеровании. При фрезеровании картона на спектре отмечены пиковые частоты, соответствующие только оборотной частоте и ее гармоникам. При резании металлов кроме оборотной частоты выделяется зубцовая частота. В данном случае шестая гармоника, поскольку обработка велась фрезой с шестью зубьями. Также выделяется на спектре частота, соответствующая собственной частоте инструментальной подсистемы. Значения собственных частот предварительно определялись по спектру затухающих колебаний. Данные особенности сигналов хорошо видны на рис. 2, где представлена развертка записи сигнала о смещении шпинделя. В результате анализа сигнала смещения методом вейвлет-разложения [5; 19] получены высокочастотные детализирующие коэффициенты. Для разложения сигнала использовался вейвлет Добеши.

Обобщая все вышесказанное, по результатам работы сделаны следующие выводы:

1. Установлены зависимости сил фрезерования для дисковых и концевых фрез при обработке электроизоляционного картона на основе экспериментальных исследований.

2. Предложена аналитическая модель сил при фрезеровании для дисковых, цилиндрических, торцовых и концевых фрез при обработке электроизоляционного картона на основе аналогии с силовыми зависимостями при обработке металлов с уточнением отличий и особенностей процесса резания картона, показавшая хорошую сходимость с экспериментальными данными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ГОСТ 2824-86. Картон электроизоляционный. Технические условия; введ. 01.01.88. Москва: Изд-во стандартов, 1996. 11 с.
- Azmi A.I., Lin R.J.T., Bhattacharyya D. Tool wear prediction models during end milling of glass fibre-reinforced polymer composites // *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2013. Vol. 67. P. 701–718.
- Azmi A.I., Lin R.J.T., Bhattacharyya D. Machinability study of glass fibre-reinforced polymer composites during end milling // *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2013. Vol. 64. P. 247–261.
- Zdenek F., Piska M., Jaros A. On the analysis of the sound spectrum at machining of the glass-polyester composite material // *Brno university of technology. Faculty of mechanical engineering. Department of manufacturing technology*. 2013. March. P. 458–459.

- Sen A.K., Litak G., Syta A., Rusinek R. Intermittency and multiscale dynamics in milling of fiber reinforced composites // *Meccanica*. 2013. Vol. 48. P. 783–789.
- Chibane H., Marndeau A., Serra R., Bouchou A., Leroy R. Optimal milling conditions for carbon/epoxy composite material using damage and vibration analysis // *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2013. Vol. 68. P. 1111–1121.
- Формирование режущей кромки фрезерного инструмента для обработки слоистых композиционных материалов, армированных стеклянными волокнами / Д.А. Рычков [и др.] // *Системы. Методы. Технологии*. 2014. № 2. С. 42–46.
- Особенности фрезерования полимерных композиционных материалов / А.С. Янюшкин [и др.] // *Системы. Методы. Технологии*. 2013. № 2. С. 88–90.
- Тарасюк А.П. Влияние условий процесса резания на механические свойства анизотропных полимеров // *Вестник Черниговского государственного технологического университета. Серия: Технические науки*. 2012. № 4. С. 49–57.
- Корягин С.И., Пименов И.В., Худяков В.К. Способы обработки материалов. Калининград: Калининградский ун-т, 2000. 448 с.
- Golzar M., Ghaderi A. Effect of temperature on the spring back of cellulose-based sheet in hot pressing // *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2009. Vol. 42. P. 633–642.
- Расторгуев Д.А., Царев А.А. Моделирование процесса фрезерования концевыми фрезами // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2008. № S7. С. 178–183.
- Васин С.А. Прогнозирование виброустойчивости при точении и фрезеровании. М.: Машиностроение, 2006. 384 с.
- Справочник технолога-машиностроителя. В 2 т. Т. 2. 4-е изд. М.: Машиностроение, 1985. 496 с.
- Воронцов А.Л., Албагачиев А.Ю., Султан-заде Н.М. Теоретические основы обработки металлов в машиностроении. Старый Оскол: ТНТ, 2014. 552 с.
- Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М.: Наука, 1976. 280 с.
- Протасьев В.Б., Омельченко Л.А. Учет реологических свойств обрабатываемых материалов при использовании процессов резания // *Известия Тульского государственного университета. Серия: Технические науки*. 2014. № 4. С. 122–127.
- Драчев О.И., Расторгуев Д.А., Старостина М.В. Моделирование упруго-пластических деформаций при термосиловой обработке // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2012. № 3. С. 80–85.
- Драчев О.И., Расторгуев Д.А. Исследование динамики процесса резания методом вейвлет анализа // *Металлообработка*. 2008. № 4. С. 2–6.

REFERENCES

- GOST 2824-86. Karton elektroizolyatsionniy. Tehnicheskie usloviya* [State Standart 2824-86. Electrical insulating board. Technical regulation]. Moscow, Standartinform Publ., 1996. 11 p.

2. Azmi A.I., Lin R.J.T., Bhattacharyya D. Tool wear prediction models during end milling of glass fibre-reinforced polymer composites. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2013, vol. 67, pp. 701–718.
3. Azmi A.I., Lin R.J.T., Bhattacharyya D. Machinability study of glass fibre-reinforced polymer composites during end milling. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2013, vol. 64, pp. 247–261.
4. Zdenek F., Piska M., Jaros A. On the analysis of the sound spectrum at machining of the glass-polyester composite material. *Brno university of technology. Faculty of mechanical engineering. Department of manufacturing technology*, 2013, March, pp. 458–459.
5. Sen A.K., Litak G., Syta A., Rusinek R. Intermittency and multiscale dynamics in milling of fiber reinforced composites. *Meccanica*, 2013, vol. 48, pp. 783–789.
6. Chibane H., Mardeau A., Serra R., Bouchou A., Leroy R. Optimal milling conditions for carbon/epoxy composite material using damage and vibration analysis. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2013, vol. 68, pp. 1111–1121.
7. Richkov D.A. et al. Forming of cutting edge of tool for processing fiberglass-reinforced laminar composites. *Sistemi. Metodi. Tehnologii*, 2014, no. 2, pp. 42–46.
8. Yanushkin A.S. et al. Aspects of polymeric composites milling. *Sistemi. Metodi. Tehnologii*, 2013, no. 2, pp. 88–90.
9. Tarasyuk A.P. The influence of cutting process conditions on mechanical characteristics of anisotropic polymers. *Vestnik Chernigovskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. Seriya Tehnicheskie nauki*, 2012, no. 4, pp. 49–57.
10. Koryagin S.I., Pimenov I.V., Hudyakov V.K. *Sposobi obrabotki materialov* [Metal processing methods]. Kaliningrad, Kaliningradskiy universitet publ., 2000, 448 p.
11. Golzar M., Ghaderi A. Effect of temperature on the spring back of cellulose-based sheet in hot pressing. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2009, vol. 42, pp. 633–642.
12. Rastorguev D.A., Tsarev A.A. Simulation of milling when using the end mills. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*, 2008, no. S7, pp. 178–183.
13. Vasin S.A. *Prognozirovaniye vibraustoychivosti pri tochenii i frezerovanii* [Prediction of vibration-resistance during turning and milling]. Moscow, Mashinostroenie publ., 2006, 384 p.
14. *Spravochnik tehnologa-mashinostroitel'ya*. Vol. 2 [Guide for machine engineers]. 4th ed. Moscow, Mashinostroenie publ., 1985, 496 p.
15. Vorontsov A.L., Albagachiev A.U., Sultan-zade N.M. *Teoreticheskie osnovy obrabotki metallov v mashinostroenii* [Theoretical basics of metal processing in machine engineering]. Stariy Oskol, TNT publ., 2014, 552 p.
16. Adler U.P., Markova E.V., Granovskiy U.V. *Planirovaniye eksperimenta pri poiske optimalnih usloviy* [Design of experiment when selecting optimal conditions]. Moscow, Nauka publ., 1976, 280 p.
17. Protasyev V.B., Omilchenko L.A. Registration of rheological characteristics of the processed materials when using the cutting process. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Tehnicheskie nauki*, 2014, no. 4, pp. 122–127.
18. Drachev O.I., Rastorguev D.A., Starostina M.V. Simulation of plastoelastic deformations during thermal power processing. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 3, pp. 80–85.
19. Drachev O.I., Rastorguev D.A. The study of cutting process history using the wavelet analysis method. *Metalloobrabotka*, 2008, no. 4, pp. 2–6.

DETERMINATION OF CUTTING FORCES WHEN MILLING ELECTRICAL INSULATING BOARD

© 2014

D.A. Rastorguev, candidate of technical sciences,

Associate Professor of the Department «Equipment and Technologies of Mechanical Engineering»

I.V. Kuzmich, candidate of technical sciences,

Associate Professor of the Department «Equipment and Technologies of Mechanical Engineering»

Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Keywords: electrical insulating board; milling; cutting force; process hardness; deformation; friction; natural frequency; wavelet analysis.

Annotation: The article discusses the features of processing of power transformers isolating parts made of electrical insulating cold- and hot-pressed board. Specific feature of processing of this material, manufactured as a pressed softwood cellulose fiber in the form of plates of required thickness, is the dependence of cutting forces on the temperature conditions, and the texturing of layers in the plate. The authors describe the technology of processing parts of electrical insulating board the main forming method of which is milling. This process uses cylindrical, disc, face and end mills. When calculating the milling forces the article offers to use analytical dependence considering shear processes in the chip area, the friction forces on the front and rear surfaces of the tool, as well as additional components of friction force during forced cutting. To register temperature exposure and associated adhesive plasticization, as well as the increase of viscous forces, it is proposed to use the rheological model in the formula for determining of limit stresses. Experimental research of the influence of technological factors on cutting forces proved the appropriateness of application of suggested analytical dependence for low-speed range. The specific feature of processing in this range is the absence of milling force plastic component during chip removing. Experimental results showed the following differences in processing electrical insulating board and metal. When processing board, tooth mesh frequency of disturbances is practically non-existent within the spectrum of frequency of the cutter spindle drift signal. The article shows visually the results of analysis of the high frequency component of oscillations obtained during the wavelet analysis. Besides, during processing, the oscillations are not observed at natural frequency of tool intersystem even under the limit processing conditions. Due to the increasing dependence of cutting force on velocity, this fact shows that self-oscillations are not possible within studied speed range during processing this material.

КОМПЕНСАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ МАГНИТНОГО ПОЛЯ ЗЕМЛИ С ПОМОЩЬЮ МАГНИТОМЕТРИЧЕСКИХ ДАТЧИКОВ

© 2014

А.А. Сытник, кандидат технических наук, профессор, проректор по учебной работе

А.В. Гончаров, кандидат технических наук, доцент

Н.В. Раевский, кандидат технических наук, доцент

Черкасский государственный технологический университет, Черкассы (Украина)

Ключевые слова: магнитное поле Земли; азимут; широта; угол падения; смещение нуля; компенсация; матрица данных; матрица поворота; магнитометр; коэффициент шкалы.

Аннотация: Реализована полнофункциональная процедура компенсации влияния дестабилизирующих факторов различной природы в процессе определения составляющих магнитного поля Земли с помощью магнитометрических датчиков. Данная процедура включает в себя определение горизонтальных составляющих магнитного поля Земли при помощи магнитометров, а также определение вертикальной составляющей вектора напряженности магнитного поля Земли по значению угла падения.

Определение горизонтальных составляющих магнитного поля Земли подразумевает компенсацию внешних факторов, искажающих картину магнитного поля – Hard Iron Distortion и Soft Iron Distortion. Горизонтальные составляющие магнитного поля Земли после устранения влияния дестабилизирующих факторов используются для определения истинного азимута.

Данные, получаемые от датчиков, в своем составе содержат шумовую составляющую. Наличие шумовой составляющей является негативным фактором, который необходимо устранить. Устранение шумовой составляющей предложено реализовать с помощью процедуры фильтрации данных, поступающих от датчиков в режиме реального времени. Для фильтрации предлагается использование алгоритма классического фильтра Калмана, который позволяет добиться улучшения точностных характеристик компаса и минимизации шума в полезном сигнале.

В работе также представлена задача аналитического определения величины вертикальной составляющей вектора напряженности магнитного поля Земли. Для определения вертикальной составляющей используются угол магнитного падения, углы крена и тангажа, а также данные, полученные с датчиков. Вертикальная составляющая вектора напряженности магнитного поля Земли, в свою очередь, используется при расчете истинного азимута для коррекции возможного наклона платформы с чувствительными элементами.

Корректный расчет углов наклона платформы электронного компаса является необходимым критерием для определения истинного азимута.

На данном этапе развития магнитометрических датчиков широкое распространение получили электронные компасы.

Электронные компасы используются в транспортных средствах различного назначения, мобильных устройствах для ориентации в пространстве относительно магнитных полюсов Земли. Последняя информация используется в картографических программах с целью навигации объекта на местности.

Магнитное поле Земли в каждой точке пространства характеризуется вектором напряженности, направление которого определяется в прямоугольной системе координат горизонтальной (определяется двумя составляющими: северной и восточной) и вертикальной составляющими.

Определение горизонтальных составляющих магнитного поля Земли (МПЗ) подразумевает получение информации об уровне напряженности магнитного поля в зависимости от ориентации платформы с чувствительными элементами в горизонтальной плоскости. Значения напряженности, определенные с помощью чувствительных элементов, могут быть использованы для определения положения платформы по отношению к ориентиру – магнитному полюсу Земли.

В случае отсутствия вносимых искажений (идеальный случай) в значения МПЗ при вращении компаса вокруг вертикальной оси на 360 градусов (полный оборот) измеренные значения МПЗ формируют окружность с центром в точке (0,0).

На практике же получение идеальной окружности с центром в точке (0,0) невозможно по причине влияния на результаты измерений составляющих МПЗ внешних дестабилизирующих факторов различной природы.

Влияние дестабилизирующих факторов при измерении составляющих МПЗ с помощью магнитометрических датчиков проявляется таким образом, что форма окружности искажается и приобретает форму эллипса, а центр этой окружности смещается по координатной плоскости. Величина смещения центра окружности определяется уровнем вносимых искажений.

Подобная форма МПЗ Земли, полученная в результате наложения дестабилизирующих факторов на реальные значения МПЗ, не может быть использована для корректного определения текущего положения платформы или объекта в силу того, что погрешность измерений в свою очередь влечет за собой погрешность в расчетах координат.

Для определения истинных значений составляющих МПЗ необходимо реализовать процедуры компенсации дестабилизирующего влияния внешних факторов.

Дестабилизирующие внешние факторы можно охарактеризовать следующим образом [1].

– Hard Iron Distortion – вносимое аддитивное искажение, генерирующее постоянную составляющую, которая накладывается на искомое значение напряженности МПЗ. К появлению данного рода искажений может приводить, например, расположение вблизи магнитометров постоянного магнита звуковой колонки или динамика.

Пока положение магнита и его ориентация будут постоянными относительно датчика, магнитное поле и его смещение будут также постоянны. Идентификация Hard Iron Distortion может быть визуальна произведена по смещению точки начала координат при анализе карты напряженности МПЗ.

– Soft Iron Distortion. В отличие от Hard Iron Distortion, где результатом искажений является суммарное МПЗ и магнитное поле постороннего предмета, искажение Soft Iron Distortion вносится предметами, которые искажают окружающее магнитное поле, но не обязательно генерируют свое. Например, данный вид искажений характерен для никеля и железа и зависит от ориентации искажающего материала относительно датчика. Таким образом, скомпенсировать это искажение устранением вносимой константы не представляется возможным – для этого необходимо реализовать ряд более сложных процедур.

Поэтому целью данной работы является описание процедур компенсации дестабилизирующего влияния внешних факторов различной природы на датчики магнитного поля. К цели работы также относится задача аналитического определения величины вертикальной составляющей вектора напряженности МПЗ.

Вертикальная составляющая вектора напряженности МПЗ, в свою очередь, используется для компенсации углов наклона платформы электронного компаса.

Корректный расчет углов наклона платформы электронного компаса является необходимым критерием для определения истинного азимута.

Компенсация Hard Iron Distortion

Процедура устранения аддитивной постоянной составляющей в показаниях магнитометров состоит из нескольких этапов: платформа с датчиками располагается горизонтально; вокруг вертикальной оси совершается несколько полных оборотов; фиксируются максимальные и минимальные значения составляющих для каждой оси магнитометра.

Полученные максимальные и минимальные значения используются для нахождения смещения нуля (*Offset*) [2]:

$$\begin{cases} X_{offset} = (X_{max} + X_{min})/2, \\ Y_{offset} = (Y_{max} + Y_{min})/2. \end{cases} \quad (1)$$

Максимальные и минимальные значения используются для нахождения коэффициента шкалы (*Scale Factor*):

$$\begin{cases} X_{peaktpeak} = X_{max} - X_{min}, \\ Y_{peaktpeak} = Y_{max} - Y_{min}. \end{cases} \quad (2)$$

Рассчитанные значения смещения нуля и коэффициентов шкалы являются калибровочными коэффициентами. Калибровочные коэффициенты используются для обработки «сырых» данных, поступающих от магнитометров:

$$\begin{cases} X_{real} = (DATA_X - X_{offset})/X_{peaktpeak}, \\ Y_{real} = (DATA_Y - Y_{offset})/Y_{peaktpeak}, \end{cases} \quad (3)$$

где $DATA_X$, $DATA_Y$ – «сырые» данные, получаемые от датчиков двухосевого магнитометра HMC1052L (*Honeywell*) [3].

На рис. 1. изображена форма магнитного поля и соответствующие графики изменения его составляющих, полученные в среде MatLAB [4].

Верхний левый график на рис. 1. представляет собой визуализацию магнитного поля с помощью «сырых» составляющих, без компенсации смещений нуля и коэффициента шкалы. Нижний левый график визуализирует магнитное поле с устраненной постоянной составляющей магнитного поля в выходных сигналах датчиков. Оба правых графика на рис. 1 показывают изменения значений составляющих МПЗ с течением времени до калибровки датчика и после его калибровки. Для наглядности визуализации данных на рис. 1 и последующих выбран временной интервал продолжительностью 180 сек. При необходимости величина временного интервала может быть изменена с целью улучшения репрезентативности полученных данных.

Как видно из рисунков, при использовании в построении «сырых» данных наблюдается смещение точки начала координат. Смещение точки начала координат свидетельствует о наличии Hard Iron Distortion. При использовании данных со скомпенсированным смещением нуля и коэффициентом шкалы центр фигуры находится в точке с координатами (0,0), но при этом фигура является наклоненным эллипсом, а не окружностью.

Компенсация Soft Iron Distortion

Как упоминалось выше, Soft Iron Distortion имеет иное воздействие на составляющие магнитного поля, чем Hard Iron Distortion: не вносит аддитивной составляющей, но искажает форму магнитного поля [1].

Явным примером подобного искажения является нижний график на рис. 1. Поэтому первым этапом в устранении Soft Iron Distortion является нахождение большой и малой полуосей получившегося эллипса.

Для нахождения полуосей эллипса необходимо найти магнитуду каждой из точек в наборе данных. Наибольшее значение магнитуды будет соответствовать вершине большой полуоси эллипса (*Major Axis*), а минимальное значение – малой полуоси (*Minor Axis*):

$$r = \sqrt{(X_{real})^2 + (Y_{real})^2}.$$

Координаты точки с максимальной и минимальной магнитудами будут координатами вершин эллипса, и через них и точку начала координат можно провести полуоси. Наличие координат осей эллипса позволяет найти его угол наклона относительно оси ординат:

$$\theta = \arcsin\left(\frac{Y_{real}}{X_{real}}\right).$$

После определения координат вершин эллипса, длин его полуосей и угла наклона, необходимо реализовать процедуру поворота эллипса на найденный угол θ .

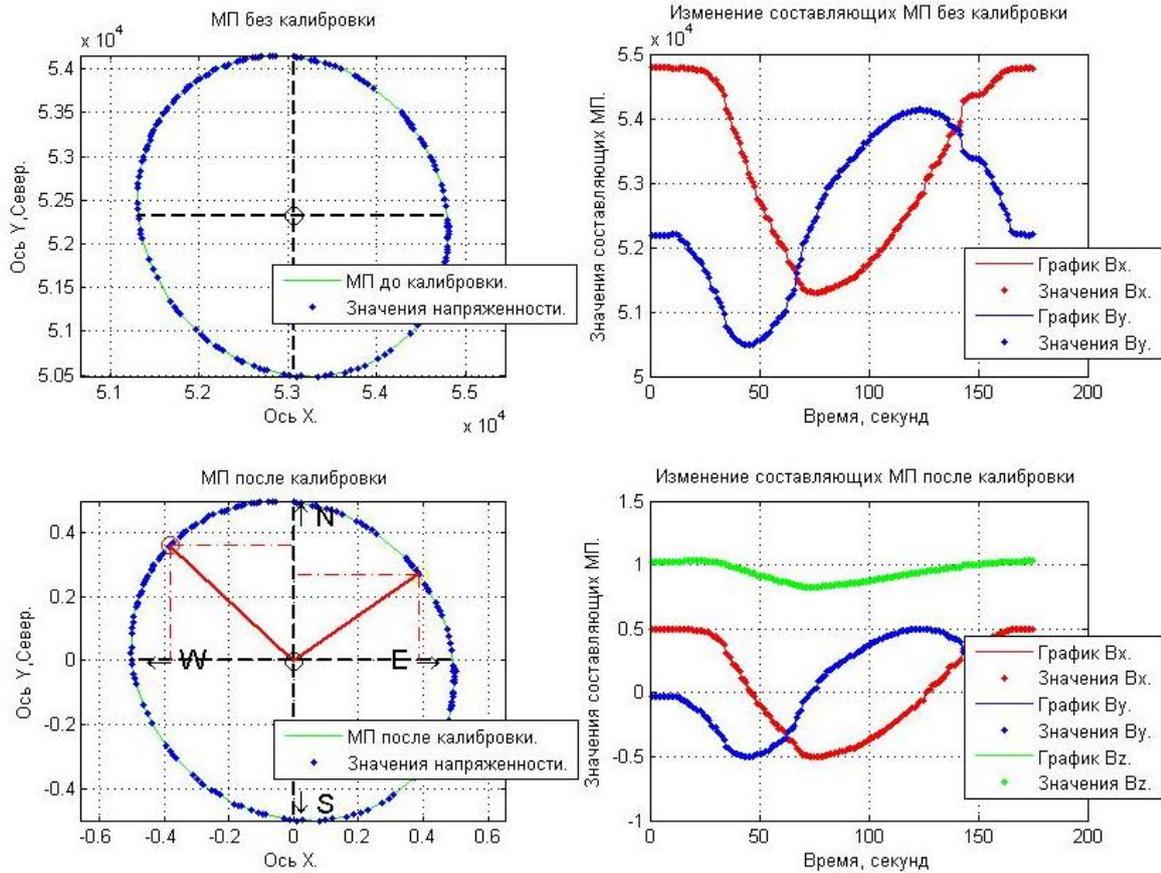

Рис. 1. Магнитное поле и его составляющие до и после компенсации Hard Iron Distortion

Для этого формируется матрица данных (ν) и матрица поворота (R), которая повернет эллипс на заданный угол (θ) вокруг вертикальной оси:

$$\nu = \begin{bmatrix} X_{real} \\ Y_{real} \end{bmatrix};$$

$$R = \begin{bmatrix} \cos(\theta) & \sin(\theta) \\ -\sin(\theta) & \cos(\theta) \end{bmatrix};$$

$$\nu_{turn} = R \times \nu = \begin{bmatrix} \cos(\theta) & \sin(\theta) \\ -\sin(\theta) & \cos(\theta) \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} X_{real} \\ Y_{real} \end{bmatrix}.$$

В результате проведения математических операций над данными с помощью приведенных формул эллипс должен повернуться на заданный угол и его большая полуось (*Major Axis*) должна совпадать с вертикалью, а малая (*Minor Axis*) – должна быть перпендикулярна ей. Результаты поворота приведены на рис. 2 (верхний график).

При переходе к процедуре компенсации Soft Iron Distortion априори полагается, что все иные возможные внешние влияния (такие как учет наклона платформы или Hard Iron Distortion) уже были устранены и (или) скомпенсированы. Если же наклон платформы или смещение нуля не были учтены, то запрещается переходить к этапу компенсации Soft Iron Distortion.

Для реализации процедуры учета наклона платформы с магниточувствительными элементами необходимо введение в систему датчиков наклона. Введение датчиков наклона позволяет реализовать процедуры определения углов крена и тангажа. В качестве датчиков предлагается использование двухосевого акселерометра, который, по сути, является датчиком угла наклона – инклинометром. Определенные с помощью инклинометра углы крена и тангажа используются для коррекции наклона составляющих магнитного поля. Предположим, что магнитометр HMC1052L расположен строго горизонтально и его углы наклона нулевые. При нулевых углах наклона не возникает необходимость использования инклинометра и можно сразу переходить к процедуре поворота эллипса (рис. 2).

После поворота эллипса и ориентации его большей полуоси перпендикулярно к горизонтальной оси необходимо еще раз провести процедуру нормирования данных. Процедура нормирования преобразовывает эллипс в окружность, тем самым устраняя искажения формы магнитного поля Soft Iron Distortion (рис. 2) [4].

Нормирование эллипса осуществляется по формулам, идентичным формулам, используемым при устранении Hard Iron Distortion (1–3):

$$\begin{cases} X_{offset\_turn} = (X_{real\_t\_max} + X_{real\_t\_min})/2, \\ Y_{offset\_turn} = (Y_{real\_t\_max} + Y_{real\_t\_min})/2, \end{cases}$$

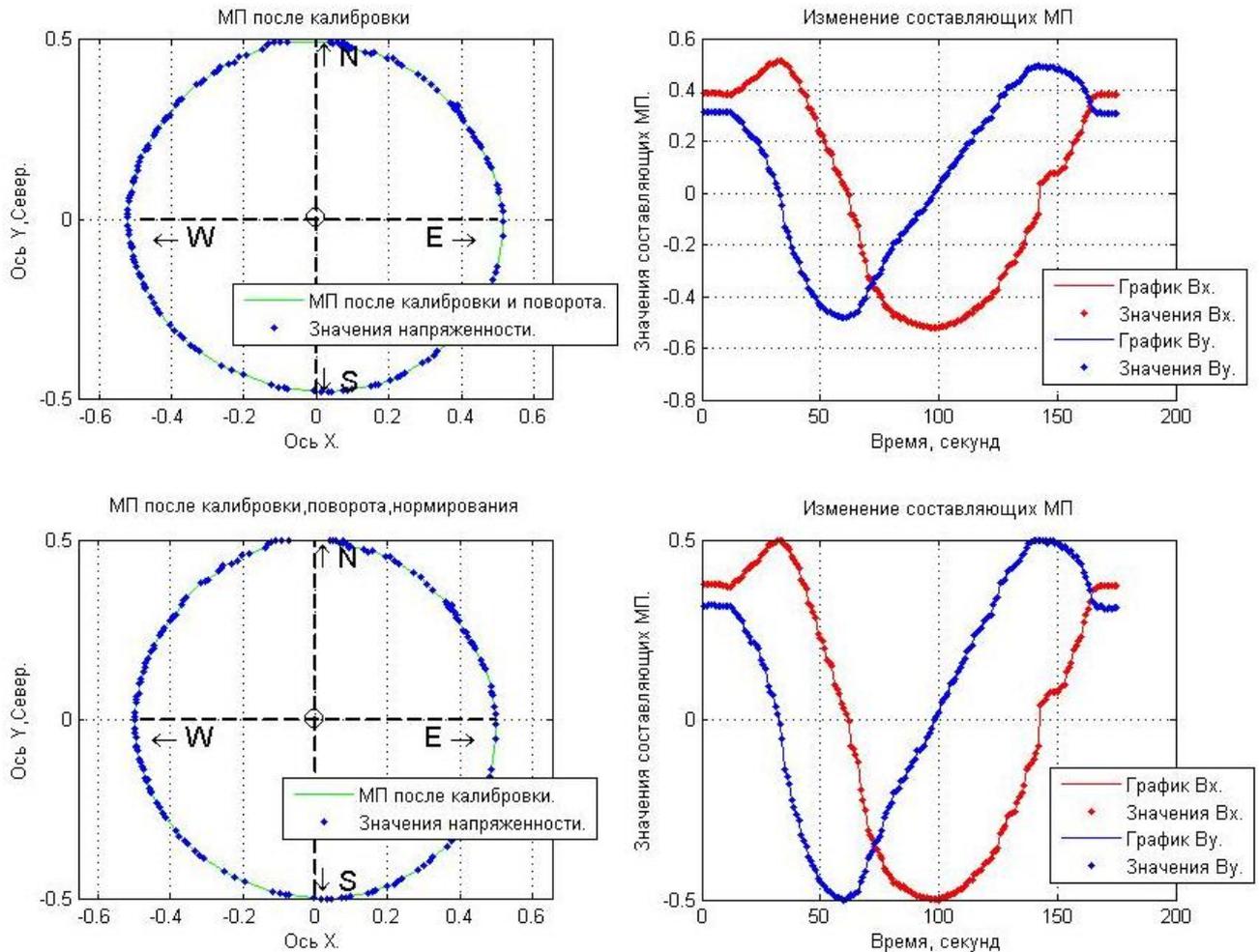

Рис. 2. Поворот эллипса на заданный угол и его нормирование

$$\begin{cases} X_{peaktopeak\_t} = X_{real\_t\_max} - X_{real\_t\_min}, \\ Y_{peaktopeak\_t} = Y_{real\_t\_max} - Y_{real\_t\_min}, \end{cases}$$

$$\begin{cases} X_{real\_n} = (X_{real\_turn} - X_{offset\_turn}) / X_{peaktopeak\_t}, \\ Y_{real\_n} = (Y_{real\_turn} - Y_{offset\_turn}) / Y_{peaktopeak\_t}. \end{cases}$$

В результате нормирования эллипс эволюционирует в окружность, представленную на нижнем левом графике рис. 2.

Верхний левый график (рис. 2) демонстрирует повернутый на угол θ эллипс.

Верхний правый и нижний правый графики, приведенные на рис. 2, показывают изменения значений составляющих МПЗ во времени как до калибровки (правый верхний график), так и после процедур калибровки, нормирования и поворота эллипса (правый нижний график).

Полученную окружность необходимо повернуть на угол, обратный углу поворота эллипса. Процедура обратного поворота необходима по той причине, что значения составляющих напряженности МПЗ должны быть возвращены в исходное положение. Угол поворо-

та будет равен значению угла поворота эллипса, взятому с отрицательным знаком:

$$\theta_{inv} = -\theta;$$

$$v_{inv} = \begin{bmatrix} X_{real\_n} \\ Y_{real\_n} \end{bmatrix}; R = \begin{bmatrix} \cos(\theta_{inv}) & \sin(\theta_{inv}) \\ -\sin(\theta_{inv}) & \cos(\theta_{inv}) \end{bmatrix};$$

$$v_{turn} = R \times v_{inv} = \begin{bmatrix} \cos(\theta_{inv}) & \sin(\theta_{inv}) \\ -\sin(\theta_{inv}) & \cos(\theta_{inv}) \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} X_{real\_n} \\ Y_{real\_n} \end{bmatrix}.$$

Результат обратного поворота полученной окружности показан на рис. 3.

Полученные значения X_{real_n} и Y_{real_n} являются фактическими значениями составляющих МПЗ (проекции на координатные оси).

Для определения угла между двумя векторами используется формула (4), а угол, определяемый с ее помощью, является азимутом [5]:

$$Azimuth = \arctg\left(\frac{X_{real\_n}}{Y_{real\_n}}\right). \quad (4)$$

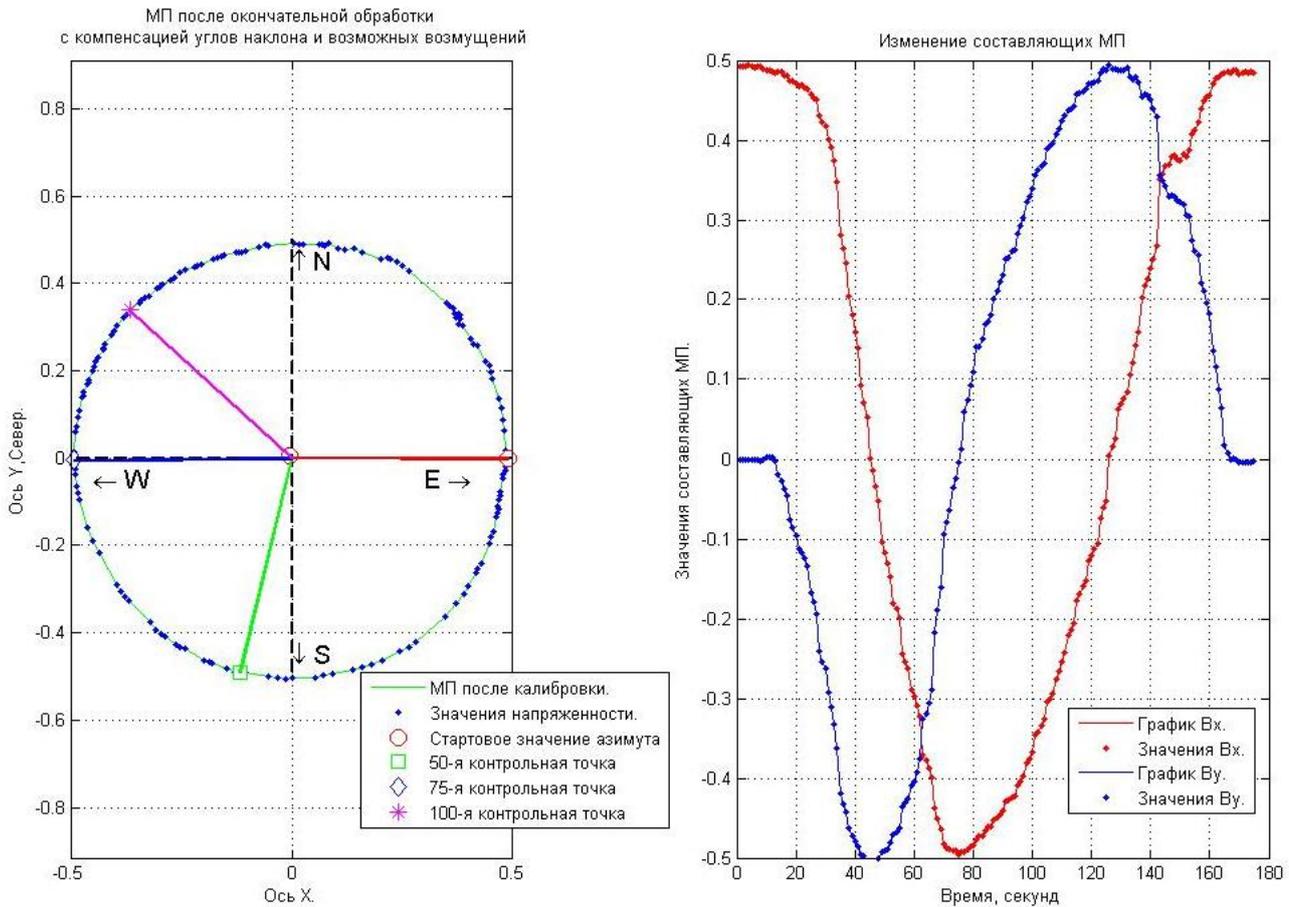

Рис. 3. Картина магнитного поля в заданной точке после устранения Hard Iron Distortion и Soft Iron Distortion

Расчет азимута ведется исходя из следующих условий (учет квадрантов):

1) если $Y_{real\_n} > 0$ и $X_{real\_n} = 0$,

то $Azimuth = 0$;

2) если $Y_{real\_n} > 0$ и $X_{real\_n} > 0$, то

$$Azimuth = \arctan\left(\frac{X_{real\_n}}{Y_{real\_n}}\right);$$

3) если $Y_{real\_n} = 0$ и $X_{real\_n} > 0$, то

$$Azimuth = 90;$$

4) если $Y_{real\_n} < 0$ и $X_{real\_n} = 0$, то

$$Azimuth = 180;$$

5) если $Y_{real\_n} = 0$ и $X_{real\_n} < 0$, то

$$Azimuth = 270;$$

6) если $Y_{real\_n} < 0$ и $X_{real\_n} > 0$, то

$$Azimuth = 180 + \arctan\left(\frac{X_{real\_n}}{Y_{real\_n}}\right);$$

7) если $Y_{real\_n} < 0$ и $X_{real\_n} < 0$, то

$$Azimuth = 180 + \arctan\left(\frac{X_{real\_n}}{Y_{real\_n}}\right);$$

8) если $Y_{real\_n} > 0$ и $X_{real\_n} < 0$, то

$$Azimuth = 360 + \arctan\left(\frac{X_{real\_n}}{Y_{real\_n}}\right).$$

Для проверки правильности расчета азимута с учетом квадрантов на рис. 3 отображены три произвольных угла: «зеленый» угол (50-я точка в наборе данных), «синий» угол (75-я точка в наборе данных), «сиреневый» угол (100-я точка в наборе данных), «красный» угол (1-я точка в наборе данных).

На рис. 4. представлена зависимость изменения азимута во времени при обработке набора данных и изменения угла поворота компаса во времени (без учета и с учетом магнитного склонения Земли для данной местности).

Левая и правая часть рис. 4. отображает результаты расчета азимута с помощью приведенной выше методики без учета угла магнитного склонения и с его учетом соответственно. Приведенные графики (рис. 4) изменения азимута во времени дают возможность сопоставить и оценить влияние угла магнитного склонения на значения азимута в процессе обработки данных.

Угол магнитного склонения определяется по актуальным таблицам магнитных склонений.

С целью улучшения точностных характеристик компаса проводилась обработка полученных результатов с использованием алгоритма классического фильтра Калмана. Использованный алгоритм фильтрации идентичен

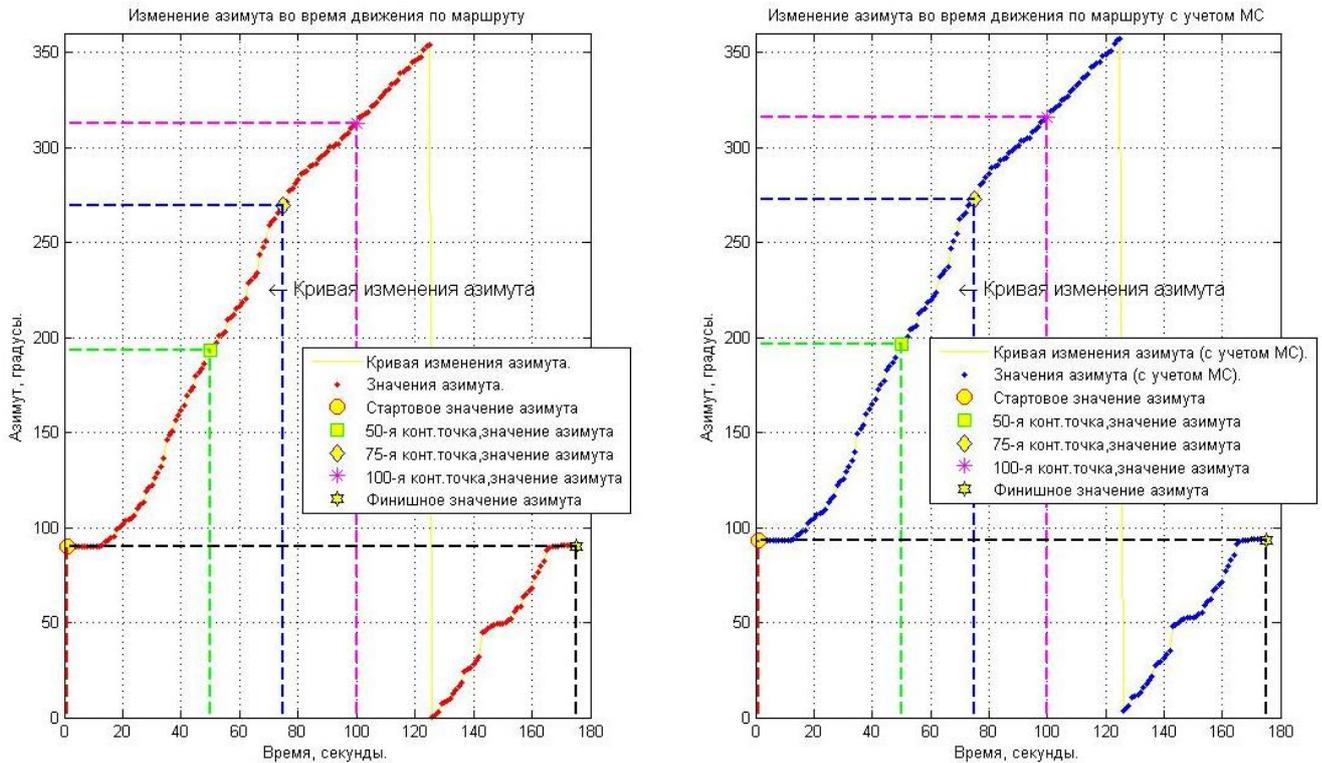

Рис. 4. Изменение азимута при прохождении произвольно заданной траектории

алгоритму, применяемому для обработки выходных сигналов акселерометров.

Структура фильтра и используемые наборы матриц, их структуры также идентичны – меняется только источник данных, а также значение дисперсии, используемое в матрице шума измерений.

Данные, получаемые от датчиков, в своем составе содержат шумовую составляющую. Наличие шумовой составляющей является негативным фактором, который необходимо устранить. Устранение шумовой составляющей предложено реализовать с помощью процедуры фильтрации данных, поступающих от датчиков в режиме реального времени. В качестве фильтра был использован алгоритм калмановского типа, а именно классический фильтр Калмана. Классический фильтр Калмана является каноническим алгоритмом оценки состояния линейной системы, описание которого выходит за рамки данной работы.

Определение вертикальной составляющей вектора напряженности МПЗ

Для определения вертикальной составляющей вектора напряженности МПЗ, величина которой используется для компенсации углов наклона платформы электронного компаса, необходимо определить угол магнитного падения (*dip angle*), величина которого зависит от широты местности (L – широта местности в градусах). Угол падения (УП) в первом приближении определяется с помощью выражения [6; 7]:

$$\lambda = \arctg(2 \cdot \tg(L))$$

Для г. Смела Черкасской области Украины ($L = 49,2^\circ$) УП равен:

$$\lambda = a \tan(2 \cdot \tan(49,2)) \cdot \frac{180}{\pi} = 66,65^\circ$$

Последнее выражение позволяет оценить УП в первом приближении. Используя УП, углы крена (*roll angle*) φ и тангажа (*pitch angle*) θ , а также полученные с датчиков данные X_{real} , Y_{real} , определим вертикальную составляющую МПЗ с помощью следующего выражения:

$$Z_{ES} = \frac{\sin(\lambda) + X_{real} \cdot \sin(\theta) - Y_{real} \cdot \cos(\theta) \cdot \sin(\varphi)}{\cos(\theta) \cdot \cos(\varphi)}$$

Исходя из полученных от магнитометра значений составляющих магнитного поля по осям X , Y и аналитически найденных значений вертикальной составляющей по оси Z , могут быть определены горизонтальные компоненты МПЗ с учетом наклона платформы [6; 7]:

$$\begin{cases} X_{TILT C} = Y_{real} \cdot \cos(\theta) + Y_{real} \cdot \sin(\theta) \cdot \sin(\varphi) + Z_{ES} \cdot \sin(\theta) \cdot \cos(\varphi), \\ Y_{TILT C} = Y_{real} \cdot \cos(\varphi) - Z_{ES} \cdot \sin(\varphi). \end{cases}$$

В результате внесения поправок в исходные данные о горизонтальных компонентах были учтены углы наклона вдоль каждой из горизонтальных осей и компенсировано возникающее искажение картины МПЗ.

Полученные в результате компенсации углов наклона величины не являются конечными для расчета азимута. Для расчета азимута используются значения составляющих магнитного поля, над которыми были осуществлены процедуры алгоритма компенсации Soft Iron Distortion. Поэтому расчет азимута по значениям X_{TILT} и Y_{TILT} недопустим и должен осуществляться после компенсации Soft Iron Distortion.

Расчёт расширенного угла падения (Extended Dip Angle)

С помощью определенных значений азимута, горизонтальных и вертикальной составляющих вектора напряженности МПЗ, определяется расширенный угол падения – РУП (рис. 5):

$$\lambda_{EXTENDED} = \arctg\left(\frac{X_{real\_n} \cdot \sin(\theta) \cdot \sin(\varphi) - \cos(\varphi) \cdot tg(Azimuth) - Y_{real} \cdot \cos(\varphi)}{\sin(\theta) \cdot \cos(\varphi) \cdot tg(Azimuth) - \sin(\varphi)}\right) \quad (5)$$

Графики, приведенные на рис. 5, показывают изменение значений РУП с течением времени в результате обработки массива данных реальных измерений.

При использовании выражения (5) для расчета РУП возникают некоторые сложности.

1. Знаменатель выражения (5) может быть равен нулю. Это возможно в том случае, когда оба угла наклона, угол крена и угол тангажа, имеют нулевые значения (платформа расположена строго горизонтально). Если оба угла характеризуются нулевыми значениями величин, имеет место неопределенность вследствие деления на 0.

2. Необходимо иметь информацию об азимуте, определенном в первом приближении.

С целью устранения возможных вышеперечисленных проблем необходимо выполнить следующие действия.

1. Вычислить азимут при нахождении устройства в горизонтальной плоскости без расчета РУП, используя лишь аналитически определяемый по широте местности УП. Информация об азимуте после этого расчета уже будет в наличии для дальнейших расчетов.

2. После вычисления азимута платформу с чувствительными элементами необходимо повернуть вдоль одной из осей, X или Y. В результате угол тангажа уже не будет нулевой, и может быть использован для дальнейших расчетов.

Далее, используя полученные данные об азимуте и углах наклона, реализуется процедура расчета $\lambda_{EXTENDED}$.

Массив значений, представляющий собой результат расчета расширенного угла магнитного склонения для каждой точки пройденного пути, используется для уточненного расчета вертикальной составляющей МПЗ [6, 7]:

$$Z_{EXT\_ES} = \frac{\sin(\lambda_{EXTENDED}) + X_{real} \cdot \sin(\theta) - Y_{real} \cdot \cos(\theta) \cdot \sin(\varphi)}{\cos(\theta) \cdot \cos(\varphi)}$$

Используя рассчитанные значения Z_{EXT_ES} , реализуется процедура перерасчета углов наклона, которые учитываются при получении рис. 6 [4]:

$$\begin{cases} X_{TILT\ EX} = Y_{real} \cdot \cos(\theta) + Y_{real} \cdot \sin(\theta) \cdot \sin(\varphi) + \\ + Z_{EXT\_ES} \cdot \sin(\theta) \cdot \cos(\varphi) \\ Y_{TILT\ EX} = Y_{real} \cdot \cos(\varphi) - Z_{EXT\_ES} \cdot \sin(\varphi) \end{cases}$$

В качестве вывода можно отметить, что в работе реализована процедура определения горизонтальных составляющих МПЗ с помощью двухосевого магнитометра. Рассмотренная процедура определения горизонтальных составляющих МПЗ подразумевает компенса

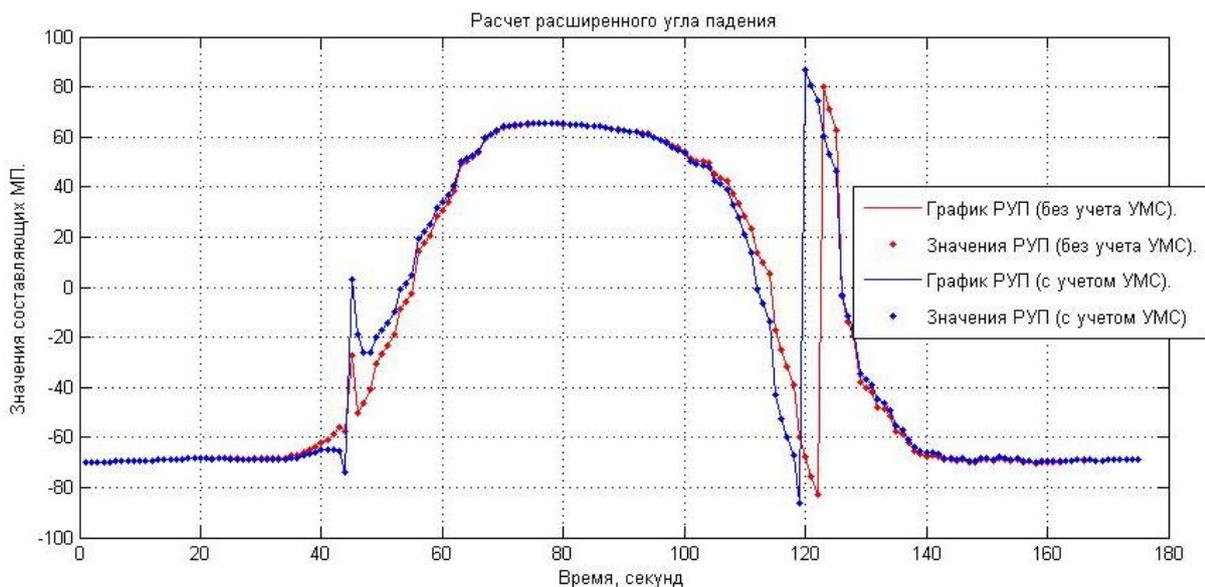

Рис. 5. Расширенный угол падения (Extended Dip Angle, EDA)

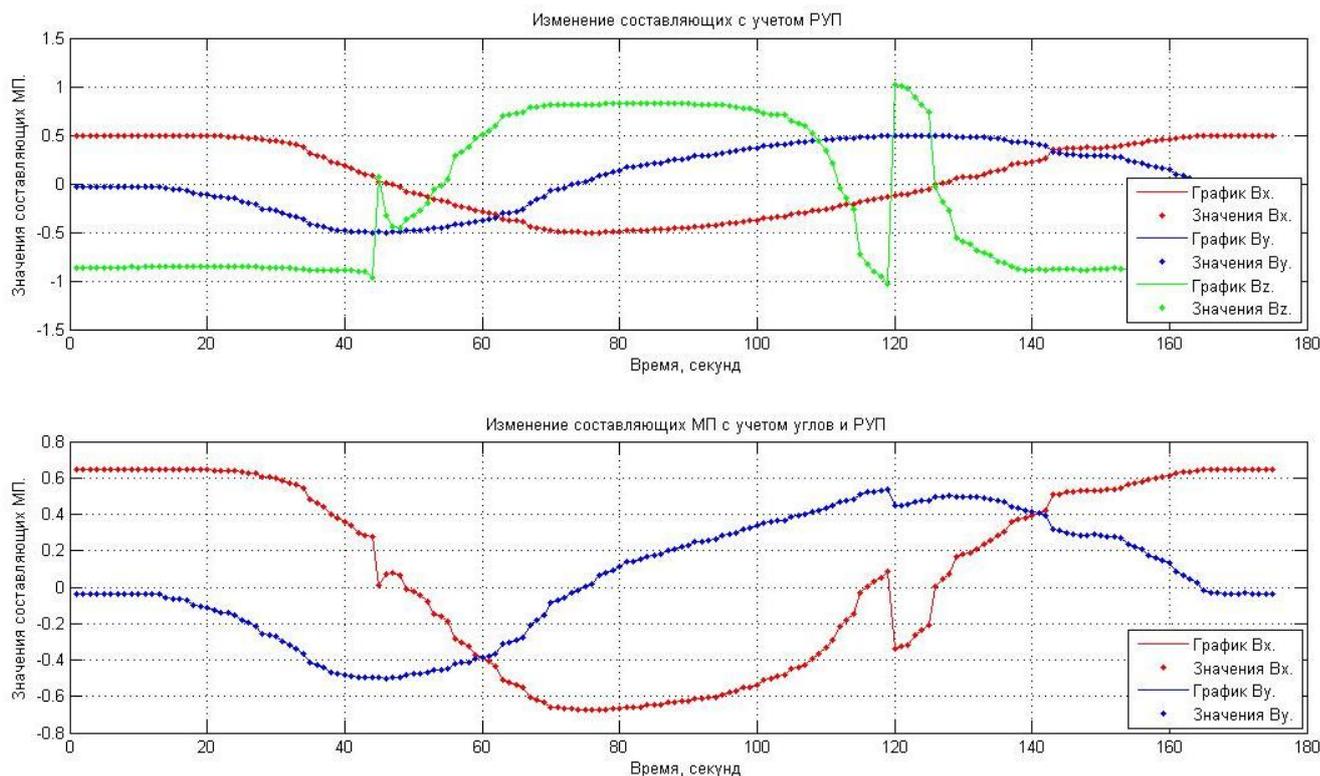

Рис. 6. Составляющие магнитного поля Земли, рассчитанные с учетом РУП

цию внешних факторов, искажающих картину магнитного поля – Hard Iron Distortion и Soft Iron Distortion. Горизонтальные составляющие МПЗ после устранения влияния дестабилизирующих факторов используются для определения истинного азимута. Для минимизации шума в полезном сигнале акселерометра предлагается использование алгоритма фильтрации калмановского типа. Использование алгоритма калмановского типа применительно к выходным данным акселерометра позволяет снизить уровень шумов в 2,5 раза (для случая классического фильтра Калмана).

Графики, приведенные на рис. 6, показывают изменение значений составляющих МПЗ с течением времени в результате обработки массива данных реальных измерений.

Полученные результаты позволяют говорить о погрешности определения азимута не более 3 градусов при использовании фильтрации (рекурсивная оценка с помощью алгоритма Калмана проводится в прямом направлении и режиме реального времени) и не больше 1,8 градусов (в среднем – 1 градус) при сглаживании фильтрованных значений азимута. Под сглаживанием следует понимать использование алгоритма RTS (Rauch–Tung–Striebel). Данный алгоритм реализует рекурсию в обратном относительно рекурсии фильтра Калмана направлении и используется для уточнения полученных данных в режиме постобработки. Оценка погрешностей производилась путем сравнения обработанных данных (как с помощью фильтра Калмана в режиме реального времени, так и с помощью алгоритма RTS в режиме постобработки) с данными, которые не подвергались обработке с помощью упомянутых выше методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Konvalin C. Compensating for Tilt, Hard-Iron, and Soft-Iron Effects // *Sensors*. 2009. Vol. 26. № 12. P. 2–10.
2. Bratland T., Wan Hong. Linear Position Sensing Using Magnetoresistive Sensors // *Honeywell Solid State Electronics Center*. 2002. P. 4–5.
3. Dual Axis Magnetic Sensor HMC1052L. Sensor Products Datasheet. Honeywell Solid State Electronics Center. 2006. URL: www.datasheetcatalog.org/datasheets2/15/155428_1.pdf.
4. Лазарев Ю.Ф. Начала программирования в среде MatLAB. Киев: НТУУ КПИ, 2003. 424 с.
5. Caruso M.J. Applications of Magnetoresistive Sensors in Navigation Systems // *Honeywell Solid State Electronics Center*. 2005. P. 3–4. DOI: 10.4271/970602.
6. Seong Yun Cho, Chan Gook Park. A Calibration Technique for a Two-Axis Magnetic Compass in Telematics Devices // *ETRI Journal*. 2005. Vol. 27. № 3. P. 281–288.
7. Cho S.Y., Park C.G. Tilt compensation algorithm for 2-axis magnetic compass // *Electronic Letters*. 2003. Vol. 39. № 22. P. 1589–1590.

REFERENCES

1. Konvalin C. Compensating for Tilt, Hard-Iron, and Soft-Iron Effects. *Sensors*, 2009, vol. 26, no. 12, pp. 2–10.
2. Bratland T., Wan Hong. Linear Position Sensing Using Magnetoresistive Sensors. *Honeywell Solid State Electronics Center*, 2002, pp. 4–5.
3. Dual Axis Magnetic Sensor HMC1052L. Sensor Products Datasheet. *Honeywell Solid State Electronics Center*, 2006. URL:

- www.datasheetcatalog.org/datasheets2/15/155428_1.pdf.
4. Lazarev Yu.F. *Nachala programirovaniya v srede MatLAB* [Start programming in MatLAB]. Kiev, KPI, 2003, 424 c.
  5. Caruso M.J. Applications of Magnetoresistive Sensors in Navigation Systems. *Honeywell Solid State Electronics Center*, 2005, pp. 3–4. DOI: 10.4271/970602.
  6. Seong Yun Cho, Chan Gook Park. A Calibration Technique for a Two-Axis Magnetic Compass in Telematics Devices. *ETRI Journal*, 2005, vol. 27, no. 3, pp. 281–288.
  7. Cho S.Y., Park C.G. Tilt compensation algorithm for 2-axis magnetic compass. *Electronic Letters*, 2003, vol. 39, no. 22, pp. 1589–1590.

COMPENSATION OF DESTABILIZING FACTORS INFLUENCE IN THE PROCESS OF DETERMINATION OF THE EARTH MAGNETIC FIELD COMPONENTS USING THE MAGNETOMETER SENSORS

© 2014

O.O. Sytnyk, candidate of technical sciences, Professor, vice-rector for academic affairs

A.V. Honcharov, candidate of technical sciences, associate professor

N.V. Raievskyi, candidate of technical sciences, associate professor
Cherkasy State Technological University, Cherkasy (Ukraine)

Keywords: the Earth magnetic field; azimuth; latitude; dip angle; zero shift; compensation; data matrix; rotation matrix; magnetometer; scale factor.

Annotation: The authors implemented the full-functional procedure of compensation of the influence of destabilizing factors of different nature in the process of determination of the Earth magnetic field components using the magnetometer sensors. This procedure includes the identifying of horizontal components of the Earth magnetic field using the magnetometers as well as the determining of vertical components of the Earth magnetic field strength vector by the dip angle value.

Determination of the horizontal components of the Earth magnetic field involves the compensation of external factors distorting the magnetic field pattern – Hard Iron Distortion and Soft Iron Distortion. The horizontal components of the Earth magnetic field after elimination of the destabilizing factors interferences are used for determination of the astronomical azimuth.

The data got from sensors contain a noise component. The presence of the noise component is a negative factor that must be eliminated. The authors suggested eliminating the noise component using the procedure of filtering the data coming from the sensors in real time mode. For filtering it was offered to apply the classical Kalman filter algorithm allows to achieve the improvement of compass accuracy characteristics and minimize the noise in the desired signal.

The article presents the problem of analytical determination of the vertical component value of the Earth magnetic field strength vector. Dip angle, the roll and pitch angles, and the data obtained from the sensors are used for determination of the vertical component. The vertical component of the Earth magnetic field vector, in its turn, is used to calculate the true azimuth for correction of possible inclination of the platform with sensing elements.

The correct calculation of platform angles of electronic compass is a necessary criterion to determine the true azimuth.

**ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

И.А. Александров, аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: раскол; ересь; секта; особенно вредная ересь; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Аннотация: В рамках данной статьи исследуются различные вопросы, связанные с ответственностью последователей «особенно вредных ересей» согласно статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, относящимся к отделению второму «О ересях и расколах» главы второй («Об отступлении от веры и постановлений церкви») раздела второго «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений». Следует отметить, что речь идет о первоначальной редакции Уложения 1845 г. Исходя из вышеуказанного наименования второго отделения, в этой работе определенное внимание уделено соотношению терминов «раскол» и «ересь». Также рассматриваются варианты группировки статей, составляющих отделение «О ересях и расколах», в зависимости от того, последователей каких религиозных объединений они касаются (старообрядцев, членов изуверных сект, членов особенно вредных сект и т. п.). Соответственно, выявляются статьи, касающиеся в той или иной мере особенно вредных ересей. Помимо анализа самого понятия «особенно вредная ересь» в статье рассматривается ряд вопросов, связанных с ответственностью последователей этих учений за проповедь своих воззрений. В частности, обращают на себя внимание вопросы о сопоставлении понятий «распространение» и «сворачивание» (в учения, расценивавшиеся как ереси) и о специфике наказания за данное деяние. Кроме того, рассматриваются некоторые акты, оказавшие влияние на содержание изучаемых статей Уложения 1845 г., в том числе Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20 октября 1830 г. «О духовборцах, иконоборцах, малаканах, иудействующих и других, признанных особенно вредными, ересях».

По словам советского исследователя В.В. Клочкова, с «момента возникновения раскола в русской православной церкви (середина XVII в.) и почти до конца XIX в. правовые нормы, относящиеся к старообрядцам, носили исключительно карательный характер и в разные периоды отличались друг от друга лишь большей или меньшей строгостью предусматриваемых ими мер по преследованию «раскольников». В аналогичном положении находились и сектанты, с той лишь разницей, что характер применявшихся к ним правовых ограничений и суровость карательных мер зависели от принадлежности к тем или иным сектам, которые признавались православной церковью и правительством более или менее опасными» [1, с. 71].

Впрочем, борьба государства с «расколом» характеризовалась то усилением, то ослаблением строгости его преследования. В некоторые периоды, например, в конце XVIII – начале XIX вв., осуществлялось определенное смягчение (по крайней мере, в рамках распоряжений центральной власти) государственной политики в отношении тех или иных сект, старообрядческих толков. Если же говорить о царствовании Николая I, то данный исторический период описывается как период усиления конфронтации в рассматриваемой области [2, с. 335].

В первую очередь интерес представляет отделение второе «О ересях и расколах» главы второй («Об отступлении от веры и постановлений церкви») раздела второго «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года. Данное отделение включало основные положения главы третьей «О наказаниях за ересь и раскол» раздела второго («О преступлениях противу Веры») книги первой («О преступлениях и наказаниях вообще») Свода законов уголовных (в изданиях 1832 г. и 1842 г.) [3, с. 70–72; 4, с. 46–48]. В свою очередь, названная глава Свода законов представляла собой компиляцию вы-

держек из различных указов и иных нормативных актов, изданных в царствование Александра I и Николая I [5, с. 91], что следует учитывать при анализе соответствующих статей Уложения 1845 г.

Нельзя не сказать несколько слов о названии интересующего нас отделения и его толковании различными исследователями. К примеру, один из дореволюционных авторов П.Д. Калмыков пишет следующее: «Под сим разумеется учение о вере, уклоняющееся от учения православной греко-кафолической церкви. Названия «ереси» и «расколы» одинаковы; первое из них есть слово греческое, а другое русское» [6, с. 485]. Судя по всему, похожее мнение высказывает уже современный автор С.В. Розенко, в ходе рассмотрения указанного отделения второго говорящий о «...наказаниях за ересь и раскол..., которые рассматривались наряду с сектами как *тождественные* (курсив наш – И.А.) явления...» [7, с. 29, 30]. В другой работе в дополнение к данному высказыванию он отмечает, что понятие «раскол» в Своде, а затем и в Уложении получило «новое толкование, отличное от прежнего, церковного. Расколом назывались все противоцерковные (противогосударственные) ереси, возникшие в начале XIX в., которые преследовались за противообщественный характер их деятельности». Также указывается, что в рамках Свода законов 1832 г. (глава третья «О наказаниях за ересь и раскол») ересь и раскол рассматривались как *однородные* (курсив наш – И.А.) явления [8].

Вместе с тем другой современный исследователь Л.Д. Башкатов высказывает не вполне ясную точку зрения, согласно которой ересь определялась в Своде законов в редакции 1832 г. «как случай индивидуального отклонения от догматов православия, а раскол как уклонение массовое, сопровождаемое созданием нового религиозного общества». С другой стороны, по мнению Л.Д. Башкатова, в Уложении 1845 г. ересь трактуется «как проповедование, или отвлечение иным путем,

иной, нехристианской, во всяком случае, неправославной, веры в массовом масштабе, а раскол как публичная пропаганда своего вероучения и иные формы массового отвлечения... от христианской, прежде всего, православной, веры» [9, с. 37].

В заключение, подводя определенный итог, следует сказать, что значительное число дореволюционных исследователей (например, С.В. Познышев, Г.Е. Колоколов, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.В. Лохвицкий) при рассмотрении данного вопроса подчеркивали отсутствие точного определения терминов «ересь» и «раскол» в законе. Так, с точки зрения С.В. Познышева, законодатель подразумевал под ересью отпадение от православия, не охватываемое понятием «раскол», и ставил рядом эти два термина как смежные, но одновременно различные. По мнению вышеуказанных авторов, первоначально раскольниками называли тех православных, которые не признали правильным исправление церковных книг и некоторых обрядов при патриархе Никоне, «т. е. под расколом понимали отделение от законной иерархической власти при сохранении всех существенных догматов и обрядов церкви». Однако позже расколом стали называть и те «новые направления, которые обнаружили уклонение от церкви в самых догматах веры», название раскола, кроме двух главных ветвей его – поповщины и беспоповщины, «спуталось с понятием ереси», распространилось и на множество «второстепенных» сект с различной окраской [10, с. 317; 11, с. 498; 12, с. 293, 294; 13, с. 271]. В свою очередь, под ересью в прямом смысле слова понимается учение, отклоняющееся от норм господствующей религии и противоречащее церковным догматам. А.В. Лохвицкий описывал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Различие между расколом и ересью не определено в Уложении, хотя озаглавливая... словами: “о ересях и расколах” оно признает это различие. Мы не можем найти этого различия и у духовных писателей. Так, например, некоторые из них считают даже поповщину, т. е. раскол в самом тесном смысле слова, ересью; один из писателей нашего времени, митрополит Григорий доказывал даже, что беспоповщина не только ересь, но и нехристианское вероучение» [12, с. 299].

Переходя непосредственно к содержанию рассматриваемых статей Уложения 1845 г. (в первоначальной редакции это статьи 206–217), представляется целесообразным объединить их в несколько групп в зависимости от того, последователей каких религиозных объединений они касаются. В частности, Л.С. Белогриц-Котляревский подразделял указанные статьи на две группы, говоря, во-первых, о сектах, не соединенных с изуверством, выражающимся в посягательствах на свою или чужую жизнь, или с «противонравственными гнусными действиями», и, во-вторых, о сектах, соединенных с таким изуверством или действиями [11, с. 498].

Однако данный автор, по сути, отождествлял изуверные секты и особенно вредные секты, отмечая, что под последними «закон разумет ереси, соединенные со свирепым изуверством, фанатическим посягательством на жизнь свою или других..., а также с противонравственными гнусными действиями» [11, с. 500]. Действительно, такие последователи изуверных сект, как, например, скопцы, относились к лицам, принадлежащим к особенно вредным ересям, но это отнюдь не означает,

что все ереси, расцениваемые как особенно вредные, были соединены со «свирепым изуверством» и т. д. Т. е., по нашему мнению, целесообразнее говорить об особенно вредных ересях и «ересях, соединенных с свирепым изуверством» как о взаимосвязанных, но не тождественных понятиях.

Руководствуясь вышеприведенными соображениями, представляется возможным высказать сомнения в корректности классификации С.В. Розенко, который на основе текста ст. 206, 207 и 212 Уложения 1845 г. выделяет, во-первых, «уже отпавшие от православной церкви и повреждающие веру» ереси, во-вторых, «особо вредные» ереси и, в-третьих, «ереси, соединенные со свирепым изуверством...» [7, с. 29, 30]. Хотя данные понятия и употребляются в отдельных статьях Уложения, они частично совпадают по объему или находятся в отношениях соподчинения, поэтому говорить о них как о самостоятельных разновидностях, находящихся на одном уровне деления, вряд ли допустимо.

Большой интерес представляет точка зрения В.Б. Лебедева, который полагает, что в данном случае может быть применено «условное деление статей на следующие группы в зависимости от субъекта преступления»:

1) статьи, касающиеся последователей всех ересей и расколов, как существующих в Российской империи на момент принятия Уложения, так и возникших позже (ст. 206, 210, 213);

2) статьи, касающиеся последователей сект, принадлежащих к ересям, которые были или впоследствии будут признаны особенно вредными (духоборы, иконоборцы, молокане, иудействующие, скопцы) (ст. 207, 208);

3) статьи, касающиеся последователей ересей, «соединенных с свирепым изуверством и фанатическим посягательством на жизнь свою или других или же с противонравственными гнусными действиями» (ст. 212), а также статьи, касающиеся скопцов, «то есть секты, несомненно подпадающей под это определение» (ст. 211, 212);

4) статьи, касающиеся исключительно старообрядцев (ст. 214, 215);

5) статьи, касающиеся исключительно секты иудействующих (ст. 209, 216, 217) [5, с. 91, 92].

Однако ряд положений данной классификации, по нашему мнению, все же требует определенного уточнения. Во-первых, представляется, что статья 206 в части, устанавливающей ответственность за распространение уже существующих ересей и расколов и «заведение» новых сект, касается последователей всех ересей и расколов за исключением последователей особенно вредных ересей, ответственность за распространение которых (равно как и за соращение в оные) установлена в статье 207. Во-вторых, следует упомянуть статью 215, устанавливающую ответственность за «заведение раскольнических скитов или иных сего рода обиталищ и за построение новых и починку старых каких-либо для службы и моления по раскольническому обряду зданий, под наименованием церквей, часовень или молитвенных домов, и за устройство престолов в существующих уже часовнях, наконец и за обращение крестьянских изб в публичные молельни» [2, с. 220]. Опираясь, в частности, на мнение Л.С. Белогриц-Котляревского, который в качестве субъекта данного

преступления рассматривал любое лицо, являющееся членом не только «не особенно вредных сект, но и особенно вредных» [11, с. 500], можно пересмотреть место указанной статьи в рассматриваемой классификации.

Таким образом, положения, в той или иной мере касающиеся особенно вредных ересей, можно выявить в статьях 207–209, 216, 217, а также статьях 206, 210, 213, 215 (применительно к соответствующим религиозным объединениям). Следует отметить, что статьи 209, 216 и 217 Уложения в основном касались секты иудействующих (субботников). Использование термина «жидовская ересь» разъяснялось в Синодском указе от 29 июля 1825 г. «О мерах к отвращению распространения Жидовской секты под названием Субботников» следующим образом: «Как ничто не может иметь большего влияния над простым народом, как презрение или посмеяние над заблуждениями, ...то в сношениях местных начальств именовать Субботников Жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть Жиды, ибо настоящее их наименование Субботников, или придерживающихся Моисееву закону, не дает народу точного о секте сей понятия и не производит в нем того к ней отвращения, какое может производимо быть убеждением, что обращать стараются их в жидовство» [5, с. 87, 88].

Перечень особенно вредных ересей (неисчерпывающий) был закреплен в статье 207, сформулированной следующим образом:

«Последователи сект, именуемых духоборцами, иконоборцами, малаканами, иудействующими, скопцами, а равно и другие принадлежащие к ересям, которые установленным для сего порядком признаны или впоследствии будут признаны особенно вредными, за распространение своей ереси и совращение в оную других, по совершенном изобличении в сем преступлении, подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке из Европейской России в Закавказский край, из областей Кавказской и Каспийской и из губернии Грузино-Имеретинской в Сибирь, а по Сибири – в отдаленнейшие оной места, для водворения особо от других поселенцев и старожилов.

Малаканы и прочие из принадлежащих к ересям, признанным особенно вредными, дозволяющие себе проповедовать свое лжеучение публично православным, за самое первое сего рода действие признаются распространителями раскола» [2, с. 218].

Следует отметить определенное различие между формулировками статей 206 и 207 Уложения: если первая из них устанавливала ответственность только за распространение соответствующих ересей и расколов, то вторая (как видно из вышеприведенного текста) упоминала как распространение ереси, так и совращение в нее других. По поводу соотношения понятий «совращение» и «распространение» в дореволюционных источниках не существовало однозначного мнения. Например, А.В. Лохвицкий указывал, что первое из них «обнимает единственный факт, тогда как для бытия второго едва ли достаточно такого факта, нужно несколько совращений одновременных или разновременных для того, чтобы составилось распространение». Касательно использованной в Уложении конструкции «за совращение других» данный автор отмечал: этому выражению «нельзя придавать того смысла, что им требуется совращение не одного только лица, но нескольких. Это

просто способ выражения, допускаемый в уголовном законе – множественное число еще не составляет неперемutable отрицание единственного» [12, с. 296, 298]. Подобного мнения придерживался и Г.Е. Колоколов, подчеркивавший, что первый термин существует и при одиночном факте, «для бытия же второго необходимы несколько совращений» [13, с. 272, 273].

Вместе с тем в некоторых комментариях можно встретить ссылки на соответствующую судебную практику, отражающую иную точку зрения. «Сенат в решении по делу Селютинной и делу Гончарова пришел к выводу, что применительно к ст. 206, 207 только распространение предполагает обращение потерпевшего в ересь, а под совращением следует понимать только попытку такого обращения, которая наказуема лишь в отношении особо вредных сект по ст. 207... Сенат, признавая, что для понятия распространения раскола необходим факт обращения кого-либо из православия в ересь или раскол и именно под воздействием со стороны виновного, считал достаточным один случай совращения» [2, с. 336, 337].

При этом в рассматриваемой статье предусматривалось распространение посредством убеждения, если же «распространение ереси и раскола было сопровождается насилем или другими, увеличивающими вину обстоятельствами», применялась статья 210 Уложения, предполагавшая наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки «в каторжную работу» от 12 до 15 лет (с учетом некоторых особенностей для тех, кто не был изъят от телесных наказаний).

Возвращаясь к категории «особенно вредные ереси», нужно сказать, что ее появление связано с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 20 октября 1830 г. «О духоборцах, иконоборцах, малаканах, иудействующих и других, признанных особенно вредными, ересях» [14]. При сопоставлении данного документа с рассматриваемой статьей Уложения 1845 г. можно отметить, что он предусматривал ответственность вышеуказанных лиц, изобличенных в распространении своей ереси и привлечении к ней других, а также «в соблазнах, буйстве и дерзостях против церкви и духовенства Православной веры». Признанных судом виновными в данных действиях следовало отдавать в солдаты (на службу в Кавказский Корпус), а неспособных к службе и женщин отсылать для водворения в «Закавказские Провинции». Отданным на военную службу в соответствии с данными правилами «раскольникам», если они не обратятся к православию, полагалось не давать ни временных отпусков, ни отставки. Также предписывалось приверженцев вышеупомянутых сект «из людей казенного ведомства, просящих о переселении к их единомышленникам, водворять впредь в Закавказских только Провинциях; водворение же их в Новороссийском краю отныне прекратить». Там же, где проживали лица православного исповедания, не допускалось замещение общественных должностей, соединенных «с правом власти или начальства», духоборцами, иудействующими и последователями других ересей, признанных особенно вредными.

Если кто-либо из вышеуказанных лиц обращался к православию, то при соблюдении установленного порядка обратившихся во время производства по делу полагалось возвращать «в прежние их общества или

помещикам». Тем, кто принял соответствующее вероисповедание уже в местах нового поселения, дозволялось возвращаться во внутренние губернии империи «с трехлетней от платежа податей льготой и с правом избрать род жизни податного состояния и приписаться к городскому или сельскому обществу по их желанию, но с согласия сих обществ». Если вновь обратившиеся по возвращении из мест удаления снова «сворачивались в раскол», их надлежало по судебному решению отсылать в Закавказье безвозвратно.

Особо оговаривалось, что приведенные правила не распространяются на наставников и последователей сект, учение которых соединено с жестоким изуверством и фанатическими покушениями на жизнь свою или других. Лица такого рода должны были быть «судимы и наказываемы... по законам за смертоубийство, или намерение самоубийства».

Таким образом, наказание, предусмотренное для лиц, виновных в распространении особенно вредных ересей, претерпело определенную трансформацию и согласно Уложению 1845 г. представляло собой для всех категорий лиц лишение всех прав состояния и ссылку в Закавказье и т. д. В дореволюционной литературе подчеркивалась специфичность данного наказания, в частности, отмечалось, что причина его установления состояла в том, то «частные ссылки раскольничьих вожаков в Сибирь повели к распространению раскола в этой отдаленной стране; а за Кавказом нет шансов для раскольничьей пропаганды среди грузин татар и черкесов» [12, с. 297]. Особенностью этого наказания было и то, что если сосланный присоединился к господствующему вероисповеданию, он получал «свободу и гражданские права». Но, как следует из вышеприведенного документа и как было закреплено в статье 213 Уложения, если последователь ереси или раскола, обратившийся в православную веру и вследствие этого возвращенный из места ссылки, снова «сворачивался» в ересь или раскол, он ссылался в соответствующие места безвозвратно.

В дополнение к сказанному следует процитировать следующий документ, устанавливавший ряд критериев, которые касались особенно вредных ересей. «...Государь Император 8 октября 1835 г. Высочайше повелеть соизволил: сообщить главным местным начальствам, что кроме Духоборцев, Иконоборцев, Малаканов, Иудействующих, должно считать особенно вредными ересями: Скопцов и не молящихся за Царя, а сверх того и тех из раскольников, кои, по местным сообщениям, будут в равной степени признаваться вредными для общества; о сих последних испрашивать каждый раз разрешения Министерства Внутренних Дел, описывая обряды, мнения и правила, и означать степень вреда, от них происходящего» [15, с. 129].

Определенное влияние на рассматриваемую сферу также оказала своеобразная классификация «раскольничьих сект», осуществленная духовной властью. Согласно разъяснению Святейшего Синода 9 декабря 1842 г. в целях «более точного определения, какие именно из раскольничьих сект и толков признаются духовным начальством особенно противными учению Св. Церкви и в каком порядке следуют они одна за другою по степени своего вреда для веры православной», эти религиозные объединения были подразделены на:

вреднейшие секты, вредные секты и менее вредные секты. При этом вышеназванные особенно вредные ереси можно сопоставить с группой, названной «секты вреднейшие», которая включала в себя иудействующих, молокан, духоборцев, хлыстовщину, скопцов и «безпоповщинские секты, которые отвергают брак и молитву за Царя» [16, с. 149–151].

Целесообразно отметить, что в обзоре мероприятий Министерства внутренних дел, составленном в начале XX в., при характеристике приведенной классификации отмечалось, что духовная власть, в сущности, не исследовала учения указанных объединений и избрала в качестве критерия степень политического и религиозного вреда. Однако «такой односторонний взгляд на раскол и подобная классификация... еще более укрепили в императоре Николае убеждение, что раскол представляет собою анти-политическое явление, а для императора Александра II служили главным препятствием к осуществлению желания сего государя дать большему числу раскольников возможно широкие гражданские права как по происхождению и имуществу, так и по отправлению ими духовных треб» [16, с. 84].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключков В.В. Закон и религия: (От государственной религии в России к свободе совести в СССР). М.: Политиздат, 1982. 160 с.
2. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. 432 с.
3. Свод законов уголовных. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. 561 с.
4. Свод законов уголовных. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. 490 с.
5. Лебедев В.Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII – начале XX вв. Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2007. 154 с.
6. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. СПб.: Типография Товарищества Общественная польза, 1866. 537 с.
7. Розенко С.В. Уголовно-правовая борьба с сектантством по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // История государства и права. 2010. № 8. С. 29–30.
8. Розенко С.В. Государственная политика Российской империи в области противодействия нетрадиционным религиозным верованиям (сектам) в XIX в. // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 214–220.
9. Башкатов Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 224 с.
10. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. М.: Университетская типография, 1905. 408 с.
11. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1904. 625 с.

12. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1867. 671 с.
13. Колоколов Г.Е. Уголовное право: Особенная часть. М.: Лит. В. Рихтера, 1895. 379 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1831. № 4010.
15. Собрание постановлений по части раскола. Т. 1. Постановления Министерства внутренних дел. Вып. 1. Лондон, 1863. 281 с.
16. Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу с 1802 по 1881 год. Издание Департамента общих дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1903. 343 с.
17. ishments of 1845. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, no. 8, pp. 29–30.
8. Rozenko S.V. State policy of the Russian empire in the field of counteraction against non-traditional religious beliefs (sects) in 19th century. *Rossiyskiy yuridicheskiy jurnal*, 2012, no. 4, pp. 214–220.
9. Bashkatov L.D. *Religioznaya prestupnost': ugovno-pravovye i kriminologicheskie problemi*. Diss. kand. jurid. nauk [Religious crime: criminal, legal and criminological issues]. Moscow, 2001, 224 p.
10. Poznishev S.V. *Osobennay chast' russkogo ugovnogo prava: Sravnitelniy ocherk vajneyshih otdelov osobennoy chasti starogo i novogo Ulojeniy* [Special part of the Russian criminal law: Comparative essay of the most important sections of a special part of the old and new Code]. Moscow, Universitetskaya tipografiya publ., 1905, 408 p.
11. Belogrity-Kotlyarevskiy L.S. *Uchebnik ugovnogo prava. Obshaya i osobennaya chast' [Textbook on Russian criminal law. General and special part]*. Kiev, 1904, 625 p.
12. Lohvitskiy A. *Kurs russkogo ugovnogo prava* [Course on Russian criminal law]. Sankt Peterburg, 1867, 671 p.
13. Kolokolov G.E. *Ugovnoe pravo: Osobennay chast'* [Уголовное право: Особенная часть]. Moscow, 1895, 379 p.
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie vtroe. T. V. Otdelenie II* [Full code of laws of Russian empire. Code II. T. V. Section II]. Sankt Peterburg, 1831, no. 4010.
15. *Sobranie postanovleniy po chasti raskola* [Code of provisions on schism]. Vol. 1. London, 1863, 281 p.
16. *Obzor meropriyatiy Ministerstva vnutrennih del po raskolu s 1802 po 1881 god* [Survey of measures by the Ministry of home affairs against schism from 1802 till 1881]. Sankt Peterburg, 1903, 343 p.

REFERENCES

THE CATEGORY «PARTICULARLY HARMFUL HERESIES» ACCORDING TO THE CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIONAL PUNISHMENTS OF 1845

© 2014

I.A. Alexandrov, post-graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: schism; heresy; sect; particularly harmful heresy; Code of criminal and correctional punishments of 1845.

Annotation: The article researches various issues connected with the responsibility of the followers of «particularly harmful heresies» according to the Code of criminal and correctional punishments of 1845 that are referred to the second part «About heresies and schisms» of the chapter «About retreat from the faith and ordinances of the church» of section two «About crimes against the faith» in the original version of the Code of 1845. Taking into account the abovementioned title of the second part, the work emphasizes correlation between the terms «schism» and «heresy». It also considers variants of grouping the articles included into the part «About heresies and schisms» depending on what religious groups they refer to (Old Believers, members of fanatic sects, members of particularly harmful sects, etc.). Thus, the articles more or less concerning those particularly harmful heresies have been identified. Apart from the analysis of the concept «a particularly harmful heresy» itself the article considers a number of issues concerning the responsibility of the followers of those doctrines for advocacy of their ideas. In particular, it deals with comparison of the concepts «dissemination» and «seduction» (into doctrines considered to be heresies) and specific character of punishments for such activity. The article also studies some documents that influenced the contents of the Code articles, including the Highly approved opinion by the State Council dated October 20, 1830 «About the Dukhobors, iconoclast, malakans, the Judaizers, and the other heresies recognized as particularly harmful».

Т.Ю. Анопченко, доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)
Н.В. Медяник, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Пятигорский филиал Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск (Россия)

Ключевые слова: природохозяйственная система; природопользование; экосистемные блага; природохозяйственные отношения; природохозяйственные детерминанты; экологические системы.

Аннотация: В статье тестируются ключевые детерминанты формирования и развития природохозяйственной системы как совокупности экономических отношений между государством, бизнесом и домохозяйствами по поводу присвоения, использования, охраны и воспроизводства экосистемных благ, обеспечивающих бесконфликтное существование общества и природы. К ключевым детерминантам формирования и развития природохозяйственной системы авторы относят экологические риски и вызовы общественному развитию; императивы устойчивого развития на основе принципов «зеленой» экономики; постиндустриальные трансформации, включающие вектор структурно-технологической модернизации общественного производства, инновационные императивы как проявление «экономики знаний», а также возрастающие требования к комфортности жизнеобеспечивающей человека среды, т. е. рост качества жизни; учет в экономической политике и хозяйственной практике средообразующей ценности экосистемных услуг; воспроизводственный подход, предусматривающий простое и/или расширенное воспроизводство экосистемных благ, необходимых для нормального протекания естественных процессов, а также достаточных для удовлетворения жизнеобеспечивающих потребностей общества и ресурсных – общественного производства; экосистемный подход как основа комплексного управления и организации хозяйственного природопользования с учетом структурной и функциональной целостности экологических систем; процессы глобализации, обусловленные прежде всего глобальным характером значительной части экологических благ, общей собственностью на подобные блага, наличием «общечеловеческого интереса сохранения и рекреации природы», крупномасштабным характером экологических угроз и природных бедствий; ассоциированный формат природопользования в границах экологических систем, предполагающий сопряжение пространственного и отраслевого развития, совместное присвоение экосистемных благ и ресурсных потоков, консолидацию разрозненных природохозяйственных практик; учет национальной и региональной специфики в экономической политике и хозяйственной практике природопользования; партнерство, равноправный диалог ключевых субъектов отношений по поводу природопользования государства, бизнеса и домохозяйств, консолидированное разделение между ними бремени экологической ответственности.

В условиях кризисности экологических проблем, роста дефицитности сырьевых, энергетических, водных и продовольственных ресурсов ключевыми детерминантами социально-экономического развития общества все более становятся качественные трансформации в системе экономических отношений по поводу присвоения, использования, охраны и воспроизводства экосистемных благ, обеспечивающие бесконфликтное существование общества и природы. Подобная совокупность отношений между ключевыми субъектами – государством, бизнесом и домохозяйствами по поводу природопользования, в представлении авторов, конституирует феномен природохозяйственной системы (ПХС) в качестве экономической категории.

Современные детерминанты трансформации ПХС имеют двойственную природу, заключающуюся, с одной стороны, в адекватной реакции экономики, политики, хозяйственной практики на стремительно возрастающее влияние эколого-ресурсных ограничений в хозяйственной жизни общества, а с другой – в обязательном учете глобальных социокультурных, общественно-политических, организационно-экономических тенденций, определяющих вектор трансформации общественного развития.

Анализ научных изысканий в пространстве очерченной проблематики тестирует два ключевых направления современных исследований, связанных с концептуальным обоснованием категориальной статусности

и экономического феномена «природохозяйственная система» [1; 2] и выявлением базисных детерминант природохозяйственных трансформаций [3; 4; 5].

Однако подобный научный поиск акцентирует внимание на отдельных факторах, являющихся значимыми трансформаторами отношений между обществом и природой, в то время как целесообразно придерживаться системной методологии, а также основополагающего методологического принципа общего, особенного и единичного, позволяющего в контексте трансформации ПХС выделить с учетом общемировых трендов ключевые тенденции их развития, определить особенное в рамках общероссийских проблем и, наконец, тестировать единичное с учетом природохозяйственной специфики территориальных образований.

С учетом отмеченных обстоятельств целевым ориентиром статьи является тестирование ключевых детерминант современных и перспективных природохозяйственных трансформаций общественного развития в координатах системного подхода, а также методологического принципа общего, особенного и единичного.

Экологический детерминант общественного развития, особенно остро проявившийся в последней трети 20-го века и послуживший толчком к общественно-политическим и социально-экономическим действиям, не потерял своей актуальности в начале 21-го века.

Не случайно в его преддверии на Саммите тысячелетия ООН (8 сентября 2000 года) лидеры 189 государств

приняли Декларацию тысячелетия, явившую собой «дорожную карту» развития мирового сообщества до 2015 года в контексте решения глобальных ключевых проблем, сформулированных в виде восьми Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в перечне которых приоритетом поименована «охрана нашей общей окружающей среды» [6].

Подобная осознанность экологических проблем национальными политическими элитами корреспондирует с мнением мирового экспертного сообщества, показавшего в ходе предпринятого в 2013 году независимым аналитическим центром «Фонд содействия изучению и социальному проектированию посткризисного мира» (Россия) опроса, что половина участников безусловным лидером среди всех глобальных вызовов в период 2013–2050 гг. называют дефицит природных ресурсов, а 38% – глобальные экологические и климатические проблемы [7, с. 11].

Подобные субъективные оценки подкрепляются многочисленными свидетельствами, указывающими на существенную детерминированность формирования и развития ПХС экологическими рисками и вызовами.

Так, по данным Всемирной метеорологической организации, в период 1970–2012 гг. произошло 8835 стихийных бедствий природного характера, вызвавших гибель 1,94 млн человек и нанесших ущерб в размере 2,4 трлн долларов США [8, с. 4].

Многочисленные оценки будущих угроз также не являются утешительными. Так, в контексте климатических изменений, по прогнозам Л. Браун, рост температуры на 1 °С может привести к среднемировому снижению урожайности кукурузы, риса, пшеницы на 10% [9, с. 91]. В группе риска по причине продвижения ареала тропических заболеваний на север могут оказаться к 2080 году от 90 до 200 млн человек [10, с. 26]. Вероятно, климатические трансформации приведут к изменению речного стока на +10–40% в высоких и на –10–30% в низких широтах, усугубляя дефицит питьевой воды к 2050 году для 2/3 населения Земли [10, с. 26].

Подобные климатические угрозы инициируют разнообразные, однако не столь масштабные практики, как глобального характера в формате Рамочной конвенции ООН по изменению климата, Киотского протокола и посткиотских соглашений, так и в рамках национальных инициатив, например в США, – Региональной инициативы по парниковым газам (<http://www.rggi.org>), Чикагской (<http://www.chicagoclimatex.com>) и Калифорнийской климатических бирж (<http://www.arb.ca.gov/cc/capandtrade/capandtrade.htm>).

Между тем актуальность природохозяйственной проблематики усиливается не только и не столько по мере роста кризисности эколого-ресурсных проблем, сколько в существенном их лимитировании экономического роста и развития, а также социального благополучия общества. В подобной связи базисным детерминантом развития ПХС выступают императивы устойчивого развития.

Состоявшийся 20–22 июня 2012 года под эгидой ООН международный форум по устойчивому развитию «Рио+20» подтвердил приверженность названному императиву и констатировал, что обеспечение в долговременной перспективе социально-экономического и экологического благополучия общества

возможно исключительно на основе принципов «зеленой» экономики.

Не случайно даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса национальные правительства, с одной стороны, в попытке нивелировать его последствия, а с другой – в поисках модели дальнейшего развития все чаще делают осознанный выбор в пользу «зеленых» инноваций и «зеленой» экономики как одному из магистральных направлений снижения ресурсо- и энергоемкости национального хозяйства, отраслевой и корпоративной реструктуризации, повышения конкуренции. Так, по оценкам, общий объем государственных «зеленых» инвестиций в национальных антикризисных программах составил 436 млрд долл. США, а их доля, например, в Южной Корее – 80,5%, Китае – 37,8%, Франции – 21,2% [11, с. 8].

Между тем «зеленая» модель общественного развития, среди прочего, инициирована постиндустриальными трансформациями, которые тестируются в качестве значимого фактора развития ПХС, включающего относительно самостоятельные детерминанты – вектор структурно-технологической модернизации общественного производства, инновационные императивы как проявление «экономики знаний», а также возрастающие требования к качеству жизни и, прежде, к комфортности жизнеобеспечивающей человека среды.

Так, в контексте природохозяйственного развития структурно-технологическая модернизация в мировой экономике сопровождается экологическими модернизацией промышленных производств и реструктуризацией национальных хозяйств, формированием низкоуглеродной, «зеленой» экономики, отраслевые приоритеты которой поименованы в известном докладе ЮНЕП «Навстречу зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности».

Например, о стремительном развитии энергоэффективной экономики в мире свидетельствует рост общей мощности альтернативных электростанций за период 2009–2012 гг. с 250 до 480 ГВт, или более чем в 1,9 раза, и как следствие, доли возобновляемой энергетики в мировом ее производстве до 5,2% в 2012 году и, по прогнозным оценкам, до 13–15% в 2020 году [12, с. 18].

Как было отмечено выше, постиндустриальная трансформация в сторону экономики «знаний», смена технологических укладов сопровождаются многочисленными инновациями. Природохозяйственная сфера не является исключением, инициируя уже ныне многочисленные экологически ориентированные, или «зеленые», инновации, позволяющие говорить об инновационном детерминанте развития ПХС.

Так, экологические инновации являются ныне доминантным направлением в национально-государственной политике ведущих стран мира, например, в ЕС в рамках Плана действий в области экоинноваций (Innovation for a sustainable Future – The Eco-innovation Action Plan (Eco-AP)), программы «Горизонт 2020» с приоритетами в области эко-, нано-, био- и инфотехнологий (COM/2011/0808 Horizon 2020 – The Framework Programme for Research and Innovation – Communication from the Commission).

Для нашей страны с высоким уровнем ресурсо- и энергоемкости экономики следует признать справедливым утверждение о том, что «направления перехода

к инновационной социально ориентированной экономике и к экологически устойчивому развитию в ближайшие годы фактически совпадают» [13, с. 14].

Не случайно в России создана технологическая платформа «Технологии экологического развития» (<http://tp-eco.ru/o-platforme>), а рациональное природопользование наравне с энергетикой и энергосбережением, в числе прочих, определены государством как приоритетные направления развития науки и техники, на долю которых приходится 8 из 27 критических технологий федерального уровня (Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899).

В практическом аспекте инновационно ориентированный режим развития национальной ПХС следует связать со стимулированием конкурентоспособности субъектов хозяйствования природно-ресурсных секторов с целью поставки на внутренний и мировой рынки дефицитных товаров (органической продукции, лекарственных растений, минеральных и столовых вод), уникальных услуг (рекреационных) и экологических благ (услуги степных, лесных биомов по депонированию углерода), а также продукции с высокой добавленной стоимостью из природного сырья.

Наконец, постиндустриальная трансформация хозяйственной жизни общества сопровождается возрастанием роли знаний, науки, культуры, общественного сознания, где «исходной клеточкой (ядром) системы социально-экономических отношений» становится «человек как субъект экономики и общества», ...являясь одновременно «субъектом, целью и средством развития цивилизации» [14]. В подобных условиях важнейшее значение приобретают требования к качеству жизни и комфортности среды обитания.

На практике реализация подобного приоритета находит отражение как в деятельности государственных институтов, например, в ЕС в формате регионального мегапроекта «Будущее Европейского процесса «Окружающая среда и здоровье (2010–2016 гг.): институциональные рамки», а также интерактивной платформы ВОЗ «Окружающая среда и здоровье» (ENHIS) (www.euro.who.int/enhis), так и в социально ответственном поведении бизнеса, институциональные рамки которому задают Хартия предпринимательской деятельности в интересах устойчивого развития Международной торговой палаты и Глобальный Договор ООН (<https://www.unglobalcompact.org>).

Усиление внимания к комфортности среды обитания и росту качества жизни инициирует осознанность обществом и, как следствие, учет в экономической политике и хозяйственной практике средообразующей ценности экосистемных услуг, имея в виду использование не только прямых ресурсных функций природы, но и услуг, обеспечивающих глобальную и локальную устойчивость биосферы, а следовательно, энергетическую, ресурсную, средообразующую, информационную основы жизни и деятельности общества [15].

Как следствие, инициируются активные действия по их сохранению и воспроизводству. Например, на национальном уровне позитивные охранные экосистемные практики демонстрируют США в формате программ охранных сельскохозяйственных сервитутов (Agricultural Conservation Easement Program, ACEP) и сохранения лесов (Healthy Forests Reserve Program,

HFRP), предусматривающих придание земельным, водно-болотным и лесным угодьям охранного статуса с целью обеспечения долгосрочного производительного использования земель в сельхозобороте и/или производства экосистемных услуг, таких как естественная санация пространства и противоэрозионная защита, сохранение среды обитания диких животных, предотвращение наводнений и восполнение запасов подземных вод.

Подобные и иные меры по сохранению средообразующих функций экологических систем демонстрируют важность воспроизводственного подхода в формировании и развитии ПХС, где экосистемные блага, как и любой другой фактор производства, тем более по мере их истощения, нуждаются в приложении общественного труда.

Примером подобных тенденций является воспроизводство водных биоресурсов, мировая добыча которых в 2012 году достигла 92443 тыс. т, увеличившись с 1950 года в 4,8 раза, в то время как объемы аквакультуры за этот период выросли в 141,5 раза, составив в 2012 году 90411 тыс. т, или 49,4 % от мирового объема потребления водных биоресурсов [16, с. 25].

Аналогичная практика складывается в лесном хозяйстве, где ныне, по данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), лесные плантации для промышленных целей занимают 7 % лесопокрытой площади мира, увеличившись за период 2000–2010 гг. с 50 до 264 млн га [17, с. 72].

В указанном аспекте формирование и развитие ПХС следует ориентировать на сохранность и воспроизводство ассимиляционно-репродуктивной способности экосистем, необходимой для нормального протекания естественных процессов (сохранения биосферных функций природы. – *Прим. авторов*) и достаточной для удовлетворения жизнеобеспечивающих потребностей общества и ресурсных – общественного производства.

Между тем указанные воспроизводственные детерминанты могут успешно реализовываться исключительно в рамках экосистемного подхода, который также является определяющим в процессе формирования и развития ПХС.

Как известно, его основные принципы были сформулированы на 5-м совещании Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии (г. Найроби, 2000), а их реализация на практике характеризуется стратегией «комплексного управления земельными, водными и живыми ресурсами, которое обеспечивает их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе» [18, с. 103–105].

Подобное экосистемное управление поименовано в деятельности ЮНЕП в качестве одного из шести сквозных тематических приоритетов, закрепленных в Среднесрочной стратегии на 2010–2013 гг., а в практической плоскости находит все большую популярность, например, в морехозяйственной деятельности в формате охраняемых морских рыбопродуктивных районов, в рамках инициативы ХЕЛКОМ по Балтийскому морю или в области Европейской морской политики (Директива 2008/56/ЕС от 17 июня 2008 года).

Не менее значимым детерминантом формирования и развития ПХС являются собой процессы глобализации, обусловленные прежде всего глобальным характером значительной части экологических благ (атмосферный

воздух, климатическая система Земли, озоновый экран, ресурсы Мирового океана, ассимиляционный потенциал), общей собственностью на подобного рода экосистемные блага, наличием «общечеловеческого интереса сохранения и рекреации природы» [19, с. 146], наконец, как было показано выше, крупномасштабным характером экологических угроз и природных бедствий.

Подобные основания все более порождают необходимость глобального взаимодействия, примером которого служат Глобальное водное Партнерство (GWP), международный рынок квот на выбросы парниковых газов, кредитные схемы «обмен долгов на природу», трансграничные экологические сети типа Европейской «Natura 2000», межстрановые экологические конвенции и программы действий, например, Хиогская рамочная программа действий на 2005–2015 годы: Создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин (Кобе, Хиого, Япония, 2005 год), межстрановое софинансирование проектов в рамках Глобального экологического фонда, пр.

Вместе с тем перечисленные выше и иные позитивные международные экологические инициативы, равно как убедительное, эмпирически верифицированное доказательство Нобелевским лауреатом (2009) Элином Остром конструктивности коллективных объединений людей в установлении правил совладения и хозяйственного распоряжения общими ресурсами (пастбища, рыбные запасы в водоемах, почвенные воды, леса), способных обеспечивать длительное их сохранение и воспроизводство, согласовывать интересы членов сообщества и вырабатывать эффективные механизмы для принятия решений и принуждения к выполнению совместно установленных правил [20], демонстрируют объективную необходимость и эффективность множественных ассоциированных практик в природопользовании, которые все более детерминируют формирование и развитие ПХС.

Например, для ПХС регионов юга страны конструктивно-созидательный потенциал подобных объединений может быть реализован в форме межхозяйственной кооперации в пастбищном, мелиорационном хозяйстве, межмуниципального и муниципально-частного партнерства в сфере обращения с отходами, межрегиональных образований типа Южного экологического партнерства, экологических (зеленых) кластеров и экосервисных зон, на базе уникальной сети горных и предгорных экосистем, национальных промыслов, традиционных для народов Кавказа общинных природохозяйственных практик.

Наконец, специфика эколого-ресурсных проблем, экономической политики и хозяйственной практики в природопользовании национально-государственных и/или региональных образований обуславливает детерминированность формирования и развития ПХС национальными и региональными факторами.

Например, для РФ специфика трансформации ПХС страны определяется прежде всего базисной ролью сферы природопользования в национальном хозяйстве, а также противоречивостью ее адаптации к условиям рынка, в частности отношений присвоения, определяющих ныне рентный характер российской экономики, и из-за неупорядоченности порождающих феномены рентоориентированного поведения и «ресурсного

проклятия»; острой необходимостью стимулирования экологической модернизации и реструктуризации отечественного производства, внедрения экономически эффективных способов присвоения и использования экосистемных благ, позволяющих получать экономическую ренту за счет производств с высокой добавленной стоимостью, а также формирования адекватной рыночным условиям хозяйствования институциональной среды, обеспечивающей полиморфизм форм собственности и хозяйствования, многоукладность природопользования, оптимальное сочетание государственного регулирования и рыночного саморегулирования, а также учитывающей эмерджентное влияние многочисленных региональных факторов.

Очевидно, что обозначенные детерминанты формирования и развития ПХС предполагают трансформацию их в практическую плоскость, т. е. речь идет об адекватной экологическим императивам экономической политике, активным субъектом которой выступает государство, и хозяйственной практике со стороны бизнеса и домохозяйств. Следовательно, в обсуждаемом контексте не менее значимым фактором трансформации ПХС служат сопряженные активности, партнерство, равноправный диалог ключевых субъектов отношений по поводу природопользования – государства, бизнеса, домохозяйств, иначе – консолидированное разделение между ними бремени экологической ответственности.

Многочисленные зарубежные и отчасти отечественные практики, например, масштабные мероприятия в рамках объявленного в 2013 году в России Года охраны окружающей среды (Указ Президента РФ от 10.08.2012 года № 1157), являются этому свидетельством. Здесь же укажем, что применительно к России для консолидации усилий государства, бизнеса, домохозяйств в границах национальной (региональных) ПХС следует предусмотреть создание медиаторного механизма, институционально оформленного, например, в виде Экологического общественного договора или Экологического кодекса РФ (субъекта РФ) и реализуемого в формате интерактивных электронных площадок типа Национальной (межрегиональной) биржи экологических решений, Национального (межрегионального) центра экологической субконтракции и партнерства на портале <http://www.subcontract.ru>, Национальной (межрегиональной) сети экологической информации и наблюдения по типу Eionet (Европейская сеть экологической информации и наблюдения), государственно-частного партнерства, пр.

Таким образом, ключевыми детерминантами формирования и развития ПХС на современном этапе и с учетом перспектив социально-экономического развития общества, а также параметров структурной и функциональной целостности экологических систем являются экологические риски и вызовы общественному развитию; императивы устойчивого развития на основе принципов «зеленой» экономики; постиндустриальные трансформации, включающие структурно-технологическую модернизацию, экологические инновации, обеспечение комфортности жизнеобеспечивающей человека среды; учет средообразующей ценности экосистемных услуг; воспроизводственный и экосистемный подходы; процессы глобализации; ассоциированный формат природопользования; учет националь-

ной и региональной природохозяйственной специфики; конструктивное партнерство государства, бизнеса и домохозяйств.

Полагаем, что учет подобно совокупности факторов позволит упорядочить природохозяйственные отношения, консолидирующие государство, бизнес и домохозяйства в качестве ассоциированного субъекта присвоения, использования, охраны, воспроизводства системно-интегрированных и пространственно локализованных экологических благ, обеспечивая в перспективе бесконфликтное существование общества и природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Проданова Н.А. Совершенствование механизма управления эколого-экономическими противоречиями в региональных социо-природохозяйственных системах. М.: Содействие XXI век, 2011. 224 с.
- Пономарева М.А. Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием природо-хозяйственной системы региона: темпорально-территориальная концепция : автореферат дис. ... доктора экономических наук. Ростов н/Д., 2012. 56 с.
- Папенков К.В., Яковлев А.А. Экономика и экология: современные вызовы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 78–82.
- Урсул А.Д. Глобальные феномены и способы социоприродного взаимодействия // Политика и общество. 2013. № 12. С. 1465–1478.
- Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4. С. 35–54.
- Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/2 от 8 сентября 2000 года. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
- Перспектива 2050: новая политико-экономическая картина мира. Международное исследование Фонда «Посткризисный мир». М.: Фонд «Посткризисный мир», 2013. 124 с.
- Atlas of Mortality and Economic Losses from Weather, Climate and Water Extremes (1970-2012). Geneva: World Meteorological Organization, 2014. 44 p.
- Браун Л. Как избежать климатических катастроф? План Б 4.0: спасение цивилизации. М.: Эксмо, 2010. 590 с.
- Faucheux S., Joumni H. Economie et politique des changements climatiques. Paris: La découverte-slf, 2005. 128 p.
- Strand J., Toman M. «Green Stimulus», Economic Recovery, and Long Term Sustainable Development. Policy Research Working Paper 5163. The World Bank Development Research Group, Environment and Energy Team. January 2010. WPS5163. URL: library1.nida.ac.th/worldbankf/fulltext/wps05163.pdf.
- Безруких П.П. О роли возобновляемой энергетики в устойчивом развитии // На пути к устойчивому развитию России. 2013. № 66. С. 17–19.
- Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин: Русско-немецкое бюро экологической информации, 2013. 224 с.
- Савченко П.В., Федорова М.Н. Двойственная природа человека: человек как субъект экономики и общества // Проблемы современной экономики. 2009. № 2. С. 90–95.
- Millennium Ecosystem Assessment: General Synthesis Report. Washington: Island Press, 2005. 219 p.
- World fisheries production by capture and aquaculture (AQ), by ISSCAAP divisions (1950-2012). URL: ftp.fao.org/FI/CDrom/CD_yearbook_2012/root/aquaculture/a0.pdf.
- Global Environment Outlook (GEO-5) Environment for the future we want. UNEP. Nairobi. Valletta: Malta by Progress Press Ltd, 2012. 528 p.
- Decisions adopted by the Conference of the Parties to the Convention on biological diversity at its fifth meeting. Decision V/6. UNEP/CBD/COP/5/23. Nairobi. 2000, 15–26 May. URL: www.cbd.int/doc/decisions/COP-05-dec-en.pdf.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Эко-социогуманитарная открытость политэкономии как альтернатива экономическому империализму // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 134–151.
- Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективных действий. М.: ИРИСЭН, 2010. 447 с.

REFERENCES

- Prodanova N.A. *Sovershenstvovanie mehanizma upravleniya ekologo-ekonomicheskimi protivorechiyami v regional'nih socio-prirodohozaystvennih sistemah* [Improvement of mechanism for management of ecological and economic conflicts in regional natural and socio-economic systems]. Moscow, Sodeystvie XXI vek, 2011, 224 p.
- Ponomareva M.A. *Formirovanie organizacionno-ekonomicheskogo mehanizma upravleniya ustoychivim razvitiem prirodo-hozyaystvennoy sistemy regiona*. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk [Forming of organizational and economic mechanism of managing the sustainable development of natural-economic system of the region: temporal-territorial approach]. Rostov-na-Donu, 2012, 56 p.
- Papenkov K.V., Yakovlev A.A. Economy and ecology: current challenges and perspectives. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2012, no. 3, pp. 78–82.
- Ursul A.D. Global phenomena and methods of socio-natural interaction. *Politika i obshestvo*, 2013, no. 12, pp. 1465–1478.
- Pahomava N.V., Rihter K.K., Malishkov G.B. Sustainable development strategy and conversion to the green economy: renewal of priority and mechanisms. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, 2013, no. 4, pp. 35–54.
- United Nations Millennium Declaration. *United Nations General Assembly Resolution 55/2 of 8 September, 2000*. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
- Perspektiva 2050: novaya politico-ekonomicheskaya kartina mira* [Perspective 2050: a new political and

- economic picture of the world]. Moscow, Fond «Postkrizisniy mir», 2013, 124 p.
8. Atlas of Mortality and Economic Losses from Weather, Climate and Water Extremes (1970-2012). Geneva: World Meteorological Organization, 2014. 44 p.
  9. Braun L. *Kak izbejat' klimaticheskikh katastrof?* [How to avoid climatic catastrophe?]. Moscow, Eksmo, 2010, 590 p.
  10. Faucheux S., Joumni H. *Economie et politique des changements climatiques*. Paris: La découverte-slf, 2005. 128 p.
  11. Strand J., Toman M. «Green Stimulus», *Economic Recovery, and Long Term Sustainable Development*. Policy Research Working Paper 5163. The World Bank Development Research Group, Environment and Energy Team. January 2010. WPS5163. URL: library1.nida.ac.th/worldbank/fulltext/wps05163.pdf.
  12. Bezrukih P.P. About the role of sustainable energy in sustainable development. *Na puti k ustoychivomu razvitiyu Rossii*, 2013, no. 66, pp. 17–19.
  13. *Ustoychivoye razvitie Rossii* [Sustainable development in Russia]. Berlin, Russko-nemezkoie byuro ekologicheskoy informacii, 2013, 224 p.
  14. Savchenko P.V., Fedorova M.N. Dual human nature: a human as an economic and social entity. *Problemi sovremennoy ekonomiki*, 2009, no. 2, pp. 90–95.
  15. *Millennium Ecosystem Assessment: General Synthesis Report*. Washington: Island Press, 2005. 219 p.
  16. *World fisheries production by capture and aquaculture (AQ)*, by ISSCAAP divisions (1950-2012). URL: ftp.fao.org/FI/CDrom/CD_yearbook_2012/root/aquaculture/a0.pdf.
  17. *Global Environment Outlook (GEO-5) Environment for the future we want*. Valletta: Malta by Progress Press Ltd, 2012. 528 p.
  18. *Decisions adopted by the Conference of the Parties to the Convention on biological diversity at its fifth meeting*. Decision V/6. UNEP/CBD/COP/5/23. Nairobi. 2000, 15–26 May. URL: www.cbd.int/doc/decisions/COP-05-dec-en.pdf.
  19. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Eco-socio-humanitarian openness of political economy as an alternative to economic imperialism. *Obshestvennie nauki i sovremennost'*, 2013, no. 3, pp. 134–151.
  20. Ostrom E. *Upravlyaya obshim: eloluciya institutov kolektivnih deystviy* [Managing the common: evolution of institutes of social actions]. Moscow, IRISEN, 2010, 447 p.

MODERN DETERMINANTS OF DEVELOPMENT OF NATURAL ECONOMIC SYSTEMS

© 2014

T.Y. Anopchenko, Doctor of Economics, Professor, Dean of Management Department
Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

N.V. Medyanik, Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «National and Municipal Management»
Pyatigorsk affiliate of North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk (Russia)

Keywords: natural economic system; nature management; ecosystem benefits; natural economic relations; natural economic determinants; ecological systems.

Annotation: The paper tests the key determinants of formation and development of the natural economic system as a set of economic relations between the government, businesses and households about the assignment, use, protection and reproduction of the ecosystem benefits that provide conflict-free existence of society and nature. According to the authors, the key determinants of the formation and development of the natural economic system are: environmental risks and challenges to social development; the imperatives of sustainable development based on the principles of «green» economy; postindustrial transformations that include the vector for structural and technological modernization of public production, innovation imperatives as a manifestation of the «knowledge economy», as well as increasing demands for comfort of life supporting environment of a human, which is improvement of life quality; accounting in economic policy and economic practices of the ecological value of ecosystem benefits; reproductive approach implying simple and/or expanded reproduction of ecosystem benefits necessary for the normal course of natural processes, as well as benefits sufficient to meet the needs of society and public production; the ecosystem approach as the basis for the integrated management and economic organization of nature in view of the structural and functional integrity of ecological systems; globalization caused by a significant part of the global nature of environmental benefits, common ownership of such benefits, the presence of «human interest of conservation and recreation of nature,» a large scale of environmental threats and natural disasters; associated format of the nature management within the boundaries of ecological systems, involving coupling of spatial and sectoral development, a joint assignment of ecosystem benefits and resource flows, consolidation of separate practices in nature management; allowance of national and regional specifics in economic policy and business practices of nature management; partnership, equal dialogue of key stakeholders about the nature management of the government, business and households, consolidated sharing of environmental responsibility among them all.

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРИРОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ**

© 2014

*А.Б. Артамонов, аспирант
Самарская гуманитарная академия, Самара (Россия)*

Ключевые слова: финансовый инжиниринг; структурированный финансовый продукт; страховая компания; экономическая сущность страхования; виды, формы и функции страхования.

Аннотация: Неопределенность на финансовых рынках побуждает многих участников рынков все чаще использовать структурированные финансовые продукты. В научной статье представлено внедрение структурированных финансовых продуктов, направленных на решение задач страховой компании, а также тенденции развития и пути совершенствования страхового бизнеса. Структурированный финансовый продукт представляет собой комплексный финансовый продукт, который предполагает комбинирование существующих финансовых инструментов и соответствует требованиям инвесторов по управлению и регулированию рисков, а также способствует реализации инновационных преобразований финансовых рынков. Реализация структурированных финансовых продуктов происходит через определенный механизм взаимодействия участников различных финансовых рынков и становится финансовой услугой, которая обладает своей потребительской стоимостью, способна вызывать спрос и предложение. Структурированный финансовый продукт можно продавать как услугу, воплощающуюся в определенные модели взаимодействия участников разных рынков посредством обмена между собой финансовыми инструментами, долговыми обязательствами, рисками, денежными средствами. Страхование принадлежит к числу наиболее старых и устойчивых форм финансово-хозяйственной жизни, уходящих своими корнями в далекую экономическую историю человеческого общества. Объективная потребность в страховании во все времена обуславливалась тем, что убытки, возникающие вследствие внезапных, случайных разрушительных факторов, неподконтрольных человеку, чрезвычайных ситуаций, собственной неосторожности, не всегда могли быть взысканы с виновного и приводили к потерям и разорению потерпевших. В страховании реализуются определенные экономические отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, обращения, обмена и потребления материальных благ. Страхование повышает инвестиционный потенциал страны, способствует росту благосостояния нации, позволяет решать проблемы социального и пенсионного обеспечения.

Российский финансовый рынок, впрочем, как и мировой, на протяжении последних 10 лет подвергся неоднократным существенным переменам в силу финансовых кризисов, дефолтов крупных компаний, нестабильности экономической системы и т. д. На сегодняшний день каждый экономический субъект финансового рынка, занимаясь своей деятельностью, использует традиционные финансовые инструменты и всевозможные их комбинации. Это, в свою очередь, влечет за собой новые риски и желание участников финансового рынка хеджировать их путем использования финансовых инструментов. Принимая решение об эффективном функционировании в условиях современной российской экономики посредством применения инновационного финансового продукта, экономический субъект должен подробно изучить конкретную ситуацию, требующую глубокого системно-факторного анализа, уровня рискованности, доходности, оценки движения финансовых потоков, определяющих стратегию финансовой организации.

Структурированный финансовый продукт представляет собой комплексный финансовый продукт, который предполагает комбинирование существующих финансовых инструментов и соответствует требованиям инвесторов по управлению и регулированию рисков, а также способствует реализации инновационных преобразований финансовых рынков.

Реализация структурированных финансовых продуктов происходит через определенный механизм взаимодействия участников различных финансовых рынков и становится финансовой услугой, которая обладает своей потребительской стоимостью, способна вызывать спрос и предложение. Другими словами, структурированный финансовый продукт можно про-

давать как услугу, воплощающуюся в определенные модели взаимодействия участников разных рынков посредством обмена между собой финансовыми инструментами, долговыми обязательствами, рисками, денежными средствами и т. д. [1].

Страхование принадлежит к числу наиболее старых и устойчивых форм финансово-хозяйственной жизни, уходящих своими корнями в далекую экономическую историю человеческого общества. Объективная потребность в страховании во все времена обуславливалась тем, что убытки, возникающие вследствие внезапных, случайных разрушительных факторов, неподконтрольных человеку (стихийных сил природы, военных действий, гражданских беспорядков, аварий), чрезвычайных ситуаций, собственной неосторожности, не всегда могли быть взысканы с виновного и приводили к потерям и разорению потерпевших. Только заранее созданный специальный страховой фонд мог быть источником возмещения убытка.

Страхованием называется «система мероприятий по созданию денежного (страхового) фонда за счет взносов его участников, из средств которого возмещается ущерб, причиненный стихийными бедствиями, несчастными случаями, а также выплачиваются иные денежные суммы в связи с наступлением определенных событий» [2]. По своей сути страхование – это система экономических отношений, включающая совокупность форм и методов создания специального фонда средств и его использования для возмещения ущерба от неблагоприятных случайных явлений, а также для оказания гражданам и их семьям помощи при наступлении различных событий в их жизни: дожития до определенного возраста, утраты трудоспособности и т. д.

Осознание человеком и обществом необходимости страховой защиты сформировало страховые интересы, через которые стали складываться определенные страховые отношения. По мере развития общества эти отношения получили гражданско-правовое закрепление, что, в свою очередь, позволило регулировать их правовыми методами.

Действующим законодательством страхование определяется как система отношений «по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий)». В страховании, как в двухстороннем процессе, в обязательном порядке участвуют две стороны: страховщик и страхователь.

Страхование хотя и предусматривает финансирование мер по предупреждению неблагоприятного события и снижению его негативных последствий, но его основная цель заключается в возмещении материального ущерба, причиненного таким событием. Страхование – это защита от последствий наступления опасных, неблагоприятных событий, но не от всех, а только от случайных, которые могут наступить с некоторой заранее оцененной вероятностью и о которых невозможно заранее и точно знать, где, когда и с кем они могут произойти. Такими событиями могут быть ураган, разрушивший дома на своем пути, пожар в доме, авария на дороге. Возможность, что такие события произойдут, называется риском. Человек, владеющий домом и автомобилем, знает, что возможно неблагоприятное стечение обстоятельств, которое приведет к пожару или аварии, но не знает, когда оно случится [2].

Страхование возникло и развивалось, имея своим конечным назначением удовлетворение разнообразных потребностей человека через систему страховой защиты от случайных опасностей. В страховании реализуются определенные экономические отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, обращения, обмена и потребления материальных благ. Оно предоставляет всем хозяйствующим субъектам и членам общества гарантии в возмещении ущерба. Негативные проявления стихийного характера сил природы и общества, связанные с материальными потерями в первом приближении, воспринимаются людьми как случайные события, однако их периодическое наступление доказывает, что они имеют объективный, закономерный характер, связанный с противоречиями экономических отношений и проблемами техногенного характера [3].

В качестве функций экономической категории страхования можно выделить следующие. 1. Формирование специализированного страхового фонда денежных средств. 2. Возмещение ущерба и личное материальное обеспечение граждан. 3. Предупреждение страхового случая и минимизация ущерба.

Страхование является самостоятельным звеном финансовой системы Российской Федерации. Оно выступает в двух обособленных формах: в форме социального страхования (специального страхования) и страхования, связанного с непредвиденными чрезвычайными событиями.

Страхование призвано удовлетворить насущную фундаментальную потребность человека – потребность

безопасности, но наряду с этим страхование играет роль одного из путей концентрации накоплений физических и юридических лиц, эффективного использования этих накоплений. Страхование повышает инвестиционный потенциал страны, способствует росту благосостояния нации, позволяет решать проблемы социального и пенсионного обеспечения [4].

Закрытое акционерное общество «Поволжский Страховой Альянс» – универсальная страховая организация, которая была создана в 2001 году.

Компания активно развивает программы личного и имущественного страхования, страхования ответственности. Лицензия Федеральной службы страхового надзора № 3568 63 на основные виды страхования, в том числе на обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, позволяет предоставлять полный объем страховых услуг, максимально ориентированных на интересы клиентов. Специально для корпоративных клиентов разработаны комплексные страховые программы и продукты, учитывающие специфику их бизнеса.

С первого дня деятельности «Поволжского страхового альянса» перед коллективом стояла задача по созданию рыночно ориентированной структуры, способной обеспечить своим клиентам надежную страховую защиту. Достигалось это грамотной маркетинговой политикой, нацеленной не только на количество продаж, но прежде всего на их качество и на качество страховых выплат. Специалистами компании разработан и внедрен ряд перспективных программ страхования, рассчитанных на крупные промышленные предприятия, сферу среднего и малого бизнеса, а также на физических лиц. «Поволжский страховой альянс» активно сотрудничает с коммерческими банками, лизинговыми компаниями и другими финансовыми структурами.

Компания активно работает на региональном страховом рынке, ориентируясь не только на корпоративных клиентов, но и развивая розничное страхование.

В России наблюдается сокращение количества страховых компаний – многие компании не выдерживают конкуренции на страховом российском рынке. При этом иностранные компании продолжают наращивать свое присутствие в регионе. Во многом это обусловлено недостатками стратегических планов Российских страховых компаний.

При рассмотрении показателей компании в 2013 году (см. табл. 1) наблюдается фактическое снижение страховых выплат на 25 % в сравнении с 2012 годом, но всё равно превысили запланированные убытки на 6 %. Ввиду совокупной положительной работы отдела урегулирования убытков, службы безопасности и юридического отдела удалось сократить расходы организации на выплаты страхового возмещения. Внедрения в работу новых подходов к рассмотрению дел и расследованию страховых случаев способствовало снижению процента убыточности. Общий объем выплат составил 13 867 899 руб.

Привлечение новых агентов и увеличение объемов страховых операций увеличило долю аквизиционных расходов компании в сравнении с 2012 годом на 1 %, она составила 18% расходов к собранной страховой премии. При запланированной сумме 5 436 129 руб. фактические расходы составили 5 066 172.

Таблица 1. Основные показатели деятельности компании за 2013 г.

Показатели	2011 г.		2012 г.		Процент прироста (+), снижения (-) факта 2011 г. к плану 2012 г.	Процент прироста (+), снижения (-) факта 2011 г. к факту 2012 г.
	Факт	План	Факт	План		
Процент страховых выплат к собранной премии (с учетом регресса)	68 %	37 %	43 %		6 %	-25 %
Процент аквизиционных расходов к собранной премии	17 %	19 %	18 %		-1 %	2 %
Процент управленческих расходов к собранной премии	20 %	26 %	25 %		-1 %	5 %
Всего	105 %	83 %	87 %			

Доходы	План 2012г.	Факт 2012г.	Расходы	План 2012 г.	Факт 2012 г.
в т. ч. страховая премия с учетом возвратов (руб.)	27 900 000	27 236 628	страховое возмещение	12 058 000	13 867 899
доходы по регрессу, суброгации (руб.)	1 780 000	2 357 745	перестраховочная премия	40 000	213 326
			аквизиционные расходы	5 436 129	5 066 172
			управленческие расходы	7 334 592	6 973 189
			прочие расходы		496 049
			Отчисления в резервы	2 810 000	2 810 000
Итого доходы	29 80 000	29 594 373	Итого расходы	27 678 721	29 426 635
Доля общих расходов на 1 рубль общих доходов				0,93	0,99

Расширение штата сотрудников, открытие новых филиалов и точек продаж увеличило долю управленческих расходов к собранной премии до 25 % и показало рост за год на 5 %, несмотря на запланированный размер в 26 %. Общая сумма составила 6 973 189 руб.

Несмотря на отсутствие доходов от финансовой деятельности предприятий, таких как сдача в аренду площадей, в 2012 году общий объем доходов вырос в сравнении с прошлым годом и составил 29 594 373 руб.

Сумма отчислений в резервы согласно плану составила 2 810 000 руб.

Выход рынка страхования из фазы спада положительно сказался на фактических доходах организации в 2012 году, которые составили 29 594 373 руб., тем самым показав значительный рост в сравнении с результатом прошлого года.

Обзор структуры портфеля (табл. 2) в 2013 году показал высокую зависимость компании от страхования моторных рисков, сумма собранных премий по ОСАГО и наземному транспорту составила 86 % от всех сборов компании. На обязательное страхование ответственности пришлось 20 292 556 руб., в свою очередь, по стра-

хованию транспортных средств от ущерба было собрано 10 785 434, тем самым превысив сборы за 2012 год. Ввиду отсутствия пролонгаций договоров по страхованию имущества юридических лиц на долю по этому виду страхования пришлось 6 % от общих сборов, сумма премии составила 1 888 732 руб.

Сборы по прочим видам страхования и страхования от несчастных случаев оказались незначительными – лишь 2 % от общих премий.

Таким образом, описанные данные можно свести в табл. 3 – основные показатели деятельности компании за 2012 г.

При изучении деятельности ЗАО «ПСА» за 2013 год можно сделать вывод, что в сравнении с 2012 годом компании удалось рационально справиться с возросшими выплатами путем улучшения качества портфеля и роста сборов, вследствие чего доля общих расходов на 1 рубль общих доходов составила 0,99 руб. при запланированных 0,93 руб. Анализ прибыльности по видам страхования. Простой анализ соотношения выплат и премии, в основном используемый в СМИ, не является показательным, так как, получая премию, страховщик

Таблица 2. Структура портфеля компании в 2013 г.

Виды страхования	Страховая премия по факту 2012 г.	Страховая премия по факту 2013 г.	% от общей премии в 2012 г.	% от общей премии в 2013 г.
Наземный транспорт	7 325 419	10 785 434	27 %	32 %
ОСАГО	16 235 369	20 292 556	59 %	61 %
НС	362 312	143 707	1,3 %	0 %
Имущество	3 350 911	1 888 732	12,2 %	6 %
Др. виды	236 860	176 238	1 %	1 %
Итого	27 537 871	33 286 667	100 %	100 %

Таблица 3. Уровень страховых выплат компании в 2013 г.

Виды страхования	2011 г.	2012 г.		Процент выполнения плана	Процент прироста (+), снижения (-) к факту 2011 г.
	Факт (руб.)	План (руб.)	Факт (руб.)		
Наземный транспорт	4 501 568	5 874 000	4 595 648	78 %	2 %
ОСАГО	7 317 637	5 989 000	9 047 909	151 %	24 %
Другие виды страхования	4 765 903	395 000	525 585	133 %	-89 %
ИТОГО	16 585 108	12 258 000	14 169 142	116 %	-15 %
% общих выплат к собранной премии	60 %		43 %		17 %
% выплат по ОСАГО к премии ОСАГО	36 %		45 %		9 %

принимает на себя обязательства по выплатам, которые будут произведены в будущем. Для наиболее корректного сопоставления выплат и премии страховщики формируют страховые резервы, то есть производят оценку будущих выплат по заключенным договорам. Тогда показатель, который включает в себя помимо премии и выплат еще и изменение страховых резервов, дает представление об убыточности и позволяет наиболее точно оценить долю доходов страховщика, идущую на выплаты страхователям.

При оценке уровня страховых выплат к собранной премии компании ЗАО «ПСА» за 2011 год можно оценить прибыльность по видам страхования.

Оценивая выплаты ЗАО «ПСА» в 2013 году по страхованию наземного транспорта, можно сделать вывод об увеличении уровня на 2 %. При запланированных выплатах в 5 989 000 руб. фактически они составили 4 95 648 руб., тем самым выполнение плана составило 78%.

Выплаты в рамках ОСАГО показали прирост в 24 % в сравнении с 2012 годом, их общая сумма – 9 047 909 руб. Запланированный уровень выплат оказался ниже фактических на 51 %, план на 2013 год составлял 5 989 000 руб. Негативным фактором, оказавшим влияние на значительный рост выплат, стало страхование ответственности юридических лиц, занимающихся коммерческим извозом пассажиров.

Возмещение по прочим видам страхования показало 89 % снижения к факту 2011 года. Уровень запланированных выплат (395 000 руб.) оказался ниже фактических (525 585 руб.) на 33 %. Данные представлены в табл. 3.

Структура распределения выплат в 2012 году распределилась следующим образом: ОСАГО – 64 % от общей страховой премии. Наземный транспорт – 32 % от общей страховой премии. Другие виды страхования – 4 % от общей страховой премии.

При рассмотрении отношения премии к выплатам можно судить и об убыточности по видам страхования.

Из табл. 3 видны наиболее убыточные виды страхования – так называемые моторные риски, к которым относятся ОСАГО и страхование наземного транспорта.

Общая убыточность ЗАО «ПСА» за 2013 год составила 43 %, что в сравнении с убыточностью федеральных страховых компаний, которая представлена в табл. 4, говорит о высокой рентабельности предлагаемых видов страхования. Анализ выплат дает представление, что наиболее возросший уровень выплат произошел в рамках ОСАГО, но при этом пропорционально увеличению сборов в сравнении с аналогичными показателями 2012 года.

Проведенный анализ деятельности ЗАО «ПСА» позволил сделать вывод о наличии в организации двух основных направлений, требующих особого внимания со стороны руководства компании и нуждающихся в принятии мер по совершенствованию.

Первое – это расширение сферы страховых услуг, увеличение объемов продаж по прочим видам страхования путем введения конкурентоспособных страховых программ. Это позволит сбалансировать «страховой портфель» и, как следствие, снизить убыточность.

Второе – это улучшение системы урегулирования убытков путем разработки четких инструкций и рекомендаций для сотрудников, деятельность которых связана с данным участком работы.

По первому предложению, относительно повышения диверсификации страховых услуг ЗАО «ПСА», можно предложить введение новой страховой услуги – страхование особо опасных объектов, актуальной и востребованной в социально-экономической жизни города. По второму предложению, связанному с оптимизацией системы урегулирования убытков в связи с имеющимися случаями страхового мошенничества. По оценкам специалистов, экспертов и руководителей страховщиков в России, общие объемы потерь от страхового мошенничества в автостраховании составляют около 30 %. Это с учетом очень высокого уровня латентности страхового мошенничества 90–95 %.

Таблица 4. Отношение премии к выплатам по видам страхования 2013 г.

Виды страхования	Страховая премия по факту 2013 г.	Страховые выплаты по факту 2013 г.	% выплат к премии
Наземный транспорт	10 785 434	4 595 648	43 %
ОСАГО	20 292 556	9 047 909	45 %
Имущество	1 888 732	407 311	22 %
НС	143 707	20 435	14 %
Прочие виды страхования	176 238	97 839	56 %
Итого	33 286 667	14 169 142	43 %

Общий объем выплат компании ЗАО «ПСА» за 2013 год составил 22 175 939 рублей, исходя из общей российской статистики предполагаем, что 6 652 781 рубль пришлось на долю по выплатам сомнительных страховых случаев. В связи с этими основными целями развития страхового дела остаются разработка и реализация мер по удовлетворению потребностей в страховой защите населения, организаций и государства, которые являются стимулом расширения предпринимательской деятельности и аккумуляции долгосрочных инвестиционных ресурсов для развития экономики государства [5].

Основными задачами по развитию страхового дела являются: 1) формирование законодательной базы рынка страховых услуг; 2) развитие обязательного и добровольного видов страхования; 3) создание эффективного механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью; 4) стимулирование перевода сбережений населения в долгосрочные инвестиции с использованием механизмов долгосрочного страхования жизни; 5) поэтапная интеграция национальной системы страхования с международным страховым рынком.

Основой рынка страховых услуг и резервом его развития является добровольное страхование.

Приоритетными направлениями в развитии добровольного личного страхования должны стать страхование жизни и пенсионное страхование.

Стимулом для развития долгосрочного страхования жизни должно стать создание системы гарантий страхователям и застрахованным гражданам в получении накопительных сумм по договорам страхования.

Система обязательного страхования должна предусматривать эффективную защиту имущественных интересов государства от стихийных бедствий, катастроф при минимальных затратах бюджетных средств. Для этого необходимо провести инвентаризацию соответствующих объектов, определить их стоимость, риски, от которых будет предоставляться страховая защита, и формы страхования, а также изыскать источники осуществления страховой защиты.

Обязательное страхование должно основываться на принципе формирования страховых резервов для компенсации ущерба и возмещения убытков застрахованным лицам [6].

Основными направлениями развития обязательного страхования являются: усиление контроля за проведением обязательного государственного страхования, в том числе обязательного страхования; введение видов обязательного страхования объектов, подверженных значительным рискам и убыткам, граждан и юридических лиц, которым причинен существенный ущерб в результате стихийных бедствий, аварий и катастроф (страхование ответственности владельцев транспортных средств, страхование производственных объектов от аварий техногенного характера, страхование на случай причинения вреда в результате крупных аварий при перемещении опасных грузов) [7].

Для решения задач развития рынка страховых услуг в первоочередном порядке необходимо разработать и осуществить меры по совершенствованию и развитию законодательства, регулирующего страхование, и, в частности, обеспечить: 1) создание правовых основ деятельности обществ взаимного страхования; 2) совершенствование законодательства о налогах и сборах; 3) установление основ обязательного страхования, а также определение их приоритетных видов; 4) совершенствование осуществления государственного надзора за страховой деятельностью страховой компании.

Решение указанных задач позволит продолжить работу по модификации основ законодательного регулирования страхования, которое должно отвечать возрастающему уровню развития страхового дела, и потребует в среднесрочной перспективе осуществления модификации законодательства в области страхования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпов А.А. Конструирование и реализация инновационных финансовых продуктов. М.: NOTA BENE, 2007. 220 с.
2. Белоусов С. Российский страховой рынок переживает кризис // Финансы. 2009. № 9. С. 57–58.
3. Бендина Н.В. Страхование. М.: ПРИОР, 2011. 128 с.
4. Гребенщиков Э.С. Страховой рынок России императивы развития, открытости, глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 62–69.
5. Скамай Л.Г., Мазурина Т.Ю. Страхование. М.: ИНФРА-М, 2009. 256 с.
6. Страхование от А до Я / под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной. М.: ИНФРА-М, 2006. 402 с.
7. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес. М.: Анкил, 2010. 272 с.

REFERENCES

1. Ayupov A.A. *Konstruirovaniye i realizatsiya innovatsionnih finansovih productov* [Designing and implementation of innovational financial products]. Moscow, NOTA BENE publ., 2007, 220 p.
2. Belousov S. Russian insurance market survives crisis. *Financi*, 2009, no. 9, pp. 57–58.
3. Bendina N.B. *Strahovanie* [Insurance]. Moscow, PRIOR publ., 2011, 128 p.
4. Grebenshikov E.S. Russian insurance market: imperatives of development, openness, globalization. *Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya*, 2011, no. 9, pp. 62–69.
5. Skamay L.G., Mazurina T.Yu. *Strahovoe delo* [Insurance]. Moscow, Infra-M publ., 2009, 256 p.
6. Korchevskaya L.I., Turbina K.E., eds. *Strahovanie ot A do Ya* [Insurance from A to Z]. Moscow, Infra-M publ., 2006, 402 p.
7. Yuldashev R.T. *Strahovoy biznes* [Insurance business]. Moscow, Ankil, 2010, 272 p.

**FORMING OF STRUCTURED FINANCIAL PRODUCTS
IN THE ACTIVITY OF INSURANCE COMPANIES**

© 2014

A.B. Artamonov, post-graduate student
Samara Humanistic Academy, Samara (Russia)

Keywords: financial engineering; structured financial product; insurance company; economic essence of insurance; types, forms and functions of insurance.

Annotation: Uncertainty in the financial markets makes a lot of market participants increasingly use structured financial products. The article presents implementation of the structured financial products aimed at problem solving of an insurance company, and also tendencies of development and ways to improve insurance business. A structured financial product represents a complex financial product which assumes combination of existing financial instruments and meets the requirements of investors on management and risk management, and also promotes the implementation of innovative transformation in financial markets. Implementation of structured financial products occurs through a specific mechanism of interaction between participants of various financial markets and becomes a financial service that has its own consumer price, can cause demand and supply. One can sell structured financial products as a service embodied in certain models of interaction between various market participants through exchange of financial instruments, debt liabilities, risks and cash assets among them. Insurance belongs to the oldest and most sustainable forms of financial and business life that throws back to the distant economic history of the human society. Objective need in insurance at any time was due to the fact that losses caused by sudden or accidental destructive factors, emergencies, facts of negligence could not always be recovered from a guilty person and led to the bankruptcy of the victim. Insurance business deals with specific economic relations between people within the process of manufacturing, distribution, exchange and consumption of material values. Insurance increases the investment potential of the country, facilitates growth of the national welfare, allows solving the problems of social support and pension provision.

А.Р. Афанасьева, ассистент кафедры «Гуманитарные науки»
подготовительного факультета для иностранных учащихся
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: речевое воздействие; печатные СМИ; газетный заголовок; цель заглавий; заглавие-метафора.

Аннотация: Данная статья посвящена метафоре как одному из приемов речевого воздействия в газетных заголовках. Заголовок статьи является сильной позицией текста, играет определяющую роль не только в понимании текста, но и формировании читательского мнения. Под речевым воздействием понимается воздействие адресанта на адресата (человека или группу лиц) с помощью устной или письменной речи с целью изменения его установок, поведения, мнений, оценок и т. п. Выделены два способа использования метафоры в газетных заглавиях: метафора как выразительное средство и текст статьи как развернутая метафора содержательной стороны заголовка. В первом случае, как правило, заголовок – это простое предложение или словосочетание, в котором некоторые слова претерпели процесс семантической деривации, а некоторые сохранили основное значение. В этом случае метафора представляет самостоятельную конструкцию, которая дополняет или трансформирует исходный смысл статьи. Во втором случае заголовок, состоящий из одного слова, приобретает метафорическое значение в свете содержания статьи. Читатель от слова с конкретным значением (которое он видит в заглавии) идет к тексту-метафоре, далее соотносит заглавие с конкретным событием и возвращается к заголовку-метафоре. Это некий вид игры, который приносит читателю эстетическое удовольствие, заставляет мыслить. Цель заголовка в данном случае – обозначить, о чем идет речь в статье. Такие заглавия компактны, но по яркости и степени воздействия не уступают другим заглавиям. Примеры взяты из газет «Советская Россия» и «Звезда Поволжья». Журналисты этих изданий обращаются к острым общественным проблемам и придерживаются цели – изменение политических установок читателя.

Газетный заголовок является первым элементом любого текста и дает читателю общее представление о содержании текста, часто предвосхищает понимание текста, пропагандирует и агитирует. Многие исследователи текста отмечают определяющую роль заголовков и их важную функцию не только в понимании текста, но и в формировании читательского мнения (И.Р. Гальперин, Л.Г. Кайда, Н.А. Кожина, Е.С. Кубрякова, С.М. Гуревич и др.).

Большинством исследователей заголовок определяется как сильная позиция газетного текста. По мнению И.В. Арнольд, сильная позиция – это «специфическая организация текста, обеспечивающая выдвижение на первый план важнейших смыслов текста... установление иерархии смыслов, фокусирование внимания на самом важном, усиление эмоциональности и эстетического эффекта, установление значащих связей между элементами смежными и дистанционными, принадлежащими одному и разным уровням обеспечения связности текста и его запоминаемости» [1, с. 23–24]. А.А. Лютая, исследователь газетных заголовков, пишет, что «основной смысл заголовочной конструкции переходит в общий смысл текста газетной публикации. Между заглавием и текстом существуют проспективно-ретроспективные связи. Название имеет двустороннюю сущность и, как правило, позволяет прогнозировать содержание публикации. Заголовок выражает основной замысел, идею текста и всегда находится в сильной позиции по отношению к тексту» [2, с. 19].

С.М. Гуревич считает, что «яркий заголовок, привлекающий читателя своим содержанием и формой, побуждает прочитать следующий за ним текст или рассмотреть стоящую под ним иллюстрацию. Он играет роль крючка, заглотнув который, читатель знакомится со своим «уловом» – всей публикацией» [3, с. 46]. По И.Р. Гальперину, заголовок – это «компрессированное, нераскрытое содержание текста, которое можно мета-

форически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [4, с. 133].

Предметом нашего исследования являются заголовки именно такого типа.

Заголовок должен предельно точно выражать смысл текста, помочь читателю понять содержание статьи. При этом журналисты не должны забывать и о возможном воздействии заголовков на читателя. Для этого авторы используют разнообразные приемы: использование эмоционально-оценочной лексики, имеющей оскорбительный смысл; использование модальных конструкций (призыв, побуждение к действию); использование игры слов (каламбур); использование языковых изобразительно-выразительных средств (метафора, оксюморон, сравнение, эпитеты и др.); использование терминов социально-осуждаемой деятельности (*ваххабизм, расизм, экстремизм* и др.) и прочее.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть использование метафоры в заголовках как один из приемов речевого воздействия. Исследование речевого воздействия в современном газетном заголовке, на наш взгляд, является актуальным, поскольку заголовок концентрированно представляет «смысловое пространство газетного текста, взятое в дискурсе определенного периода» [5, с. 3].

Под речевым воздействием понимается воздействие адресанта на адресата (человека или группу лиц) с помощью устной или письменной речи с целью изменения его установок, поведения, мнений, оценок и т. п. Те, на кого оказывается речевое воздействие, должны прийти к ответному речевому или невербальному действию, а воздействующее лицо должно вызвать определенные эмоции, дать нужные установки.

Журналисты периодических изданий, содержащих материалы полемического характера, обращающихся к острым общественным проблемам, таким

как межнациональные отношения (судьба коренного народа, проблема родного языка в республиках); острые внутривнутриполитические проблемы (борьба между партиями, ситуация в госструктурах и др.); будущее России и т. п., придерживаются цели – изменение политических установок читателя. Такие издания и журналисты, публикующиеся в них, часто находятся в оппозиции к существующему политическому руководству страны или отдельного региона. «Завтра», «Советская Россия», «Звезда Поволжья» и др. – яркие образцы партийной прессы.

Все чаще встречается термин «политическая коммуникация» – это «производство и распределение информации, воздействующей на элементы власти и влияющей на принятие политических решений, оказывающей воздействие на отношения между классами, нациями, государствами» [6]. В нашем понимании «партийная пресса» – это периодические издания (печатные и их электронные аналоги), издаваемые за счет партий и пропагандирующие ее взгляды. Каждая партия, каждое общественное движение стараются заявить о себе через собственный печатный орган или интернет-страницу и воздействовать на людей. Несмотря на небольшие тиражи, партийная печать представляет собой значительную часть общеполитических изданий. Многие издания содержат в себе скрытую партийность. Л.А. Мутовкин, современный исследователь партийной прессы, в своей работе «Печатные СМИ. Типология современной прессы» пишет о том, что СМИ в настоящее время помогают формировать определенную систему социально-политических ценностей, распространяют их в обществе, отражают политические взгляды и интересы конкретных социальных групп и слоев [6].

«Советская Россия» является одной из старейших партийных газет России. Она начала издаваться в Москве 1 июля 1956 года, вскоре после XX съезда КПСС. Газета «Звезда Поволжья», издаваемая в Казани на русском языке, является недорогим печатным изданием, привлекает внимание броским названием самого издания, небольшим объемом газеты и остротой рассматриваемых проблем.

Чтение статей этих и других изданий партийной прессы – занятие интересное для исследователя-языковеда, так как авторы нередко доказывают свою правоту с помощью различных средств и приемов, один из которых является объектом нашего внимания в данной статье.

Существуют различные концепции трактовки метафоры: сравнительно-фигуративная теория (Аристотель, Дж. Миллер, А. Вежбицкая), интеракционистская теория (Ф. Уилрайт, А. Ричардс, М. Блэк), семиотическая концепция (П. Рикер, М. Джонсон, П. Хенле), когнитивная концепция (Дж. Лакофф, Э. Маккормак, А.К. Шемелин, Е.О. Опарина, Г.С. Баранов), прагматическая концепция метафор (Дж. Серль, С. Левин, Д. Дэвидсон).

Различные трактовки метафоры как языкового явления доказывают, что явление это непростое, требующее подробного изучения. Метафору используют не только авторы художественных текстов, но и публицисты. В последнее время употребление метафоры в заголовках участилось, поскольку она позволяет передать скрытый смысл, понятный только определенному кругу читателей.

Исследование языкового материала позволило нам выделить два способа использования метафоры в газетных статьях: 1) метафора в заглавии как выразительное средство; 2) текст статьи как развернутая метафора содержательной стороны заголовка.

В качестве источника языкового материала послужили статьи газет «Звезда Поволжья», «Советская Россия» за 2012–2013 гг.

1. В заглавиях часто встречается метафора, являющаяся выразительным средством. Чтобы понять, что это метафора, не требуется знакомства с текстом. Как правило, это простое предложение или словосочетание, в котором некоторые слова претерпели процесс семантической деривации, а некоторые сохранили основное значение. В этом случае метафора представляет самостоятельную конструкцию, которая дополняет или трансформирует исходный смысл статьи. Примеры таких заглавий очень яркие, поэтому они привлекают внимание читателей, воздействуют на их мнение: «Предотвратить семнадцатый», «Хизриева: Сулейманов нарушил покой ваххабитского холдинга», «Кто пытается задушить «Коммуну»?», «Иммунитет к вызовам истории», «Наезд на журналистику», «Страна «брейвиков?»», «Россия застряла», «Торговля здоровьем» и мн. др.

Статья «ТОРГОВЛЯ ЗДОРОВЬЕМ» Альберта Сперанского, председателя Совета общероссийской общественной организации «Рабочие инициативы», была опубликована в № 11 (13664) газеты «Советская Россия» от 4.02.2012 и посвящена закону «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». После знакомства с заглавием можно предположить, что речь пойдет о системе здравоохранения и что перед нами метафора. Обратимся к Большому толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова. Мы находим следующее значение слова *торговля*: «хозяйственная деятельность по обороту товаров, купле и продаже их» [7]. Конечно, медицинские услуги относить к хозяйственной деятельности нельзя. Читая текст, мы понимаем, что автор возмущен тем, что проект закона готовили не люди, дававшие клятву Гиппократу, а обычные бухгалтеры. Отсюда и неожиданный для министров результат – «усугубление коррумпированности в медицине», четкое деление услуг на платные и бесплатные, причем первые получить практически нереально, а если даже и реально, то вероятность того, что врач отправит людей на обследование в платную клинику, где этот же «бесплатный» врач, по счастливой случайности, является главврачом, очень уж велика. Итак, автор вынес слово *торговля* в заглавие, желая показать, что происходит в здравоохранении, где на кону стоит человеческая жизнь, а руководят беспорядком люди, не имеющие никакого отношения к медицине.

В аспекте исследуемой темы внимание читателя привлекает заголовок статьи А. Султанова «Татары и Победа» из № 17 за 2013 год газеты «Звезда Поволжья». Обратимся к метафоре. Слово *Победа* в заголовке написано с большой буквы. Стоит отметить, что номер вышел в преддверии Дня победы – важного праздника для всех жителей России. Соответственно, можно предположить, что это сокращенный вариант названия праздника. В статье мы знакомимся с опросом, который провел автор среди разных людей. Все они отвечали

на вопросы: «Как вы относитесь ко Дню Победы? Что дала победа СССР над Германией татарскому народу?» и «Стоит ли носить татарам георгиевские ленты?» Многие люди говорили о том, что русские недооценили участие татар в этой войне, и о том, что после победы появились пьяницы (участники войны, которые не смогли пережить этого), мат и венерические заболевания. Итак, прочитав ответы людей на вопросы, читатель осознает, что автор наталкивает на мысль, что победа принесла много радости русским, а вот татарам опять не повезло.

2. На страницах газет можно встретить заголовки, состоящие из одного слова. Читатель, ознакомившись с текстом, невольно соотносит полученную информацию с заглавием. До прочтения текста он предполагает, что слово в заглавии употребляется в прямом значении и в сжатом виде отображает содержание статьи. После прочтения текста становится понятно, что заголовок приобретает метафорическое значение в свете содержания статьи. Читатель от слова с конкретным значением (которое он видит в заглавии) идет к тексту-метафоре, далее соотносит заглавие с конкретным событием и возвращается к заголовку-метафоре. Это некий вид игры, который приносит читателю эстетическое удовольствие, заставляет мыслить.

Всем известно, что метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. Языковед-исследователь, знакомясь с такой статьей, размышляет, есть ли в словарях метафорическое значение у лексемы, ведь вся статья является развернутой метафорой. Цель заголовка в данном случае – обозначить, о чем идет речь в статье. Такие заглавия компакты, но по яркости и степени воздействия ничуть не уступают заглавиям, где используются другие изобразительные средства, способы речевого воздействия. В качестве примера приведем следующие: «Ничего», «Провокация», «Несанкционированные», «Крен», «Рассвет», «Барахтанье», «Абсурд», «Нокаут», «Кредо» и др. Все эти заголовки приобретают особое значение только в контексте статьи и только после ее прочтения. Они пробуждают интерес, «заставляют» ознакомиться с текстом.

Рассмотрим некоторые из перечисленных примеров более подробно. Название статьи Р. Люкманова «Барахтанье» из № 39 за 2012 год газеты «Звезда Поволжья» оставляет читателя в некотором недоумении. Статья посвящена нынешнему укладу жизни, который многие, в том числе и автор, не понимают и не признают. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова находим следующее значение глагола *барахтаться*: «делать беспорядочные движения, лежать или находясь в воде» [8]. Словом «барахтанье» автор обозначил состояние, свойственное нынешнему поколению: не знают, что творят, не задумываются о последствиях. После прочтения понимаем, что текст является развернутой метафорой, позволяющей понять глубокий замысел автора, его взгляд на современную жизнь.

Статья «Рассвет» Рашида Ахметова из № 35 за 2013 год газеты «Звезда Поволжья» о «постоянно углубляющемся в России политическом кризисе». Автор не связывает никаких надежд с нынешним политическим режимом, о чем открыто заявляет, однако статью назвал

«Рассвет». Вот что пишет Р. Ахметов: «... история повторяется дважды – один раз в виде трагедии, затем в виде фарса. То есть у нас в настоящее время строится во многом «фарсовый» СССР». Всем известно, что *рассвет* – это «время перед восходом солнца» [8]. Зная направленность газеты, читатель с самого начала может предположить, что слово употреблено в переносном значении, что подтверждается после прочтения, ведь существует другое значение, полученное вследствие семантической деривации: *рассвет* – это символ просвещения и надежды [9]. Исходя из настроев всей статьи, можно предположить, что *рассвет*, о котором пишет Р. Ахметов, «фарсовый».

Итак, статья в виде развернутой метафоры используется журналистами, на наш взгляд, во-первых, в целях привлечения внимания читателя на первый взгляд простым заголовком, во-вторых, для более яркого отображения идеи автора, полного раскрытия его отношения к рассматриваемой проблеме.

Газетный заголовок, как первый элемент текста, привлекает к себе внимание, запускает процесс прогнозирования. Авторы используют приемы, которые делают заголовок ярким, но более трудным для соотнесения с содержанием статьи.

В своем исследовании мы обратились к метафоре в заглавии как одному из приемов речевого воздействия. В заголовке метафора может использоваться как выразительное средство. В этом случае заголовок более объемный. Часто он содержит в себе несколько приемов речевого воздействия, причем метафора бросается в глаза сразу при первом прочтении заглавия. Существуют заголовки, которые приобретают метафорическое значение вследствие знакомства с текстом статьи (текст выступает в роли развернутой метафоры). В этом случае перед нами небольшой заголовок, придуманный автором с целью соблюдения закона языковой экономии. Для того чтобы читатель понял, что это метафора, он должен прочитать всю статью и понять, какое значение вложил автор в слово или словосочетание. Прием использования метафоры в заголовках публицистических изданий направлен на достижение нескольких целей: привлечь внимание к тексту, а следовательно, и к самому изданию, заинтриговать, воздействовать на мнение. Метафора мгновенно проникает в сознание, способствует формированию конкретных установок по восприятию текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–24.
2. Лютая А.А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 21 с.
3. Гуревич С.М. Номер газеты. М.: Аспект Пресс, 2002. 192 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
5. Прохорова К.В. Совокупный заголовочный текст как разновидность газетного текста : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 234 с.
6. Мutowкин Л.А. Печатные СМИ. Ч. 1. Типология современной прессы. URL:

www.promgups.com/blog/wp-content/uploads/2007/02/1_14.pdf.

7. Толковый словарь русского языка. Т. 3 / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Мир книги, 2001. 671 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
9. Словарь символов. URL: vslovare.ru/slovo/slovar-simvolov/rassvet/84095. Дата обращения: 24.06.2014.
4. Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object for linguistic research]. Moscow, Nauka publ., 1981, 140 p.
5. Prohorova K.V. *Sovokupniy zagolovochniy tekst kak raznovidnost' gazetnogo teksta*. Diss. kand. filol. nauk [Combined title text as a kind of newspaper text]. Sankt-Peterburg, 2001, 234 p.
6. Mutovkin L.A. Printed media. Part 1. Typology of modern printed media. URL: www.promgups.com/blog/wp-content/uploads/2007/02/1_14.pdf.
7. Ushakov D.N., ed. *Tolkoviy slovar russkogo yazika*, vol. 3 [Dictionary of Russian language]. Moscow, Mir knigi publ., 2001, 671 p.
8. Ojegov S.I. *Slovar russkogo yazika* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Russkiy yazik publ., 1989, 750 p.
9. Dictionary of symbols. URL: vslovare.ru/slovo/slovar-simvolov/rassvet/84095.

REFERENCES

1. Arnold I.V. Meaning of the strong position for interpretation of creative text. *Inostrannie yaziki v shkole*, 1978, no. 4, pp. 23–24.
2. Lutaya A.A. *Sovremenniy gazetniy zagolovok: struktura, semantika, pragmatika*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Modern newspaper headline: structure, semantics, pragmatics]. Volgograd, 2008, 21 p.
3. Gurevich S.M. *Nomer gazeti* [Newspaper issue]. Moscow, Aspekt Press publ., 2002, 192 p.

METAPHOR IN HEADLINES AS A METHOD OF VERBAL INFLUENCE

© 2014

A.R. Afanasyeva, assistant lecturer, Department of Humanities at Preparatory School for Foreign Students
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)

Keywords: verbal influence; printed media; headline newspaper; objective of heading; metaphor heading.

Annotation: This article considers a metaphor as one of the techniques of the verbal influence in the newspaper headlines. The article headline means much for the text and plays a decisive role not only in understanding of it, but also builds up the reader's opinions. The verbal influence is interpreted as the impact of a sender on a recipient (person or group) by means of the spoken or written language to change their attitudes, behavior, opinion, estimates, etc. There are two ways to use metaphors in newspaper headings: metaphor as a special expressive vocabulary unit, and text as an expanded metaphor of the heading meaning. In the first case, as a rule, the title is just a sentence or phrase in which some words have undergone a process of semantic derivation, and the other ones have retained their basic meaning. In this case, metaphor is an independent unit that complements or transforms the original meaning of the article. In the second case, the heading, which consists of a single word, acquires metaphorical meaning within the content of the article. A reader makes a move from a word with a specific meaning (which serves as an article heading) to the text-metaphor, then relates a title to a specific event, and returns to the title-metaphor. This is a kind of a game that takes the readers to the aesthetic pleasure and makes them think. The purpose of the title in this case is to indicate what the article is about. Such headlines are compact, but in terms of intensity and impact are not inferior to other titles. Examples have been taken from the newspaper «Soviet Russia» and «The Volga Star». Journalists in these newspapers address to acute social problems and adhere to the goal – to change the political views of the reader.

**ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ**

© 2014

К.Ю. Бурцева, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры «Аудит и контроль»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: внутренний контроль вуза; элементы внутреннего контроля вуза; модель COSO; закон Sarbanes – Oxley (SOX).

Аннотация: Актуальность выбранного для исследования вопроса напрямую связана с протекающим в сегодняшний день процессом реформирования системы образования в Российской Федерации. Внутренний контроль деятельности вузов – это значимый и необходимый компонент комплексного управления учебным заведением, а определение его элементов является одной из важных и трудных задач, стоящих перед руководителями и сотрудниками вузов. Определение контроля неоднократно с разной степенью детализации рассматривалось в трудах отечественных экономистов. Путем сравнения и сопоставления мнений различных авторов в работе предложено авторское определение внутреннего контроля вуза. В статье уточнена сущность внутреннего контроля деятельности высшего учебного заведения, которая заключается в обеспечении наблюдения за функционированием объектов контроля и проверки деятельности на соответствие нормам, целям, стандартам, законам. Основываясь на модели, предложенной комитетом COSO (The Committee of Sponsoring Organizations), определены основные пять элементов системы внутреннего контроля деятельности вуза. В статье отмечено, что если система внутреннего контроля деятельности вуза разработана по рекомендациям COSO, то она должна пройти и процедуру внешнего аудита на предмет ее соответствия требованиям закона Sarbanes – Oxley (SOX). По результатам проведенного исследования установлено, что построение системы внутреннего контроля в вузе необходимо дополнить разработкой стандартов внутреннего контроля, в которых четко будут прописаны органы контроля, объекты контроля, методы и формы его проведения. Это должно стать перспективным направлением дальнейшего исследования вопросов формирования системы контроля деятельности университетов.

В условиях высокой конкуренции в сфере услуг, предоставляемых вузами, контроль стал являться важнейшей составляющей не только деятельности высших учебных заведений, но и образовательной системы всей страны в целом. Система контроля деятельности хозяйствующего субъекта как концепция сформировалась в начале двадцатого столетия и включала в себя три элемента: разделение полномочий, применение и анализ учетных записей, ротация персонала. В сегодняшнее время элементов внутреннего контроля значительно больше, а основная его функция стала заключаться в организации и координировании действий, сосредоточенных не только на проверке надежности учетной информации и обеспечении сохранности активов, но и на повышении результативности всех операций. Внутренний контроль является важнейшей составляющей современной системы управления высшим учебным заведением и позволяет повысить эффективность образовательной, научно-исследовательской и внеучебной деятельности. Поэтому рассмотрение вопросов его сущности и содержания является актуальным.

Принято выделять два основных уровня контроля: внешний, который осуществляется со стороны государства, контрагентов, потребителей, общественности, и внутренний контроль, в проведении которого заинтересованы собственники, руководители высшего и среднего звена, персонал в целом.

Основными методами внешнего контроля деятельности вузов являются проверка финансовой отчетности и мониторинг деятельности. Цели данного вида контроля заключаются в следующем: получить достоверную информацию о финансовой отчетности вуза; проанализировать эффективность и направленность использования бюджетных средств; оптимизировать расходы вуза; оценить результаты его деятельности; повысить качество оказываемых услуг; провести оценку

системы внутреннего контроля деятельности высшего учебного заведения.

От эффективности внутреннего контроля зависит результативность функционирования каждого департамента образовательного учреждения, а значит, и всего вуза в целом. Внутренний контроль необходимо осуществлять на всех стадиях управления, образовывая систему внутреннего контроля, ориентированную на потребителей образовательных услуг, конкурентоспособную среду и своевременную адаптацию к внешним факторам.

Определение контроля неоднократно с разной степенью детализации рассматривалось в трудах отечественных экономистов. Путем сравнения и сопоставления мнения различных авторов (табл. 1) определим понятие и сущность внутреннего контроля в деятельности и развитии вуза. Как свидетельствуют данные таблицы, большинство исследователей рассматривают контроль в качестве одной из функций управления, т. е. особого вида деятельности субъекта, имеющего целевую направленность, определенное содержание и способы осуществления.

Так, например, А.Д. Попова утверждает, что важнейшими составляющими внутреннего контроля являются его субъект и объект, которые следует формулировать исходя из целей и задач управления. Ученый связывает понятие внутреннего контроля с управленческим контролем, поскольку «объекты управленческого контроля определяют основные направления системы внутреннего контроля в бюджетном образовательном учреждении» [5, с. 30].

На наш взгляд, внутренний контроль вуза – это совокупность действий, направленных на проведение сбора, учета и анализа информации о фактическом состоянии учреждения (объекта контроля); сравнение фактических показателей деятельности с планируемыми;

Таблица 1. Понятие «внутренний контроль» в интерпретации различных авторов

Автор	Определение
В.Е. Афанасьев	труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта, принятым управленческим решениям, законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам и т. д.; выявлению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования. Выявляя отклонения и их причины, работники органов контроля определяют пути корригирования организации объекта: управления, способов воздействия на объект с целью преодоления отклонений, устранения препятствий на пути оптимального функционирования системы [1, с. 98]
В.В. Бурцев	объективно необходимое слагаемое хозяйственного механизма при любом способе производства [2]
Г.Я. Гольдштейн	процесс определения, оценки и информации об отклонениях действительных значений от заданных или их совпадении и результатах анализа [3]
М.В. Мельник	функция управления, которая представляет собой систему постоянного наблюдения и проверки работы организации в целях обоснованности принятых управленческих решений, выявления отклонений и неблагоприятных ситуаций своевременного информирования руководства [4, с. 45]
А.Д. Попова	объекты управленческого контроля определяют основные направления системы внутреннего контроля. Его важнейшими составляющими являются его субъект и объект, которые следует формулировать исходя из целей и задач управления [5, с. 30]
Т.Г. Шешукова, М.А. Городилов	одна из функций управления, представляющая собой систему наблюдения и проверки функционирования управляемого объекта с целью оценки обоснованности и эффективности принимаемых управленческих решений, выявления степени их реализации, обнаружения и предупреждения отклонений и неблагоприятных ситуаций [6, с. 30]

оценку степени отклонения и влияния на функционирование вуза, а также поиск коренных причин появления отклонений с целью минимизации вероятности их последующего появления.

Основные задачи внутреннего контроля – обеспечение наблюдения за функционированием объектов контроля и проверка деятельности на соответствие нормам, целям, стандартам, законам. Наличие в вузе эффективной системы внутреннего контроля является одним из важнейших факторов роста его конкурентоспособности. Практика показывает, что наличие службы внутреннего контроля формирует реальные предпосылки успешного развития университета как на отечественном, так и на международном уровне, в связи с появлением возможности привлекать абитуриентов путем повышения качества предоставляемых услуг; более эффективного управления материальными и человеческими ресурсами; появления у высшего менеджмента вуза возможности контролировать деятельность на соответствие действий стратегическим целям и получать достоверные данные о работе филиалов и структурных подразделений.

Таким образом, внутренний контроль вуза должен быть направлен на: обеспечение достоверности, надежности и качества информационных данных учетно-информационной системы вуза; своевременность предоставления контрольно-аналитических данных руководству вуза; непрерывность и своевременность контрольных процедур; ориентацию процедур проверки на интересы определенных групп пользователей; выявление нарушений в области бухгалтерского (финансового) учета и составления отчетности.

Использование в высших учебных заведениях совокупности элементов внутреннего контроля – системы – обуславливается отклонениями фактического состоя-

ния показателей от плановых на каждом из уровней управления и необходимостью своевременного принятия решений при любом отклонении.

Предпосылкой создания систем внутреннего контроля в бизнес-организациях стал кризис 80-х гг. в США. Он принес огромные материальные убытки инвесторам, кредиторам и правительству в целом, что привело к созданию бухгалтерами, внутренними аудиторами и финансовыми менеджерами специальной комиссии (The Treadway Commission), рекомендовавшей спонсирующим организациям разработать руководство по внутреннему контролю. Для реализации этой рекомендации был создан COSO комитет (The Committee of Sponsoring Organizations), который разработал модели риска и контроля. Именно эти идеи в дальнейшем послужили основой для ряда аналогичных моделей, предложенных в других странах. Концепция, предложенная COSO, состоит из 5 элементов: контрольная среда (Control Environment); система выявления и оценки рисков (Risk Assessment); контрольные процедуры (Control Activities); информационная среда и система коммуникаций (Information and Communication); мониторинг (Monitoring). В 2004 г. была предложена модель COSO ERM – Integrated Framework (ERM – enterprise risk model), объединившая в единое целое элементы внутреннего контроля и элементы системы управления рисками организации. Согласно COSO, все компоненты необходимы для наиболее полного и подробного анализа системы внутреннего контроля, охватывающего все процессы, протекающие в организации.

Основными элементами системы внутреннего контроля деятельности вуза также являются пять элементов, рекомендованных COSO. Организация и функционирование этой системы зависит от размеров и специфических особенностей каждого отдельного высшего

учебного заведения. В соответствии с современными общепринятыми в мировой практике принципами построения системы внутреннего контроля, в вузе должна быть также обеспечена взаимосвязь всех компонентов. При этом каждый из компонентов может относиться ко всем уровням целей: стратегическим, тактическим, операционным, целям отчетности и целям соответствия требованиям законодательства. Подход COSO к структуре внутреннего контроля вуза должен быть ориентирован и на оценку риска организационных процессов и информационно-коммуникационных технологий.

Мы полагаем, что этап построения системы внутреннего контроля в вузе необходимо дополнить разработкой стандартов внутреннего контроля, в которых четко будут прописаны органы контроля, объекты контроля, методы и формы его проведения.

Как свидетельствует международная практика, при разработке стандартов внутреннего контроля немаловажным моментом является соответствие требованиям закона Sarbanes – Oxley (SOX). Он был принят в 2002 г. как реакция на выявленные по результатам проверки финансовой отчетности случаи мошенничества в крупных компаниях. Основные требования этого закона сводятся к обязательному наличию системы внутреннего контроля в организации, проведение регулярной ее оценки и мониторинга. Оценка качества самой системы осуществляется путем проведения внешнего аудита. Поэтому если система внутреннего контроля деятельности вуза разработана по рекомендациям COSO, то она должна пройти и процедуру внешнего аудита на предмет ее соответствия требованиям SOX. Она должна быть задокументирована в формате, доступном аудиторам, и актуальна. Только после того как результаты исполнения контролируемых процедур будут зафиксированы, а в отношении отклонений предусмотрены эффективные корректирующие воздействия, на основе постоянного мониторинга системы внутреннего контроля руководством могут быть утверждены правила ее внутренней сертификации, исполнение которых также должно контролироваться на постоянной основе.

Таким образом, формирование системы внутреннего контроля деятельности должно включать в себя определение контрольной среды, к факторам которой будут относиться этические ценности, стиль работы руководства, система делегирования полномочий, процессы управления и развития человеческих ресурсов. Любой вуз сталкивается с различными рисками, как внешними, так и внутренними, поэтому для минимизации рисков необходимо проводить их постоянную оценку и анализ. Для эффективного контроля должны быть определены и применены средства контроля, представляющие собой совокупность внутренних документов и процедур, обеспечивающих совершения необходимых действий, с целью снижения рисков и достижения поставленных

целей. Средства контроля следует использовать во всем вузе и на всех уровнях системы.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует ряд проблем, касающихся внедрения внутреннего контроля в высшие учебные заведения, таких как: недостаток рекомендаций на законодательном уровне; выбор оптимального способа организации системы внутреннего контроля; проведение эффективного мониторинга системы внутреннего контроля с целью выявления слабых сторон для дальнейшего их устранения.

Исходя из этого, вопрос организации внутреннего контроля в вузе требует дальнейшего изучения, а также разработки дополнительных стандартов, в которых будут указаны органы контроля, объекты контроля, методы и формы его проведения и мониторинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев В.Г. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М.: Юриспруденция, 2000. С. 116.
2. Бурцев В.В. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 4. С. 38–50.
3. Гольдштейн Г.Я. Основы менеджмента. Изд. 2-е. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. 230 с.
4. Мельник М.В. Ревизия и контроль. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. 520 с.
5. Попова А.Д. Внутренний контроль в бюджетном образовательном учреждении // Финансовые исследования. 2012. № 3. С. 27–33.
6. Шешукова Т.Г., Городилов М.А. Аудит: теория и практика применения международных стандартов. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2005. 184 с.

REFERENCES

1. Afanasyev V.G. *Problemi pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya* [The issues of legal regulation of national financial control]. Moscow, Urisprudenciya, 2000, pp. 116.
2. Burtsev V.V. Internal control: basic concepts and organization of its performance. *Menedjment v Rossii i za rubejom*, 2002, no. 4, pp. 38–50.
3. Goldshtein G.Ya. *Osnovi menedjmenta* [Basis of management]. 2nd ed. Taganrog, TRTU publ., 2003, 230 p.
4. Melnik M.V. *Reviziya i kontrol* [Audit and control]. Moscow, FBK-PRESS publ., 2003, 520 p.
5. Popova A.D. Internal control in a state-financed educational institution. *Finansovie issledovaniya*, 2012, no. 3, pp. 27–33.
6. Sheshukova T.G., Gorodilov M.A. *Audit: teoriya i praktika primeneniya mejdunarodnih standartov* [Audit: theory and practical application of international standards]. 2nd ed. Moscow, Finansi i statistika, 2005, 184 p.

INTERNAL CONTROL OF THE UNIVERSITY ACTIVITY: DEFINITION, NATURE, CONTENTS

© 2014

K.U. Burtseva, candidate of economic sciences, associate professor of «Audit and Control» department
Financial University under the Government of the Russia Federation, Moscow (Russia)

Keywords: internal control of the university; basic elements of the internal control of the university; COSO model; the Sarbanes – Oxley (SOX) law.

Annotation: The importance of the issue chosen for the current research directly refers to modern reformation process of the educational system of the Russian Federation. Internal control of the university activity is an important and necessary component of the integrated management system of the universities. Definition of its main elements is one of the most important and difficult tasks of the management and staff of higher educational institutions. Lots of variants of determination and interpretation of the concept «control» can be found in the works of Russian economists. By comparing and contrasting the view points of various authors the author suggests her definition of internal control of the university. The article clarifies the nature of the internal control of higher education institution activity, which is to provide supervision of the functioning objects of the control and inspection of the activities to comply with the objectives, standards and laws. Based on the model proposed by the COSO committee (The Committee of Sponsoring Organizations) five main elements of the internal control system of the university activity have been defined. The author emphasizes that if the system of the university internal control has been developed according to recommendations of COSO, it should go through external audit procedure to ensure its compliance with the Sarbanes – Oxley law (SOX). According to the results of the study it has been found that the construction of the internal control system in the higher school should be supplemented with the development of internal control standards, which will clearly specify the controlling bodies, control objectives, methods and forms of its realization. This should become a perspective for further research of the issues of forming the control system of the university activity.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О СОЗДАНИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) КАК ЭЛЕМЕНТ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2014

А.В. Бутырская, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Криминалистика»*Е.А. Лушин*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Криминалистика»*Четвертый факультет Института повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород)**Академии Следственного комитета Российской Федерации, Нижний Новгород (Россия)*

Ключевые слова: преступное сообщество (преступная организация); структура частной криминалистической методики расследования; преодоление противодействия уголовному преследованию.

Аннотация: Острая необходимость в исследовании и описании порядка раскрытия и расследования преступлений в России появилась гораздо раньше, чем возникла в конце 20-го столетия наука криминалистика. Уже в 18 веке проявилась потребность должностных лиц, осуществляющих выявление и изобличение преступников, в систематизации имеющихся знаний, в связи с чем стали публиковаться отдельные работы по организации существующего в то время порядка уголовного судопроизводства. В настоящее время на вооружение следственной практики поступают частные криминалистические методики, которые содержат в себе криминалистические рекомендации по выявлению и расследованию отдельного вида преступлений. До настоящего времени в науке отсутствует единство взглядов на содержание основных элементов частных криминалистических методик расследования отдельного вида преступлений. В частности, на сегодняшний день дискуссионным является вопрос о месте противодействия уголовному преследованию и методах его преодоления в структуре методики.

Виды и способы противодействия во многом зависят от конкретного преступления, личности подозреваемого и потерпевшего, сложившейся следственной ситуации. Противодействие расследованию создания преступного сообщества (преступной организации) является фактором, существенно осложняющим работу следователя. Неумение предвидеть и соответственно нейтрализовать противодействие приводит в лучшем случае к осложнениям в процессе расследования, а в худшем – к оправданию лиц, совершивших рассматриваемое преступление. Несмотря на то что в науке разработано достаточно много тактических приемов, направленных на распознавание, нейтрализацию противодействия, по-прежнему остро стоит вопрос о необходимости не только совершенствовать уже имеющиеся тактические приемы, но и разрабатывать новые. При этом непосредственно вопросы противодействия и тактические приемы его преодоления должны быть включены в качестве самостоятельного элемента в структуру частной криминалистической методики расследования.

Изучение материалов уголовных дел, публикаций в научной литературе и в средствах массовой информации свидетельствует о том, что преступные сообщества (преступные организации) становятся не только более многочисленными, но и лучше организованными. Для совершения преступлений и оказания активного противодействия правоохранительным органам криминальные лидеры приобретают современную технику, используют в своей деятельности достижения научно-технического прогресса, имеют свои службы безопасности, разведку, развитую агентурную сеть, многочисленный штат юристов и адвокатов, систему конспирации и нередко связи в государственных и правоохранительных органах, значительные людские, финансовые и иные материальные ресурсы. При подготовке ими преступлений продумываются не только способы совершения, но и способы обеспечения эффективного противодействия их раскрытию и расследованию. Эти способы многообразны. Они постоянно совершенствуются в зависимости от совершаемых преступлений, изменений в законодательстве и т. п.

Активно используются лидерами таких криминальных организаций информационное противодействие. Приведем пример. «Г», «А» и «С» было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 222 УК. Эти лица являлись участниками преступного сообщества – запрещенной Верховным Судом РФ партии «Хизб ут Тахрир аль Ислами». Сразу после задержания некоторых участников преступного сообщества его руководители предприняли действия по формированию обще-

ственного мнения, направленного против деятельности правоохранительных органов. Для этого были организованы массовые звонки в правоохранительные органы Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Кроме того, в этих регионах, т. е. в местах массового проживания мусульман, распространялись листовки, направленные на дискредитацию правоохранительных органов [1].

В ходе расследования уголовных дел установлены случаи, когда для прикрытия факта создания преступного сообщества создавались легальные структуры. Так, в Перми в 2004 году пресечена деятельность преступного сообщества, созданного с целью хищения денежных средств граждан путем обмана и злоупотребления доверием под видом ОАО «Меридиан». Оренбургским областным судом при рассмотрении уголовного дела по обвинению «С» и других по ч. 1 ст. 210 УК РФ установлено, что преступное сообщество действовало под прикрытием Оренбургского представительства Международного союза общественных объединений «Международный инновационный центр», зарегистрированного в МЮ РФ.

Мы можем констатировать и тот факт, что по делам о создании преступного сообщества может оказываться и неумышленное противодействие, осуществляемое некоторыми участниками уголовного судопроизводства по различным мотивам, которое фактически также препятствует изобличению участников данного преступного формирования. О неумышленном противодействии расследованию деятельности организованной преступ-

ности свидетельствуют и зарубежные исследования. Американские специалисты обращают внимание на то, что «даже если нет явно выраженных угроз», потерпевший и свидетель отказываются от дачи показаний, поскольку «общая атмосфера страха и насилия, обычная для районов, контролируемых преступными группами... сама по себе является устрашающей настолько, что «отваживает» свидетелей давать показания» [2], так как «непосредственное запугивание начинается в момент, когда жертва и свидетель осознают, что преступление совершено организованной группой» [3]. Это характерно и для нашей страны. При рассмотрении Нижегородским областным судом уголовного дела по обвинению «Л» и «С» в организации преступного сообщества, специализировавшегося на открытом хищении чужого имущества, в судебное заседание была вызвана потерпевшая «К». Хотя каких-либо фактов оказания давления со стороны членов преступного сообщества в ходе следствия не выявлено, потерпевшая опасалась подсудимых и явилась в суд только после длительных уговоров следователя. Однако когда в зал судебного заседания были конвоированы 15 подсудимых, она выбежала и была остановлена уже на улице секретарем судебного заседания. В ходе допроса потерпевшая заявила суду, что не помнит, кто из подсудимых похитил ее денежные средства. В результате фактического отказа потерпевшей от ранее данных показаний, один из участников сообщества, непосредственно участвовавший в этом эпизоде, был оправдан [4].

В преступных сообществах (преступных организациях) с целью противодействия организатор либо по его поручению доверенные лица разрабатывают правила поведения членов преступного сообщества при задержаниях, арестах, на допросах, очных ставках, при проведении иных следственных действий. Это выявлено при расследовании организации преступного сообщества, действовавшего на территории Республики Башкортостан, созданного с целью осуществления экстремистской деятельности. Организатором была подготовлена инструкция «Как вести себя при контакте со спецслужбами», предписывающая немедленно известить ответственного «амира», создать широкую огласку, постараться «призвать» работника спецслужбы от всего отказаться, разговор вести только о вере.

Преодоление противодействия преступных сообществ (преступных организаций) уголовному преследованию является составной частью работы следователя, в связи с этим криминалистические рекомендации по преодолению позволят повысить эффективность проведения отдельных следственных действий, оптимизировать процесс расследования в целом.

В.Н. Карагодин [5], создавший основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию, рассматривает преодоление как составную часть расследования, которое заключается в распознавании и пресечении противодействия.

Нельзя не отметить и труды таких ученых, как Э.У. Бабаева [6], А.Е. Маслов [7], М.Г. Бушинская [8], М.Ю. Лир, М.Г. Шанин [9] и др., в чьих работах рассмотрены пути и тактические приемы преодоления противодействия.

В частности, в трудах этих авторов мы можем найти тактические рекомендации и приемы, направленные на

пресечение и нейтрализацию противодействия расследованию, выражающегося в оказании воздействия на участников уголовного судопроизводства, на нейтрализацию актов противодействия предварительному расследованию со стороны СМИ и коррумпированных должностных лиц органов власти, управления и правоохранительных органов, а также способы, обеспечивающие сохранение следственной тайны.

Однако, несмотря на проработанность некоторых аспектов преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных представителями организованной преступности, эти вопросы не включаются авторами в методику расследования преступной деятельности криминальных формирований.

Среди криминалистов в настоящее время нет однозначного взгляда на то, что именно должна включать в себя частная методика расследования преступлений. Одни авторы считают, что в ней должны быть отражены такие элементы, как криминалистическая характеристика; следственные ситуации и их разрешение на предварительном следствии; особенности проведения отдельных следственных действий [10].

Иные авторы предлагают разделить первоначальный и последующий этапы расследования. И предлагаемая ими структура частной методики расследования преступлений выглядит следующим образом: криминалистическая характеристика; описание типичных следственных ситуаций и особенностей планирования действий следователя на начальном и последующем этапах расследования; изложение тактики первоначальных и сопутствующих оперативно-розыскным мероприятиям следственных действий; особенности тактики последующих действий [11].

Третьи более подробно останавливаются на этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и включают в методику следующие пункты: криминалистическая характеристика конкретного вида преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений данного вида; особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям данной категории; типичные ситуации и действия следователя на первоначальном этапе расследования; особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий [12].

Некоторые считают элементом частной методики «особенности использования при расследовании специальных знаний» [13]. Другие отдельным пунктом выделяют «особенности заключительного этапа расследования» [14].

В учебнике под редакцией Е.П. Ищенко [15] кроме вышеупомянутых элементов добавлены «профилактические действия следователя».

Как видим, большинство авторов, рассматривающих вопросы структуры частных криминалистических методик расследования преступлений, не включают в качестве обязательных элементов пункты, касающиеся способов противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления.

В науке остается открытым вопрос, к какой научной категории отнести противодействие расследованию. По мнению А.С. Азаровой [16], противодействие раскрытию и расследованию преступления – это один из элементов криминалистической характеристики преступ-

ления. Такова позиция и В.М. Мешкова [17] в работе «Методика расследования преступлений: курс лекций».

Данная позиция представляется спорной, так как хотя противодействие встречается в ходе расследования большинства преступлений, однако не носит стопроцентного характера. По ряду очевидных преступлений, когда виновный в полном объеме признает вину, раскаивается в содеянном и сотрудничает с правоохранительными органами, противодействие может полностью отсутствовать. Что же касается противодействия по делам о создании преступного сообщества, то организатор, безусловно, развернет самое широкое противодействие, а рядовой участник криминальной организации может активно сотрудничать со следствием, его действия при расследовании не будут содержать в себе каких-либо элементов противодействия.

Мы в большей мере придерживаемся мнения Ю.П. Гармаева [18], который полагает, что «проблемам противодействия предварительному расследованию, несмотря на всю их актуальность, в рамках методики расследования как раздела криминалистической науки в настоящее время не уделяется должного внимания».

В контексте данной статьи нам представляется, что рассмотрение противодействия расследованию преступлений о создании преступного сообщества и способов преодоления такого противодействия вне рамок методики расследования указанных преступлений делает эти проблемные вопросы обособленными, не учитывающими в полной мере связи между отдельными составляющими любой методики расследования преступлений. С другой стороны, отсутствие в методике расследования преступлений о создании преступного сообщества пунктов, рассматривающих методы преодоления противодействия расследованию, делает методику расследования этого вида преступлений неполными, не учитывающими всех направлений работы следователя по делу.

Таким образом, при формировании как частных методик расследования преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), так и методики расследования самого факта создания преступного сообщества (преступной организации) необходимо в структуру включать такой элемент, как преодоление противодействия расследованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутырская А.В., Серова Е.А. Информационное противодействие уголовному преследованию // Законность. 2009. № 11. С. 15.
2. Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства / под общ. ред. В.В. Черникова. М.: Норма, 2000. С. 56.
3. Келли К.М. Запугивание потерпевших и свидетелей. Исследование проблемы и результаты // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. М., 2000. С. 227.
4. Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 137.
5. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 138.

6. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 238.
7. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 125.
8. Бушинская М.Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 103–129.
9. Лир М.Ю., Шанин М.Г. К вопросу о преодолении противодействия расследованию // Криминалистический семинар. Вып. 3. СПб., 2000. С. 129–130.
10. Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2013. С. 831.
11. Криминалистика / Т.В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд. М.: Норма, 2013. С. 928.
12. Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013. С. 463.
13. Ищенко И.П., Топорков А.А. Криминалистика. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2010. 780 с.
14. Прошин В.М. Методика расследования незаконного предпринимательства, сопряженного с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом немаркированной алкогольной и спиртосодержащей продукции. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 10.
15. Ищенко Е.П. Криминалистика. М.: Проспект, 2011. 441 с.
16. Азарова Е.С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 56.
17. Мешков В.М. Методика расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 11.
18. Гармаев Ю.П. Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

REFERENCES

1. Butirskaya A.V., Serova E.A. Information counteraction to criminal prosecution. *Zakonnost*, 2009, no. 11, p. 15.
2. *Zarubejnyy opit pravovogo regulirovaniya i praktika ego primeneniya po voprosam zashiti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [International experience of legal regulation and practice of its application to the issues of participants of criminal court proceedings protection]. Moscow, Norma publ., 2000, p. 56.
3. Kelly K.M. Intimidation of victims and witnesses. Study of the problem and results. *Zarubejnyy opit pravovogo regulirovaniya i praktika ego primeneniya po voprosam zashiti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva*. Moscow, 2000, p. 227.
4. Butirskaya A.V. *Metodika rassledovaniya sozdaniya prestupnogo soobshhestva (prestupnoy organizatsii)*. Diss. kand. jurid. nauk [Methods of investigation of a criminal community (criminal organization) creation]. Moscow, 2010, p. 137.
5. Karagodin V.N. *Osnovi kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodeystviya rassledovaniyu*. Diss. dokt. jurid. nauk [Basics of criminalistic teaching about overcoming the counteractions to investigation]. Ekaterinburg, 1992, p. 138.

6. Babaeva E.U. *Osnovi kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodeystviya ugovornomu presledovaniyu*. Diss. dokt. yurid. nauk [Basics of criminalistic theory of overcoming the counteractions to criminal prosecution]. Moscow, 2006, p. 238.
7. Maslov A.E. *Sledstvennaya tayna kak sredstvo preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu*. Diss. kand. yurid. nauk [Secrecy of investigation as a way of overcoming counteraction to investigation]. Voronej, 2001, 125 p.
8. Bushinskay M.G. *Kriminalnoye protivodeystviye i puti ego preodoleniya pri rassledovanii moshennichestva*. Diss. kand. yurid. nauk [Criminal counteraction and the ways of to overcome it during investigation of fraud]. Moscow, 2006, pp. 103–129.
9. Lir M.Yu., Shanin M.G. Revisiting the overcoming of counteraction to investigation. *Kriminalisticheskiy seminar*, Vol. 3, Sankt-Peterburg, 2000, pp. 129–130.
10. Drapnik L.Ya., ed. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Urayt publ., 2013, 831 p.
11. Averyanova T.A., Belkin R.S., Koruhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Norma publ., 2013, 928 p.
12. Filippov A.G., ed. *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow, Urayt publ., 2013, 463 p.
13. Ishenko I.P., Toporkov A.A. *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow, Infra-M publ., 2010, 780 p.
14. Proshin V.M. *Metodika rassledovaniya nezakonnogo predprinimatelstva, sopryajonnogo s proizvodstvom, priobreteniem, hraneniem, perevozkoy ili sbitom nemarkirovannoy alkogolnoy i spirtosoderjashey produkcii* [Methods of investigation of the illegal enterprise connected with production, acquisition, storage, transportation or dealing in unidentified alcoholic and alcohol-containing products]. Moscow, Yurlitinform publ., 2008, p. 10.
15. Ishenko I.P. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Prospekt, 2011. 441 p.
16. Azarova E.S. *Problemi borbi s organizovanim protivodeystviem raskritiyu i rassledovaniyu prestupleniy*. Diss. kand. yurid. nauk [Problems of struggle with organized counteraction to detection and investigation of crimes]. Moscow, 2006, 56 p.
17. Meshkov V.M. *Metodika rassledovaniya prestupleniy* [Methods of crime investigation]. Moscow, Yurlitinform publ., 2013, p. 11.
18. Garmaev Yu.P. *Methods of crime investigation: law enforcement practice and commentary on legislation. Konsultant-Plus. Spravochnaya sistema.*

OVERCOMING COUNTERACTION TO CRIMINAL PROSECUTION DURING INVESTIGATION OF CASES ABOUT THE CREATION OF A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION) AS AN ELEMENT OF PRIVATE CRIMINAL METHODS FOR CRIME INVESTIGATION

© 2014

A.V. Butyrskaya, candidate of legal sciences, Head of the Department «Criminalistics»

E.A. Lushin, candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department «Criminalistics»

The Fourth Faculty of the Institute of Professional Development (with the dislocation in the city of Nizhny Novgorod) of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod (Russia)

Keywords: criminal community (criminal organization); the structure of private criminal investigation methods; overcoming counteraction to criminal prosecution.

Annotation: There was an urgent need for study and description of the order of crime detection and investigation in Russia long before the criminalistic science appeared at the end of the 20th century. The officials who carried out detection and exposure of criminals faced the need for systematization of the available knowledge as early as in the 18th century. Therefore, some works on organization of the existing criminal court proceedings of that time appeared. Nowadays, private criminal methods are coming into service of the investigative practice, which contain criminalistic recommendations for detection and investigation of certain types of crimes. Up to date there has been no unity of opinion about the content of major elements of private criminalistic methods of a certain type of investigation. Nowadays, the place of counteraction to criminal prosecution and the methods of its overcoming in the structure of methods, in particular, are a controversial issue.

The types and ways of the counteraction depend to a large extent on a specific crime, a personality of the suspect and victim, an existing situation of investigation. The counteraction to investigation of a criminal community (criminal organization) creation is the factor that significantly complicates the work of an investigator. The inability to foresee and correspondently neutralize the counteraction leads to complications in the investigation process at best and to a discharge of the persons who committed a crime at worst. Despite the fact that a fair amount of tactical approaches aimed at identification, neutralization of the counteraction has been developed, the issue of the need not only for improvement of the existing tactical approaches, but also for the development of new ones remains urgent. Moreover, the direct issues of the counteraction and tactical approaches to overcoming it must be included as separate elements into the structure of the private criminalistic methods of investigation.

Т.Е. Воронина, кандидат философских наук
Махачкала (Россия)

Ключевые слова: тарикат; суфизм; соблюдение традиций; гармония единобожия; доктрина жизни; Ал-Газали; мюридизм.

Аннотация: Статья посвящена вопросам исторической роли тариката в XIX веке в Дагестане и Чечне. Как отмечает автор, учение тариката возникло и сформировалось в России в соответствии с восточно-европейской теорией образа жизни как преодоление «западничества» с целью сохранения традиций и самобытности народов Кавказа. Изучение современной истории и современного состояния религии ислама в Дагестане требует обращения исследователей к проблемам суфизма и тариката, поскольку исторически тарикат начал свое распространение на Кавказе именно через территорию Дагестана в соответствии с Великим шелковым путем. Это имело большие последствия для России, а с 1813 года, когда по договору с Ираном Дагестан стал частью южной территории России, здесь произошел военный конфликт, вылившийся впоследствии в многолетнюю кавказскую войну.

Безусловно, и тогда, и в наши дни ислам как религия народа и истины с помощью суфизма и тариката стремится к сохранению социальных и межобщинных связей, служит импульсом для реформаторских действий, тем самым укрепляя свою гуманистическую ценность. Сегодня в Дагестане и Чечне вновь наблюдается устойчивая тенденция к возрождению тариката, что требует не одного научного исследования, а соответствующей аналитической базы. Учитывая роль и значение суфизма в духовной жизни народов Дагестана, которые обращаются к нему как к спасительному мостику не только в исторической и социальной практике, но и в обычной жизни, необходимо подчеркнуть огромное влияние этого учения как на религиозно-нравственную, так и на культурно-духовную стороны жизни мусульман республики.

Интерес к проблемам суфизма, тариката проявляют не только ученые Дагестана, но также многие отечественные и зарубежные исследователи. Однако вопрос об отношении политики к тарикату в советский и постсоветский периоды остается еще недостаточно изученным.

*Поскольку ты не умеешь различать добро и зло,
подвергай испытанию себя, а не других.*

Руми

Вторжение арабов в Дагестан в конце VII в. сопровождалось кровопролитными боями. Когда религия ислама начала распространяться в Дагестане, персидско-арабский Дарбанд (ныне Дербент) превратился в своего рода ворота, через которые началась борьба арабов за экспансию земель, продолжавшаяся в течение двух-трех веков, сопровождавшаяся яростным сопротивлением жителей Дагестана, объединившихся против врага. В VIII–IX вв. ислам в Дагестане стал приобретать синкретическую форму, и это «открыло доступ к духовным ценностям, созданным народами, входящими в состав обширного Арабского халифата, простирающегося от Средней Азии до Пиренейского полуострова» [1, с. 27]. В XI в. сформировался суннизм. «Сунна – (араб. – обычай, переданный от предков) – первоначально – свод правил поведения и обычаев древнеарабской общины... Его последователи признают не только Коран, но и «священное предание», состоящее из рассказов (хадисов) о деяниях Мухаммада и его изречений» [2, с. 224–225].

«В суннизме четыре школы (см. Мазхаб) религиозно-юридического толка» [3, с. 471]: ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский суннизм. Так они названы в честь своих создателей. Другое направление – шиизм (от араб. *шиа* – группировка, партия единомышленников) – сформировалось под влиянием группы сторонников Али, двоюродного брата Мухаммада, желавшего стать халифом. Шииты признают 12 имамов, один из которых – «скрытый», но продолжающий руководить ими. Учение об «исчезнувшем имаме» составляет суть шиизма, который в VII–IX вв.

распался на секты кайсанитов, зейдитов, имамитов, крайних шиитов и исмаилитов.

В суннизме возникло философское направление – суфизм, который был официальной религией Арабского халифата, а затем распространился в Средней Азии, на Кавказе (Северный Кавказ, Азербайджан), Поволжье, Сибири, на Урале, в Малой Азии, Египте и в Северной Африке (его корни также сильны и в шиизме). Первоначальные суфии ходили в шерстяных плащах (от араб. *суфи* – шерсть) и проповедовали идею полного отречения от индивидуальной воли. А служители ислама придерживались в некоторой степени идей целибата, сохраняя землю, принадлежащую мечети.

Мусульманская традиция гласит: «Ислам есть религия плюс государство». Напомним, что при этом догматы этой религии касаются, прежде всего, нравственных аспектов семейной жизни, а затем правовых отношений и государственной политики, чему последовательно служил суфизм, став основой тариката – вероучения, активно востребованного в период, когда в XIX в. Дагестан и Закавказье стали зоной активных военных действий России. В глобальном же масштабе суфизм как учение об абсолютной святости и совершенной любви развивался под влиянием философии ибн-Сины, ибн Рушда, ал-Фараби, Ал-Газали и др. Хафиз пишет о старании суфия: «Мой отец Адам продал рай за два зерна пшеницы. Какой же я сын, если не продам того же за одно ячменное зерно?» [4].

В Дагестане традиция тариката фактически сформирована сельджуками, которые были покровителями суфийского учения. «При их дворе, – пишет Н. Муфарджева в статье «Тарикат и его особенности на Северном Кавказе», – состояли многие известные суфийские поэты и философы. Поэтому здесь можно усмотреть связь распространения суфизма в Южном

Дагестане с сельджукским влиянием в Дербенте» [5, с. 83–84].

В Дагестане появление суфизма различается по трем периодам: 1) ранний, миссионерский (XIII–XVIII вв.); 2) средний (мюридизм) – появление накшбандийского братства в начале XIX в.; 3) поздний – появление дружных суфийских братств – кадирийа и шазилийа.

Для суфия, владеющего техникой медитации, главной задачей является постижение «реальной истины», «абсолютной реальности», но главное – умиротворение, предание себя божьей воле (Таввакул). Профессор М.В. Вагабов, исламовед, обращает внимание на то, что по этому поводу говорил крупнейший арабский мыслитель ибн Халдун (1332–1406): «Обширно пастбище невежества среди людей, но ничто не может противостоять власти истины, а шайтана лжи поражает факел исследования» [6, с. 1]. Суфий осуществляет процесс «пути» не при помощи рациональности, анализа и примеров. «Путем» созерцания сердца он обуздывает свое эго (нафс). Обозначенные четыре ступени суфизма практикующий суфий проходит легко: 1) шариат – неукоснительное исполнение законов религии ислама; 2) тарикат – период послушничества в роли «мюрیدا» при авторитетном суфийском шейхе, пире, муршиде; 3) марифат – познание не умом, а сердцем единства Вселенной в боге, равенство всех религий; 4) хахикат – полное отождествление познающего с божеством. Это успокаивает в процессе топтания жизни на месте: «Смотри в себя, как в колодец. Что видно?» В целом, суфийская медитация – это форма непосредственного познания, непрямого физического действия. Но, по сути «Только Аллах знает, какой путь является верным» [7, с. 179–223].

«Все суфии исповедуют таухид – единобожие. Для эволюции суфизма важны все немусульманские тенденции. Христианство в лице отшельников и неортодоксальных сект оказало большое влияние на суфизм (проблема исихазма в христианстве). Большое влияние оказал и буддизм», – пишет М.Г. Керимов в работе «Аль-Газали и суфизм». А.Д. Кныш пишет о положительной роли суфизма, отмечая присущую ему противоречивость: «с одной стороны, он служил формой социального протеста против господствующей политической системы и его религиозной доктрины, а с другой – использовался для умиротворения верующих» [8, с. 3]. «Суфии – правоверные мусульмане. Вера в Аллаха – основной принцип суфизма. Последователи суфизма считают, что суфиями были Авраам, Моисей и Христос (Иешуа) (в исламе – Ибрагим, Муса, Иса). Их учение возникло задолго до ислама. Главным своим покровителем они признают Али – зятя пророка Мухаммада, которому тот доверил тайный смысл откровения» [9, с. 158].

«Современная мусульманская социально-этическая мысль восходит к тарикату, под которым понимается своеобразный путь религиозно-нравственного самосовершенствования последователя ислама. Термин тариката «путь» встречается в Коране, однако разработка тариката как религиозно-философской доктрины относится к XI–XII вв., когда в мусульманском мире широкое распространение получили суфийские братства» [10, с. 25].

Мухаммад ибн Мусса ибн Абдул-Фарадж ад-Дарбанди (XI в.), автор сочинения «Базилик истин и сад тонкостей», обращает внимание на имена многих шей-

хов тариката, представлявших различные течения. «Если шейх, не имея соответствующего на то разрешения, обучает вирду, то его мюрид как суфий может не состояться (в духовном смысле)», – подчеркивает С.-А. Чиркави. Быть шейхом, муршидом, учителем – довольно-таки ответственная миссия. Поэтому «хотя нельзя выпить целый океан, нужно пить до предела своих возможностей», – пишет о задаче ученика Дж. Руми в своем произведении «Маснави» [11].

Сходство мистического пути суфизма с другими религиями указывает на их культурное взаимовлияние, а также ставит ряд вопросов философского и богословского характера. Дж. Руми подчеркивает, что современные арабские теоретики относят европейские рыцарские, масонские ордена, ряд христианских философов Августина Блаженного (354–430 гг.), Франциска Ассизского (1182–1226 гг.), Фому Аквинского (1226–1274 гг.), Иоана Дунса Скота (1260–1274 гг.) и др. к традиции «европейских суфийских сообществ». О том, как человек прожил свой век, обычно судят по тому, кто провожает его в последний путь. На похороны Джалаладина пришли земляки – мусульмане, христиане, иудеи, индуисты, буддисты. Ведь Руми воспевал «религию сердца» – суфизм.

Тарикат оказал огромное влияние на философию, культуру и этику народов ислама, на их литературу, искусство и музыкальное творчество, а также на религиозную догматику Востока и Запада. В. Наумкин в предисловии к трактату Абу Хамида Ал-Газали «Воскрешение наук о вере» пишет о том, что проблема совершенствования человека вызвала «необходимость реформации религии и потребность в таком направлении в богословии, которое бы рассматривало проблемы вероучения в связи с индивидуальным бытием человека» [12, с. 41].

Первый, ранний, суфизм в Дагестане дал и яркую фигуру организатора и руководителя освободительного движения народов Северо-Восточного Кавказа – шейха Султан-Мута, сына Таркинского шамхала Чопана. Он пользовался большим уважением не только в Дагестане, но и в Чечне, Черкесии, Балкарии, Кабарде. В Дагестане Султан-Мута чтят до сих пор как полководца, государственного деятеля и высокодуховного суфия. «Душою борьбы с нами, борьбы не на жизнь, а на смерть, со своей фанатической ненавистью мусульманина к неверным стал... Султан-Мут» [13, с. 11], – пишет русский военный историк, генерал-лейтенант В. Потто. Обострение отношений с Кавказом началось в бытность русского царя – северо-западного скифа Алексея Михайловича Романова, правившего после русского царя – сармата Ивана Грозного, который с Кавказом никогда не ссорился. О селении Кубачи Иван IV знал не понаслышке, посылая туда за уздечками для коней своих опричников, высоко ценя искусство кубачинских златокузнецов (см. Рус. историч. литературу – авт. Н. Головин). Вторым браком он был женат на Марии Темрюковне – дочери кабардинского князя, поэтому возникновение первого землячества Северного Кавказа в Москве в середине XVI в. было закономерно.

В дальнейшем, когда в 1722 г. войска Петра I вошли в Приморский Дагестан и объявили его своей территорией, Россия по Гянджскому договору 1735 г., заинтересованная в союзе с Ираном против Турции, уступила

Ирану занятые территории. Дагестан вновь вошел в состав России в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору, подписанному в результате завершения русско-иранской войны. Но как только вольные общества горцев попали под режим военной администрации, их недовольство стало расти. Особенно возмущали горцев запреты на набеги, которые являлись обычным делом в горах, новые налоги, а также поддержка военными чиновниками местных феодалов, которым хотелось выглядеть в выгодном свете перед царским правительством. Появление генерала А.П. Ермолова и его действия привели к конфликту.

Надо отметить, что по степени присутствия России в Дагестане, примерно с середины XVIII в., идеология тариката становится традиционной для большинства народов Дагестана. Велико было значение связей с Малой Азией, Туркестаном, Бухарой, и после вхождения Дагестана в состав России они не прерывались. «Духовенство было ближе к народу... представляло собой грамотную прослойку населения, в руках которой, кроме религиозных функций, сосредотачивалась... отчасти и судебная власть, поскольку правовая и семейная жизнь горцев в ханствах и отдельных обществах регулировалась на основе законодательства шариата» [14, с. 90]. В этой ситуации после долгих раздумий Магомед Ярагский выбрал путь тариката. «Естественно, Ярагский-проповедник не сразу пришел к нему. Сомнения терзали его, но, одолев их, он определенно вышел на тарикат, считая, что этот путь ислама наиболее соответствует сложившимся обстоятельствам. Такой выбор был крайне значим для него, о чем свидетельствует фраза из его сочинения «Асар», где он указывает точное время и точный свой возраст, когда он выбирал тарикат. Магомед Ярагский отмечает, что «вступил на путь тариката в 1237 году в возрасте 51 года», что соответствует 1821 г. христианского летоисчисления. В истории Лезгистана он совпадает со временем полного его покорения российской армией и назначения своего коменданта и хана Аслан-бека из династии казикумухских владетелей» [15, с. 73]. «Чем больше делаю я наблюдений, вхожу в узнавание сих народов, – вспоминал позже А.П. Ермолов, – тем более удостаиваюсь, что направление политики и отношение наше к ним ошибочны и не имели ни общего плана, ни постоянных правил. Жестокость, в частности, умножила ненависть и возбуждала к мщению...» [16, с. 69].

Да, в трудное время тарикат (араб. – «путь») всегда способствует консолидации мусульманского общества и упорядочению достойного образа жизни. В Дагестане давно подмечено, что только полное соблюдение всех принципов свободы совести в соответствии с Законом РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» может избавить республику от религиозного экстремизма.

Известный средневековый арабский ученый – историк Ибн Халдун в предисловии к своей книге «Мукаддимат» пишет: «Чтобы претворять вирды – задания тариката, необходимо иметь разрешение (амр), а также умелого учителя. Каждый тарикат должен иметь цепочку, идущую от Пророка (с.а.в.) иходящую, не прерываясь, до передающего учение шейха. Быть составным звеном этой цепочки является самым важным условием для тех, кто берется обучать тарикату. Смысл

слова «силсила» (цепочка) состоит в том, чтоб обеспечить преемственность, непрерывность процесса» [17, с. 47]. Поэтому в Дагестане уделяется большое внимание участию в хадже.

Историк Ш. Шихалиев и другие исследователи считают, что накшбандийский тарикат, распространенный в Дагестане, берет свое начало не от Султан-Мута, а от Исмаила Курдамира, который передал это вероучение Мухаммаду Ярагскому. Тот в свою очередь дал разрешение на распространение учения, сделав муршидом Джемалутдина Казикумухского. Вторая ветвь накшбандийского тариката прошла в Дагестан благодаря шейху Мухаммад-Салиху Ширвани. Перед началом национальной освободительной войны горцев под руководством Шамиля, имама Дагестана и Чечни стали распространяться идеи тариката накшбандийского толка. Как пишет автор книги «Философия совести» А.Г. Агаев: «Учение Магомеда Ярагского о тарикате складывалось из идей, заложенных в Коране, взглядов столпов традиционного накшбандийского тариката, ряда мыслей суфизма, в частности, философии ал-Газали и собственных убеждений, выражающих индивидуальное миропонимание и специфику духовных запросов населения в конкретных исторических условиях».

Сегодня, когда говорят и пишут о мюридизме, зачастую упускают его религиозно-философскую сторону – суфийское учение, и сосредотачиваются лишь на внешней, поведенческой стороне. Известный русский военный историк Г. Романовский свидетельствует о том, что мюридизм на Северном Кавказе начал принимать политическую окраску с того времени, когда произошло соединение этих идей с массовым движением горцев Северо-Восточного Кавказа. Поэтому «мюридизм стал искроу, брошенною в порох» [18, с. 183]. «Тарикаты в критических для мусульманского населения обстоятельствах брали инициативу политического и военного руководства в свои руки и становились во главе джихада и возникавших на его волне теократических структур...» [19, с. 112]. Мюриды – имамы Гази-Магомед, Гамзат, Шамиль, Джемалутдин и наибы на первом этапе Кавказской войны лишь посвящали себя мистико-аскетическим занятиям. Возникновение воинствующего наибского мюридизма связано не с субъективными устранениями духовных лиц и горской знати, а с серьезными социально-экономическими противоречиями, вызванными политикой царизма и гнетом поддерживаемой царским правительством местной верхушки. Он сумел сконцентрировать в себе лозунги национально-освободительного движения и чаяния народных масс о справедливом устройстве общества: «Равенство между мусульманами», «Мусульманин никому не должен платить подати». Газават, объявленный имамом Гази-Магомедом, был направлен не против иноверцев – христиан, русских вообще, а против завоевательной политики царизма и собственных угнетателей. Имамы Гази-Мухаммад, Гамзат-бек, Шамиль, получившие одобрение и поддержку Англии, Франции, Германии, не собирались сдаваться. Лишь Халид ал-Багдади выступал с призывом бороться с Западом, видя устремления капитализма.

После Кавказской войны горцы оставались свободными от основной массы налогов и податей, платя казне во много раз меньше, чем русские крестьяне; на горцев

не распространялась военная повинность, лишь добровольцев брали на службу; царская администрация признала шариатский суд и суд по адату; было также сохранено делопроизводство на арабском языке и традиционное (мусульманское) начальное образование; введено «военно-народное» административное управление как компромисс между дагестанской национальной традицией и имперскими интересами. Вместе с тем был открыт путь к хозяйственной инициативе горцев и образованию их детей в культурных центрах страны. «Но самое главное, – отмечает известный дагестанский историк, профессор Р.М. Магомедов, – часть набивов была оставлена на местах, как было при Шамиле» [20, с. 9].

Дагестанский революционер А. Тахо-Годи о причинах восстания горцев против самодержавия писал: «Объяснение активности горского духовенства и роли его в борьбе за независимость нужно искать не в его фанатизме, а в групповых, если не говорить о духовенстве, как о классе, интересах» [21, с. 41]. «При всей трагичности Кавказской войны... именно ее последствия вывели народы Северного Кавказа из устойчивой стагнации. При таком подходе оценка событий идет с учетом исторической перспективы, то есть не по ближайшим, а по отдаленным результатам» [22, с. 21]. К 1917 г. в Дагестане и Чечне свыше 40 процентов взрослого населения принадлежали к мюридским общинам: кадирийя и накшбандийя. «В наши дни кроме кадирийя и накшбандийского братства в Дагестане функционирует еще одно суфийское братство – шазилийя, которое также имеет своих последователей и духовных отцов в различных районах Дагестана и Северного Кавказа» [23, с. 34–36]. Происшедший в XXI в. на территории Дагестана и Чечни «межцивилизационный конфликт по линии возникающих «разломов» между православной и исламской цивилизациями» [24, с. 35] является рецидивом повторения Кавказской войны XIX в. по причине неучета ее уроков. По-прежнему, ислам является важным фактором национального возрождения, импульсом для новых доктрин и реформаторства на Северном Кавказе, особенно в Дагестане и Чечне, что важно для России и мира на Арабском Востоке.

Статья обсуждалась в Центре исламоведения при Дагестанском государственном университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курбанов Р.В. Этапы распространения ислама в Дагестане: город, община и газават // *Религиоведение*. 2006. № 4. С. 27.
2. Карманный словарь атеиста / под ред. М.П. Новикова. 6-е изд. М.: Политиздат, 1986. 271 с.
3. Атеистический словарь / под ред. М.П. Новикова. М.: Политиздат, 1983. 559 с.
4. Хафиз Ш. Истины / пер. Н. Гребнева. М.: Наука, 1968. 353 с.
5. Муфараджева Н.М. Тарикат и его особенности на Северном Кавказе // *Этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе: единство и противоречия*. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2001. С. 83–84.
6. Вагабов М.В. Знания как фактор преодоления конфликтности // *Дагестанская правда*. 2009. 24 сентября (№ 391-392).
7. Чиркави С.-А. Сокровищница благодатных знаний. М.: Ихлас, 2002. 379 с.

8. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. СПб.: Диля, 2004. 453 с.
9. Панова В., Бахтин Ю. Жизнь Пророка Мухаммеда. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
10. Кафаров Т.Э. Этические аспекты суфизма // *Исламоведение*. 2011. № 4. С. 24–28.
11. Руми Дж. «Маснави» // *Поэма о скрытом смысле*. М.: Наука, 1986. 273 с.
12. Наумкин В.В. Предисловие к трактату Абу Хамида Ал-Газали «Воскрешение наук о вере». М.: Наука, 1980. 376 с.
13. Потто В.А. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения к Грузии. Тифлис, 1899. 395 с.
14. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М.: АН СССР, 1963. 244 с.
15. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала: Дагиз, 1995. 334 с.
16. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-е – 50-е гг. XIX в. Махачкала: Дагиз, 1959. 280 с.
17. Якубов М.Х. Сила тарикатов в Дагестане // *Государство и религия в Дагестане: информационно-аналитический бюллетень*. 2000. № 2. С. 47.
18. Романовский Г. Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала: Дагиз, 1957. 357 с.
19. Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху / И.В. Базиленко [и др.]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 156 с.
20. Магомедов Р.М. Дагестан в Российской Федеративной политической системе // *Возрождение*. 1994. № 1. С. 9.
21. Тахо-Годи А. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 году // *Советский Дагестан*. 1990. № 2. С. 41.
22. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2001. 443 с.
23. Вагабов М.В. Религиозная ситуация в Дагестане: единство и противоречия // *Этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе: единство и противоречия*. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2001. С. 34–36.
24. Лубский А.В. Северный Кавказ – периферия российской цивилизации // *Научная мысль Кавказа*. 2000. № 2. С. 35.

REFERENCES

1. Kurbanov R.V. The stages of the spread of Islam in Dagestan: city, community and gazavat. *Religiovedenie*, 2006, no. 4, p. 27.
2. Novikov M.P., ed. *Karmanniy slovar ateista* [Pocket dictionary of the atheist]. 6th ed. Moscow, Politidat publ., 1986, 271 p.
3. Novikov M.P., ed. *Ateisticheskiy slovar* [Atheistic dictionary]. Moscow, Politidat publ., 1983, 559 p.
4. Hafiz Sh. *Istini* [Truths]. Moscow, Nauka publ., 1968, 353 p.
5. Mufaradjeva N.M. Tarikat and its special features in the North Caucasus. *Etnokonfessionalnie otnosheniya na Severnom Kavkaze: edinstvo i protivorechiya*, Mahachkala, DSU publ., 2001, pp. 83–84.
6. Vagabov M.V. Knowledge as a factor of overcoming the proneness to conflicts. *Dagestanskaya pravda*, 2009, no. 391-392.

7. Chirkavi S.-A. *Sokrovishnitsa blagodatnih znaniy* [Treasury of blessed knowledge]. Moscow, Ihlas publ., 2002, 379 p.
8. Knysh A.D. *Musulmanskiy mistitsizm. Kratkaya istoriya* [Muslim mysticism. Short history]. Sankt-Peterburg, Dilya publ., 2004, 453 p.
9. Panova V., Bahtin Yu. *Jizn' Proroka Muhammeda* [Life of the Prophet Muhammad]. Moscow, Politidat publ., 1991, 496 p.
10. Kafarov T.E. Ethical aspects of Sufism. *Islamovedenie*, 2011, no. 4, pp. 24–28.
11. Rumi D. «Masnavi». *Poema o skritom smisle*, Moscow, Nauka publ., 1986, 273 p.
12. Naumkin V.V. *Predislovie k traktatu Abu Hamida Al-Gazali «Voskreshenie nauk o vere»* [Preface to treatise «The Revival of the Religious Sciences» by Abu Khamid al-Gazali]. Moscow, Nauka publ., 1980, 376 p.
13. Potto V.A. *Istoricheskiy ocherk Kavkazskih voyn ot ih nachala do prisoedineniya k Gruzii* [A historical sketch of Caucasian wars from their beginning till joining Georgia]. Tiflis, 1899, 395 p.
14. Smirnov N.A. *Myuridizm na Kavkaze* [Muridism in the Caucasus]. Moscow, AN SSSR publ., 1963, 244 p.
15. Agaev A.G. *Filosofiya sovesti* [Philosophy of conscience]. Mahachkala, Dagiz publ., 1995, 334 p.
16. *Dvijinie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20-e–50-e gg. XIX v.* [Movement of Northeast Caucasian highlanders in the 1920s-1950s]. Mahachkala, Dagiz publ., 1959, 280 p.
17. Yakubov M.H. Power of tarikats in Dagestan. *Gosudarstvo i religiya v Dagestane: informatsionno-analiticheskiy bulletin*, 2000, no. 2, p. 47.
18. Romanovskiy G. *Ocherki istorii Dagestana*. Vol. 1 [Sketches of Dagestan's history]. Mahachkala, Dagiz publ., 1957, 357 p.
19. Bazilenko I.V., et al. *Rossiya, Zapad i musulmanskiy Vostok v kolonialnuyu epohu* [Russia, the West and Muslim East in the colonial epoch]. Sankt-Peterburg, Dmitriy Bulanin publ., 1996, 156 p.
20. Magomedov R.M. Dagestan in the political system of the Russian Federation. *Vozrozhdenie*, 1994, no. 1, p. 9.
21. Taho-Godi A. The uprising of 1877 in Chechnya and Dagestan. *Sovetskiy Dagestan*, 1990, no. 2, p. 41.
22. Degoev V.V. *Bolshaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost'* [Big game in the Caucasus: history and modern times]. Moscow, Russkaya panorama publ., 2001, 443 p.
23. Vagabov M.V. Religious situation in Dagestan: unity and contradictions. *Etnokonfessionalnie otnosheniya na Severnom Kavkaze: edinstvo i protivorechiya*, Mahachkala, DSU publ., 2001, pp. 34–36.
24. Lubskiy A.V. The North Caucasus – a periphery of Russian civilization. *Nauchnaya misl' Kavkaza*, 2000, no. 2, p. 35.

HISTORICAL ROLE OF TARIKAT IN DAGESTAN AND CHECHNYA

© 2014

T.E. Voronina, candidate of philosophical sciences
Makhachkala (Russia)

Keywords: tarikat; Sufism; compliance with traditions; harmony of monotheism; Al-Ghazali; Muridism; doctrine.

Annotation: The article focuses on the issues of the historical importance of the treatise in 19th century in Dagestan and Chechnya. The author makes mentions that the treatise appeared and formed in Russia according to the West European theory of a life-style as the way to overcome «westernism» aimed at preserving traditions and and unique identity of Caucasian peoples. To study modern history and today's condition of Islam religion in Dagestan the researchers should address the proplems of Sufism and Tarikat, as tarikat historically began its spreading in the Caucasus through the territory of Dagestan in accordance with the Great Silk Road. It had major consequences for Russia. When Dagestan became a part of the southern territory of Russia starting from 1813 under the agreement with Iran, there was an armed conflict that resulted in the Cacasian war that lasted many years.

There is no doubt that today as well as in the past, being the religion of people and truth, Islam aspires to preserve social and intercommunity connections, serves as an impulse for reformation activities with the help of Sufism and Tarikat, which strengthens its humanistic value. Nowadays there is a sustainable tendency for revival of the treatise, which requires not only a scientific research, but also a corresponding analytic base. Taking into consideration the role and significance of Sufism in the spiritual life of Dagestan peoples, who address it in historical and social practice as well as in their everyday life, it is important to emphasize the enormous influence of this doctrine not only on religious and moral, but also on cultural and spiritual sides of the life of Dagestan Muslims.

Not only Dagestan scientists, but also many national and international researchers show interest in Sufism and Tarikat problems. However, the issue of the attitude of politics towards Tarikat in the Soviet and post-Soviet periods remains insufficiently studied.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АГРАРНОЙ СЕМЬИ
В ПЕРИОД «ПОЗДНЕГО» СОЦИАЛИЗМА**

© 2014

А.А. Гринько, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология»
Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: Дальний Восток; аграрная семья; «поздний» социализм; сельское население.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, происходившие в семьях работников сельского хозяйства южной части Дальнего Востока в 1970-х – первой половине 1980-х гг. – в период так называемого «позднего» социализма. Эти изменения анализируются через призму общегосударственных тенденций и их проявлений на региональном уровне. Нестабильность курса, а иногда и явная противоречивость в государственной политике по отношению к советскому селу, аграрной сфере, восточной части страны способствовали распространению некоторых отрицательных явлений, ранее не характерных для сельской местности. К таким явлениям можно отнести рост числа разводов и распространение неформальных брачных союзов; сокращение количества детей в семьях, приведшее к распространению нуклеарных семейств, и др. Одновременно имели место и тенденции, оказывавшие неоднозначное влияние на жизнь сельчан-аграриев. Например, активное вовлечение женщин в трудовую деятельность, «полизанятость» членов сельской семьи, изменение психологического отношения сельчан к окружающей действительности и многое другое. Автор обращает особое внимание на причины, способствовавшие трансформации аграрной семьи, а также на перераспределение ролей в семейной структуре. В частности, отмечается выравнивание трудовой активности женщин и мужчин, постепенное превращение детей из помощников в иждивенцев, переход пожилого поколения на самообеспечение и обособленное проживание. Делаются закономерные выводы о преобладании негативных процессов в семейной динамике над позитивными, а также о формировании к концу 1980-х гг. в дальневосточной сельской местности особого типа семьи, отдаленно напоминавшего семьи в предшествующие десятилетия.

Период «позднего» социализма, приходившийся на 1970-е – первую половину 1980-х гг., нередко называют «застойным» временем, эпохой без перемен. На самом деле этот важнейший этап в истории страны был насыщен динамикой и разноплановыми процессами, сказывавшимися на всех сферах жизни в стране и регионе. В 1970-х – первой половине 1980-х гг. жизнь в селах Дальнего Востока не стояла на месте. Активные социально-экономические преобразования, большие капиталовложения в сельское хозяйство, развитие бытовой, торговой и транспортной инфраструктуры, приток переселенцев и другие факторы способствовали ее ускоренному течению. Развитие региона не могло не повлиять на проживающее здесь население. Это влияние коснулось и сельчан, хотя они не находились в центре внимания властей. Последние уделяли значительно большее внимание горожанам, а на жителей деревень смотрели исключительно через призму развития аграрного производства.

В концентрированном виде изменения в сельской среде проявились на семейном уровне.

Сельская семья, связанная с аграрной сферой, исторически отличалась особой крепостью связей, традиционностью отношений и патриархальностью, что позволяло ей противостоять трудным условиям жизни. Однако к концу 1960-х – началу 1970-х гг. она вступила на путь быстрых изменений, обусловленных комплексом противоречиво воздействовавших факторов. Среди них можно отметить идеологическую и социально-экономическую политику власти, непосредственно воздействовавшую на семейные ценности и семейную жизнь, укрепляя одни ее стороны и разрушая другие. Немаловажным фактором выступало состояние экономики региона и конкретной местности, которое определяло степень развитости социальной инфраструктуры и материальное благополучие людей. Растущее воздействие на сознание деревенских жителей со стороны средств

массовой информации, «продвижение» города в сельскую местность, уровень образования, рост социальной мобильности и другие факторы в конечном счете также определяли семейную динамику.

Стоит заметить, что дальневосточники, проживавшие на селе, имели несколько положительных отличий от населения остальной части страны. Так, они в большей степени были представлены лицами молодых возрастов, а соотношение между мужчинами и женщинами было более сбалансированным. В частности, по данным переписи 1979 г. на 1000 деревенских мужчин-дальневосточников 16–29 лет приходилось от 735 до 806 женщин [1, с. 3, 11; 2]. Несомненно, это облегчало поиск «второй половины». Следствием вышесказанного было сравнительно большее число полных семейств, высокая рождаемость и низкая смертность.

В 1970-е гг. установки на создание семьи, ее официальную регистрацию, рождение нескольких детей продолжали превалировать в сельской среде. Идеология и стабильность жизни в государстве играли позитивную роль в процессе семейного строительства. Немало государственных средств направлялось на поддержку материнства и детства. Были введены денежные пособия многодетным матерям и на детей в семьях с низким доходом, увеличилось число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком и была установлена оплата отпуска по беременности и родам. Отличительной особенностью поддержки материнства и детства на Дальнем Востоке являлись более высокие размеры выплат. Так, размер оплаты отпуска по уходу за ребенком здесь составлял 50 руб. в месяц, а по СССР – 35 руб.

Но все большую активность начинают проявлять тенденции, ранее не характерные для села. Происходит значительное омоложение брачности, т. е. снижение возраста лиц, вступающих в брак. Причина такой ситуации крылась в низкой культуре планирования семьи на фоне снижения возраста начала регулярной половой

жизни. Это приводило к распространению добрачных зачатий и, следовательно, к заключению ранних браков. Не случайно в начале 1980-х гг. государство особо выделяет такую категорию, как молодая семья.

Сельская семья постепенно теряла свою стабильность, что проявлялось в росте числа разводов. Если еще в начале 1960-х гг. распад семьи являлся редким событием на селе, то в 1970-е гг. он превратился в обычное явление и воспринимался как социальная норма. Дальний Восток превосходил РСФСР по числу разводов на 1000 человек – 3,6 против 2,3 [3, с. 22; 4, с. 30, 58].

Поводом для разводов выступали различные причины: разные взгляды на жизнь, несходство характеров, алкоголизм, грубость и жестокое отношение, сложность взаимоотношений супругов с родителями, супружеская измена, сексуальная неудовлетворенность, болезнь одного из супругов. В связи с омоложением брака молодые пары рано оказывались перед необходимостью решать жилищные, бытовые и прочие проблемы. Многие проблемы, которые прежде решались до свадьбы, теперь стали откладываться на будущее. Заключение браков не останавливало отсутствие жилья и невозможность супругов самостоятельно материально обеспечивать семью. Среди молодежи распространился идеал брака «по любви» и недооценка материальных и иных обстоятельств, роль которых в семейной жизни была велика, что и обнаруживалось после свадьбы. В то же время часть молодежи, вступая в брак недостаточно подготовленной, обладала высоким уровнем требований как к супругу, так и к условиям жизни семьи. Все эти причины вызывали конфликтные ситуации, которые заканчивались разводами. Определенную роль сыграла и облегченная процедура развода.

Рост числа разводов становился одной из сложных социальных проблем, поскольку его результатом явилось увеличение числа неполных семей с детьми, нарушение процесса воспроизводства и ухудшение условий воспитания. По региону количество одиноких сельчан выросло с 30 до 60 в расчете на 1000 человек [5]. Их основную массу составляли пожилые женщины.

Распространение получали неформальные брачные союзы – сожителства, а также повторные браки и внебрачные рождения детей. Приведем данные по Амурской области, характерные для всего Дальневосточного региона. Так, в 1980 г. на 100 рожденных детей внебрачных было 12 %, а в 1985 г. – уже 15,9 % [6, с. 47], что значительно превышало аналогичные показатели в РСФСР. Все больше людей затягивали официальную регистрацию отношений до последней возможности, опасаясь трудностей процесса развода в будущем. Отказ от регистрации новой семьи в рассматриваемый период стал распространенной нормой в деревне, и для многих сельчан факт пребывания в официально оформленном браке перестал иметь решающее значение.

Тем не менее ситуация в деревне оставалась более благополучной, чем в городской среде: количество новых браков среди сельчан превышало городские показатели, а уровень разводов, напротив, можно было оценить как сравнительно низкий. Да и в целом Дальневосточный регион выглядел более стабильно на фоне остальной части республики. В 1980 г. коэффициент брачности составил 11 браков на 1000 человек населе-

ния, что превышало аналогичные показатели в РСФСР (10,4 брака) [7, с. 9].

Ранее на селе были широко распространены большие многопоколенные семьи, существование которых объяснялось традиционными установками и необходимостью в значительном количестве рабочих рук. В описываемое время традиция уже не считалась обязательной нормой жизни, а напротив, отождествлялась с чем-то отсталым и нежизнеспособным. Одновременно нужда в работниках все больше уходила в прошлое, компенсируясь гарантированными зарплатами, пенсиями, пособиями и наличием учреждений торговли и бытовой сферы, в которых можно было получить необходимые товары и услуги. К середине 1980-х гг. в дальневосточном селе средний размер семьи сократился с 3,7 до 3,2 человека и был меньше, чем по стране – 3,7 человека [8, с. 180]. Но семьи аграрных работников, особенно колхозников, были крупнее, чем семьи представителей других социальных групп [9].

Несмотря на то что тенденция сокращения размера аграрной семьи на Дальнем Востоке, как и по стране, проявлялась отчетливо, часть семей по-прежнему оставались крупными. Некоторые из них сохраняли верность традиции. Из поколения в поколение в них передавались установки на многодетность и совместное проживание с родителями. Другая часть домохозяйств нацеливалась на производство товарной продукции, что предполагало ведение обширного личного подсобного хозяйства. В таких семьях все родственники были заняты на домашних работах.

Происходило изменение и внутрисемейных ролей. В предшествующие десятилетия мужчиной был полновластным главой семьи, являясь основным работником и снабженцем. Соответственно, за женщиной закреплялось содержание домашнего хозяйства и воспитание детей. Такое «разделение труда» не оставляло женам возможности для развития и самореализации. Дети с раннего возраста автоматически становились помощниками своих матерей, что двойственно сказывалось на их развитии: с одной стороны, приобщаясь к труду с раннего возраста, они воспринимали его как должное, ценили свободное время, были устойчивыми к жизненным потрясениям; с другой стороны, тратя значительную часть времени на домашние дела, многие дети хуже учились, имели небольшой кругозор, не имели амбиций и желания в будущем жить иначе. Нельзя не отметить и важную роль представителей старшего поколения, многие из которых жили вместе с семьями своих детей, являясь одновременно обузой и дополнительными помощниками.

К началу 1970-х гг. за мужчиной, как и ранее, сохраняется роль работника, приносящего доход в семью. Однако он становится не единственным «добытчиком». Во многих семьях женщины перестают быть привязанными только к домашним делам и также начинают зарабатывать деньги. Произошла определенная «феминизация» состава сельских работников в результате массового вовлечения трудоспособных женщин, ранее занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, в экономику. Так, на юге Дальнего Востока процент женщин в составе работников совхозов вырос с 38 % до 45 %. Наиболее высоким он был в Хабаровском крае, а наименьшим – в Амурской области, но и здесь

он увеличился с 37,2 % в 1970 г. до 42,1 % в 1985 г. [10, с. 12]. Все чаще женщины занимают высокие должности. Более того, если раньше инициатором создания семьи выступал мужчина, то в описываемый период все больше женщин заявляют о себе как о создательницах новой «ячейки общества».

Отход женщин от традиционности обуславливался различными причинами. Более тесное взаимодействие с городской средой, распространение средств массовой информации, особенно телевидения, способствовали стремлению женщин расширить рамки своего свободного времени. Большую роль сыграла социально-экономическая политика государства, которая была нацелена на обеспечение численного роста рабочей силы в народном хозяйстве, в том числе и за счет женского контингента. Иные цели государственной политики, в концентрированном виде представленные в лозунге «забота партии и правительства о благе народа», были лишь дополняющими и подкрепляющими главное – использование всех возможных резервов для нужд экономики. В рамках этого происходило развитие системы дошкольных детских учреждений, пришкольных кружков, домов детского творчества, взявших на себя часть женских забот по воспитанию подрастающего поколения.

Заставляя женщину совмещать материнство и работу, общество поставило ее перед сложным выбором, который все реже делался в пользу рождения и воспитания детей. Вовлечение женщин в производство подрывало традиции многодетности. Стремление иметь много детей уже не было всеобщим. Рост уровня образования и квалификации работающей сельской женщины повышал ее требования не только к себе, но и к окружающей среде, к мужу, к воспитанию и образованию детей. Более образованная женщина чаще не мирилась с теми отрицательными или не устраивающими ее сторонами семейной жизни, к которым предыдущее поколение было терпимее.

Развитие системы социального обеспечения и психологическая перестройка привели к изменению роли людей преклонного возраста в составе семьи. Все чаще они жили отдельно от своих детей, чему способствовала их частичная финансовая независимость.

Основным типом сельской семьи в рассматриваемый период стала нуклеарная семья, представляющая собой пару с одним-двумя детьми. По Дальнему Востоку доля таких семей в среднем составляла 70 %, а в отдельных селах она достигала 90 % [11]. Повсеместное распространение такого семейного типа вызывалось изменением взглядов сельчан на количество детей. Вновь создающиеся молодые семьи стремились к обособлению от родителей и малодетности или даже бездетности. Последнее было новым явлением.

Небольшое количество детей в сельской семье было связано и с ростом уровня материальной обеспеченности. Как правило, экономическая стабильность домохозяйства, уверенность родителей в завтрашнем дне, возможность создать своим детям достойные условия жизни и другие факторы материального благополучия слабо влияют на поддержание высокого уровня рождаемости. Этот так называемый парадокс обратной связи между условиями жизни и рождаемостью проявлялся в том, что более состоятельные семьи имели в среднем

меньше детей, чем менее состоятельные. Аналогичное действие имели духовные факторы: менее образованные и обеспеченные сельчане, как правило, не предъявляли больших требований к условиям воспитания детей. Именно в колхозной семье сохранялась традиционная ориентация на многодетность, что объяснялось более поздним распространением социального обеспечения, отсутствие которого заставляло видеть в детях источник материальной поддержки в старости, и более высокой хозяйственной функцией крестьянской семьи. Но традиционная потребность сельской семьи в детях как потенциальных работников и источниках доходов уходила в прошлое – дети постепенно превращались в иждивенцев, главной задачей которых являлось получение образования.

Результатом изменения внутрисемейной структуры, психологических установок, отныне ориентирующих не просто на стабильный, а на лучший образ жизни, стало складывание «полизанятости» членов аграрной семьи. Понятия «перспективности» и «удобности» работы определяли ход этого процесса. Уже к началу 1970-х гг. дальневосточную деревню нельзя было считать собственно крестьянской, поскольку основой ее трудоспособного населения стали рабочие и служащие. К 1985 г. они составляли более 90 % сельского населения Дальнего Востока [12]. Большинство этих людей не были непосредственно связаны с сельским хозяйством. Значительную часть в составе сельских домохозяйств стали занимать люди, не связанные единой деятельностью и принадлежащие к разным социальным группам.

Многие сельчане, особенно молодежь, стремились переселиться в город, что вызывалось не только лучшими условиями труда и жизни, но и слабой реализацией мер государственной поддержки на сельском уровне, желанием «удачно и выгодно» вступить в брак с городским жителем. В газетных публикациях того времени, отчетах комитетов КПСС неоднократно встречались выдержки из писем сельчан следующего содержания: «наглядится мой старший сын на такое бездушное отношение к семье в нашем совхозе, да и по примеру других парней махнет в город, побоится обзаводиться семьей здесь в деревне», «кадров на селе не хватает, а молодежь не задерживается в родных местах»; «до службы в армии год-два еще и тянут, а там поминай как звали», «в социально-культурном плане мы не можем ничего предложить молодым» [13].

Отток молодых людей не только обострял проблему кадрового голода, особенно в аграрной сфере, способствовал аккумуляции на селе безынициативных и «опустившихся» людей, но и приводил к старению сельского населения – средний возраст работников сельского хозяйства был выше на 3–5 лет, чем по всему народному хозяйству региона. Это негативно сказывалось и на семейном строительстве. В целом, за рассматриваемый период в южной зоне региона в 1,3–1,7 раза возросла доля пожилого населения, а средний возраст увеличился с 29 до 32 лет. Тем не менее эти показатели оставались ниже, чем по СССР [14, с. 56–57].

Таким образом, в 1970-х – первой половине 1980-х гг. на дальневосточной аграрной семье отразились практически все тенденции и процессы, протекающие в среде сельского населения региона. Под влиянием комплекса как естественных, так и искусственно созданных

причин произошло отступление сельской семьи от традиционных установок, в прошлом обеспечивающих ее выживание и саморазвитие. На смену многопоколенному, большому домохозяйству приходит небольшая семья, главной целью которой становится достижение высокого уровня благосостояния и комфорта. Семья все больше приобщалась к городским эталонам демографического поведения, как напрямую, так и косвенно (через средства массовой информации), что в целом отрицательно сказывалось на ее крепости и потенциале развития. Отдельные положительные тенденции (изменение статуса женщины, рост образованности молодежи) не могли перевесить прогрессирующие отрицательные процессы, главными из которых были деградация семейных ценностей на селе, снижение рождаемости и отток молодежи. Только сравнительно благоприятная демографическая обстановка на Дальнем Востоке и консервативность сельского мира замедляли, но не останавливали этот упадок. Большинство изменений, имевших место в данный период, были вызваны объективным течением жизни. Однако их негативные проявления нередко усугублялись недальновидностью или ошибочностью действий властей. Дальнейшее развитие вышеназванных тенденций в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к формированию особого типа семьи в сельской местности, лишь отдаленно напоминавшего семейства, существовавшие за два десятилетия до этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономические проблемы дальневосточного села. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. 120 с.
2. ГААО. Ф. 480. Оп. 8. Д. 1801. Лл. 9, 18.
3. Естественное движение населения Хабаровского края за 1971–1981 гг. Хабаровск: Статуправление, 1982. 24 с.
4. Показатели социального развития Приморского края (1970–1985 гг.). Владивосток: ДВУ, 1991. 416 с.
5. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 56. Д. 2736. Л. 3.
6. Амурский статистический ежегодник: 2007. Благовещенск: Амурстат, 2008. 188 с.
7. Дальний Восток России: экономическое обозрение / под ред. П.А. Минакира. М.: Прогресс-комплекс, 1993. 45 с.
8. Колхозы СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 223 с.
9. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 39. Д. 6189. Л. 136.
10. Женщины в Амурской области. Благовещенск: Статуправление, 1979. 35 с.
11. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 56. Д. 2736. Л. 119.
12. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 39. Д. 1090. Лл. 76, 90.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 153. Д. 1089. Л. 30.
14. Демографическое развитие Дальнего Востока и формирование его трудового потенциала. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 182 с.

REFERENCES

1. *Socialno-ekonomicheskie problemi dalnevostochnogo sela* [Social and economic problems of the Far Eastern village]. Vladivostok, DVO AN SSSR, 1987, 120 p.
2. ГААО. F. 480. In. 8. File 1801. L. 9, 18.
3. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Habarovskogo kraja za 1971-1981 gg.* [Natural movement of population of Khabarovsk krai in 1971–1981]. Habarovsk, Statupravlenie, 1982, 24 p.
4. *Pokazateli socialnogo razvitiya Primorskogo kraja (1970-1985 gg.)* [Indicators of social development of Primorye Territory (1970–1985)]. Владивосток: ДВУ, 1991. 416 с.
5. РГАЭ. F. 1562. In. 56. File 2736. L. 3.
6. *Amurskiy statisticheskiy ежегодnik* [Amur statistical yearbook: 2007]. Blagoveshensk, Amurstat, 2008, 188 p.
7. Minakir P.A., ed. *Dalniy Vostok Rossii: ekonomicheskoe obozrenie* [Russian Far East: economic review]. Moscow, Progress-kompleks publ., 1993, 45 p.
8. *Kolhozi SSSR* [Collective farms of the USSR]. Moscow, Financi i statistika publ., 1988, 223 p.
9. GARF. F. 374. In. 39. File 6189. L. 136.
10. *Jenshini v Amurskoy oblasti* [Women in Amur region]. Blagoveshensk, Statupravlenie, 1979, 35 p.
11. РГАЭ. F. 1562. In. 56. File 2736. L. 119.
12. GARF. F. 374. In. 39. File 1090. L. 76, 90.
13. РГАСПИ. F. 17. In. 153. File 1089. L. 30.
14. *Demograficheskoe razvitie Dalnego Vostoka i formirovanie ego trudovogo potenciala* [Demographic development of the Far East and formation of its manpower resources]. Vladivostok, DVO AN SSSR, 1991, 182 p.

**TRANSFORMATION OF A FAR EAST AGRARIAN FAMILY
IN THE PERIOD OF «LATE» SOCIALISM**

© 2014

A.A. Grinko, candidate of historical sciences,
assistant professor of the Department «History and Cultural Science»
Far East State Agrarian University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: Far East; agrarian family; «late» socialism; the rural population.

Annotation: The article examines the changes that took place in families of agriculturists in the southern part of the Far East in the 1970s – the first half of the 1980s – in the period of so-called «late» socialism. These changes are analyzed through a prism of nation-wide tendencies and their manifestation at the regional level. Instability of a course and sometimes obvious discrepancy in the national policy in relation to the Soviet village and agrarian sector in the eastern part of the country promoted distribution of some negative phenomena, which were not typical for the rural areas before. Such phenomena might be as follows: a growing number of divorces and distribution of informal marriage unions; reduction of a number of children in families which led to distribution of small families, etc. At the same time there were tendencies which had ambiguous impact on life of the villagers. For example, active involvement of women in work, various areas of employment of the rural family members, change of the psychological attitude of villagers towards reality and many other things. The author pays special attention to the reasons that promoted transformation of an agrarian family, and also to redistribution of roles in the family structure. In particular, the author emphasizes levelling of labor activity of women and men, gradual transformation of children from assistants into dependents, transition of elderly generation to self-provision and isolated accommodation. The author comes to logical conclusions that negative processes in family dynamics prevailed over positive ones, and also that by the end of 1980 the family of a special type in the Far Eastern rural areas was formed which only fairly resembled families of the previous decades.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© 2014

Д.А. Державина, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Прикладная экономика и управление производственными и социальными системами»
Международный Институт Рынка, Самара (Россия)

Ключевые слова: сельское хозяйство; агропромышленный кластер; подкластеры; ВТО; антизападные санкции.

Аннотация: Глобальные изменения в мировом экономическом пространстве, касающиеся России, а именно вступление в ВТО и введение антизападных санкций, оказывают глубокое воздействие на развитие экономики страны в целом и ее регионов. Сельскохозяйственный сектор является одной из самых важных составляющих экономики, наиболее подверженных внешним изменениям. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года выделены основные трудности, с которыми предстоит столкнуться России. Преодоление этих барьеров возможно только с использованием инновационных механизмов развития экономики, одним из которых является формирование кластеров на мезоуровне.

Развитие агропромышленного кластера Самарской области и его подкластеров будет осуществляться на основе дальнейшего структурирования по продуктовому принципу. Существующая разобщенность экономических интересов бизнес-субъектов в агропромышленном кластере является одной из основных причин его проблемного состояния. На основании опыта других стран все преимущества и недостатки перехода российской экономики к нормам ВТО станут видны только к 2016 году, но сельское хозяйство и сельхозмашиностроение остаются наиболее уязвимыми отраслями.

В результате введения антизападных санкций агропромышленный кластер и его подкластеры в Самарской области столкнутся с рядом проблем, а именно: увеличивающаяся дезинтегрированность и рассогласование действий участников кластера; введение санкций на один год, что ничтожно мало для подъема сельского хозяйства региона, увеличение процентных ставок по кредитованию с учетом текущего соотношения рубль/евро, рубль/доллар. В свою очередь, перспективой является резко выросшая экономическая эффективность деятельности экспортно ориентированных сельскохозяйственных производителей. Вышеуказанные проблемы и перспективы участников агропромышленного кластера требуют вмешательства со стороны государства на федеральном и региональном уровне путем формирования различных программ поддержки и лоббирования интересов сельхозпроизводителей.

Вступление России в ВТО как глобальное экономическое пространство предполагает активное использование инновационных технологий с высокой коммерческой составляющей, что требует креативных подходов на макроуровне развития экономики.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года выделены основные вызовы, с которыми в долгосрочной перспективе предстоит столкнуться России и преодоление которых представляется условием успешной интеграции страны в глобальную экономику:

1. Усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

2. Ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста.

3. Возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития.

4. Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии.

Принятый правительством курс на модернизацию экономики страны основан на следующих целевых ориентирах: высокие стандарты благосостояния человека; социальное благополучие и согласие; экономика лидерства и инноваций; сбалансированное пространственное развитие; экономика, конкурентоспособная на мировом уровне; институты экономической свободы и справедливости; безопасность граждан и общества [1].

Одним из инструментов перехода к инновационному, социально ориентированному типу экономики является теория кластерного развития, получившая широкое распространение в зарубежных странах и набирающая обороты в регионах России.

Агропромышленный кластер Самарской области представляет собой особую социально-экономическую систему, результаты функционирования которой в значительной мере определяются совокупностью внешних условий, таких как состояние социальной сферы села, помощь государственных органов власти и влияние инорегиональных субъектов.

Развитие бизнес-составляющей агропромышленного кластера Самарской области будет осуществляться в первую очередь на основе его дальнейшего структурирования по продуктовому принципу. В результате должно быть образовано 7 основных подкластеров: мясопродуктовый, зернопродуктовый, молокопродуктовый, масличный, плодоовощной, картофельный, свеклосахарный.

Первые 3 из них взаимосвязаны между собой, а остальные можно рассматривать как относительно изолированные системы.

Стержневым элементом подкластера является интегрирующая продуктово-технологическая цепочка, при прохождении которой формируется и распределяется добавленная стоимость конечного продукта (рис. 1) [2].

Сам кластер является практически дезинтегрированным. Существующая система отношений в кластере существенно замедляет его развитие: между абсолютным большинством входящих в него бизнес-единиц отсутствует координация совместных действий, что приводит к значительным внутрикластерным диспропорциям. Более того, по словам генерального директора ОАО «Красноярское молоко» (одного из участников кластера), на деятельности руководимого им предприятия абсолютно не отражается его присутствие в кластере, не говоря о потенциальных возможностях, которые представляет кластер его участникам.

Существующая разобщенность экономических интересов бизнес-субъектов в агропромышленном кластере является одной из основных причин его проблемного состояния.

Но если говорить об экономических показателях деятельности Самарского агропромышленного комплекса (АПК), то цифры валового регионального продукта, представленные в таблице 1, демонстрируют достаточно высокий уровень развития, в свою очередь, каких показателей могла бы достичь экономика региона при условии полной интеграции и кооперации участников кластера.

22 августа 2012 года Россия официально стала членом ВТО. Основная цель деятельности ВТО – это снижение барьеров в международной торговле, уменьшение или упразднение таможенных пошлин и импортных квот. На сегодня в ВТО состоит 80 % стран мира, на долю которых приходится около 97 % мирового торгового оборота. Всемирная торговая организация не приветствует протекционистские меры государства в отношении аграриев, поскольку они стимулируют производство и искажают условия внешней торговли. Государство, вступающее в ВТО, должно сократить субсидии сельхозпроизводителям, отказаться от экспортных дотаций и снизить таможенные пошлины на зарубежную продукцию, что идет вразрез с российской политикой развития АПК.

В последние годы сокращение объемов государственной поддержки АПК становится мировой тенденцией. Данное снижение обусловлено повышением цен на продовольственные товары в мире и лишь отчасти вызвано изменениями в проводимой в этих странах аграрной политике. Для защиты отдельных чувствительных сегментов своего сельского хозяйства развитые страны – члены ВТО используют разного рода заградительные барьеры на пути импорта товаров на свой рынок.

Средний уровень тарифной защиты стран – членов ВТО по сельскому хозяйству составляет 62 %. Тарифная защита ЕС – основного торгового партнера и конкурента стран Сообщества – составляет 20,5 %.

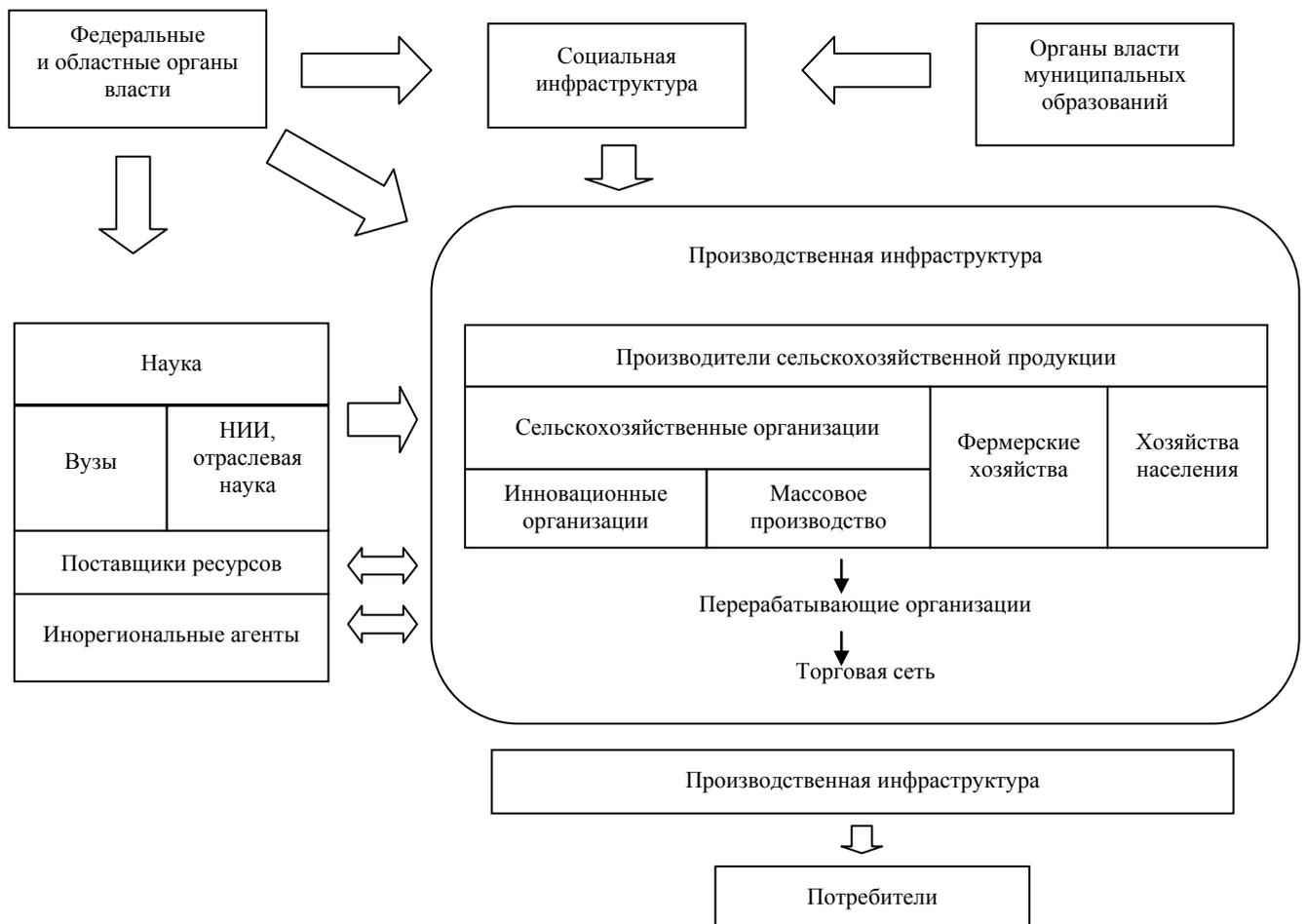

Рис. 1. Концептуальная схема агропромышленного кластера Самарской области

Таблица 1. Экономические показатели деятельности АПК Самарской области за 2006–2012 гг.

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой региональный продукт, млн. руб.	487714	584969	699296	584000	695651	834149	941611
В том числе сельское хозяйство, млн. руб.	22657,5	24420	30566,8	30032,3	20500	35133,1	39903,3

Используются также различные нетарифные барьеры, меры фитосанитарного контроля.

Для начала рассмотрим потенциальные преимущества, которые могут позитивно отразиться на развитии АПК от вступления страны в ВТО. Определенным преимуществом является приведение национального законодательства в соответствие с международными требованиями, направленными на обеспечение всем экспортерам и импортерам, в том числе продукции АПК относительно стабильных и предсказуемых условий деятельности.

Принятие единых для всего мирового сообщества правил игры способствует ускорению перехода отраслей АПК на цивилизованные рыночные отношения, окажет позитивный эффект на инвестиционный климат, улучшит условия для доступа отечественной продукции АПК на внешний рынок, создаст дополнительные условия для повышения ее качества и конкурентоспособности.

Предоставление режима наибольшего благоприятствования стране в отношениях со всеми странами – членами ВТО. Экспортеры на мировых рынках вынуждены снижать издержки, расширять ассортимент и повышать качество продукции. Это позитивно влияет на макроэкономические процессы государства – члена ВТО. Потребители в этих странах благодаря либерализации внешней торговли получают доступ к разнообразным импортным товарам и услугам.

Вместе с тем присоединение страны к ВТО и выполнение связанных с этим международных обязательств могут создать не только дополнительные социально-экономические сложности, но и иметь негативные последствия для развития экономик присоединяющихся стран.

На основании опыта других стран все преимущества и недостатки перехода российской экономики к нормам ВТО станут видны только к 2016 году, но сельское хозяйство и сельхозмашиностроение являются наиболее уязвимыми отраслями [3].

Летом 2014 года Россия ввела антизападные санкции, касающиеся в том числе и ввоза ряда продовольственных и промышленных товаров из стран Евросоюза и США, т. е. введенные санкции напрямую коснутся деятельности участников Самарского АПК. В ноябре 2014 года курс национальной валюты России обвалился, курс евро и доллара достиг небывалого максимума.

Далее рассмотрим, каковы могут быть последствия введения санкций и падения рубля в целом на агропромышленный кластер Самарской области и его подкластеры.

Санкции введены сроком на один год, для сельскохозяйственной отрасли это срок ничтожно мал. Для того чтобы развить отечественное производство, необходимо привлекать денежные средства на строительство, оборудование, поголовье скота. Поскольку большая

часть оборудования, например для крупного рогатого скота, производится в Европе и США, то с учетом стоимости рубля и евро/доллара приобретение такового становится для сельхозтоваропроизводителей непосильным. Т. е. второй проблемой является привлечение денежных средств, причем не только в форме государственной поддержки и субсидирования, но и в виде обычных кредитов.

Третья проблема: предполагается, что вместо западных товаров российский рынок будет заполняться продукцией из развивающихся стран, и нет никаких оснований считать, что эта продукция не будет конкурентом производимой нашими сельхозтоваропроизводителями. Возможно, в некоторых сегментах возникнет дефицит из-за быстрого принятия решений по санкциям и недоговоренностей о поставках, но со временем поставки стабилизируются и вполне возможно, что покупатель предпочтет именно эту – новую продукцию.

Четвертой проблемой является характерная черта национальной экономики России, а именно завышенная цена практически на все, что производится в стране. Автор не ставит своей задачей аргументировать причины формирования и получения сверхприбыли, а констатирует факт того, что завышенная стоимость является зачастую основной причиной отказа в приобретении продукции, в том числе сельскохозяйственной отрасли.

Пятая проблема – возможное рассогласование участников рынка. В то время как по одним видам продукции российские сельхозтоваропроизводители будут сотрудничать со странами ЕС и США, по другим видам они будут «ссориться».

Теперь рассмотрим возможные перспективы для участников сельскохозяйственной отрасли.

Поскольку зерновой покластер АПК Самарской области является экспортно ориентированным, то при существующих ценах на зерновые культуры в евро/долларах сельхозтоваропроизводители могут получить значительно более высокий уровень прибыли и использовать полученные непланируемые денежные средства как инвестиции в производство или сырьевую базу.

Второе преимущество – развитие интеграционных процессов, в них наряду с сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями вовлекаются торговые и банковские структуры, предприятия ведущих отраслей промышленности, на которых можно наладить выпуск сельскохозяйственных машин и оборудования по лицензиям западных фирм.

Третье преимущество – более тесное сотрудничество с участниками других региональных агропромышленных кластеров, в котором не было жесткой необходимости до введения санкций.

Четвертое преимущество: транспортировка товаров из Азии и Южной Америки в Россию добавит значительную часть в цепочку создания стоимости, поэтому,

Таблица 2. Проблемы и перспективы вступления в ВТО, введения санкций и падения рубля

Подкластер	Перспективы	Проблемы
Мясопроductовый	Увеличение темпов роста на региональном рынке. Развитое кормопроизводство и переработка.	Нестабильность мясного рынка из-за таможенно-тарифной политики. Отсутствие постоянного взаимодействия между производителями. Возрастающая конкуренция в связи с поступлением продукции из Южной Америки.
Молокопродуктовый	Высокий потенциал и значительные темпы роста на региональном рынке. Развитое кормопроизводство. Наличие завода по производству оборудования для ферм (Тольятти).	Сложности при приобретении молодняка. Повышение объемов ввоза сухого молока. Высокая стоимость нового оборудования основных производителей (Германия, Швеция, США).
Зернопродуктовый	Основной продукт АПК Самарской области. Высокий экспортный потенциал. Высокая рентабельность продаж зерна (курс рубль/евро, рубль/доллар). Развитая система хранения (элеваторы). Высокий спрос на фуражное зерно в регионе.	Низкий технический и технологический уровень большинства хозяйств. Высокая стоимость новой самоходной и прицепной техники (основные производители – Евросоюз, США, Канада).
Масличный	Высокая экономическая эффективность. Высокий экспортный потенциал. Развитая система хранения (элеваторы).	Низкий технический и технологический уровень большинства хозяйств. Высокая стоимость новой самоходной и прицепной техники (основные производители – Евросоюз, США, Канада).
Картофельный	Высокий уровень урожайности. Самая высокая экономическая эффективность среди всех подкластеров. Наличие семеноводческих хозяйств (Тольятти, Сызрань). Компактное расположение хозяйств.	Ограниченная площадь орошаемых земель. Низкий уровень мощностей для переработки, хранения.
Плодоовощной	Высокие производственные показатели. Компактное расположение производителей.	Ограниченная площадь орошаемых земель. Низкий уровень мощностей для переработки, хранения.
Свеклосахарный	Перспективная подотрасль рынка в целом.	Производство и переработка сахарной свеклы с 2008 г. прекращены. Отсутствие потенциальных инвесторов для строительства нового и восстановления существующего производства. Природно-климатические условия.

скорее всего, импортная продукция будет иметь более высокую стоимость по сравнению с аналогичной отечественной.

Кроме вышерассмотренных преимуществ и недостатков, характерных в целом для АПК, в таблице 2 более подробно представлены проблемы и перспективы вступления в ВТО, введения санкций и падения курса рубля для основных подкластеров агропромышленного кластера Самарской области. Выводы:

Основная проблема участников Самарского агропромышленного кластера – дезинтегрированность и рассогласование действий, т.е. необходима организация функционального звена внутри кластера, которое бы регулировало организационно-экономический механизм функционирования кластера.

Введение антизападных санкций на один год – слишком маленький срок для подъема сельскохозяйственной отрасли, необходимо в дальнейшем ограничить

ряд ввоза товаров для последующего их замещения отечественными.

Высокие процентные ставки в кредитовании с учетом текущего соотношения рубль/доллар и рубль/евро делают невозможным модернизацию производства и техники. Необходимо разрабатывать специальные программы поддержки сельхозтоваропроизводителей на федеральном и региональном уровне, вводить в состав кластера кредитные организации.

Высокая экономическая эффективность деятельности экспортно ориентированных производителей сельскохозяйственной продукции на первый взгляд очевидна в краткосрочной перспективе ввиду резкого повышения стоимости зерна в рублевом эквиваленте, но из-за нестабильности экономического развития в целом скачки курса национальной валюты могут негативно отразиться на участниках сельскохозяйственной отрасли, поскольку основной объем зерна еще не отгружен

и находится на хранении в области, производители не стремятся реализовать его сейчас, надеясь на еще большее повышение цен, в то время как на мировые цены может оказать сильное влияние предстоящий урожай Аргентины и Бразилии, заключенные фьючерсные контракты подлежат обязательному исполнению, а рубль может так же резко и подняться при поддержке Центробанка и государственных программ денежно-кредитной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года. URL: www.lawsector.ru.

2. Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2020 года. URL: economy.samregion.ru.
3. Всемирная торговая организация. URL: www.wto.ru.

REFERENCES

1. On Conception of long-term development of the Russian Federation till 2020. URL: www.lawsector.ru.
2. Strategy of social and economic development of Samara region till 2020. URL: economy.samregion.ru.
3. World Trade Organization. URL: www.wto.ru.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL CLUSTER IN TERMS OF SANCTIONS

© 2014

D.A. Derzhavina, candidate of economic sciences,
associate professor of Department «Applied Economics and Management of Industrial and Social Systems»
International Market Institute, Samara (Russia)

Keywords: agriculture; agroindustrial cluster; subclusters; WTO; anti-Western sanctions.

Annotation: Global changes in world economy that concern Russia, in particular joining WTO and introduction of anti-Western sanctions have a profound effect on the economic development of the entire country and on its regions. Agricultural sector is one of the most important parts of the economy most of all exposed to external changes. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 identifies the main challenges to be faced in Russia. Overcoming of these barriers is only possible with the use of innovative mechanisms of economic development one of which is the formation of clusters on the meso-level.

The development of Samara agroindustrial cluster and its subclusters will be based on further structuring of product lines. The current fragmentation of economic interests of business entities in the agrocluster is one of the main reasons for its unfortunate state. Based on the experience of other countries, the advantages and disadvantages of transition of the Russian economy to the WTO rules will be only visible no sooner than in 2016, but agriculture and agricultural sectors remain most vulnerable. As a result of the introduction of anti-Western sanctions, agribusiness cluster and its subclusters in Samara region will face a number of challenges, particularly the increasing disintegration and mismatch of the cluster members actions; one year sanctions that are negligible for improvement of agriculture in the region, the increase in interest rates for loans based on the current of ruble/euro and ruble/dollar ratio. On the other hand, sharply growing economic efficiency of agricultural businesses with export-oriented activities is quite prospective. The abovementioned problems and prospects of agroindustrial cluster participants require state intervention at the federal and regional level through the formation of various programs of support and lobbying of agriculture producers.

О.А. Евстигнеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: финансовая политика; финансовый учет; оперативный учет; финансовый менеджмент; финансы предприятия; классификация финансовой информации; финансовая тактика и стратегия.

Аннотация: При разработке эффективной системы управления финансами постоянно возникает проблема совмещения интересов развития, наличия достаточного уровня денежных средств на развитие и сохранения высокой платежеспособности предприятия. Данная проблема решается с помощью разработки и соблюдения основных параметров финансовой политики. В статье рассматриваются сущность и содержание финансовой политики, выделяются краткосрочная и долгосрочная финансовая политика, по направлению действия – внешняя и внутренняя финансовая политика. Данные аспекты раскрывают ее направления, которые могут быть нацелены на оптимизацию финансовых отношений и процессов, происходящих внутри компании, и на оптимальное использование возможностей различных сегментов национального и международного финансовых рынков для развития предприятия. Рассмотрены требования к разработке финансовой политики. Приведены компоненты, необходимые для формирования и реализации политики, а именно два взаимосвязанных направления: политика доходов и расходов, которые в целом на практике реализуют соответствующие функции финансов. Представлена финансовая политика как алгоритм действий для достижения основной цели предприятия, который предполагает реализацию последовательных этапов и включает различные инструменты и механизмы. Даны определения краткосрочной и долгосрочной финансовой политики. При разработке финансовой политики руководство предприятия вынуждено постоянно принимать управленческие решения. В выборе наиболее оптимального решения важную роль играет оперативная и точная информация. Сформулировано понятие финансовой информации и разработана ее классификация, отмечена ее важность для реализации целей финансовой политики, выявлена важность как внутренней, так и внешней информации, уточнена схема процесса генерирования финансовой информации для разработки и реализации финансовой политики.

Для эффективного управления финансами в практике хозяйствующего субъекта должна разрабатываться финансовая политика, которая одной из своих целей имеет достижение и поддержание оптимального уровня финансового состояния предприятия. При реализации финансовой политики необходимо учитывать данные финансового (бухгалтерского, налогового) и управленческого учета коммерческой организации.

Отсутствие необходимой информации, использование недостоверных или неактуальных данных являются причиной серьезных просчетов в принятии управленческих решений. Целью использования информации, прежде всего, является уменьшение неопределенности в процессе принятия решений и снижение вуалирования данных для формирования финансовой политики.

Финансовая политика организации определяется учредителями предприятия, разрабатывается руководством в сфере финансов предприятия и реализуется финансовыми службами, производственными структурами и другими подразделениями предприятия.

Финансовая политика – это совокупность мероприятий по целенаправленному формированию, организации и использованию финансов для достижения целей предприятия [1, с. 101].

Также финансовую политику можно определить как совокупность мероприятий, которые реализуются предприятием в рамках общей финансово-информационной сферы и учитывают внешние и внутренние факторы функционирования предприятия.

Финансово-информационная сфера – это систематизированная финансовая информация, содержащаяся в информационной базе данных и отражающая реальное финансовое состояние коммерческой организации [2, с. 87].

Из сформулированного определения можно выделить следующие требования к формированию финансо-

вой политики: необходимо опираться на финансово-информационную сферу и соблюдать общие внутренние регламентные принципы управления финансами; иметь конкретные и реально достижимые цели финансового развития предприятия, т.е. разработать ряд практических мероприятий, обеспечивающих их реализацию; учитывать внешние и внутренние факторы, влияющие на функционирование коммерческой организации в текущем и прогнозном периодах (уровень налогообложения, ставки по банковскому и коммерческому кредиту, структура собственных и заемных средств, степень квалификации финансовых работников предприятия и другие факторы).

Финансовая политика предприятия имеет два взаимосвязанных направления – политику доходов и расходов, которые на практике реализуют соответствующие функции финансов. Политика доходов и расходов является ключевой, исходной, так как из ее целей вытекают цели и мероприятия в разрезе кредитной, операционной, учетной, налоговой, инвестиционной, рыночной политики. Планирование каждого из этих направлений осуществляется соответствующими службами предприятия в их непосредственной взаимосвязи, при этом приоритетность того или иного из них зависит от текущего финансового состояния субъекта хозяйствования (так, в условиях кризисного развития более целесообразно ориентироваться на планирование «от доходов», когда вначале осуществляется определение ожидаемых финансовых поступлений и лишь потом планируется их использование) [3, с. 56].

К основным направлениям разработки финансовой политики предприятия относятся: 1) разработка учетной, управленческой и налоговой политики; 2) выработка кредитной политики предприятия; 3) управление оборотными средствами, дебиторской и кредиторской

задолженностью, управление затратами, включая выбор амортизационной политики (операционная политика); 4) выбор дивидендной политики; 5) инвестиционная политика; 6) рыночная политика (маркетинговая и ценовая политика).

Финансовая политика определяется целями двух уровней: перспективными (стратегическими) и текущими (оперативными). Первые из них рассчитаны на срок реализации от одного года до пяти лет и более. Учитывая, что в отечественных условиях практическая реализация этих целей часто не зависит от деятельности самого предприятия, а определяется внешними для него факторами, рассматриваемый элемент финансовой политики изначально имеет прогнозный характер и касается, прежде всего, концепций развития, но никак не конкретных мероприятий. Вторая группа целей, рассчитанных на период не более одного года, требует одновременной разработки сугубо прикладного механизма их практической реализации, где можно использовать бюджетирование [4, с. 25].

Таким образом, финансовая политика в зависимости от времени достижения и вида поставленных целей делится на два вида: краткосрочную и долгосрочную. Значит, финансовая политика должна учитывать тактику и стратегию развития предприятия.

Краткосрочная финансовая политика – это финансовая тактика, система краткосрочных целевых установок и способов развития финансов организации. Она направлена на решение острых текущих финансовых проблем и тем самым позволяет улучшить финансовое состояние компании и повысить ее финансовую устойчивость в короткие сроки [5, с. 27].

Долгосрочная финансовая политика – это финансовая стратегия предприятия, система долгосрочных целей и способов развития финансов. Она направлена на всесторонний поиск источников финансового обеспечения развития предприятия, достижение высокого финансового потенциала, обеспечивающего долгосрочную финансовую устойчивость предприятия.

В роли информационного обеспечения реализации финансовой политики выступает информация [6, с. 26]. Определение информации как экономического информационного ресурса предполагает наличие экономических объектов, в которых этот ресурс используется. Экономические объекты вступают в различные отношения друг с другом. Информация является видом причинной связи, которая возникает в процессе управления. Благодаря ей в системе управления осуществляется воздействие управляющей системы на управляемую (прямая связь) и обратное воздействие управляемой системы на управляющую (обратная связь).

Далее конкретизируем понятие экономической информации. По признаку отражаемых отношений экономическая информация представляет собой информацию об отношениях между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта, информацию о производственных (экономических) отношениях. На основании вышеизложенного, финансовая информация – все сведения в сфере финансов коммерческой организации, которые необходимо формировать, передавать, хранить и обрабатывать для использования в управлении [2, с. 57].

Согласно процессному подходу финансовая информация представляет собой существенный компонент методов финансово-информационной сферы: планирование, анализ, принятие решения, контроль [2, с. 25]. Функция планирования – это процесс разработки информации и принятия целевых установок. Функция анализа представляет собой разложение информации, полученной на стадии учета, на компоненты, изучение, исследование и оценку этих компонентов для принятия последующих управленческих решений. На стадии принятия решения осуществляется выбор альтернативной информации. В процессе контроля на основе финансовой информации проводится анализ выполнения принятых решений.

На основании изучения основных положений финансового менеджмента и углубленного исследования практики работы организаций нами дана классификация финансовой информации (табл. 1), которая в зависимости от вида поставленной задачи и целей финансовой политики позволяет оценить и выбрать сектор (или секторы) управленческого воздействия.

При обозначении каждого классификационного признака, который положен в основу систематизации финансовой информации организации, необходимо выделить признаки, представленные в табл. 1 [2, с. 87].

На основе данной классификации можно дать определение финансовой информации – это внешняя и внутренняя информация финансового характера. Внешняя и внутренняя финансовая информация поступает в финансово-информационную сферу, где с помощью методов планирования, анализа систематизируется и на основе нее принимаются и контролируются управленческие решения [2, с. 56].

Основные требования к качеству финансовой информации: своевременность; достоверность (с определенной вероятностью); достаточность; надежность (с учетом риска); комплектность системы финансовой информации; адресность; многократность использования; высокая скорость сбора, обработки; актуальность.

Как отмечалось выше, источниками информационного обеспечения разработки и реализации финансовой политики является финансовая информация внутреннего и внешнего информационного пространства. В частности, к внутренним можно отнести данные бухгалтерского, управленческого, налогового, складского учета, бухгалтерскую (финансовую) отчетность. К информации внешнего характера – статистические данные, данные нормативно-справочного и законодательного характера федерального и регионального уровня, показатели макроэкономического развития страны, динамики развития отрасли, изменения финансового рынка, развития деятельности контрагентов (банки, страховщики, поставщики, конкуренты).

Одним из внутренних источников экономической информации является финансовый учет [7, с. 62]. А результатом формирования финансовой информации в системе финансового учета является бухгалтерская (финансовая) отчетность, которая отражает практическую реализацию финансового менеджмента, являясь информационной базой в деятельности финансового менеджера. С позиции теоретической направленности управление финансами организации и финансовый учет имеют идентичные объекты исследования, представляющие собой

Таблица 1. Классификация финансовой информации в коммерческой организации

Основные классификационные признаки	Виды финансовой информации	Комментарий
1	2	3
По источнику формирования	Плановая финансовая информация Фактическая финансовая информация Отчетная финансовая информация	Позволяет разделить информацию по методам формирования в системе управления финансами коммерческой организации
По отношению к информационному пространству организации	Внешняя Внутренняя	Отделяет финансовую информацию, поступающую относительно внешнего и внутреннего пространства организации
По видам деятельности организации	Финансовая информация операционной деятельности Финансовая информация инвестиционной деятельности Финансовая информация финансовой деятельности	Оценивает эффективность работы организации по видам деятельности
По масштабу обслуживания финансового процесса	Сводная финансовая информация Финансовая информация подразделений	Помогает подразделить информационные потоки по уровням управления
По направленности	Входящая финансовая информация Исходящая финансовая информация	Разделяет направления финансовой информации для использования на различных этапах управления
По отношению к обработке информационного потока	Исходная финансовая информация Промежуточная финансовая информация Результатная финансовая информация	Позволяет определить степень прохождения финансовой информации по этапам обработки в информационной системе организации
По степени детализации	Синтетическая (обобщающая) финансовая информация Аналитическая (детализированная) финансовая информация	Определяет причинно-следственную связь событий финансово-хозяйственной деятельности организации
По объему необходимых сведений для управления экономическим объектом	Комплексная финансовая информация Тематическая финансовая информация	Рассматривает и анализирует деятельность организации по блокам финансового менеджмента

финансы, изменения которых ведут к увеличению или уменьшению активов и обязательств организации [8, с. 64].

Определяя теоретическую концепцию, можно сказать, что финансовый учет необходим для исчисления результатов хозяйственной деятельности отдельно взятой коммерческой организации. Система финансового учета фиксирует и генерирует разностороннюю синтетическую (обобщающую) и аналитическую (детализированную) информацию о состоянии и движении активов организации и источниках их возникновения, хозяйственных процессах, результатах финансовой и производственно-хозяйственной деятельности [1, с. 56].

В результате анализа и синтеза итоговой финансовой информации о финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций вырабатывается результатная финансовая информация, содержащаяся в финансовых отчетах. Результатная финансовая информация образует финансово-информационную сферу, предназначенную для пользователя, принимающего управленческие решения, влияющие на финансовое состояние организации и учитывающие цели финансовой политики (рис. 1) [2, с. 67].

Следовательно, в процессе генерирования финансовой информации можно выделить два уровня: 1) оперативный учет; 2) финансовый учет (рис. 1).

В системе управления коммерческой организацией финансовый учет выполняет ряд функций: информационную, аналитическую, контрольную, обеспечения сохранности собственности, обратной связи. Финансовая информация широко используется всеми видами хозяйственного учета с целью планирования и прогнозирования, а также для определения стратегии и тактики деятельности. Функция обратной связи необходима при управлении. Она формируется и передается в виде информации о фактических параметрах развития объекта управления. Используя обратную связь, на основании фактических показателей осуществляется контроль над выполнением запланированных показателей, выявляются недостатки и резервы производства.

Аналитическая функция позволяет проводить анализ по всем разделам бухгалтерского учета, в том числе анализ использования всех видов ресурсов, затрат на производство и продажу продукции, правильности применяемых цен, что имеет важное значение в условиях действия рыночных цен, инфляционных процессов [9, с. 32]. Контроль неотделим от учета, качественная учетная информация позволяет осуществлять контроль на разных стадиях производства, контролировать в случае необходимости во всех деталях деятельность предприятия и его подразделений, анализировать ее

Рис. 1. Процесс генерирования финансовой информации для целей разработки и реализации финансовой политики

и на базе этой информации подготавливать, обосновывать и принимать соответствующие управленческие решения на различных уровнях управления [10, с. 61]. Для финансового учета источниками информации являются данные системы учета организации, которые накапливают экономическую информацию, в том числе элементы системы налогообложения, складского, бухгалтерского, управленческого учета.

Представленная информация позволит анализировать данные, которые могут указывать на дополнительные (ресурсные) источники получения доходов и снижения расходов, что важно для ликвидности и эффективности деятельности коммерческой организации, а также поможет разработать цели и реализовать финансовую политику в практике ведения финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ. М.: ИНФРА-М, 2004. 538 с.
2. Измутьева О.А. Влияние финансово-информационной сферы на финансовое состояние коммерческой организации : дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2010. 152 с.
3. Шнайдер О.В., Усольцева И. В. Основные средства: проблемы и методы использования // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 64–66.

4. Анисимова Ю.А. Дефиниции экономической категории «структурированный финансовый продукт» // Экономика: реалии времени. 2013. № 3. С. 124–131.
5. Коваленко О.Г. Финансовое оздоровление коммерческой организации на основе управления денежными потоками : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2009. 173 с.
6. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки своп-контракта как инструмента финансового рынка // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 23–26.
7. Павлова Е.В., Снхчян Т.Е. Россия и современный мир: ключевые проблемы в экономической сфере // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 589–593.
8. Пашигорева Г.И., Савченко О.С. Системы управленческого учета и анализа. СПб.: Питер, 2002. 176 с.
9. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 31–34.
10. Пугачева Д.О., Медведева О.Е. Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционной привлекательности предприятия, проведенной

на основе анализа показателей финансового состояния // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2-2. С. 61–63.

REFERENCES

1. Sheremet A.D., Ionova A.F. *Financi predpriyatii: menedjment i analiz* [Corporate finance: management and analysis]. Moscow, Infra-M publ., 2004, 538 p.
2. Izmesteva O.A. *Vliyanie finansovo-informacionnoy sfery na finansovoe sostoyanie kommercheskoy organizacii*. Diss. kand. ekon. nauk [The influence of financial and information sphere on the financial status of a business company]. Togliatti, 2010, 152 p.
3. Shnayder O.V., Usoltceva I.V. Capital assets: the problems and methods of use. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2013, no. 2, pp. 64–66.
4. Anisimova U.A. The definitions of the economic category «structured financial product». *Ekonomika: realii vremeni*, 2013, no. 3, pp. 124–131.
5. Kovalenko O.G. *Finansovoe ozdorovlenie kommercheskoy organizacii na osnove upravleniya denezhnimi potokami*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Financial recovery of a business company on the basis of cash flow management]. Togliatti, 2009, 173 p.
6. Medvedeva O.E. The advantages and disadvantages of a swap-contract as a financial market tool. *Karelskiy nauchniy jurnal*, 2013, no. 3, pp. 23–26.
7. Pavlova E.V., Snhchyan T.E. Russia and modern world: key problems in economic domain. *Molodoy ucheniy*, 2014, no. 4, pp. 589–593.
8. Pashigoreva G.I., Savchenko O.S. *Sistemi upravlencheskogo ucheta i analiza* [Management accounting and analysis systems]. Sankt-Peterburb, Piter publ., 2002, 176 p.
9. Polteva T.V., Mingalev N.V. The analysis of investment financial tools: risk / return tradeoff. *Karelskiy nauchniy jurnal*, 2013, no. 4, pp. 31–34.
10. Pugacheva D.O., Medvedeva O.E. Theoretical and methodological aspects of evaluation of the company's investment attractiveness carried out on the base of analysis of financial state indices. *Mejdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy jurnal*, 2014, no. 2-2, pp. 61–63.

ABOUT THE FINANCIAL POLICY OF THE COMPANY

© 2014

O.A. Evstigneeva, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Finance and Credit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: financial policy; financial accounting; operational accounting; financial management; corporate finance; financial information classification; financial tactics and strategy.

Annotation: When developing the effective financial management system the specialists constantly face a problem of combining of the company interests of development, availability of funds for development and retaining of high solvency of the company. This problem is solved with the help of the development and the adherence to the financial policy basic parameters. The article considers the essence and content of financial policy, specifies short-term and long-term financial policies, and according to the actions direction – the external and internal financial policies. These aspects reveal its directions which can be targeted to optimization of financial relations and processes within the company and to the optimal use of the potentialities of various segments of national and international financial markets for the company development. The author also considers the requirements of the financial policy development. The article gives the components needed for the policy formation and implementation, in particular two interfacing areas – incomes policy and expense policy that generally perform in practice the corresponding functions of finance. Financial policy is presented as an algorithm of actions for achievement of the main objectives of the company, which involves the implementation of successive stages and includes different tools and mechanisms. The author gives the definitions of short-term and long-term financial policy. When developing financial policy the company's management constantly needs to make management decisions. The immediate and exact information plays the important role in choosing the most optimal decision. The author formulated the concept of financial information and developed its classification, noted its significance for the implementation of the financial policy objectives, determined the importance of internal and external information, updated the scheme of the process of the financial information generating for the purpose of the financial policy development and implementation.

**ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ:
СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА**

© 2014

О.А. Евстигнеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: инновация; инновационный потенциал; инновационный процесс; инновационный менеджмент; инновационная экономика; инновационная стратегия развития России; инновационные инвестиции; управление инновациями; инвестиционный потенциал.

Аннотация: В экономической литературе можно встретить разнообразные определения категории «инновация», ученые трактуют ее по-разному. В статье была сделана попытка рассмотреть инновацию с теоретической точки зрения. Некоторые авторы предлагают рассматривать и употреблять термины «нововведение» и «инновация» как синонимы, подразумевая под ними запуск в производство нового продукта, внедрение нового производственного метода или применение новой формы организации бизнеса.

Рассмотрен инновационный процесс, который представляет собой последовательность определенных регламентированных работ в рамках инновационной деятельности.

В настоящее время в российской экономике происходит усиление роли инновационных процессов в повышении качества экономического роста и обеспечении устойчивого развития регионов и страны в целом. В данном исследовании выявлены основные проблемы, влияющие на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов как внешнего, так и внутреннего характера. Приведен отрывок из Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, где обосновываются все угрозы, определены цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики.

Определены, на какие факторы экономического роста экономики влияет инновационная деятельность хозяйствующих субъектов.

В ходе изменения экономики инновационная система некоторым образом была разрушена, а новая система адекватная сегодняшнему развитию экономики еще не сформировалась, что в значительной степени обусловлено дефицитом инвестиций в инновационные сферы. Преодоление сложившейся ситуации невозможно без комплексной государственной политики, предполагающей стимулирование инноваций, формирование организационных и правовых условий для возобновления нового инновационного процесса, также привлечения и поддержания в большей степени отечественных инвесторов.

Показателем опыта экономически развитых стран, где победителем в борьбе за потребителя оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе инновационного подхода и главной целью стратегического плана ставит разработку новых товаров и услуг. Практически на всех российских предприятиях, которые адаптированы к рынку, создаются отделы коммерции и маркетинга, осуществляющие связь с потребителями, вводятся новые системы управленческого учета, направленные на выявление реальной оперативной ситуации финансово-экономического состояния предприятия. Вместе с тем, как показывает практика, этого оказывается недостаточно. Одним из основных условий конкурентоспособности промышленного предприятия является его инновационная активность.

Производственные организации в настоящее время подошли к пониманию необходимости инновационной деятельности. Внедрение инноваций рассматривается как единственный способ повышения конкурентоспособности производимых товаров, поддержания высоких темпов развития и уровня доходности. В итоге предприятия, преодолевая экономические трудности, начали собственными ресурсами проводить разработки в области продуктивных и технологических инноваций.

Рассмотрим понятие «инновация». Этот термин произошел от английского слова *innovation*, что в переводе на русский язык означает «нововведение», «новшество».

Р.А. Фатхутдинов считает, что инновация – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономическо-

го, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта [1, с. 143].

Б.М. Рапопорт считает, что инновация – это «практическое осуществление качественно новых решений, суть стратегии и содержание стратегии предприятий» [2, с. 34].

Инновация как экономическая категория – это процесс обновления выпускаемой предприятием продукции (услуги) и совершенствования производства с целью повышения его эффективности, отражающийся в практическом применении новейших достижений науки, техники и технологии.

Инновационный процесс, сводящий все результаты инновационной деятельности, наиболее полно раскрывается этапами его организации, которые установлены на базе с основными стадиями эволюции научного знания в цикле работ «исследования – разработки – производство». Последовательно сменяющиеся этапы инновационного процесса предусматривают зарождение и обоснование идеи нового метода удовлетворения общественных потребностей и создание, распространение, использование на практике конкретного продукта, технологии, услуги.

Инновационный процесс в теории инноватики понимается как совокупность работ инновационной деятельности, которые регламентированы организационными этапами, ресурсным обеспечением от появления перспективной идеи до создания новых продуктов, услуг или техники, их коммерческая реализация в условиях конкуренции. Инновационный процесс имеет определенные особенности, а именно его можно рассматривать

как параллельно-исследовательское проведение научно-технологической деятельности, осуществление инвестиций и маркетинга, который представляет собой сменяющиеся фазы жизненного цикла продукции. Также инновационный процесс можно рассматривать как инвестиционный проект по стадиям финансирования исследований и разработок, распространения новых продуктов и услуг [3, с. 39].

В современной концепции инноватики различают: инновации – продукты, нововведения – процессы и модификации продуктов (включая сферу услуг), которые являются направлениями инновационной деятельности, осуществляемой в целостной системе управления инновациями «наука – технология – экономика – образование».

Инновационная деятельность включает в себя не только инновационные процессы, но и набор работ по освоению наукоемких, ресурсосберегающих технологий и эффективному использованию приобретаемых лицензий, патентов, ноу-хау.

Инновационная деятельность – это процесс эволюционного преобразования научного знания в новые виды продуктов, технологий, услуг и маркетинговые исследования рынков сбыта товаров, их потребительских свойств, конкурентной среды; комплекс технологических, управленческих и организационно-экономических мероприятий, приводящих к инновациям, новому подходу к информационным, консалтинговым, социальным и другим видам услуг.

Инновационная деятельность носит альтернативный характер, т. е. может осуществляться на любом этапе инновационного процесса, а также на этапе приобретения патентов, лицензий, раскрытия ноу-хау, полезных идей. Также в сферу инновационной деятельности включается модификация продуктов, пользующихся спросом на товарном рынке, путем доработки конструкций и применения новых технологических процессов с целью улучшения эксплуатационных параметров, снижения себестоимости изготовления, получения дополнительной прибыли.

Технологические направления инновационной деятельности призваны повышать эксплуатационные показатели новых изделий, снижать затраты труда и материалов. При этом каждая из технологических научно-исследовательских работ менее трудоемка по объему затрат в сравнении со стоимостью опытно-конструкторских разработок и обеспечивает успех коммерческого внедрения производимой продукции.

Главное требование к управлению инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов – это возможность вырабатывать самостоятельное понимание перспектив развития наукоемких отраслей в России и нахождение путей их использования.

Значит, у наукоемких промышленных предприятий при стратегическом управлении инновационной деятельностью должны быть следующие характеристики: наличие современных систем управления; ориентированность на ускоренное воплощение наукоемких проектов, комплексных программ, направленных на техническое развитие отрасли; наличие гибкости, которая может проявляться в способности изменять систему управления для адаптации к новым условиям хозяйствования, повышая при этом доходность, эффективность.

Современное положение промышленного предприятия характеризуется динамикой влияния внешних и внутренних факторов среды. Быстрые изменения во внешней среде приводят к необходимости изменения системы стратегического управления промышленных предприятий и поиску нестандартных методов адаптации. При этом происходит мобилизация всех инновационных ресурсов, составляющих инновационный потенциал, от которого зависит возможность овладеть ситуацией, освоиться в новых условиях. С внутренними факторами предприятиям справиться намного проще.

Систематизировать инновационный процесс на российских промышленных предприятиях помогут два внешних фактора: конкуренция и государственное регулирование.

Роль государства достаточно значительна, так как способствует переходу промышленных предприятий на новый виток развития либо его завершению. Система регулирования должна зависеть от особенностей первоначального состояния промышленных предприятий и перспектив новых путей их развития. Государственное регулирование инновационной деятельности также необходимо по причине невозможности полного предвидения изменения внешних воздействующих факторов.

Можно сформулировать несколько требований к возможностям государственного регулирования инновационной деятельности: меры должны применяться вовремя, оперативно, путем принятия своевременных решений; должна существовать обратная связь с предприятиями, чтобы отслеживать негативные моменты (функции) и разрабатывать позитивные; опора государства должна быть на инновационные отрасли.

На сегодняшний день разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [4] на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике».

Стратегия обосновывает угрозы в сфере инновационного развития, определяет цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, ставит долгосрочные цели развития субъектов инновационной деятельности и направления финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок.

Стратегия разработана с помощью результатов всесторонней оценки инновационного потенциала и долгосрочного научно-технологического прогноза по Российской Федерации.

Мировой экономический кризис 2008 – 2009 годов осложнил реализацию поставленных целей, привел к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и замедлил развитие российской инновационной системы [4]. Тем не менее сложная экономическая ситуация в краткосрочной перспективе не означает необходимости пересмотра целей экономического развития в период до 2020 года. Проанализируем факторы, сдерживающие инвестиции в инновационные отрасли экономики.

Первой причиной можно назвать недостаток денежных средств у предприятий. Согласно статистическим данным, половина российских компаний вообще не тра-

тит деньги на НИОКР, только у 20 % предприятий годовые расходы на эти цели превышают 1 млн. руб. [5].

Вторая причина – это слабость российской банковской системы. В последние годы наблюдался рост, но в настоящий момент ее возможности не отвечают потребностям развивающейся экономики России. По таким показателям, как кредиты/ ВВП, капитал/ ВВП и т. д., российские банки существенно уступают зарубежным кредитным учреждениям. Из-за низкой капитализации и привязанных к этому показателю нормативов банки не способны в достаточной мере обеспечивать спрос нефинансового сектора на кредитные ресурсы. Важным фактором является то, что в пассивах банков лишь 3–5 % денежных средств положены на срок, превышающей 3 года, которые потенциально могут стать инвестиционным ресурсом для промышленности.

Третья причина, сдерживающая инвестиции в инновационный сектор, – низкая рентабельность инновационных отраслей. Рентабельность бизнеса является основополагающим фактором, спекулятивные сделки с недвижимостью, торговля и не инновационные вложения в промышленность дают значительно большую отдачу, чем инновации. Об этом свидетельствуют данные по уровню доходности в различных сферах, в частности по заработной плате [5].

Четвертая причина – несовершенство законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность. Одной из причин утраты Россией позиций на мировом и внутреннем рынках наукоемкой продукции стало отсутствие концептуальной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и инновационной деятельности. В течение продолжительного времени нормативная база не обеспечивала в полной мере единый подход к решению всего комплекса задач, связанных с учетом и закреплением в России исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Ее формирование отстает от практики реформирования отечественной экономики, смены системы государственного регулирования.

Пятая причина – низкая эффективность национальной инновационной системы, которая связана с незначительностью выделяемых ресурсов для масштабного инновационного преобразования и развития отраслей промышленности. В ведущих странах основой инвестиционных ресурсов является государственное финансирование, т. е. экономика изначально получает определенный инвестиционный потенциал, который формируется по мере включения в работу с долгосрочными проектами частного сектора (подрядчиков, субподрядчиков, инвесторов и т. д.) [6].

Ведущая роль государства как инвестора инвестиционных ресурсов заранее предопределена, ведь инновационная деятельность – это сфера высоких рисков. В США в 15 % случаев капитал, инвестируемый в инновационные проекты, утрачивается безвозвратно, 25 % венчурных компаний несут убытки в течение более длительного времени, чем это изначально предполагалось, 30 % имеют маленькую прибыль [7, с. 293].

Какой же должна быть экономическая политика государства и как эффективно использовать имеющиеся ресурсы?

Инвестиционные ресурсы и направления их вложения направляются на развитие промышленных предприятий, а также предприятий транспорта и связи. В структуре инвестиций преобладают расходы на приобретение машин и оборудования, а с точки зрения источников финансирования собственные средства предприятий составляют большую долю, доля банковских кредитов, бюджетных средств, средств иностранных инвесторов в общем объеме инвестиций составляют меньшую долю.

По нашему мнению, необходимо делать ставку на отечественных инвесторов, поскольку именно для них в большей мере мотивом для вложения средств является создание новых конкурентоспособных предприятий. Только этот путь позволит сохранить спрос на отечественную продукцию на внешних рынках и сохранить отечественный рынок. Чтобы использовать внутренний инвестиционный потенциал, необходимо предоставить возможность отечественным собственникам финансовых ресурсов условия, такие как эффективно функционирующий финансовый рынок, благодаря которому сбережения населения смогут попасть в реальный сектор экономики, устранить бюрократические преграды, стоящие на пути малого и среднего бизнеса. Государство должно предоставлять преимущества отечественным инвесторам для инвестирования инновационных отраслей, которые смогут обеспечить дополнительный потенциал их развития [8].

Значимость инновационного пути развития экономики для нашего государства подтверждается большим количеством научных работ, посвященных этому вопросу. Доказано, что инновации активизируют не только производственные и технологические факторы экономического развития, но и социальные, научные, организационные, коммерческие, природные, создавая эффект синергии, при которой суммарный экономический рост превышает уровень, обеспечиваемый каждым фактором в отдельности. Инновации влияют на активизацию следующих факторов экономического развития страны: производственные факторы (повышение производительности труда, создание новых видов продукции, увеличение экспорта, снижение импорта); научные факторы (развитие прикладной науки и фундаментальных исследований); коммерческие факторы экономического развития (электронная коммерция, прогрессивные формы организации бизнеса); социальные факторы (создание рабочих мест, профессиональный рост, повышение доходов населения, улучшение условий труда, снижение заболеваемости и травматизма); технологические факторы (разработка новых технологий, развитие изобретательства и рационализаторских предложений); организационные факторы (прогрессивные структурные преобразования); природные факторы (решение экологических проблем) [9].

Кроме того, инновации имеют двухстороннюю связь с конкурентоспособностью продукции, т. е. они повышают конкурентоспособность предприятия, а конкуренция со своей стороны определяет потребность в инновационной деятельности.

Назначение инновационной деятельности – это достижение стратегических целей субъекта. А так как стратегические цели ориентированы на долгосрочную перспективу, в настоящее время необходимо связать

развитие инновационной деятельности со вступлением России в ВТО, что должно способствовать притоку иностранных инвестиций и росту экспорта, однако на сегодняшний день в связи с введением санкций данный сектор претерпевает значительную регрессию. Однако в жесткой конкурентной борьбе за право продолжать развитие на рынке выстоит тот субъект, руководство которого возьмет курс на инновационное развитие, способное обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, проникновение на мировые рынки товаров и услуг и, вследствие этого, усилить конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. М.: Интел-Синтез, 2002. 624 с.
2. Рапопорт Б.М., Скубченко А.И. Инжиниринг и моделирование бизнеса. М.: Эксмо, 2001. 240 с.
3. Управление инновациями. Модуль 7 / В.Н. Гунин [и др.]. М.: ИНФРА-М, 1999. 328 с.
4. РФ. Правительство. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. : утв. распоряжением № 2227-р от 8 декабря 2011 г.
5. Сеницын Д.О. Проблемы управления инновационным развитием технического потенциала машиностроительного предприятия // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 2. С. 304–307.
6. Минакова В.М. Факторы, сдерживающие инновационно-ориентированные инвестиции в российской экономике // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 2. С. 59–63.
7. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Т. 5. М.: Научный эксперт, 2008. 648 с.
8. Пугачева Д.О., Медведева О.Е. Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционной привлекательности предприятия, проведенной на основе анализа показателей финансового состояния // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2-2. С. 61–63.
9. Шнайдер О.В., Усольцева И.В. Основные средства: проблемы и методы использования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 64–66.

REFERENCES

1. Fathutdinov R.A. *Innovacionniy menedjment* [Innovative management]. Moscow, Intel-Sintez publ., 2002, 624 p.
2. Rapoport B.M., Skubchenko A.I. *Injinirovanie i modelirovanie biznesa* [Engineering and business simulation]. Moscow, Eksmo publ., 2001, 240 p.
3. Gunin V.N., et al. *Upravlenie innovacijami. Modul 7* [Innovations management. Module 7]. Moscow, INFRA-M publ., 1999, 328 p.
4. RF Government "Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020" № 2227-r 08.12.2011. (in Russ.).
5. Sinicin D.O. Problems in management of innovative development of technical potential at a machine building enterprise. *Vestnik INJEKONa. Seriya Ekonomika*, 2009, no. 2, pp. 304–307.
6. Minakova V.M. Factors restraining innovative-oriented investments in the Russian economy. *Vestnik INJEKONa. Seriya Ekonomika*, 2009, no. 2, pp. 59–63.
7. *Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika i ekonomicheskaya doktrina Rossii. K umnoy i нравstvennoy ekonomike* [National economic policy and Russian economic doctrine. To the smart and moral economy]. Vol. 5. Moscow, Nauchniy ekspert publ., 2008, 648 p.
8. Pugacheva D.O., Medvedeva O.E. Theoretical and methodological aspects of an enterprise investment appeal valuation held on the basis of analysis of financial state indices. *Mejdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy jurnal*, 2014, no. 2-2, pp. 61–63.
9. Shnayder O.V., Usoltseva I.V. Fixed assets: problems and methods of use. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2013, no. 2, pp. 64–66.

INNOVATION ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES: CONTENTS AND PROBLEMS

© 2014

O.A. Evstigneeva, candidate of economical sciences, Assistant Professor of Department «Finance and Credit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: innovation; innovation potential; innovation process; innovation management; innovation economy; innovation strategy of development of Russia; innovation investments; investment potential.

Annotation: There is a variety of definitions of category «innovation» in the economic literature; various scholars interpret it in a different way. The author of the article has made an attempt to examine the concept of innovation with a theoretical approach. Some authors suggest examining and using the terms «new» and «innovation» interchangeably, meaning a launch of a new product, introduction of a new production method, or the use of a new form of business organization.

The article considers innovative process which is a sequence of certain regulated operations within innovation activity.

Currently, the Russian economy is characterized by the enhanced role of innovative process to improve the quality of economic growth and sustainable development of the regions and the entire country. This study reveals the main problems that affect the innovation activity of business entities. The article cites an excerpt from the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020, where all the threats have been justified; the objectives, priorities and instruments of the national innovation policy have been defined.

It also determines which factors of economic growth are affected by innovation activity of economic entities.

In the course of economic changes, innovation system in some way has been destroyed, and the new system adequate to nowadays economic development has not been formed yet, which is largely due to the shortage of investment in innovation. Overcoming of the current situation is not possible without a comprehensive national policy that fosters innovation, formation of organizational and legal conditions for the resumption of a new innovation process and for attraction and supporting of domestic investors.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

© 2014

И.Г. Еришова, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Региональная экономика и менеджмент»
И.В. Андросова, кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Региональная экономика и менеджмент»
Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

Ключевые слова: экономика знаний; интеллектуальный капитал; методы измерения интеллектуального капитала; кадровый потенциал; рыночная стоимость предприятия.

Аннотация: Современные тенденции развития экономики, основанной на знаниях, свидетельствуют о важности проблемы измерения интеллектуального капитала. В данной статье выделена совокупность зарубежных методов измерения интеллектуального капитала, раскрыта их сущность, а также обоснована возможность применения в российской практике. В качестве объекта исследования выступило крупное предприятие Курской области ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова», специализирующееся на создании современной авионики (выбор предприятия обусловлен высокой долей нематериальных активов во внеоборотных активах). Для определения наиболее эффективного способа измерения интеллектуального капитала на материалах предприятия ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова» рассмотрен ряд выделенных методов, а именно: коэффициент Тобина, метод рыночной капитализации, метод интеллектуальной добавленной стоимости А. Пулика. На основе полученных результатов авторами сделаны выводы о преимуществах и недостатках применяемых методов: недостатком метода Тобина является ограничение по составу деловой репутации; преимуществом метода рыночной капитализации – простота расчетов. Авторы сделали вывод о том, что именно метод А. Пулика наиболее полно отражает оценку интеллектуального капитала в эффективности деятельности предприятия, что обусловлено наличием ряда показателей, позволяющих учесть такие характеристики, как: выручка, затраты, инвестиционный капитал и добавленная стоимость.

В качестве решения проблемы формирования соответствующего методического инструментария измерения интеллектуального капитала авторы предлагают разработать регламентные документы, позволяющие определить порядок измерения и раскрытия информации об интеллектуальном капитале на уровне предприятия, отрасли и национальной экономической системы, что обеспечит требования и условия экономики, основанной на знаниях.

Формирование экономики знаний является одной из явных тенденций последних десятилетий, когда происходит возрастание роли знаний и информации в мировой экономической системе. Одним из главных направлений развития экономики знаний становится активное использование интеллектуального капитала, повышающее конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Развитие современной экономической системы становится более эффективным при активизации интеллектуального капитала, так как именно высокопрофессиональный кадровый потенциал предопределяет высокий уровень ее развития [1, с. 261]. Для адекватной оценки интеллектуального капитала необходим соответствующий методический инструментарий, что и актуализует проблему его измерения. Впервые вопросы, связанные с изучением методического обеспечения измерения интеллектуального капитала, нашли свое применение в западной практике.

Первыми на проблему измерения интеллектуального капитала как важнейшего компонента, определяющего рыночную стоимость предприятия, обратили внимание Л. Эвинсон и М. Мэлоун, которые предприняли попытку обосновать методы его количественной оценки. Л. Эвинсон и М. Мэлоун позиционировали интеллектуальный капитал как знания, практический опыт и профессиональную квалификацию, в комплексе обеспечивающие конкурентные преимущества хозяйствующего субъекта. Однако Л. Эвинсон и М. Мэлоун так и не предложили надежные формализованные методы оценки интеллектуального капитала и формируемой на основе его ценности предприятия [2, с. 81].

В вопросах оценки интеллектуального капитала накоплен значительный зарубежный опыт. Подробный обзор методов измерения интеллектуального капитала приведен К. Свейби, который выделил 25 способов, сгруппированных в четыре категории: методы прямого измерения интеллектуального капитала; методы рыночной капитализации (разница между рыночной и балансовой стоимостью компании); методы отдачи на активы; методы подсчета очков.

Американский экономист Дж. Тобин предложил коэффициент использования интеллектуального капитала (коэффициент Тобина), определяемый как отношение рыночной стоимости объекта к стоимости его замещения.

В западной экономической литературе выделена сбалансированная система показателей Нортон и Кэплэна, включающая четыре блока показателей: финансовые; клиентские; внутренних процессов; обучения.

В зарубежной практике часто используется Методика консалтинговой фирмы Ernst&Young «Measures that Matter», заключающаяся в оценке интеллектуального капитала по 8 факторам: корпоративная культура; политика оплаты труда в отношении высшего менеджмента; сила маркетинговой позиции; результативность совершенствования продуктов; качество менеджмента; качество коммуникаций с инвесторами; качество продуктов и услуг; удовлетворение потребностей клиентов [3, с. 43].

Для оценки интеллектуального капитала используют и модель Б. Лева «Value Chain Blueprint», особенность которой заключается в том, что интеллектуальный капитал оценивается через способность предприятия

к инновациям. Выделяется 9 групп показателей: внутренняя способность к обновлению (исследования, развитие персонала, организационные процессы); накопленные, приобретенные способности (закупленные технологии, инвестиционная деятельность); интеллектуальная собственность; технологическая реализуемость инноваций (клинические тесты, разрешения, прототипы); деловая сеть (альянсы, совместные предприятия, интеграция клиентов и поставщиков); клиенты (маркетинговые альянсы, стоимость бренда, ценность клиентов, отток клиентов); деятельность в Интернете (трафик на сайте, заказы онлайн, альянсы в Интернете); эффективность (сбыт, прибыль, доля рынка, доля новых продуктов, продажа лицензий); перспективы роста (сроки вывода новых продуктов на рынок, предполагаемый рост результатов, запланированные инициативы и т. д.) [4, с. 319; 5, с. 167].

Метод интеллектуальной добавленной стоимости А. Пулика определяет эффективность использования трех типов ресурсов фирмы: добавленной стоимости физического капитала, добавленной стоимости человеческого капитала и добавленной стоимости структурного капитала.

Еще один метод оценки интеллектуального капитала разработан Т. Паркинсоном, выдвинувшим предположение о том, что рыночная стоимость компании отражает не только материальные источники продукта, но и определенный компонент, имеющий отношение к нематериальным активам [6, с. 118].

Значительный вклад в разработку методов измерения внес Юбер Сент-Онж, предположивший, что интеллектуальный капитал компании состоит из трех основных элементов: человеческого, потребительского и структурного капитала. Модель Юбера Сент-Онжа основывалась на ведущей роли сущности неформализованных знаний для топ-менеджмента организации. На основании модели Юбера Сент-Онжа разработана система «Skandia Navigator», которая базируется на индикаторном подходе, а именно выделено 30 ключевых индикаторов, включающих помимо финансовых показателей клиентское направление, направление процессов, человеческое направление и направления развития.

С учетом зарубежного опыта измерения интеллектуального капитала представим в таблице 1 наиболее часто используемые методы в российской практике. С целью определения наиболее эффективного способа измерения интеллектуального капитала рассмотрим пример оценки выбранными методами по данным предприятия ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова», специализирующегося на создании современной авионики. Выбор данного предприятия в качестве объекта исследования обусловлен наиболее высокой долей нематериальных активов (>10 %) во внеоборотных активах.

Представим результаты расчетов по методу Тобина на рис. 1.

Таблица 1. Основные зарубежные методы оценки интеллектуального капитала

Наименование	Формула	Вывод
Коэффициент Тобина	$Q = \frac{\text{рыночная стоимость объекта}}{\text{стоимость замещения объекта}}$	$Q > 1$ – объект имеет высокий интеллектуальный капитал; $Q < 1$ – объект имеет низкий интеллектуальный капитал
Метод рыночной капитализации	$ИК = \text{рыночная стоимость} - \text{балансовая стоимость}$	$ИК > 0$ – наличие интеллектуального капитала; $ИК < 0$ – отсутствие интеллектуального капитала
Метод интеллектуальной добавленной стоимости А. Пулика	$VAIC = CEE + HCE + SCE$, $CCE = \text{выручка от продажи}$ $HCE = \text{выручка от продажи}$ человеческий капитал инвестиционный капитал $SCE = \text{выручка от продажи} - \text{человеческий капитал}$ выручка от продажи	

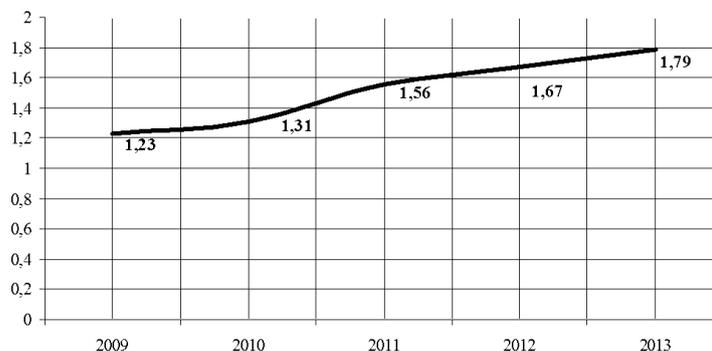

Рис. 1. Коэффициент Дж. Тобина по данным ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова»

Данные рис. 1 позволяют сделать вывод о тенденции роста значения интеллектуального капитала на протяжении последних пяти лет. В 2009 году коэффициент Тобина составлял 1,23, а по итогам 2013 года уже 1,79. Во всех периодах коэффициент больше единицы, следовательно, у предприятия высокий интеллектуальный капитал, вызванный превышением темпа роста рыночной стоимости над стоимостью замещения. Высокие значения коэффициента могут также свидетельствовать и об эффективности управленческой деятельности.

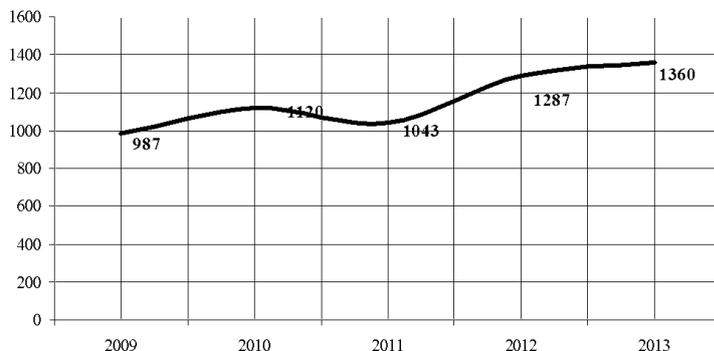
Использование метода Дж. Тобина при оценке интеллектуального капитала предполагает ограничение, заключающееся в том, что деловая репутация состоит исключительно из интеллектуального капитала и влияние остальных факторов не существенно. Подобное ограничение выражает вероятность и, как следствие, дает не всегда точную оценку интеллектуального капитала [7, с. 343]. Оценим интеллектуальный капитал изучаемого предприятия по методу рыночной капитализации (рис. 2). При применении данного метода получили, что интеллектуальный капитал ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова» в 2009 году составлял 987 млн. руб., а в 2013 году – 1360 млн. руб. На протяжении анализируемого периода наблюдается тенденция роста интеллектуального капитала в среднем на 40 %. Оценивая полученные результаты, нельзя утверждать, что стоимость интеллектуального капитала находится на высоком уровне, так как составляет порядка 15 % от рыночной стоимости компании.

Для дальнейшей оценки интеллектуального капитала используем методiku стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом (VAIC), предложенную А. Пуликом. После проведения соответствующих расчетов получили результаты, представленные на рис. 3.

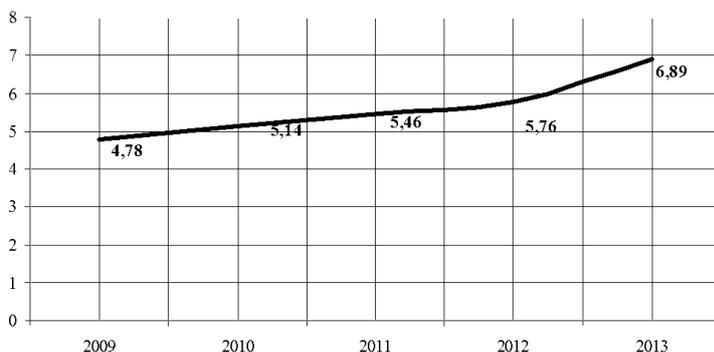
Значение VAIC оценивается в пределах от 2 до 15, по данным расчета (на предприятии $4 < VAIC < 7$) следует говорить о невысоком уровне эффективности человеческого капитала. Преимуществом метода А. Пулика выступает простота расчетов и доступность данных. Основной недостаток заключается в отсутствии учета временного фактора, что снижает цену интеллектуального капитала.

Итоги практического применения зарубежных методов оценки интеллектуального капитала позволили сделать вывод о том, что метод А. Пулика наиболее полно отражает оценку интеллектуального капитала в эффективности деятельности предприятия. Это можно объяснить и наличием ряда показателей, позволяющих учесть такие характеристики как: выручка, затраты, инвестиционный капитал и добавленная стоимость.

Ряд представленных способов измерения интеллектуального капитала свидетельствует о существовании проблемы адаптации западных методов к традиционной российской отчетности, основным недостатком которой является практическое отсутствие информации об интеллектуальном капитале. В российской практике интеллектуальный капитал отождествляется с нематериальными активами.

Рис. 2. Интеллектуальный капитал ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова», в млн. руб.

Рис. 3. Стоимость, добавленная интеллектуальным капиталом, ОАО «Авиаавтоматика» имени В.В. Тарасова»

Согласно российскому законодательству состав нематериальных активов не отражает человеческий капитал, что не позволяет реально оценить стоимость интеллектуального капитала. Для решения данной проблемы перспективным направлением, на наш взгляд, будет являться разработка регламентных документов, позволяющих определить порядок измерения и раскрытия информации об интеллектуальном капитале на уровне предприятия, отрасли и национальной экономической системы, что обеспечит требования и условия экономики, основанной на знаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260–270.
2. Тугускина Г.Н. Методологические подходы к оценке интеллектуального капитала предприятий // Российский научный мир. 2013. № 1. С. 79–87.
3. Потемкин С. Интеллектуальный капитал и эволюция взглядов на деловую репутацию // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 7. С. 41–49.
4. Согачева О.В. Инструментарий стратегического менеджмента: организация аналитических и проектных работ в сфере стратегического управления предприятием // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 318–322.
5. Согачева О.В., Симоненко Е.С. Использование маркетинговых коммуникаций и PR-менеджмента в современных социально-экономических условиях как инструмента оценки конкурентоспособности организации: практический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2. С. 164–170.
6. Чернолес Г.В. Интеллектуальный капитал в структуре активов предприятия, основанного на новых

знаниях: сущность, содержание и функциональные роли его составляющих // Инновации. 2008. № 9. С. 106–127.

7. Тимирясова А.В., Крамин Т.В. Формирование модели управления стоимостью в региональном научно-образовательном кластере // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2. С. 341–347.

REFERENCES

1. Ershova I.G., Vertakova Yu.V. Preferences in effective management of intellectual recourses in the knowledge-based economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sotsiologiya. Menedjment*, 2012, no. 2, pp. 260–270.
2. Tuguskina G.N. Methodological approaches to enterprise intellectual capital measurement. *Rossiyskiy nauchnyy mir*, 2013, no. 1, pp. 79–87.
3. Potemkin S. Intellectual capital and evolution view on a business reputation. *Intellektualnaya sobstvennost'. Promishlennaya sobstvennost'*, 2012, no. 7, pp. 41–49.
4. Sogacheva O.V. Strategic management tools: organization of analytic and project work in the sphere of strategic management of an enterprise. *Gumanitarnie, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 3, pp. 318–322.
5. Sogacheva O.V., Simonenko E.S. Marketing communications and PR-management in modern social and economic conditions as an approach to company competitiveness assessment: practical aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2014, no. 2, pp. 164–170.
6. Chernoles G.V. Intellectual capital as a part of an enterprise assets based on recent knowledge: content and functional parts. *Innovatsii*, 2008, no. 9, pp. 106–127.
7. Timiryasova A.V., Kramin T.V. Development of the model of value-based management in regional research and education cluster. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2, pp. 341–347.

THE STUDY OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN MEASURING INTELLECTUAL CAPITAL IN THE KNOWLEDGE-BASED ECONOMY

© 2014

I.G. Ershova, Doctor of economic sciences, Professor of Department of Regional Economics and Management
I.V. Androsova, candidate of economic sciences, senior teacher of Department of Regional Economics and Management
Southwest State University, Kursk (Russia)

Keywords: knowledge-based economy; intellectual capital; methods of intellectual capital measurement; human resources; the market value of an enterprise.

Annotation: Current trends in the knowledge-based economy indicate the importance of the problem concerning the intellectual capital measurement. This article marks out a set of different intellectual capital management models that are applied by international countries and substantiates the possibility of their introduction to practice in Russian companies. The object of the research is a large enterprise in Kursk region «Joint-Stock Company «Aviaavtomatika» named by V.V. Tarasov» that specializes in design of modern avionics (the enterprise was chosen due to the fact that it has a high share of intangible assets in its capital assets). In order to define the most effective way of measuring the intellectual capital of the «Joint-Stock Company «Aviaavtomatika» named by V.V. Tarasov» a number of methods were considered, in particular, Tobin's Q Ratio, market capitalization formula, Pulik's method of intellectual added value. The authors made conclusions about the advantages and disadvantages of introduced methods based on the obtained results: the disadvantage of Tobin's Q method is the limitation of the business reputation structure; the advantage of market capitalization formula is simplicity of calculation. The authors made a conclusion that only Pulik's method reflects to the maximum the intellectual capital assessment in the efficiency of the enterprise activity as it takes into account different characteristics, such as: revenue, expenses, investment capital and added value.

As a solution to the problem of the development of specific methodical instrument for intellectual capital measurement the authors suggest to develop the procedures that are necessary to define the order of measurements and disclosure of information about intellectual capital at the level of an enterprise, industry sector and at national economic system level. This will provide the requirements and conditions of the knowledge-based economy.

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2014

И.Ю. Жданкина, старший преподаватель, аспирант*А.Н. Смирнов*, кандидат педагогических наук, первый проректор*Е.А. Шамин*, кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке и инновационному развитию
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Ключевые слова: конкурентные преимущества; конкурентоспособность; образовательная услуга; предпосылки; рынок образовательных услуг; условия реализации; факторы конкурентоспособности.

Аннотация: Функционирование устойчивых рыночных отношений в нашем государстве тесно связано с формированием и развитием рынка образовательных услуг. Становление рынка образовательных услуг является комплексным процессом. Принятие образования как услуги и его выход на рынок предполагает включение рыночных рычагов, в том числе финансовых отношений между объектами рынка образовательных услуг. Образовательные услуги, как и любой товар, реализуются на рынке, который понимается как совокупность существующих и потенциальных покупателей и продавцов товара. Рынок образовательных услуг в данном случае представляет собой рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными организациями. В данной статье уточняется понятие конкурентоспособности образовательной организации. Также рассматриваются конкурентные преимущества образовательных организаций, и приводится система факторов конкурентоспособности рынка образовательных услуг. Существенные положительные взаимосвязи факторов внешней и внутренней рыночной среды формируют объективные возможности развития конкурентоспособности, существенные отрицательные взаимосвязи факторов внешней и внутренней рыночной среды появляются из-за несоответствия направленности их развития.

Сформированная система факторов оценки конкурентоспособности на рынке образовательных услуг является авторской разработкой и строго подчинена конкретике данного исследования и представляет собой необходимый инструмент для достижения образовательной организацией наиболее выгодной конкурентной позиции.

Таким образом, на основе предложенной системы факторов можно адекватно оценивать реальный уровень конкурентоспособности рынка образовательных услуг, выделять главные тенденции рыночной среды, своевременно улавливать конъюнктуру рынка, тщательно анализировать и позитивно реагировать на изменение рыночных условий и в целом способствовать повышению конкурентоспособности.

Развитие системы высшего образования в России в большинстве своем определяется темпами реформирования экономики и состоянием рыночных отношений, а конкурентная среда рынка образовательных услуг с каждым годом расширяется, становится все более комплексной по степени взаимного влияния всех составляющих и интенсивности конкуренции. В подобных условиях перед образовательными организациями остро встают проблемы повышения уровня конкурентоспособности образовательных услуг, достижение и поддержание которого должно быть основано на постоянной и целенаправленной оценке. «Оценка конкурентоспособности упрощает анализ соответствия образовательных услуг требованиям рынка, обеспечивает возможность их сопоставления с образовательными организациями-конкурентами, повышает обоснованность решений по управлению конкурентоспособностью на различных стадиях цикла образовательных услуг» [1]. Согласно этому определению подхода к оценке и выявление совокупности характеризующих конкурентоспособность параметров, дающих образовательной организации преимущества перед его конкурентами, является очень актуальной и своевременной исследовательской задачей. При этом имеющиеся разработки по изучению проблем конкурентоспособности не только не являются полными, но, напротив, предопределяют важность активизации научного поиска.

Перед тем как приступить к анализу конкурентоспособности образовательных услуг организаций высшего образования, обратимся к понятийному аппарату и рас-

смотрим смысловое содержание понятий «услуга», «образовательная услуга», «рынок образовательных услуг» и «конкурентоспособность».

Функционирование устойчивых рыночных отношений в нашем государстве тесно связано с формированием и развитием рынка образовательных услуг. Становление рынка образовательных услуг является комплексным процессом. Принятие образования как услуги и его выход на рынок предполагает включение рыночных рычагов, в том числе финансовых отношений между объектами рынка образовательных услуг. В современных условиях рынка меняется сущность взаимоотношений гражданина и государства. Образование переходит в сферу образовательных услуг, а гражданин получает права заказчика и требует повышения качества предоставляемых услуг, принимающих во внимание потребности обучающихся и их законных представителей.

Таким образом, под услугой следует понимать результат труда с такими полезными свойствами, которые делают его целесообразным для деятельности. Другими словами, услуга – это товар, обладающий потребительской стоимостью, но выражается эта «особая потребительская стоимость» не в вещественном качестве, а в виде деятельности.

Переход национальной экономики на рыночные рельсы повысил внимание учёных-экономистов и специалистов к рынку услуг, в том числе образовательных, которое выражается «в обучении потенциальных (будущих) и нынешних работников» [2, с. 35]. Подтверждением

этому служат многочисленные публикации последних лет, касающиеся данного вопроса (А. Абрамкина [1], В. Щетинин [2], Т. Данилова [3], В. Долятовский [4], У. Зиннуров [5], С. Кузнецова [6]). Многоаспектность применения категории «образовательная услуга» в различных отраслях знаний породила целый ряд её определений.

Образовательные услуги, как и любой товар, реализуются на рынке, который понимается как совокупность существующих и потенциальных покупателей и продавцов товара. Рынок образовательных услуг в данном случае представляет собой рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными организациями.

В настоящее время не сформировалось общего мнения в вопросе определения понятия рынка образовательных услуг. Некоторые экономисты полагают, что рынок образовательных услуг не является регулятором непосредственной купли-продажи образовательных услуг, а лишь создает условия для реализации спроса и предложения (В. Остапеченко [7], С. Мохначев [8], А. Панкрухин [9], Е. Попов [10], И. Товышева [11], Р. Фатхутдинов [12]).

На наш взгляд интересным является определение, в котором рынок в сфере образовательных услуг определяется как совокупность экономических отношений, которые складываются в товарном образовательном производстве между субъектами по поводу производства, обмена, потребления товара «образовательная услуга» [7, с. 93]. Таким образом, рынок образовательных услуг можно рассматривать как экономическое пространство, которое функционирует согласно законам рынка с такими категориями, как «спрос», «предложение», «издержки», «цена», «прибыль» и т. д.

В современной рыночной экономике широко применяются показатели эластичности спроса, изучаются предпочтения потребителя. Исследования по данному вопросу происходят в больших масштабах для рынков разных товаров-услуг, для разных временных рамок, в контексте отдельных регионов, по различным категориям населения. В нашей стране также проводится работа по данной проблеме. Анализ параметров дает возможность усовершенствовать государственную политику в области образования, а поставщикам образовательных услуг – оптимизировать свою стратегию на данном рынке. Но все же основополагающим элементом рыночного механизма является конкурентоспособность.

В современных экономических источниках понятие «конкурентоспособность» соотносят с борьбой независимых объектов с целью овладения основными экономическими ресурсами. Конкурентоспособность определяет способность участника рыночных отношений решать задачи, стоящие перед ним в сложившейся ситуации. Стоит отметить относительность понятия конкурентоспособности. Особенность конкурентоспособности заключается в том, что она относится как к предмету конкуренции готовой продукции, так и к субъекту конкуренции образовательной организации, региона и даже страны в целом. Следовательно, образовательные организации должны увеличивать конкурентное

преимущество, завоевывать главенствующие позиции на рынке.

Если обобщить существующие точки зрения по данному вопросу (А. Абрамкина [1], М. Дмитриев [13], И. Романова [14], Е. Самсонова [15]), то конкурентоспособностью обладают такие образовательные организации, которые эффективно работают и предоставляют потребителю конкурентоспособные качественные образовательные услуги. Следовательно, конкурентоспособность будет рассматриваться как система показателей и образовательной организации и предложенной ей услуги. Такая система показателей включает качество предлагаемой услуги, маркетинговые факторы, внутрикорпоративную среду и т. д.

С авторской точки зрения, конкурентоспособность образовательной организации – это всесторонний процесс взаимодействия и соперничества между организациями-конкурентами в целях достижения лидирующих позиций по качеству и спектру предоставляемых образовательных услуг, а также по реализации существующих и вновь предоставленных инновационных образовательных программ, по внедрению и использованию современных информационно-коммуникационных технологий и своевременной адаптации на постоянно изменяющиеся условия рынка во внутренней и внешней среде.

Предложенное нами понятие конкурентоспособности образовательной организации определяет различные аспекты деятельности образовательной организации, конкретизируя, во-первых, ее полифункциональный характер, расширяя и углубляя спектр деятельности, а именно предоставление услуг образовательного, консалтингового, научно-исследовательского характера, оставляя организацию в рыночной среде конкурентной борьбы с аналогичными организациями-конкурентами разных форм собственности, обеспечивая при этом расширенное воспроизводство.

Одним из основных параметров, необходимых для повышения конкурентоспособности, является способность достигать в процессе реализации образовательных услуг таких результатов, которые максимально соответствуют выявленным потребностям и направлены на наиболее полное их удовлетворение. Для этого необходимо иметь конкретное представление о желаниях потребителей, так как без этого невозможна сатисфакция полного объема потребностей и предпочтений. В таком случае сохранение конкурентоспособности образовательной услуги возможно лишь на основе применения комплекса управленческих и маркетинговых действий, направленных на удовлетворение предпочтений реальных и возможных потребителей.

В свою очередь, формирование конкурентной среды требует высокой конкурентоспособности организации предоставляемых образовательных услуг, а последствия мирового экономического кризиса и вхождения в единое образовательное пространство требуют решения проблемы интеграции в мировой рынок образовательных услуг. Следовательно, в условиях неопределенности и изменчивости условий внешней среды необходимо использовать такие подходы и методы управления конкурентоспособностью, которые позволяют решить насущные проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации в настоящее время.

Конкурентоспособность образовательной организации определяется её конкурентными преимуществами: внешними и внутренними. Образовательная организация не может оказать влияние на внешние факторы, но внутренние факторы полностью находятся под контролем руководящего аппарата организации, т. е. менеджмент организации имеет все необходимые условия для контроля этих факторов.

Следовательно, одним из определяющих моментов при рассмотрении совокупности основных составляющих конкурентоспособности образовательной организации является, на наш взгляд, особая акцентуация конкурентных преимуществ. Необходимо подчеркнуть, что основой конкурентоспособности являются действующие конкурентные преимущества.

При этом следует отметить, что само понятие «конкурентное преимущество», несмотря на свой достаточно устойчивый категориальный статус, не имеет однозначного определения (А. Абрамкина [1], Н. Сапина [16], Р. Фатхутдинов [12]).

Следует отметить, что каждая образовательная организация может обладать одним или несколькими конкурентными преимуществами. При этом классификация факторов конкурентного преимущества позволяет определить роль каждого из них в управлении конкурентоспособностью образовательных услуг организаций высшего образования.

При рассмотрении факторов, влияющих на конкурентоспособность образовательной организации, необходимо учитывать следующие моменты: нахождение образовательных организаций, как и любых других, в условиях одного и того же сложившегося на данный период времени рынка; особенность влияния принципов рынка образовательных услуг на повышение конкурентоспособности образовательных организаций; индивидуальность системы.

Исследование рынка образовательных услуг позволяет отметить несколько принципиальных положений: конкурентоспособность во многом зависит от того, насколько система управления сможет приспособиться к изменяющимся условиям конкуренции на рынке; отличие от конкурентоспособности услуги конкурентоспособность организации не может быть достигнута в короткий срок.

Жизнестойкость образовательной организации зависит от инновационного управления факторами конкурентоспособности: налаживание предоставления новых услуг; выход на новые сегменты образовательного рынка; внедрение новых систем управления. Для реализации инновационного управления необходимо совершенствовать способы воздействия субъектов управления (управленческий персонал, отделы, службы, определяющие стратегию и контролирующие решения) на объект управления. Приняв эти положения, можно отметить, что взаимосвязь факторов конкурентоспособности образовательной услуги и конкурентоспособности образовательной организации с быстро меняющейся рыночной средой формируют условия развития конкурентоспособности рынка образовательных услуг.

Исходя из предложенной концепции нами проведено уточнение и группировка факторов, влияющих на конкурентоспособность рынка образовательных услуг в целом, в связи с чем предложена система, в которой

было выделено три блока факторов конкурентоспособности: конкурентоспособность образовательной услуги, конкурентоспособность образовательной организации и конкурентоспособность среды (рис. 1).

Группу факторов конкурентоспособности образовательных услуг организаций высшего образования целесообразно разбить на две подгруппы: факторы, влияющие на условия предоставления услуг; потребительские факторы.

Первая подгруппа факторов рассматривает потенциальную возможность реализации услуг на конкретном рынке сбыта. Реализация образовательной услуги считается возможной, если по всем параметрам она удовлетворяет действующим нормам и требованиям, т. е. является конкурентоспособной. В данную подгруппу следует отнести наличие сети реализации образовательных услуг, нормативно-правовой документации, факторов льготирования, а также функциональных показателей (количество основных образовательных программ, индивидуальность и качество предоставляемых образовательных услуг, количество выделенных бюджетных мест по определенному направлению подготовки студентов).

Подгруппа потребительских факторов включает такие показатели, как востребованность выпускников на рынке труда и усилия по обеспечению востребованности выпускников, потенциал контингента абитуриентов и студентов. При этом востребованность выпускника означает востребованность в сформированном комплексе компетенций, а также «абсолютность их реализации в определенных условиях и местах реализации профессиональной деятельности» [1].

Факторы, обеспечивающие успех образовательной организации в конкурентной борьбе

Организационно-управленческие. В состав данной группы факторов можно отнести организационно-правовую форму организации (государственная, негосударственная или коммерческая образовательная организация), статус образовательной организации (Национальный исследовательский университет, Университет, Академия, Институт, Центр, индивидуальный предприниматель и т. д.), организационный тип структуры управления и степень ее гибкости (наличие университетской структуры, филиальной сети), кадровый потенциал образовательной организации (количество докторов наук, кандидатов наук, лиц, привлеченных с производства, аспирантов и докторантов, магистрантов), качество информации, используемой в управлении (уровень доступа к информационным ресурсам и уровень качества информационного обеспечения), скорость реализации управленческих решений (наличие системы электронного документооборота, внутреннего портала, информационной инфраструктуры для связи с удаленными подразделениями), четкость разделения полномочий и функций (наличие структуры образовательной организации, должностных инструкций).

Технологические. В данную группу факторов входят научно-исследовательский потенциал, учебно-производственный потенциал, производственный срок эксплуатации и обновление оборудования, инновационность образовательной организации, система контроля качества с уровнем получения его на выходе, численность обслуживаемого персонала, возможность

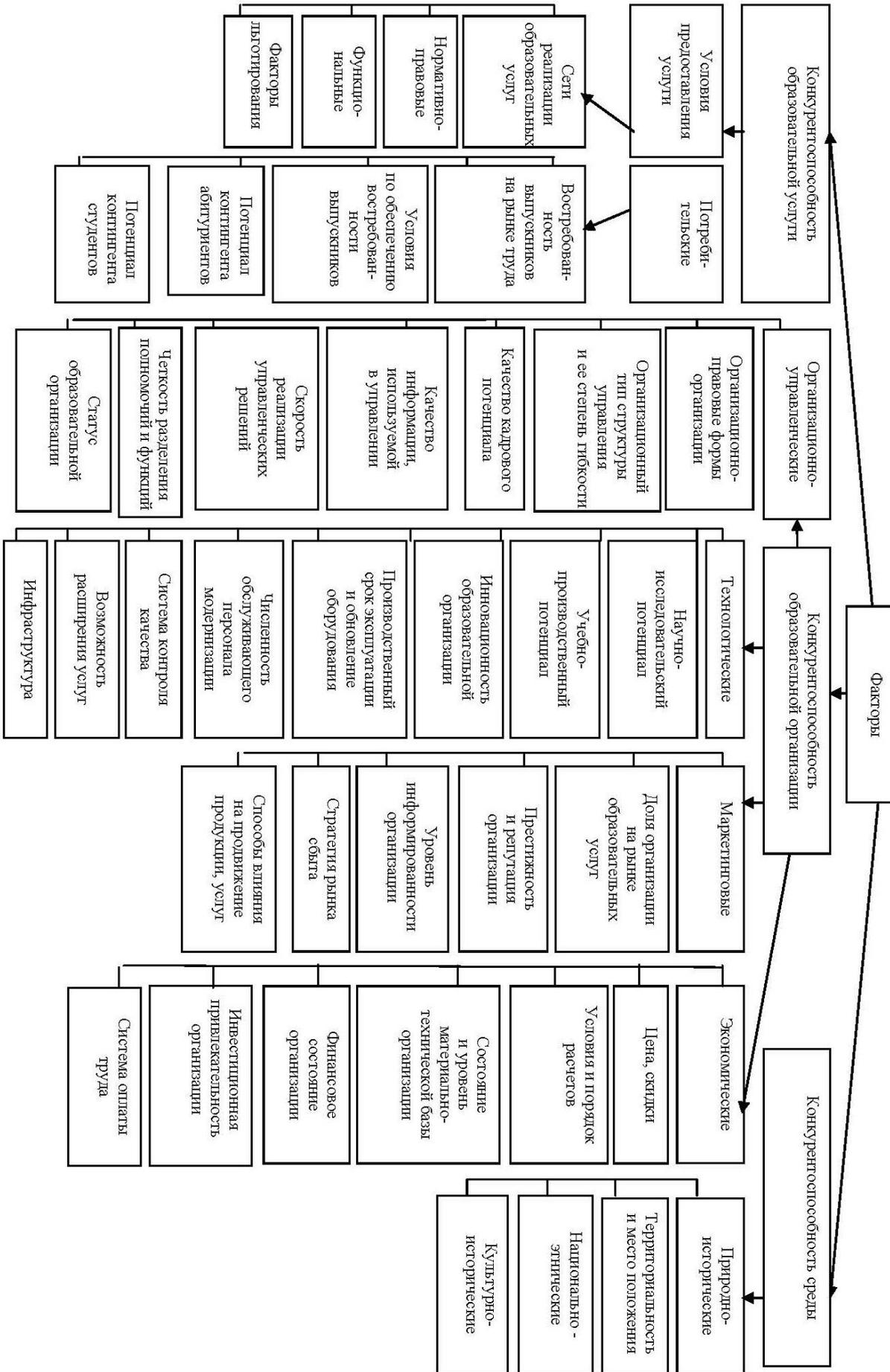

Рис. 1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность рынка образовательных услуг

расширения услуг, инфраструктура. Технологические факторы включают следующие показатели: наличие научно-исследовательского оборудования, лабораторий, интеллектуальных продуктов, учебных лабораторий, полигонов, мастерских, баз практики, системы менеджмента качества, мониторинга, балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний, своевременное обновление материально-технической базы, численность обслуживаемого персонала на единицу профессорско-преподавательского состава, возможность расширения номенклатуры и спектра предоставляемых услуг. К вышеперечисленным показателям относится также общая площадь учебно-научных помещений (в расчете на одного обучающегося), имеющихся у образовательной организации на праве собственности и закрепленных за ней на праве оперативного управления, наличие собственного общежития, столовой, баз отдыха и т. д.

Маркетинговые. В маркетинговую укрупненную группу факторов входят следующие факторы: доля организации на рынке образовательных услуг, престижность, репутация организации, уровень информированности организации, стратегия рынка сбыта, способы влияния на продвижение продукции и услуг. Основными критериями, определяющими данную группу, являются отношение численности приведенного контингента образовательной организации к численности приведенного контингента регионального сегмента рынка образовательных услуг, уровень информированности образовательной организации о состоянии рынка образовательных услуг региона (сегмента). Необходимыми и немаловажными критериями являются наличие маркетинговой стратегии, целевого сегмента сбыта, продукция и услуг, а также рекламная деятельность, участие в выставках, конференциях, т. е. индивидуальная реализация образовательной организации для привлечения потенциальных студентов.

Экономические. В состав данной группы факторов можно отнести цену и скидки на обучение, условия и порядок расчетов, состояние и уровень материально-технической базы организации, финансовое состояние организации, инвестиционную привлекательность, систему оплаты труда. Стоимость обучения и предоставления услуг, возможность предоставления отсрочки оплаты предоставляемых услуг или участие в программах кредитования, соответствие материальной базы образовательной организации требованиям рынка образовательных услуг выражают конкретную полезность образовательной организации и предоставляемой услуги для определенного потребителя на образовательном рынке. Финансовое состояние организации подразумевает наличие кредиторской и дебиторской задолженности, доходы организации из всех источников на одного научно-педагогического работника, доходы от бюджетной и внебюджетной деятельности. При рассмотрении конкурентоспособности образовательной организации нельзя упускать из внимания объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в общем объеме финансирования и в расчете на одного научно-педагогического работника. Одним из критериев с экономической точки зрения определения конкурентоспособности образовательной организации является критерий внедрения и применения эффективного

контракта премирования и стимулирования научно-педагогических работников.

К факторам, определяющим конкурентоспособность образовательной среды, относятся следующие показатели: природно-исторические (влияние природных и исторических факторов на специфику образовательной организации); территориальные (наличие желаемой по профилю и по местонахождению образовательной организации); национально-этнические (принятие во внимание интересов этнических групп проживающих в регионе); культурно-исторические (влияние культурных ценностей, исторически сложившихся в том или ином регионе).

Влияния географического положения на формирование культуры субъекта, экономико-политической системы очень велико, так как данные показатели определяют настоящее и будущее регионального рынка труда. Анализ местоположения образовательной организации дает реальное представление о потенциале социально-экономической среды субъекта и определяет образовательные потребности того или иного субъекта.

Следует отметить, что данные факторы не рассматривались ранее учеными в едином комплексе, поэтому особенности каждого из факторов представлены в их специфических характеристиках.

Существенные положительные взаимосвязи факторов внешней и внутренней рыночной среды формируют объективные возможности развития конкурентоспособности, существенные отрицательные взаимосвязи факторов внешней и внутренней рыночной среды появляются из-за несоответствия направленности их развития.

Сформированная система факторов оценки конкурентоспособности на рынке образовательных услуг является авторской разработкой, строго подчинена конкретике данного исследования и представляет собой необходимый инструментарий для достижения образовательной организацией наиболее выгодной конкурентной позиции.

Таким образом, на основе предложенной системы факторов можно адекватно оценивать реальный уровень конкурентоспособности образовательной организации, функционирующей на рынке образовательных услуг, выделять главные тенденции рыночной среды, своевременно улавливать конъюнктуру рынка, тщательно анализировать и позитивно реагировать на изменение рыночных условий и в целом способствовать повышению конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамкина А.А. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг вуза : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Омск, 2011. 23 с.
2. Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.Г. Экономика образования. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 306 с.
3. Данилова Т.В. Методика оценки конкурентоспособности вузов // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 55–61.
4. Долятовский В.А., Мазур О.А. Стратегическое планирование деятельности вуза на рынке

- образовательных услуг. Ростов-на-Дону: РГЭУ-НИЭУП, 2006. С. 21–26.
5. Зиннуров У.Г. Маркетинг в деятельности вузов: теория и методы решений. Уфа: Изд-во УГАТУ, 1993. 226 с.
  6. Кузнецова С.П. Исследование и разработка методов стоимостной оценки образовательных услуг высших учебных заведений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1998. 20 с.
  7. Остапченко В.Д. Концепция товарного образовательного производства в системе высшего образования // Молодежь, образование, рынок. М. : НИИВО, 1992. С. 93.
  8. Мохначев С.А. Современные тенденции развития управлению конкурентоспособностью вуза // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 67–71.
  9. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. М.: Интерпракс, 1995. 238 с.
  10. Попов Е.Н. Услуги образования и рынок // Российский экономический журнал. 2002. № 6. С. 5–16.
  11. Товышева И.З. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 25 с.
  12. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. М.: Маркет ДС, 2008. 426 с.
  13. Димитриев М.Д. Формирование конкурентоспособности образовательного учреждения высшего профессионального образования в рыночных условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Сочи, 2009. 28 с.
  14. Романова И.Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения. Ульяновск: Средневолж. науч. центр, 2005. 137 с.
  15. Самсонова Е.В., Самсонова М.В. Особенности оценки качества образовательных услуг в малых городах России // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 426.
  16. Саяпина Н.Н. Формирование системы оценки конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2008. 24 с.
  4. Dolyatovskiy V.A., Mazur O.A. *Strategicheskoe planirovanie deyatel'nosti vuza na rinke obrazovatel'nykh uslug* [Strategic planning of the university activity on educational market]. Rostov-na-Donu, RGEU-NIEUP publ., 2006, pp. 21–26.
  5. Zinnurov U.G. *Marketing v deyatel'nosti vuzov: teoriya i metodi resheniy* [Marketing in university activity: theory and methods of solution]. Ufa, UGATU publ., 1993, 226 p.
  6. Kuznetsova S.P. *Issledovanie i razrabotka metodov stoimosti otsenki uslug visshih uchebnykh zavedeniy*. Avtoref. kand. ekon. nauk [Research and development of cost evaluation methods of educational services at the higher educational institutions]. Sankt-Peterburg, 1998, 20 p.
  7. Ostapchenko V.D. Conception of commodity educational production in the system of higher education. *Molodej, obrazovanie, rinok*. Moscow, NIIVO publ., 1992, p. 93.
  8. Mokhnatchev S.A. Contemporary tendencies of high school competitiveness management. *Marketing v Rossii i za rubejom*, 2008, no. 1, pp. 67–71.
  9. Pankruhin A.P. *Marketing obrazovatel'nykh uslug v visshem i dopolnitel'nom obrazovanii* [Marketing of educational services in higher and complementary education]. Moscow, Interpraks publ., 1995, 238 p.
  10. Popov E.N. Educational services and the market. *Rossiyskiy ekonomicheskij jurnal*, 2002, no. 6, pp. 5–16.
  11. Tovysheva I.Z. *Obrazovatel'no-ekonomicheskij mehanizm povsheniya konkurentosposobnosti obrazovatel'nykh uslug uchrejdeniy VPO*. Avtoref. kand. ekon. nauk [Organizational and economic mechanism for improvement of competitiveness of educational services of higher educational institutions]. Moscow, 2011, 25 p.
  12. Fathutdinov R.A. *Upravlenie konkurentosposobnostyu organizatsii* [Managing organizational competitiveness]. Moscow, Market DS publ., 2008, 426 p.
  13. Dimitriev M.D. *Formirovanie konkurentosposobnosti obrazovatel'nogo uchrejdeniya visshogo professional'nogo obrazovaniya v rinochnih usloviyah*. Avtoref. kand. ekon. nauk [Forming of competitiveness of a higher educational institution in the market]. Sochi, 2009, 28 p.
  14. Romanova I.B. *Upravlenie konkurentosposobnostyu visshego uchebnogo zavedeniya* [Managing competitiveness of a higher educational institution]. Ulyanovsk, Srednevoljskiy nauchnyy centr publ., 2005, 137 p.
  15. Samsonova E.V., Samsonova M.V. Features of the estimation of quality of educational services in small cities of Russia. *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 6, pp. 426.
  16. Sayapina N.N. *Formirovanie sistemi otsenki konkurentosposobnosti vuza na rinke obrazovatel'nykh uslug*. Avtoref. kand. ekon. nauk [Forming a system of competitiveness evaluation of a higher educational institution in the market of educational services]. Omsk, 2008, 24 p.

REFERENCES

1. Abramkina A.A. *Otsenka konkurentosposobnosti obrazovatel'nykh uslug vuza*. Avtoref. kand. ekon. nauk [Evaluation of competitiveness of educational services of the university]. Omsk, 2011, 23 p.
2. Shetinin V.P., Hromenkov N.A., Ryabushkin B.G. *Ekonomika obrazovaniya* [Economy of education]. Moscow, Rossiyskoe pedagogicheskoe agentstvo publ., 1998, 306 p.
3. Danilova T.V. [Evaluation methodology of competitiveness of a university]. *Materiali V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kachestvo i konkurentosposobnost' v XXI veke»*. Cheboksari, 2006, pp. 55–61.

**IMPLICATIONS AND FACTORS AFFECTING COMPETITIVENESS
OF EDUCATIONAL SERVICES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

© 2014

I.Y. Zhdarkina, senior lecturer, postgraduate student
A.N. Smirnov, candidate of pedagogical sciences, the first Pro-rector
E.A. Shamin, candidate of economical sciences, Associate Professor,
Pro-rector for Science and Innovative Development
Nizhniy-Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Keywords: competitive advantages; competitiveness; educational service; implications; market of educational services; conditions for implementation; factors of competitiveness.

Annotation: Functioning of stable market relations in our state is closely connected with formation and development of market of educational services. Formation of market of educational services is a complex process. Understanding of education as a service and its entry into the market assumes application of marketing mechanisms, including financial relations between objects of the market of educational services. Educational services, as any other services, are offered in the market which is understood as a set of the existing and potential buyers and sellers of goods or services. In such a case educational market is the market where demand for educational services from the main economic entities (individuals, enterprises and organizations, government) interact with their offer from various educational organizations. The article considers the concept of competitiveness of educational organization. Competitive advantages of educational organizations are also considered and the system factors of competitiveness of educational market are discussed. Essential positive interrelations of external and internal factors of market environment form objective opportunities for competitiveness development. Essential negative interrelations of external and internal factors of market environment may occur because of discrepancy in orientation of their development.

The formed assessment factors system of competitiveness in the market of educational services is the author's work and is strictly subordinated to the specifics of this research; it represents necessary tools for achievement of the most advantageous competitive position by the educational organization.

Thus, on the basis of the offered system of factors it is possible to adequately estimate the real level of competitiveness of educational market, identify the main tendencies of market environment, timely catch market conjuncture, analyze carefully and react positively on changing of market conditions, and to enhance competitiveness in general.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© 2014

Ю.М. Ильева, старший преподаватель кафедры «Менеджмент, торговое дело и предпринимательство»

А.А. Орлянская, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление»

*Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)*

Ключевые слова: малое предпринимательство; проектный подход к обучению; социально-экономическое положение регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Аннотация: В статье проведен анализ роли малого предпринимательства в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа. Повышение инвестиционной привлекательности как стратегического фактора развития Северо-Кавказского федерального округа может быть осуществлено в том числе за счет развития малого и среднего предпринимательства. Среди ключевых направлений поддержки малого и среднего предпринимательства все большую актуальность приобретает развитие профессиональных и общекультурных компетенций начинающих и действующих предпринимателей.

Предложен проект образовательной программы, позволяющей реализовать предпринимательские способности начинающих предпринимателей с помощью проектно-ориентированного подхода к обучению. Обучение навыкам ведения бизнеса эффективно в случае, если слушатели нацелены на конкретный результат, а не просто пассивно воспринимают получаемую теоретическую информацию. В этой связи следует в полной мере использовать возможности интенсивно развивающегося проектного подхода в обучении. В рамках образовательной программы группа слушателей может разрабатывать бизнес-план по реализации конкретной идеи. Это позволит функционализироваться в команде для выполнения большого объема задач в краткие сроки. Целесообразно отказаться от лекций, предполагающих в большей степени субъект-объектное общение. Реализация обучения бизнес-планированию на основе проектного подхода поможет сформировать ряд общекультурных (Soft skills) и профессиональных компетенций (Hard skills).

Оценка приобретаемых компетенций может проводиться как процессно, путем индивидуальной балльно-рейтинговой оценки каждого слушателя, так и на основе результатов – выносимых на публичную защиту отдельных разделов проекта (бизнес-плана).

Предлагаемая образовательная программа может стать реальным инструментом реализации региональной политики в Северо-Кавказском федеральном округе и повысить эффективность расходования бюджетных средств, выделяемых на нужды стимулирования развития малого и среднего предпринимательства.

Значительная протяженность территории России, разнообразие природно-климатических условий, специфика хозяйственного освоения обуславливают различия в положении отдельных регионов в системе национального разделения труда. Экономической реальностью для Российской Федерации является межрегиональная дифференциация, которая воспроизводится с разной степенью остроты в течение всего постсоветского этапа развития нашей страны. Довольно значительны пространственные диспропорции в экономике отдельных регионов между входящими в их состав муниципальными образованиями.

С 1995 года в экономическом пространстве России остаются практически неизменными регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры, причем рейтинг субъектов РФ по объемам валового регионального продукта (ВРП) на душу населения на протяжении всего периода замыкает Республика Ингушетия. Это дает основания говорить о том, что предпринимаемые регулятивные усилия государства не приносят должного эффекта.

Сложившаяся ситуация несет значительную угрозу единству экономического пространства нашей страны. Снижается степень вовлеченности отдельных территорий в систему национального разделения труда, ослабевают торговые и иные хозяйственные связи между регионами. Данные статистики и выводы ученых подтверждают факт формирования устойчиво проблемных территорий в экономическом пространстве России без

выраженных предпосылок преодоления данного состояния. К таким территориям с уверенностью можно отнести регионы Северо-Кавказского федерального округа, ощутимо отстающие от среднего по стране уровня по объемам валового регионального продукта на душу населения (таблица 1).

Согласно данным таблицы, весьма значителен разброс объемов ВРП на душу населения и среди регионов Северо-Кавказского федерального округа. Ключевыми взаимосвязанными причинами сложившейся ситуации являются низкий уровень индустриализации и низкая инвестиционная привлекательность территорий. В отраслевой структуре ВРП представлены преимущественно сельское хозяйство и сфера нерыночных услуг, связанных с государственным управлением, обеспечением безопасности и социальным обеспечением. В условиях высокого естественного прироста населения на фоне сложившихся проблем отмечается высокая безработица, которая в ряде регионов в несколько раз превышает средние по стране показатели (рисунок 1). Растет доля занятых в финансируемых за счет бюджета отраслях (таблица 2).

В сложившейся ситуации для округа стратегически важно привлечение крупных инвесторов, однако острота социально-экономических проблем и противоречий может быть сглажена за счет развития малого и среднего предпринимательства. Однако в регионе, где занятие собственным делом является неотъемлемой чертой

Таблица 1. Объем ВРП на душу населения регионов СКФО по данным 2012 года, руб. [1]

Позиция в рейтинге регионов РФ	Позиция в рейтинге регионов СКФО	Субъект СКФО	ВРП, руб. на душу населения
68	1	Ставропольский край	154,5
72	2	Республика Северная Осетия – Алания	140,9
74	3	Республика Дагестан	128,6
75	4	Карачаево-Черкесская Республика	128,5
76	5	Кабардино-Балкарская Республика	123,4
79	6	Чеченская Республика	84,5
80	7	Республика Ингушетия	78,9

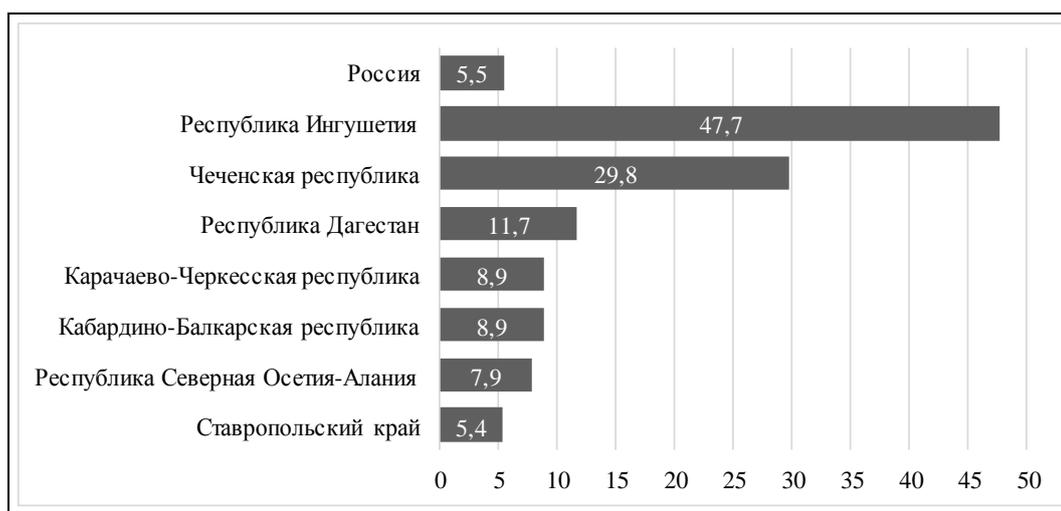

Рис. 1. Уровень безработицы в регионах СКФО (по методологии Международной организации труда), %, 2013 г. [1]

Таблица 2. Распределение занятых по отдельным видам экономической деятельности в регионах Северо-Кавказского федерального округа, 2013 г.

Регион	Обрабатывающие производства, %	Образование, %	Здравоохранение, %	Органы исполнительной власти субъектов и местного самоуправления, %
Российская Федерация	14,8	8,3	6,6	1,0
Северо-Кавказский федеральный округ	10,3	10,8	7,8	1,3
Республика Дагестан	7,3	12,7	6,7	1,1
Республика Ингушетия	7,4	16,0	11,2	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	15,4	10,5	7,8	1,3
Карачаево-Черкесская Республика	15,3	10,6	7,0	1,7
Республика Северная Осетия – Алания	14,6	11,3	7,7	1,2
Чеченская Республика	4,6	15,4	9,2	2,3
Ставропольский край	11,2	7,8	8,2	1,1

менталитета народов, предпринимательская активность не столь высока.

Согласно данным рисунка 2, количество зарегистрированных организаций на 1000 человек населения меньше всего в регионах с наиболее высоким уровнем безработицы – Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Осознавая значимость сложившихся проблем для развития регионов, власти предпринимают усилия по стимули-

рованию развития малого и среднего предпринимательства. Создаются специализированные институты поддержки: фонды поддержки предпринимательства (Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания), гарантийные фонды (Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика).

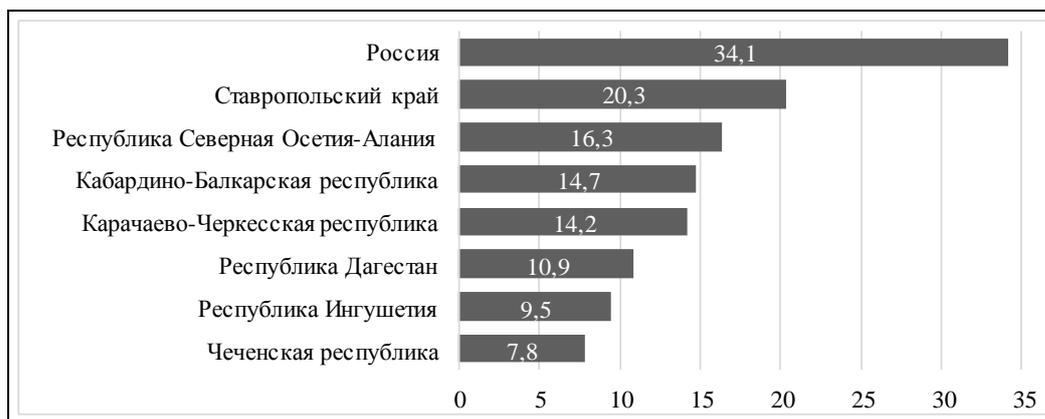

Рис. 2. Количество зарегистрированных организаций на 1000 чел. населения, ед., 2012 г. [1]

Во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа реализуются региональные целевые программы поддержки малого предпринимательства, на которые только в 2012 году в совокупности выделено 3,9 млрд. руб. Однако, по мнению предпринимателей, эффективность указанных программ невысока. По итогам проведенного для нужд исследования опроса, только 28 % респондентов наблюдают социально-экономический эффект реализации программ.

Согласно Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2], поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, поддержку в области усиления кадрового потенциала, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. По мнению опрошенных, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа наибольшее распространение получили такие формы поддержки малого и среднего предпринимательства, как финансовые (микрокредитование, субсидии на развитие бизнеса), имущественные (предоставление в аренду площадей на льготных условиях) (рисунок 3). Наиболее распространенной формой является поддержка сельхозпроизводителей.

Несмотря на то что организации инфраструктуры поддержки бизнеса предоставляют диверсифицированный спектр услуг и располагают финансовыми средствами, ощутимых результатов в решении задачи активизации предпринимательской деятельности добиться пока не удается. Одной из ключевых причин является дефицит специализированных компетенций у субъектов малого и среднего предпринимательства, что затрудняет ведение бизнеса и получение государственной поддержки в различных формах. Речь идет как о проблемах в сфере финансовой грамотности, организации производства и сбыта, так и об отсутствии личных качеств, необходимых для успешного ведения бизнеса: стрессоустойчивости, умения принимать и реализовывать решения, последовательно достигать стратегических целей, работать в составе и руководить командой.

Многие предприниматели не осознают важность и необходимость бизнес-планирования перед началом или реорганизацией своего дела. Молодые люди, оканчивающие высшие учебные заведения, невысоко оценивают практическую ценность полученного ими образования. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает разработка эффективных практико-ориентированных технологий обучения предпринимателей. На наш взгляд, должны быть широко задействованы проектные методы в обучении, позволяющие слушателям обучаться в процессе решения реальных задач (рисунок 4).

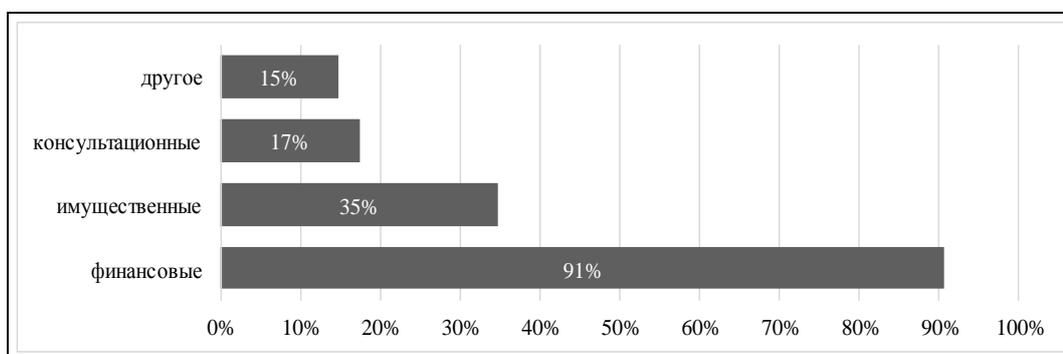

Рис. 3. Наиболее распространенные формы поддержки малого и среднего предпринимательства в Северо-Кавказском федеральном округе (сумма ответов больше 100 %, т. к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)

Цель	<ul style="list-style-type: none"> Создание уникальной образовательной среды, позволяющей формировать практические навыки работы в организации с помощью инструментов стратегического развития
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> Разработка и внедрение новых конкурентоспособных технологий обучения. Организация взаимодействия с организациями региона (потенциальными заказчиками, работодателями). Привлечение ведущих преподавателей вуза для проведения экспертных лекций. Внедрение проектного подхода в образовательный процесс.

Рис. 4. Цель и задачи проекта

Ключевую роль в решении проблемы личного и профессионального роста предпринимателей Северо-Кавказского федерального округа должны взять на себя организации высшего профессионального образования. Это позволит задействовать весь имеющийся потенциал науки посредством привлечения профессиональных специалистов-лекторов к обучению и решению практических задач бизнеса. Высшее образование и наука получат возможность развиваться в процессе преодоления конкретных вызовов внешней среды.

Обучение навыкам ведения бизнеса эффективно в случае, если слушатели нацелены на конкретный результат, а не просто пассивно воспринимают получаемую теоретическую информацию. В этой связи следует в полной мере использовать возможности интенсивно развивающегося проектного подхода в обучении. Группа слушателей в процессе обучения может разрабатывать бизнес-план по реализации конкретной идеи. Это позволит функционализироваться в команде для выполнения большого объема задач в краткие сроки. Це-

лесообразно отказаться от лекций, предполагающих в большей степени субъект-объектное общение. Эксперты из числа преподавателей высшей школы и практиков должны получать спектр вопросов от слушателей, которые будут раскрываться на занятиях.

Подобные учебные программы способны приносить значительный доход для образовательных учреждений. Заказчиком бизнес-плана может стать конкретный предприниматель, также обучение слушателей может быть оплачено за счет средств институтов поддержки предпринимательства. Роль вуза в этом случае заключается в получении технического задания от заказчика и формирования команды слушателей-разработчиков и экспертов-консультантов. При этом в составе проектных групп слушателей могут быть как действующие или начинающие предприниматели, так и студенты, что позволит последним погрузиться в атмосферу решения конкретных практических задач.

Каждая тема учебной программы должна быть ориентирована на конкретный раздел бизнес-плана (рисунок 5).

Модуль	Инструменты	Раздел бизнес-плана
Стратегический менеджмент	Проблемно-ориентированное обучение	Стратегическое позиционирование
Основы маркетинга		Анализ рынка, Анализ продукта, Маркетинг-план
Экономика организации	Экспертные сессии	Анализ действующего бизнеса, Финансовый план, План производства, Организационный план
Управление человеческими ресурсами		План персонала
Финансовый менеджмент	Публичная защита разделов	Финансовый план, Инвестиционный план, Управление рисками

Рис. 5. Формат реализации программы

Разделы бизнес-плана должны проходить публичную защиту перед экспертной комиссией, включающей руководителей образовательной программы, экспертов из числа преподавателей и практиков, представителей заказчика бизнес-плана.

Учитывая занятость обучающихся, программа может быть разбита на модули, которые будут реализовываться через промежутки времени. Кроме того, слушатели могут получать отдельные интересующие модули. Это, безусловно, не даст образовательного эффекта программы в целом, но поможет восполнить пробелы в знаниях в определенных областях.

Реализация обучения бизнес-планированию на основе проектного подхода поможет сформировать ряд общекультурных (Soft skills) и профессиональных компетенций (Hard skills).

Hard skills (профессиональные компетенции) составляют основу образовательной программы и непосредственно связаны с содержанием программы: умение формализовать бизнес-идею; умение использовать информацию о возможностях внешней среды для развития бизнеса; умение привести в соответствие систему целей организации с ее структурой; умение оптимизировать ФХД (финансово-хозяйственную деятельность)

Рис. 6. Эффективность образовательной программы

предприятия в русле стратегических приоритетов; умение максимально использовать потенциал инструментов государственной поддержки; умение оптимизировать персонал организации в соответствии со стратегическими приоритетами бизнеса; умение формализовывать технологические решения и обосновывать их экономическую эффективность.

Soft skills (общекультурные компетенции) являются результатом реализации форм работы со слушателями: умение работать с информацией; умение работать в команде; умение решать нестандартные задачи; уметь ставить цели и достигать их.

Оценка приобретаемых компетенций может проводиться как процессно, путем индивидуальной балльно-рейтинговой оценки каждого слушателя, так и на основе результатов – выносимых на публичную защиту отдельных разделов проекта (бизнес-плана).

Подобные образовательные программы имеют значительный мультипликативный эффект для всех их участников (рисунок 6).

Предлагаемая образовательная программа может стать реальным инструментом реализации региональной политики в Северо-Кавказском федеральном округе

и повысить эффективность расходования бюджетных средств, выделяемых на нужды стимулирования развития малого и среднего предпринимательства. Это, в свою очередь, создаст условия для роста занятости экономического активного населения, расширения емкости внутреннего рынка региона, улучшения условий для развития человеческого капитала и модернизации на этой основе экономик проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: www.gks.ru.
2. РФ. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г.

REFERENCES

1. *Federal State Statistics Service*. Official website. URL: www.gks.ru.
2. RF Federal Law «Concerning the Development of Small and Medium-Sized Business in the Russian Federation» of July 24 № 209 (in Russ.).

**THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
IN THE TOOL SYSTEM OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS
IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT**

© 2014

J.M. Ilyayeva, senior lecturer of the Department «Management, business and entrepreneurship»
A.A. Orlyanskaya, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Economics and Management»
*North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk (Russia)*

Keywords: small business; project-based approach to education; socioeconomic status of the regions of North Caucasian Federal District.

Annotation: The article analyzes the role of small business in the economy of the regions of North Caucasian Federal District. The increase of investment attractiveness as a strategic development factor of North Caucasus Federal District can be achieved also through the development of small and medium-sized businesses. The development of professional and cultural competences of starting and acting businessmen becomes more and more essential among the key directions of support of small and medium-sized businesses. The authors propose the design of educational program allowing to practice the entrepreneurial skills of starting businessmen using the project-oriented approach to learning. Teaching of business skills is effective when the students focus on a particular result, and not just passively acquire the received theoretical information. In this connection, the features of the intensively developing project-based approach to learning should be used to the full extent. Under curriculum, a group of students can develop a business plan for the implementation of a certain idea. It will help to become functionalized in the team to perform a lot of issues within a short time. It is reasonable to abandon lectures which involve the subject-object communication. The performing of teaching to business planning using the project-based approach will help to develop a number of cultural (Soft skills) and professional competences (Hard skills).

The evaluation of acquired competences can be carried out as a process, using individual point rating evaluation of each student, and on the basis of the results – when the separate sections of the project (business plan) are submitted for public defense.

Suggested educational program can become a real tool for the implementation of the regional policy in North Caucasus Federal District and increase the efficiency of budget spending allocated to improvement of small and medium-sized business development.

**ТОРГОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАР
ВО ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

© 2014

М.М. Имашева, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины»
Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; этноконфессиональная община; ярмарочная торговля; культурно-просветительское общество; пантюркизм; панисламизм.

Аннотация: В начале XIX века с разрешения Александра II в пределы Астраханской губернии, на левобережье Волги, переселяются казахи младшего жуза во главе с ханом Букеем. При его преемнике, хане Джангире, формируются основные органы управления Внутренней Киргизской Ордой, основываются и обустриваются поселки, в которых оседает администрация и которые становятся центрами торговли с кочевым казахским населением.

На рубеже XIX–XX вв. эти населенные пункты становятся центрами торгово-экономической жизни Орды, ведущую роль в которой, в рамках описываемого периода, занимают татары – выходцы из средневолжских и приуральских губерний, а также астраханские татары. В силу религиозной, этнической, языковой общности с казахским населением татары легко находили понимание у местного населения, что позволило им развить успешную коммерцию. Некоторые представители татарских фамилий сумели в течение весьма короткого времени (одно-два десятилетия) составить значительные капиталы.

Особенностью татарского предпринимательства в Орде был взаимообразный характер торговых отношений. Снабжая казахское население продукцией молодой российской промышленности из центральных губерний, татары покупали у него продукцию животноводства. Эта продукция в свою очередь была востребована в суконной, кожевенной, текстильной и других отраслях промышленности России.

В начале XX века татарское население Орды активно включается в общественную деятельность. Создаются культурно-просветительское общество и «новометодные» учебные заведения, оказавшие значительное влияние на рост национального самосознания и общего уровня развития татарской общины. Несмотря на весьма скромные результаты деятельности, они явились фактором, демонстрирующим рост общественной активности в среде татарского населения Астраханской губернии в частности и в Российской империи вообще.

Осенью 1826 г. хан Внутренней Букеевской Орды Джангир задумал основать место, близко расположенное к источникам пресной воды, а самое главное – к Волге и уездному городу Черному Яру, что по мысли правителя обещало много выгод для развития торговли. Так началась история поселка Ханская Ставка.

Ставка строилась очень медленно, так что по прошествии первых 14 лет она состояла только из 41 дома. Но с 1841 г. Ставка стала быстро застраиваться и в июле 1846 г. в ней было уже 89 домов. Это было связано с учреждением здесь ярмарки (с 1833 г.), торговые обороты которой увеличивались год от года, «приманивая» и казахов, и иногородних торговцев [1, с. 107–109]. Уже в этот период казанские татары составляли значительную часть населения поселка. Из 89 домов им принадлежали 13 (для сравнения, русским – 10). Все они использовались не столько для жилья, сколько для осуществления торговых операций. При домах находились лавки и складские помещения, которые легко превращались друг в друга: «...смотря по ходу торговли, ...лавки переходят в складовые помещения и, наоборот, последние иногда делаются лавками» [1, с. 112].

К середине века Ставка представляла собой довольно обустроенное поселение. Здания, не исключая и ханского дворца, были деревянными, «красовались правильностью», встречались даже двухэтажные. Лавки, базар и площадь ежедневно наполнялись покупателями. Русский исследователь этих мест А. Терещенко писал: «Кроме природных обывателей живут здесь по несколько десятков лет русские купцы и казанские татары, обзаведшиеся своими домами и производящие торг весьма выгодно. Один из таковых торговцев-татар при-

обрел капитал более, нежели в полмиллиона рублей. Торговля производится не только простыми, пригодными для общежития товарами, но красными и даже предметами прихоти – конфетками и вареньями. У всякого купца непременно под домом лавка, у иного до пяти, которые заменяют гостинный двор» [2, с. 76].

Вторым по значимости торговым поселком во Внутренней Орде считалась Новая Казанка. Она находилась на границе с Уральской областью, в 200 верстах от Ханской Ставки. Поселение возникло в 1871 г. в связи с упразднением линий форпостов уральского казачьего войска по реке Узеню. Основателями и первыми поселенцами Новой Казанки были торговцы-татары, проживавши в Глиненском форпосте. С разрешения оренбургского генерал-губернатора в 1868 г. 32 торговцам-татарам было разрешено поселиться при ставке Камыш-Самарской части близ Камыш-Самарских озер, против бывшего Глиненского форпоста.

«Водворение» татар фактически состоялось в 1871 г., причем из 25 поселившихся там татар все 25 были казанскими, вследствие чего и поселок стал называться Новой Казанкой, а впоследствии это название было «усвоено» в официальных документах [3, л. 265].

Возникновение этого поселения совпало со временем «развития в киргизском населении потребности во всякого рода фабрикатах, каковыми считались: ситцы, материи, чай, сахар, посуда и т. п., тогда как прежде киргизы обходились предметами своего производства». Данное обстоятельство, в связи с центральным положением Новой Казанки по отношению к многочисленным кочевьям казахов, благоприятствовало быстрому росту поселка и развитию в нем торговой деятельности. Также

через поселок (который был единственным населенным пунктом на границе с Уральской областью) шла дорога, по которой проезжали многие выходцы из-за Урала, Персии и других мест [3, л. 265].

В 1904 г. в Новой Казанке насчитывалось 1916 жителей обоюбого пола, 281 жилое помещение и 464 нежилых здания, одна православная церковь, лечебница, церковно-приходская школа, две участковые русско-киргизские школы, мечеть и при ней медресе с русским классом. Мусульманский приход был образован на общем собрании будущих прихожан в 1894 г., а уже в следующем 1895 г. на средстве татар была построена деревянная соборная мечеть. С 1894 г. муллоу-хатъпом, мударрисом и ахуном при мечети состоял Гатаулла Галикеев, муэдзином – Габдулла Абдрешитов [4, л. 94 об. –95].

О занятиях и этническом населении Новой Казанки газета Астраханские губернские ведомости в 1904 году писала: «Жители Новой Казанки занимаются исключительно торговлей, которая находится главным образом в руках татар. В последнее время некоторые русские торговые фирмы стали открывать здесь свои филиальные заведения и таким образом положили начало упрочению русского торгового элемента» [5]. Торговали, в основном, скотом, шерстью, шкурами, мясом и другими товарами местного скотоводства, красными товарами, хлебом и другими предметами, а также рыбой из местных озер. В 1901 г. торговые обороты поселка достигли 1 231 820 рублей [5].

Коммерческие дела татар во Внутренней Орде шли тем более успешно, что сами казахи в деле торговли предпочитали «играть второстепенную роль, в лучшем случае являясь агентами торговых фирм по покупке сырья у кочевых соплеменников». Не последнюю роль играл и факт конфессиональной принадлежности татар и родства тюркских языков: казахи, как и все остальные среднеазиатские народы, охотнее общались с татарами, чем с русскими, считая, что те менее склонны к обману в торговых операциях [6, л. 265].

Татары свою торговлю осуществляли достаточно просто. Имея более-менее значительные капиталы, они на ярмарках закупали бакалейные и мануфактурные товары оптом, а потом в течение года продавали их наезжающим из степи казахам в розницу. У казахов татары скупали в больших количествах кожи, причем наибольшую выгоду получали именно те покупатели, которые жили в пределах самой Орды: «С половины или с конца октября, то есть с наступлением холода, киргизы начинают забивать скот, заготавливая мясо для пищи себе на зиму. Время заготовки мяса, продолжающееся, смотря по погоде, месяц или два, называется «сугум». В это время торговая деятельность снова оживает и преимущественно заключается в продаже сырых кож. Приезжающими в начале зимнего торгового купцами партии кож набираются поспешно и тотчас же, по закупке от 200 до 500 штук, отправляются к месту назначения» [7].

Об объемах торговой деятельности татар во Внутренней Киргизской Орде мы можем судить по документам, сохранившимся в фонде 687 «Астраханская Казенная палата» Государственного архива Астраханской области. Согласно «Книге гильдейских торговых предприятий, подлежащих раскладочному сбору» в 1891–

1893 гг. в поселке Ханская Ставка действовало 28 гильдейских торговых предприятия, 20 из которых принадлежали татарам, выходцам из губерний Среднего Поволжья, все они торговали по свидетельствам второй гильдии, оставаясь при этом в звании крестьян. Все предприятия вели мануфактурную торговлю, обороты которой весьма впечатляют. Самые большие обороты были сосредоточены в руках семьи Уразаевых (Уразовых), выходцев из Казанской губернии Свяжского уезда Азелейской волости деревни Мамадыш Тевгяльдиной. У главы семьи Афлятуна оборот составлял 70 000 рублей в год (с ежегодной прибылью 10 %, т. е. 7 000 рублей); у младшего брата Негматуллы оборот составлял 30 000, прибыль – 3 000 рублей в год. Достойную конкуренцию Уразовым составил Габейдулла Насыбуллин, обороты которого в 1891 г. достигли 60 000 рублей [8, л. 49 об.–50].

Согласно «Журналу о генеральной поверке торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий Внутренней Киргизской Орды за 1909 г.» в поселке Ханская Ставка значилось 141 торговое заведение, из которых 74 (то есть половина) принадлежали татарам Казанской, Симбирской, Пензенской и Астраханской губерний. Общий оборот торговли составлял 433 300 рублей в год. Из 30 вновь открытых торговых и промышленных заведений 15 принадлежали татарам [9, л. 1–24].

В поселке Новая Казанка, согласно тому же документу, из 93 торговых предприятий татарам принадлежали 53, оборот их составил 398 600 рублей. Правда львиная часть этого оборота приходится на долю нескольких богатых предпринимателей. Так, братьям Сабиржану и Нуретдину Сагитовым принадлежали заведения: по скупке шкур с оборотом 100 000 рублей; торговле азиатской обувью с оборотом в 15 000 рублей; мучной торговле с оборотом 10 000 рублей (всего на 125 000 рублей). Большинство торговцев-татар имели обороты от 2 000 до 8 000 рублей. Были и совсем мелкие (всего 8) с оборотом менее 500 рублей в год [9, л. 24–48].

Серьезным коммерческим событием в Ханской Ставке были ежегодные ярмарки на Ахунском хуторе (переведенные туда в 1870 г. из Ставки), проводившиеся два раза в год – весной и осенью. Это была крупнейшая ярмарка в Астраханской губернии, на которой казахи продавали скот и продукцию скотоводства, а закупали товары, необходимые для ведения хозяйства.

Обороты весенней ярмарки 1890 г. (не самой удачной по уверениям старожилов) следующие: привезено товаров и пригнано скота на сумму 540 942 рубля (на 320 858 рублей меньше, чем в 1899 г.); продано на 183 447 рублей (также меньше на 177 453 рубля). Общий же оборот торговли на описываемой ярмарке достиг 724 389 рублей [10, л. 1].

На ярмарке внутри двора продавались: мануфактурные товары, привезенные купцами из Ханской ставки, Александрова-Гая, Капустина Яра, Пришиба и с Баскунчакского поселка; ичиги, калоши, шапки, тюбетейки и сундуки, привезенные из Казани; халаты, ковры, одеяла и киргизские пояса, доставленные Оренбургскими, Хивинскими и Бухарскими торговцами; железные товары, привезенные из Саратова; железные косы, привезенные из Рыльского и Саратова, частью новые,

частью подержанные; коженные изделия, преимущественно из Казани; чай из Москвы.

Вне двора находились лавки большей частью ставочных торговцев, которые торговали колониальными товарами, железом и посудой, строевым лесом. Так же здесь продавались деревянные изделия (которые в степи были настоящим дефицитом): рамы, ведра, чашки, ложки, оглобли, кибиточные двери, сундуки, привезенные из Симбирской губернии и города Камышина. Деготь и керосин доставляли из сел Царевского уезда, а уголь из Царицына. Пшеничную, ржаную и другую муку привозили в основном из Саратовской губернии.

Из «произведений Киргизской Орды» продавались кибиточные решетки, кошмы, чагаракки, тебеньки и в малом количестве местной работы кибиточные двери. Из степи казахи привозили сено (до 1 000 пудов к каждой ярмарке) и пригоняли скот (главную статью своей торговли): баранов, крупный рогатый скот, верблюдов и лошадей. Весь ход торговли на ярмарке зависел в значительной степени от сбыта скота: чем успешнее и выгоднее продавался скот, тем лучше распродавались бакалейные, мануфактурные и прочие товары [7].

Охотно и в большом количестве покупались шкуры (на описываемой весенней ярмарке 1890 г. – на 37 641 рубль). Привоз шкур на ярмарку «был главным образом и в значительной степени» из Ханской Ставки, деревни Новой Казанки и «в меньшем количестве из разных других мест Орды» [10, л. 2–3].

В течение года татары-торговцы и их приказчики скупали шкуры, а в ходе ярмарки продавали их. Крупные кожи покупали татары, купцы воронежские и астраханские, торговцы, мещане и крестьяне Саратовской, Самарской и Казанской губерний. Мелкие кожи – овчины – значительными партиями закупались крестьянами разных уездов Воронежской губернии и казаками Войска донского. Казанские татары покупали преимущественно шкуры коз.

Верблюжья шерсть шла на фабрики в Пензенскую, Саратовскую, Самарскую и Тамбовскую губернии. Фабриканты, покупавшие овечью шерсть, при ее недостатке подмешивали верблюжью. Козий пух покупался преимущественно казанскими татарами [7].

Обычно желающих торговать на ярмарке собиралось до 5 000 человек, из которых русских насчитывалось около 1 000, иностранцев не больше 20, а остальные были казахами и татарами. Из числа показанных в ведомости торговцев на «неудачной» весенней ярмарке 1890 г. русских было до 250 человек, татар – 200, казахов – 30, бухарцев и хивинцев – 12.

Торговцы-татары прибыли из губерний Астраханской, Казанской, Саратовской, а также Ханской Ставки и деревни Новой Казанки и торговали мануфактурными, галантерейными, коженными товарами, невыделанными кожами и шерстью [10, л. 3 об.].

Объемы торговых оборотов ярмарки на Ахунском хуторе росли с каждым годом. Так, через 10 лет в 1900 г. на весенней ярмарке оборот составил 1 733 413 рублей (привезено товаров и скота на 1 054 869 рублей и продано на 678 544 рубля). Впрочем, ассортимент товаров и их география практически не изменились. Увеличилось количество торговцев: «...стечение народа на ярмарке достигло 7 000 человек, в том числе русских до

2 000, иностранцев – 17, остальные киргизы и татары» [11, л. 1–1 об.].

К началу XX века многие из предпринимателей татарского происхождения, несмотря на сословную приписку к Казанской, Симбирской, Саратовской и т. д. губерниям, родились в Орде или, по крайней мере, прожили в ней большую часть жизни. Так, организатор общественного движения татар Лутфулла Загидулло-вич Фатхуллин проживал в Ханской Ставке с 12 лет, а в 15 лет он уже поступает приказчиком в мануфактурный магазин к состоятельному торговцу Сунгадулле Гисматуллину, главная контора которого находилась в поселке Баскунчак. Вся сознательная жизнь Лутфуллы Загидуллина (Фатхуллина) прошла во Внутренней Киргизской Орде, он практически из нее не выезжал. Лишь в декабре 1909 г. к нему приехал родной брат, вышедший в запас солдат Аухидулла Загидуллин, вместе с которым он выехал на родину в Свияжский уезд для раздела крестьянских угодий и их усадьбы, оставшихся после родителей. Дела были улажены за полмесяца и в середине января 1910 г. Л. Загидуллин вернулся в Ханскую Ставку с тем, чтобы остаться здесь навсегда, а вырученные от продажи родительского наследства деньги отложил на будущее обустройство [12, л. 18].

К концу 1914 г. Лутфулла Загидулло-вич Фатхуллин решает сам стать хозяином торгового предприятия. Открыть собственное дело ему, судя по всему, помогла выгодная женитьба. Действительно, две трети (14 тысяч из 21) складочного капитала фирмы «Торговый дом Л. и Х. Фатхуллины», принадлежали его жене Биби-Хабире Хуснутдиновне Фатхуллиной. Договор о создании фирмы был заключен 2 сентября 1914 г. для производства в селе Ханская Ставка, Астраханской губернии и других городах и местах Российской Империи торговли мануфактурными и другого всякого рода товарами [12, л. 2].

Следует отметить одну особенность: торговцы-татары, несмотря на активную коммерческую деятельность, приобретение ими недвижимости в Орде, никогда окончательно не порывали связей с родиной, сохраняли национальный язык и обычаи. Они никогда не отдавали своих детей учиться в имевшиеся и в поселке Ханская Ставка, и в поселке Новая Казанка министерские русско-киргизские (казахские) школы. Тогда как сами казахи охотно отдавали своих детей в открываемые татарами учебные заведения [13]. Создавать браки татары в Орде также предпочитали с татарами, которых привозили с родины.

Даже мечеть в Ханской Ставке татары предпочли выстроить свою и на собственные средства в 1901 г. Муллоу при ней состоял выходец из Казанской губернии Мухаммед-Вафа Мифтахетдинов. Поэтому в начале XX века в небольшом поселке действовали два мусульманских прихода: один – казахский (образованный еще при посредстве хана Джангира в 1840 г.) при соборной мечети с муллоу-казахом (казак Таловской части Гали Гайсин), другой – татарский (образован в 1897 г.) при пятивременной мечети [14, л. 28 об.–29]. Татарской была мечеть и в Новой Казанке. Задачами сохранения национального самосознания, видимо, было обусловлено создание татарского национального общества и школы в Ханской Ставке. В поселке Новая Казанка

также действовал отдельный от киргиз собственный приход.

К 1909 г. татары, проживавшие в поселке Ханская Ставка, включаются в общественное движение, которым были охвачены все мусульмане Российской Империи, в частности Астраханской губернии. 8 марта 1910 г. полицмейстер Ханской Ставки в своем рапорте председателю Временного совета по управлению Внутренней Киргизской Ордой представил список членов Ханско-Ставочного «Общества для содействия культурному развитию мусульман» с указанием имен, отчества, фамилий, званий, социального положения и научного ценза [15, л. 97].

Членами-учредителями общества стали татары Средневожских губерний. Из 49 членов общества к этой категории принадлежали 40 (то есть 90 % были татарами). Особый интерес представляет и то, что по уставу общества членами его могли быть женщины. Из 49 членов общества – 11 были женщинами (это были жены, матери и сестры членов-учредителей), конечно же «...татарские жены были записаны только для счёту и представляли из себя бессловесных манекенов» [15, л. 100], вряд ли принимавших какое-либо реальное участие в делах общества. Но сам факт, что татарская махалля допустила возможность женщинам хотя бы просто числиться в списках общественной организации, говорит о достаточно демократических взглядах ее лидеров.

Председателем общества, его душой и, безусловно, главным организатором был крестьянин Казанской губернии Свияжского уезда Ульяновской волости деревни Старых Чачкаш Лутфулла Загидуллин (Фатхуллин). Товарищем (заместителем) председателя – Хайрулла Уразаев (Уразов), секретарем – Абдулазан Насыров, казначеем – Салават Аксанов [15, л. 99]. Л. Загидуллин, не получивший никакого систематического образования, «самоучка», уверенно писал по-русски, без сомнения обладал организаторскими способностями, да такими, что они привели к созданию означенного общества. Загидуллин был и успешным предпринимателем: выбившись из простых приказчиков к 20 годам в «приказчики на отчете», что подразумевало самостоятельное ведение дел, без вмешательства хозяина, без чьей-либо финансовой поддержки, к 40 годам, он смог создать собственное торговое предприятие.

Ввиду малочисленности татарского населения, постоянно проживавшего в Ставке и его крайне низкой общественной активности, общество особых успехов не достигло. Оно так и не смогло собрать средства для покупки дома для общественных собраний, так и не сумело собрать библиотеку [15, л. 100]. Самым большим достижением этого общества стало создание школы, обучение в которой строилось на принципах джадидизма [15, л. 107]. Все обучение велось за счет родителей учащихся и, соответственно, позволить его себе могли не многие.

Сама школа располагалась в частном доме-землянке, принадлежавшем председателю Лутфулле Загидуллину, на Первой Мечетной улице, открыта она была 10 декабря 1909 г. [15, л. 111]. В 1910–1911 учебном году в ней обучалось 24 татарских мальчика. Заведующим и мугаллимом школы стал крестьянин Казанской губернии Тетюшинского уезда Старо-Барышевской волости и села Нажметдин Шайхильзаманов –

выпускник Казанской учительской школы, допущенный к своей должности инспектором народных училищ Орды [15, л. 107].

В целом, культурное общество мусульман Ханской Ставки особых беспокойств у властей не вызывало, прежде всего потому, что не ставило политических целей и никогда не выступало в русле пропаганды пантюркистских и панисламистских идей. Общество, возглавляемое Л. Загидуллиным, оставалось лояльным к властям, заседания Правления общества проходили крайне редко (2–3 раза в год), по установленному порядку. Каждый раз правление сообщало полицмейстеру, где и когда будет заседание, а так же какие вопросы будут обсуждаться, на заседание каждый раз командировался полицейский и переводчик Временного Совета. Повестка всегда соблюдалась точно и «никаких других вопросов не обсуждалось, кроме перечисленных в сообщениях правления общества» [15, л. 106].

Вопросы, рассматривавшиеся на заседаниях общества, не выходили за рамки поставленных образовательных и культурно-просветительских задач. Так, в повестке собрания 3 октября 1909 г. стоял вопрос об открытии школы. В заседании 7 ноября 1909 г. он обсуждался повторно, а также члены общества выбрали ревизионную комиссию. В собрании 12 декабря 1909 г. избирались члены правления на будущий 1910 г. 31 января 1910 г. правление собралось для обсуждения вопроса о приобретении на имя общества в Ханской Ставке участка земли под постройку дома для общества. 5 марта 1910 г. обсуждалась ситуация с членскими взносами и т. д. [15, л. 100].

Известие о начале Первой Мировой войны, по сообщению Председателя Временного Совета по управлению Внутренней Ордой, татары в поселках Ханской Орды встретили спокойно. Никаких «нежелательных эксцессов» среди запасных и ратников ополчения мусульман-татар в период мобилизации не было (казахи в тот период в армию не призывались). Впрочем, из всего татарского населения Внутренней Орды было призвано всего 24 человека.

Патриотические чувства татар выразились в совершении молений в приходских мечетях «о здравии Государя Императора, всего Царствующего Дома и о даровании русскому оружию победы с произнесением соответствующих положению дел поучений». Татарская буржуазия охотно выразила свои верноподданнические чувства и «готовность жертвовать всем своим состоянием на одоление врага». Значительные суммы стали поступать «на покрытие расходов по ведению войны, на призрение больных и раненых воинов и осиротевших их семейств».

Впрочем, кроме пожертвований, в среде мусульман-татар никаких других мер «к призрению семейств их единоверцев, призванных в армию, не принималось». Председатель Временного Совета объясняет это незначительностью контингента татарского населения в поселках Орды. Действительно, летом 1914 г. татар в Ханской Ставке проживало 457 мужчин и 351 женщина, в Новой Казанке – 540 мужчин и 465 женщин, в Таловке – 200 мужчин и 185 женщин. Тем не менее, этот «незначительный контингент» перевел на депозиты Временного Совета к середине сентября 1914 г. свыше 10 000 рублей, причем деньги продолжали

поступать и далее. Даже в губернской Астрахани с более чем двадцатитысячным татарским населением о такой сумме оставалось только мечтать [15, л. 11–13].

Вместе с тем власти больше всего боялись распространения панисламистских и пантюркистских настроений в связи с тем, что Турция выступила на стороне Германии: «Полицмейстеру Ханской Ставки председателю Временного Совета приходится в деле борьбы с пропагандой панисламизма и пантюркистских идей среди киргизского населения Орды все сведения черпать из источников не всегда надежных, а именно отправителей-мусульман. Почему является неотложно необходимым объезд всей территории Орды, особенно русских поселков, где живет много татар – этих ярких проводников фанатических идей ислама» [16, л. 13].

После октября 1917 г. большинство торговцев татар сворачивает свою деятельность и предпочитает уехать на родину, чтобы переждать смутные и неспокойные времена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киттары М.Я. Ставка хана Внутренней Киргизской Орды // Журнал МВД. 1849. Ч. 28.
2. Терещенко А. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя Киргиз-кайсацкая Орда // Москвитянин. 1853. Т. 6. № 22. Кн. 2.
3. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 289.
4. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54433.
5. Поездка Его Превосходительства господина Астраханского губернатора генерал-майора Б.Л. Гронбчевского во внутреннюю Киргизскую орду // Астраханские губернские ведомости. 1904. № 57.
6. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 289.
7. Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская Орда (краткий исторический очерк) // Оренбургский листок. 1887. 19 июля.

8. ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 2751.
9. ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 3567.
10. ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1087.
11. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 109.
12. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 29917.
13. К вопросу об отатаривании киргиз Астраханской губернии // Астраханский листок. 1900. 21 апреля.
14. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54947.
15. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297.
16. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1465.

REFERENCES

1. Kittari M.Ya. Headquarters of the Khan of the Inner Kirghiz Horde. *Jurnal MVD*, 1849, no. 28.
2. Tereshenko A. Traces of Desht Kipchak and the Inner Kirghiz-Kaisatsk Horde. *Moskvityanin*, 1853, vol. 6, no. 22, book 2.
3. The State Archive of Astrakhan Region. (hereinafter referred to as SAAR). F. 1. In. 2. File. 289.
4. SAAR. F. 13. In. 1. File 54433.
5. Visit of His Excellency Governor of Astrakhan Major-General B.L. Gronbchevsky to the Inner Kirghiz Horde. *Astrahanskije gubernskie vedomosti*, 1904, no. 57.
6. SAAR. F. 1. In. 2. File 289.
7. Alektorov A.E. The Inner The Bukey Horde (a brief historical essay). *Orenburgskij listok*, 1887, July, 19.
8. SAAR. F. 687. In. 2. File 2751.
9. SAAR. F. 687. In. 2. File 3567.
10. SAAR. F. 1. In. 11. File 1087.
11. SAAR. F. 1. In. 2. File 109.
12. SAAR. F. 94. In. 1. File 29917.
13. Revisiting the cultural assimilation of the Kirghiz with the Tatars in the Astrakhan Province. *Astrahanskij listok*, 1900, April, 21.
14. SAAR. F. 13. In. 1. File 54947.
15. SAAR. F. 286. In. 2. File 297.
16. SAAR. F. 1. In. 2. File 1465.

TRADING, ENTREPRENEURIAL AND SOCIAL ACTIVITIES OF THE TATARS IN THE INNER KIRGHIZ HORDE IN THE ASTRAKHAN PROVINCE (LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES)

© 2014

M.M. Imasheva, candidate of historical sciences, assistant professor of the Department «State-legal disciplines»
Astrakhan branch of Saratov State Law Academy, Astrakhan (Russia)

Keywords: entrepreneurship; ethno-confessional community; trade fair; cultural and educational society; Pan-Turkism; Pan-Islamism.

Annotation: In the early 19th century, by the assent of Alexander II the Astrakhan province at the left bank of the Volga River gets inhabited by the Kazakhs of the little jüs led by the Bukey Khan. Under his successor, Zhangir Khan the basic governing bodies of the Inner Kirghiz Horde were formed; new settlements were laid which hosted the administration and became centers of trade with the nomadic Kazakh population.

At the turn of the 20th century these communities became centers of trade and economic life of the Horde. The leading role in it within the described period was played by the Tatars coming from the Middle Volga and the Urals provinces, as well as from Astrakhan. Due to religious, ethnic and linguistic community with the Kazakh population, Tatars easily found a common language with the local population which favoured their trading success. Some representatives of the Tatar families managed within a very short time (one to two decades) to make significant capital out of it.

Peculiarity of the Tatar entrepreneurship in the Horde consisted in the reciprocal nature of trade relations. Supplying the Kazakh population with products of the young Russian industry from the central provinces, Tatars bought their livestock products. These products, in their turn, were in high demand in cloth, leather, textile and other industries in Russia.

In the early 20th century the Tatar population of the Horde became actively involved in community activities. Cultural and educational society and «new method» schools were created that had a significant impact on the growth of national consciousness and the general level of development of the Tatar community. Despite modest results, they were a factor indicating the growth of social activity of the Tatar population in the Astrakhan province in particular and in the Russian Empire altogether.

Н.Н. Киселева, доктор экономических наук, профессор

Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)

В.В. Браткова, кандидат социологических наук,

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

Институт сервиса, туризма и дизайна Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск (Россия)

Ключевые слова: проблемный регион; ВРП; миграционный прирост; инновационная активность; этноэкономика.

Аннотация: В статье обосновывается вывод о том, что к проблемным относятся не только те регионы, в которых темпы спада производства, снижения уровня жизни и нарастания других негативных тенденций в экономике, социальной сфере и в экологии выше общероссийских, но и те, в которых темпы роста ключевых социально-экономических показателей отстают от средних по экономике страны, что усиливает исторически сложившуюся неоднородность экономического пространства.

Авторами предлагается подход к идентификации проблемных регионов с позиции интенсивности хозяйственной деятельности, финансовой самодостаточности, привлекательности региона как места проживания и инновационной активности. Дана классификация регионов по уровню ВРП на душу населения, доли безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ, значению коэффициента миграционного прироста, уровню инновационной активности.

Показано, что к опорным регионам Российской Федерации относятся индустриальные и столичные регионы с постиндустриальной структурой экономики. Проблемным регионам свойственна аграрно-индустриальная или аграрная отраслевая структура.

Доказывается, что наиболее проблемными являются этнические регионы России, отставание которых обусловлено невосприимчивостью этноэкономики к процессам модернизации за счет импортирования западных институтов и заимствования зарубежных практик. Ускоренное развитие проблемных этнических регионов может быть обеспечено только в условиях реализации модели региональной политики, акценты которой должны быть смещены в пользу формирования условий для интеграции этноэкономического уклада в систему регионального воспроизводства за счет включения этноэкономической компоненты в структуру формируемых региональных экономических кластеров в качестве поставщика исходного сырья, создания этнически-брендовых товаров и их последующего продвижения на региональном и национальном рынках.

Исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства, различия в экономическом развитии регионов России оказывают значительное влияние на структуру и эффективность экономики, стратегию институциональных преобразований и социально-экономическую политику.

Сокращение различий в экономическом развитии создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, в то время как межрегиональная дивергенция затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, а также дезинтеграции национальной экономики.

В настоящее время различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям достигли критического уровня. Причиной нарастания тенденций дивергенции является неспособность проблемных регионов выйти на траекторию «догоняющего развития» и неэффективность проводимой в стране политики выравнивания. Под проблемным регионом понимается территория, где по экономическим, социальным, экологическим основаниям отсутствуют условия и стимулы самостоятельного территориального развития, т. е. соответствующие территории не могут рассчитывать на саморазрешение проблемных ситуаций, не в состоянии самостоятельно реализовать свой конкурентный потенциал и требуют активной поддержки со стороны государства.

В работах некоторых ученых к проблемным отнесены только те регионы, в которых темпы спада производства, снижения уровня жизни и нарастания других негативных тенденций в экономике, социальной сфере и в экологии выше общероссийских, так и макрорегиональных [1]. По нашему мнению, проблемными могут быть и те регионы, в которых никакого ухудшения социально-экономического положения не происходит (в случае, если все показатели социально-экономического развития находятся на стабильно низком, но не снижающемся уровне), и даже те регионы, в которых имеет место определенный рост ВРП, региональных доходов населения и т. д. Последняя ситуация складывается тогда, когда экономика региона с низкими социально-экономическими показателями растет темпами меньшими, чем экономика страны в целом. Нетрудно видеть, что отставание региона от среднестранового уровня экономического развития увеличивается, несмотря на внешние признаки подъема.

В этой связи для анализа состояния территорий на предмет отнесения их к проблемным необходимо использовать такие идентификационные признаки, как: интенсивность хозяйственной деятельности в регионе; привлекательность региона как места постоянного проживания; наличие собственных финансовых ресурсов для саморазрешения региональных проблем; инновационная активность регионов.

Интенсивность хозяйственной деятельности в регионе можно оценить путем анализа ВРП на душу населения. Привлекательность региона как места постоянного

проживания отражает коэффициент миграционного прироста. О возможности разрешения региональных проблем за счет собственных финансовых ресурсов региона позволяет судить доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ.

Проведенный автором анализ ВРП на душу населения и доли безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ позволил соединить регионы в 4 группы (табл. 1). В ходе анализа отраслевой структуры России мы увидели, что для большинства опорных регионов Российской Федерации, входящих в квадрант 1.1, свойственна индустриальная структура (Белгородская область, Республика Коми, Архангельская область, Калининградская область, Ленинградская область, Республика Татарстан, Томская область) или столичные регионы с постиндустриальной структурой экономики (Москва и Санкт-Петербург). Регионы квадранта 2.1 и 1.2 обладают преимущественно индустриально-аграрной структурой. Для регионов квадранта 2.2, которые могут быть отнесены к проблемным регионам, характерна аграрно-индустриальная или аграрная отраслевая структура.

Классификация регионов России в соответствии со значением коэффициента миграционного прироста, отражающего привлекательность региона как места постоянного проживания, позволяет выделить 4 группы

регионов (табл. 2): регионы комфортного проживания (квадрант 1.1); относительно привлекательные для проживания регионы (квадрант 2.1); непривлекательные для проживания регионы (квадрант 1.2); регионы крайне некомфортные для проживания (квадрант 2.2).

Последняя группа регионов рассматривается нами как проблемная.

В современных условиях важными факторами инновационной активности регионов Российской Федерации являются уровень развития инновационной инфраструктуры, наличие и бюджет инновационных программ и проектов, а также ряд других аспектов, характеризующих инновационный климат на территории региона. Анализ инновационной активности регионов Российской Федерации осуществлен на основе данных Росстата за 2008–2011 гг. (табл. 3).

С точки зрения инновационной восприимчивости (технологического развития) за 2008–2011 гг. 2/3 ВРП страны относилось к низкому технологическому уровню, в производстве которого были задействованы 88 % от общей численности занятых в экономике. В зоне низкой инновационной восприимчивости пребывает 11 регионов: Калининградская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ка-

Таблица 1. Классификация регионов по уровню ВРП на душу населения и доле безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ [2, с. 376, 377, 830–833]

	1. Регионы с долей безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ менее 50 %	2. Регионы с долей безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ свыше 50 %
1. Регионы с ВРП на душу населения выше, чем в РФ	1.1 Белгородская область, г. Москва, Республика Коми, Архангельская, Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская, Томская области, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область	1.2 Камчатский край
2. Регионы с ВРП на душу населения ниже, чем в РФ	2.1 Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области, Республика Карелия, Вологодская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская, Чувашская Республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, Курганская, Свердловская, Челябинская области, Республики Бурятия, Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Омская области, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	2.2 Тамбовская область, Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Республики Мордовия, Тыва, Алтай

Таблица 2. Классификация регионов по уровню ВРП на душу населения и значению коэффициента миграционного прироста [2, с. 79, 80, 376, 377]

	1. Положительный коэффициент миграционного прироста	2. Отрицательный коэффициент миграционного прироста
1. Регионы с ВРП на душу населения выше, чем в РФ	1.1 Белгородская область, г. Москва, Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская, Томская области	1.2 Республика Коми, Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская области
2. Регионы с ВРП на душу населения ниже, чем в РФ	2.1 Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская области, Псковская области, Ненецкий автономный округ, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Пермский край, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Челябинская области, Красноярский край, Тамбовская область, Республика Адыгея	2.2 Брянская, Владимирская, Костромская, Орловская, Тульская области, Республика Карелия, Вологодская, Мурманская, Новгородская области, Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская области, Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская Республики, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская, Курганская области, Республики Бурятия, Хакасия, Тыва, Алтай, Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская, Кемеровская, Омская области, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Таблица 3. Классификация регионов РФ по уровню инновационной активности [2, с. 786–828]

Инновационно-активные регионы	Инновационно-развивающиеся регионы	Инновационно-пассивные регионы
г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Камчатский край, Магаданская область, Нижегородская область, Республика Алтай	Белгородская, Новгородская, Мурманская, Брянская, Тамбовская, Ивановская, Калужская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Кировская, Саратовская, Ульяновская, Владимирская, Иркутская, Кемеровская, Воронежская, Омская, Костромская, Курская, Липецкая, Амурская, Орловская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Псковская, Оренбургская, Пензенская, Томская, Самарская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Тюменская области; Республики Карелия, Коми, Тыва, Марий Эл, Хакасия, Саха (Якутия), Адыгея, Кабардино-Балкарская, Башкортостан, Мордовия, Удмуртская, Бурятия, Чувашская; Ставропольский, Забайкальский, Пермский, Алтайский, Красноярский, Приморский края; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Ямало-Ненецкий, Еврейская, Ненецкий Чукотский автономные области	Калининградская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Сахалинская область, Республика Хакасия, Забайкальский край

бардино-Балкарская Республика, Сахалинская область, Республика Хакасия, Забайкальский край.

По уровню инновационной активности за 2008–2011 гг. высокие места занимает 7 субъектов Российской Федерации, в которых было произведено почти 43 % инновационной продукции и сконцентрировано 52,7 % общего объема внутренних затрат на исследования и разработки: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Камчатский край, Магаданская область, Нижегородская область, Республика Алтай.

По уровню инновационного развития выявилось 65 низкотехнологичных и низкоинновационных субъектов Российской Федерации, на долю которых в указанный период приходилось 38,3 % ВРП России, 59,5 % от общей численности занятых, 19,6 % общих затрат на исследования и разработки, 22,1 % годового объема инновационной продукции.

Анализ за 2008–2011 гг. показал, что на федеральном уровне обозначился слабо выраженный вектор повышения технологического уровня и снижение инновационной активности. В сложившихся условиях данное

направление представляется вполне естественным, однако скорость изменений остается крайне низкой.

Совмещение всех рассмотренных критериев позволяет выделить регионы с наибольшей остротой накопленных проблем, то есть те регионы, которые по всем рассмотренным критериям отнесены к группе проблемных. К таким регионам относятся все Республики СКФО, Республики Мордовия, Алтай, Бурятия, Тыва. Таким образом, очевиден вывод о том, что наиболее проблемными регионами являются прежде всего этнические регионы России.

Это обусловлено невосприимчивостью этноэкономики к процессам модернизации за счет импортирования западных институтов и заимствования зарубежных практик. Сложившийся тип хозяйствования этносов, процессы региональной идентификации и социально-экономическое позиционирование этносов обусловили некомплементарность институциональной среды региона, противоречия между формальными и неформальными институтами, способствовали деиндустриализации экономики регионов [3].

Таким образом, социально-экономический прогресс проблемных этнических регионов возможен только в условиях реализации модели региональной политики, акценты которой должны быть смещены в пользу формирования условий для интеграции этноэкономического уклада в систему регионального воспроизводства [1]. Немаловажное значение в обеспечении ускоренного развития проблемных регионов имеет включение этноэкономического сегмента в корпоративную сетевую экономику. Этноэкономический сегмент необходимо рассматривать в качестве поставщика исходного сырья для региональных экономических кластеров: агропромышленного, туристского кластеров, кластера по производству продукции легкой промышленности (изготовление изделий из меха, шерсти, кожи).

Необходимыми условиями интеграции этноэкономики в систему регионального воспроизводства является: 1. Создание этнически-брендовых товаров. 2. Проведение активной маркетинговой политики по продвижению этнической продукции художественного про-

мысла и ремесел. 3. Формирование организованных конкурентных каналов продвижения этнической продукции от производителей до розничной торговли и вытеснение излишних посредников с помощью экономических рычагов. 4. Стимулирование развития потребительской кооперации в сфере переработки и реализации сельхозпродукции. 5. Организация снабжения личных подсобных хозяйств средствами малой механизации.

Отметим, что региональная политика, учитывающая этноэкономические особенности и резервы, позволит частично решить проблемы занятости, повысить капитализацию региональных ресурсов, сформировать привлекательный имидж региона, обеспечить рост налогооблагаемой базы, социально-экономическую устойчивость региона и возможности его саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Былов Г.В., Смирнягин Л.В. Программа помощи депрессивным регионам (проект концепции) // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып. 3. Новосибирск, 1996. С. 172–187.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. М.: Росстат, 2013. 991 с.
3. Иншаков О. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 1–21.

REFERENCES

1. Bylov G.V., Smirnyagin L.V. Aid program for depressed regions (draft concept). *Federalizm i regionalnaya politika: problemi Rossii i zarubejnyy opit*, issue 3, Novosibirsk, 1996, pp. 172–187.
2. *Regioni Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli* [Russian Regions. Socio-economic indicators]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 991 p.
3. Inshakov O. Ethnoeconomy of Russia's South: Strategic Perspective in Modernization Coordinates. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2008, no. 4, pp. 1–21.

PROBLEM REGIONS: ESSENCE AND IDENTIFICATION CHARACTERISTICS

© 2014

N.N. Kiseleva, Doctor of economic sciences, Professor
North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk (Russia)

V.V. Bratkova, candidate of sociological sciences,
assistant professor of the Department «State and Municipal Management»
Service, tourism and design Institute of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk (Russia)

Keywords: problem region; Gross Regional Product (GRP); migration gain, innovation activity; ethnic economy.

Annotation: The article proves the conclusion that the problem regions are not only those where the production growth recession, the fall of living standards and the growth of other negative trends in economy, social sphere and environment are higher than the all-Russian, but also those where the growth rates of the key socio-economic indicators are lower than the averages of the national economy. It causes the historically developed heterogeneity of the economic space.

The authors propose an approach to the identification of problem regions from the perspective of the intensity of economic activity, the financial self-sufficiency, the attractiveness of the region as a place of residence, and innovation activity. The article gives the classification of regions according to the GRP per capita, the share of uncompensated receipts in the revenues of consolidated regional budget, the value of the migration gain coefficient, and the innovation activity level.

The study showed that the industrial and metropolitan regions with the post-industrial economic structure are considered to be the developed regions of the Russian Federation. The problematic regions are characterized by agro-industrial or agricultural sectoral structure.

The authors prove that the most problem regions are the ethnic regions of Russia. Their lag is caused by the irresponsiveness of the ethnic economy to the processes of modernization by means of importing of western institutions and the loan of foreign philosophies. The accelerated development of the problem ethnic regions can be achieved only under the implementation of the regional policy model, which focuses should be shifted in favor of the development of conditions for integration of ethno-economical structure into the system of regional reproduction. The regional reproduction can be achieved by the inclusion of ethno-economical component in the structure of developing regional economic clusters as a supplier of raw materials, the production of ethnically branded goods and their subsequent promotion to the regional and national markets.

ПОЛОВЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОЛОВ

© 2014

А.И. Кислицин, аспирант кафедры «Социальная и дифференциальная психология»
Российский университет дружбы народов, Москва (Россия)

Ключевые слова: половая дифференциация; гендерные особенности; половые различия; межэтническая толерантность.

Аннотация: В статье приводится обзор исследований половых и гендерных особенностей, связанных или способных повлиять на становление и проявление таких характеристик, как толерантность и интолерантность. Целью данной статьи является обоснование необходимости изучения механизма становления и проявления толерантности. В частности, в наши задачи входит выявление и изучение половых особенностей данного механизма. В статье рассмотрены такие понятия, как пол и гендер, затронуты основные принципы их становления. В ходе теоретического анализа данных, опубликованных исследователями, мы рассмотрели такие половые особенности, как проявление негативной установки у мужчин и женщин, особенности мотивации, выраженность тех или иных форм этнической идентичности. Среди качеств и свойств личности, способных оказать влияние на становление толерантности, рассмотрены эмпатийность, самообладание, терпеливость, мстительность, а также частота и интенсивность проявления гнева. В статье уделено внимание исследованиям проявления агрессивности и различных ее форм, как в половом, так и в гендерном аспекте. Нам удалось выявить такие половые особенности, как поведение в условиях межличностного конфликта, готовность к терпимому отношению при деловом взаимодействии, уровень сострадания к больным. Выявлены личностные характеристики, обуславливающие проявления толерантности у мужчин и женщин. В заключение статьи сформулирован ряд предположений об особенностях становления и проявления толерантности и интолерантности у представителей разных полов.

Целью исследования, в рамках которого приведен данный обзор, является изучение половых особенностей становления этнической толерантности у студентов, обучающихся в поликультурной среде. Подобного рода данные позволят нам детальнее изучить механизм становления толерантности, выявить и проанализировать динамику данного процесса. Для получения более детальных данных приведем ряд исследований половых особенностей, позволяющих судить о различиях в ходе становления толерантности у представителей разных полов.

Половая дифференциация является важной проблемой современной психологической науки. Сегодня мы понимаем, что половая принадлежность человека – это сложная, многоуровневая система, которая выстраивается в ходе индивидуального развития и зависит от огромного разнообразия внутренних и внешних факторов. При этом каждая следующая ступень формирования половой принадлежности опирается на предыдущую: первичная социальная половая дифференциация устанавливается в соответствии с хромосомным полом. Однако в дальнейшем у человека формируется половое самосознание, которое, в свою очередь, хоть и зависит от пола воспитания, но подвергается воздействию множества внешних и внутренних факторов. Таким образом, каждая новая ступень формирования пола обладает, в некотором роде, самостоятельностью.

Важным для понимания сложной системы половой дифференциации является понятие гендера, который, в свою очередь, определяется на основании выраженности маскулинных и феминных качеств индивида. Маскулинность и феминность наборов личных качеств основывается на традиционных, стереотипных представлениях о мужественности и женственности. Такие наборы свойств могут отличаться у разных культур, развивавшихся изолированно друг от друга, поэтому методики для измерения маскулинности и феминности создаются или адаптируются под конкретную культуру,

исходя из сложившихся внутри нее образов мужчины и женщины.

В ходе формирования половой идентичности личность вырабатывает особую социальную роль, называемую половой ролью. Такая роль строится как на половой самоидентификации, так и на определенных ожиданиях социальной группы, в соответствии с традиционными нормами поведения мужчин и женщин, дифференциацией мужских и женских ролей. Такая дифференциация может касаться разделения труда, взаимоотношений полов, сексуального поведения, прав и обязанностей представителей каждого пола.

На сегодня в научной литературе самых разнообразных дисциплин приведен широкий спектр исследований, отражающих половые особенности. Изучаются биологические, морфофункциональные особенности пола, особенности нарушений здоровья и способы их устранения. Ведется изучение половых и гендерных стереотипов, социальных статусов и прав мужчин и женщин, стадий и теорий половой идентификации, психологические и поведенческие особенности.

В рамках данной работы нас в первую очередь интересуют половые особенности становления и проявления толерантности и интолерантности у представителей разных полов. Для того чтобы сделать предположение о возможности существования половых особенностей в сфере толерантности, мы сопоставили результаты ряда исследований половых и гендерных особенностей.

Исследования С.Д. Гуриевой продемонстрировали, что предубеждения против лиц другой национальности у мужчин и женщин проявляются по-разному. У большинства женщин установка проявляется на эмоциональном уровне, а у мужчин – на когнитивном [1]. Данное заключение может свидетельствовать о том, что мужчины более склонны аргументировать свою интолерантность, это свойство может проявляться в попытке объяснить мотивы проявления нетерпимости к представителям других этносов. Это также объясняется

механизмом рационализации, который широко используется в ходе объяснения и попытки оправдать антиобщественное и социально-неприемлемое поведение.

В работе «Мотивация и мотивы» Е.П. Ильин пишет о внешнеорганизованной и внутреннеорганизованной мотивации, где под внешнеорганизованной мотивацией понимается такой процесс формирования человеком мотива, который происходит под значительным влиянием извне. Внутреннеорганизованная мотивация – это процесс формирования мотива, при котором человек исходит из имеющейся потребности, без постороннего вмешательства. Здесь же описывается, что внешнеорганизованная мотивация присуща девочкам, а внутреннеорганизованная – мальчикам [2].

А.В. Визгина и С.Р. Пантелеева заключили, что в ходе самоописания склонность к подчинению расценивается женщинами как социально желательная характеристика [3].

В 1978 году Д.В. Колесов и Н.Б. Сельверова писали о том, что «для девочки достаточно сознания того, что она действует так, как с нее спрашивают, лишь бы ей объяснили, что в этом есть необходимость и смысл. Мальчики же обязательно должны сами увидеть и понять смысл того или иного действия: если они этого смысла не обнаружат, то, как бы их ни убеждали, что «это нужно», активности не проявляют» [4].

Исходя из результатов исследования С.Д. Гуриевой и обращая внимание на исследования особенностей мотивации представителей разных полов, можно предположить, что желание оправдать или аргументировать свою интолерантность у представителей мужского пола и эмоционально-ориентированная установка у представительниц женского пола соответствуют по-разному организованной мотивации. Таким образом, можно предположить, что негативная установка к представителям других этносов, проявляющаяся у женщин преимущественно на эмоциональном уровне, свидетельствует о внешне ориентированной мотивации женщин. А «понимание» причин интолерантности у мужчин свидетельствует о внутренней мотивации. Однако, принимая во внимание важность объективности как принципа научного исследования, стоит помнить о том, что 82 % исследований убеждаемости представителей разных полов, а также 74 % исследований уровней конформности у представителей разных гендеров привели к заключению об отсутствии значимых различий по этим параметрам [5; 6].

Ш. Берн, ссылаясь на приведенные выше данные, отмечает, что существующие в обществе социальные стереотипы, касающиеся гендеров, могут вынудить нас поверить, что по сравнению с мужчинами женщины более конформны, убеждаемы и управляемы из-за своей зависимости и подчиненности [7].

Если брать во внимание все существующие точки зрения, сложно судить о том, какие из предположений истинны. Сложность заключается в неопределенности гендерной, социальной, культурной принадлежности участников исследований и самих исследователей. Есть предположения о предубежденности некоторых исследователей, о желании выставить свой пол в «лучшем свете». Е.П. Ильин подчеркивает, что большая часть европейских исследователей гендерных особенностей – женщины, чем обусловлены результаты их исследований, нивелирующие половые различия. Таким образом,

справедливо предположить, что исследователи-мужчины точно так же, в той или иной мере, влияют на интерпретацию результатов своих исследований [8].

В своем исследовании с применением методики «Типы этнической идентичности» П.В. Павликова продемонстрировала, что у мальчиков старших классов в 1,5–2 раза больше, чем у девочек, выражены этногизм, этноизоляция и национальный фанатизм. Это значит, что испытуемые девочки более толерантно относятся к другим этническим группам: у них менее выражены неприязнь к другим народам, стремление обособиться на своей национальной территории, чувство превосходства своего народа над другими [9; 8].

Говоря о половых особенностях, которые могут влиять на становление и проявление толерантности и интолерантности у мужчин и женщин, считаем важным упомянуть об исследованиях тех свойств, которые способны оказывать влияние на данную категорию.

Такие волевые качества, как терпеливость и самообладание, могут влиять на особенности проявления толерантности, особенно если речь идет о «проблемной» толерантности, в тех случаях, когда, несмотря на существующий мотив к негативной реакции на объект, субъект сдерживает себя, не проявляя интолерантность.

Систематическое исследование терпеливости к дискомфорту, связанному с утомлением, проведенное М.Н. Ильиной, не показало стабильной половой корреляции. По данным исследования, в разных возрастных группах незначительный перевес приходился то на представителей одного пола, то на представителей другого [10]. Таким образом, мы не можем заранее судить о возможных различиях в проявлении проблемной толерантности, или терпимости, исходя из данных исследования М.Н. Ильиной.

И.М. Никольская провела исследование уровня самообладания у мальчиков и девочек, результаты которого продемонстрировали более низкий уровень самообладания девочек, чем у мальчиков [11]. Данные этого исследования позволяют сделать предположение о том, что девочкам будет сложнее проявить толерантность к объекту, вызывающему негативное переживание, равно как и к объекту, по отношению к которому существует негативная установка.

Половые различия в доминировании базовых эмоций, таких как гнев, предположительно, могут отражаться на формах проявления толерантности и интолерантности.

Е. Массобу и С. Jacklin провели экспериментальное исследование интенсивности и частоты проявления гнева у мальчиков и девочек. Авторы заключили, что в первые годы жизни частота и продолжительность проявления этой базовой эмоции одинакова для обоих полов [12]. Однако с возрастом частота и интенсивность проявления гнева у мальчиков повышаются, а у девочек снижаются. Таким образом, исследователи сделали заключение об одинаковых агрессивных тенденциях, но разной социальной желательности проявления гнева представителями разных полов. Если проявление гнева представителем мужского пола чаще представляется естественным, то проявление гнева женщиной чаще расценивается как неестественное, социально-неодобряемое.

Исследование половозрастной динамики склонности к переживанию гнева, проведенное М.С. Пономаревой,

продемонстрировало следующие результаты: мальчики обладают большей склонностью к переживанию гнева, чем девочки в возрасте от 8 до 13 лет. Затем склонность к гневу в возрасте 14 лет снижается у обоих полов, но у мальчиков такое снижение более значимо, и девочки выходят на сравнительно более высокий уровень склонности к гневу. Таким образом, склонность к переживанию гнева у девочек в возрасте от 14 до 17 лет зарегистрирована выше, чем у мальчиков [13].

Сравнивая результаты исследований Е. Массобу и С. Jacklin с результатами М.С. Пономаревой, важно не упускать из внимания, что первые авторы исследовали проявление гнева в форме агрессии, в то время как М.С. Пономарева исследовала переживание гнева, которое, в свою очередь, не обязательно подразумевает проявление агрессии. Если брать во внимание данный факт, то два упомянутых выше исследования дополняют друг друга.

Имея такую информацию, свидетельствующую о том, что проявление гнева в большей степени присуще лицам мужского пола, можно предположить большую склонность лиц мужского пола к агрессивным формам проявления интолерантности. Соответственно, это позволяет предположить, что при одинаковом уровне интолерантности представители женского пола будут проявлять ее менее агрессивно. Однако есть данные исследований, позволяющие судить о том, что в тех случаях, когда женщины расценивают свои агрессивные действия как справедливые либо чувствуют себя свободными от ответственности и от факторов социальной желательности, они готовы проявлять агрессию так же, как мужчины [14]. А. Frodi и J. Mascoulaу пишут о том, что женщины, будучи более склонными к эмпатии и чувству вины, подавляют в себе агрессивность, менее открыто проявляя ее вовне [15].

В некоторой степени различается реакция мальчиков и девочек на стимульный материал, представляющий собой видеопродукцию агрессивного содержания. При просмотре соответствующего стимульного материала агрессивность мальчиков значительно возрастает, вызывается внешнеобвинительная, протестная реакция, эмоциональная напряженность, тревога. Мальчики прибегают к демонстративному поведению, демонстрируют готовность к агрессии, пытаясь скрыть истинную реакцию. У девочек при просмотре соответствующего материала повышение агрессивности незначительно [16].

П.А. Ковалев проводил изучение такой личностной особенности, как мстительность у школьников 5–11 классов. Результаты исследования продемонстрировали большую выраженность данной особенности у мальчиков во всех возрастах от 11 до 17 лет. Исходя из этих данных, можно предположить, что проявление интолерантности (в том числе и этнической) может объясняться как месть за некоторые неудобства, причиненные, по мнению субъекта, объектом интолерантности. Также данное наблюдение вполне соответствует ранее описанным результатам исследования С.Д. Гуриевой, согласно которым мужчины более склонны оправдывать свою интолерантность, объяснять ее причины. Также мстительность является особенностью, которая повышает вероятность проявления интолерантности, в том числе вопросы о мстительности включаются в опросники толерантности [17].

Уровень эмпатийности и половые особенности эмпатийности также могут сказываться на уровне толерантности. Так, J. Connors и P. Heaven опубликовали результаты исследования, согласно которым более низкий уровень эмпатийности мужчин сказался на уровне толерантности к больным СПИДом. По данным исследования, мужчины более склонны считать таких больных девиантными людьми, которые сами виноваты в том, что заболели, и потому не заслуживающими сострадания. Мужчины оказались более, чем женщины, склонны к принятию решения о принудительной изоляции больных СПИДом [18].

Согласно результатам исследования А.Б. Купрейченко и С.П. Табхаровой, обнаружены различия в готовности к терпимому отношению при деловом взаимодействии. Экспериментальное исследование показало, что мужчины чаще готовы терпеть мелкие человеческие недостатки даже при отсутствии доверия к объекту, однако в тех случаях, когда объект принадлежит к иной национальной группе или религиозной конфессии, мужчины выражают меньшую готовность к терпимости, чем женщины [19].

Есть некоторые основания предполагать, что описанные результаты можно интерпретировать как большую готовность к проявлению этнической интолерантности мужчинами, нежели женщинами. Однако не зная обстоятельств проведения исследования и подробной информации об испытуемых, сделать подобный вывод не представляется возможным.

Считаем важным обратить внимание на исследования, касающиеся проявлений агрессивного поведения.

Исходя из данных большинства исследований, мужчины чаще, чем женщины, проявляют агрессию. Данная информация подтверждается рядом исследований, основанных преимущественно на наблюдении за проявлениями драчливости в дошкольном возрасте [20; 21; 22; 23].

Также существует информация, полученная в ходе анализа данных о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми. Согласно этим данным, мужчины уличаются в жестоком обращении с детьми в 4 раза чаще [24].

Согласно результатам исследований П.А. Ковалева, направленных на изучение форм агрессии, свойственных представителям разных полов, стоит отметить большую склонность представителей мужского пола к прямой и косвенной физической агрессии, а также к прямой вербальной агрессии. Представители женского пола, в свою очередь, более склонны к косвенной вербальной агрессии [25]. Приведенные данные описывают половое исследование, не учитывающее гендерные испытуемых. В ходе гендерного исследования, проведенного В. Коррег и D. Epperson, выявлено, что гендер значительно влияет как на переживание гнева, так и на его проявление в виде агрессивного поведения. Так, женщины маскулинного типа более склонны к проявлению агрессии. Таким образом, приведенные данные дополняют друг друга и позволяют строить предположения о половых особенностях в становлении и проявлении толерантности [26].

В серии психофизиологических экспериментальных исследований, проведенных под руководством Д. Хокансона, испытуемых помещали в условия межличностного

конфликта и предлагали реагировать на конфликт агрессивно или дружески, по выбору экспериментатора. В ходе эксперимента производились регулярные замеры артериального давления испытуемых.

Полученные результаты показали, что как у мужчин, так и у женщин в условиях межличностного конфликта регистрируется повышение артериального давления. Также установлено, что при агрессивном реагировании артериальное давление мужчин приходит в норму быстрее, чем при дружеском реагировании. У женщин нормализация артериального давления происходила быстрее в случае дружеского реагирования и медленнее – в случае агрессивного реагирования. Исследователи объяснили данное различие тем, что мужская агрессия является инструментом разрешения конфликта [27; 28; 29].

Исходя из результатов данного исследования, мы можем предположить, что проявление проблемной толерантности по-разному скажется на эмоциональном напряжении мужчин и женщин. Однако мы не можем знать, говорят ли полученные результаты о том, что с точки зрения самосохранения для мужчин естественнее проявлять агрессивное реагирование, а для женщин – дружеское.

Подводя итог, автор статьи предлагает ряд сделанных в ходе теоретического обзора предположений, касающихся особенностей становления и проявления толерантности.

Мужчины, будучи, согласно результатам исследования, более мстительными и склонными аргументировать проявление интолерантности, чаще будут создавать оправдания и «причины», обуславливающие необходимость интолерантности. Женщины, предположительно, благодаря внешнеорганизованной мотивации, будут менее сосредоточены на необходимости аргументировать интолерантное поведение. Здесь также следует добавить, что данные особенности могут повлиять и на становление толерантности. Если женщина, обладающая более высоким уровнем эмпатийности, с большей вероятностью примет толерантность как естественное явление, то мужчине по-прежнему потребуются доказательства необходимости толерантности. Мужчины будут проявлять более агрессивные формы интолерантности, чем женщины, в соответствии с разным уровнем агрессивности. Проявляемые женщинами формы интолерантности, вероятно, будут менее агрессивными. С большей вероятностью у женщин будет проявляться косвенная агрессия. Благодаря более высокому уровню эмпатийности, общий уровень толерантности женщин будет выше. Таким образом, автор предполагает возможность существования различий как в ходе становления, так и в проявлении толерантности и интолерантности у представителей разных полов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений. СПб.: СПбГУ, 2010. 366 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
3. Визгина А.В., Пантелеев С.Р. Проявления личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 91–100.
4. Колесов Д.В., Сельверова Н.Б. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. М.: Педагогика, 1978. 224 с.
5. Eagly A.H., Wood W. Gender and influenceability: Stereotype vs. behavior // *Women, gender, & social psychology* / ed. by V.E. O’Leary, R.K. Unger, & B.S. Wallston. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1985. P. 191–224.
6. Eagly A.H., Wood W. Inferred sex differences in status as a determinant of gender stereotypes about social influence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. № 43. P. 915–928.
7. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
8. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. 544 с.
9. Павликова П.В. Особенности этнической идентичности у старшеклассников. СПб.: СПбГУ, 2001. 132 с.
10. Ильина М.Н. Воля в возрастной психологии. М.: Владос, 2003. 230 с.
11. Грановская Р.М., Никольская И.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2001. 507 с.
12. Jacklin C.N., Maccoby E.E., Dick A.E. Barrier behavior and toy preference: Sex differences (and their absence) in the year-old child // *Child Development*. 1973. № 44(1). P. 196–200.
13. Ильин Е.П., Пономарева М.С. Возрастно-половая динамика базовых эмоций // *Ананьевские чтения – 2001: тезисы научно-практической конференции*. СПб., 2001. 144 с.
14. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
15. Frodi A., Macaulay J., Thome P. R. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature // *Psychological Bulletin*. 1977. № 84. P. 634–660.
16. Бережкова Е.И. Влияние экспозиции социальной агрессии на агрессивность младшего школьника : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 149 с.
17. Дерманова И.Б. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность». Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб.: Дело, 2002. С. 142–146.
18. Connors J., Heaven P. Belief in a just world and attitudes towards AIDS sufferers // *Journal of Social Psychology*. 1990. Vol. 130. P. 559–560.
19. Купрейченко А.Б., Табхарова С.П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // *Психологический журнал*. 2007. Т. 28. № 2. С. 55–67.
20. Hattwick L.A. Sex differences in behavior of nursery school children // *Child Development*. 1937. Vol. 8. P. 343–355.
21. Muste M.J., Sharpe D.F. Some influential factors in the determination of aggressive behavior in preschool children // *Child Development*. 1947. Vol. 18. P. 11–28.
22. Terman L.M., Tyler L.E. Psychological sex differences / L. Carmichael (ed.). 2nd ed. N.Y.: Wiley, 1954. P. 1064–1114.
23. Бутовская М.Л. Биология пола, культура и полоролевые стереотипы поведения у детей. Семья, гендер, культура : Материалы международной конференции 1994 и 1995 гг. М., 1997. С. 109–112.
24. Sedlak A.J. Supplementary analyses of data on the national incidence of child abuse and neglect. Rockville: Westat, 1989. P. 70.

25. Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения : дис. ... канд. психолог. наук. СПб., 1996. 161 с.
26. Kopper B.A., Epperson D.L. Women and gender: Sex and sex-role comparisons in the expression of anger // *Psychology of women Quarterly*. 1991. Vol. 15. P. 7–14.
27. Hokanson J.E., Burgess M. The effects of three types of aggression on vascular processes // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1962. № 64. P. 446–449.
28. Hokanson J.E., Edelman R. Effects of three social responses on vascular processes // *Journal of Personal and Social Psychology*. 1966. № 3. P. 442–447.
29. Hokanson J.E. Psychophysiological evaluation of the catharsis hypothesis // *The dynamics of aggression* / ed. by T.L. Megagree, J.E. Hokanson. N.Y.: Harper and Row, 1970. P. 74–86.
30. Ilin E.P. *Psixologiya mejetnicheskikh otnosheniy* [Psychology of interethnic relations]. Sankt-Peterburg, SPSU publ., 2010, 366 p.
31. Ilin E.P. *Motivaciya i motivi* [Motivation and motives]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2000, 512 p.
32. Vizgina A.V., Panteleev S.P. Display of personality traits in self-descriptions of men and women. *Voprosi psixologii*, 2001, no. 3, pp. 91–100.
33. Kolesov D.V., Selverova N.B. *Fiziologo-pedagogicheskiye aspekti polovogo sozrevaniya* [Physiological and pedagogical aspects of puberty]. Moscow, Pedagogika publ., 1978, 224 p.
34. Eagly A.H., Wood W. Gender and influenceability: Stereotype vs. behavior. / *Women, gender, & social psychology* / ed. by V.E. O'Leary, R.K. Unger, & B.S. Wallston, Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1985, pp. 191–224.
35. Eagly A. H., Wood W. Inferred sex differences in status as a determinant of gender stereotypes about social influence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1982, no. 43, pp. 915–928.
36. Bern Sh. *Gendernaya psixologiya* [Gender psychology]. Sankt-Peterburg, Praim-Evroznak publ., 2001, 320 p.
37. Ilin E.P. *Differencialnaya psixofiziologiya mujchini i jenshini* [Differential psychophysiology of men and women]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2006, 544 p.
38. Pavlikova P.V. *Osobennosti etnicheskoy identichnosti u starsheklassnikov* [Peculiarities of ethnic identity of senior high school students]. Sankt-Peterburg, SPSU publ., 2001, 132 p.
39. Ilina M.N. *Volya v vozrastnoy psixologii* [Will in developmental psychology]. Moscow, Vldos publ., 2003, 230 p. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2009, 576 p.
40. Granovskaya P.M., Nikolskaya I.M. *Psixologicheskay zashita u detey* [Psychological protection of children]. Sankt-Peterburg, Rech publ., 2001, 507 p.
41. Jacklin C.N., Maccoby E.E., Dick A.E. Barrier behavior and toy preference: Sex differences (and their absence) in the year-old child. *Child Developmen*, 1973, no. 44(1), pp. 196–200.
42. Ilin E.P., Ponomareva M.S. [Age and gender related dynamics of basic emotions]. *Anan'evskiye chteniya – 2001* [Ananiev Readings – 2001: thesis of scientific practical conference]. Sankt-Peterburg, 2001, 144 p.
43. Ilin E.P. *Psixologiya obsheniya i mejlichnostnih otnosheniy* [Psychology of communication and interpersonal relationships]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2009, 576 p.
44. Frodi A., Macaulay J., Thome P. R. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature. *Psychological Bulletin*, 1977, no 84, pp. 634–660.
45. Berejkova E.I. *Vliyanie ekspozitsii socialnoy agressii na agressivnost mladshogo shkolnika*. Diss. kand. psixolog. nauk [The influence of social aggression exposure on aggressiveness of junior schoolchildren]. Sankt-Peterburg, 2003, 149 p.
46. Dermanova I.B. *Metodika «Lichnostnaya agressivnost i konfliktnost»* [Methodology «Personality aggressiveness and proneness to conflict». Diagnostics of emotional and moral development]. Sankt-Peterburg, Delo publ., 2002, pp. 142–146.
47. Connors J., Heaven P. Belief in a just world and attitudes towards AIDS sufferers. *Journal of Social Psychology*, 1990, vol. 130, pp. 559–560.
48. Kuprechinko A.B., Tabharova S.P. Criteria of a person's trust and distrust of towards other people. *Psixologicheskij jurnal*, 2007, vol. 28, no. 2, pp. 55–67.
49. Hattwick L.A. Sex differences in behavior of nursery school children. *Child Development*, 1937, vol. 8, pp. 343–355.
50. Muste M.J., Sharpe D.F. Some influential factors in the determination of aggressive behavior in preschool children. *Child Development*, 1947, vol. 18, pp. 11–28.
51. Terman L.M., Tyler L.E. *Psychological sex differences* / L. Carmichael (ed.). 2nd ed. N.Y., Wiley, 1954, pp. 1064–1114.
52. Butovskaya M.L. [Gender biology, culture and gender-role stereotypes of children's behavior. Family, gender, culture]. *Materiali mejdunarodnoy konferencii 1994 i 1995 gg.* [Materials of international conference 1994 and 1995]. Moscow, 1997, pp. 109–112.
53. Sedlak A.J. *Supplementary analyses of data on the national incidence of child abuse and neglect*, Rockville, Westat, 1989, p. 70.
54. Kovalev P.A. *Vozrastno-polovie osobennosti otrajeniya v soznanii strurturi sobstvennoy agressivnosti i agressivnogo povedeniya*. Diss. kand. psixolog. nauk [Gender- and age-related features of comprehension of the structure of one's own aggressiveness and aggressive behavior by consciousness]. Sankt-Peterburg, 1996, 161 p.
55. Kopper B.A., Epperson D.L. Women and gender: Sex and sex-role comparisons in the expression of anger. *Psychology of women Quarterly*, 1991, vol. 15, pp. 7–14.
56. Hokanson J.E., Burgess M. The effects of three types of aggression on vascular processes. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1962, no. 64, pp. 446–449.
57. Hokanson J.E., Edelman R. Effects of three social responses on vascular processes. *Journal of Personal and Social Psychology*, 1966, no. 3, pp. 442–447.
58. Hokanson J.E. Psychophysiological evaluation of the catharsis hypothesis. Megagree T.L., Hokanson J.E., eds. *The dynamics of aggression*, N.Y., Harper and Row, 1970, pp. 74–86.

SEX AND GENDER CHARACTERISTICS AND THEIR INFLUENCE ON THE PROCESS OF FORMATION AND MANIFESTATION OF TOLERANCE AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT SEXES

© 2014

A.I. Kislicin, postgraduate student of the Department «Social and differential psychology»
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow (Russia)

Keywords: sexual differentiation; gender peculiarities; sex-related differences; tolerance; interethnic tolerance.

Annotation: This article provides an overview of studies of sex- and gender-related peculiarities capable of affecting the formation and manifestation of such characteristics as tolerance and intolerance. The purpose of this article is to substantiate the need for study of the tolerance formation mechanism. One of our objectives, in particular, is the detection and study of sex-related peculiarities of this mechanism. The article examines such concepts as sex and gender as well as the basic principles of their formation. In the theoretical analysis of data published by researchers, we examined such sex-related features as the display of negative attitudes among men and women, particularity of motivation, the intensity of different forms of ethnic identity. Empathy, self-control, patience, revengefulness, as well as the frequency and intensity of anger display were considered the qualities and personality traits that are capable of influencing the development of tolerance. The article pays attention to the research of aggression display and its various forms in both sex and gender aspects. We managed to identify such sex-related features as behavior in the conditions of interpersonal conflict, the readiness for tolerant attitude in business interaction, the level of compassion for the sick. Personality characteristics that contribute to the manifestation of tolerance in men and women were identified. Men are more prone to argue and vindictive manifestation of intolerance. Women have a higher level of empathy, low level of aggressiveness. In conclusion, the article makes a number of assumptions about the features of the formation and manifestation of tolerance and intolerance among representatives of different sexes.

МИГРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ РЫНКА ТРУДА (ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

© 2014

Е.В. Козлова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону (Россия)

Д.С. Ушаков, доктор экономических наук
Международный колледж, Университет Суан Сунандха Раджабат, Бангкок (Таиланд)

Ключевые слова: миграция рабочей силы; миграционная политика; Китай; урбанизация.

Аннотация: С тех пор как Китай начал проводить экономические реформы, регулирование внутренней национальной миграции, прежде всего в направлении «сельская местность – город», стало центральным звеном как модернизации системы государственного управления, так и экономической и социологической науки страны. Несмотря на кажущиеся кардинальными различия социально-хозяйственных структур, механизмов функционирования государственного и корпоративного секторов, опыт китайских властей в реализации политики регулирования внутренних миграционных потоков, стимулирования производительности труда, демографического освоения огромных территорий, преодоления проблем старения населения может быть применен в российских условиях, особенно в свете углубления межгосударственных связей, роста взаимных миграционных потоков.

Основным достижением национальной миграционной политики Китая является ее преемственность, поэтапность, стратегическая ориентированность. В предложенной статье исследуются все основные этапы развития национальной миграционной политики страны: от полного запрета трудовой миграции из сельской местности в направлении городов, до введения гибкой системы национальных стандартов миграционного менеджмента.

В современных демографических и экономических условиях Китайская Народная Республика нуждается в изменении приоритетов национальной миграционной политики: от стратегии ограничения количественного роста предложения труда к поиску факторов его качественного прогресса. Как демонстрирует современная статистика страны, Китай уже нельзя назвать государством с неограниченным трудовым резервом (особенно в сфере сельского хозяйства), что резко актуализирует проблемы эффективного задействования имеющейся рабочей силы страны с учетом ее старения в средне- и долгосрочной перспективе.

В статье исследуются современные особенности внутренней трудовой миграции в Китае, анализируются исторические и современные формы реализации государственной миграционной политики, условия ее эффективности, а также возможности применения отдельных ее инструментов в деле модернизации и «эффективизации» отечественной миграционной и демографической политики.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

Исследования внутренней трудовой миграции традиционны для экономической теории на протяжении последних десятилетий. Фундаментальные исследования П. Тодаро и его последователя Дж. Харриса [1] определили формирование двухсекторной модели, характеризующей зависимость динамики внутренней трудовой миграции от различия в величине заработной платы в сельской и городской местностях. Теоретический подход Харриса-Тодаро в дальнейшем был часто доказан результатами практических исследований, экспериментов и наблюдений [2], в том числе и в отношении трудового рынка Китайской Народной Республики.

Стоит отметить, что к особенностям регулирования и динамики процессов внутренней трудовой миграции в Китае относится существующая уже более 60 лет система хукоу, ставшая своеобразной основой и набором принципов регулирования процессов миграции китайцев из сельской местности в города. Система хукоу, официально зафиксированная китайским руководством в 60-х годах прошлого века, изначально не была ориентирована на регулирование миграции, а носила характер превентивной меры, направленной на привязывание крестьян к земле, логично могущего быть подорванным растущей индустриализацией и урбанизацией. Китай нуждался в дешевом продовольствии, следовательно, допустить массовый отток населения в города руководство страны не могло. Данный принцип в дальнейшем

реализовался в растущей сегрегации сельского и городского населения страны [3].

Среди основных мер регулирования и ограничения внутренней трудовой миграции китайское правительство определило «обобществление личной жизни» крестьян через их активное вовлечение в различные типы общественных работ (коммуны). Рост персональной зависимости крестьянина от коммуны (вплоть до существовавшей системы распределения еды) существенно ограничивал его в желаниях сменить место проживания, даже временно [4].

С началом экономических реформ в 1978 году резко возрастает социально-экономическое значение семьи, домохозяйства, тогда как регулятивные компетенции коммун стремительно сокращаются, даже в самых удаленных провинциях страны. Это ведет к росту мобильности сельского населения. С другой стороны, трудовую миграцию из сельской местности в города стимулирует рост спроса на рабочую силу в результате создания и развития специальных экономических зон и роста промышленного производства в городах. Одновременный рост предложения рабочей силы в деревне и спроса на труд мигрантов в городах угрожал росту неконтролируемой миграции со всеми вытекающими негативными для социально-экономического развития Китая последствиями. Это определило потребности реформирования системы хукоу (сначала в отдельных провинциях, в дальнейшем – на национальном уровне).

Согласно исследованиям Ф. Хуанга и Х. Пике [5] всю историю развития китайской системы регулирования внутренней трудовой миграции можно условно разбить на четыре временных периода. Изначально (1979–1983 гг.) правительство все еще старалось запрещать трудовую миграцию из сельской местности в города. Позднее (1984–1988) руководство стало разрешать китайскому крестьянину переезжать в город, но только при условии его полностью самостоятельного продовольственного обеспечения (за счет оставшихся в сельской местности родственников).

Даже не смотря на такие существенные ограничения, динамика внутренней трудовой миграции была настолько высокой, что уже к 1995 году китайские города столкнулись с проблемами безработицы, роста преступности и перенаселенности. Это стало причиной ужесточения государственной миграционной политики в стране в 1995–2002 годах. Наконец, с появлением финансовых и промышленных возможностей в новом тысячелетии китайское правительство реализует политику регулирования внутренних миграционных потоков в направлении в настоящее время отсталых и экономически неразвитых провинций (запад и север страны), создавая там необходимую городскую и промышленную инфраструктуру.

Второй характеристикой современного (с 2000 года) этапа развития миграционной политики в Китае является модернизация правового обеспечения внутренней трудовой миграции. При этом большую активность в сфере совершенствования миграционной политики и миграционного законодательства проявляют администрации малых городов (что объяснимо возможностью наступления меньших негативных последствий в сравнении, например, с крупными китайскими мегаполисами или центрами провинций). К примеру, в провинциях Гилян, Хунань, Ляонинь, Гуандун еще в 2001 году упростили набор требований к потенциальному трудовому мигранту (хукоу). Теперь для получения права на переезд в малый город он должен был просто предоставить документы о наличии места проживания, контракт о трудоустройстве и подтверждение легальности получаемых доходов (легальность нанимателя).

Одновременно в крупных городах и индустриально развитых провинциях происходит ужесточение миграционной политики, прежде всего за счет удорожания и усложнения процедуры легализации трудового мигранта (к примеру, в провинции Вухань мигранту необходимо получить идентификационную карту гражданина, идентификационную карту мигранта, разрешение на работу, разрешение на временное проживание, особую регистрационную карту и так далее, что занимает более трех месяцев для оформления и стоит сотни юаней [6]), а также за счет жесткого регулирования процесса найма мигрантов местными предприятиями и предпринимателями (в той же провинции Вухань около 77 % компаний платят специальные сборы за каждого трудоустроенного мигранта в размере 250 юаней в год).

Может показаться странным, но министерство труда КНР активно пропагандирует трудоустройство в крупных китайских городах среди сельских жителей (посредством развитой системы местных офисов и представительств). Однако, учитывая сложность, запутанность и высокую стоимость официального трудоу-

ройства в крупных городах, только 18 % всех внутренних мигрантов пользуются услугами государственной структуры.

Согласно вышеуказанному исследованию, стоимость рекрутинговых услуг министерства труда примерно 350 юаней, тогда как традиционные для стран третьего мира схемы трудоустройства через родственников в среднем обойдутся в 50–80 юаней (указанные суммы не включают стоимости процедуры легализации трудового мигранта).

ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ И ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В КИТАЕ

До 1979 года внутренняя трудовая миграция была объектом жесткого государственного планирования и контроля. Государство организует миграцию сельского населения в стремительно развивающиеся индустриальные центры. С 1979 года сельское население начало проявлять активный интерес к миграции (в силу существенных различий в уровне дохода и условиях жизни в крупных городах и сельской местности) вне планов партии и правительства.

В настоящее время не существует единой статистики относительно размера и темпов внутренней миграции в Китае. Отсутствует даже единое мнение относительно динамики миграции в стране. К примеру, Ф. Цай и М. Ванг [7] отмечают существенное сокращение внутренней миграции в Китае с 35 миллионов в 1990 году до 14 миллионов человек в 2009 году.

С другой стороны, многочисленные исследования подтверждают диаметрально противоположные явления. Так, А. Лорен и Я. Жао [8] приводят данные статистики, свидетельствующие об удвоении темпов внутренней трудовой миграции с 1989 по 2008 годы с 9 до 25 миллионов человек. Ж. Ли [8] оценивал миграцию в диапазоне 55–100 миллионов человек в год. Ф. Хуанг и Х. Пике [5] сообщали о 45 миллионах внутренних мигрантов в 1990 году и 70 миллионах в 2002 году.

Анализируя официальную статистику КНР за период 1980–2010 гг. (National bureau of statistic of China), можно вывести ряд закономерностей динамики сельского и городского населения страны.

Так, в абсолютных цифрах сельское население Китая стремительно росло вплоть до 1996 года, в период с 1980 года увеличилось на 65 млн. человек (до 860 млн.). Однако с 1996 года величина сельского населения начинает резко падать (в среднем на 8–11 миллионов человек в год). В 2003 году она соответствует показателю 1978 года, а в 2010 сократилась до 690 миллионов человек, что на 106 миллионов меньше, чем в 1979 году. Между тем, динамика доли сельского населения в общей структуре населения КНР носила постоянный отрицательный характер (относительная доля сельского населения в Китае сокращалась ежегодно на 1,5–2 %, упав с 82 % до 56 % за 33 года наблюдений).

Еще один интересный вывод, характеризующий сложность оценки внутренней миграции рабочей силы в Китае: несмотря на сокращение сельского населения в стране (с 1996 года), количество трудоспособных сельских жителей постоянно росло.

Так, в 1979 году величина трудоспособного сельского населения составляла 306 миллионов человек, в 1996 го-

ду – 450 миллионов, а в 2004 уже более полумиллиарда человек. Данный тренд – результат политики ограничения рождаемости (актуальной для Китая на протяжении последних 30 лет), в результате которой резко сократилось количество детей (следовательно, доля людей трудоспособного возраста возросла). Численность рабочей силы в сельской местности росла в силу взросления поколения, рожденного до 1979 года.

Безусловно, в ближайшем будущем количество трудоспособных селян в Китае начнет стремительно сокращаться из-за старения населения, и страна столкнется уже с нехваткой рабочей силы. Согласно официальной статистике КНР количество жителей сельской местности, трудоустроенных на предприятиях или работающих на предпринимателей из городов, также динамично растет (29 млн. человек в 1979, 130 млн. – в 2001, 152 млн. – в 2008 году).

Согласно оценкам Д. Ванга, Ю. Ву и Ф. Цая [2], 75 % внутренних мигрантов направляются в восточные провинции, 15,3 % – в западные провинции и только 9,8 % – в центральные. В целом внутренние мигранты в Китае более молодые и образованные, нежели их земляки, остающиеся дома. Ф. Хуанг и Х. Пике [5] отмечают, что только треть всех внутренних мигрантов – женщины (это легко объяснимо как традиционной ролью женщины на селе, так и более высоким спросом на мужской труд со стороны строительных компаний и промышленных предприятий восточных провинций). Мигранты покидают сельскую местность в очень молодом возрасте (24 % мигрантов из сельской местности моложе 19 лет), мигранты из малых городов немного старше (26 % мигрантов из малых городов находятся в возрасте 21–26 лет).

Мигранты из городов также более образованы (35 % из них окончили колледж). В большинстве городов индустриального востока 60 % трудовых мигрантов проводит более полугодя, 44 % – более одного года. Д. Ванг, Ю. Ву и Ф. Цай [2] отмечают, что 36 % трудовых мигрантов заняты в промышленности, 20 % – в строительстве и 8 % – в сервисе. В силу действующей системы хукоу в Китае трудовому мигранту весьма сложно получить официальное трудоустройство, поэтому доля нелегального трудоустройства в стране ос-

тается на высоком уровне (по различным оценкам – до 35 %) (табл. 1).

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН И ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КИТАЕ

Традиционно движущие силы миграции рассматриваются с позиции места отправления (push-факторы) и места назначения (pull-факторы).

Как основной push-фактор в Китае можно определить избыток трудовых ресурсов в сельской местности (что подтверждается хронической безработицей среди крестьян).

Основной же pull-фактор – существенная разница в доходах сельского и городского населения в Китае. Дифференциация в доходах сельского и городского населения незначительно сокращалась с 1979 по 1985 годы (с 3 до 2,2 раз разницы согласно национальной статистике КНР), однако в период с 1986 по 1998 годы снова резко выросла (до 3,7 раз разницы) в результате индустриальных инициатив правительства. В настоящее время имущественная дифференциация в доходах сельского и городского населения в Китае сохраняется на высоком уровне, хоть и сокращается ежегодно (рис. 1).

Помимо оценки традиционных push- и pull-факторов, можно также выделить и проанализировать значение экономико-социальных характеристик мигрантов в стимулировании процессов внутренней трудовой миграции в Китае. Чаще всего исследовалось влияние личных характеристик (возраст, пол, образование, семейное положение), а также материального положения (наличие земли в собственности, разрыв в уровне доходов, наличие иных фондов) на принятие решения о внутренней трудовой миграции (рис. 2).

Так Ф. Цай [10] определил, что такие показатели, как доля местного сельского населения в отношении к доле сельского населения по стране, а также количество земли на душу местного населения к аналогичному общенациональному показателю находятся в прямой связи с динамикой внутренней трудовой миграции (показатель обеспеченности землей на душу населения косвенно определяет излишек трудовых ресурсов в конкретных местностях). В дальнейшем влияние фактора количества земли, находящейся в собственности,

Таблица 1. Социально-экономическое положение внутренних трудовых мигрантов в Китае в сравнении с местными работниками [7]

	Местные работники	Мигранты	Местные работники	Мигранты
	Легальный сектор		Нелегальный сектор	
Рабочих часов в неделю	5,3	6,0	6,0	6,8
Рабочих часов в день	8,2	8,7	8,9	10,6
Заработная плата в месяц (юани)	1387	1247	1094	976
Доля работников, обладающих пенсионными накоплениями	82,1	29	55	2,1
Доля работников, обладающих страховкой от потери работы	39,7	17,8	12,6	0,4
Доля работников, обладающих страховкой от несчастных случаев на рабочем месте	29	31,7	6,0	1,2
Доля работников, обладающих медицинской страховкой	71,4	29,7	32,6	1,3

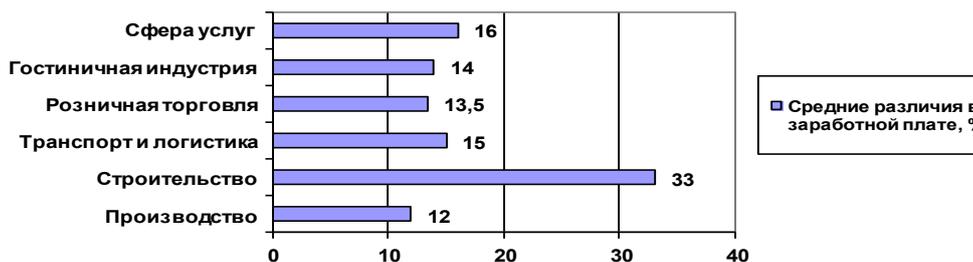

Рис. 1. Средние различия в заработной плате местных граждан и мигрантов с разбивкой по отраслям [9]

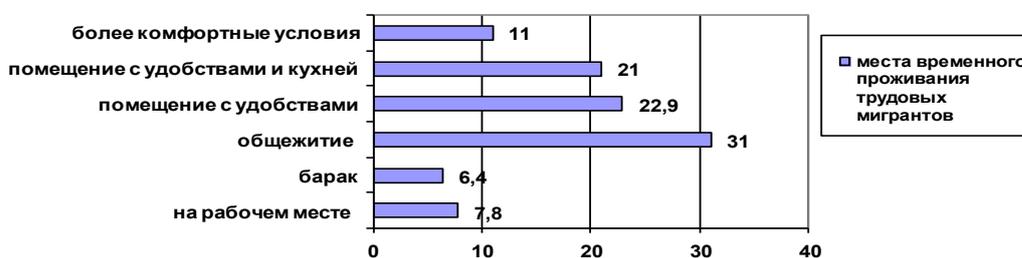

Рис. 2. Условия жизни трудовых мигрантов в Китае [9]

на принятие миграционного решения, исследовали Ю. Жао и Н. Жу, подтвердив экспериментально наличие обратной связи между этими показателями. Согласно Ю. Жао, каждый дополнительный му (мера измерения площади в Китае) земли, находящейся в собственности, снижает желание трудовой миграции индивида на 4,4 %, семьи (домохозяйства) – на 2,8 %.

Многочисленные исследования подтвердили также и прямую зависимость между величиной разрыва в оплате труда. Например, Н. Жу использовал показатель соотношения средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по стране, а Д. Хэ в 2009 году провел исследование воздействия межотраслевого дисбаланса в величине заработной платы на динамику внутренней трудовой миграции в Китае [11], экспериментально подтвердив, что рост разрыва в величине заработных плат на 100 юаней увеличивает вероятность положительного миграционного решения на 2 %.

По итогам анализа корреляции возрастных характеристик и желания трудовой миграции, Н. Жу и Д. Хэ независимо друг от друга пришли к выводу, что наиболее подвержены миграции китайцы двух возрастных групп: 16–25 и 28–35 лет. В границах этого возрастного диапазона желание трудовой миграции плавно растет с ростом возраста потенциального мигранта. Тогда как после 36 лет желание трудовой миграции с ростом возраста потенциального переселенца сокращается (подтверждение П-образной кривой Харриса – Тодаро [1]).

Обратную зависимость между возрастом и желанием трудовой миграции (для мигрантов старше 36 лет), например, Ю. Жао теоретически обосновала более кратким сроком приобретения экономических преимуществ трудовой миграции для лиц более старшего возраста. Это автоматически делает трудовую миграцию экономически более привлекательной для граждан младше 35 лет. Одновременно Ю. Жао отрицала обратную связь между возрастом и желанием трудовой миграции китайцев младше 25 лет, связывая это с наличием большого количества семейных ограничений и личной неготовностью молодого человека к трудовой миграции.

Большое внимание в исследованиях Ю. Жао уделяется анализу взаимосвязи между уровнем образования и желанием трудовой миграции. Так, были сделаны интересные выводы о том, что в целом уровень образования оказывает незначительное воздействие на принятие миграционного решения. Однако при рассмотрении миграционных решений, связанных с переменной сферы приложения труда (от сельского хозяйства к промышленности или сфере услуг), роль образования как фактора миграционного решения возрастает многократно.

Д. Хэ рассматривал влияние образования на принятие миграционного решения в условиях домашнего хозяйства (а не личности) и эмпирически доказал обратную (!) связь между уровнем образования и желанием трудовой миграции. Как очевидно, это противоречит данным миграционной статистики Китая и объяснимо

лишь тем, что исследования Хэа проводились на заре 2000-х годов, когда внутренняя миграция высококвалифицированных кадров в Китае существенно уступала по своим количественным критериям миграции неквалифицированных граждан. Половая принадлежность и семейное положение также являются важными факторами принятия миграционного решения. Согласно исследованиям Ю. Жао, женщины в Китае в значительно меньшей степени подвержены желанию трудовой миграции. Так, факт рождения мальчика на 30 % увеличивает вероятность того, что в дальнейшем он станет трудовым мигрантом (это основывается на все еще сохраняющейся большой роли ручного, физического труда мигрантов).

Факт нахождения в браке сокращает вероятность трудовой миграции на 3 % (согласно исследования Ю. Жао) или даже на 10 % (исследование Д. Хэа). Семейный статус многократно увеличивает миграционные издержки (переезд, поиск жилья), что определяет меньшую (в среднем на 37 %) готовность семейных китайцев к трудовой миграции.

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ: ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

В современных демографических и экономических условиях Китайская Народная республика нуждается в изменении приоритетов национальной миграционной политики: от стратегии ограничения количественного роста предложения труда к поиску факторов его качественного прогресса. Как демонстрирует современная статистика страны, Китай уже нельзя назвать государством с неограниченным трудовым резервом (особенно в сфере сельского хозяйства), что резко актуализирует проблемы эффективного задействования имеющейся рабочей силы страны с учетом ее старения в среднесрочной перспективе.

Зарубежный опыт дает только один рецепт столь кардинальной смены миграционной парадигмы – стремительное наращивание производительности труда, прежде всего за счет квалификации трудовых ресурсов, потенциала человеческого капитала страны. Только эти меры позволят, во-первых, преодолеть предстоящие проблемы резкого удорожания физического труда в стране (в силу сокращения численности молодежи) и экономические издержки старения населения (неспособного более к физическому труду и способного быть хозяйственно полезным только как высококвалифицированные специалисты).

Несмотря на все достигнутые успехи, структура китайского общества такова, что способная к успешному обучению молодежь малочисленна (как результат политики по ограничению рождаемости, реализуемой в течение последних 30 лет). Одновременно стареющее население уже неспособно ни к обучению (чтобы продолжить собственную карьеру в промышленности или индустрии сервиса), ни к возвращению в деревню (сельское хозяйство).

В ближайшие 10–20 лет Китай столкнется с острой социальной проблемой экономической дифференциации. Зрелое поколение будет вытесняться (как в силу автоматизации производства, так и притока более квалифицированных молодых кадров), терять работу.

В условиях практически полного отсутствия пенсионной системы, равно как и последствий демографической политики «одна семья – один ребенок», представители зрелого поколения рискуют составить новую социальную группу китайской бедноты! Причем если ранее беднота в стране имела деревенское происхождение, то теперь это будут «городские бедные», в том числе и неспособные к фермерскому труду (возраст, городской образ жизни и так далее). Количество таких потенциальных бедняков ужасающе – больше чем все население Европейского Союза.

Китайские власти, понимая главные демографические угрозы предстоящих десятилетий, уже сегодня вкладывают гораздо больше средств в обучение (переобучение) взрослого населения (старше 40 лет), чем сельской молодежи. Уже сегодня система дополнительного образования (повышения квалификации) играет важнейшую роль в китайском обществе наряду с традиционными образовательными институтами. Первые положительные результаты уже достигнуты.

Так, если в 2004 году среди работающих мигрантов доля людей с высшим образованием составляла только 24 %, то в 2009 году эта величина достигла отметки в 36 % [12]. Помимо превентивных мер, направленных на преодоление негативных последствий демографической динамики страны, для России может быть приемлемым определенным китайский опыт разработки и реализации миграционной политики.

Прежде всего, это эффективность государственной системы реализации миграционной политики, ее гибкое реагирование на запросы бизнеса. Китайские власти изначально избрали крайне жесткую политику регулирования внутренней миграции (практически вплоть до запрета внутренней трудовой миграции), чтобы потом, следуя запросам бизнеса, обеспечивая комфортность условий его развития, частично смягчать ограничения и запреты, направляя и регулируя потоки внутренней трудовой миграции. При этом стоит отметить, что суровая система запретов и ограничений касалась только внутренней трудовой миграции, тогда как сфера китайской эмиграции (в особенности временной), а также возвращения этнических китайцев на родину оставались максимально либеральными.

Более того, китайские власти активно стимулировали отъезд одаренной молодежи на обучение и временное трудоустройство в инновационные корпорации США, Европы, Австралии и Канады на условиях дальнейшего возвращения специалиста на родину. Данные меры реализовывались за счет государственной системы грантов, стипендиальных программ, программ студенческих обменов, поощрения межвузовских контактов и так далее.

Стоит также отметить, что китайская миграционная политика имеет ярко выраженный отраслевой характер. По сути, внутренняя трудовая миграция ограничена десятком отраслей, в которых до настоящего момента сохраняется колоссальная потребность в физическом труде. Отраслевой характер миграционной политики страны, способный стать полезным в том числе и для России, позволяет, во-первых, сохранять заинтересованность бизнеса в росте производительности труда за счет новых технологий и инноваций (в случае нерегулируемой миграции такая заинтересованность бизнеса

практически исчезает, что актуально для современной России); во-вторых, поддерживать заинтересованность коренного населения в получении образования за счет гарантированного предоставления выпускникам и специалистам технологичных рабочих мест в собственном регионе; в-третьих, жестко регулировать внутреннюю трудовую миграцию и ее количественную динамику (что в любом случае необходимо для страны со столь огромным населением).

Наконец, полезным для России может стать также и китайский опыт экономического освоения отдельных отсталых территорий (Запад страны), основой реализации стратегий которого во многом выступает миграционная политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Harris J.R., Michael P.T. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // *American Economic Review*. 1970. № 1. P. 126–142.
- Wang D., Yaowu W., Fang C. Migration, unemployment, and urban labor market segregation in China's economic transition. Beijing: Institute of Population and Labor Economics, Chinese Academy of Social Sciences, 2003. P. 54.
- Cai D. The Convergence and Divergence of Regional Economic Growth in China – The Implications to Western Development Strategy // *Journal of Economic Research (Jingji Yanjiu)*. 2000. № 10. P. 16.
- Zhao Y. Labor Migration and Returns to Rural Education in China // *American Journal of Agricultural Economics*. 1997. № 1. P. 98.
- Internal Migration and the Development Nexus: The Case of Bangladesh // *The Regional Conference on Migration, Development and Pro-Poor Policy Choices in Asia*, June, 2003. Dhaka, 2003. P. 329.
- Knight J., Lina S., Huaibin J. Chinese Rural Migrants in Urban Enterprises: Three Perspectives // *Journal of Development Studies*. 2009. № 3. P. 73–104.
- Cai F., Du Y., Wang M. *How Far is China to A Labor Market*. Beijing: China Commerce Press, 2010. P. 198.
- Lin J., Fang C., Zhou L. *The China Miracle: development Strategy and Economic Reform*. Hong Kong: Chinese University Press, 2006. P. 38.
- Wang M. Changes of Discrimination against Migrant Workers in China's Urban Labor Market // *China Labor Economics*. 2007. Vol. 4. № 1. P. 1–16.
- Cai F. Irregular Employment and the Growth of the Labor Market: An Explanation of Employment Growth in China's Cities and Towns // *The Chinese Economy*. 2004. Vol. 37. № 2. P. 16–28.
- Hare D. «Push» versus «Pull» Factors in Migration Outflows and Returns: Determinants of Migration Status and Spell Duration among China's Rural Population. *Journal of Development Studies*, 2009, no. 3, pp. 45–72.
- Taylor J.E., Scott R., Alan de B. Migration and Incomes in Source Communities: A New Economics of Migration perspective from China. *Economic Development and Cultural Change*, 2005, vol. 52, no. 1, pp. 75–101.

REFERENCES

- Harris J.R., Michael P.T. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. *American Economic Review*, 1970, no. 1, pp.126–142.
- Wang D., Yaowu W., Fang C. *Migration, unemployment, and urban labor market segregation in China's economic transition*. Beijing: Institute of Population and Labor Economics, Chinese Academy of Social Sciences, 2003, p. 54.
- Cai D. The Convergence and Divergence of Regional Economic Growth in China – The Implications to Western Development Strategy. *Journal of Economic Research (Jingji Yanjiu)*, 2000, no. 10, p. 16.
- Zhao Y. Labor Migration and Returns to Rural Education in China. *American Journal of Agricultural Economics*, 1997, no. 1, p. 98.
- Internal Migration and the Development Nexus: The Case of Bangladesh, *Paper presented at The Regional Conference on Migration, Development and Pro-Poor Policy Choices in Asia*, Dhaka, 2003, p. 329.
- Knight J., Lina S., Huaibin J. Chinese Rural Migrants in Urban Enterprises: Three Perspectives. *Journal of Development Studies*, 2009, no. 3, p. 73–104.
- Cai F., Du Y., Wang M. *How Far is China to A Labor Market*. Beijing: China Commerce Press, 2010, p. 198.
- Lin J., Fang C., Zhou L. *The China Miracle: development Strategy and Economic Reform*. Hong Kong: Chinese University Press, 2006, p. 38.
- Wang M. Changes of Discrimination against Migrant Workers in China's Urban Labor Market. *China Labor Economics*, 2007, vol. 4, no. 1, pp. 1–16.
- Cai F. Irregular Employment and the Growth of the Labor Market: An Explanation of Employment Growth in China's Cities and Towns. *The Chinese Economy*, 2004, vol. 37, no. 2, pp. 16–28.
- Hare D. «Push» versus «Pull» Factors in Migration Outflows and Returns: Determinants of Migration Status and Spell Duration among China's Rural Population. *Journal of Development Studies*, 2009, no. 3, pp. 45–72.
- Taylor J.E., Scott R., Alan de B. Migration and Incomes in Source Communities: A New Economics of Migration perspective from China. *Economic Development and Cultural Change*, 2005, vol. 52, no. 1, pp. 75–101.

**MIGRATION AND MIGRATION POLICY AS FACTORS OF LABOR MARKET'S DYNAMICS
(THE CASE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

© 2014

E.V. Kozlova, candidate of economic science, assistant professor of the Department «Social Technologies»

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

D.S. Ushakov, Doctor of economy

International College, Suan Sunandha Rajabhat University, Bangkok (Thailand)

Keywords: labor migration; migration policy; China; urbanization.

Annotation: Since government of the People's Republic of China started to effectively implement economic reforms, regulation of inner migration processes (most notably between rural and urban areas) has become a pillar both of national economy modernization and Chinese social and economic study. Despite obvious differences of Russian and Chinese social-economic structures and mechanisms of corporate and government establishments functioning, the experience accumulated by the Chinese government in controlling migration flows, stimulating labor productivity, settlement of vast territories and solving relevant problems of population aging can be actively used in Russia.

The main merits of the national migration policy in China are its continuity, phasing and strategic orientation. The present article examines all four main stages of the national migration policy development: from the total ban of rural-to-urban labor migration to the introduction of a flexible system of national standards for the migration management.

In the context of the present-day demographic and economic conditions the People's Republic of China has to change priorities of national migration policy: from the strategy of limiting a quantitative growth of the labor supply to the search for factors of its qualitative progress. As demonstrated by the modern statistics of the country, China can no longer be called a state with unlimited labor reserves (especially in agriculture). This dramatically puts into the forefront the problem of efficient usage of country's available labor force with regard to its aging in the medium and long term.

The present paper considers relevant features of the inner labor migration in China; it analyzes historical and modern forms of migration policy realization, conditions of its efficiency and opportunities of its implementation for modernization of Russia's migration and demography policy.

Г.А. Кураева, доцент кафедры «Адаптивная физическая культура»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: профилактика заболеваний; информирование населения; школы здоровья; сбалансированная двигательная активность; немедикаментозные методы; просветительская и оздоровительная работа; артериальная гипертензия; средства коммуникации; сердечно-сосудистая патология; средства массовой информации.

Аннотация: В данной статье речь идет об основах контроля за уровнем физического здоровья и профилактических мероприятиях, направленных на улучшение качества жизни человека, а также о том, что индекс напряжения здоровья населения в современных условиях возрастает, имеется тенденция к увеличению количества людей с пограничными состояниями и инвалидизацией, в связи с чем представляется важным предупредить риски развития различных патологий путем донесения через современные средства массовой информации до населения основ здорового образа жизни.

В рамках статьи анализируются основные причины возникновения различных заболеваний, проводятся связи между психическим и физическим здоровьем человека.

Выделяются три основные группы заболеваний, являющихся самыми частыми причинами повышения смертности населения: рак, сердечно-сосудистая патология и психические расстройства. Дается краткая характеристика этих групп заболеваний и рекомендации по их профилактике и лечению.

Основной упор делается на необходимости для населения вести здоровый образ жизни и поддерживать высокую двигательную активность. Рассматривается ряд специальных упражнений, разработанных в рамках лечебной физкультуры, способствующих оздоровлению организма в целом и лечению конкретных заболеваний в частности.

Описаны медицинские профилактические мероприятия, проведенные в городе Тольятти на территории ОАО «АВТОВАЗ», на базе которых в 2008–2010 годах в программе «Здравствуйте!» на телеканале ТВЦ ВАЗа был разработан и показан цикл передач, состоящий более чем из 30 сюжетов, где обсуждались причины возникновения различных патологий, меры профилактики, восстановительного лечения и физической реабилитации людей, имеющих проблемы со здоровьем. Кроме того, рассматриваются другие виды пропаганды здорового образа жизни с помощью средств массовой информации.

«Будущее принадлежит медицине предохранительной.

Эта наука, идя рука об руку с лечебной, принесет несомненную пользу человечеству».

Николай Иванович Пирогов

На сегодняшний день, безусловно, становится важной задачей государственного уровня просветительская работа среди населения с целью разъяснения значимости основных средств профилактики, методов восстановительного лечения и аспектов пожизненной реабилитации при различных повреждениях и заболеваниях. К сожалению, приходится констатировать, что наше общество мало осведомлено в данной области знаний, а недостаток специалистов и учреждений данного направления в медицине еще больше омрачает картину. Более того, средства массовой информации (телевидение, печатные издания) распространяют ложную информацию о «чудесах исцеления», «знахарях», «костоправах», «целителях» и прочих доблестях «народной медицины».

Учитывая то, что на здоровье влияет множество факторов, а здоровье, в свою очередь, влияет на самые разнообразные аспекты жизни, современному человеку очень важно владеть качественной медицинской информацией, которой он мог бы пользоваться в повседневной жизни, избегая факторов риска и не допуская обострений. Достичь прогресса в сфере охраны общественного здоровья можно только путем объединения усилий всего общества и всего государства. Вот почему свою роль в реализации оздоровительных программ могут сыграть и президент, и губернатор, и общественные организации, и средства массо-

вой информации, и медицинские работники, и рядовые граждане.

Поэтому в дополнение к работе, направленной на снижение заболеваемости и смертности и на совершенствование деятельности систем здравоохранения, в частности, путем достижения всеобщего охвата медицинскими услугами, необходимо всемерно стремиться к поддержанию и укреплению здоровья, повышению уровня благополучия и к формированию более глубоких представлений о сути этих понятий.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения «благополучие» является ключевым понятием определения здоровья. Согласно данному уставу здоровье – это «не только отсутствие болезней и физических дефектов, но и состояние полного физического, душевного и социального благополучия».

Нами рассмотрены болезни трех основных категорий, которые являются самой частой причиной смерти или инвалидизации населения развитых стран мира. Лидером вот уже много десятилетий в развитых странах является сердечно-сосудистая патология, далее рак и психические расстройства. Как ни странно, все три направления очень тесно взаимосвязаны между собой.

Как повлиять или приостановить развитие данной спирали? С чего начать?

Д.Е. Райчик по этому поводу пишет: «Исследования, проведенные Всемирной организацией здравоохранения, утверждают, что к 2020 году смертность от суицидов выйдет на второе место среди других причин смертности, опередив, таким образом, рак и оставив впереди себя лишь заболевания сердца и сердечно-сосудистой системы (т. е. инфаркты и инсульты вместе

взяты!). Иными словами, в недалеком будущем мы будем чаще умирать от самоубийств (этого «венца» депрессии), нежели от рака» [1, с.16]. Возможно, к этому периоду достижения медицины развеют миф о раке как о «смертельном заболевании». Ранняя диагностика, маркеры, современные хирургические и химиотерапевтические методы позволят успешно бороться даже с таким «монстром», информацию о котором раньше и произносить-то вслух опасались не только больному, но и его родственникам.

Современные исследования показывают, что каждый пятый представитель так называемого золотого миллиарда страдает депрессией, при этом существует еще и скрытая депрессия, которая охватывает 11–14 % населения высокоразвитых западных стран. Применительно к России цифры могут быть значительно выше. В 2001 году американцы подвели итоги самых значительных научных достижений прошлого века. Список возглавил антидепрессант «Прозак», что указывает на высокий уровень распространения депрессии среди населения [1, с. 16]. А следствием хронического стресса, как правило, являются снижение иммунитета и обострение соматических заболеваний. Получается замкнутый круг.

В целях профилактики и просвещения населения города Тольятти на телевидении ТВЦ ВАЗа с 2008 по 2010 годы в рамках программы «Здравствуйте!» нами был разработан и проведен цикл передач, состоящий более чем из 30 сюжетов, где обсуждались причины возникновения разных патологий, меры профилактики, средства восстановительного лечения и физической реабилитации в современной медицине. Запись передач проводилась на территории Физкультурно-оздоровительного центра металлургического производства ОАО «АВТОВАЗ» с непосредственным участием рабочих данного подразделения при следующих условиях: вредное производство (90 % профессий), средний возраст работников – 45 лет, более 50 % работников страдали зависимостью от никотина и алкоголя (в том числе женщины). В Центре ежемесячно занимались лечебной физкультурой от 200 до 300 человек (не только работники ОАО «АВТОВАЗ») в возрасте от 14 до 80 лет.

Все это дало широкое поле деятельности для просветительской и оздоровительной работы с населением. Отбор в группы по диагнозам, по возрасту, по уровню физической подготовленности, а также еженедельные осмотры врачом позволили выработать практически индивидуальный подход к каждому занимавшемуся. На освещение и пропаганду профилактических мероприятий при различных состояниях и заболеваниях, включающих только немедикаментозные методы, были направлены многочисленные выступления на заводском радио, радио «Новый век», организация «Школ пациента», а также публикации в газете «Волжский автостроитель». Знание факторов риска, понимание механизма профилактики и применение доступных, абсолютно незатратных средств, возможность заниматься лечебной физкультурой под контролем врача – все это позволило значительно снизить процент потенциальных больных с сердечно-сосудистой патологией, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, неврологическими заболеваниями, хроническими заболеваниями органов дыхания, нарушением обмена веществ и др.

А это, в свою очередь, дало снижение уровня психических расстройств (доказана прямая психосоматическая зависимость кардиологических больных с психическими расстройствами – кардионеврозы, артериальная гипертензия, остеохондрозы, диабет и др.).

Можно предположить, что снижение данного критерия помогло бы косвенно в дальнейшем уменьшить и процент смертности от злокачественных новообразований, так как общеизвестно, что наличие хронического стресса является одним из факторов риска, снижающих иммунитет, что, в свою очередь, способствует началу развития онкологических заболеваний. Анализ медицинской документации показал значительные улучшения в состоянии здоровья и качества жизни занимающихся, подтвержденные отсутствием жалоб и обострений, снижением количества больничных листов, а также с помощью обследования инструментальными методами.

Еще в 1927 году Д.Д. Плетнев постулировал, несомненно, актуальный и до сих пор тезис: «Нет соматических болезней без психических, из них вытекающих отклонений, как нет психических заболеваний, изолированных от соматических симптомов» [2, с. 5]. В последнее время все чаще стали выявляться пациенты с болезнью Бинсвангера. Это слабоумие, вызванное высоким артериальным давлением. При проведении магнитно-резонансной томографии головного мозга у таких пациентов отчетливо видны лакуны, образовавшиеся в результате разрыва мелких сосудов головного мозга, расположенных в подкорковом слое. Причиной разрыва сосудов является высокое артериальное давление. Болезнь сопровождается нарушением памяти, нарушением походки («магнитная походка») и недержанием мочи.

Итак, приступая к оздоровительной работе с населением, был выбран первоначально раздел профилактики артериальной гипертензии как главного фактора в развитии таких заболеваний, как инфаркт и инсульт, дающих самый большой процент смертности населения планеты.

За основу было взято такое направление, как нефармакологические методы лечения артериальной гипертонии, в виде дополнения к обязательному назначению медикаментозной профилактики и лечению. Обязательным условием профилактики должно быть регулярное измерение артериального давления, так как артериальная гипертония – бессимптомная болезнь, а также систематический контроль уровня холестерина и сахара в крови.

Одним из важнейших факторов, несомненно, являлся отказ от курения, так как курение разрушает кровеносные сосуды. Повреждая эндотелий – внутреннюю стенку сосуда, никотин делает ее пористой. Туда проникает жир – холестерин, образуется бляшка. Если бляшка рвется, к ней прикрепляются тромбы. Сосуд тромбируется, забивается. Если это происходит в сердце – возникает инфаркт, если в мозге – инсульт.

«Эпидемиологические исследования установили тесную зависимость между употреблением алкоголя и артериальной гипертонией. Алкоголь может стимулировать симпатическую нервную систему или угнетать естественные вазодилататоры. Разъяснялось, что при употреблении более 28 г этанола в день наблюдается прямая зависимость уровня артериального давления (АД)

от количества принятого алкоголя. Действие алкоголя не зависит от возраста, этнической принадлежности или массы тела. Сокращение употребления алкоголя (менее 28 г этанола в день) обычно приводит к снижению риска возникновения инфаркта миокарда и инсульта» [3, с. 78].

Мероприятия также были направлены на снижение массы тела, сокращение потребления поваренной соли, переход на диету, богатую фруктами, овощами, клетчаткой и нежирными молочными продуктами. «Современные исследования подтверждают, что снижение веса тела облегчает течение артериальной гипертензии (АГ). Избыточным весом является показатель индекса массы тела (ИМТ) выше 25 кг/м², а ожирением – ИМТ выше 30 кг/м². При показателе ИМТ свыше 27 кг/м² или увеличении объема талии более 85 см у женщин и 98 см у мужчин АГ развивается гораздо чаще, и эта частота удваивается при ожирении (ИМТ>30 кг/м²). Снижение веса тела всего на 4,5 кг приводит к значительному снижению АД» [4, с. 80]. Для снижения веса тела и поддержания достигнутых результатов необходимо не только ограничение калорийности питания, но и повышение физической активности.

Назначенные физические нагрузки и упражнения аэробной направленности оказались показаны для достижения и поддержания нормального веса тела, а также снижения риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Формы профилактических занятий

1. Утренняя гигиеническая гимнастика.

2. Специальные развивающие и оздоровительные занятия лечебной и оздоровительной физкультурой не реже 3 раз в неделю продолжительностью 30–60 минут под руководством методиста. Возможна ходьба, езда на велосипеде, ходьба на лыжах, плавание.

3. Занятия в режиме рабочего дня (физкультпаузы, физкультминутки).

Сбалансированная двигательная активность выступает в качестве важнейшего профилактического средства не только сердечно-сосудистых заболеваний, но и психических расстройств, а также непосредственно влияет на иммунитет. Поэтому мы наблюдали положительные сдвиги и в этих направлениях. Это выразилось в повышении контактности и коммуникативности занимающихся, а также в увеличении периодов ремиссии ряда хронических заболеваний.

Выполнение рекомендаций по питьевому режиму также являлось важнейшим фактором профилактики сердечно-сосудистой патологии. Вода крайне необходима для работы сердечно-сосудистой системы, так как поддерживает артериальное давление в норме, не дает крови сгущаться и сохраняет мозг здоровым. Кровь состоит из жидкой части, именуемой плазмой, и кровяных клеток – эритроцитов, тромбоцитов и лейкоцитов. Дефицит воды в организме приводит к снижению объема циркулирующей крови и нарушению сократительной способности сердца.

Недостаток воды в организме приводит к тому, что количество жидкой части крови уменьшается, поэтому кровь сгущается, образуются тромбы, которые перекрывают просветы сосудов и способствуют развитию инфаркта и инсульта. Вода снижает риск образования камней в почках, а также важна для нормального пищеварения и помогает снизить массу тела. Вода не содержит ни одной калории, а желудок – это емкость, кото-

рая реагирует только на объем, а не на состав пищи. Выпивая стакан воды каждый раз перед приемом пищи, можно значительно снизить количество потребляемых ежедневно калорий.

Рекомендации по тактике снижения веса тела и поддержания достигнутых результатов при лечении артериальной гипертензии:

- Для гипертоников с избыточным весом или ожирением первоначальной задачей является снижение веса тела на 10 % от исходного в течение 6 месяцев; в среднем на 0,5–1 кг в неделю.
- Для снижения веса требуется ограничение соли (до 6 г в сутки), калорий, а также уменьшение доли жиров в пищевом рационе.
- Нужно подобрать такую диету, чтобы калорийность питания уменьшилась на 500–1000 ккал в сутки.
- Эффективная стратегия должна включать программу повышения физической активности (например, хождение по лестнице вместо поездок в лифте, пешие прогулки вместо езды на автомобиле, а также почти ежедневные соответствующие физические упражнения, согласованные и подобранные врачом по лечебной физкультуре).
- Полный отказ от курения и по возможности от алкоголя.
- Контроль артериального давления.
- Соблюдение питьевого режима.
- Консультации врача психотерапевта (по показаниям).

Итак, рекомендации по профилактике артериальной гипертензии включают в себя информацию о структуре и функции сердечно-сосудистой системы, причинах возникновения кардиологической патологии, клинических проявлениях болезни и признаках ее декомпенсации, методах самоконтроля и самопомощи, принципах медикаментозного и немедикаментозного лечения, рационального питания и физической реабилитации. Организация «Школ пациента» по различным направлениям позволила более конкретно освещать последние достижения медицины в разных нозологиях. Наблюдения, отзывы пациентов и проводимые регулярно инструментальные обследования подтвердили, что работа «Школ пациента»: повышает качество медикаментозного лечения; увеличивает толерантность к физическим нагрузкам; уменьшает количество повторных госпитализаций по поводу декомпенсации заболевания; улучшает качество жизни пациента.

Опыт показывает, что вышеизложенные малозатратные мероприятия профилактического характера и организация подобных центров могут принести достаточно высокий результат в просветительской и оздоровительной работе с населением, тем самым увеличивая продолжительность и качество жизни, а также помогая достичь состояния «полного физического, душевного и социального благополучия» (определение Всемирной организации здравоохранения) – здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курпатов А.В. Пять спасительных шагов от депрессии к радости. М.: ОЛМА, 2008. 40 с.
2. Курпатов А.В. Психология сердца. СПб.: Нева, 2005. 192 с.

3. Райчик Д.Е., Райт Д.Т., Смит М.С. Секреты артериальной гипертензии. М.: БИНОМ, 2005. 167 с.
  4. Ван Вэй Ч.В., Айэртон-Джонс К. Секреты питания. М.: БИНОМ, 2009. 311 с.
  2. Kurpov A.V. *Psihologiya serdtsa* [Cardiac Psychology]. Sankt-Peterburg, Neva publ., 2005, 192 p.
  3. Raytsik D.E., Rayit D.T., Smit M.S. *Sekreti arterialnoy gipertonii* [Secrets of Arterial Hypertension]. Moscow, Binom publ., 2005, 167 p.
  4. Van Vey Ch.V., Ayerton-Djons K. *Sekreti pitaniya* [Nutrition Secrets]. Moscow, Binom publ., 2009, 311 p.
- REFERENCES**
1. Kurpov A.V. *Pyat' spasitelnih shagov ot dipressii k radosti* [Five Saving Steps from Depression to Joy]. М.: ОЛМА, 2008. 40 с.

THE IMPORTANCE OF PROMOTION OF DISEASE PREVENTION AND POPULATION HEALTH IMPROVEMENT USING MODERN MASS MEDIA

© 2014

G.A. Kuraeva, Associate Professor of the Department «Adaptive Physical Education»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: disease prevention; people awareness; health school; well-balanced motion activity; drug-free methods; awareness-building and health promotion; arterial hypertension; communication tools; cardio-vascular pathology; mass-media.

Annotation: The article says that the tension index of population health increases under current conditions, and there is a tendency for increase of the number of people with the borderline states and disability. Due to this fact it is very important to prevent the risk of various pathologies by informing people through modern means of communication on the basic rules of a healthy lifestyle. The article analyzes the main causes of various diseases, determines the links between mental and physical health.

The author distinguishes three main groups of diseases, being the most frequent causes of the increased mortality; they are: cancer, cardiovascular pathology and mental disorders. Besides, the author gives brief descriptions of these groups of diseases and recommendations for their prevention and treatment. The main emphasis of the article is on the necessity for people to live a healthy lifestyle and keep high motion activity; the article states that there are a number of special exercises developed as the part of physical therapy that promotes health improvement of the whole body and treatment of particular diseases.

In addition, the author describes her own experience of participation in prevention and awareness of population of the city of Togliatti: in 2008–2010 AUTOVAZ TV channel showed a series of programs consisting of more than 30 items (in the program «Hello!») that explained the causes of different pathologies, the prevention measures, and the means of remedial treatment and physical rehabilitation in modern medicine.

А.А. Курилова, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: гудвилл; нематериальные активы; оценка нематериальных активов; слияния и поглощения; МСФО; деловая репутация.

Аннотация: Предприятия обладают не только материальными ценностями, такими как здания, оборудование, запасы сырья и материалов, денежные средства, но и деловой репутацией, кругом клиентов и проверенных поставщиков, торговыми марками и брендами, известностью на рынке, то есть тем, что на первый взгляд оценить сложно.

Оценить такие активы сложно. Однако при продаже бизнеса, покупке готовой фирмы, слияниях и поглощениях, да и просто для грамотного управления стоимостью компании нужно знать цену нематериальных активов компании.

В российской экономике слияния и поглощения происходят все чаще. При переходе российских организаций на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) пользователи этой отчетности могут столкнуться с более широким применением в учете и анализе нового для российской практики понятия «деловая репутация», или «гудвилл».

Общепринятого определения термина «гудвилл» не существует, это понятие обычно трактуется как репутация, уважение, респектабельность, известность.

Гудвилл – это прежде всего общественное мнение о названии, стиле, товарном знаке, логотипе, проектах, товарах и любых других предметах, находящихся во владении или под контролем компании, а также отношения с клиентами и заказчиками. Источниками гудвилла может быть как конкретный мастер в салоне красоты, так и качественная кухня в ресторане.

Оценка гудвилла требует значительных затрат времени, сил и средств. Однако в сделках М&А и для эффективного управления нужно знать цену нематериальных активов. Практика деятельности зарубежных компаний показывает рост количества М&А в различных отраслях.

Любая компания обладает не только материальными ценностями, такими как здания, оборудование, запасы сырья и материалов, денежные средства, но и деловой репутацией, кругом клиентов и проверенных поставщиков, торговыми марками и брендами, известностью на рынке, то есть тем, что на первый взгляд оценить сложно. Однако при продаже бизнеса, покупке готовой фирмы, слияниях и поглощениях, да и просто для грамотного управления стоимостью компании нужно знать цену нематериальных активов компании.

В российской экономике слияния и поглощения происходят все чаще. При переходе российских организаций на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) пользователи этой отчетности могут столкнуться с более широким применением в учете и анализе нового для российской практики понятия «деловая репутация», или «гудвилл» [1, с. 66].

Хотя общепринятого определения термина «гудвилл» (goodwill) не существует, это понятие обычно трактуется как репутация, уважение, респектабельность, известность. Гудвилл – это прежде всего общественное мнение о названии, стиле, товарном знаке, логотипе, проектах, товарах и любых других предметах, находящихся во владении или под контролем компании, а также отношения с клиентами и заказчиками. Источниками гудвилла может быть как конкретный мастер в салоне красоты, так и качественная кухня в ресторане.

В соответствии со стандартом BVS-I, принятым в 1988 году и дополненным в 1991 году Американским обществом оценщиков (American Society of Appraisers, ASA), гудвилл определяется как «доброе имя» фирмы и включает нематериальные активы компании, которые складываются из престижа предприятия, его деловой

репутации, взаимоотношений с клиентами, местонахождения, номенклатуры производимой продукции и т. д. Эти факторы специально не выделяются и не учитываются в отчетности предприятия, но служат реальным источником прибыли.

Анализируя сущность категории «гудвилл», И.А. Бланк в своих работах утверждает, что «...гудвилл – нематериальный элемент совокупности активов...», который характеризует цену высокой репутации предприятия, эффективную систему его управления, инновационный характер используемых технологий, доминирующую позицию на товарном рынке и другие, не отражаемые учетом его преимущества, которые позволяют получать более высокий, в сравнении со среднеотраслевым, уровень дохода (прибыль) [2].

Гудвилл – это преимущества, которые получает покупатель при покупке уже существующей и действующей компании, по сравнению с организацией новой фирмы. Однако для оценки гудвилла продажа компании не является обязательным условием.

Все нематериальные активы, находящиеся в распоряжении компании, условно можно разделить на три группы.

К первой относятся нематериальные активы, неотделимые от предприятия: обученный персонал, достижения в области рекламы и продвижения своей продукции, преимущества территориального расположения, репутация бизнеса. Активы этой группы, как правило, имеют неопределенный срок службы и оцениваются в совокупности, поэтому считаются неамортизируемыми [3, с. 56].

Вторая группа – это нематериальные активы, неотделимые от сотрудника предприятия. В их числе личная

репутация и профессиональные навыки конкретного сотрудника, включая ноу-хау, коммерческие способности и т. д. Как и активы первой группы, они не имеют срока использования и не амортизируются.

Третья группа – это нематериальные активы, в общем случае отделяемые от предприятия: фабричные марки, фирменные знаки, торговые марки, авторские права, патенты и т. д. Любой актив этой группы может быть оценен отдельно. Кроме того, поскольку большинство из них имеет определенный срок службы, они считаются амортизируемыми, соответственно, их можно поставить на баланс предприятия.

Среди оценщиков не существует единого мнения относительно того, какие активы входят в состав гудвилла. По мнению авторов, гудвилл в узком смысле – это только те активы, которые относятся к первой группе приведенной выше классификации. Поэтому в дальнейшем в статье под гудвиллом компании будут подразумеваться активы, неотделимые от производства.

В каких случаях следует оценивать гудвилл? Это необходимо, когда происходит: покупка (продажа) бизнеса; слияние и поглощение; принятие управленческих решений (при управлении стоимостью компании).

В первую очередь оценивать гудвилл нужно при купле-продаже предприятий. Бизнес – это не только учтенные на балансе основные средства и другое имущество, но и умело построенная организационно-хозяйственная структура, эффективное управление, постоянные покупатели, отработанные каналы сбыта продукции, установленные деловые связи, обученный персонал и многое другое, что в совокупности обеспечивает стабильный доход. Поэтому владелец компании заинтересован получить за свой бизнес больше, чем суммарная стоимость всех активов предприятия. И разумеется, покупатель захочет проверить, за что он платит, если знает, что суммарная стоимость активов значительно ниже цены, по которой этот бизнес продают.

В российской практике наиболее широко применяются следующие способы оценки стоимости гудвилла компании: по разности суммарной рыночной стоимости активов предприятия и стоимости всего бизнеса; с позиции избыточной прибыли; по объему реализации.

Рассмотрим подробнее перечисленные методы оценки стоимости гудвилла компании.

Оценка разности стоимости компании и рыночной стоимости всех ее активов.

Условно этот метод можно разделить на два этапа. Сначала рассчитывается рыночная стоимость всех активов компании, исходя из принципа максимально эффективного их использования. Другими словами, предполагается, что активы используются самым эффективным способом, при этом такое использование физически возможно, экономически оправданно и законно. На данном этапе работы нужна согласованная деятельность оценщика и бухгалтера. Бухгалтер определяет, какие из нематериальных активов компании можно выделить и поставить на баланс, остальные нематериальные активы и будут формировать гудвилл.

На втором этапе определяется стоимость всего бизнеса как единого целого путем либо сравнительного, либо доходного метода оценки. Выбор того или иного подхода зависит от наличия и достоверности информации, используемой при оценке. Если существует база

данных о реальных продажах аналогичных бизнесов, то предпочтение будет отдано сравнительному методу оценки стоимости бизнеса, если же такой информации нет, то бизнес воспринимается в первую очередь как инструмент для получения дохода и, соответственно, его стоимость определяется доходным методом.

Гудвилл при применении данного способа расчета является разницей между суммарными активами (в том числе и нематериальными), которые могут быть поставлены на баланс предприятия, и рыночной стоимостью компании.

Оценка гудвилла с позиций избыточной прибыли.

Оценка гудвилла путем расчета избыточной прибыли основывается на предположении, что если одно предприятие получает больший объем прибыли на единицу активов, чем аналогичное предприятие этой же отрасли, то это означает, что дополнительную прибыль предприятию приносит именно его деловая репутация.

В основе метода оценки гудвилла путем определения избыточной прибыли лежит концепция, разработанная Налоговым управлением США и введенная Минфином США в 1920 году. Согласно этой концепции активы компаний приносят одинаковую прибыль. Таким образом, определив нормативную прибыль на единицу активов, нужно сопоставить ее с реальным показателем прибыльности активов и рассчитать объем неучтенных активов, то есть гудвилл. Ставки дохода для материальных и нематериальных активов были установлены инструкцией налоговой инспекции США от 1968 г. № 68-609. Для предприятий с низким уровнем риска ставка дохода для материальных активов составляет 8 %, для нематериальных – 15 %; для предприятий с высоким уровнем риска – 10 и 20 % соответственно.

В российской практике подобного рода коэффициенты прибыльности законодательно не закреплены. С одной стороны, это усложняет проведение оценки, с другой – тщательный подбор предприятий-аналогов для сравнения доходности позволяет повысить достоверность оценки и избежать допусков, присущих широким обобщениям. Предприятие-аналог должно соответствовать следующим требованиям: производить аналогичную продукцию (работы, услуги); располагаться в той же местности (области, районе); обладать аналогичными производственными мощностями.

Оценка гудвилла по объему реализации.

Для использования метода оценки гудвилла по объему реализации нужно знать среднеотраслевые коэффициенты рентабельности. В этом случае стоимость гудвилла компании (GV) определяется по формуле:

$$GV = (NOI - O_f \cdot R_q) : R_g \quad (1),$$

где:

NOI – чистый операционный доход от деятельности компании. Рассчитывается как валовой доход за вычетом операционных издержек и расходов на возмещение (на текущий ремонт);

O_f – стоимость реализованной продукции;

R_q – среднеотраслевой коэффициент рентабельности реализации продукции;

R_g – коэффициент капитализации нематериальных активов (отношение прибыли компании к стоимости нематериальных активов, учтенных на балансе).

Как и при использовании предыдущего метода, главная проблема в применении метода по объему реализации связана со сложностью получения внешних показателей, в данном случае – коэффициента среднеотраслевой рентабельности. Поэтому выбор метода оценки гудвилла зависит в первую очередь от доступности информации, которая необходима компании для расчетов.

Оценка гудвилла требует значительных затрат времени, сил и средств. Поэтому при выборе метода его расчета следует иметь в виду, что затраты на проведение оценки не должны превышать ценности полученной информации.

Приобретенная деловая репутация в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» 14/2000 от 16 октября 2000 г. учитывается на балансе и амортизируется в течение 20 лет, но не более срока деятельности организации. Если же приобретенная деловая репутация компании отрицательна, она равномерно относится на финансовые результаты компании как операционный доход [4].

Согласно МСФО 3 «Объединение бизнеса», гудвилл – будущие экономические выгоды от использования активов, которые невозможно индивидуально идентифицировать и признать по отдельности.

Если другое предприятие желает приобрести эту компанию, то гудвилл – премия, которую должен быть готов выплатить покупатель сверх стоимости активов компании, поскольку торговые связи компании, репутацию, известные торговые марки, опыт руководителей и общие технологии невозможно выразить в точных суммах. Если компания имеет плохой торговый послужной список, то ее рыночная стоимость как действующего предприятия для потенциального покупателя может оказаться ниже, чем общая стоимость активов по балансу компании. В этом случае гудвилл отрицателен [5, с. 359].

Если компания приобретает 100 % другой компании в ходе единой сделки, то покупатель признает в своей консолидированной отчетности все активы и обязательства приобретенной компании, включая гудвилл, по их справедливой стоимости на дату приобретения.

Однако если компания приобретает менее 100 % другой компании, возникает вопрос об измерении активов и обязательств, признаваемых в консолидированной финансовой отчетности. При наличии контроля над компанией при приобретении менее 100 % компании идентифицируемые активы и обязательства приобретаемой компании должны признаваться в отчетности по их полной справедливой стоимости.

Несмотря на то что в западном учете существует несколько подходов, отражение таких операций обычно заключается в пошаговом накоплении затрат каждой из покупок (инвестиций).

Обычно признается только купленный гудвилл в момент покупки (т. е. на дату получения контроля над приобретаемой компанией), и затем признается дополнительный гудвилл, приобретенный после объединения компаний (из-за приобретения дополнительной доли собственности в дочерней компании). Такая практика не сочетается с принципом учета активов и обязательств приобретаемой компании по полной справедливой стоимости на дату приобретения, а также не со-

вместима с принципом, согласно которому материнская компания должна включать в свою консолидированную финансовую отчетность все активы и обязательства дочерних компаний. Поэтому необходимо весь гудвилл приобретаемой компании, включая гудвилл, распределяемый на миноритарные интересы, признавать по его справедливой стоимости на дату приобретения.

Полный гудвилл может быть измерен как разница между справедливой стоимостью приобретенных чистых активов на дату приобретения и справедливой стоимостью всех идентифицируемых активов и обязательств приобретаемой компании на ту же дату.

В 2004 г. в связи с принятием нового стандарта МСФО 3 «Объединение бизнеса» изменен и другой стандарт – МСФО 36 «Обесценение активов», который предписывает не амортизировать гудвилл, образующийся при слияниях и поглощениях, а периодически проводить проверку на предмет обесценения гудвилла путем переоценки приобретенной компании [6].

При активной торговле акциями компании гудвилл представляет собой разницу в определенный момент времени между оценкой компании фондовой биржей и суммой чистых активов, зарегистрированных в балансе компании.

С точки зрения влияния гудвилла на стоимость компании все предприятия в настоящее время можно разделить на три группы: гудвилл компании был эффективно сформирован и сейчас в силу стагнации компании составляет основную часть ее стоимости; гудвилл является значимой, но не основной составляющей стоимости; гудвилл еще не определен в качестве фактора, генерирующего прибыль.

Состояние рынка оценки гудвилла и использования ее результатов в настоящее время в России оставляет желать лучшего. Это связано с отсутствием достоверной информации о предприятиях, что затрудняет работу оценщиков (оценка на основании официальной бухгалтерской отчетности может быть в несколько раз ниже реальной стоимости). Кроме того, недостаток статистических данных о заключаемых сделках купли-продажи готового бизнеса не позволяет проводить качественный сравнительный анализ. Более широкому применению оценки гудвилла должна способствовать и все большая ориентация руководителей предприятий на увеличение стоимости своих компаний как на одну из основных стратегических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов Д.Ю. Разработка многопараметрической модели оптимальной согласованной системы материального стимулирования работников авиастроительного предприятия // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2011. № 4. С. 65–74.
2. Бланк И.А. Управление формированием капитала. М.: Ника, 2008. 512 с.
3. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Формирование системы ключевых показателей финансового механизма управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 80–87.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000. URL:

- base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=L AW;n=65389.
5. Иванов Д.Ю. Методологические аспекты проектирования систем материального стимулирования на предприятиях машиностроительного комплекса // Экономические науки. 2011. № 76. С. 357–360.
  6. Международный стандарт финансовой отчетности (IERS) 3 «Объединения бизнеса». URL: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=L AW;n=148061.
  2. Blank I.A. *Upravljenie formirovaniem kapitala* [Management of capital formation]. Moscow, Nika publ., 2008, 512 p.
  3. Kurilova A.A., Kurilov K.Yu. Development of the key indicators system of financial management mechanism. *Vestnik Voljskogo universiteta im. V.N. Tatisheva*, 2010, no. 20, pp. 80–87.
  4. Regulations on bookkeeping and accounting «Accounting of intangible assets» RBA 14/2000. URL: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=L AW;n=65389.
  5. Ivanov D.Yu. Methodological aspects of designing a system of financial encouragement at the enterprises of machine-building complex. *Ekonomicheskie nauki*, 2011, no. 76, pp. 357–360.
  6. International accounting standard (IERS) 3 «Business Combinations». URL: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=L AW;n=148061.

REFERENCES

1. Ivanov D.Yu. Development of multiparametric model of optimal consistent system of financial encouragement of the aircraft enterprise employees. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. S.P. Koroleva (natsionalnogo issledovatel'skogo universiteta)*, 2011, no. 4, pp. 65–74.

GOODWILL AND ITS EVALUATION IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE

© 2014

A.A. Kurilova, Doctor of Economic Sciences, Professor of «Finance and Credit» Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: goodwill; intangible assets; evaluation of intangible assets; mergers and acquisitions; IFRS; goodwill.

Annotation: Enterprises possess not only real assets such as buildings, equipment, inventories and raw materials, cash assets but also goodwill, a range of customers and reliable suppliers, trademarks and brands, repute in the market – everything that is difficult to estimate at first glance.

It is not easy to evaluate such assets. However, when selling a business, buying a ready-made company, merging or acquiring, and just for good running the value of the company it is important to know the value of intangible assets of the company.

Mergers and acquisitions take place more and more often in the Russian economy. When Russian organizations start using international financial reporting standards (IFRS), they can encounter a wide application in accounting and analysis of the new for the Russian practice concept of «business reputation» or «goodwill».

Universally accepted definition of the term "goodwill" does not exist; this concept is usually treated as reputation, respect, respectability, fame.

Goodwill is primarily the public opinion about the name, style, trademarks, logos, projects, products or any other objects in possession or under the control of the company, as well as the relationship with clients and customers. A particular master of the beauty salon or high-quality cuisine at a restaurant can serve as the sources of goodwill.

Evaluation of goodwill requires a significant investment of time, effort and money. However, in the M&A transactions and for efficient management it is important to know the real value of intangible assets. Foreign companies experience shows the growth in M&A number in various sectors.

К.Ю. Курилов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
А.А. Курилова, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: рынок подержанных автомобилей; трейд-ин; CarFax; salvage title; гарантийный пакет; аукционная форма торгов; структура продаж.

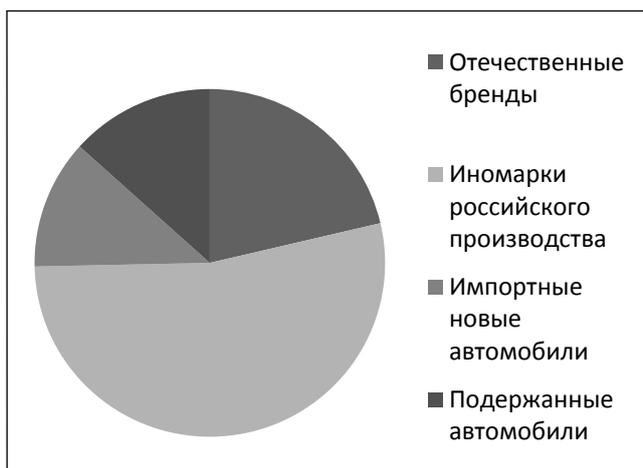
Аннотация: Основную долю рынка легковых автомобилей занимают иномарки российского производства. При этом в настоящий момент доля продаж подержанных машин в общем объеме продаж постоянно сокращается. Причина этого – рост доходов и доступность схем оплаты, прежде всего кредитов. Однако тенденция роста продаж новых автомобилей не будет постоянной. Этому есть несколько причин, главная из которых заключается в том, что приобретенные россиянами новые автомобили иностранного производства в последующем попадут на вторичный рынок подержанных автомобилей. Необходимо учитывать и тот факт, что высокие цены на углеводороды, являющиеся залогом благополучия российской экономики, не являются достаточно стабильным фактором. Резкое снижение спроса на углеводороды и последующее колебание цен может серьезно ударить по благополучию россиян, которые в условиях снижения доходов обратят взор на доступные подержанные автомобили. Логично сделать вывод, что к 2020 г. сегмент рынка подержанных легковых автомобилей вырастет и по своим объемам вплотную приблизится к объемам продаж новых автомобилей. При этом существующая практика показывает, что клиент становится все более занятым, у него отсутствует время для тщательного выбора и осмотра автомобиля и ревизии его технического состояния.

Однако существующая схема организации продаж подержанных автомобилей далека от идеальной. Хотя бизнес по продаже подержанных машин с пробегом практически полностью ушел в автомобильные салоны, схемы поступления и оформления автомобилей часто достаточно запутаны.

При этом существует положительный опыт организации системы продаж автомобилей, который может быть использован в российской практике.

По данным известной аудиторской и консалтинговой фирмы Pricewaterhouse Coopers (PWC), в первой половине 2014 г. россияне купили 1,16 млн машин и потратили на них 31,5 млрд долл. США [1, с. 1]. По сравнению с аналогичным показателем 2013 г. падение продаж составило 7 %.

Структура продаж на российском рынке показана на рис. 1.

Рис. 1. Структура продаж на российском рынке легковых автомобилей

Как видно из рис. 1, основную долю занимают иномарки российского производства. В стоимостном выражении продажи автомобилей иностранного производства составили, по данным PWC, 16,5 млрд долл.

США. Продажи российских автомобилей составили в 2014 г. 2,5 млрд долл. США.

Необходимо отметить, что в настоящий момент доля продаж подержанных машин в общем объеме продаж постоянно сокращается. Причина этого – рост доходов и доступность схем оплаты, прежде всего кредитов.

Однако тенденция снижения объема продаж подержанных автомобилей иностранного производства, по мнению экспертов из PWC, не будет постоянной.

Этому есть несколько причин, главная из которых заключается в том, что приобретенные россиянами новые автомобили иностранного производства в последующем попадут на вторичный рынок подержанных автомобилей, который, по оценкам экспертов, составит к 2020 г. 11 млрд долл. США. Также необходимо учитывать растущую популярность подержанных автомобилей, импортируемых из США. Их стоимость в среднем на 10–15 % меньше, машины рассчитаны на более плохие условия эксплуатации и бензин с низким октановым числом, а также худшие, по сравнению с Европой, погодные условия. Необходимо учитывать и тот факт, что высокие цены на углеводороды, являющиеся залогом благополучия российской экономики, не являются достаточно стабильным фактором. Резкое снижение спроса на углеводороды и последующее колебание цен может серьезно ударить по благополучию россиян, которые в условиях снижения доходов обратят взор на доступные подержанные автомобили [2, с. 66].

Логично сделать вывод, что к 2020 г. сегмент рынка подержанных легковых автомобилей вырастет и по своим объемам вплотную приблизится к объемам продаж новых автомобилей. При этом существующая практика показывает, что клиент становится все более занятым, у него отсутствует время для тщательного выбора и осмотра автомобиля и ревизии его технического

состояния. Эта тенденция также приведет к тому, что количество «экспертов», желающих, например, совместить летний отпуск с покупкой подержанного иностранного автомобиля за рубежом, по мере увеличения предложения на рынке подержанных автомобилей в России будет сокращаться.

Однако существующая схема организации продаж подержанных автомобилей далека от идеальной. Хотя бизнес по продаже подержанных машин с пробегом практически полностью ушел в автомобильные салоны, схемы поступления и оформления автомобилей часто достаточно запутаны. Например, при перегонке автомобилей из-за рубежа юридические лица обычно оформляют их так, что по документам через таможенную границу России их завозило частное лицо [3, с. 58]. Справедливая оценка стоимости подержанных автомобилей также хромает. Покупатель, приобретая подержанный автомобиль, часто платит деньги за «кота в мешке» т. е. покупает автомобиль, техническое состояние которого может быть далеко от заявленного фирмой-продавцом. Например, можно с недопустимо высокой долей вероятности купить автомобиль, восстановленный после крупной аварии или «всплывший» после стихийного бедствия, например урагана «Катрина».

Причины этого разнообразны, среди них и российская система регистрации автотранспортных средств, не позволяющая достоверно и общедоступно раскрывать информацию об автомобилях, побывавших в ДТП, степени их повреждения и т. д., и недобросовестность и ненаказуемость продавцов подержанных автомобилей, несовершенная система торговли. Конечно же, внедрение в России системы, аналогичной системе CarFax, которая действует на территории США и Канады и позволяет любому человеку легко определить прошлое легкового автотранспортного средства с американским и канадским происхождением, значительно снизило бы риски покупателя. В этой системе на аварийный автомобиль выдается так называемый salvage title (salvage (англ.) – утиль, title (англ.) – право собственности) – техпаспорт списанного транспортного средства. Данный факт регистрируется в системе CarFax и становится доступным любому желающему на сайте www.carfax.com за 3 долл. США. Автомобиль с такой отметкой сможет двигаться в США только после полного восстановления и ревизии технической инспекции, при этом статус salvage никогда не будет снят с данной машины и она всегда будет дешевле не побывавшего в ДТП аналога более чем на 30 %.

Однако оставим вопрос создания такой системы на совести законодателей, ГИБДД и страховых компаний.

Обратим внимание лишь на следующие факты: в 2020 г. будет продано подержанных автомобилей на сумму 11 млрд долл. США; если допустить, что средний доход от операций с подержанными автомобилями составит около 5 %, то при реализации около половины подержанных автомобилей через фирмы-автосалоны, совокупный валовой доход автосалонов от реализации подержанных автомобилей составит 550 млн долл. США; к 2020 г. в России будет существовать потенциальный покупатель подержанного автомобиля, который в силу загруженности не будет готов проводить придирчивую ревизию подержанного автотранспортного средства, которое он готов купить.

Какой же можно сделать вывод из указанных фактов?

Достаточно скоро в России появится необходимость в услуге по организации процесса покупки подержанного автомобиля. При этом покупателю должна предоставляться гарантия, что он купит автомобиль за справедливую цену, которая объективно соответствует техническому состоянию автомобиля. Затраты времени и денег на осуществление данной покупки должны быть сведены к минимуму [4, с. 83].

Какие же преимущества можно получить, используя данную информацию?

Спрос на услуги по организации процесса покупки подержанного автомобиля найдет соответствующее предложение. Компания, сумевшая предложить покупателю мощный, раскрученный и качественный бренд, получит наибольшую долю рынка. Чем шире бренд охватит крупные города России, тем лучше.

Основным объектом инвестиций станет реклама бренда и поддержание качества услуг по продаже подержанных автомобилей на необходимом уровне. Капитальных затрат на первоначальном этапе будет немного: площадка для стоянки автомобилей; небольшое офисное помещение; пост технического контроля состояния транспортных средств. По мере роста бизнеса и известности бренда капитальные затраты могут возрасти. Например, при предоставлении клиенту гарантийного пакета, позволяющего клиенту при условии прохождения планового ТО на станциях технического обслуживания компании осуществлять ремонт за счет компании, может потребоваться строительство сети станций технического обслуживания [5, с. 130].

Идеальным является создание развертывания бренда на основе существующей дилерской сети (сетей), осуществляющей сбыт легковых автомобилей. Возможно объединение группы дилеров для организации торговли подержанными автомобилями под единым брендом. При этом форма объединения может быть любой, от наиболее жесткой на основе участия в общем капитале компании владельца бренда до организации работы на основе заключенных договоров при условии использования общих стандартов осуществления продаж.

При организации предоставления подобного вида услуг встает вопрос о выборе того или иного способа организации продаж подержанных автомобилей. Практика работы рынка подержанных автомобилей в США и Японии показывает, что наиболее эффективной формой торгов является аукцион. Например, в Японии около 80 % подержанных транспортных средств реализуется через различные аукционные системы. Необходимо также отметить, что аукционная форма торгов является основной при торговле акциями, нефтью и другими финансовыми и товарными ресурсами и позволяет значительно снизить стоимость накладных расходов, ускорить время совершения сделки и снизить до минимума риски всех участников сделки [6, с. 359].

Торги происходят в специальных помещениях – аукционных залах, которые бывают разных размеров (в зависимости от количества участвующих покупателей). Также существуют закрытые аукционные торги, в которых участвуют только крупные дилеры – оптовики. Внешне они отличаются количеством участников. Принцип работы тот же, только на закрытых торгах, соответственно, формируются более низкие цены на

автомобили, а автомобили продаются большими партиями. На одной из стен аукционного зала расположены экраны, демонстрирующие изображение автомобилей, выставленных на продажу, а также их технические характеристики – аукционные листы в электронном виде. Вся необходимая информация о машине дублируется на экраны компьютеров, установленных перед каждым участником торгов. Столы оборудованы электронным устройством, позволяющим нажатием кнопки повышать цену.

Торги проходят втемную, т. е. неизвестно, сколько покупателей в данный момент борются за один лот. Автомобиль можно забрать с аукциона в день покупки. Оплатить купленный автомобиль можно в течение недели до начала следующих аукционных торгов [7, с. 254].

Практический опыт развитых стран показывает что, используя аукционную систему, при условии честности организаторов аукциона, можно построить эффективную систему продаж подержанных автомобилей. Эту систему можно применить и в России, адаптировав ее под нормы российского законодательства. Расширение количества покупателей за счет проведения торгов с использованием сети Интернет увеличит количество участников аукциона и при условии соблюдения стандартов позволит предоставить качественную и недорогую услугу по покупке подержанного автомобиля. При реализации этого проекта клиенты получают автомобиль по объективной цене, а компания-организатор – прибыль. Ведь, как писал Генри Форд в своей книге «Моя руководящая идея», «Делать дела на основе чистой наживы – предприятие в высшей степени рискованное. Это род азартной игры, протекающей неравномерно и редко выдерживаемой дольше, чем несколько лет. Задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции. А условие такого производства – чтобы его продукты эти служили на пользу народу, а не только одному производителю».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвиненко С. Автомобильный рынок России: результаты 1 полугодия 2014 г. и перспективы развития // Официальный сайт компании PwC. URL: www.pwc.ru/ru/automotive/publications/automotive-market-2014-results-and-development-outlook.jhtml (дата обращения 11.11.2014).
2. Иванов Д.Ю. Разработка многопараметрической модели оптимальной согласованной системы материального стимулирования работников авиастроительного предприятия // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2011. № 4. С. 65–74.
3. Курилова А.А. Построение сбалансированной системы показателей как эффективного средства финансового механизма управления на предприятиях автомобильной промышленности // Корпоративные финансы. 2011. № 1. С. 55–67.
4. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Формирование системы ключевых показателей финансового механизма управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 80–87.
5. Курилов К.Ю. Место российского автопрома в мировой автомобильной промышленности: путь тернист, но перспективы при эффективной государственной поддержке светлые // ЭКО. 2012. № 5. С. 117–132.
6. Иванов Д.Ю. Методологические аспекты проектирования систем материального стимулирования на предприятиях машиностроительного комплекса // Экономические науки. 2011. № 76. С. 357–360.
7. Иванов Д.Ю. Разработка системы материального стимулирования работников проектно-конструкторского отдела машиностроительного предприятия // Экономические науки. 2010. № 70. С. 252–256.

REFERENCES

1. Litvinenko S. *Russia's automotive market: 1H 2014 results and outlook*. URL: www.pwc.ru/ru/automotive/publications/automotive-market-2014-results-and-development-outlook.jhtml (дата обращения 11.11.2014).
2. Ivanov D.Yu. Development of multiparametric model of the optimal consistent system of financial encouragement of the aircraft enterprise employees. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aërokozmoshicheskogo universiteta im. S.P. Koroleva (natsionalnogo issledovatel'skogo universiteta)*, 2011, no. 4, pp. 65–74.
3. Kurilova A.A. Construction of a balanced scorecard system as an effective tool of financial management mechanism at the enterprises of automobile industry. *Korporativnie financi*, 2011, no. 1, pp. 55–67.
4. Kurilova A.A., Kurilov K.Yu. Development of the key indicators system of financial management mechanism. *Vestnik Voljskogo universiteta im. V.N. Tatisheva*, 2010, no. 20, pp. 80–87.
5. Kurilov K.Yu. The position of the Russian car industry in the world automobile industry: the way is winding but the opportunities are favorable in case of effective government support. *EKO*, 2012, no. 5, pp. 117–132.
6. Ivanov D.Yu. Methodological aspects of designing a system of financial encouragement at the enterprises of machine-building complex. *Ekonomicheskie nauki*, 2011, no. 76, pp. 357–360.
7. Ivanov D.Yu. Development of a system of financial encouragement of the employees of design and engineering department of machine-building enterprise. *Ekonomicheskie nauki*, 2010, no. 70, pp. 252–256.

USED CAR MARKET. PERSPECTIVES AND DEVELOPMENT TRENDS

© 2014

K.Yu. Kurilov, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Finance and Credit»

A.A. Kurilova, Doctor of Economics, professor of the department «Finance and Credit»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: used car market; trade-in; CarFax; salvage title; warranty pack; auction form of trading; sales pattern.

Annotation: Foreign brands of Russian manufacture cover the top market share of passenger cars. At the same moment, the share of used cars in the total sales constantly decreases. The reason for that fact is the growth of income and the availability of payment schemes, particularly the loans. However, the trends of growth in the new cars sales will not be constant. There are some reasons for that; and the main one is that the new foreign cars bought by the citizens of the Russian Federation in the future will get into the secondary market of used cars. It is necessary to take into account the fact that the high prices for hydrocarbons, which are the guaranty for prosperity of the Russian economy, can not be a sufficiently stable factor. Sharp decrease in demand for hydrocarbons and the subsequent price fluctuations can seriously damage the well-being of the Russians who, under the conditions of income decrease, will give their attention to the available used cars. It makes sense to conclude that the market segment of used cars will grow by 2020 and come close by its volume to the volume of sales of new cars. The actual practice shows that a client is becoming busier; he has no time for thorough selection and examination of a car and the inspection of its technical condition.

However, the existing scheme of organization of used car sales is far from an ideal. Although the business on used cars with mileage sales is almost completely delivered to the auto showrooms, the schemes of cars receipt and registration are often complex enough.

However, there is a positive experience of the car sales system organization that can be used in the Russian practice.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© 2014

Ю.Д. Магомадов, соискатель кафедры «Экономика и управление»*Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)*

Ключевые слова: проблемный регион; потенциал экономического роста; методика оценки; теневая экономика; инвестиционная активность; Северо-Кавказский федеральный округ.

Аннотация: Проведена оценка потенциала экономического роста проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа на основе авторской методики, предполагающей исследование состояния ключевых подсистем: потенциала обеспеченности экономическими ресурсами, потенциала пространственного размещения производства, потенциала вовлеченности в систему пространственных экономических связей, потенциала внутреннего рынка, налогово-бюджетного потенциала. Интегральный показатель был получен методом расчета средней из нормированных базовых индикаторов с коррекцией интервалов их региональной вариации. По итогам сформированы и сравнены интегральные показатели потенциала экономического роста по регионам Северо-Кавказского федерального округа за 2000, 2005, 2010 и 2012 годы.

Выявлено, что в наименьшей степени развиты потенциал пространственного размещения производства вследствие низкого уровня урбанизации и потенциал вовлеченности в систему пространственных экономических связей вследствие слабой интенсивности торгового оборота и низкой инвестиционной привлекательности. Во многом сложившиеся проблемы обусловлены высоким уровнем развития теневого сектора экономики.

Регионы классифицированы на три группы: саморазвивающиеся, депрессивные и регионы интенсивной бюджетной поддержки. При этом рост потенциала экономического роста в анализируемом периоде демонстрируют преимущественно регионы первой группы: Ставропольский край, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика. Вызывают тревогу тенденции социально-экономического развития депрессивных регионов: Республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республики. Бюджетная поддержка Чеченской Республики привела к формированию в регионе условий для интенсивного экономического роста.

Сформулированы приоритеты социально-экономической политики по отношению к регионам каждой из выделенных групп. Особое внимание должно быть уделено стимулированию регионального саморазвития на основе сложившихся конкурентных преимуществ.

Оценка потенциала экономического роста в проблемных регионах является важной народнохозяйственной задачей, поскольку позволяет определить стратегические направления государственной политики по обеспечению их опережающего развития. На основе изучения и систематизации возможностей использования существующих теорий регионального роста в решении задачи обеспечения прогресса проблемных территорий предложена авторская методика оценки

потенциала экономического роста проблемных регионов, в составе которой показатели социально-экономического развития агрегированы в несколько блоков [1, с. 53–71; 2] (табл. 1).

Обеспеченность экономическими ресурсами является одной из ключевых детерминант регионального роста. В современных условиях повышения важности человеческого капитала для социально-экономического прогресса общества значимым фактором становится

Таблица 1. Методика оценки потенциала экономического роста региона

Подсистемы ресурсного потенциала региона	Показатели ресурсного потенциала региона
Потенциал обеспеченности экономическими ресурсами	Плотность населения региона
	Доля экономически активного населения в общей численности жителей
	Стоимость накопленного основного капитала на душу населения
Потенциал пространственного размещения производства	Количество организаций на одну тысячу человек населения
	Доля населения и основного капитала, сосредоточенных в городах численностью населения свыше 100 тысяч человек
	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной
Потенциал вовлеченности в систему пространственных экономических связей	Объем внешнеторгового оборота на душу населения
	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения
	Объем иностранных инвестиций на душу населения
Потенциал внутреннего рынка	Среднедушевые доходы населения
Налогово-бюджетный потенциал	Объем налоговых доходов регионального бюджета на душу населения
	Объем расходов регионального бюджета на душу населения

степень освоенности территории, предопределяющая плотность населения. При этом необходимо учитывать, какая часть населения является экономически активной, то есть работает или находится в поиске работы. К числу показателей оценки ресурсного потенциала также отнесена стоимость основного капитала на душу населения как показатель производственной освоенности территории.

Возможности экономического роста на территории предопределяются не только обеспеченностью ресурсами, но и спецификой их размещения. В этом случае речь идет, прежде всего, о степени урбанизации территории. Как известно, именно города становятся центрами зарождения и диффузии инноваций на территории. В пределах экономических ареалов городов становится возможным в полной мере использовать преимущества эффектов концентрации производства, что позволяет сформировать эффективную специализацию и включиться с максимальной отдачей в систему национального и международного разделения труда. Специфика регионов Северо-Кавказского федерального округа заключается в высокой степени рурализации социума и производства. Лишь один экономический полюс округа – г. Махачкала – превышает по численности населения отметку в 500 тысяч человек. Именно в этой связи особенности пространственного размещения производства в проблемных регионах Северо-Кавказского федерального округа предлагается оценивать по степени концентрации населения и производства в городах численностью населения свыше 100 тысяч человек. Важным показателем в данном блоке является также количество организаций на 1000 человек населения как индикатор состояния институционального потенциала предпринимательства. Отдельно следует проводить оценку количества инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции как индикатор степени интенсивности регионального развития.

Возможности социально-экономического прогресса региона напрямую детерминируются степенью вовлеченности его экономики с систему пространственных экономических связей, ключевыми из которых являются торговля и потоки капитала. Активность внешнеторгового обмена предопределяет возможности притока доходов в экономику региона извне и создает условия для развития эффективной специализации народнохозяйственного комплекса. Трудно переоценить роль иностранных инвестиций в региональном развитии, поскольку нередко вместе с деньгами из зарубежных государств приходят новые технологии, высококвалифицированные специалисты и расширяется география рынков сбыта. В составе показателей предлагаемой методики использован также объем инвестиций в основной капитал на душу населения. В его состав входят финансовые вложения российских резидентов, что также безусловно важно при определении перспектив регионального роста.

Отдельно вынесен потенциал внутреннего рынка региона, который предлагается оценивать по уровню среднедушевых доходов населения. Данный показатель непосредственно детерминирует конечный внутрирегиональный спрос.

Проведение региональной социально-экономической политики непосредственно детерминируется нало-

гово-бюджетным потенциалом региона, который предлагается определять по объемам налоговых доходов и расходов регионального бюджета. Уровень обеспеченности собственными налоговыми доходами предопределяет возможность для региональных властей планировать свои действия на среднесрочную и более перспективу. Расходы регионального бюджета позволяют судить о федеральной поддержке социально-экономического развития региона.

Все показатели, предложенные в рамках данной методики, соответствуют следующим требованиям: рост значения означает позитивную динамику социально-экономического развития региона; информация для расчета доступна в информационных базах Федеральной службы государственной статистики.

Для нужд проводимого исследования актуально получение интегральных показателей потенциала регионального роста в составе отдельных блоков и в целом. Для этих целей, на наш взгляд, целесообразно использовать метод расчета среднего из нормированных базовых индикаторов с коррекцией интервалов их региональной вариации [3, с. 54–57].

Стандартная формула каждого нормированного базового индикатора выглядит следующим образом:

$$X_{iper} = \frac{X_{per} - X_{min}}{X_{max} - X_{min}},$$

где X_{iper} – значение нормированного базового индикатора по региону; X_{per} – фактическое значение базового индикатора по региону, X_{max} и X_{min} – соответственно скорректированные максимальное и минимальное значения базового индикатора всей совокупности регионов.

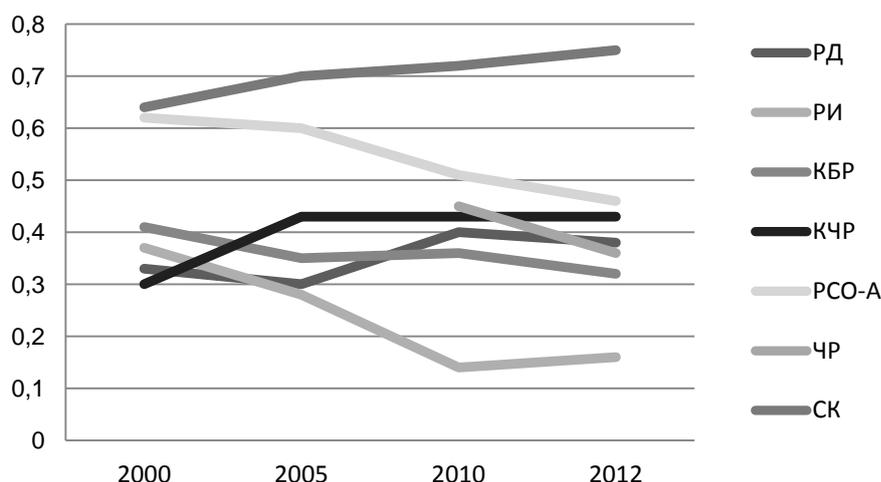
Предложенная методика апробирована на материалах регионов Северо-Кавказского федерального округа (рис. 1). Согласно данным рисунка 1 потенциал экономического роста среди регионов Северо-Кавказского федерального округа максимален у Ставропольского края, Республики Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республики. Выраженным аутсайдером является Республика Ингушетия.

При этом за анализируемый период времени увеличился потенциал экономического роста Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Дагестан, но снизился у Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Ингушетия.

Масштабные инвестиции в восстановление Чеченской Республики позволили региону к 2012 году продемонстрировать потенциал экономического роста, превышающий показатели Кабардино-Балкарской Республики и Республики Ингушетия.

Результаты оценки потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа целесообразно сопоставить с данными об объеме и динамике валового регионального продукта (ВРП) (табл. 2).

Максимальный прирост ВРП в период с 2000 по 2012 год произошел в Республике Дагестан и Республике Ингушетия. Однако социально-экономическая ситуация в последней остается сложной вследствие крайне низких объемов производимой валовой добавленной стоимости на душу населения по отношению

Рис. 1. Динамика потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа* [4; 5]

*Расчеты по Чеченской Республике проведены за 2010 и 2012 годы

в связи с отсутствием статистической информации.

РД – Республика Дагестан; РИ – Республика Ингушетия; КБР – Кабардино-Балкарская Республика;

КЧР – Карачаево-Черкесская Республика; РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания;

ЧР – Чеченская Республика; СК – Ставропольский край.

Таблица 2. Показатели динамики ВРП регионов Северо-Кавказского федерального округа [4]

	ВРП на душу населения в 2012 г., % к среднероссийскому уровню	Прирост ВРП на душу населения в 2012 г. по отношению к 2000 г., раз	Прирост ВРП в 2012 г. по отношению к 2000 г., раз
Северо-Кавказский федеральный округ	36,6	9,2	11,5
Республика Дагестан	36,9	15,2	18,1
Республика Ингушетия	24,2	12,7	14,1
Кабардино-Балкарская Республика	35,4	7,7	7,5
Карачаево-Черкесская Республика	36,1	10,1	10,9
Республика Северная Осетия – Алания	40,4	11,8	11,9
Чеченская Республика	22,6	3,9	4,5
Ставропольский край	44,3	7,9	8,0

к среднероссийскому уровню. Это объясняется, в частности, тем, что Республика Ингушетия стала единственным регионом Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где в анализируемом периоде увеличилась безработица, в то время как в других произошло ее сокращение, иногда до трех раз. Однако именно сохраняющаяся напряженность на рынке труда объясняет факт более быстрого прироста ВРП по отношению к среднему уровню.

Тревожной тенденцией является крайне медленный прирост ВРП Кабардино-Балкарии, что в сочетании со снижением потенциала экономического роста заставляет предполагать усугубление депрессивных тенденций в регионе.

Невысокими темпами растет ВРП наиболее экономически освоенного Ставропольского края. ВРП Чеченской Республики за два года увеличился почти пятикратно, что свидетельствует о наличии условий для социально-экономического прогресса региона.

Отдельно следует анализировать структуру потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа (табл. 3).

Наибольшее количество низких значений показателей отмечается при оценке потенциала вовлеченности в систему пространственных экономических связей, потенциала внутреннего рынка и налогово-бюджетного потенциала.

Экономическими ресурсами регионы Северо-Кавказского федерального округа обеспечены сравнительно хорошо. Снижение данного значения для Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики в анализируемом периоде связано с сокращением доли экономически активного населения в общей численности. По этому показателю все регионы СКФО отстают от среднероссийского уровня, что связано не только с демографическими процессами, но и с высокой долей теневого сектора.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (табл. 4) доля занятых в неформальном

Таблица 3. Структура потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа* [4; 5]

	Потенциал обеспеченности экономическими ресурсами		Потенциал пространственного размещения производства		Потенциал вовлеченности в систему пространственных экономических связей		Потенциал внутреннего рынка		Налогово-бюджетный потенциал	
	2000	2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012
Республика Дагестан	0,6	0,3	0,4	0,4	0,0	0,4	0,3	1,0	0,2	0,0
Республика Ингушетия	0,3	0,4	0,2	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	1,0	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,7	0,3	0,3	0,6	0,1	0,1	0,5	0,2	0,7	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,6	0,5	0,3	0,6	0,0	0,5	0,5	0,1	0,2	0,4
Республика Северная Осетия – Алания	0,8	0,7	0,7	0,6	0,2	0,1	1,0	0,5	0,6	0,3
Чеченская Республика	...	0,4	...	0,4	...	0,2	...	0,3	...	0,6
Ставропольский край	0,7	0,7	0,6	0,9	0,8	0,8	0,9	0,5	0,4	0,6

Таблица 4. Показатели теневой занятости и экономической активности населения регионов Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году [6]

	Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения, %	Отношение экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте к общей численности экономически активного населения, %	Доля не желающих работать в общей численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, %	Доля ведущих домашнее хозяйство в общей численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, %	Доля отчаявшихся найти работу в общей численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, %
Российская Федерация	19,7	23,5	81,1	16,1	2,8
Северо-Кавказский федеральный округ	44,2	33,9	80,9	21,0	3,3
Республика Дагестан	56,1	42,7	78,9	24,0	4,0
Республика Ингушетия	43,7	34,4	96,7	33,7	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	49,2	37,3	66,7	21,3	4,6
Карачаево-Черкесская Республика	38,9	35,5	90,6	19,7	4,4
Республика Северная Осетия – Алания	36,7	33,2	94,3	15,0	1,0
Чеченская Республика	63,0	20,1	64,8	12,8	7,4
Ставропольский край	27,6	30,9	85,8	19,1	1,5

секторе в ряде регионов СКФО превышает 50 % при среднероссийском значении около 20 %.

Экономическая активность населения в трудоспособном возрасте в регионах СКФО на порядок ниже, чем в среднем по стране. В ряде регионов почти все экономически неактивное население не желает работать. Выше, чем в среднем по стране, доля лиц, ведущих домашнее хозяйство. Сложившаяся ситуация связана со сформировавшимися специфическими чертами этноэкономического уклада в рассматриваемых регионах, где рас-

пределение доходов происходит по неформальным каналам внутри кланов на фоне распространения неконтролируемой самозанятости натуральным хозяйством.

Состояние основных фондов экономики ряда регионов требует активных действий регионального регулирования (табл. 5). В Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Ставропольском крае износ основных фондов превышает средние по стране значения.

При этом согласно данным таблицы 4, доля инвестиций в нежилые здания и оборудование в общем объеме

Таблица 5. Показатели состояния и обновления основного капитала в регионах Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году [4]

	Степень износа основных фондов, %	Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, %	Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства, %
Российская Федерация	45,9	42,6	36,3
Северо-Кавказский федеральный округ	47,6	39,4	30,2
Республика Дагестан	39,7	35,2	23,7
Республика Ингушетия	54,2	75,7	6,1
Кабардино-Балкарская Республика	35,1	40,3	25,7
Карачаево-Черкесская Республика	35,6	55,9	28,3
Республика Северная Осетия – Алания	42,4	54,5	17,7
Чеченская Республика	53,1	44,7	39,5
Ставропольский край	51,7	33,4	40,5

инвестиций в основной капитал во многих регионах Северо-Кавказского федерального округа ниже средних по стране значений. Это также является косвенным свидетельством наличия у населения теневых финансовых ресурсов, что стимулирует инвестиции в жилую недвижимость в условиях низкого уровня среднедушевых доходов.

По потенциалу пространственного размещения производства с большим отрывом лидирует Ставропольский край, на территории которого расположены две городские агломерации округа: Ставропольская и агломерация региона Кавказские Минеральные Воды. В целом, как уже отмечалось, Северный Кавказ характеризуется высокой долей сельского населения: 50,8 % в 2012 году при среднероссийском значении 26 % [4, с. 51].

В ряде регионов численность населения свыше 100 тыс. человек имеют только региональные центры: Нальчик, Черкесск, Владикавказ, Грозный. В Республике Ингушетия не достигает указанной отметки население г. Назрань. Сложившаяся ситуация во многом объясняется низкой степенью индустриализации региона, особенно неразвитостью обрабатывающей промышлен-

ности. Понятны также причины низкой инновационной активности.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа отличаются слабой интеграцией в систему национального и международного разделения труда. Во внешне-торговом обороте они выступают скорее в качестве импортеров. Доля СКФО в структуре экспорта страны в 2012 году составила 0,2 %, преимущественно за счет вывоза продукции химической промышленности и сельскохозяйственного сырья [3]. Иностранные инвесторы вкладывают в округ неохотно, вследствие дефицита высококорентабельных проектов, предпочитая работать в Ставропольском крае и Республике Дагестан. В структуре инвестиций в основной капитал в регионах СКФО преобладают бюджетные средства в отличие от ситуации в среднем по стране (табл. 6). Особенно ярко данная тенденция прослеживается в Республике Ингушетия и Чеченской Республике, где низка инвестиционная активность банковской системы.

Потенциал внутреннего рынка в регионах Северо-Кавказского федерального округа дифференцирован и невелик. Среднедушевые доходы по регионам составляют

Таблица 6. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2012 году [4]

	Собственные	Привлеченные	из них			
			кредиты банков	бюджетные средства	из них	
					федеральный	региональный
Российская Федерация	44,5	55,5	8,4	17,8	9,6	7,0
Северо-Кавказский федеральный округ	26,3	73,7	5,8	47,7	35,3	10,7
Республика Дагестан	12,7	87,3	0,3	66,7	42,0	22,7
Республика Ингушетия	4,6	95,4	-	90,4	73,3	17,0
Кабардино-Балкарская Республика	16,8	83,2	22,5	39,4	30,9	8,2
Карачаево-Черкесская Республика	14,9	85,1	18,3	49,3	35,1	13,2
Республика Северная Осетия – Алания	26,8	73,2	3,1	61,2	54,7	5,3
Чеченская Республика	10,8	89,2	-	75,6	63,2	9,5
Ставропольский край	44,2	55,8	6,1	22,5	13,4	7,4

примерно 50–80 % среднероссийского значения. Причем уровень потребления поддерживается, в том числе за счет социальных трансфертов: в регионах СКФО доля пособий и социальной помощи в структуре социальных выплат выше, чем в среднем по стране [7, с. 58–59].

Налогово-бюджетный потенциал регионов Северо-Кавказского федерального округа также дифференцируется, достигая максимальных значений в Ставропольском крае и Чеченской Республике. Но если в первом случае это происходит за счет высоких налоговых поступлений, то во втором с точностью до наоборот – за счет бюджетных расходов формируемых из средств безвозмездных поступлений из вышестоящих уровней бюджетной системы.

Проведенная оценка потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа позволила классифицировать их на три группы: саморазвивающиеся, депрессивные и регионы интенсивной бюджетной поддержки.

В первую группу обособлены Ставропольский край, Республика Дагестан и Карачаево-Черкесская Республика. Регионы характеризуются интенсивной вовлеченностью в систему пространственных экономических отношений, сравнительно высокой емкостью внутреннего рынка, высокой ресурсной обеспеченностью. Это создает лучшие в сравнении с другими регионами условия для саморазвития при условии государственной поддержки на основе использования сложившихся конкурентных преимуществ.

Вторую группу составляют Республика Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарская Республика, которые при наличии ресурсов демонстрируют снижение потенциала экономического роста в анализируемом периоде. Необходима активная региональная политика по разрешению сложившихся в регионах проблем с целью предотвращения усугубления их социально-экономического положения.

Третья группа объединяет Республику Ингушетию и Чеченскую Республику, которые еще не сформировали выраженную специализацию хозяйственного комплекса, в связи с чем слабо включены в систему национального и международного разделения труда. Приоритетом региональной политики в отношении данных территорий должно стать стимулирование саморазвития и снижение зависимости от поступлений из бюджетной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Русинова О.С. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 168 с.
2. Киселева Н.Н., Киселев В.В., Папушоя М.С. Методический инструментальный диагностики ресурсного

потенциала аграрной сферы региона // Успехи современного естествознания. 2009. № 8. С. 5.

3. Полянев А.О. Конкурентные возможности регионов: методология исследования и пути повышения. М.: КРАСАНД, 2010. 208 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. М.: Росстат, 2013. 992 с.
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2013. М.: Росстат, 2013. 394 с.
6. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012. М.: Росстат, 2013. 152 с.
7. Киселева Н.Н., Орлянская А.А. Модернизация социально-экономической политики развития сельских территорий проблемных регионов. Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2013. 180 с.

REFERENCES

1. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A., Rusinova O.S. *Upravlenie sotsialno-ekonomicheskim razvitiem selskih territoriy agrarnogo regiona* [Management of social and economic development of rural areas of agricultural regions]. Pyatigorsk, RIA KMV publ., 2011, 168 p.
2. Kiseleva N.N., Kiselev V.V., Papushoya M.S. Methodological tools for assessment of resource potential of agricultural sphere of a region. *Uspеhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2009, no. 8, p. 5.
3. Polinev A.O. *Konkurentnie vozmozhnosti regionov: metodologiya issledovaniya i puti povisheniya* [Achievement-oriented possibilities of the regions: the research methodology and the ways of improvement]. Moscow, KRASAND publ., 2010, 208 p.
4. *Regioni Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2013* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2013]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 992 p.
5. *Regioni Rossii. Osnovnie sotsialno-ekonomicheskie pokazateli gorodov. 2013* [Regions of Russia. The main social and economic indicators of cities. 2013]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 394 p.
6. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii (po rezul'tatam viborochnih obsledovaniy). 2012* [Economic activity of the Russian population (according to the results of sampling study). 2012]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 152 p.
7. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A. *Modernizatsiya sotsialno-ekonomicheskoy politiki razvitiya selskih territoriy problemnih regionov* [Modernization of social and economic policy of development of the rural areas of problem regions]. Pyatigorsk, PF SKFU publ., 2013, 180 p.

THE ASSESSMENT OF THE GROWTH POTENTIAL OF THE PROBLEM REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

© 2014

Y.D. Magomadov, applicant for a degree at the Department «Economics and Management»
*North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk (Russia)*

Keywords: problem region; growth potential; the assessment method; shadow economy; investment activity; North Caucasian Federal District.

Annotation: The author carried out the assessment of the growth potential of the problem regions of North Caucasian Federal District on the basis of proprietary methodology, involving the study of the key subsystems status: the potential of economic resources availability, the potential of the production spatial distribution, the potential of involvement into spacial economic relations, the internal market potential, and fiscal potential. The integral index was received by calculating the average of the standard base indicators with the correction intervals of their regional variation. On completion, the integral indicators of the growth potential in the regions of North Caucasian Federal District for the years 2000, 2005, 2010 and 2012 were generated and compared.

The author found out that the least-developed potentials were the potential of the production spatial distribution, due to the low urbanization level, and the potential of involvement into spacial economic relations, because of the weak intensity of trade and low investment attractiveness. The existing problems are mainly caused by the high level of the shadow economy development.

The regions are classified into three groups: self-developing regions, depressive regions and the regions with strong budget support. The increase in the growth potential of the analyzed period was demonstrated mainly by the regions of the first group: Stavropol Territory, the Republic of Dagestan, and the Karachayev-Cherkessian Republic. The social and economic development trends of depressive regions – the Republic of North Ossetia-Alania and the Kabardino-Balkarian Republic – cause anxiety. The budget support of the Chechen Republic caused the formation of regional conditions for rapid economic growth.

The author formulated the priorities of social and economic policy towards the regions of each group. Special attention should be paid to promotion of regional self-development on the basis of existing competitive advantages.

**ДИНАМИКА ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ
ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ**

© 2014

Т.М. Маслова, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Психология»
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан (Россия)

Ключевые слова: тревожность; тревога; ситуативная тревога; личностная тревога; профессиональное становление студентов.

Аннотация: В статье анализируются различные подходы к трактовке понятий «тревожность», одно из них – это «индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги», и «тревога» как реакция на грозящую опасность, реальную или воображаемую, которая представляет диффузный, генерализованный или беспричинный страх, связана с ожиданием неудач. Чувство тревоги проявляется с первых минут жизни, фиксируется и становится внутренним свойством человека. Характеристика тревожной личности включает следующие положения: личностно значимые ситуации или предстоящие угрозы переживаются ею с различной интенсивностью, пропорциональны степени угрозы или значимости причины переживания, сопровождаются изменениями в поведении, мобилизуют защитные механизмы личности. Выделены личностная тревожность, при которой человек склонен к постоянным переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях, испытывает постоянное состояние безотчетного страха, и ситуативная тревожность, которая вызывается конкретной ситуацией, может играть положительную роль, выступать мобилизирующим механизмом, позволяющим человеку серьезно и ответственно подойти к решению возникших проблем. Обозначены психические функции тревоги, которые влияют на когнитивные, аффективные и поведенческие реакции личности. Качественный анализ результатов исследования тревожности студентов вуза в процессе их профессионального становления показал, что ситуативная тревожность проявляется у студентов в начале и в конце обучения, в середине обучения этот уровень снижается. Уровень личностной тревожности на начальном и средних курсах в норме, а к концу обучения в вузе этот уровень тревожности достаточно выражен.

В процессе профессионального становления студентов вуза проявляются, совершенствуются или усиливаются их личностные качества. Среди многообразия качеств, на наш взгляд, может быть выбрано понятие «тревожность», которая является одной из наиболее сложных и изучаемых проблем в отечественной и зарубежной психологической науке, даже между разными авторами внутри одного направления нет однозначного подхода к определению понятия «тревожность». Многозначность и неясность самого термина «тревожность» в психологической науке определяет актуальность данной проблемы. В рамках нашего исследования мы предприняли попытку проанализировать трактовку понятия «тревожность» с точки зрения различных авторов, выявить уровень тревожности студентов вуза в процессе их профессионального становления, указать причины, обуславливающие тревожность.

Профессиональное становление мы рассматриваем как процесс профессионального обучения, освоение профессии и выполнение профессиональной деятельности, направленные на самоопределение и совершенствование личности.

Под тревожностью мы понимаем «индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения» [1].

Феномен тревожности широко рассматривался в работах многих зарубежных и отечественных ученых: А. Адлера, Ч.Д. Спилберга, З. Фрейда, К. Хорни, В.М. Астапова, Ф.Б. Березина, Л.И. Божович, А.И. Захарова, А.М. Прихожан, Ю.Л. Ханина.

В психологии проблема тревожности впервые была рассмотрена в трудах З. Фрейда, который определял ее как «неприятное эмоциональное переживание, содержание тревожности – переживание неопределенности

и чувство беспомощности». Согласно З. Фрейду, в основе возникновения тревожности лежат вытесненные в сферу бессознательного влечения инстинкты или страх перед теми влечениями, обнаружение или следование которым создает внешнюю опасность (сексуальные или агрессивные побуждения) [2].

Определяя чувство тревоги, К. Хорни полагает, что это врожденное чувство, которое испытывает младенец с первых минут своего рождения, оно фиксируется младенцем, становится внутренним свойством его психической деятельности – «базальной тревогой» и вызывает у ребенка желание избавиться от него. «Базальная тревога» заставляет человека строить свое поведение, не провоцируя ее, стремиться к безопасности жизнедеятельности.

На возникновение тревожности ребенка важную роль оказывает среда, в которой предоставляются возможности удовлетворения основных его потребностей (любовь, забота, безопасность), их удовлетворение зависит от окружающих его людей. Если эти потребности удовлетворяются в первые месяцы жизни младенца, если он чувствует любовь и поддержку окружающих, то у него развивается чувство безопасности и уверенности в себе. Если ребенок не получает от значимых для него взрослых, и в первую очередь матери, внимания, ласки, любви и заботы, то формируется «базальная тревога», которая определяет дальнейший ход психосоциального развития личности ребенка [3].

На фоне «базальной тревоги» формируется недоверие к миру вообще. Это чувство может быть вытеснено на бессознательный уровень, но оно остается с индивидом навсегда. Став взрослым, такой человек не способен сам отдавать любовь, ласку и тепло окружающим его близким людям, и его дети будут страдать от того, что не будут получать необходимой им любви и защиты.

Согласно теории Ч. Спилберга, различают тревогу как состояние (временное переживание) и тревожность как свойство личности (устойчивая черта характера).

Тревога, по мнению Ч. Спилберга, – это «реакция на грозящую опасность, реальную или воображаемую, а тревожность – индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают» [4].

Тревога, как реакция на конкретную угрозу, представляет собой диффузный, генерализованный или беспричинный страх, в социальном взаимодействии чаще всего связана с ожиданием неудач, является неосознаваемым источником опасности.

Характеризуя тревожную личность, необходимо воспользоваться рекомендациями Ч. Спилберга о том, что: 1) ситуации, представляющие для человека определенную угрозу, или личностно значимые переживаются им как неприятное эмоциональное состояние различной интенсивности; 2) интенсивность переживания тревоги пропорциональна степени угрозы или значимости причины переживаний, от этих факторов зависит длительность переживания состояния тревоги; 3) высокотревожные индивиды воспринимают ситуации или обстоятельства, которые потенциально содержат возможность неудачи или угрозы, более интенсивно; 4) ситуация тревоги сопровождается изменениями в поведении или мобилизует защитные механизмы личности, часто повторяющиеся стрессовые ситуации приводят к выработке типичных механизмов защиты [4].

Ч. Спилберг выделил ситуативную и личностную тревожность. В ожидании возможных неприятностей и осложнений в жизни у любого человека может возникнуть ситуативная тревожность, она вызывается конкретной ситуацией, может играть положительную роль, выступать своеобразным мобилизирующим механизмом, который позволяет человеку серьезно и ответственно подойти к решению возникающих проблем. Иногда человек перед серьезными обстоятельствами демонстрирует безалаберность и безответственность, это объясняется сниженным уровнем ситуативной тревожности.

Проявляя личностную тревожность, человек склонен к постоянным переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях, даже в тех, которые объективно к этому не располагают, он испытывает постоянное состояние безотчетного страха, неопределенные ощущения угрозы, любое событие он воспринимает как неблагоприятное и опасное. Подверженный такому состоянию человек постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, которое закрепляется в процессе его развития и становления характера, влияет на формирование заниженной самооценки. Являясь чертой характера, тревожность сопровождает индивидуума с самого раннего детства до старости и в значительной степени замедляет развитие личности и ее самореализацию, а также в относительно простых для индивида ситуациях может способствовать успешности деятельности, а в сложных – препятствует и даже ведет к полной дезорганизации.

Итак, ситуативная тревога характеризует состояние индивида в данное время; тревога (или тревожность), как черта личности, – повышенная склонность индиви-

да испытывать тревогу из-за реальных или воображаемых опасностей.

Тревожность, как психический феномен в жизни человека, выполняет ряд важнейших функций, реализация которых позволяет ему конгруэнтно ориентироваться в окружающем мире, взаимодействовать в нем и совершенствоваться. В.М. Астапов выделяет следующие психические функции тревоги: 1) функция сигнала – имеет приспособительное значение: сигнализирует о неопределенной опасности и побуждает к ее поиску; 2) функция поиска – человек пытается найти источник угрозы, так как соприкосновение с опасностью разряжает беспокойство (нормальная тревожность), при постоянном поиске источника угрозы можно говорить о патопсихологических нарушениях личности; 3) функция оценки – анализ сложившейся ситуации. Включает не только перцептивные особенности, но и процессы памяти, способность к абстрактному мышлению, актуализации прошлого опыта и умений человека и т. д. Особенность этой функции заключается в том, что она включает защитные и приспособительные функции, помогающие организму адаптироваться [5].

Используя функциональный подход, мы полагаем, что тревога – это результат сложного процесса, в который включены когнитивные, аффективные и поведенческие реакции личности, ориентированные на поиск источника опасности и оценку средств для ее преодоления.

Проявления тревожности влияют на соматическую и поведенческую стороны личности. Соматические изменения происходят во внутренних органах и системах организма: ускоряется сердцебиение, неровное дыхание, дрожание конечностей или скованность движений, может повышаться артериальное давление, возникать расстройство желудка. Поведенческие изменения более разнообразны и непредвиденны, могут проявляться как полная апатия, безынициативность, вялость или демонстративная агрессия. Такое поведение чаще всего наблюдается при заниженной самооценке.

По уровню тревожности все люди значительно различаются между собой. У каждого человека должна быть так называемая полезная тревожность и тот оптимальный или желательный уровень тревожности, который может быть существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Но если проявляется тревожность как устойчивое образование личности, то это свидетельствует о нарушении в личностном развитии, препятствующее нормальному развитию, общению, деятельности.

Проанализировав теоретические положения, концепции о тревожности личности, мы склонны полагать, что личная и ситуативная тревожность, проявляемая человеком в трудных жизненных ситуациях в меру, помогает ему преодолевать себя и трудности, развивать в себе жизнестойкость, укреплять волевые качества личности. На наш взгляд, на развитие или купирование тревожности влияют условия обучения студентов в вузе: качественная организация образовательного процесса, демократический стиль руководства, лично-отношенческий и рефлексивный подходы улучшают взаимопонимание и снижают уровень тревожности, а авторитарный или непоследовательный стили управления группой, частые воздействия, необоснованные и завышенные требования, конфликтные

ситуации усугубляют тревожность студентов и повышают ее уровень.

Рассмотрим результаты диагностирования уровня личностной и ситуативной тревожности студентов 1, 3 и 5-го курсов, проявляющейся, на наш взгляд, в процессе их профессионального становления. Для проведения исследования мы воспользовались методикой самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Спилберга, адаптированной Ю.Л. Ханиным [6]. В исследовании приняли участие 90 студентов 1, 3 и 5-х курсов (по 30 в каждой группе), обучающихся по специальности «Педагогика и психология» на дневном отделении. В таблице 1 приведен сравнительный анализ количественных показателей уровня выраженности ситуативной и личностной тревожности у студентов 1, 3 и 5-х курсов, выявленный в процессе их профессионального становления.

Результаты исследования свидетельствуют, что у первокурсников преобладает высокий уровень ситуативной тревожности (53,3 %) и низкий уровень личностной тревожности (66,7 %).

У студентов 3-го курса преобладает низкий уровень ситуативной тревожности (46,7 %) и умеренный уровень личностной тревожности (60,0 %).

У студентов 5-го курса выявлен высокий уровень ситуативной тревожности (66,7 %) и умеренный уровень личностной тревожности (46,7 %), хотя последнее значение находится на границе между умеренным и высоким уровнем личностной тревожности, что говорит о склонности пятикурсников к личностной тревожности на высоком уровне.

Если рассматривать причины данной тенденции, то можно предположить, что на 1-м курсе причиной повышения уровня ситуативной тревожности может выступать смена социального окружения и статуса, став «студентами», они вошли в новое для себя сообщество – профессиональное. У этих молодых людей появилось новое социальное окружение – сокурсники, преподаватели, представители их профессионального окружения, новые формы обучения: лекции и семинары, практические занятия, сессия, чего раньше у них не было. Раньше они учились в стенах родной школы, а сейчас они оказались в мало знакомом здании университета – от этого тоже повышается тревожность, неуверенность. Студент, в отличие от школьника, вынужден формировать новые стили и стратегии поведения в стенах вуза и формы усвоения большого количества информации по различным дисциплинам.

Высокий уровень автономии, необходимость быстро адаптироваться к новым требованиям и формам обучения, страх перед первой сессией приводит к тому, что уровень тревоги в первом семестре у первокурсника повышается.

При этом, однако, тревожность, как личностное качество, у первокурсников не выявлена, то есть уровень личностной тревожности не выражен. Этот уровень личностной тревожности можно связать с возрастом – ранним юношеским, т. е. с малым опытом обучения в вузе первокурсников.

К третьему курсу студенты уже полностью адаптировались к своему статусу и социальной ситуацией, в которой происходит их профессиональное становление и жизнедеятельность. Третьекурсники уже ощущают себя будущими специалистами, понимают свои цели и задачи обучения, многие представляют свою работу как педагога-психолога.

Сессионная форма обучения для студентов уже не представляет особой тревоги: они прекрасно представляют, что такое сессия, они уже знают свои возможности и выработали определенные стили обучения и поведения, которые способствуют определенной мере успешности в процессе профессионального становления в вузе. Таким образом, у студентов третьего курса ситуация обучения не вызывает особой тревоги, все события для них предсказуемы, нет ничего необычного и незнакомого, поэтому уровень ситуативной тревоги у них снижен.

Ситуация меняется к концу обучения в вузе, когда происходит следующий этап личностного и профессионального самоопределения: студенты скоро станут «молодыми специалистами» и им необходимо будет искать работу, адаптироваться к новым социальным условиям (трудовому коллективу, требованиям со стороны руководства, еще большая самостоятельность и ответственность за самого себя и т. д.).

Тревога перед будущим, неизвестность и неопределенность приводят к тому, что уровень ситуативной тревожности у пятикурсников повышается достаточно существенно. Уже в начале первого семестра они задумываются о своем будущем, о скорых переменах в их жизни, их волнует написание и защита выпускной работы, сдача государственных экзаменов, тем самым увеличивается личностная и ситуативная тревожность.

Личностная тревожность у пятикурсников возрастает, так как у молодых людей в этот период происходит окончательное формирование Я-концепции: она

Таблица 1. Уровень ситуативной и личностной тревожности у студентов 1, 3 и 5-х курсов

Вид тревожности	Курс	Уровень тревожности					
		Низкий		Умеренный		Высокий	
		Кол-во студентов	%	Кол-во студентов	%	Кол-во студентов	%
Ситуативная тревожность	1	2	6,7	12	40,0	16	53,3
	3	14	46,7	10	33,3	6	20,0
	5	2	6,7	8	26,6	20	66,7
Личностная тревожность	1	20	66,7	8	26,6	2	6,7
	3	10	33,3	18	60,0	2	6,7
	5	6	20,0	14	46,7	10	33,3

становится устойчивой, целостной, что способствует дальнейшему личностному самоопределению.

Итак, ситуативная тревожность в процессе профессионального становления у студентов имеет следующий характер: отмечается высокий уровень ситуативной тревожности в начале и в конце обучения, причем на последних курсах этот показатель выражен наиболее ярко, в середине обучения уровень ситуативной тревожности снижается. Уровень личностной тревожности у испытуемых студентов в начальной стадии обучения и на средних курсах невысокий, однако к концу обучения уровень личностной тревоги достаточно выражен.

Таким образом, тревожность личности характеризует ее состояние в данный момент, влияет на эмоциональный мир, поведение, развитие и на процесс профессионального становления. Расширение информированности представителей профессорско-преподавательского состава вуза об уровне тревожности их обучаемых приведет, на наш взгляд, к рефлексии осуществляемого образовательного процесса и улучшит его качество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапов В.М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Психологический журнал. 1992. № 5. С. 111–117.
2. Овчинникова О.В., Пунг Э.Ю. Экспериментальное исследование эмоциональной напряженности в ситуации экзамена // Психологические исследования. 2005. № 4. С. 112–119.
3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 304 с.
4. Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте. М., 1983. С. 12–24.
5. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Л.: ЛенНИИ физической культуры, 1976. 40 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс-Универс, 2004. 464 с.

REFERENCES

1. Astapov V.M. Functional approach to the study of anxiety state. *Psichologicheskij jurnal*, 1992, no. 5, pp. 111–117.
2. Ovchinnikova O.V., Pung E.Yu. Experimental study of the emotional tension in the situation of examination. *Psichologicheskie issledovaniya*, 2005, no. 4, pp. 112–119.
3. Prihojan A.M. *Trevojnost' u detey i podrostkov: psichologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Children's and teenagers' anxiety: psychological nature and developmental dynamics.]. Moscow, Moskovskij psichologo-sotsialnyj institut publ., 2000, 304 p.
4. Spilberg Ch.D. Conceptual and methodological problems of the study of anxiety. *Stress i trevoga v sporte* [Stress and anxiety in sports]. Moscow, 1983, pp. 12–24.
5. Hanin Yu.L. *Kratroe rukovodstvo k primeneniyu shkali reaktivnoy i lichnostnoy trevojnosti Ch.D. Spilberga* [Outline to applying of state and trait anxiety scale of Ch.D. Spilberg]. Leningrad, LenNII fizicheskoy kulturi publ., 1976, 40 p.
6. Horni K. *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz* [Neurotic person of our time. Self-analysis]. Moscow, Progress-Univers publ., 2004, 464 p.

THE DYNAMICS OF ANXIETY OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PROFESSIONAL FORMATION

© 2014

T.M. Maslova, candidate of pedagogic sciences, senior lector of the Department «Psychology»
Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan (Russia)

Keywords: anxiety; anxiety; state anxiety; trait anxiety; professional formation of the students.

Annotation: The article analyzes various approaches to the interpretation of the «anxiety» concepts; one of them sounds as «the individual psychological characteristic developed as the proneness of a person to the frequent and deeply felt anxiety states»; and «the anxiety», as the response to the impending danger – actual or visionary, that represents diffused, generalized or groundless fear, is connected with the failures expectation. The anxious feeling appears from the first minutes of life, is captured and becomes the inner personal characteristic. The characteristic of an anxious person includes the following statements: personal-significant situation or coming dangers are experienced by this person with different intensity, they are proportional to the degree of danger or the feeling cause significance, are accompanied by the changes in behavior, and mobilize the defense mechanisms of the person. The author defines the trait anxiety when a person is inclined to the permanent anxiety feelings in different reality situations, experiences permanent state of uprush of fear; and the state anxiety caused by a certain situation can play a positive role, be a mobilizing mechanism allowing a person to come to the problem solving seriously and responsibly. The author indicated the anxiety physical functions influencing the cognitive, affective and behavioral reactions of a person. The qualitative analysis of the results of research of the university students' anxiety during their professional formation showed that the state anxiety is demonstrated by the students at the beginning and at the end of the study, and in the middle of the study this level lowers. The level of trait anxiety is normal at the initial and intermediate stages of the study, and by the end of the study at the university this anxiety level is expressed enough.

**ДИПЛОМАТИЯ США, ИЗРАИЛЬ И «ПРОБЛЕМА ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ»
(REFUGEE PROBLEM) НА РУБЕЖЕ 1940–1950-Х ГГ.**

© 2014

Р.Р. Мустаев, аспирант*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)*

Ключевые слова: дипломатия США; суверенитет Израиля; палестинские беженцы; Согласительная комиссия ООН по Палестине; БАПОР (Ближневосточное агентство ООН по оказанию помощи и организации работ).

Аннотация: Статья посвящена анализу сущности посреднической деятельности США в процессе мирного урегулирования по Палестине после войны Израиля за независимость 1947–48-х гг. Особое внимание уделяется изучению условий и обстоятельств, которые вызвали обострение палестинского вопроса и генерировали его важнейший катализатор – проблему палестинских беженцев. Автор излагает свой взгляд на характер американо-израильских отношений на начальном этапе и их влияние на положение палестинских беженцев в целом. Итогом дипломатических инициатив США в рамках ООН стало значительное усугубление положения палестинских беженцев. Этой проблемой был перекрыт вопрос о реализации политических прав палестинцев на национальное государство. В условиях биполярной конфронтации США отстаивали интересы Израиля как предполагаемого форпоста западной демократии в регионе. Разыгрывая карту палестинских беженцев (блокируя финансирование их репатриации или переселения), в Вашингтоне надеялись добиться большей лояльности от арабских оппонентов Израиля и обеспечить прозападную ориентацию региона. Произошел обратный эффект.

В статье представлена неординарная оценка таких известных в палестинском вопросе специализированных органов ООН, как Согласительная комиссия ООН по Палестине; БАПОР (Ближневосточное агентство ООН по оказанию помощи и организации работ), проводится переосмысление характера их миротворческой деятельности. (Примечательно, что анализ деятельности этих структур не получил достаточного освещения в отечественной историографии.) Несмотря на свой заявленный международный статус, эти специализированные органы ООН фактически являлись инструментами дипломатии США по реализации политики Вашингтона в регионе в исследуемый период.

Мировой общественности широко известна т.н. проблема палестинских беженцев. Она исторически неразрывно связана со становлением израильской государственности и последующими арабо-израильскими конфликтами. Цель данной работы – осветить некоторые аспекты участия дипломатии США в судьбе палестинских беженцев.

После войны Израиля за независимость (1948–1949 гг.) дипломатия США стремилась легализовать раздел Палестины между Израилем (77 %), Иорданией и Египтом (занимавшими наиболее гибкую, лояльную к Западу позицию). Конечной целью было объединить Израиль и арабов в блок под эгидой Запада. Работа велась через специально созданный орган – ПСК (Палестинская согласительная комиссия) ООН (англ. – UNPCC). Действия сконцентрировались на двух стратегических направлениях. На первом направлении: США вынуждены были блокировать выработку итогового соглашения по Палестине, которое определило бы окончательные границы арабской Палестины и Израиля, что не отвечало тогда интересам последнего.

Параллельно существовало второе направление, также не менее важное, – вопрос возвращения изгнанных палестинцев на палестинские территории, включенные в Израиль (в ходе войны). Последнее угрожало образованием второго государства – палестинского и подрывало бы суверенитет Израиля. США не ратовали за идею палестинского государства: содержала в себе элементы арабского национализма.

Итогом дипломатических усилий США в рамках ООН стало значительное усугубление положения палестинских беженцев. И этой проблемой был перекрыт вопрос о реализации политических прав палестинцев на национальное государство.

Неверно суждение, что США в своих отношениях с Израилем изначально были враждебны по отношению к палестинцам. Фактически США оказались в ситуации, где невозможным стало угодить обеим сторонам.

Первое время США частично стремились разрешить вопрос, декларируя свою озабоченность положением палестинцев, но, когда стало ясно, что *возврат беженцев противоречил позиции Израиля, на открытое ущемление израильских интересов США не пошли.*

Наглядный пример. Ситуация на конференции в Лозанне, когда дипломатия предприняла существенный и единственный шаг – делегат США М. Эритридж убеждал Д. Бен-Гуриона, что «положение беженцев – главная забота (арабов)... если Израиль сделает благой жест... это весьма поспособствует решению», но последний заявил, что «ему важнее вопросы военной безопасности» [1]. Тогда же заместитель госсекретаря Мак Ги потребовал от посла Израиля Э. Эйлата вернуть часть беженцев – в ответ Эйлат подключил лобби в Белом доме [2].

США уступили непримиримой позиции Израиля. Примерно с лета 1949 г. обозначился поворот. Действенных попыток повлиять на Израиль для изменения положения палестинцев более не предпринималось, напротив, дальнейшие действия фактически латентно блокировали возвращение, способствовали расселению палестинцев вне Палестины. США избрали иную тактику – убрать остроту проблемы палестинцев, трансформировать вопрос политический в вопрос экономический.

Изначально права палестинцев на землю Палестины были общепризнаны: рекомендации посредника ООН Фольке Бернадотта (1948 г.) гласили: «Право арабских беженцев вернуться в свои дома на контролируемую евреями территорию как можно скорее должна утвердить

ООН» [3]. Кроме этого, никто не отменял резолюцию ГА ООН 181, предусматривавшую создание в Палестине двух государств. Чтобы обойти вопрос о государстве палестинцев, дипломаты США при составлении резолюции ГА 194 (ставшей официальным планом решения палестинского вопроса) не включили права палестинцев, содержащиеся в пункте 4 проекта резолюции. США повернули голосование так, что «против пункта проголосовали 26 делегатов, 18 – «за», 12 воздержались. Итоговая резолюция, представленная Генассамблее 11 декабря, ничего не упоминала об управлении арабской Палестиной» [4]. Права палестинцев на возвращение (repatriation) в резолюции умышленно рассматривались в контексте еще 3 противоположных вариантов: ПСК уполномочивалась «содействовать расселению (беженцев) вне (Палестины), реабилитации, выплате компенсаций» [5] – все вместе. Это позволило постепенно подменить репатриацию остальными 3 вариантами. В дальнейшем Секретариат ПСК (возглавляемый США), ссылаясь на формулировку «содействовать возвращению», заявил, что Комиссия вообще не обязана обеспечивать право палестинцев на возврат, ибо «содействовать» не означает «гарантировать». Примечательно, что помимо арабских стран СССР также голосовал против резолюции ГА 194 (111).

После того как удалось фактически обойти реализацию прав палестинцев на юридическом уровне, США пришлось столкнуться с необходимостью не допустить физическое возвращение беженцев в Палестину. В связи с этим Госдепартамент стал добиваться расселения палестинцев в арабских странах, где они оказались в результате войны (1948–1949 гг.). Действуя в рамках ПСК, США создавали специализированные органы, официально – «для выработки решения вопроса палестинцев». Именно через эти органы США начали поворачивать палестинский вопрос в интересах Израиля. Первым шагом было создание в рамках ПСК т. н. Технического комитета для предоставления технической информации о практической возможности осуществления «возвращения, расселения вне, реабилитации, компенсации» (опять все вместе). В отчете Комитета однозначно говорилось, что «в виду сложности проблемы беженцев... Комитет рассмотрел возможность *расселения большого числа беженцев вне Израиля*». Предлагался готовый план. При этом Комитет отверг обсуждение права палестинцев на возвращение, мол, является «преждевременным... (так как) требует политических решений» [6].

Еще в Лозанне (апрель–сентябрь 1949 г.) на первой конференции по заключению итогового мирного договора, которая была провалена, США начали выработку практических программ – альтернатив возврата палестинцев, что в итоге привело к генерированию «проблемы беженцев». Именно в Лозанне происходит поворот в судьбе палестинцев: дипломаты США создают *Миссию по экономическому обследованию Ближнего Востока* (Economic Survey Mission – ESM). Цель – обосновать необходимость расселения палестинцев в арабских странах якобы для восстановления экономики Ближнего Востока. 13 июля Госдепартамент издал меморандум: «представитель США требует от Согласительной Комиссии по Палестине создать *Миссию* (ESM)... как можно скорее ... чтоб реинтегрировать

беженцев в жизнь региона в автономном порядке» [7]. Главой миссии был назначен американский дипломат Гордон Клапп. Создание ESM стало поворотным моментом в решении судьбы палестинцев – произошел отход от положений резолюции ГА 181 о необходимости создания палестинского государства. Палестинцы блокировались в арабских странах, чем генерировалась «проблема беженцев». В тот же день Трумэн сделал заявление – США выступали гарантом деятельности ESM, обещая «полную поддержку миссии... соответствующую помощь ООН по выполнению рекомендации миссии» [2]. Создание *Миссии по экономическому обследованию* заложило начало долгосрочной программы расселения палестинцев вне Израиля – главного противоядия идее возвращения в Палестину.

16 ноября вышел отчет ESM, где рекомендовалось исключительно расселение палестинцев в арабских странах, их трудоустройство «для повышения производительности стран, где находятся беженцы». Главным пунктом отчета было требование создать орган по расселению и трудоустройству палестинцев: «этот *орган*... должен был вести переговоры со странами Ближнего Востока», чтобы те обеспечили «абсорбцию беженцев, которые останутся в их пределах». В отчете прямо говорилось, что возвращение палестинцев невозможно, «ибо требует политического решения»; «единственный... выход – *позволить беженцам работать там, где они находятся*» [8] (вне Палестины).

После выхода отчета Госдепартамент США «подготовил проект резолюции, поддерживающий рекомендации ESM. Госдепартамент рекомендовал делегации США в Генассамблее ООН провести или поддержать резолюцию в духе прилагаемого проекта» [9]. Так, в результате дипломатического давления США на свет появилась резолюция ГА 302 (IV) (от 8.12.1949 г.). Резолюция создавала на уровне ООН специальный *орган* (на основании отчета ESM) – «Ближневосточное агентство ООН по помощи палестинским беженцам и организации работ – БАПОР (англ. – UNRWA)... *для осуществления прямой помощи и программ трудоустройства*» [10] (т. е. расселения палестинцев вне Палестины). Главное – через этот орган США устанавливали прямой контроль над судьбами палестинцев и теперь могли обеспечить решение вопроса в интересах Израиля (для которого возникновение государства палестинцев в Палестине было нецелесообразно). Генассамблея создавала «*Консультативную комиссию*... из представителей США, дабы консультировать и содействовать Директору БАПОР... *в выполнении программы (расселения вне Палестины)*» [10] – отныне США могли напрямую вырабатывать политику в отношении палестинских беженцев.

После выхода резолюции США официально начали свою деятельность в рамках БАПОР, немедленно выделив ассигнования. 30 января 1950 г. Трумэн выступил в Сенате: «дабы запустить программу ... и обеспечить участие США (в БАПОР), я рекомендую, чтобы Конгресс выделил 27,450,000 долл. на восьмимесячный период» [11]. США искусственно создали финансовую зависимость БАПОР: на репатриацию просто не давали средств, а нужные программы – расселение вне Палестины – финансировали. Деятельность БАПОР способствовала усугублению проблемы палестинцев, оно не

проводило значимых мер и для трудоустройства (только на бумаге). С мая 1950 г. БАПОР занималось в основном предоставлением бесплатных обедов и палаток. Было создано 5 офисов: в Газе, на Западном берегу, Сирии, Ливане [12].

Об успехе программы расселения палестинцев вне Израиля (с появлением БАПОР) Госсекретарь Д. Ачесон писал секретарю Совета Национальной обороны Лью в феврале 1950 г. «Фактически удалось сломить саму инициативу возвращения палестинцев в Палестину и оставить единственный вариант – *реинтеграцию* палестинцев в арабских странах. «Рекомендации... (о расселении беженцев вне Израиля) *вызвали* в арабских странах... осознание, что возврат большинства беженцев в их дома физически невозможен, и *принятие* (странами) *программы* помощи беженцам и их трудоустройства». Главное – программа «не обеспечивала политического решения... *по репатриации* беженцев» [13] (права на национальное государство оставались за кадром).

6 октября 1950 г. БАПОР в своем отчете требовало «создать фонд в 30 млн долл. как первый шаг реинтеграции 750 тыс. беженцев» [14]. ПСК взяла эти рекомендации за основу решения палестинского вопроса, заявив: «международная помощь беженцев будет направлена... на обеспечение *реинтеграции* невозвращенцев, при поддержке ООН необходимой для расселения».

2 декабря 1950 г. США провели через Генассамблею резолюцию 393 (V), которая ознаменовала собой официальный поворот политики ООН от возвращения палестинцев в Палестину исключительно к расселению их вне Израиля (трудоустройство в арабских странах). В резолюции говорилось лишь о «помощи беженцам», о возврате палестинцев там не было ни слова. Напротив, резолюция гласила, что «включение беженцев в жизнь Ближнего Востока... путем расселения... имеет принципиальное значение для восстановления мира в регионе». Генассамблея предложила «за время с 1 июля 1951 г. по 30 июня 1952 г.» «использовать самым широким образом все возможности БАПОР (UNRWA)... для программы (трудоустройство вне Палестины)» [15], ничего не предлагая для организации возвращения палестинцев в Палестину, мол, это политический вопрос, требует рассмотрения в будущем.

Из ряда шагов дипломатии США создание БАПОР – важнейшая веха в блокировании возвращения палестинцев в Палестину. Деятельность БАПОР зажала палестинцев в арабских странах, позволила через трудоустройство в странах изгнания ликвидировать политическую составляющую (права вернуться и создать национальное государство) – проблема палестинцев становилась чисто гуманитарным вопросом. БАПОР стало механизмом «растворения» палестинцев как субъектов международного права, превратило их действительно в беженцев. Благодаря усилиям дипломатии США программа «помощи и организации работ» стала единственным руслом, в котором проблему палестинцев «решали» все последующие десятилетия (возможно, в этом секрет, почему ее не решили до сих пор).

Следующим шагом американской дипломатии в ПСК стал запуск программы выплаты компенсаций палестинцам за захваченные земли. Компенсация пере-

крывала права палестинцев на возвращение, постепенно их вытесняя. Изначальной задачей США было «изъять вопрос беженцев из будущих политических переговоров... и решать его в экономическом контексте проблемы» [16] – чтобы у Израиля не осталось политических обязательств перед палестинцами. Дипломатия США напрямую связала компенсацию с расселением палестинцев в арабских странах, «чтобы беженцы, получая компенсацию, использовали ее для расселения (вне Израиля)» [17].

В итоге активной дипломатической работы США 25 мая 1951 г. был создан Отдел по делам беженцев (Refugee Office), что стало поворотом в политике ПСК: официальной задачей теперь становилась выработка плана выплаты компенсации за оккупированную собственность. Все остальное исчезало из повестки дня, включая вопрос возвращения палестинцев в Палестину. Все попытки других членов Генассамблеи (и Египта) включить в проект пункт о репатриации были блокированы [18]. США возразили, что для репатриации у ООН есть БАПОР (хотя мандат БАПОР не говорил об этом) [19]. Создание отдела также означало спад активности ПСК в целом, ибо содержание отдела поглощало значительную часть ее бюджета.

19 апреля 1952 г. главе ПСК Илии Пальмеру (дипломату США) пришли указания из Госдепартамента избегать дальнейшего прогресса в палестинском вопросе: «основная ответственность... ложится на стороны... Комиссии следует минимизировать участие в формальной деятельности. Действия следует направить на дальнейший подсчет размера компенсации» [20]. Следуя указаниям США, ПСК в отчете (1952 г.) заявила «наиболее перспективный вариант решения (вопроса палестинцев) – дальнейшие усилия в сфере компенсации» [21]. Так вопрос политических прав палестинцев был сужен до экономического пункта о выплате компенсации за имущество.

В итоге усилиями США была сведена на нет и сама программа выплаты компенсации. Провели «показную» попытку выплатить компенсацию – «общий подсчет Бернкастла» (с 1951-го по сентябрь 1952 г.). Стоимость земли была оценена в 300 млн долл. Однако ПСК постановила прекратить работу на том только основании, что Израиль не способен выплатить такой размер компенсации и отложить до заключения политического – итогового мирного соглашения по Палестине (то есть отложить навсегда) [22].

За период с 1949 г. по начало 1960-х гг. американская дипломатия сумела превратить политический вопрос о палестинцах в чисто экономический вопрос, и таким образом вопрос создания палестинского государства на оккупированных Израилем территориях был заведен в тупик.

С момента образования Израиля США в своей политике опирались на неофициальный тезис, рассматривая национальные притязания палестинцев к *Израилю* как *необоснованные* [23, с. 8, 9]. Последние содержали элементы арабского национализма, а это Вашингтон не приветствовал. Негибкая позиция арабов на переговорах склоняла США избрать в качестве приоритета интересы Израиля как молодой западной демократии в регионе и близкого по духу стратегического партнера.

Важно и другое. США все же надеялись, что смогут в итоге убедить Израиль принять не менее четверти миллиона беженцев. Также Израиль отчаянно нуждался в домах палестинцев – еврейские иммигранты вливались в новую страну в количестве 25000 ежемесячно с момента рождения государства. Израиль решал свои самые насущные проблемы. Здесь США, бесспорно, руководствовались соображениями гуманитарного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- FRUS 1949. The Consul at Jerusalem (Burdett) to the Secretary of State, SECRET, Jerusalem, February 28, 1949. P. 775.
- FRUS 1949. Memorandum by W. J. Mc Williams, SECRET, August 26, 1949. P. 1332, 1375.
- Progress Report of the UN Mediator on Palestine (Sept. 18, 1948). URL: www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/UN/medrep.html.
- UN Palestine Conciliation Commission (Secretariat Working paper) (30 July 1949). URL: www.mefacts.com/cached.asp?x_id=11740.
- Creation of a Conciliation Commission for Palestine Resolution of the UN General Assembly (Dec. 11, 1949). URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/decad171.asp.
- Appendix 4. Report of the Technical Committee on Refugees (7 Sept. 1949). URL: www.mideastweb.org/conciliation_commission_1950.htm
- Memorandum by the Assistant Secretary of State (McGhee) to the Secretary of State¹. SECRET: U.S. Support of the Palestine Conciliation Commission // FRUS. 1949. Vol. VI. P. 1220. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS.
- The Interim Report of the Economic Survey Mission // FRUS. 1949. Vol. VI. P. 1480. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS
- Memorandum by the Department of State to the President // FRUS. 1949. Vol. VI. P. 1505. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?id=FRUS.FRUS1949v06.
- GA Resolution 302 (IV). Assistance to Palestine Refugees. URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/decad174.asp.
- Truman Letter to Senate and House on U.S. Assistance to Palestine Refugees (January 30, 1950). URL: www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/truman_Palestine14.html.
- Lindsay J.G. Fixing UNRWA. URL: www.washingtoninstitute.org/pubPDFs/PolicyFocus91.pdf.
- Memorandum by the Secretary of State to the Secretary of the NSC. US Policy toward Israel. TOP SECRET 1 Feb 27, 1950 // FRUS. 1950. Vol. V. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS.
- Interim Report of the Director of the UN Relief and Works Agency for Palestine Refugees 6 October 1959. URL: domino.un.org/UNISPAL.NSF/796f8bc05ec4f30885256cef0073cf3a/ec8de7912121fce5052565b1006b5152?OpenDocument.
- UN General Assembly Resolution 393 (V), Dec. 2, 1950. URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/mid020.asp.
- Department of State Position Paper: the Palestine Question. October 12, 1951 // FRUS. 1951. ISRAEL. P. 892. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?id=FRUS.FRUS1951v05.
- The U.S. Representative on the P.C. Commission to the Secretary of State. Secret May 9, 1951 // FRUS. 1951. Israel. P. 671.
- Draft Resolution A/AC.38/L.57 // Yearbook of the United Nations 1949-50. URL: domino.un.org/UNISPAL.NSF.
- UN General Assembly Resolution 394 (V) Dec 14, 1950. URL: www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/UN/unga394.html
- Memorandum: The Secretary of State to the US Representative on the P.C. Commission. April 19. SECRET // FRUS. 1951. Vol. V. P. 714.
- UN Doc. A/2216, United Nations Conciliation Commission, Twelfth Progress Report, 8 October 1952. URL: unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/2603CE316FE126D485256102005F94D9.
- Fischbach M.R. The United Nations and Palestinian Refugee Property Compensation // Journal of Palestine Studies. 2002. Vol. XXXI. № 2.
- Kerr M.H. America's Middle East Policy: Kissinger, Carter and the Future // IPS Papers No. 14. Washington: Institute for Palestine Studies, 1980. P. 8–9.

REFERENCES

- FRUS 1949. The Consul at Jerusalem (Burdett) to the Secretary of State, SECRET, Jerusalem, February 28, 1949. P. 775.
- FRUS 1949. Memorandum by W. J. Mc Williams, SECRET, August 26, 1949. P. 1332, 1375.
- Progress Report of the UN Mediator on Palestine (Sept. 18, 1948). URL: www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/UN/medrep.html.
- UN Palestine Conciliation Commission (Secretariat Working paper) (30 July 1949). URL: www.mefacts.com/cached.asp?x_id=11740.
- Creation of a Conciliation Commission for Palestine Resolution of the UN General Assembly (Dec. 11, 1949). URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/decad171.asp.
- Appendix 4. Report of the Technical Committee on Refugees (7 Sept. 1949). URL: www.mideastweb.org/conciliation_commission_1950.htm
- Memorandum by the Assistant Secretary of State (McGhee) to the Secretary of State¹. SECRET: U.S. Support of the Palestine Conciliation Commission. FRUS, 1949, vol. VI, pp. 1220. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS.
- The Interim Report of the Economic Survey Mission. FRUS, 1949, vol. VI, pp. 1480. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS
- Memorandum by the Department of State to the President. FRUS, 1949, vol. VI, pp. 1505. URL: digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?id=FRUS.FRUS1949v06.
- GA Resolution 302 (IV). Assistance to Palestine Refugees. URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/decad174.asp.
- Truman Letter to Senate and House on U.S. Assistance to Palestine Refugees (January 30, 1950). URL: www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/truman_Palestine14.html.

- www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/truman_Palestine14.html.
12. Lindsay J.G. *Fixing UNRWA*. URL: www.washingtoninstitute.org/pubPDFs/PolicyFocus91.pdf.
  13. Memorandum by the Secretary of State to the Secretary of the NSC. US Policy toward Israel. TOP SECRET 1 Feb 27, 1950. *FRUS*, 1950, vol. V. URL: digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS.
  14. *Interim Report of the Director of the UN Relief and Works Agency for Palestine Refugees 6 October 1959*. URL: domino.un.org/UNISPAL.NSF/796f8bc05ec4f30885256cef0073cf3a/ec8de7912121f5052565b1006b5152?OpenDocument.
  15. *UN General Assembly Resolution 393 (V)*, Dec. 2, 1950. URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/mid020.asp.
  16. Department of State Position Paper: the Palestine Question. October 12, 1951. *FRUS*, 1951, ISRAEL, pp. 892. URL: digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?id=FRUS.FRUS1951v05.
  17. The U.S. Representative on the P.C. Commission to the Secretary of State. Secret May 9, 1951. *FRUS*, 1951, Israel, p. 671.
  18. Draft Resolution A/AC.38/L.57. *Yearbook of the United Nations 1949-50*. URL: domino.un.org/UNISPAL.NSF.
  19. *UN General Assembly Resolution 394 (V)* Dec 14, 1950. URL: www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/UN/unga394.html
  20. Memorandum: The Secretary of State to the US Representative on the P.C. Commission. April 19. SECRET. *FRUS*, 1951, vol. V, p. 714.
  21. *UN Doc. A/2216*, United Nations Conciliation Commission, Twelfth Progress Report, 8 October 1952. URL: unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/2603CE316FE126D485256102005F94D9.
  22. Fischbach M.R. The United Nations and Palestinian Refugee Property Compensation. *Journal of Palestine Studies*, 2002, vol. XXXI, no. 2.
  23. Kerr M.H. America's Middle East Policy: Kissinger, Carter and the Future. *IPS Papers No. 14*. Washington: Institute for Palestine Studies, 1980, p. 8–9.

U.S. DIPLOMACY, ISRAEL AND «PALESTINIAN REFUGEES PROBLEM» AT THE TURN OF 1940s–1950s

© 2014

R.R. Mustaev, postgraduate student
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)

Keywords: U.S. diplomacy; Israeli sovereignty; Palestinian refugees; U.N. Palestine Conciliation Commission; UNRWA (U.N. Relief and Work Agency).

Annotation: The paper provides analysis of the U.S. mediatory initiatives in the peace process in Palestine after the Israeli war of Independence in 1947-1948. The research is focused on the conditions and circumstances that generated the aggravation of the question of Palestine and its major catalyser - the Palestinian refugee problem. The author expresses his view on the nature of U.S.-Israel relations at the initial stage and their impact on the plight of Palestinian refugees in general. The diplomatic initiatives of the USA under the auspice of the U.N. resulted in significant worsening of the predicament of Palestinian refugees. This problem took the issue of the realization of the Palestinians' political rights for a national state off the table. In the context of the bipolar confrontation the USA supported Israel's sovereignty interest as the western linchpin in the region. Washington expected that blocking funding for repatriation or resettlement of the Palestinian refugees would result in greater loyalty of Arab opponents of Israel and provide Pro-Western orientation of the region. However the policy produced the opposite effect.

The article represents an unconventional view on such crucial for Palestine U.N. specialized agencies as Palestine Conciliation Commission, UNRWA (U.N. Relief and Work Agency). The article reconsiders their peace-making mediatory activity. It is noteworthy to mention that no sufficient attention has yet been given to the analysis of the activity of these specialized agencies in the Russian historiography. Despite their declared international status these U.N. specialized agencies actually were instruments of the U.S. diplomacy in the region during the researched period.

Е.А. Папроцкий, аспирант кафедры «Экономика и менеджмент»
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск (Россия)

Ключевые слова: телемаркетинг; реклама прямого отклика; интерактивный маркетинг; маркетинговые коммуникации; эффективность методов рекламы.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы организации интерактивных маркетинговых коммуникаций предприятий с применением возможностей глобальной сети Интернет. Использование интерактивного маркетинга в организации маркетинговых коммуникаций было предметом исследования многих ученых. Однако остаются недостаточно проанализированными вопросы комплексного использования средств и инструментов Интернета в организации интерактивных коммуникаций, в частности, требуют углубления научно-практические подходы к оценке маркетингового взаимодействия предприятий и потребителей в современных условиях, чему и посвящена предлагаемая статья. В современной зарубежной и отечественной литературе вопросы использования интерактивных маркетинговых коммуникаций рассматриваются обособленно, без системного подхода, который может способствовать повышению конкурентоспособности предприятия. Установлено, что эффективность интерактивных маркетинговых коммуникаций определяется через объемы продаж, обусловленных интернет-рекламой, информированностью о товаре и о мере преимущества определенной марки товара. Показано, что преимуществами интерактивного маркетинга являются: ориентация на потребителя и предложение услуг, уникальных по своему характеру и осложненных для повторения другими предприятиями; создание виртуальной витрины; предоставление максимального объема информации; удобство использования; социализация работы; стимулирование потребителей; безопасность и надежность; удобство доставки и оплаты товаров; послепродажное обслуживание и поддержка; интеграция онлайн-бизнеса с инфраструктурой традиционного бизнеса. Вместе с тем сделан вывод, что желание руководителей и специалистов предприятий использовать преимущества Интернета и электронной коммерции часто не совпадают с возможностями региона, где они работают. Интерактивному маркетингу свойственны и другие недостатки, среди которых: ограниченность доступа потребителей к Интернету, односторонняя информация о покупателях, информационная перегруженность сети, вероятность воздействия злоумышленников на компьютерную сеть и утечки секретной информации о кредитных картах и банковских счетах, опасность нарушения законодательства в процессе сбора персональных данных о покупателях и пр.

Развитие современного общества в направлении виртуализации социальных и производственных отношений выводит на высокий уровень актуальности использование в коммуникационной политике предприятий методов интерактивного маркетинга.

Интерактивный маркетинг – комплекс интерактивных маркетинговых коммуникаций, который включает: маркетинговые исследования в интернет-среде, рекламу прямого отклика, рекламные средства интернет-коммуникаций, телемаркетинг (телемаркетинг прямого отклика, покупка дома), ориентированный на удовлетворение потребностей потребителей и осуществляющийся с помощью средств интернет-маркетинга и коммерческих интерактивных служб.

К средствам интернет-маркетинга целесообразно отнести: каналы связи в режиме реального времени, средства электронной торговли, интернет-витрины.

Эффективность интерактивных маркетинговых коммуникаций определяется через объемы продаж, обусловленных интернет-рекламой, информированностью о товаре и о мере преимущества определенной марки товара.

Вопросы использования интерактивного маркетинга в организации маркетинговых коммуникаций являются предметом исследования таких ученых, как Л. Балабанова, В. Виноградов, О. Виханский, Д. Дэй, М. Кастельс, Д. Козье и др.

Однако остается недостаточно проанализированным вопрос комплексного использования средств Интернета в организации интерактивных коммуникаций, в частности, требуют углубления научно-практические подходы

к оценке маркетингового взаимодействия предприятий и потребителей в современных условиях.

Целью этой статьи является развитие теоретико-методических положений организации интерактивных маркетинговых коммуникаций предприятий с использованием сети Интернет.

В процессе преобразования стандартных маркетинговых коммуникаций в интерактивные определяющую роль играют современные интернет-технологии. Понятие «интерактивность» означает, что обращение изменяется в зависимости от реакции покупателя [1].

Существующие определения понятия интерактивного маркетинга приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, одни ученые рассматривают интерактивный маркетинг как форму прямого маркетинга, которая осуществляется через услуги интерактивных маркетинговых служб (Ф. Котлер, Л.В. Балабанова). Вторые ученые понимают под интерактивным маркетингом систему коммуникаций с помощью компьютерных сетей (В. Руделиус и др.). Третьи ученые вводят понятие интерактивной коммуникационной системы и рассматривают ее как способ использования компьютерных технологий (Дж. Бернет).

Таким образом, на текущий момент отсутствует четкое определение интерактивного маркетинга, которое бы полностью раскрывало его сущность, цель и средства. Считаем, что интерактивный маркетинг целесообразно определять следующим образом: это комплекс интерактивных маркетинговых коммуникаций, охватывающий маркетинговые исследования в Интернете, рекламу прямого отклика, рекламны

Таблица 1. Обобщенные определения понятия «интерактивный маркетинг»

Определение	Автор
Интерактивный маркетинг (online marketing) – форма прямого маркетинга, осуществляемая с помощью интерактивных маркетинговых служб, которые предоставляют услуги в оперативном режиме. Для этого используются системы, обеспечивающие двухстороннюю электронную связь между продавцом и покупателем.	Ф. Котлер [2]
Интерактивный маркетинг – это система коммуникаций между покупателем и продавцом с помощью компьютерных сетей, которая позволяет покупателю контролировать вид и объем получаемой информации.	В. Руделиус [3]
Интерактивный маркетинг – это форма прямого маркетинга, который реализуется с помощью интерактивных маркетинговых услуг компьютерной связи в оперативном режиме. Это электронная система, которая связывает покупателя и продавца.	Л.В. Балабанова [4]
Интерактивная коммуникационная система – способ использования компьютерных технологий, что позволяет маркетинговому коммуникатору посылать убеждающие сообщения и одновременно позволяет их получателю реагировать на сообщение, преобразовывать и принимать его к сведению, а потом отвечать на него.	Дж. Бернет [5]

средства интернет-коммуникаций, телемаркетинг, ориентированный на удовлетворение потребностей потребителей и осуществляющийся с помощью средств интернет-маркетинга и коммерческих интерактивных служб.

Интерактивный маркетинг принципиально изменил роль покупателей: из пассивных наблюдателей они превратились в полноправных участников экономической жизни.

Интерактивный маркетинг дает особые преимущества для производителей и продавцов, так как позволяет организовать непосредственный контакт продавца и покупателя, что обеспечивает формирование очень доверительных отношений между продавцом и покупателем. Во время общения с потребителями у предприятия появляется возможность изучить конкретные потребности и пожелания, в том числе путем создания соответствующих баз данных [6].

С помощью интерактивного маркетинга организация может снижать цены и повышать рентабельность торговли, потому что «электронные торговцы» не несут расходов на аренду, страховку и коммунальные услуги. Относительно низкая стоимость интерактивного маркетинга означает, что им могут пользоваться как крупные, так и мелкие предприятия. Например, намного дешевле создать собственный эффективный Web-узел, чем купить несколько секунд телевизионного рекламного времени в самое престижное время.

Интерактивный маркетинг позволяет продавцу постоянно корректировать свою деятельность, то есть практически непрерывно менять электронный каталог, вносить необходимые коррективы в ассортимент товаров и цены в соответствии с быстро меняющимися условиями рынка.

Интернет является глобальной средой, что позволяет за считанные секунды покупателям и продавцам разных стран мира находить друг друга. Следует отметить, несмотря на перечисленные преимущества, интерактивный маркетинг рассчитан далеко не на каждое предприятие и не на любой товар. В каждом отдельном случае необходимо обосновать, где и как им заниматься и стоит ли заниматься вообще [7].

В литературных источниках отсутствует определение и состав интерактивных маркетинговых коммуникаций. На наш взгляд, интерактивные маркетинговые

коммуникации представляют собой процесс распространения сообщений, передаваемых в разной форме и различными способами с использованием современных технологий и двусторонней электронной связи, для продвижения товаров, услуг или идей.

В состав интерактивных маркетинговых коммуникаций входят: маркетинговые исследования в интернет-среде; реклама прямого отклика и рекламные средства интернет-коммуникаций; телемаркетинг (телемаркетинг прямого отклика, покупка товаров на дому); интернет-маркетинг (каналы связи в режиме реального времени, средства электронной торговли, интернет-витрина) [8, с. 41].

Основным каналом интерактивного маркетинга остается Интернет, который рассматривается как один из способов продвижения в комплексе маркетинговых коммуникаций. Однако следует отметить, что проблеме внедрения современных интернет-технологий для осуществления эффективных маркетинговых коммуникаций на предприятиях уделяется недостаточно внимания.

Согласно осуществленным исследованиям, онлайн-реклама, электронная почта, Web-сайты, маркетинг поисковых систем, Интернет вообще имеют разное влияние на процессы продажи (причем не только онлайн) различных групп товаров и услуг.

В ходе проведенных исследований было выявлено, что Web-сайты являются для потребителя важным источником информации о свойствах продукта, а следовательно, влияют на принятие решения о покупке. Для продвижения Web-сайта продавца реклама в форме диалога гораздо более эффективна, чем телевизионная или печатная. Роль Web-сайта и онлайн-маркетинга существенна в продвижении товаров автомобильного сектора, электроники, страховых продуктов, лекарств, отпускаемых по рецепту, а также в секторах путешествий и телекоммуникаций. А вот для продвижения товаров категории «красота и здоровье» или кинофильмов эффективнее печатная и ТВ-реклама [9, с. 11].

Интерактивный маркетинг оказывает влияние и на покупку продовольственных товаров. Здесь особую роль играют сайты продовольственных компаний, сайты кулинарных рецептов, разрешенные потребителем рассылки по электронной почте, онлайн-купоны.

Критической проблемой для торговых предприятий является привлечение потребителя к Web-сайтам, так как они оказывают сильное влияние на решение потребителя о покупке. Наибольшее влияние на привлечение посетителей на сайт имеют поисковые системы (41 % респондентов сообщили о том, что чаще всего находят интересующие их сайты с помощью поисковых систем). Вместе с тем, более 25 % потребителей сообщили об использовании точного URL (Universal Resource Locator – универсальный адрес расположения ресурса, т. е. адрес документа в Интернете, который состоит из коммуникационного протокола, за которым следуют две точки «:» и две косые черты, или слеш «/») для посещения сайта, следовательно, торговые предприятия без легко узнаваемых URL теряют часть потребителей [9, с. 14].

Проведенные исследования показали, что почти 50 % потребителей хотят получать сообщения о товарах и услугах по электронной почте. Так, в автомобильном секторе 23 % потребителей уже подписаны на электронные рассылки и еще 36 % заинтересованы в получении регулярной информации по e-mail. В секторе продовольственных продуктов эффективны онлайн-купоны: 70 % посетителей попробовали новый для себя продукт, используя их. С другой стороны, 52 % потребителей отметили, что попробовали новые изделия в связи с поиском новых кулинарных рецептов в Интернете, 46 % – под влиянием информации сайта продовольственной компании, 43 % – благодаря рассылке по e-mail [9, с. 14–15].

В результате исследований было выявлено, что средним покупателем электронного магазина является мужчина или женщина в возрасте 25–35 лет с доходом средним или выше среднего. Причем они могут быть как частными, так и корпоративными пользователями [9, с. 14–15].

Таким образом, можно отметить, что интернет-пользователи – это совсем другая аудитория, люди с другими приоритетами. Нельзя сравнивать онлайн-торговлю с традиционной, потому что это два совершенно разных вида торговли.

Предвзятое отношение к онлайн-покупкам может существовать только у тех, кто ни разу не совершал покупки через Интернет. Многим трудно представить, как можно сделать покупку, не увидев и не потрогав товар. Однако у такой торговли гораздо больше преимуществ, чем недостатков, к их числу также относится возможность более тщательно ознакомиться с характеристиками товара с помощью подробного описания. Как только люди начинают делать онлайн-покупки, они сразу получают возможность оценить все их удобство и переходят на услуги интернет-магазинов.

Наибольшим спросом в Интернете пользуются так называемые non-experienced goods, т. е. те товары, потребительские качества которых не вызывают сомнения или уже проверены покупателем. К этой категории относятся книги, видео- и аудиопродукция, CD, DVD, компьютеры и комплектующие, продукты питания, билеты. На компьютерный ассортимент приходится более 54 % оборота, на книги, видео и CD – более 78 % всех сделок, договоров [10].

Проблемами электронных магазинов являются: недостаточно широкий ассортимент; отсутствие нужного

товара на складе, который был выбран и оформлен как покупка; доставка товара, занявшая гораздо больше времени, чем это предполагалось.

Ограниченность товарного ассортимента в основном зависит от схемы работы самого магазина. Если интернет-магазин был создан на основе действующей офлайн торговой структуры, то таких проблем, как ограниченный товарный ассортимент или отсутствие товаров на складе, у него не существует. Чтобы иметь в своем каталоге ассортимент, который удовлетворяет потребителей, интернет-магазин должен заключить соглашения со многими поставщиками. Получив заказ от покупателя, продавец обращается к поставщику с просьбой найти необходимый товар, после чего, в случае наличия товара, направляет курьера сначала к поставщику, а затем к покупателю. Если покупка мелкая, то магазину невыгодно использовать труд курьера ради выполнения одной заявки, поэтому он накапливает заказы, выстраивая маршруты курьеров как по адресам поставщиков, так и по адресам покупателей. Этим и объясняются проблемы с опозданием или отсутствием выполнения заказа. Более того, именно такая схема работы заставляет магазины ограничивать ассортимент.

И другая, не менее важная проблема интернет-магазинов – доставка. Покупатели требуют от интернет-магазинов быстрой и качественной доставки заказов. Оперативность службы доставки во многом влияет на имидж магазина. Но пока, по признанию сотрудников интернет-магазинов, доставка товаров является одной из больших проблем B2C-компаний. И если с транспортировкой в пределах крупных городов проблем не возникает, то доставка в регионы сопряжена с массой трудностей.

Сегодня существует несколько способов переправить заказ региональному покупателю, один из них – доставка заказов по почте или использование услуг международных и российских экспедиторских агентств. Последние лишены недостатков почтовой службы, но стоимость их услуг нередко превышает стоимость товара. В результате для интернет-магазинов выходом из сложившейся ситуации стало создание собственных курьерских служб как наиболее действенного и надежного способа доставки заказов в пределах большого города и его районов.

Предприятие может заниматься интерактивным маркетингом, не только создавая web-вещания (активное формирование собственной клиентуры), но и помещая в Интернет рекламные объявления. Реклама в Интернете может иметь следующие цели: 1) создание благоприятного имиджа предприятия или товара / услуги; 2) обеспечение доступности информации о предприятии или продукции для сотен миллионов людей, в том числе географически удаленных; 3) реализация всех возможностей представления информации о товаре: графика, звук, анимация, видеоизображение и многое другое; 4) оперативная реакция на рыночную ситуацию: обновление данных прайс-листа, информации о фирме или товарах, анонс новой продукции; 5) продажа продукции через Интернет: одно виртуальное представительство позволит предприятию не открывать новых торговых точек.

Предприятию необходимо выяснить профиль потенциального потребителя. Не стоит думать, что как только товар / услуга будет представлен в Интернете, его сразу купят. Прежде чем потребитель придет к мысли о необходимости покупки, он должен пройти определенные стадии. При подготовке любой рекламной кампании, в том числе и в Интернете, необходимо выявить маркетинговую стадию, на которой находится потребитель по отношению к товару. Только после проведения соответствующего маркетингового исследования можно определить, что именно следует предпринять на рынке, чтобы перевести потребителя на следующую стадию.

Следующим элементом интерактивного маркетинга являются коммерческие интерактивные службы, или коммерческие онлайн-службы. Это закрытые приоритетные сети, содержанием информационных предложений которых управляет центральный провайдер. Характерными для них являются коммуникативная, информационная и развлекательная функции, управляемость и жесткая структурированность по содержанию, а также ограниченность для использования. Финансирование осуществляется за счет абонентских взносов. Коммерческие интернет-службы также могут принадлежать интернет-провайдерам, которые занимаются интеграцией интересных интернет-предложений в своей службе. Эти службы осуществляют свою личную презентацию. Их целью является предложение потребителям целого ряда эксклюзивных сервисных услуг и, кроме того, облегчение ориентации в Интернете с помощью

структурированных, заранее выбранных информационных предложений.

Конкурентом коммерческой службы в системе онлайн является сеть Интернет. Особенности Интернета и коммерческих служб отражены в таблице 2.

Для предприятий, использующих интерактивные маркетинговые коммуникации, открываются новые возможности для рекламы в Интернете.

По сравнению с традиционными видами рекламы преимуществами Интернета являются: постоянная актуальность информации; возможность видоизменения рекламы в зависимости от реакции покупателя; возможность принимать информацию от покупателя; мгновенное распространение информации; предоставление различным пользователям необходимой информации; возможность полностью осуществить сделку купли-продажи [11].

Но наряду с рекламой в Интернете, большое влияние на потребителя оказывает и офлайн-реклама (традиционная). Пользователи сети Интернет могут не найти времени для прочтения рассылки и не увидеть баннерной рекламы. Но они заметят рекламу в традиционных формах (рекламный щит, телевизионную передачу, рекламу на транспорте и др.). Сравнение реальной эффективности методов рекламы и их популярности отражено в таблице 3 [12].

Растущая популярность Интернета привлекает все большее количество предпринимателей и потребителей, желающих воспользоваться новыми возможностями ведения бизнеса и совершения покупок. Поэтому

Таблица 2. Сравнительная характеристика Интернета и коммерческих служб

Факторы	Интернет	Коммерческие службы
Вид сети	Свободный доступ, неструктурированная, анархическая	Закрытая сеть, структурированная, отсортированы предложения
Среда развития	Существует множество различных инструментов развития	Личная среда развития
Дальнейшее техническое развитие	Динамичное развитие важных стандартов для онлайн-коммуникаций	Дальнейшее развитие осуществляется соответствующими специалистами службы
Инсталляции и ориентация пользователя	Инсталляция возможна только при наличии предварительной подготовки для начинающих	Простой доступ и удобная ориентация даже для начинающих
Возможности рефинансирования	Прямая оплата пользования (но большинство предложений бесплатно)	Процентное распределение абонентской платы, частичная непосредственная оплата пользования
Маркетинговые исследования	Методы поиска данных находятся в развитии	Возможна четкая демографическая оценка

Таблица 3. Сравнение реальной эффективности методов рекламы и их популярности

Метод рекламы	Коэффициент реальной эффективности (1–5)	Популярность среди опрошенных менеджеров, %
Рассылка e-mail рекламы	4,3	77
Партнерские программы	4,3	17
Телевидение	4,0	30
Внешняя реклама	3,7	17
Журналы	3,4	34
Радио	3,4	32
Баннерная реклама	2,8	89

дальнейшее развитие получает электронная коммерция. Электронная коммерция – это любой вид деловых операций, который предусматривает использование самых передовых информационных технологий и коммуникационной среды с целью обеспечения более высокой экономической эффективности по сравнению с традиционными видами коммерции. Электронная торговля является частным случаем системы электронной коммерции [13]. Виртуальная торговля также предусматривает функционирование бизнеса только в сети Интернет и предлагает традиционные или специфические для Web товары и услуги.

Среди отличительных черт онлайн-коммерции от традиционной можно выделить следующие: отсутствие географических, временных и в определенной степени языковых барьеров, что позволяет продвигать товары и услуги на новые рынки сбыта; более низкий уровень издержек производства и обращения, достигаемый путем внедрения новых технологий во все сферы деятельности предприятия; несравненно более высокий уровень конкуренции, когда магазин находится на расстоянии нескольких секунд, необходимых для загрузки соответствующего сайта, от другого магазина; потенциальная емкость электронного магазина, значительно превышающая емкость традиционных магазинов за счет отсутствия физических ограничений на складские и торговые помещения.

Но следует отметить, что желание руководителей и специалистов предприятий использовать преимущества Интернета и электронной коммерции часто не совпадают с возможностями региона, где они работают.

Таким образом, преимуществами интерактивного маркетинга являются: ориентация на потребителя и предложение услуг, уникальных по своему характеру и осложненных для повторения другими предприятиями (персонализация обращения); создание виртуальной витрины; предоставление максимального объема информации; удобство использования; социализация работы; стимулирование потребителей; безопасность и надежность; удобство доставки и оплаты товаров; после послепродажное обслуживание и поддержка; интеграция онлайн-бизнеса с инфраструктурой традиционного бизнеса.

Однако интерактивный маркетинг имеет и определенные недостатки: ограниченность доступа покупателей к Интернету, односторонность демографической и психологической информации о покупателях, хаотичность и информационную перегруженность сети, вероятность проникновения воров (хакеров) в компьютерную сеть с целью получения секретной информации о номерах кредитных карт и банковских счетов клиентов, опасность нарушения прав человека в процессе создания банков данных о покупателях и угроза их реальной платежеспособности.

В современной зарубежной и отечественной литературе вопросы использования интерактивных маркетинговых коммуникаций рассматриваются обособленно, без системного подхода, который может способствовать повышению конкурентоспособности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 678 с.
2. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2000. 943 с.
3. Маркетинг / В. Руделиус [и др.]. М.: ДеНово, 2001. 706 с.
4. Балабанова Л.В. Маркетинг. М.: Экономика, 2004. 645 с.
5. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход. СПб.: Питер, 2001. 864 с.
6. Козье Д. Электронная коммерция. М.: Русская редакция, 2012. 288 с.
7. Майборода Е. Важен каждый потребитель: маркетинговые коммуникации // Компаньон. 2014. № 10. С. 17–21.
8. Новомлинский Л. Российские «ухабы» на пути от электронной коммерции к электронному бизнесу // Мир электронной коммерции. 2012. № 3. С. 40–43.
9. Родионов А.Ю. Содержание электронного бизнеса в рамках информационной экономики // Центрально-азиатский Интернет-форум: на пути к новой экономике. Интернет технологии. Бизнес и Интернет: материалы междунар. научно-практ. конф. Алматы: ITECA, 2011. С. 23.
10. Development Implications of Electronic Commerce. WT/COMTD/W/51. 2012. 23 November. P. 98–4673.
11. Дубницкий В.И., Лозикова А.Н. Эволюция, сущность, классы, инструментарий электронного бизнеса. М.: Восток, 2013. 86 с.
12. Kalakota R., Whinston A. Electronic Commerce: A Manager's Guide. N.Y.: Addison-Wesley, 2013. 461 p.
13. Царев В.В., Кантарович А.А. Электронная коммерция. СПб.: Питер, 2002. 320 с.

REFERENCES

1. Kastels M. *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo i kultura* [Information epoch: economy, society and culture]. Moscow, GU VShE publ., 2011, 678 p.
2. Kotler F., Armstrong G., Sonders D., Vong V. *Osnovi marketinga* [Marketing Essentials]. Moscow, Vilyams publ., 2000, 943 p.
3. Rudelius V. et al. *Marketing* [Marketing]. Moscow, DeNovo publ., 2001, 706 p.
4. Balabanova L.V. *Marketing* [Marketing]. Moscow, Ekonomika publ., 2004, 645 p.
5. Bernet J., Moriarti S. *Marketingovie kommunikatsii: integrirovanniy podhod* [Marketing communications: integrated approach]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2001, 864 p.
6. Kozye D. *Elektronnaya kommertsiya* [Electronic commerce]. Moscow, Russkaya redaktsiya publ., 2012, 288 p.
7. Mayboroda E. Each consumer is important: marketing communications. *Kompanyon*, 2014, no. 10, pp. 17–21.
8. Novomlinskiy L. Russian «pits and bumps» on the way from electronic commerce to electronic business. *Mir elektronnoy kommertsii*, 2012, no. 3, pp. 40–43.
9. Rodionov A.Yu. Content of electronic business within information economy. *Materiali mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tsentralno-aziatskiy Internet-forum: na puti k novoy ekonomike»* [Central Asian Internet forum: on the way to new economy]. Almati, ITECA, 2011, p. 23.
10. *Development Implications of Electronic Commerce*. WT/COMTD/W/51, 2012, 23 November, pp. 98–4673.

11. Dubnitskiy V.I., Lozikova A.N. *Evolutsiya, suschnost, klassi, instrumentariy elektronnoogo biznesa* [Evolution, essence, classes, instruments of electronic business]. Moscow, Vostok publ., 2013, 86 p.
12. Kalakota R., Whinston A. *Electronic Commerce: A Manager's Guide*. N.Y., Addison-Wesley, 2013, 461 p.
13. Tsarev V.V., Kantarovich A.A. *Elektronnaya kommersiya* [Электронная коммерция]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2002, 320 p.

USING THE INTERNET IN ORGANIZATION OF INTERACTIVE MARKETING COMMUNICATIONS

© 2014

Y.A. Paprocki, postgraduate student of the Department «Economy and Management»
Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: telemarketing; direct response advertising; interactive marketing; marketing communications; effective methods of advertising.

Annotation: This article explores theoretical and practical aspects of interactive marketing communications of the companies using global capabilities of the Internet. The use of interactive marketing in organization of marketing communications has been researched by many scientists. However, there are insufficiently explored issues of the integrated use of resources and tools of the Internet in organization of interactive communications. In particular, theoretical and practical approaches to assessment of marketing interaction between enterprises and consumers in modern conditions require thorough study. This article is actually about that. In modern foreign and domestic literature the issues of the use of interactive marketing communications are considered separately, without a systematic approach that can enhance the competitiveness of enterprises. It has been found that the effectiveness of interactive marketing communication is determined by the volume of sales from online advertising, information about the product and awareness of the benefits of a certain brand of goods. It is shown that the benefits of interactive marketing are: consumer focusing and offering the services unique in their nature and complicated to be repeated by the other enterprises; creation of a virtual shop window; provision of the maximum amount of information; ease of use; socialization of work; consumer incentives; safety and reliability; convenience in delivery and payment of goods; after-sale service and maintenance; integration of on-line-business and infrastructure of traditional business. However, the author comes to the conclusion that the desire of managers and specialists of enterprises to take advantage of the Internet and e-commerce often do not coincide with the possibilities of the region where they work. Interactive marketing has other disadvantages, including: limited access of consumers to the Internet, one-sided information about customers, information overload of the network, the likelihood of exposure to malicious computer network and the leak of private information about credit cards and bank accounts, the risk of violations of the law in the process of collection of customers' personal data, etc.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ
КОНКУРЕНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
ПО ПРОИЗВОДСТВУ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ**

© 2014

К.А. Пекина, начальник бюро*Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс», Самара (Россия)*

Ключевые слова: модели конкурентного взаимодействия; ракетно-космическая отрасль; параметры производственной программы.

Аннотация: В российской рыночной экономике с ужесточением конкурентной борьбы остро встает вопрос о повышении уровня конкурентоспособности и надежности функционирования предприятий. В этой связи возникает необходимость в строгом научном обосновании выбора стратегий, направленных на решение задач организации и управления деятельностью предприятия в условиях рыночной среды. В работе внимание уделяется решению проблемы формирования производственной программы (ПП) предприятия как исходного фактора повышения надежности и эффективности функционирования промышленного комплекса по производству и запуску ракет-носителей (РН) в условиях конкурентного взаимодействия. Производственная программа предприятия разрабатывается по таким параметрам, как номенклатура, количество, сроки изготовления и запуска РН. В этой связи производственная программа определяется спросом на рынке средств выведения каждого наименования, и этот показатель становится лимитирующим в выборе объемов их производства и запуска. Поэтому возникает необходимость в моделировании, анализе рыночной среды и на их основе выбора производственно-организационного механизма конкурентного взаимодействия, обеспечивающего устойчивость равновесных параметров ПП и надежность функционирования предприятия. Под показателем надежности сохранения предприятия в рыночной среде в работе понимается доля занимаемого им рынка по каждому наименованию выпускаемого изделия. Устойчивыми равновесными решениями по выбору ПП считаются конкурентные стратегии, нарушение которых невыгодно ни одному из участников рынка. При этом следует отметить, что как в теоретическом, так и в практическом плане проблема организации конкурентного взаимодействия далека от своего решения. Фактически по уровню научной проработанности она только начинает выходить из стадии накопления фактов и становится на путь научных обобщений. В настоящее время развитие математической теории конкурентного взаимодействия сводится к организации внутрифирменного управления, а управляющие воздействия могут осуществляться, как со стороны центра, в иерархических системах.

Одной из самых актуальных задач любого предприятия в условиях рыночной экономики является повышение уровня его конкурентоспособности и обеспечение надежности функционирования. Выбор стратегий, позволяющих обеспечить наиболее грамотную организацию и эффективное управление деятельностью предприятия, невозможно осуществить без научно обоснованного подхода, потребность в котором ощущается достаточно остро [1].

В работе внимание уделяется решению проблемы формирования производственной программы (ПП) предприятия, которая выступает одним из исходных факторов повышения его надежности и эффективности функционирования в условиях конкурентного взаимодействия. В частности речь идет о ПП промышленного комплекса по производству и запуску ракет-носителей (РН). При ее разработке учитываются такие параметры, как номенклатура, количество, сроки изготовления и запуска РН.

В большинстве случаев определение оптимальных параметров ПП сводилось к решению задач линейного и нелинейного программирования с учетом ресурсного обеспечения при ее реализации. Ресурс, имеющий наименьший уровень своего потенциала, является лимитирующим в определении объема выпуска изделий. Исследованию моделей формирования ПП без учета рыночной среды посвящено достаточно большое количество работ, авторами которых являются А.Н. Климов, А.А. Колобов, И.Д. Оленев, И.Н. Омельченко, С.А. Соколицин и другие.

Однако разработка ПП без учета факторов рыночной среды в современных условиях невозможна. Это

связано с тем, что рассматриваемый промышленный комплекс, как и любое другое предприятие, для того чтобы обеспечить выпуск конечного изделия, должен взаимодействовать с различными рыночными субъектами: поставщиками сырья и комплектующих, другими производителями ракетно-космической техники (РКТ), а также потребителями. В этой связи лимитирующим фактором при определении объемов производства средств выведения и запуска становится спрос. Следовательно, ПП, в первую очередь, определяется спросом на рынке данной продукции. Это обуславливает необходимость анализа рыночной среды и ее моделирования, что выступает в качестве основы для осуществления обоснованного выбора производственно-организационного механизма конкурентного взаимодействия. Задачей данного механизма является обеспечение устойчивости равновесных параметров ПП и надежности функционирования предприятия [2]. Показатель надежности сохранения предприятия в рыночной среде в работе трактуется как доля занимаемого им рынка по каждому наименованию выпускаемого изделия. К устойчивым равновесным решениям по выбору ПП относятся конкурентные стратегии, нарушение которых невыгодно ни одному из участников рынка.

Модели организационного механизма взаимодействия. Задача формирования организационного механизма конкурентного взаимодействия на космическом рынке, в котором участвует «*n*» предприятий, выпускающих «*m*» наименований изделий, состоит в том, что каждый участник рынка пусковых услуг самостоятельно, независимо от других, при формировании ПП зада-

ет такой объем производства каждого наименования собственных изделий из допустимой области, который позволяет обеспечить максимум целевой функции в заданный период времени.

Для решения поставленной задачи предложен следующий организационный механизм конкурентного взаимодействия, состоящий из совокупности моделей принятия решения каждым участником космического рынка по каждому наименованию пусковых услуг:

$$ОП_i(q) = \sum_{k=1}^m p_k(Q_k)q_{i_k} \rightarrow \max_{q_{i_k}}, i = \overline{1, n}, k = \overline{1, m}; \quad (1)$$

$$P_k = f_k(Q_k), Q_k = \sum_{j=1}^n q_{jk}, q_k = (q_{1k} \dots \dots q_{nk}), \\ 0 \leq \overline{q_{i_k}} \leq q_{i_k}, i = \overline{1, n}, k = \overline{1, m},$$

где $ОП_i(q), i = \overline{1, n}$ – объем производства и запуска средств выведения; $p_k(Q_k)$ – обратная функция спроса на средства выведения k -го наименования; Q_k – суммарный объем производства изделий всеми участками космического рынка; q – вектор объемов выпуска средств выведения участниками космического рынка k -го наименования; q_{i_k} – производство и запуск изделий k -го наименования, осуществляемое i -м участником рынка; $\overline{q_{i_k}}, i = \overline{1, n}, k = \overline{1, m}$ – максимальные производственные возможности выпуска изделий k -го наименования i -м предприятием.

Определена оптимальная стратегия $q_i^*(q_{-i})$ i -го участника рынка в ответ на любой выбор количества выпускаемых изделий q_{-i} другими участниками рынка. Здесь $q_{-i} = (q_1, \dots, q_{i-1}, \dots, q_{i+1}, \dots, q_n)$ – вектор объемов выпуска изделий, выбранных конкурентами i -го участника рынка. Оптимальные стратегии каждого участника рынка определяются из следующих уравнений, характеризующих необходимые условия оптимальности выпуска изделий одного наименования:

$$\frac{\partial ОП_i(q)}{\partial q_i} = \frac{\partial p(Q)}{\partial Q} \frac{\partial Q}{\partial q_i} q_i^* + p(Q) = 0, 0 \leq \overline{q_i} \leq q_i^*, i = \overline{1, n}. \quad (2)$$

В системе уравнений (2), как и в последующих моделях, индекс « k » опущен.

Совокупность оптимальных стратегий $q_i^*, i = \overline{1, n}$, определяемая из решения системы (2), представляет собой равновесное состояние участников рынка.

Из каждого уравнения системы (2) следует, что объем выпуска изделий каждым участником рынка представляет собой реакцию на выбранные стратегии конкурентами:

$$q_i^* = p_i(Q_{-i}), Q_{-i} = \sum_{i \neq j}^n q_j, i = \overline{1, n}. \quad (3)$$

В результате решения системы (3) определяются равновесные объемы выпуска изделий, уровень надежности сохранения предприятия в рыночной среде (H_i), равновесная цена:

$$Q^P = \sum_{i=1}^n q_i^P,$$

$$P^P = f(Q^P), H_i^P = \frac{q_i^P}{Q^P}, i = \overline{1, n}.$$

Из анализа системы уравнений (2) следует, что если обратная функция спроса $P(Q)$ является убывающей функцией по суммарному объему выпуска изделий Q , то для существования устойчивости равновесных стратегий необходимо, чтобы для каждого участника рынка одновременно выполнялась следующая система неравенств:

$$(P(Q) > 0) \wedge \left(\frac{\partial P(Q)}{\partial Q} < 0 \right). \quad (4)$$

Выполнение неравенств (4) означает, что решение системы (2) существует с учетом ограничения на выпуск изделий, а организационный механизм конкурентного взаимодействия обеспечивает выбор устойчивых равновесных состояний.

В работе исследовано влияние на выбор конкурентных стратегий по формированию производственной программы в ситуации, когда деятельность предприятия оценивается не только по критерию объема производства в стоимостном выражении, но и по критерию прибыли.

Для решения поставленной задачи сформирован организационный механизм конкурентного взаимодействия, состоящий из системы взаимосвязанных моделей принятия управленческих решений каждым участником рынка по выбору объема пусковых услуг одного наименования с использованием в качестве критерия величины прибыли:

$$Пр_i(q) = p(Q(q))q_i - c_i(q_i) \rightarrow \max, i \in N; \quad (5)$$

$$Q(q) = \sum_{i=1}^n q_i, 0 \leq q_i \leq \overline{q_i}, i \in N = \{1, 2, \dots, n\}.$$

Решение задачи (5) сводится к вычислению частных производных функций прибыли и формированию затем множеств оптимальных решений для каждого участника рынка пусковых услуг в зависимости от стратегии, выбранной конкурентами:

$$\frac{\partial Пр_i(q_i)}{\partial q_i} = \frac{\partial p(\cdot)}{\partial Q} \frac{\partial Q}{\partial q_i} q_i + \\ + \left(p(Q) \frac{\partial Q(q)}{\partial q_i} - \frac{\partial c_i(\cdot)}{\partial q_i} \right) = 0, i = \overline{1, n}. \quad (6)$$

Первая составляющая уравнения (6) представляет собой скорость убывания дохода за счет изменения рыночной цены, вторая составляющая – скорость нарастания

дохода за счет изменения объема производства, а третья составляющая – скорость нарастания затрат на производство изделия.

Система уравнений (6) позволяет сформировать требования к организационному механизму конкурентного взаимодействия.

Пусть функция затрат выпукла для каждого производителя средств выведения, а обратная функция спроса $D^{-1}(Q)$ является убывающей функцией по суммарному объему выпуска изделий Q , тогда организационный механизм конкурентного взаимодействия обеспечивает устойчивость равновесных стратегий, если для каждого производителя ракет-носителей выполняется следующая система неравенств:

$$\left\{ p(\cdot) - \frac{\partial c_i(\cdot)}{\partial q_i} > 0 \right\} \wedge \left\{ \frac{\partial p(\cdot)}{\partial q_i} < 0 \right\}, i \in N, \text{ или} \quad (7)$$

$$G_1(q_{-1}) \cap G_2(q_{-2}) \cap \dots \cap G_n(q_{-n}) \neq \emptyset,$$

где $G_i(q_{-i}) = \arg \max_{q_i} \Pi p_i(q), i = \overline{1, n}$ – множество оптимальных объемов изделий, выпускаемых i -м участником рынка.

Выполнение неравенств (7) означает, что каждый участник рынка пусковых услуг сохраняет свое присутствие на рынке в условиях конкурентного взаимодействия.

Рассмотрена задача формирования организационного механизма конкурентного взаимодействия, обеспечивающего равновесную устойчивость состояния на рынке космических услуг при параметрически заданных функциях спроса, функциях затрат и ограничениях на объем выпуска изделий.

Пусть функции затрат и обратная функция спроса определяются следующими линейными уравнениями:

$$\begin{cases} c_i(q_i) = c_i q_i - c_{0i}, i = \overline{1, n}; \\ p(Q) = \max\{p_0 - bQ; 0\}, \end{cases} \quad (8)$$

где c_i – предельные затраты на изделие; c_{0i} – постоянные затраты i -го производителя; $p_0 > 0$ – начальная цена, $b = const > 0$ – коэффициент чувствительности цены ракет-носителей к изменению величины его предложения Q на рынке пусковых услуг, характеризующей скорость убывания функции спроса.

Полагая, что выбор каждой фирмой объема выпуска не зависит от изменения объема выпуска предприятия-конкурентами, т. е. $\frac{\partial q_j}{\partial q_i} = 0, j, i = \overline{1, n}, j \neq i$, система уравнений (6) представлена в виде:

$$q_i^*(Q_{-i}) = \frac{p_0 - c_i}{2b} - \frac{1}{2} \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^n q_j, 0 < q_j^* < \bar{q}_j, j \neq i, i \in N. \quad (9)$$

В результате решения системы уравнений (9) относительно оптимальных объемов изготовления и запусков средств выведения получены следующие значения равновесных по Нэшу стратегий предприятий:

$$q_i^0(r_i) = \frac{1}{b(n+1)} (p_0 + c_i(r_i - n)), 0 < q_i^0 < \bar{q}_i, i = \overline{1, n}, \quad (10)$$

где $r_i = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^n \frac{c_j}{c_i} = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^n d_{ij}$ – конкурентоспособность по затратам i -го участника рынка пусковых услуг относи-

тельно конкурентов, а отношение $\frac{c_j}{c_i} = d_{ij}$ характеризует конкурентное преимущество по затратам i -го участника относительно j -го, т. е. если $d_{ij} > 1$, то i -й участник имеет преимущество по затратам над j -м, если $d_{ij} < 1$, то j -й участник имеет преимущество по затратам над i -м.

Из функциональной зависимости (10) между равновесным объемом выпуска изделий и производственными, рыночными параметрами следует, что с уменьшением удельных затрат растет конкурентоспособность и увеличивается объем производства i -го участника рынка.

Предложенные модели и методы конкурентного взаимодействия позволяют определить предельное значение начальной цены, выполнение которого обеспечивает существование точки равновесия Нэша и рентабельность изготовления и запуска средств выведения для всех конкурирующих на рынке сбыта предприятий:

$$p_0 \geq \max_i (c_i(n - r_i), i = \overline{1, n}). \quad (11)$$

На рис. 1 представлено графическое решение задачи выбора объемов выпуска изделий в условиях конкурентного взаимодействия при использовании различных критериев оценки деятельности. Точка А представляет собой точку равновесия при использовании критерия объема выпуска в стоимостном выражении, а точка В – точка равновесия при использовании критерия прибыли. Как следует из рис. 1, на равновесную точку большее влияние оказывают затраты на производство изделий. Так, если $C_1 > C_2$, то объем выпуска у первого предприятия резко снижается на величину Δq_1 .

Полученные теоретические результаты по определению ПП в условиях конкуренции на дуопольном рынке проиллюстрированы на числовом примере. В результате сбора и обработки статистических данных по цене средств выведения и количеству их запусков за определенный отрезок времени определена следующая обратная функция спроса $P(Q) = (5^{11} - 0,05 \cdot 10^7 Q)$. Удельные затраты на производство и запуск составили для первого предприятия $Z_1 = 2,5 \cdot 10^7$ млн. у. е., для второго – $Z_2 = 3,2 \cdot 10^7$ млн. у. е.

С учетом исходных данных модель механизма взаимодействия между производителями, уравнения линий реакции для каждого участника рынка, равновесные параметры ПП и уровень надежности предприятия представлены в блок-схеме методики организации конкурентного взаимодействия на рис. 2. Из сравнения рассчитанных значений параметров следует, что равновесные значения объема выпуска изделий первого предприятия больше, чем у второго ($q_1^p = 21$ шт.; $q_2^p = 8$ шт.). Выпуск

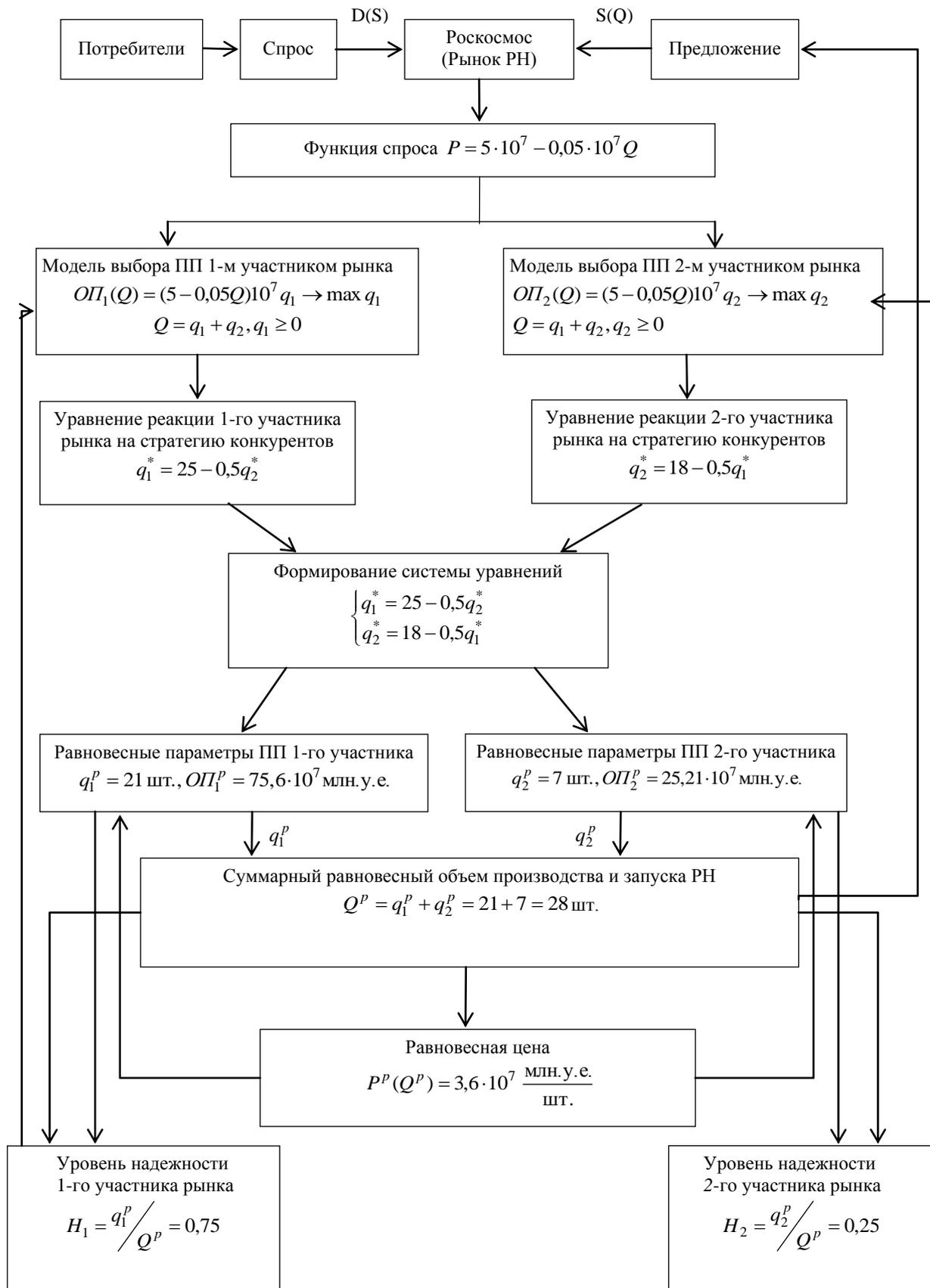

Рис. 2. Числовой пример формирования ПП каждым участником рынка РН

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васин А.А., Краснощеков П.С., Морозов В.В. Исследование операций. М.: Академия, 2008. 464 с.
2. Новиков Д.А., Ивашенко А.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. М.: Ленанд, 2006. 332 с.

REFERENCES

1. Vasin A.A., Krasnoshekov P.S., Morozov V.V. *Issledovanie operatsiy* [Operations study]. Moscow, Akademiya publ., 2008, 464 p.
2. Novikov D.A., Ivashchenko A.A. *Modeli i metodi organizatsionnogo upravleniya innovatsionnim razvitiem firmi* [Models and methods of organizational management of innovative development of a company]. Moscow, Lenand publ., 2006, 332 p.

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL METHODS OF COMPETITIVE INTERACTION BETWEEN ROCKET AND SPACE INDUSTRY ENTERPRISES

© 2014

K.A. Pekina, Chief of bureau
Space-Rocket Center «TsSKB-Progress», Samara (Russia)

Keywords: competitive interaction models; rocket and space industry; manufacturing program characteristics.

Annotation: Taking into account the growth of competitive struggle between enterprises in the Russian market economy, the level of competitiveness and reliability of enterprises increases as well. This raises a need to develop explicit scientific principles aimed at solving organizational and management problems of the enterprise in the conditions of market environment. This article focuses on the problem of developing a manufacturing program (MP) of the enterprise as an initial factor for increasing reliability and efficiency of launch vehicles (LV) production industrial complex in a competitive interaction. The manufacturing program of the enterprise is developed based on the following parameters: the nomenclature, the number and terms of production and the start of launch vehicles (LV). In this case, the manufacturing program (MP) is determined by market demand in each of these items, and this indicator is the limiting factor for the output volume. Therefore, it is necessary to model and analyze the market environment and the choice of manufacturing and organizational means of competitive interaction, providing the stability of equal MP parameters and reliability of the company are based on all these factors. The enterprise reliability indicator in the market environment is the part of market segment that the enterprise holds with each of the manufactured products. The stable solutions concerning MP are competitive strategies and it is not beneficial to any of the market player to go against them. It should be noted that the problem of organization of competitive interaction is far from being solved both in theory and in practice. In fact, from the level of scientific elaboration point of view it is only at the initial stage of accumulating the facts and taking the path of scientific generalization. At present time, the development of the mathematical theory of competitive interaction is reduced to the organization of intercompany management, and control actions can be carried out from the core as in hierarchical systems.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ 1996–2013 ГГ.

© 2014

А.Ю. Петухов, кандидат политических наук,
доцент кафедры «История и теория международных отношений»
Н.В. Красницкий, аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород (Россия)

Ключевые слова: государственное управление; социально-энергетический подход; политическая стабильность; нелинейная динамика; управленческая квазисистема; Всемирный банк.

Аннотация: Статья посвящена исследованию динамики качества государственного управления в России в 1996–2013 годах. В мировой практике одним из наиболее полных, распространенных и масштабных методов измерения уровня качества государственного управления является интегральный рейтинг WGI (The Worldwide Governance Indicators), предложенный Всемирным банком в 1996 году. Также авторы используют модель государственно-управленческой подсистемы России, основанную на авторском социально-энергетическом подходе. В основе авторского социально-энергетического подхода (СЭП) лежит системный подход и взгляд на социальную систему с энергетической точки зрения. Данный взгляд позволяет представить внутрисистемные и внесистемные процессы как изменение или перераспределение энергии внутри системы и между системами. Также применяется модель коммуникационного поля, стохастические уравнения.

Основное внимание авторов сосредотачивается на элементах политической подоплёки в оценке ряда характерных показателей качества государственного управления, оказывающей непосредственное влияние на результирующие графические тренды. В целом по большинству индексов Россия демонстрирует относительно незначительный рост, а в некоторых выглядит хуже, чем в начале 2000-х, что абсолютно не согласуется с реальными экономическими и социальными показателями, которые являются прямым следствием качества управленческой подсистемы. Результирующие выводы, основанные на имитационном моделировании в среде MatLab 2009, сводятся к утверждению, что прогностические нелинейные динамические модели (пусть и использующие статистические данные) являются более независимыми и политически нейтральными инструментами в оценке параметров власти и государства, чем алгоритмы интегрального рейтинга WGI.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос оценки эффективности государственного управления является одним из наиболее актуальных в современной прогностике. Невозможно создать долгосрочный прогноз для системы, не учитывая эффективность деятельности её властной подсистемы. В настоящее время для оценки эффективности государственного управления используются различные методологии, базирующиеся на совокупности показателей, характеризующих результаты деятельности национальных правительств за тот или иной период. В данной статье сравниваются ведущие оценки качества государственного управления в России с прогнозом, созданным на основе авторской модели [1].

В мировой практике одним из наиболее полных, распространенных и масштабных методов измерения уровня качества государственного управления является интегральный рейтинг WGI, предложенный Всемирным банком еще в 1996 году [3]. WGI представляет собой глобальное исследование качества государственного управления (Governance Matters) более чем в 200 странах мира, проводимое Всемирным банком по собственной методике на основе анализа опросных данных, получаемых из различных источников.

В понимании специалистов Всемирного банка понятие «государственное управление» включает в себя: а) процесс, посредством которого избираются органы власти в государстве; б) способность правительства разрабатывать и осуществлять эффективную внутреннюю политику; в) уважение отдельных граждан и общества в целом государственных институтов, регулирующих социально-экономические взаимодействия.

Избирательные процессы в государстве характеризуются в исследовании WGI следующими двумя индексами.

1. *Индекс свободы слова и подотчетности органов власти обществу (Voice and Accountability)*. Оценивает общие аспекты политических прав в стране (например, степень участия граждан в выборе властных органов, степень свободы СМИ, уровень различных гражданских свобод).

2. *Индекс политической стабильности и отсутствия насилия (Political Stability and Absence of Violence)*. Оценивает стабильность государственных институтов и вероятность резких колебаний политического ландшафта (например, смена политического курса, политические волнения, свержение действующего властного режима, в том числе насильственными методами).

Эффективность внутренней политики по WGI включает следующие индексы.

1. *Индекс эффективности деятельности власти (Government Effectiveness)*. Оценивает общий уровень развития государственных институтов, в том числе качество разработки и реализации внутренней государственной политики и уровень доверия к ней со стороны граждан, качество функционирования государственного аппарата, государственных услуг и работы государственных служащих, степень независимости последних от политического давления.

2. *Индекс качества регулирования (Regulatory Quality)*. Оценивает способность власти разрабатывать и проводить государственную политику, способствующую развитию бизнеса. Позволяет выявлять меры административно-бюрократического регулирования в экономической сфере (воздействие на бизнес, государственное регулирование цен и др.).

Наконец общественное признание государственных институтов измеряется посредством вычисления следующих двух индексов

1. *Индекс верховенства закона (Rule of Law)*. Оценивает степень уверенности общества в установленных законодательных нормах, а также их соблюдение (с его помощью оценивается эффективность работы законодательной системы, полиции, судов и др).

2. *Индекс контроля за коррупцией (Control of Corruption)*. Оценивает общее восприятие коррупции в обществе и степень коррумпированности на различных политических уровнях.

Таким образом, по каждому из трех направлений государственного управления рассчитываются два самостоятельных параметра, сводящиеся в совокупности к шести числовым индексам, которые в свою очередь позволяют выявить общий уровень качества государственного управления в конкретной стране. Совокупный коэффициент WGI рассчитывается обычно двумя способами: в стандартных нормальных единицах от -2,5 до 2,5 и в процентильных долях ранга в диапазоне от 0 (самый низкий) до 100 (самый высокий) среди всех стран мира.

СОЦИАЛЬНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В основе авторского социально-энергетического подхода лежит системный подход и взгляд на социальную систему с энергетической точки зрения [1]. Данный взгляд позволяет представить внутрисистемные и внесистемные процессы как изменение или перераспределение энергии внутри системы и между системами.

Авторская модель базируется на нескольких основных параметрах, основным из которых является понятие «социальной энергии» или просто «энергии» – E . Здесь под данным понятием подразумевается величина, характеризующая потенциальную возможность социальной системы совершить работу.

Созданная ранее модель коммуникационного поля с помощью социально-энергетического подхода [4] способна в частном случае моделировать развитие социальной системы, эволюционный переход из одного устойчивого состояния в другое, но при моделировании краткосрочных качественных изменений её возможностей, очевидно, не хватает. Не будем её полностью здесь приводить, подробнее можно с ней ознакомиться по соответствующим ссылкам выше, но напомним, что J.A. Holyst, K. Casperski, F. Schweiter предложили удобную модель общественного мнения на основе представления взаимодействия между индивидами в виде броуновского движения [5].

Применив социально-энергетический подход и отойдя от безликих $+, -1$ к коэффициентам K_{si} – научного развития и K_s – социальной и духовной активности, в неё пришлось внести ряд существенных изменений. В данном процессе индивиды участвуют, взаимодействуя посредством поля коммуникации:

$$h_k(x, t), x \in S \subset R^2.$$

Это поле учитывает пространственное распределение коэффициентов и распространяется в обществе, моделируя перенос информации. Однако нужно пони-

мать, что речь идёт о социальном пространстве, которое имеет физические признаки, но в условиях развития информационных средств понятно, что воздействие одного индивида на другого необязательно осуществлять, находясь физически рядом. Таким образом, это пространство – многомерное, «социально-физическое», характеризующие возможность одного индивида «дотянуться» своим коммуникационным полем до другого, то есть повлиять на него, на его коэффициенты и возможность перемещаться. Понятно, что помимо собственно, физических пространственных координат, в нём будут и социальные координаты (характеризующие социальное положение индивида и учитывающие информационную проницаемость общества).

Пространственно-временное изменение поля коммуникации учитывается с помощью уравнения:

$$\frac{\partial}{\partial t} h_k(x, t) = \sum_{i=1}^N f(k_i, k_n) \delta(x - x_i) + D_h \Delta h_k(x, t).$$

где $\delta(x - x_i)$ – функция Дирака – δ ;

$f(k_i, k_n)$ – функция, определяющая силу влияния индивида на конкретного другого индивида, зависящая от их коэффициентов;

N – число индивидов;

D_h – коэффициент диффузии, характеризующий распространение поля коммуникации.

Каждый индивид, находящийся в точке x_i , непрерывно вносит свой вклад в поле $h_k(x, t)$ в соответствии с показателями своих коэффициентов (которые также определяют и силу влияния индивида на окружающих индивидов, и радиус этого влияния).

Поле $h_k(x, t)$ осуществляет влияние на индивида I следующим образом. Находясь в точке x_i , индивид попадает под воздействие коммуникационного поля другого индивида (или нескольких). В зависимости от разности его коэффициентов и коэффициентов воздействующих на него индивидов, он может реагировать следующими способами: 1) изменяет значение своих коэффициентов под влиянием других индивидов; 2) перемещается в направлении той области, где разность коэффициентов относительно минимальна в настоящий момент.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В 2014 году Всемирный банк представил отчет по Российской Федерации, дающий представление о динамике изменений шести индексов качества государственного управления за период с 1996 по 2013 год [6].

На шести исследовательских графиках демонстрируются зависимости изменений относительных значений индексов качества государственного управления в России от времени.

На графиках (рис. 1.) показаны процентильные доли для каждого из шести индексов. Пунктиром на графиках указаны пределы погрешностей вычислений, соответствующие 90-процентному доверительному интервалу.

Негативная тенденция на графике (рис.1, А) по мнению авторов рейтинга, объясняется ужесточением государственной политики по отношению к СМИ, а также уголовным преследованиям основных лидеров

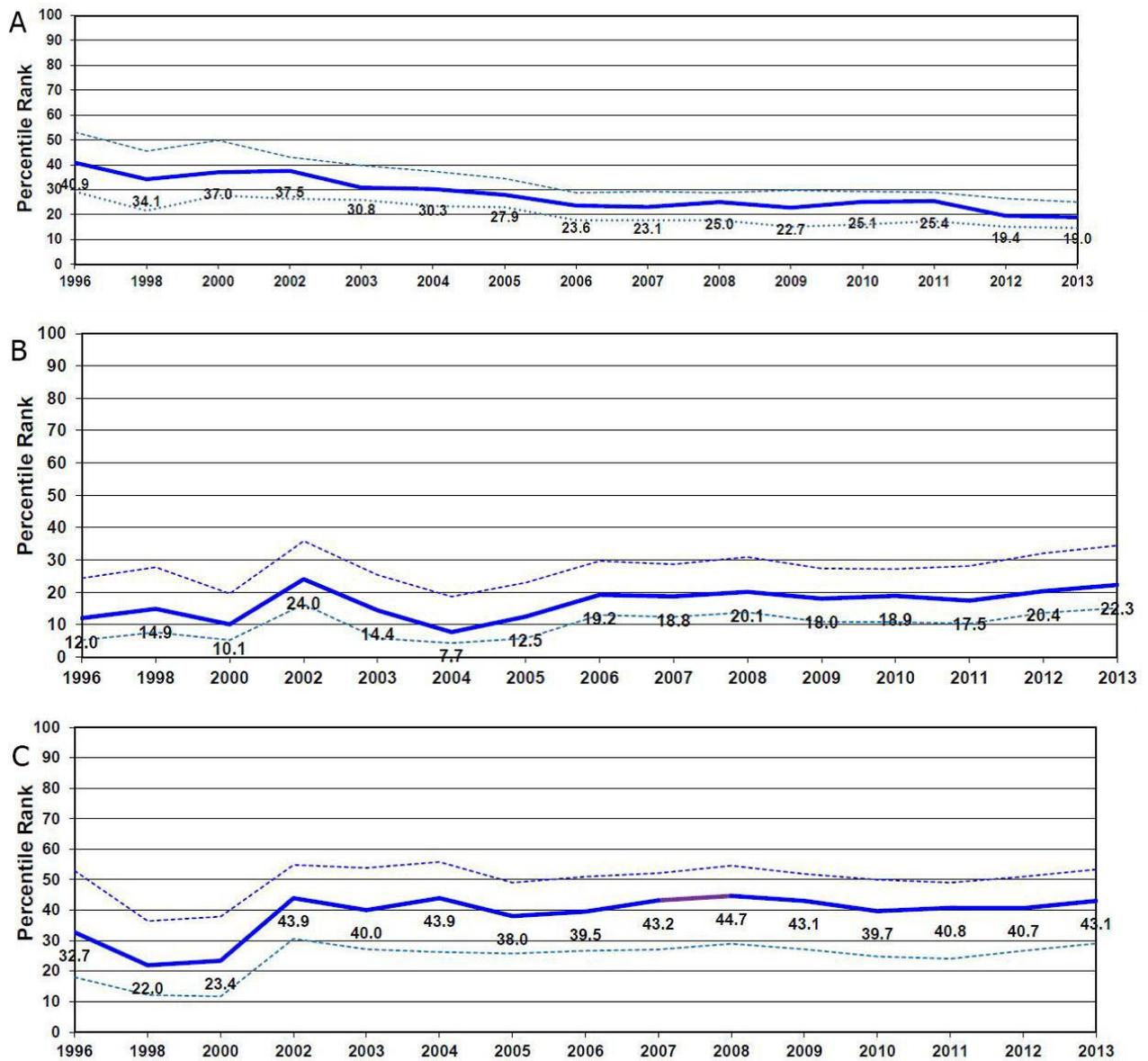

Рис. 1.

А – индекс свободы слова и подотчетности органов власти обществу (Voice and Accountability) в России, 1996–2013;

В – индекс политической стабильности и отсутствия насилия (Political Stability and Absence of Violence) в России, 1996–2013;

С – Индекс эффективности деятельности власти (Government Effectiveness) в России, 1996–2013

оппозиции в исследуемый период. Однако данная тенденция, на наш взгляд, практически игнорирует факты убийств журналистов в 90-е годы. Кроме того, в целом кривая отражает динамические изменения внешнеполитических отношений России и Запада. Тренд графика с ростом индекса в 2000–2002 годах на волне событий 11-го сентября и постепенное его снижение, с небольшим периодом подъёма в годы президентства Медведева, достаточно характерен и объясним.

Индекс политической стабильности и отсутствия насилия, представленный на следующем графике (рис. 1, В), имеет ярко выраженный максимум, приходящий-

ся, по мнению авторов рейтинга, на 2002 год – год теракта в Норд-Осте и фактически продолжающейся второй чеченской кампании. Минимальное значение – 2004 год, год теракта в г. Беслане. Однако значение индекса по рейтингу ниже уровня 1996 года, 2000 – года начала второй чеченской кампании и массовых взрывов жилых домов в городах России. Конечно, данные показатели не могут ни вызывать вопросов.

На рис. 1, С представлена динамика индекса эффективности деятельности власти. На графике очевиден тренд роста эффективности деятельности государственных институтов с приходом В. Путина на должность Президента РФ с небольшим падением эффективности

во время президентства Медведева. Опять отмечаем 2002 год как пик качества государственного управления.

Индекс качества регулирования, представленный на рис. 2, А демонстрирует явную положительную динамику в 2000–2002 годах, прерывающуюся в 2005 году, затем практически всё время идёт падение значения индекса.

Особенность индекса верховенства закона (рис. 2, В) – лидерство показателя в 1996 году, который удалось

превысить лишь в 2008 году, исключая лишь уникальный по многим показателям 2002 год. То есть, по мнению авторов индекса, с качеством выполнения законов в 1996 году дела обстояли значительно лучше, чем, скажем, в 2007 или 2008 годах.

Последний индекс – индекс контроля за коррупцией (рис. 2, С). Лидерство принадлежит периоду 2002–2004 годов, в 2008–2010 годах показатели существенно уступают даже периоду 1996–1998 годов [7].

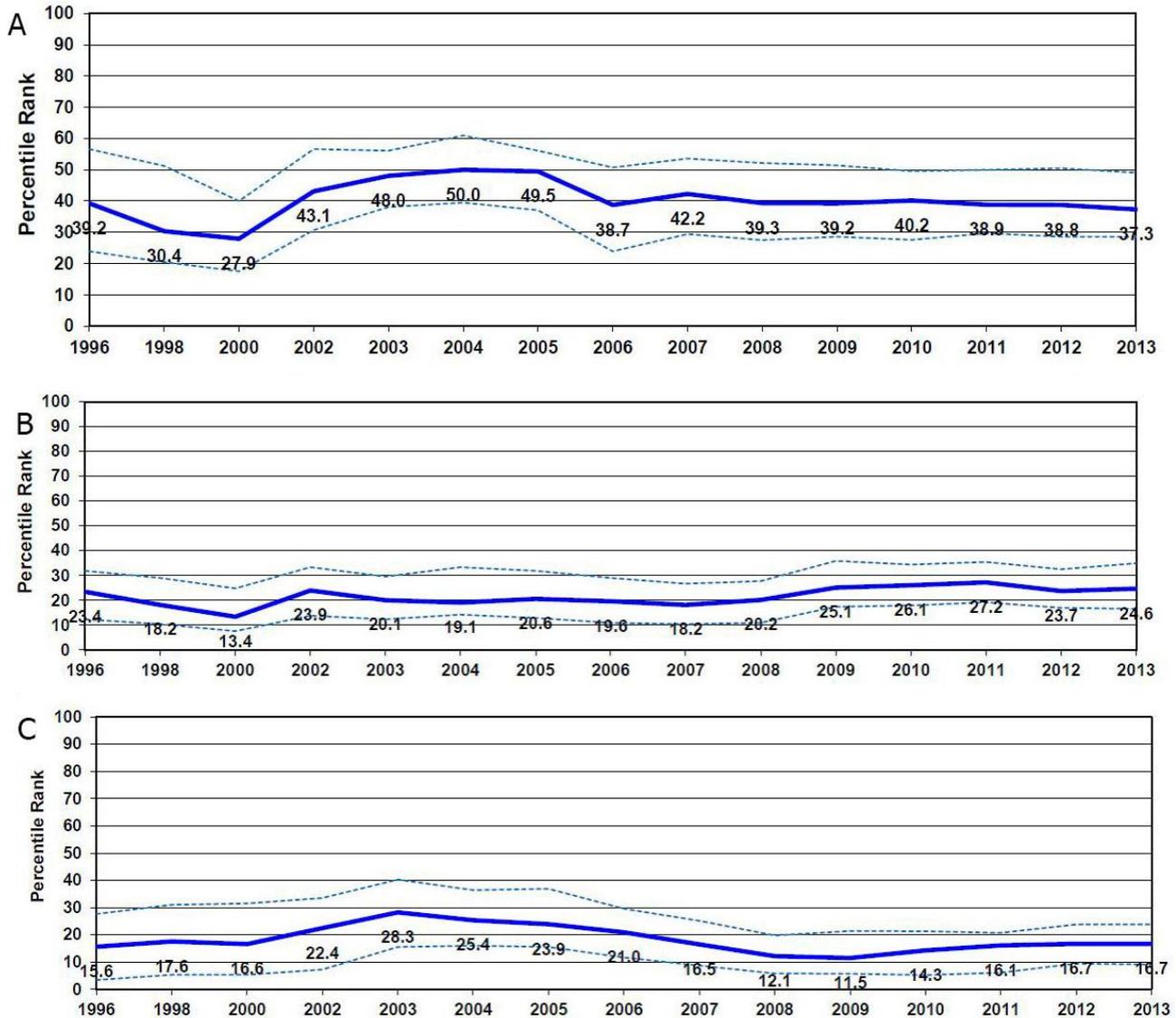

Рис. 2.

А – индекс качества регулирования (*Regulatory Quality*) в России, 1996-2013;
 В – индекс верховенства закона (*Rule of Law*) в России, 1996-2013;
 С – индекс контроля за коррупцией (*Control of Corruption*) в России, 1996-2013

В целом, по данным показателям следует изучать историю взаимоотношений России и Запада. Несмотря на присутствие фактических оценок, связанных с реальным положением дел, многие характеристики представляются весьма политизированным и субъективным способом, что приводит к вышеописанным закономерностям. Показательно, что лучший год по большинству значений – 2002. Это год наиболее плотных, благоприятных взаимоотношений России и США после терактов 11 сентября 2011 г. [8].

Моделирование по авторской модели СЭП было проведено в системе MatLab 2009. Ставилась задача проследить и отобразить динамику развития основных коэффициентов в России на основе характерных статистических показателей.

График (рис. 3) отображает динамику эффективности системы E_f , т. е. коэффициент, демонстрирующий изменение основных коэффициентов системы K_{si} – научного развития и K_s – социальной и духовной активности.

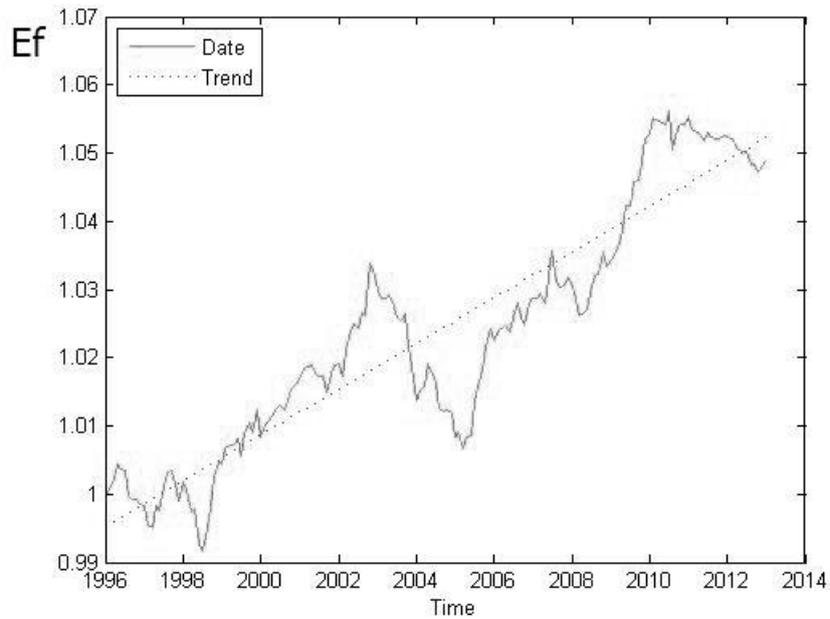

Рис. 3. Изменение основных коэффициентов в России, 1996–2014 гг.

Он определяется следующим образом:

$$E_f = \frac{K'_{si} + K'_s}{K_{si} + K_s}.$$

K'_{si}, K'_s – показатели рассматриваемого года, а K_{si}, K_s – показатели 1996 года. Пунктиром изображен общий тренд.

Не сложно заметить характерный рост общей эффективности государственного управления, с резкими падениями значений в 90-х годах, после 2004 года (что было характерно в период сильного насыщения эконо-

мики деньгами от продажи нефти и, как следствие, падением эффективности системы), падения значений в результате кризиса 2008 года и после президентства Д.А. Медведева.

График (рис. 4) отображает изменение коэффициента K_r – руководства, т. е. непосредственно коэффициента подсистемы власти.

Здесь мы также видим последовательную тенденцию к росту эффективности управленческой системы в России. Наибольшие периоды роста связываются с неблагоприятными внешними условиями, посткризисными, поствоенными и т. д.

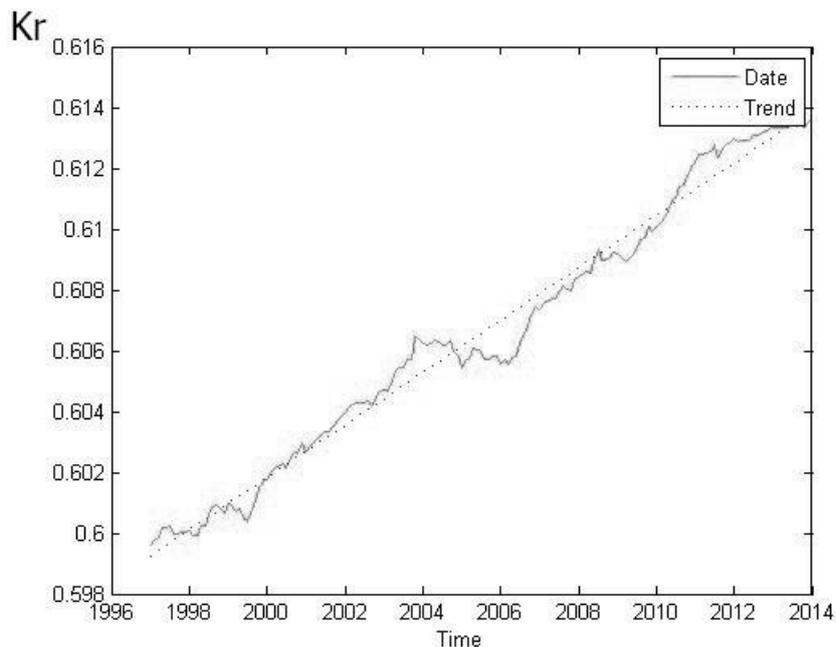

Рис. 4. Изменение коэффициента подсистемы власти в России, 1996–2014 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что рейтинг WGI, предложенный Всемирным банком, хоть и пытается опираться на реальные данные, вместе с тем имеет очевидную политизированную составляющую. В целом по большинству индексов Россия демонстрирует относительно незначительный рост, а в некоторых выглядит хуже, чем в начале 2000-х, что абсолютно не согласуется с реальными экономическими и социальными показателями, которые являются прямым следствием качества управленческой подсистемы.

В свою очередь авторская модель более точно отобразила динамику управленческой подсистемы, указав характерные закономерности, индуктивно объясняемые реальными данными и показателями экономики.

Сравнение моделей приводит нас к выводу, что прогностические нелинейные динамические модели (пусть и использующие статистические данные) являются более независимыми и политически нейтральными инструментами в оценке параметров власти и государства.

Работа частично поддержана грантом (соглашение от 27 августа 2013г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петухов А.Ю. Моделирование социальных и политических процессов в условиях информационных войн. Социально-энергетический подход // *Fractal Simulation*. 2012. № 1. С. 16–32.
2. Петухов А.Ю., Чупракова Н.С. Моделирование социально-политического развития России в 20-21 веке. Социально-энергетический подход // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 6. С. 289–293.
3. Worldwide Governance Indicators. URL: info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc.
4. Петухов А.Ю. Моделирование манипуляций сознанием масс в политическом процессе с помощью коммуникационного поля // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. 2011. № 6. С. 326–331.
5. Holyst J.A., Kasperski K., Schweitger F. Phase transitions in social impact models of opinion formation // *Physica*. 2000. Vol. A285. P. 199–210.

6. Country Data Report for Russian Federation, 1996–2013. URL: info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c187.pdf.
7. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб.: Университет, 2000. 433 с.
8. Вялых В.В. Диалектика развития внешнеполитических отношений России и США в глобальном мире : автореферат дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2010. 25 с.

REFERENCES

1. Petuhov A.Yu. Simulation of social and political processes in the context of information wars. Social and energy approach. *Fractal Simulation*, 2012, no. 1, pp. 16–32.
2. Petuhov A.Yu., Chuprakov N.S. Simulation of social and political development of Russia in 20-21 centuries. Social and energy. *Vestnik Nijegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012, no. 6, pp. 289–293.
3. Worldwide Governance Indicators. URL: info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc.
4. Petuhov A.Yu. Simulation of people consciousness manipulation in political process using the communication field. *Vestnik Nijegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2011, no. 6, pp. 326–331.
5. Holyst J.A., Kasperski K., Schweitger F. Phase transitions in social impact models of opinion formation. *Physica*, 2000, vol. A285, pp. 199–210.
6. Country Data Report for Russian Federation, 1996–2013. URL: info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c187.pdf.
7. Lopatin V.N. *Informatsionnaya bezopasnost' Rossii: Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Information security of Russia: Person. Society. State]. Sankt-Peterburg, Universitet publ., 2000, 433 p.
8. Vyalih V.V. *Dialektika razvitiya vneshnepoliticheskikh otnosheniy Rossii i USA v globalnom mire*. Diss. kand. polit. nauk [Dialectic of the development of foreign policy relations of Russia and the USA in global world]. Moskow, 2010, 25 p.

SIMULATION OF THE DYNAMICS OF THE RUSSIAN MANAGEMENT SUBSYSTEM IN 1996–2013

© 2014

A.Y. Petukhov, candidate of political sciences,
assistant professor of the Department «History and International Relations Theory»
N.V. Krasnitskiy, postgraduate student
Lobachevski State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod (Russia)

Keywords: state administration; social and energy approach; political stability; nonlinear dynamics; administrative quasi-system; World Bank.

Annotation: The article covers the study of the dynamics of state administration quality in Russia in 1996-2013. One of the most comprehensive and prevalent methods for measuring of the state administration quality in the world's practice is the integral rating WGI (The Worldwide Governance Indicators), proposed by the World Bank in 1996. The authors also use the model of the state-administrative subsystem of Russia based on the author's social and energy approach. A systematic approach and an outlook at the social system from the power perspective lies at the heart of the social and energy approach (SEA). This outlook allows to represent internal and non-system processes as the change or the redistribution of energy within and between systems. The communication fields model and the stochastic equations are also applied.

The authors pay a particular attention to the elements of political background in the assessment of specific indicators of the state administration quality influencing directly the resulting graphic trends. In general, the majority of Russian indices

show the slight growth, and some of them look worse than in the early 2000s; this fact does not conform to the real economic and social indicators, which are the direct consequence of the management subsystems quality. The resulting conclusions based on the imitation simulation in MatLab 2009 show that the prognostic nonlinear dynamic model (even if using statistical data) are more independent and politically neutral tools for the assessment of parameters of the power and the state than the algorithms of the integral rating WGI.

**ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ**

© 2014

Т.С. Преснякова, аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск (Россия)

Ключевые слова: конкурентоспособность территории; муниципальное образование; органы местного самоуправления; уровень социально-экономического развития; оценка эффективности.

Аннотация: В статье проанализированы мнения зарубежных и отечественных исследователей по вопросу эффективности деятельности органов местного самоуправления как основного фактора конкурентоспособности территории. Выявлены прочие факторы, влияющие на конкурентоспособность территории. Дана первичная оценка конкурентоспособности муниципальных образований Республики Мордовия на основе миграционных процессов, происходящих на территории. Проведен углубленный анализ социально-экономического положения внутрирегиональных территорий путем систематизации и оценки развития по более чем пятидесяти показателям, сгруппированным по блокам. Результатом анализа стал рейтинг муниципальных образований Республики Мордовия по уровню социально-экономического развития. Описан алгоритм расчета комплексного показателя эффективности деятельности органов местного самоуправления, предусмотренный официальной методикой оценки эффективности. Приведены рейтинги муниципальных образований Республики Мордовия по результатам комплексной оценки эффективности, составленные Министерством экономики Республики Мордовия. Сопоставлены результаты исследования конкурентоспособности муниципальных образований, уровня их социально-экономического развития и оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления путем разбиения территорий на зоны в зависимости от занимаемого места в рейтинге. Выявлены территории, имеющие стабильно высокий, средний и низкий уровень по всем направлениям оценки. Сделаны выводы о степени влияния эффективной работы муниципальной власти на развитие территории, подкрепленные математическим расчетом вероятности попадания территорий в одну и ту же зону по рассматриваемым направлениям оценки. Дана характеристика официальной методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления с позиции учета вклада муниципальной власти в развитие территории. Предложены рекомендации по совершенствованию методики оценки эффективности.

Существует множество подходов к оценке уровня социально-экономического развития муниципального образования. В настоящее время довольно распространенным по отношению к процессу управления развитием территории считается конкурентный подход. Муниципальные образования являются реальными субъектами экономических отношений, поэтому все социально-экономические процессы в их границах регулируются на основе сочетания механизмов государственного и рыночного регулирования. Именно последний факт определяет наличие конкурентных отношений между территориями. Эти отношения разворачиваются в сфере привлечения государственных и частных инвестиций, рабочей силы и других ресурсов.

Зарубежные исследователи, занимающиеся вопросами конкурентоспособности территории, выделяют различные группы факторов, влияющих на повышение ее уровня.

Так, Дж. ван дер Борг, И. Брамезза различают структурные факторы: эффективная инфраструктура, достаточное предложение основных муниципальных услуг, высокое качество среды жизни и эффективная муниципальная политика – и функциональные факторы: возможность стать распределительным центром, центром инновационной деятельности, важным узлом информационной (коммуникационной) сети, центром культуры [1].

С. Янсен-Батлер относит к факторам конкурентоспособности территории секторальную структуру, инновации, значение территории как центра принятия решений, высокотехнологичное производство и концентрацию высококвалифицированной рабочей силы со специфическим спросом по отношению к среде жизнедеятельности и услугам, классовую структуру, удачное управление конфликтами, возрастание значимости мест

отдыха, культуры и достопримечательностей, услуг высокого уровня, развитие коммуникаций и транспорта, высокие доходы населения и уровень занятости [2].

И наконец, П. Кресл обособляет экономические и стратегические детерминанты. К первым относятся местоположение, факторы производства, инфраструктура, экономическая структура, городские достопримечательности и места отдыха. Ко второй группе: эффективность органов управления, стратегия развития, общественно-частное партнерство и институциональная гибкость [3].

Следует отметить, что данные факторы рассмотрены в основном для городских поселений, а если быть более точными – для крупных городов. Однако в настоящее время понятие конкурентоспособности применимо и для сельских территорий.

По мнению Ю.В. Савельева, «конкурентоспособность территории в большей степени определяется не наличием объективно существующих факторов и предпосылок (назовем их первичными), а качеством управленческой деятельности и высоким организационным потенциалом, позволяющим на их основе создать вторичные факторы и предпосылки для развития территории» [4]. Следуя логике автора, к объективным предпосылкам будут отнесены природно-ресурсный и экономический, социальный потенциал муниципального образования. К вторичным предпосылкам следует отнести эффективную деятельность органов местного самоуправления. Дисбаланс между выделенными факторами при управлении развитием и конкурентоспособностью территории можно проследить при сравнении сельских и городских поселений: «сельская местность обладает богатым природным потенциалом: земельными, водными, лесными, минерально-сырьевыми ресурсами,

которые не оценены и не используются в полной мере. Но это богатство перекрывает нехватку квалифицированных трудовых ресурсов, неразвитость производственного, инфраструктурного, инновационного, образовательного, финансового и потребительского потенциала, которые в большей степени сконцентрированы в городских поселениях» [5].

По мнению И. Бегга, точных критериев и признаков оценки конкурентоспособности территории не существует, однако некоторым индикатором оценки уровня развития территории можно считать миграцию населения [5]. Следует согласиться с данным тезисом: территории, уровень социально-экономического развития которых довольно высок, всегда «притягивали» население; и наоборот: отток населения наблюдается с территорий, имеющих низкий уровень социально-экономического развития. Следовательно, анализ миграционной привлекательности территории позволяет дать первичную оценку конкурентоспособности территории. Общие итоги миграции по муниципальным образованиям Республики Мордовия за 3 года представлены в таблице 1 (где МП – миграционный прирост (убыль), чел.; $K_{мп}$ – коэффициент миграционного прироста, промилле (на 10 000 чел.)).

Для большинства муниципальных образований Республики Мордовия характерна негативная ситуация в области миграционных процессов, что является свидетельством низкой конкурентоспособности внутрирегиональных территорий.

Углубленный анализ социально-экономического положения муниципальных образований осуществлялся путем систематизации и оценки их развития за 2012 год.

Оценка социально-экономического развития муниципальных образований Республики Мордовия осуществлялась по следующим блокам: демографическая ситуация (3 показателя), экономическое положение (4), социальное положение (22), доходы населения (3), сельское хозяйство (9), уровень благоустройства жилищного фонда (7), муниципальный бюджет (4). Анализ включал себя несколько этапов. На предварительном этапе осуществлялся выбор показателей, всесторонне отражающих развитие территории.

На следующем этапе (вспомогательном) происходил расчет стандартизированных показателей путем линейного преобразования так, чтобы все показатели принимали значения на отрезке [0, 100]. Первоначально был определен характер показателя (отрицательный, положительный), далее расчет производился по формулам (1) и (2) в зависимости от характера показателя. Для стандартизации показателя, имеющего положительный характер, использовалась формула (1):

$$P_{st(i)} = 1 - \frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}}. \quad (1)$$

где $P_{st(i)}$ – стандартизированный показатель по i -му муниципальному образованию;

P_i – значение i -го показателя;

$P_{\max}$ – максимальное значение показателя в группе муниципальных образований;

$P_{\min}$ – минимальное значение показателя в группе муниципальных образований.

Таблица 1. Общие итоги миграции по муниципальным образованиям Республики Мордовия за 2010–2012 гг.

Муниципальное образование	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	МП	$K_{мп}$	МП	$K_{мп}$	МП	$K_{мп}$
Республика Мордовия	-2154	-25,8	-3424	-41,5	-3143	-38,4
г.о. Саранск	1406	43,1	514	15,8	880	26,9
Ардатовский	-249	-85,3	-313	-109,4	-427	-153,0
Атюрьевский	-272	-249,5	-384	-369,2	-375	-375,0
Атяшевский	-250	-125,0	-232	-118,4	-240	-125,0
Большеберезниковский	-123	-87,9	-55	-40,1	10	7,4
Большеигнатовский	-92	-112,2	-150	-187,5	-135	-173,1
Дубенский	-214	-155,1	-245	-184,2	-94	-71,8
Ельниковский	-107	-89,9	-205	-178,3	-225	-200,9
Зубово-Полянский	-439	-74,4	-605	-104,1	-493	-86,0
Инсарский	-202	-144,3	-60	-43,5	-119	-87,5
Ичалковский	-70	-34,1	-70	-34,7	-90	-45,2
Кадошкинский	-163	-206,3	-89	-115,6	-57	-75,0
Ковылкинский	-235	-53,9	-247	-57,4	-349	-82,5
Кочкуровский	-64	-59,3	33	30,8	-72	-68,6
Краснослободский	-53	-20,2	-234	-90,7	-388	-154,0
Лямбирский	51	15,0	332	96,5	121	35,2
Ромодановский	-168	-81,2	-163	-79,9	-132	-65,3
Рузаевский	-213	-32,1	-205	-31,2	-181	-27,7
Старошайговский	-119	-85,0	-55	-39,9	-207	-154,5
Темниковский	-131	-76,6	-427	-258,8	-219	-136,0
Теньгушевский	-29	-23,6	-161	-134,2	-110	-94,0
Торбеевский	-282	-132,4	-332	-158,9	-287	-140,0
Чамзинский	-136	-43,2	-71	-22,8	46	14,8

Для показателей, имеющих отрицательных характер, применялась формула (2):

$$P_{st(i)} = 1 - \frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}}. \quad (2)$$

На следующем этапе комплексного анализа определены уровни социально-экономического развития муниципальных образований методом рейтинговой оценки на основе интегрального показателя, рассчитанного по формуле:

$$I_r = \frac{\sum_{i=1}^n P_{st(i)}}{n},$$

где I_k – интегральный показатель уровня социально-экономического положения муниципального образования; $P_{st(i)}$ – стандартизированный показатель по i -му муниципальному образованию;

n – число показателей, используемых в анализе ($k=53$).

Результаты вычислений представлены в таблице 2. Каждому муниципальному образованию было присвоено место в рейтинге в зависимости от значения показателя. Таким образом, были проранжированы муниципальные образования Республики Мордовия в зависимости от уровня социально-экономического развития.

Для определения степени влияния эффективной деятельности органов местного самоуправления на развитие территории в первую очередь необходимо про

анализировать результаты оценки эффективности работы местной власти. Существующая официальная методика оценки эффективности предусматривает расчет комплексного показателя эффективности, который учитывает темпы роста показателей и объемы показателей. Наибольший вес при расчете комплексного показателя эффективности имеет показатель «удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления» (весовой коэффициент 0,2). На основании рассчитанного комплексного показателя эффективности составляются рейтинги муниципальных образований. В таблице 3 приведены рейтинги муниципальных образований Республики Мордовия по результатам комплексной оценки показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, по итогам миграции населения, по уровню социально-экономического развития муниципальных образований Республики Мордовия за 2012 год.

Для выявления степени влияния эффективной работы органов местного самоуправления на итоги миграции населения и уровень социально-экономического развития территории необходимо разбиение муниципальных образований на три зоны в зависимости от занимаемого места в рейтинге: высокий уровень (1–8 место), средний уровень (9–17 место), низкий уровень (18–23 место) – и определение вероятности совпадения уровней между тремя направлениями оценки.

Высокий уровень по всем направлениям оценки характерен для г.о. Саранск и Рузаевского района. Средний уровень – для Кадошкинского и Торбеевского районов; низкий – для Ельниковского и Большеигнатовского районов.

Таблица 2. Рейтинг муниципальных образований по уровню социально-экономического развития

Муниципальное образование	Значение интегрального показателя	Место в рейтинге
г.о. Саранск	71,29	1
Ардатовский	40,09	13
Атюрьевский	31,59	23
Атяшевский	44,97	6
Большеберезниковский	35,96	22
Большеигнатовский	37,00	20
Дубенский	44,45	7
Ельниковский	36,88	21
Зубово-Полянский	41,61	12
Инсарский	39,76	14
Ичалковский	42,91	10
Кадошкинский	38,24	16
Ковылкинский	37,68	18
Кочкуровский	42,59	11
Краснослободский	45,76	5
Лямбирский	49,68	3
Ромодановский	42,92	9
Рузаевский	48,44	4
Старошайговский	43,76	8
Темниковский	37,67	19
Теньгушевский	37,96	17
Торбеевский	39,71	15
Чамзинский	51,86	2

Таблица 3. Рейтинги муниципальных образований Республики Мордовия

Муниципальное образование	Место в рейтинге по результатам:		
	эффективности органов местного самоуправления	миграции населения	уровню социально-экономического развития
г.о. Саранск	2	2	1
Ардатовский	9	18	13
Атюрьевский	5	23	23
Атяшевский	6	15	6
Большеберезниковский	13	4	22
Большеигнатовский	23	21	20
Дубенский	8	9	7
Ельниковский	18	22	21
Зубово-Полянский	22	12	12
Инсарский	3	13	14
Ичалковский	10	6	10
Кадошкинский	17	10	16
Ковылкинский	21	11	18
Кочкуровский	20	8	11
Краснослободский	7	19	5
Лямбирский	15	1	3
Ромодановский	12	7	9
Рузаевский	1	5	4
Старошайговский	19	20	8
Темниковский	16	16	19
Теньгушевский	4	14	17
Торбеевский	14	17	15
Чамзинский	11	3	2

Таким образом, степень влияния эффективной работы органов местного самоуправления на миграцию населения равна 34,8 %, на уровень развития территории – 52,2 %.

Несмотря на то что теоретически важность эффективной деятельности органов местного самоуправления в процессе управления развитием территории доказана отечественными и зарубежными учеными, на практике существующая в России официальная методика оценки эффективности не учитывает вклад муниципальной власти в развитие территории. Выходом из сложившейся противоречивой ситуации является совершенствование методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления путем перенимания лучших зарубежных практик оценки работы муниципальной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Borg J., Bramezza I. The competitiveness of the European metropolitan area in the European metropolitan system of tomorrow. Rotterdam: EURICUR, 1992. 214 p.
- Jensen-Butler C. Competition between cities, urban performance and the role of urban policy: a theoretical framework // European cities in competition / edited by C. Jensen-Butler, A. Shachar, J. van Weesep. Avebury: European science foundation, 1997. P. 3–42.
- Kresl P.K., Singh B. Competitiveness and the Urban Economy: Twenty-four Large US Metropolitan Areas // Urban Studies. 1999. Vol. 36. № 5-6. P. 1018–1019.
- Николаева Е.А., Ванчикова Е.Н., Мещеряков С.А. Формирование и оценка конкурентоспособности муниципальных образований региона. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. 150 с.
- Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с.

REFERENCES

- Borg J., Bramezza I. *The competitiveness of the European metropolitan area in the European metropolitan system of tomorrow*. Rotterdam, EURICUR, 1992, 214 p.
- Jensen-Butler C. Competition between cities, urban performance and the role of urban policy: a theoretical framework. *European cities in competition* / edited by C. Jensen-Butler, A. Shachar, J. van Weesep. Avebury, European science foundation, 1997, pp. 3–42.
- Kresl P.K., Singh B. Competitiveness and the Urban Economy: Twenty-four Large US Metropolitan Areas. *Urban Studies*, 1999, vol. 36, no. 5-6, pp. 1018–1019.
- Nikolaeva E.A., Vanchikova E.N., Mesheryakov S.A. *Formirovanie i ocenka konkurentosposobnosti municipalnih obrazovaniy regiona* [Formation and evaluation of the regional municipal units competitiveness]. Ulan-Ude, VSGTU publ., 2006, 150 p.
- Savelev U.V. *Upravlenie konkurentosposobnostyu regiona: ot teorii k praktike* [Management of the regional competitiveness: from theory to practice]. Petrozavodsk, Karelskiy nauchniy cent RAN, 2010, 516 p.

**INFLUENCE OF THE EFFECTIVE LOCAL GOVERNMENT ACTIVITIES
ON TERRITORIAL DEVELOPMENT**

© 2014

T.S. Presnyakova, postgraduate student of the Department «State and Municipal Management»
Ogarev Mordovia State University, Saransk (Russia)

Keywords: competitiveness of the territory; municipal unit; local government; level of socio-economical development; evaluation of the efficiency.

Annotation: The article analyzes the opinions of foreign and Russian researchers on the effective local government activities as the main factor of competitiveness of the territory. Other factors affecting competitiveness of the territory are defined. The article gives the initial estimation of competitiveness of municipal units of the Republic of Mordovia on the basis of migration processes taking place on the territory. The author has carried out detailed analysis of the socio-economic situation of intraregional areas by means of systematization and evaluation of development for more than fifty indicators grouped into blocks. The result of the analysis is the rating of municipal units in the Republic of Mordovia in terms of socio-economic development. The article describes the algorithm for calculating the complex index of the local government efficiency, stipulated by the official methodology for efficiency evaluating. The rating of municipal units of the Republic of Mordovia is given as the result of a comprehensive evaluation of the efficiency compiled by the Ministry of Economy of the Republic of Mordovia. The author compares the results of the research of municipalities' competitiveness, their level of socio-economic development and evaluation of the local government efficiency by dividing the area into zones depending on their ranking. The areas with consistently high, medium and low level in all fields of evaluation are revealed. Conclusions about the degree of influence of the effective local government activities on the territorial development are backed by mathematical calculation of the probability for the areas to get into the same zone on the considered estimates. The article gives characteristics to the official methodology for estimating the local government efficiency from the perspective of the impact of municipal authorities on the development of the area. The author also proposes some recommendations for improving the methodology for efficiency evaluation.

В.А. Савченко, аспирант кафедры «Экономика и управление»

Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)

Ключевые слова: пространственное развитие; развитие городов; муниципальная экономическая политика; муниципальная социальная политика.

Аннотация: Раскрыта природа города как социально-экономического и культурного центра территории – потенциальной точки экономического роста, способствующей прогрессу на основе углубления общественного разделения труда. Показано, что степень урбанизации федеральных округов России различна: наиболее урбанизированы Центральный и Приволжский, наименее – Северо-Кавказский федеральный округ.

Выявлено, что города Ставропольского края по-разному отреагировали на социально-экономические реформы, проводимые в последние два десятилетия, и их социально-экономическое положение существенно дифференцировано.

По степени адаптации городов Ставропольского края к проводимым экономическим реформам выделены четыре группы: адаптированные, экономически адаптированные, социально адаптированные, трудно адаптируемые. Для оценки степени экономической адаптации выбран показатель «удельный вес убыточных предприятий». Степень социальной адаптации измерялась показателем «прирост населения».

В проблемную зону вошли индустриальные центры Ставропольского края: города Невинномысск, Благодарный, Нефтекумск, Зеленокумск. Обосновано, что при проведении региональной политики следует стремиться к достижению эффектов локализации производства и урбанизации.

В качестве концептуальной, отправной точки разработки муниципальной политики предложено рассматривать вывод о том, что необходимо стимулировать рост численности населения промышленных городов и их переход в статус больших городов, при этом целесообразно сдерживать рост численности населения рекреационных городов, что имеет большое значение с экологической точки зрения. Ведущие промышленные города региона должны стать центрами зрелых кластерных структур.

Муниципальная экономическая политика малых городов – центров сельскохозяйственных районов должна быть направлена на развитие производственной инфраструктуры по переработке сельскохозяйственного сырья и производству товаров с высокой добавленной стоимостью.

Важным направлением муниципальной политики малых городов является развитие социальной инфраструктуры, характерной для современных спальных районов городов.

Город – это крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. Современный город представляет собой средоточие производственных, обслуживающих, социальных и других объектов, относительно обособленных, с многоэлементной структурой и сложными экономическими связями.

Экономическое развитие городов как центров концентрации наиболее прогрессивных производительных сил становится неотъемлемым условием модернизации экономики России. Роль экономики города как структурного элемента пространственной экономики в ближайшей перспективе будет только расти вследствие нарастающих темпов урбанизации в России и в мире и растущего значения сферы услуг в обеспечении экономического прогресса государств. Города играют важную роль в формировании пропорций территориального разделения труда, выступают в регионах России опорными центрами систем хозяйствования и расселения. Формирование современной стратегии пространственного развития невозможно без выделения специфического круга задач городов России, что требует не только их четкой идентификации как экономического и поселенческого феномена, но и глубокого анализа той роли, которую они играют в хозяйственном и социальном развитии конкретных регионов и страны в целом.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в России функционирует 1099 городов, в которых проживает 97,5 млн. человек (табл. 1). В струк-

туре городов России выделяют: 15 городов-миллионеров с общей численностью населения 29,2 млн. человек (29,9 % от общей численности населения, проживающего в городах); 23 крупнейших города (от 500 тыс. до 1 млн. человек), на долю которых приходится 14,7 млн. человек (15,1 %); 36 крупных городов (250 тыс. – 500 тыс. человек), в которых проживает 12,1 млн. горожан (12,4 %); 91 большой город (100 тыс. – 250 тыс. человек) с общей численностью жителей 14,1 млн. человек (14,5 %); 155 средних городов (50 тыс. – 100 тыс.) с населением в 10,9 млн. человек (11,2 %); 780 малых городов (до 50 тыс. человек), в которых проживает 16,5 млн. человек (16,9 %) [1].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в Северо-Кавказском федеральном округе отсутствуют города-миллионеры, незначительна доля крупных и крупнейших городов, основная часть населения проживает в больших, средних и малых городах.

В 19 городах Ставропольского края проживает 55,8 % всего населения края, из них 14,3 % – в крупном городе (г. Ставрополь – административный центр края), 20,3 % – в больших городах, 12,1 % – в средних, 9,1 % – в малых (табл. 2).

Таким образом, большие, средние и малые города, на долю которых приходится 41,5 % жителей региона, составляют опорный каркас пространственной экономики Ставропольского края.

Отметим, что города региона по-разному отреагировали на социально-экономические реформы, проводимые

Таблица 1. Распределение городов России по группам [1]

Федеральный округ	Города-миллионеры	Крупнейшие (500 тыс. – 1 млн.)	Крупные (250 тыс. – 500 тыс.)	Большие (100 тыс. – 250 тыс.)	Средние (50 тыс. – 100 тыс.)	Малые (до 50 тыс.)	Итого
Дальневосточный	0	2	2	6	6	50	66
Приволжский	5	7	4	18	34	130	198
Северо-Западный	1		6	4	13	121	145
Северо-Кавказский	0	1	3	9	8	35	56
Сибирский	3	5	2	12	19	89	130
Уральский	2	1	5	8	17	82	115
Центральный	2	4	11	24	41	228	310
Южный	2	2	3	10	17	45	79
Итого	15	23	36	91	155	780	1099
Общее население, млн. чел.	29,2	14,7	12,1	14,1	10,9	16,5	97,5

в последние два десятилетия, и их социально-экономическое положение существенно дифференцировано. В этой связи разработка и реализация муниципальной политики невозможна вне их типизации как объектов целевой поддержки, что единственно позволяет сделать муниципальную политику гибкой, адресной и эффективной.

Таблица 2. Численность населения городов Ставропольского края на 1.01.2011, тыс. чел. [2]

№ п/п	Название города	Численность населения
Крупные города		
1	Ставрополь	399,1
Большие города		
2	Пятигорск	211,1
3	Кисловодск	135,2
4	Невинномысск	118,2
5	Ессентуки	101,1
Средние города		
6	Минеральные Воды	76,7
7	Георгиевск	72,1
8	Михайловск	71,0
9	Буденновск	64,7
10	Железноводск	52,9
Малые города		
11	Зеленокумск	35,8
12	Изобильный	40,5
13	Светлоград	38,5
14	Благодарный	32,7
15	Нефтекумск	27,7
16	Новоалександровск	26,8
17	Новопавловск	26,6
18	Ипатово	26,1
19	Лермонтов	24,7

По степени адаптации городов к проводимым экономическим реформам можно выделить четыре груп-

пы: адаптированные (квадрант 1 схемы, представленной в таблице 3); экономически адаптированные (квадрант 2 схемы, представленной в таблице 3); социально адаптированные (квадрант 3 схемы, представленной в таблице 3); трудно адаптируемые (квадрант 4 схемы, представленной в таблице 3).

Для оценки степени экономической адаптации выбран показатель «удельный вес убыточных предприятий». К экономически адаптированным отнесены города, в которых данный показатель не превышает среднероссийский уровень (29,9%). Степень социальной адаптации измерялась показателем «прирост населения». К социально адаптированным отнесены города, в которых отмечался положительный прирост. При этом следует отметить, что увеличение численности населения при сохранении существующей инфраструктуры может привести к двум противоположным эффектам. Во-первых, оно может способствовать снижению нагрузки как на городские бюджеты, так и на население (снижение стоимости социальных услуг) при наличии развитой инфраструктуры. Во-вторых, в условиях инфраструктурной ограниченности рост населения может привести к обострению социальных проблем. Поэтому, говоря о социально адаптированных городах, мы имеем в виду не отсутствие в данных муниципальных образованиях социальных проблем, а отсутствие в данных городах острых демографических проблем, которые могут привести к утрате статуса.

Города 1 квадранта представлены преимущественно городами-курортами региона Кавказских Минеральных Вод, имеющими при этом достаточно развитый производственный потенциал, а также городом, который находится в зоне периферийного влияния краевого центра (г. Михайловск). В этом случае влияние оказывает агломерационный эффект, который объясняет высокую привлекательность этих городов для мигрантов.

2 квадрант представлен преимущественно малыми городами (исключение составляет г. Буденновск). По структуре производства города этой группы можно классифицировать на малые города – центры по обслуживанию сельского хозяйства на окружающей территории

Таблица 3. Типологизация городов по степени их адаптации к социально-экономическим реформам [2]

	Экономически адаптированные	Экономически неадаптированные
Социально адаптированные	1 квадрант Ессентуки, Пятигорск, Кисловодск, Михайловск, Новопавловск	3 квадрант Ставрополь, Георгиевск, Железноводск, Минеральные Воды
Социально неадаптированные	2 квадрант Буденновск, Изобильный, Ипатово, Лермонтов, Новоалександровск, Светлоград	4 квадрант Невинномысск, Благодарный, Нефтекумск, Зеленокумск

(Изобильный, Ипатово, Светлоград, Новоалександровск), а также города, имеющие более выраженную промышленную направленность (Буденновск, Лермонтов). В первой группе городов деструктивным фактором является зависимость от агропромышленного комплекса, который в существенной мере определяет занятость населения и уровень его благосостояния и вместе с тем наличие серьезных рисков, в том числе для социальной сферы при изменении экономических условий. Для второй группы проблема социальной адаптации связана с неблагоприятной экологической обстановкой.

Социальные аттракторы городов, входящих в 3 квадрант, те же, что и городов в составе 1 квадранта. При этом хозяйствующие субъекты, расположенные на территории этих муниципальных образований, недостаточно эффективно используют ресурсный потенциал территории. В частности, город Железноводск обладает существенным ресурсным потенциалом для развития туризма и рекреации. Проведя мероприятия по реконструкции существующих и строительству новых туристических объектов, рекламные кампании, он мог бы превратить имеющийся туристско-рекреационный потенциал в стабильный источник получения прибыли хозяйствующими субъектами и формирования доходов бюджета.

4 квадрант составляют большие, средние и малые города региона, трудно адаптируемые к рынку, требующие коренной модернизации производства, нуждающиеся в изменении условий функционирования градообразующих предприятий. Текущее развитие этих муниципальных образований идет в соответствии с инерционной моделью, заключающейся в эксплуатации унаследованных, исторически сложившихся преимуществ и неполном использовании предпосылок для повышения конкурентоспособности и интенсификации социально-экономического развития территории. В настоящее время они «выживают», испытывая значительные экономические трудности и неся невосполнимые потери в кадровом потенциале: наблюдается отток трудоспособного населения, падает доля молодежи и увеличивается доля пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. Особое место среди данной группы занимают города зерново-овцеводческой зоны Ставропольского края (Благодарный, Нефтекумск, Зеленокумск), являющиеся центрами сельскохозяйственных районов и специализирующиеся на производстве пищевых продуктов. Социальная система этих городов характеризуется низкой плотностью населения и низким уровнем среднемесячной заработной платы.

В 4 квадрант вошел также город, являющийся индустриальным центром Ставропольского края – Невинномысск. Применительно к этому городу парадокс за-

ключается в том, что удельный вес убыточных предприятий составляет 38 %, в то время как отраслью специализации экономики города является нефтехимическая промышленность, продукция которой составляет одну из важней статей экспорта края. Отметим также, что при сохранении существующего демографического тренда г. Невинномысск к 2025 году покинет группу больших городов и перейдет в статус среднего города.

Существенные различия городов по численности населения, степени адаптации к рыночным условиям требуют дифференцированного подхода к формированию муниципальной политики, направленной на их развитие.

В качестве концептуальной, отправной точки разработки муниципальной политики мы предлагаем рассматривать вывод о том, что необходимо стимулировать рост численности населения промышленных городов и их переход в статус больших городов, при этом целесообразно сдерживать рост численности населения рекреационных городов.

Рост численности населения промышленных городов приведет к усилению эффекта концентрации производства. Располагаясь рядом одна с другой, фирмы могут выпускать продукцию по более низкой себестоимости. Это пример положительного внешнего эффекта в производстве: стоимость производства на конкретном предприятии снижается по мере того, как растет производство на других предприятиях. Существуют два типа эффекта концентрации: эффект локализации и эффект урбанизации.

Эффект локализации имеет место в том случае, если себестоимость производства на предприятиях конкретной отрасли снижается по мере того, как совокупный объем производства предприятий отрасли возрастает. Для того чтобы получить эффект локализации, фирме необходимо располагаться рядом с другими фирмами отрасли, поэтому для снижения себестоимости производства фирмы группируются в одном месте. В основе эффекта локализации лежат три главные причины: эффект масштаба производства промежуточных факторов производства, формирование единого рынка труда, перелив знаний.

Эффект локализации лежит в основе инкубационного процесса. Группа предприятий предлагает огромный набор промежуточных производственных факторов, создавая тем самым благоприятные условия, в которых предприятия недостаточно развитой отрасли находятся как бы в инкубаторе, создавая новые продукты и производственные технологии. В самом начале развития многих отраслей спрос на их продукцию непредсказуем и методы производства еще не до конца отработаны, в связи с чем фирмы группируются, чтобы пользоваться

выгодами от масштаба производства промежуточных производственных факторов, реализовывать эффект рынка труда, использовать возможности обмена идеями относительно продукции и технологических процессов. По мере развития отрасли в ней создаются стандартные продукты и технологические процессы, что позволяет предприятиям осуществлять массовое производство.

Эффект урбанизации – второй тип эффекта концентрации производства – имеет место в том случае, если производственные затраты одной фирмы снижаются по мере роста совокупного объема производства на территории города. Эффект урбанизации отличается от эффекта локализации в двух отношениях. Во-первых, эффект урбанизации появляется в результате роста масштаба экономики всего города, а не только конкретной отрасли. Во-вторых, эффект урбанизации несет выгоды фирмам всего города, а не только фирмам одной отрасли.

При этом в крупных промышленных городах важным направлением муниципальной политики выступает экологическая политика. Необходимо разработать комплекс мер по компенсации отрицательного внешнего эффекта, связанного с загрязнением окружающей среды.

Следует отметить, что необходимость сдерживания роста численности населения в рекреационных городах также имеет экологическую природу. Развитие туристско-рекреационных территорий предполагает рост численности рекреантов, который при одновременном росте численности жителей города приведет к превышению ассимиляционного потенциала экосистемы города. Как показывает мировая практика, практически все известные города-курорты относятся к средним и малым городам: Баден-Баден (Германия) – 54,4 тыс. человек (2010), Карловы Вары (Чехия) – 50,6 тыс. человек (2012), Трусковца (Украина) – 34,2 тыс. человек (2010), Спа (Бельгия) – 10,5 тыс. человек (2012). Отметим, что по мере роста численности города-курорта он постепенно утрачивает свою рекреационную функцию, превращаясь в финансовый, деловой центр и т. д.

Муниципальная экономическая политика малых городов – центров сельскохозяйственных районов должна быть направлена на развитие производственной инфра-

структуры по переработке сельскохозяйственного сырья и производству товаров с высокой добавленной стоимостью; инфраструктуры хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции. Сокращение затратной цепочки «производитель – потребитель промежуточных продуктов – потребитель конечного продукта» увеличит конкурентные преимущества территории [3]. При такой политике малый город, будучи привлекательным для бизнеса, продолжит вводить в строй новые производства, развивать присутствие своих агентов на других территориях, формируя зрелые кластерные структуры. Важным направлением муниципальной политики малых городов является развитие социальной инфраструктуры, характерной для современных спальных районов городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
2. Ставропольский край и его регионы. Ставрополь: Ставропольстат, 2012. 213 с.
3. Киселева Н.Н., Орлянская А.А. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (на материалах Ставропольского края) // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11-5. С. 1266–1270.

REFERENCES

1. The results of All-Russia Census of Population of 2010. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
2. *Stavropolskiy kray i ego regioni* [Stavropol Territory and its regions]. Stavropol, Stavropolstat publ., 2012, 213 p.
3. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A. Evaluation of the degree of social and economic development of rural areas of the region (a case study of Stavropol Territory). *Fundamentalnie issledovaniya*, 2012, no. 11-5, pp. 1266–1270.

BIG, MIDDLE AND SMALL TOWNS WITHIN THE STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF STAVROPOL TERRITORY

© 2014

V.A. Savchenko, postgraduate student of the Department «Economics and Management»
North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk (Russia)

Keywords: spatial development; town development; municipal economic policy; municipal social policy.

Annotation: The article shows the nature of a town as a social and economic and cultural center of a territory – a possible point of economic growth facilitating the progress on the basis of extension of social division of labour. The author discovered that the urbanization degree of the Russian federal districts is different: the Central and Privolzhsky districts are the most urbanized, and the North Caucasus federal district is the least urbanized.

It is discovered that the towns of Stavropol Territory responded in different ways to the social and economic reforms carried out in two last decades, so their social and economic state is considerably differentiated.

According to the degree of adaptation of the towns of Stavropol Territory to the carried out economic reforms the author distinguished four groups: adapted, economically adapted, socially adapted, and hard adaptable. The «unprofitable enterprises ratio» index was chosen to evaluate the degree of economic adaptation. The degree of social adaptation was measured by the «population growth» index.

The industrial centers of Stavropol Territory – the towns Nevinnomyssk, Blagodarny, Neftekumsk and Zelenokumsk – became the problem areas. The author proved that the necessity to work to achieve the results of production and urbanization localization.

As the conceptual starting point of the municipal policy development the author suggested considering the conclusion on the necessity to promote the increase in population of industrial towns and their change to the status of big towns, and, at the same time, it is reasonable to constrain the increase in population of recreational towns that is very important from the ecological point of view. The leading industrial towns of the region should become the centers of well-established cluster structures.

The municipal economic policy of small towns – the centers of agricultural districts should be focused on the development of infrastructure for the agricultural raw materials processing and the production of commodities with high added value.

The development of social infrastructure typical for the modern bedroom communities is the important direction of municipal policy of small towns.

Е.А. Трофимов, кандидат политических наук, доцент кафедры «Философия»
Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: местное самоуправление; демократия; авторитаризм; централизация; сити-менеджер; представительные органы; моноцентризм; вертикаль власти.

Аннотация: Статья посвящена проблемам воспроизводства органов местного самоуправления, являющихся в соответствии с конституционной нормой институтами гражданского общества. В статье утверждается, что процесс воспроизводства органов местного самоуправления находится под контролем региональных органов исполнительной власти и осуществляется с помощью института сити-менеджера, компилированного из американской политической практики, но рассматриваемого в США как «недемократичный»; дефектов избирательного законодательства, затрагивающих основополагающие принципы выборов; использования пропорциональной избирательной системы, политизирующей местное самоуправление; поддержания их экономической несамодостаточности путем жесткого регулирования налоговой системы федеральным законодательством, лишения их имущества в приватизационном процессе, передачи нефинансируемых полномочий; поддержания патерналистского политического сознания населения, ориентированного на верховного сюзерена. С помощью данных механизмов государство сдерживает гражданский потенциал местного самоуправления и сохраняет моноцентричность политической конструкции, делая местное самоуправление «слабым звеном» в механизме управления. Отмечается отсутствие возможности у граждан влиять на численный состав и структуру органов местного самоуправления в силу регламентации данных вопросов федеральным государством, что увеличивает дистанцию между органами местного самоуправления и населением, позволяет встраивать данные институты гражданского общества во властную «вертикаль». Моноцентризм российской политики ведет к существенным перегрузкам местного самоуправления, что способно вызвать институционально-функциональную деформацию политической системы российского социума.

Обращается внимание на то, что значительное место в воспроизводстве местного самоуправления в России играют манипулятивные механизмы, опирающиеся на нерасчлененность политического сознания российских граждан, традиционно не рассматривающих местное самоуправление в качестве гражданского института.

При подготовке статьи использовались историко-материалистический, системный, структурно-функциональный, социологический, формально-юридический, сравнительный методы исследования и подходы.

Местное самоуправление в России традиционно представляет собой один из инструментов контроля за населением, что вытекает из моноцентрической организации российской политики. Закрепление института местного самоуправления в Конституции РФ от 12 декабря 1993 года явилось попыткой государства установить децентрализованную систему управления, «рациональным способом деконцентрировать многие функции центральной власти, перенести принятие решений по вопросам местного жизнеобеспечения в территориальные сообщества, тем самым стимулируя активность граждан и обеспечивая их реальную сопричастность к таким решениям» [1, с. 47]; но конституционное декларирование местного самоуправления не только стало *prim desiderium* (благим пожеланием), но и было нуллифицировано политико-правовыми интеракциями предшествующих эпох, закрепившими суперпрезидентский характер российского государства.

Вместе с тем, местное самоуправление, закрепленное *de jure*, разрешило спор между его сторонниками и противниками, переведя полемические дискуссии в сферу рассуждений об его организационной структуре и роли в политической системе. После непродолжительного развития местного самоуправления в условиях политического вакуума [2], с 2000 года местное самоуправление начали встраивать в единую систему органов власти, ставя его в *status pupillaris* (сиротское положение).

Несмотря на то что органы местного самоуправления в соответствии с конституционной нормой не входят в систему органов государственной власти и представляют собой структуры гражданского общества,

федеральное государство, следуя централизаторскому тренду, «покушается» на их суверенные права в вопросе определения структуры, численного состава и механизма создания.

Федеральное государство установило единую структуру органов местного самоуправления: депутаты, избираемые на муниципальных выборах, и глава муниципального образования. Таким образом ограничивается возможность выбора гражданами структуры местного самоуправления, что противоречит Декларации о принципах местного самоуправления, понимающей под данным политическим институтом систему «организации деятельности населения (местных территориальных сообществ) для самостоятельного и под свою ответственность решения вопросов местного значения в соответствии с законами государства» [3]. Предлагается, что взяв на себя ответственность за решения вопросов местного значения, население должно самостоятельно формировать его внутренний институциональный дизайн.

При этом федеральное государство вводит норму, ограничивающую минимальный состав коллегиального представительного органа, которая мало коррелирует с законом «кубического корня». При учете минимальных значений численности представительного корпуса выявляется следующая закономерность: чем больше численность населения муниципального образования, тем меньше представительность депутатского корпуса. Устанавливая минимальные значения численности депутатского корпуса с разницей от 1,43 до 2,29 раза от определяемой законом «кубического корня», федеральное

государство создало условия для их низкой представительности. Следует заметить, что именно минимальная численность, установленная федеральным государством, как правило, используется в качестве определения численного состава органа местного самоуправления, незначительно варьируя в зависимости от ресурсного потенциала глав субъектов РФ, – глава региона заинтересован в слабой институционализации местного самоуправления, что позволяет ему контролировать местные элиты, определяя их потенциал влияния с помощью ограничения доступа к органам местного самоуправления.

Важной особенностью формирования представительного органа местного самоуправления численностью не менее 20 человек является требование обязательного использования пропорциональной (пропорционально-мажоритарной или пропорциональной) системы. В условиях функционирования «вертикали» власти, неразвитости партийной инфраструктуры и кризиса массовых политических партий, принудительное внедрение пропорциональной избирательной системы политизирует местное самоуправление, вступая в конфликт с его природой, и *de facto* может рассматриваться как одна из избирательных технологий, позволяющих главам регионов контролировать муниципальное пространство с помощью партийной «вертикали» [4; 5; 6; 7].

В вопросе воспроизводства института главы муниципального образования также есть проблемы, продуцированные централизаторским трендом. С 2010 года в муниципальных образованиях начал активно использоваться механизм избрания высшего должностного лица муниципального образования коллегиальным представительным органом из своего состава, что параллельно привело к формированию института «сити-менеджера» – главы администрации, полномочия которого коррелируют с полномочиями главы муниципального образования. Функциональная корреляция полномочий главы муниципального образования и сити-менеджера позволяет также удерживать контроль глав регионов за муниципальным политическим процессом, ибо *duo cum faciunt idem, non est idem* (когда двое делают одно и то же, это уже не одно и то же). С целью придания демократического характера институту сити-менеджера была сделана ссылка на американский опыт, вместе с тем в самих США данный институт рассматривается исследователями как «антиамериканский» в силу того, что лицо, занимающее данный пост, не избирается населением. В России он становится еще менее демократичным, так как состав конкурсной комиссии на треть формируется региональной законодательной по представлению руководителя высшего регионального исполнительного органа государственной власти. К тому же в самой американской практике институт «сити-менеджера» все чаще рассматривается как недостаточно эффективный с точки зрения качества управления [8, с. 263].

В настоящее время наблюдается тенденция к реанимации избрания главы муниципального образования с помощью всенародных прямых выборов, но в сложившихся условиях она представляется малоэффективной, так как в процессе новой децентрализации была ликвидирована реальная конкуренция между кандидатами, претендующими на представительство интересов населения на муниципальном уровне. Об этом могут

свидетельствовать, например, результаты выборов глав муниципальных образований – административных центров субъектов Российской Федерации 14 сентября 2014 года. Во всех муниципальных образованиях – административных центрах субъектов Российской Федерации победу одержали кандидаты, поддерживаемые главами регионов. Так, в Амурской области на выборах мэра города Благовещенска победу одержал А.А. Козлов, получивший поддержку 38,68 % избирателей [9]; в Сахалинской области на выборах мэра города – главы городского округа «Город Южно-Сахалинск» победу одержал С.А. Надсадин, набравший 79,40 % голосов избирателей [10]; в Чукотском автономном округе на выборах главы городского округа Анадырь – мэра города Анадырь с результатом 83,08 % голосов избирателей выборы выиграл И.В. Давыденко [11]. При этом главы субъектов РФ активно включались в избирательный процесс. Например, в Амурской области распространялись листовки с призывом губернатора О.Н. Кожемяко поддержать кандидатуру А.А. Козлова в мэры города Благовещенска.

Схожая ситуация обнаруживается при анализе результатов выборов 14 сентября 2014 года в представительные органы муниципальных образований – административных центров субъектов Российской Федерации. Во всех 21-м муниципальном образовании – административных центрах субъектов Российской Федерации победу одержали представители партии «Единая Россия». В среднем представители «партии власти» получили в данных представительных органах около 70 % мандатов. Наиболее удачными результатами для «Единой России» оказались выборы в Городскую Думу муниципального образования город Салехард, Хабаровскую и Пензенскую городские Думы. В данных муниципальных органах партия получила более 90 % депутатских мандатов.

Анализ результатов выборов глав муниципальных образований и представительных органов местного самоуправления позволяет заключить, что местное самоуправление уже на стадии воспроизводства *de facto* может рассматриваться в качестве сателлита государства, осуществляющего контроль за реализацией государственных интересов на муниципальном уровне.

И последнее. На воспроизводство местного самоуправления влияет низкий авторитет данных институтов среди населения. Население наибольшую пассивность проявляет именно в их формировании. Как отмечает Е.А. Любарев, в среднем явка на выборах Президента РФ составляет – 62,9 %, на выборах Государственную Думу – 60,2 %; на выборах региональных парламентов – 45,2 %, на выборах мэров – 39,6 %, городских советов 37,3 % [12]. В целом, отмечает исследователь, особенно если отбросить специфические регионы, можно сказать, что на выборах глав сельских поселений скорее нормой, чем исключением, является явка ниже 50 %, на выборах представительных органов сельских поселений – ниже 40 %, на выборах глав городских поселений – ниже 30 %, а на выборах представительных органов городских поселений – ниже 20 % [12]. Низкая явка избирателей на выборы органов местного самоуправления определена персонифицизмом и моноцентризмом российского политического дискурса: чем персонифицированной политической институт и чем

ближе, в представлениях россиян, он находится к центру принятия решений, тем большим патерналистским потенциалом он обладает, в большей мере обременен обязательствами к населению. «Персонифицированный лидер, – отмечает О.В. Великанова, – берет на себя ответственность за систему, коллективный же орган призван донести до него волю населения. Русские люди были более верны Богу, чем церкви, царю верили более, чем правительству, Ленину, Сталину, более чем партии... По традиции простые люди со своими жалобами апеллировали к царю ... и, минуя местную власть, искали правду наверху» [13, с. 168]. В советский период поддерживалась широко распространенная практика «забалтывания» наиболее болезненных вопросов представителями партийного руководства: «получалось, что замыкающие любой политико-нравственной темы всегда ассоциировались с Генеральным секретарем и членами высшей номенклатуры СССР. Темы, вызывающие в обществе неподдельный интерес, заканчивались персонифицированными оценками и связывались с деятельностью либо московского, либо областного секретаря партии» [14, с. 119].

Кроме того, являясь структурами, ближе всего расположенными к населению, местное самоуправление в условиях моноцентризма ограничено экономически, попадая в положение бедного и, следовательно, бесправного – *raupreg ubique jacet*. Вертикально организованные отношения, воспроизводя систему неформальных практик, подвергают органы местного самоуправления функциональным перегрузкам. Именно на них государство перекладывает наиболее затратные функции, нарушая субсидиарный подход в разграничении полномочий и их финансово-экономическом обеспечении, вынуждая их нести трагические издержки [15, с. 85–89]. Вместе с тем, звучащие в последнее десятилетие предложения о наделении органов местного самоуправления государственным статусом, фактически нуллифицирующим их общественную природу [16, с. 21], вряд ли найдут свое практическое воплощение. Государству крайне выгодно неинституционализированность местного самоуправления, превращающая его в условиях функционирования моноцентрической жестко организованной системы управления в *Asinus Buridani* (Буриданова осла), поставленного между государством и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчинников И.И. Гражданин и местная власть // Гражданин и право. 2002. № 7/8. С. 45–59.
2. Александровский А. 95 процентов муниципальных образований находится на дотации 6 сентября 2001. URL: www.strana.ru/stories/01/09/05/1493/56864.html (дата обращения: 20.05.2013).
3. СНГ. О принципах местного самоуправления в государствах-участниках Содружества. Декларация от 29 октября 1994. URL: docs.cntd.ru/document/901880427 (дата обращения: 20.05.2014).
4. Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. URL: www.vibory.ru/Publikat/PES/soderzh.htm (дата обращения: 20.05.2014).

5. Кынев А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. № 1. С. 4–19.
6. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. М.: Либеральная миссия, 2011. С. 607–612.
7. Васильев В.И., Помазанский А.Е. Законодательное регулирование избирательных систем, применяемых на муниципальных выборах // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 16–26.
8. Ланкина Т. Реформы местного самоуправления при Путине // Федеральная реформа 2000–2004. С. 226–267.
9. Официальный сайт Избирательной комиссии Амурской области. URL: www.amur.vybory.izbirkom.ru/region/region/amur?action=show&root=1&tvd=4284003263710&vrn=4284003263706&region=28&global=&sub_region=28&prver=0&pronetvd=null&vibid=4284003263710&type=234.
10. Официальный сайт Избирательной комиссии Сахалинской области. URL: sakhalin.izbirkom.ru/isp/sx/art/963824/cp/1/br/929994.html.
11. Официальный сайт Избирательной комиссии Чукотского автономного округа. URL: chukot.izbirkom.ru/isp/sx/art/950466/cp/1/br/929124.html.
12. Любарев А.Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрикованного большинства» // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 8. С. 65–118.
13. Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и Советская Россия // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 162–173.
14. Титов В.Ю. Персонификация облика политической элиты в советском общественном мнении: от сакрализации до отторжения // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 118–122.
15. Трофимов Е.А. Принцип субсидиарности и эффективность российского федерализма // Государство и право: теория и практика: материалы международной заочной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 85–89.
16. Берг О.В. Совершенствование взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 5. С. 17–21.

REFERENCES

1. Ovchinnikov I.I. Citizen and local government. *Grajdantin i pravo*, 2002, no. 7/8, pp. 45–59.
2. Aleksandrovskiy A. 95 per cent of municipal government bodies are subsidized on the 6th of September, 2001. URL: www.strana.ru/stories/01/09/05/1493/56864.html (дата обращения: 20.05.2013).
3. Commonwealth of Independent States «About the principles of local government in the states – members of the Commonwealth. Declaration of October 29, 1994». URL: docs.cntd.ru/document/901880427 (дата обращения: 20.05.2014).

4. Ivanchenko A.V., Kinev A.V., Lubarev A.E. Proportional election system in Russia: history, modern situation, opportunities. URL: www.vibory.ru/Publikat/PES/soderzh.htm (дата обращения: 20.05.2014).
5. Kinev A.V. «Party lists» in a non-party reality: citizens' election rights and compulsory partyization of the local elections. *Rossiyskoe elektoralnoe obozrenie*, 2010, no. 1, pp. 4–19.
6. Kinev A.V., Lubarev A.E. *Partii i vibori v sovremennoy Rossii: Evoluciya i devoluciya* [Parties and elections in modern Russia: evolution and devolution]. Moscow, Liberalnaya missiya publ., 2011, pp. 607–612.
7. Vasil'ev V.I., Pomazanskiy A.E. Legislative regulation of the election systems used in municipal elections. *Jurnal rossiyskogo prava*, 2010, no. 8, pp. 16–26.
8. Lankina T. Reforms of local government bodies in Putin's time. *Federalnaya reforma 2000–2004*, pp. 226–267.
9. Official web-site of election commission of Amur region. URL: www.amur.vybory.izbirkom.ru/region/region/amur?action=show&root=1&tvd=4284003263710&vrn=4284003263706&region=28&global=&sub_region=28&prver=0&pronetvd=null&vbid=4284003263710&type=234.
10. Official web-site of election commission of Sakhalin region. URL: sakhalin.izbirkom.ru/isp/sx/art/963824/cp/1/br/929994.html.
11. Official web-site of election commission of Chukchi autonomous area. URL: chukot.izbirkom.ru/isp/sx/art/950466/cp/1/br/929124.html.
12. Lubarev A.E. Proportional and mixed election system in regional and municipal elections in the Russian Federation: problems of «faked majority». *NB: Voprosy prava i politiki*, 2013, no. 8, pp. 65–118.
13. Velikanova O.V. Leader's image functions in mass conscience. Hitler Germany and Soviet Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 1997, no. 6, pp. 162–173.
14. Titov V.U. Personification of political elite image in the Soviet public opinion: from sacralization to rejection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, no. 282, pp. 118–122.
15. Trofimov E.A. Principle of subsidiarity and effectiveness of the Russian federalism. *Materiali konferencii «Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika»* [Government and law: theory and practice]. Chelyabinsk, 2011, pp. 85–89.
16. Berg O.V. Improvement of cooperation between state government authority and local government bodies in Russia. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2003, no. 5, pp. 17–21.

PROBLEMS IN REPRODUCTION OF THE LOCAL GOVERNMENT BODIES IN RUSSIA: POLITICAL IMPERATIVE

© 2014

E.A. Trofimov, candidate of Political Science, Associate Professor of Department «Philosophy»
Far East State Agrarian University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: local government bodies; democracy; authoritarianism; centralization; City Manager; representative bodies; monocentrism; vertical power structure.

Annotation: The article considers the reproduction of power within the local government bodies, which function as civil society institutions in accordance with the constitutional provisions. The article argues that the process of the reproduction of the local government bodies falls under control of the regional executive bodies and is facilitated by the City Manager – a form of city government borrowed from the American political practice – that is nevertheless regarded in the USA as «not democratic»; by the shortcomings in the electoral legislation affecting the fundamental principles of the elections; by the use of a proportional electoral system that politicizes the local government; by maintaining the economic insufficiency of the local government bodies using strict regulation of the tax system by the federal legislation, forfeiture of their property in the privatization process, and transfer of unfunded authority; and by encouraging the public paternalistic consciousness based on the idea of a supreme suzerain. With the help of the abovementioned methods, the state restrains the civil potential of local government bodies, preserves monocentric political structure, and therefore makes the local government bodies «the weakest link» in the control mechanism. The article points out the lack of opportunity for the citizens to influence the size and structure of the local government bodies due to the fact that these are regulated by the federal state. This fact increases the gap between the local authorities and population, and becomes instrumental in building these institutions of civil society into the «power vertical» structure. The monocentrism of Russian policy leads to the significant overloads within the local government, which might cause institutional and functional deformation of the Russian political system.

Special attention is drawn to the fact that a significant role in the reproduction of power within the Russian local government bodies is played by manipulative mechanisms based on the indivisibility of political consciousness of the Russian citizens, who traditionally do not regard the local government as a civil institution.

This study has used historical materialist, systemic, structural-functional, sociological, formal-legal, comparative research methods and approaches.

**НЕГАТИВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПАРТИЙНО-НОМЕНКЛАТУРНОЙ СРЕДЕ 1920-Х ГОДОВ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

© 2014

Ф.Н. Харина, аспирант*Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск (Россия)*

Ключевые слова: 1920-е годы; коммунистическая партия; Контрольная комиссия; Удмуртия; управленческий аппарат; партийная дисциплина; партийная номенклатура; РКП(б).

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы партийной дисциплины – одной из организационных основ правящей политической партии СССР, которым со стороны РКП(б)-ВКП(б) в 1920-е гг. уделялось значительное внимание. От образа действий, поведенческой культуры рядовых членов партии и ответственных работников зависел авторитет партийной организации. Показаны негативные явления, бытовавшие в номенклатурной среде, которые являлись своеобразным результатом изменения социального состава партийных рядов, неблагоприятной экономической обстановки в стране, отсутствия эффективного механизма контроля со стороны вышестоящих органов власти. Партия большевиков в управлении государством опиралась на многочисленные социальные группы: пролетариат и крестьянство. Низкий образовательный уровень, отсутствие компетентности в решении серьезных политических задач, жажда наживы, карьеризм превращали представителей данных слоев в собственников с мелкобуржуазной психологией, потребности которых постепенно росли. Проблема приобретала масштабный характер. Для ее решения в 1920 г. сначала на союзном, а затем и местном уровне были созданы контрольные комиссии (КК). На материалах Удмуртии в статье проанализированы некоторые негативные явления, связанные с нарушением установленного порядка, норм и правил поведения партийными ответственными работниками в рассматриваемый период, обозначены причины и методы борьбы со злоупотреблениями управленческого аппарата. Однако по заключению автора, мероприятия, проводимые руководством партии по оздоровлению управленческого аппарата, зачастую не могли оказать должного воздействия на нарушителей партийной дисциплины. Личные и корпоративные интересы акторов политического процесса, их стремление повысить свой материальный статус оказывались выше декларируемых партией коммунистических идеалов.

В первое постреволюционное десятилетие советская управленческая система находилась в стадии становления. Формирование центральных и местных органов власти сопровождалось масштабными кадровыми изменениями. Поэтому правившая партия значительное внимание уделяла вопросам партийной дисциплины как важной организационной составляющей. Каждый партийный работник, по мнению политического руководства, должен был стать примером для подражания. Но в условиях высокой социальной мобильности, вызванной революционными событиями и Гражданской войной, в структуры нового режима нередко попадали люди, рассматривавшие власть как источник собственного благосостояния, личной наживы. Борьба за революционные идеалы коммунизма для многих новоявленных управленцев была плохо понятна и абстрактна, а блага и возможности, которые давала власть, воспринимались вполне осязаемыми и материальными [1, с. 60]. Кроме того, из-за нехватки подготовленных, образованных и компетентных специалистов большевикам пришлось прибегнуть к помощи чиновников царской, а также буржуазной России, чей высокий статус сопровождался привилегиями. В результате, руководство Российской Коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) оказалось не в силах предотвратить нарушения партийной дисциплины, морального разложения ответственных работников, чей облик не соответствовал коммунистическим идеалам.

Говоря о партийной дисциплине, целесообразно обратиться к содержанию этого понятия. Так, согласно словарю по партийному строительству, «дисциплина партийная – это подчинение установленным в партии порядкам, соблюдение норм партийной жизни и партийной этики...», неуклонное выполнение требований

Программы и Устава партии, партийных обязанностей, подчинение всем партийным решениям, активная работа по их реализации, исполнение любых поручений партии, ее руководящих органов, организации, в которой состоит коммунист [2, с. 62–63]. Соблюдение норм партийной дисциплины и этики ее членами выражалось в авторитете партии. От образа действий, манеры поведения не только ответственных работников, но и рядовых партийцев зависело отношение беспартийной массы к партии.

На VIII всероссийской конференции РКП(б), проходившей в Москве 2–4 декабря 1919 г., впервые после Октябрьской революции был принят Устав партии. Его основные положения сохранились во всех последующих уставах. В документе четко определялись структура и порядок построения партийных организаций и ячеек, вводились разделы о членах и кандидатах, денежных средствах партии; впервые говорилось о наличии кандидатского стажа для вступающих в ряды РКП(б). Отдельный раздел Устава посвящался партийной дисциплине, первая статья которого обязывала всех членов партии и партийные организации строго соблюдать ее, быстро и точно исполнять постановления партийных центров. Далее предусматривалась ответственность за совершенные проступки: для организации – порицание, назначение временного комитета сверху и общая регистрация (ропуск организации); для отдельных членов партии – партийное либо публичное порицание, временное отстранение от партийной и советской работы, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям или без такового. Два последующих пункта раскрывали права комитета при рассмотрении дисциплинарных проступков [3, с. 207].

Для борьбы со злоупотреблениями и усиления партийного контроля на IX всероссийской конференции РКП(б) 1920 г. было решено создать Контрольную комиссию (КК). В резолюции сообщалось, что КК должна состоять из членов, имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществлять строго партийный контроль. Новый орган наделялся правом принимать любые жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с Центральным Комитетом (ЦК), в случае надобности – устраивать общие совместные заседания с ним или переносить вопросы на партийный съезд. При всех губернских комитетах (губкомах) предписывалось организовывать подобные комиссии. Первый состав КК, назначенный конференцией, был временным и утверждался до партийного съезда [3, с. 302–303]. Таким образом, появился специальный орган для предотвращения нарушений партийной дисциплины, что говорит о масштабности проблемы.

Десятый съезд РКП(б) 1921 г. подтвердил решения партийной конференции 1920 г. В постановлении по вопросам партийного строительства отмечалось, что в случае нарушения новыми членами партии дисциплины рекомендовавшие их коммунисты подвергаются дисциплинарному взысканию, при повторном подобном случае – исключаются из партии. На съезде более подробно формулировались задачи КК: борьба с бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии партийным и советским положением, нарушением товарищеских отношений внутри партии, распространением необоснованной и непроверенной информации, нарушающей единство и авторитет партии. Подчеркивалось, что контрольные комиссии должны не только внимательно рассматривать поданные жалобы и заявления о преступлениях и проступках, но и устранять их причины, следить за их движением и разрешением. Подать жалобу могли не только члены партии, но и беспартийные. Периодически КК обязывались делать доклады о своей работе перед партийными организациями и помещать их в печати, а также отчитываться перед конференциями и съездом. Несколько пунктов постановления «О контрольных комиссиях» посвящались правам и обязанностям их членов. Они не имели права занимать ответственные административные посты и переводиться на другую работу до истечения срока полномочий. Количественный состав комиссий зависел от территориальной единицы, немаловажную роль играл партийный стаж работника. Например, для того чтобы войти в состав ЦКК, необходимым считался десятилетний стаж, для областной – не менее пяти лет [3, с. 340–341].

Удмуртская (с ноября 1920 г. по январь 1932 г. – Вотская) областная контрольная комиссия (ОбКК) РКП(б) была образована на Первой областной партконференции, проходившей в г. Глазове 28 февраля – 1 марта 1921 г. [4, л. 7]. ОбКК стала высшим контрольным органом областной парторганизации с широкими полномочиями. Свою работу она вела на основе положений о контрольных комиссиях, принятых X съездом РКП(б) и подтвержденных с дополнениями XI съездом [5, л. 48].

В 1920-е гг. Вотская ОбКК активно боролась с проявлениями бюрократизма. В отчетах и докладах по ре-

шению этой проблемы отмечались выявленные недостатки советского государственного аппарата: его раздутость, дороговизна, неспособность быстро и правильно решать различные проблемы, отдаленность от масс. На заседании КК Вотской областной организации РКП(б) от 2 февраля 1927 г. докладывалось, что «низовые аппараты заваливаются бумагами, они тонут в них, запутываются, созданная бумажная волокита отвлекает низовые аппараты от прямой работы и превращает в казенщину» [6, л. 5–5 об.]. Причинами раздутости и бюрократизма назывались чрезмерный централизм, параллелизм в работе, громоздкая и сложная отчетность [6, л. 135–135 об.]. В управленческом аппарате были нечетко определены функции между отдельными звеньями, работники не несли ответственности за выполнение поручаемой работы, были невнимательны, своевольны, грубы [7, л. 90]. Для устранения ряда негативных явлений требовались усовершенствование и рационализация государственного аппарата.

Другой стороной советского бюрократизма стало взяточничество. В циркуляре ЦК РКП(б) № 14 от 30 ноября 1922 г. указывалось, что его распространение тесно связано с общей некультурностью и экономической отсталостью страны. Коммунистов, уличенных во взяточничестве, предлагалось автоматически исключать из партии [8, л. 27]. В докладе о плане ближайших работ по борьбе со взяточничеством в Вотобласти ее прокурор Немытых отмечал, что взятки берут те должностные лица, которые находятся в плохом материальном положении. Поэтому в силу своей необеспеченности они вынуждены брать взятки продуктами первой необходимости [8, л. 24]. Данное положение служило причиной самовольного ухода секретарей ячеек со своих постов, не сообщавших об этом уездным комитетам. Вотский Обком считал подобные поступки недопустимыми, связывал их со слабостью дисциплины, «расхлябанностью» волостных организаций. Для предотвращения такого явления руководство Обкома предлагало поддерживать наиболее нуждавшихся секретарей местных ячеек за счет фонда комиссии взаимопомощи или других источников, обязанности секретарей возлагать по совместительству на волостных ответственных работников или более экономически обеспеченных, но вполне подходящих лиц, отвечавших своему назначению. Отдельным членам партии, нарушившим Устав, обком грозил применением ряда мер, вплоть до исключения из партийных рядов [9, л. 14].

В 1920-е гг. встречалось немало дел, связанных с разложением партийных организаций. Так, ответственный секретарь Можгинского Укома Г.И. Зайцев Вотской ОбКК на полтора года был отстранен от занимаемой должности с лишением права занимать ответственные посты [10, л. 244; 11, л. 117]. По имеющимся жалобам в КК и по заявлению самого секретаря Укома И. Трубицына, ради сохранения единства и авторитета партии его отстранили как совершавшего «из ряда вон выходящие поступки» [12, л. 43]. С распадом организации связаны не только индивидуальные, но и коллективные проступки. Например, за халатность и бездеятельность в феврале 1923 г. Обкомом была распущена Можгинская партийная организация и назначены новые члены Укома [13, л. 12 об.–15 об.]. В информационных письмах 1928 г. КК и рабоче-крестьянской инспекции

(РКИ) Вотской автономной области (ВАО) в ЦКК партии сообщалось о том, что «верхушка Граховской организации совершенно потеряла свое лицо», секретарь ячейки Долинин оказался слабым и не способным проводить линию партии. Укомом, Партколлегией и Президиумом КК было принято решение: Бюро Граховской волостной партячейки снять с работы, а секретаря Долинина (он же член УК и ОК ВКП(б)) – исключить из рядов партии [14, л. 149, 155].

Среди разлагавших коммунистическую партийную организацию факторов официальные органы выделили связь с нэпманами – частными предпринимателями мелкого и среднего уровня. Представители этого социального слоя не имели права вступать в правившую партию. Руководство РКП(б) заняло в этом вопросе жесткую позицию, заключающуюся в строгом соблюдении классовой чистоты партийных рядов, ограждении от «мелкобуржуазного заражения». Не имея возможности напрямую отстаивать свои интересы через партийно-государственный аппарат, предприниматели искали неофициальные пути решения своих вопросов, устанавливая неформальные личные контакты с представителями власти, от которых зависело принятие нужного им решения. Эти доверительные отношения между ответственными работниками, служащими и нэпманами не носили бескорыстного характера, а материально стимулировались [1, с. 65–66]. Ответственные работники получали от них кредиты, посещали банкеты и пикники, где непосредственно общались с нэпманами. Такая связь настораживала, пугала партийную организацию, она называла это болезнью и пыталась изжить данное явление [13, л. 29 об.; 15, л. 329].

Одной из распространенных причин исключения из рядов партии стало отправление религиозных обрядов: крещения, венчания, отпевания [13, л. 29 об.; 16, л. 310]. Имели место преступления по должности. Так, секретарь Дебесского Укома В. Серов за использование служебного положения в личных интересах был отстранен от должности на шесть месяцев [11, л. 117].

На протяжении 1920-х гг. массовый характер носило пьянство, бытовавшее и среди партийных служащих. В информационных письмах, сводках, отчетах о проделанной работе и внутривнутрипартийном состоянии областной и уездных организаций оно характеризовалось как наиболее серьезное явление разложения парторганизации [11, л. 33; 17, л. 39; 18, л. 27–27 об.; 19, л. 66; 20, л. 1 об.]. В отчете Вотского Обкома за май-ноябрь 1924 г. отмечалось: «пьют в деревенских ячейках, пьют и в городских. Пьют как ответственные товарищи, так и рядовые» [15, л. 328].

КК ВАО уделяла достаточное внимание решению данной проблемы. Применялись различные меры, чтобы убедить партийцев в недопустимости употребления спиртных напитков. В некоторых случаях результативными были предупреждение, выговор, выговор с объявлением через райкомы, укомы, общие собрания. Так, инструктор Обкома С. Ватолин за пьянство был отстранен от должности на шесть месяцев [11, л. 44]. И. Столбов, ответственный секретарь Селтинского Укома, «навсегда» был смещен с занимаемой должности и исключен из рядов РКП(б) за слом печати, самовольное изъятие спирта, находившегося в распоряжении Уздравотдела, его распитие и нанесение удара красноармейцу [11, л. 46; 12, л. 73].

Причины пьянства, по мнению Обкома, заключались в тяжелой бытовой обстановке, низком культурном развитии, традиционном «кумышковарении», в отсутствии должного контроля, в первую очередь со стороны секретарей ячеек, слабого вовлечения партийцев в общественную жизнь и недостатка культурных развлечений [15, л. 329 об.; 21, л. 6].

В информационном отчете по Глазовскому Укому РКП(б) в период с 15 марта по 15 июня 1925 г. сообщалось, что за последние два месяца в КК поступило 22 дела, из них за пьянство – 12 [22, л. 110]. В докладе «О нарушении партийной дисциплины» по материалам работы КК с 1 октября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. партследователь Пестерев привел интересные факты и цифры. Первое место, по его данным, в общем числе привлеченных занимало пьянство – 40,17 %. В документе отмечен факт «неправильной» постановки вопроса о борьбе с пьянством сельскими организациями. Секретарь одной из ячеек убеждал члена КК: «пить можно, но только не до пьяна». Сам секретарь вместе с рядовыми коммунистами часто ходил в пивную вместо того, чтобы заняться поиском методов борьбы с этим злом [23, л. 133]. Второе место среди дисциплинарных нарушений, по подсчетам Пестерева, занимало нарушение партийного Устава – 16,23 % от общего числа привлеченных. Это неуплата членских взносов, непосещение партсобраний, преобладавшие в основном среди крестьян и рабочих из-за низкого политического и культурного уровня, семейных обстоятельств, недостаточного интереса к самой партии. Некий член партии, рабочий, мотивировал это так: «Чем платить членские взносы Ивану Ивановичу на портфель, лучше куплю сыну булку» [23, л. 134–135].

Пьянство бытовало и в союзе молодежи. В информационном отчете Вотского обкома РЛКСМ сообщалось, что «среди актива Ижевской районной организации было сильно развито пьянство», благодаря чему растрочены общественные деньги. Бюро райкомла занялось ремонтом (сада, клуба) в ущерб воспитательной работе. Обкомол созвал внеочередную районную конференцию, по итогам которой весь актив был снят и передан в КК [15, л. 346–352 об.].

Таким образом, идейно-организационное становление советской власти в центре и на местах сопровождалось негативными для РКП(б)-ВКП(б) социальными явлениями, приобретшими в 1920-е гг. массовый характер. Партийное руководство, его контрольные органы пытались бороться за единство, сплоченность и чистоту партийных рядов. Однако проводившиеся мероприятия зачастую не могли оказать должного воздействия на нарушителей партийной дисциплины, так как стремление выбиться из нищеты, обеспечить себя и своих близких благами, жизнь на «широкую ногу» привлекала представителей власти больше, чем стремление к духовному росту, реализации декларированных идей коммунизма, решению реальных проблем населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев С.В. Соблазны НЭПа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. Вып. 2. С. 60–71.

2. Словарь по партийному строительству / ред.-сост. И.А. Швец. М.: Политиздат, 1987. 366 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922. 9-е изд. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
4. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 8.
5. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 143.
6. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 418.
7. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 438.
8. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 150.
9. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 306.
10. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 128.
11. ЦДНИ УР. Ф. 14 Оп. 1. Д. 140.
12. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 189.
13. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 335.
14. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 608.
15. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 466.
16. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 487.
17. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 308.
18. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 309.
19. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 169.
20. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 465.
21. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 378a.
22. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 494.
23. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 703.
2. Shvets I.A., ed. *Slovar po partiynomu stroitelstvu* [Dictionary of Party Building]. Moscow, Politizdat publ., 1987, 366 p.
3. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Souza v rezolutsiyah syezdov, konferentsiy i plenumov CK*. Vol. 2 [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of its congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)]. 9th ed. Moscow, Politizdat publ., 1983, 606 p.
4. The Documentation Centre of the Contemporary History of the Udmurt Republic (CDNH UR). F. 16. In. 1. File 8.
5. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 143.
6. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 418.
7. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 438.
8. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 150.
9. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 306.
10. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 128.
11. CDNH UR. F. 14 In. 1. File 140.
12. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 189.
13. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 335.
14. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 608.
15. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 466.
16. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 487.
17. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 308.
18. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 309.
19. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 169.
20. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 465.
21. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 378a.
22. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 494.
23. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 703.

REFERENCES

1. Vorobyev S.V. Temptations of the NEP: Malfeasance of Senior Officials and Economic Executives in the Urals in 1920s. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2014, no. 2, pp. 60–71.

THE NEGATIVE DEVELOPMENTS IN THE COMMUNIST PARTY AND NOMENKLATURA ENVIRONMENT IN THE 1920s: REGIONAL ASPECT

© 2014

F.N. Kharina, postgraduate student

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk (Russia)

Keywords: 1920s; communist party; Control commission; Udmurtia; administrative staff machinery; party discipline; bureaucracy; R.C.P.(b).

Annotation: The article deals with the questions of party discipline as one of organizational principles of the ruling political party of the USSR. The Russian Communist Party (Bolsheviks) – The All-Union Communist Party (Bolsheviks) (R.C.P.(b) – V.C.P.(b)) paid a great attention to those principles in the 1920s. The authority of the party depended on the mode of action and behavioral culture of rank-and-file party activists and senior party members. The present paper shows the negative facts that existed in the party *nomenklatura* environment and were a consequence of the changes in the social composition of the party's ranks, the adverse economic conditions in the country and also the lack of an effective mechanism of control by higher authorities. The Bolshevik party relied on such numerous social groups as the proletariat and the peasantry. Low educational level, lack of competence in solving serious political questions, acquisitiveness and careerism of some party members turned them into grasping people with the petty-bourgeois psychology with their growing demands. The problem had become widespread. To solve it Control Commissions (CC) were formed in 1920 first at the nation-wide level and then at the local level. The paper suggests a case study of Udmurtia presenting some negative developments such as violation of an established order, norms and rules by the senior party members in the period under study. It also analyzes the reasons and methods of reducing malfeasance of the administrative staff. However, as the author concludes, all the party's activities aimed at improving the administrative staff machinery often were not able to provide adequate impact on the breakers of the party's discipline. Personal and corporate interests of the politicians and their desire to improve their material status were more important than the communist ideals declared by the party.

**ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

© 2014

Е.Л. Чернышова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и социальная психология»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Ключевые слова: духовно-нравственное сознание; личностные качества учащихся; воспитание личности; уровни воспитанности; воспитание современной молодежи в образовательном пространстве.

Аннотация: В статье рассматривается духовно-нравственное сознание и воспитание учеников и студентов, анализируется эффективность воспитательного процесса школьного и вузовского обучения. Проблема духовно-нравственного сознания и воспитания в психологической науке занимает особое место, отражая конструктивную позицию человека в мире. Отсюда растущий интерес к данной проблеме в теоретических и эмпирических исследованиях. На развитие духовно-нравственного сознания у молодежи возлагаются большие надежды, так как оно сможет выступить основой развития и воспитания. Развитие духовно-нравственного сознания способствует изменению представлений об образовании. Образование является частью социализации личности, образование способствует организации общественной жизни учеников и студентов. Образование содержит в себе просвещение или популяризацию культуры, которое формирует высокий уровень избирательности в выборе и освоении предметов обучения. Воспитание является частью процесса обучения, которое определяется в этом случае как более углубленное изучение предмета. Усвоение общих знаний о мире и социальных нормах, обучение тому, как этими знаниями пользоваться, воспитание ценностного к ним отношения является основополагающими частями мировоззрения. Это связано с развитием у учащихся эмоционального восприятия этих знаний и норм, формированием у них духовных и нравственных потребностей. Воспитательный процесс в вузе рассматривается как неотъемлемая часть профессионального и личностного становления будущих специалистов и влияет на их профессиональное сознание. Исследование, проводимое на факультете психологии в Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, доказывает, что процесс воспитания и формирования духовно-нравственного сознания не заканчивается школьным обучением, а продолжается и остается важным на протяжении дальнейшего обучения молодежи. Исходя из данных, полученных при изучении воспитанности учащихся, можно сделать вывод, что большинство качеств учащихся, а именно самоотношение, отношение к искусству, природе, социальная активность, нравственность, социальная толерантность прогрессируют в процессе их обучения. У студентов 4 курса страдают такие личностные качества, как патриотизм, в то время как у студентов 1 курса менее развита адаптированность к условиям жизни. Решение последней проблемы можно найти в периодическом проведении лекций по патриотизму, а также различных внеучебных мероприятий, способствующих развитию этих качеств, а также тренингов по адаптированности у начальных курсов.

Во все времена люди высоко ценили духовно-нравственную воспитанность. Вопросы нравственного развития, воспитания, воспитанности, совершенствования человека всегда беспокоили общество. Тем более, сегодня, когда жестокость встречается всё чаще. Проблема нравственного воспитания связана с тем, что человек живет и развивается среди множества различных источников воздействия (средства массовой информации, события окружающей среды), ежедневно влияющих на школьную и студенческую жизнь, воспитание и развитие молодых людей с их неокрепшим интеллектом и чувствами. Обширные преобразования в социальной сфере, образовании и экономике, происходящие в современном обществе, заставляют нас задуматься о будущем. Воспитание личности есть постоянный необходимый элемент общества и фактор социального развития. Вопрос духовно-нравственного воспитания становится всё более насыщенным и актуальным.

Воспитание является частью социализации личности, осуществляется образованием и организацией жизни общности воспитуемых. Образование содержит в себе просвещение, то есть популяризацию культуры, которая предназначена для формирования высокого уровня избирательности в выборе и освоении навыков, знаний, и обучение. Искусству в воспитании отведена особая роль – отражение в эмоциях различных видов социальной реальности, а также оно предназначено для

развития творческих способностей человека в преобразовании мира и себя.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что «обучая, мы воспитываем, воспитывая, мы обучаем». По его мнению, воспитание неотрывно от обучения, в процессе которого оно происходит (через содержание, формы, средства обучения). Воспитание входит в учебный процесс, который определяется в этом случае как воспитывающее обучение. Воспитание осуществляется в образовательном процессе и вне обучения, параллельно ему (кружки, общественная работа, трудовое воспитание), семьей, трудовым коллективом, группой, общностью, а также другими учреждениями [1].

Усвоение системы знаний о мире, о социальных нормах, обучение умению этими знаниями пользоваться, воспитание ценностного к ним отношения являются основополагающими частями мировоззрения. Это связано с развитием у учащихся эмоционального восприятия этих знаний и норм, формированием у них мировоззренческих и нравственных потребностей. То же относится и к воспитанию эстетических чувств, имеющих своим основанием получение информации об эстетических явлениях, обучение умению воспринимать красивое, творить его и формирование отношения к нему как к личной ценности [2].

И.Я. Лернер отметил, что обучение и воспитание являются процессами, предполагающими усвоение учащимися знаний, умений, опыта творческой деятель-

ности и эмоциональной воспитанности. Первые три элемента определяют уровень интеллектуального развития человека, составляют его содержание, а все из названных компонентов обуславливают и составляют содержание духовного развития личности в целом [3].

А.К. Маркова считает, что основой воспитанности является единство трёх компонентов: нравственных знаний (знаний об отношении к труду, обществу, другому человеку, самому себе); нравственных убеждений и мотивов, целей, отношений, смыслов – то, что принимается ученик из нравственных знаний для себя как пример; нравственных поступков и нравственного поведения в учении.

Поэтому психологическими показателями воспитанности рассматриваются: широкий запас нравственных знаний, усваиваемых на осознанном уровне; понимание окружающих; нравственные убеждения; мотивы и цели, проявляющиеся в интересе к различным способам деятельности, в добровольном выполнении необязательных учебных заданий, в сильном целеполагании – доведении до конца монотонной деятельности, помехоустойчивости, отсутствии разрушения учебной деятельности в случае затруднений, ошибок; реальные повторяющиеся нравственные поступки школьника в учении [4].

Большим недостатком в практике воспитания является то, что при обучении детей моральным знаниям не опираются на их собственный жизненный опыт. Знания даются абстрактно, не создаются условия для упражнения детей в поведении, основанном на изучаемых моральных знаниях. При этом в предъявлении детям нравственных знаний часто отсутствует какая-либо система, они даются фрагментарно, от случая к случаю [5].

Эти и другие недостатки в нравственном воспитании школьников приводят к разрыву между моральными знаниями и моральным поведением.

Важнейшие проблемы молодого поколения связаны с такими факторами духовно-нравственной сферы жизни, как отсутствие мировоззренческих основ и социально-культурной идентификации молодежи; разрушение преемственности поколений, размывание ее ценностных основ и традиционных форм общественной морали; снижение интереса молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания; падение престижа образования как способа социальной адаптации, культурной преемственности и формы личностной самореализации; низкая активность молодежи в решении общенациональных, региональных и местных проблем.

Среди молодежи изменяется восприятие «межпоколенческих» отношений. Возрастает их стремление к экономической самостоятельности, автономности, независимости, но растет значение родительской семьи, усиливается зависимость от нее.

Особое значение имеют проблемы, обусловленные духовно-нравственным хаосом, в котором оказалась российская молодежь.

Слепая погоня за материальным не сдерживается, как это происходит на Западе, семьей и церковью. Религиозные основы в России были уничтожены за 70 лет, а ныне основательно ослаблены и семейные узы. «Новое время не принесло ожидаемых перемен к лучшему и в среднюю школу. Общество уступило детей улице. Уличная действительность уродует подростков. Бумеранг ны-

нешнего безразличия государства к судьбе детей вернется к нам завтра» [6].

Л.И. Шумская сформулировала ряд выводов на основе научных разработок по воспитанию студенческой молодежи. Во-первых, воспитание представляется целенаправленным процессом социализации личности и является неотъемлемым звеном единого образовательного процесса. Во-вторых, современное понимание воспитания базируется на личностной и культурологической основе: всемерное содействие полноценному развитию личности в неповторимости ее облика посредством приобщения к культуре социального бытия во всех ее проявлениях: нравственной, гражданской, профессиональной, семейной и т. д. В-третьих, воспитание есть интерактивный процесс, в котором достижение положительных результатов обеспечивается усилиями обеих сторон — как педагогов, так и воспитуемых. Наконец, в-четвертых, воспитательный процесс должен строиться на основе учета тенденций и особенностей личностных проявлений студенческой молодежи, а также особенностей личностно значимой для нее микросреды [7].

Тем не менее, влиять на духовно-нравственное сознание и воспитание молодежи достаточно сложно. Спонтанные факторы среды, такие как псевдокультуры, среда неформального общения, оказывают большее воздействие на молодежь, нежели органы управления образованием и сами вузы. В первую очередь причиной этого явления становится нарушение системного подхода в решении проблемы воспитания студентов. Сегодня недостаточно просто вводить и контролировать аккредитационные показатели для вузов, касающиеся воспитательной работы, которые якобы способны способствовать развитию такой деятельности. По мнению ряда исследователей, требуется комплексное нормативно-технологическое обеспечение воспитательного процесса за счет целенаправленной работы по созданию нормативной базы, а также банка технологий воспитательной работы, их систематизации и внедрения в высшие учебные заведения. Многие авторы говорят о необходимости разработки критериев эффективности воспитательной работы вуза как разновидности внутренних образовательных стандартов. Вузу необходимо разрабатывать также учебно-планирующую документацию по воспитательным аспектам психологической переподготовки и повышения квалификации преподавателей высшей школы, проводить пропаганду концептуальных идей, актуальных направлений и технологий воспитательной работы со студентами путем проведения конференций, семинаров, круглых столов, а также рецензирования и подготовки к печати публикаций по проблемам воспитания в высшей школе [7].

О.П. Гришаев считает обязательными приобщение студенчества к научному творчеству в процессе обучения, групповое и индивидуальное общение студентов с преподавателями, проведение общеуниверситетских мероприятий культурно-просветительского характера, а также взаимодействие кафедральных и факультетских структур с общественными организациями, учреждениями культуры города и региона, творческими союзами. В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу воспитательная и социальная работа, по мнению

О.П. Гришаева, должна стать инструментом развития и преобразования страны [8].

И.А. Сидорова представила модель личности специалиста с высшим образованием, составив систему требований к его личностным и гражданским качествам. Ведущую роль при этом в воспитании студентов она отводит профессорско-преподавательскому составу вуза. Преподаватель в России всегда был воспитателем, но сегодня воспитание может и должно быть понято не как передача опыта и оценочных суждений от старшего поколения к младшему, а как сотрудничество преподавателей и студентов в сфере их совместной учебной и внеучебной деятельности [9].

В условиях изменения социума большой интерес в современных исследованиях высшей школы и проблем воспитания вызывает многообразный характер адаптивного поведения молодежи, а также изучение особенностей мотивации деятельности преподавателей вузов в условиях образовательной среды.

По мнению автора статьи, воспитательный процесс в вузе рассматривается как неотъемлемая часть профессионального и личностного становления будущих специалистов и влияет на их профессиональное и духовно-нравственное сознание. Воспитательная работа необходима для повышения личностного, культурного и профессионального уровня развития студента [10].

В Поволжской государственной социально-гуманитарной академии на факультете психологии проводилось психологическое исследование, доказывающее, что воспитанность учащихся различных возрастных групп носит динамический характер. Испытуемые – представители школы № 121 г. Самары, студенты 1 курса и 4 курса факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. В исследовании приняли участие 30 школьников (ученики 10 класса), 30 студентов 1 курса и 30 студентов 4 курса. Возраст испытуемых – от 16 до 22 лет.

Мы предположили, что процесс воспитания и формирования духовно-нравственного сознания не заканчивается школьным обучением, а продолжается и остается важным на протяжении дальнейшего обучения. При выборе исследовательского инструментария мы остановились на методиках: «Изучение уровня воспитанности учащихся» (Н.П. Капустин, М.И. Шилова); тест «Размышляем о жизненном опыте». (Н.Е. Щурков); методика «Самоанализ личности» (О.И. Мотков); методика «Сферы интересов» (О.И. Мотков); авторская анкета «Оценка воспитанности учащихся».

В результате исследования у современной молодежи выявлены довольно интересные показатели уровня воспитанности (рис. 1).

По результатам получилось, что показатели по всем методикам у студентов 4 курса выше результатов других участников. То есть можно сделать вывод, что с возрастом восприятие мира изменяется, меняется отношение к ценностям. Оценивая ответственность, бережливость, дисциплинированность, отношение к труду и учебе, коллективизм, отзывчивость, честность, скромность и простоту, а также культурный уровень, студенты отметили все качества высоким баллом. Исходя из данных, полученных при изучении воспитанности учащихся, можно сделать вывод, что большинство качеств учащихся, а именно самоотношение, отношение к искусству, природе, социальная активность, нравственность, социальная толерантность прогрессируют в процессе их обучения и, возможно, если проделать работу с учащимися школ по повышению уровня этих качеств, мы можем ожидать высокие результаты и в дальнейшем периоде их обучения. Особое отношение в школах стоит уделить таким качествам учащихся, как автономность и отношение к своему здоровью. Возможно, периодическое проведение классных часов и тренингов по этой тематике помогли бы вывести эти качества на стабильно возрастающий тренд (рис. 2).

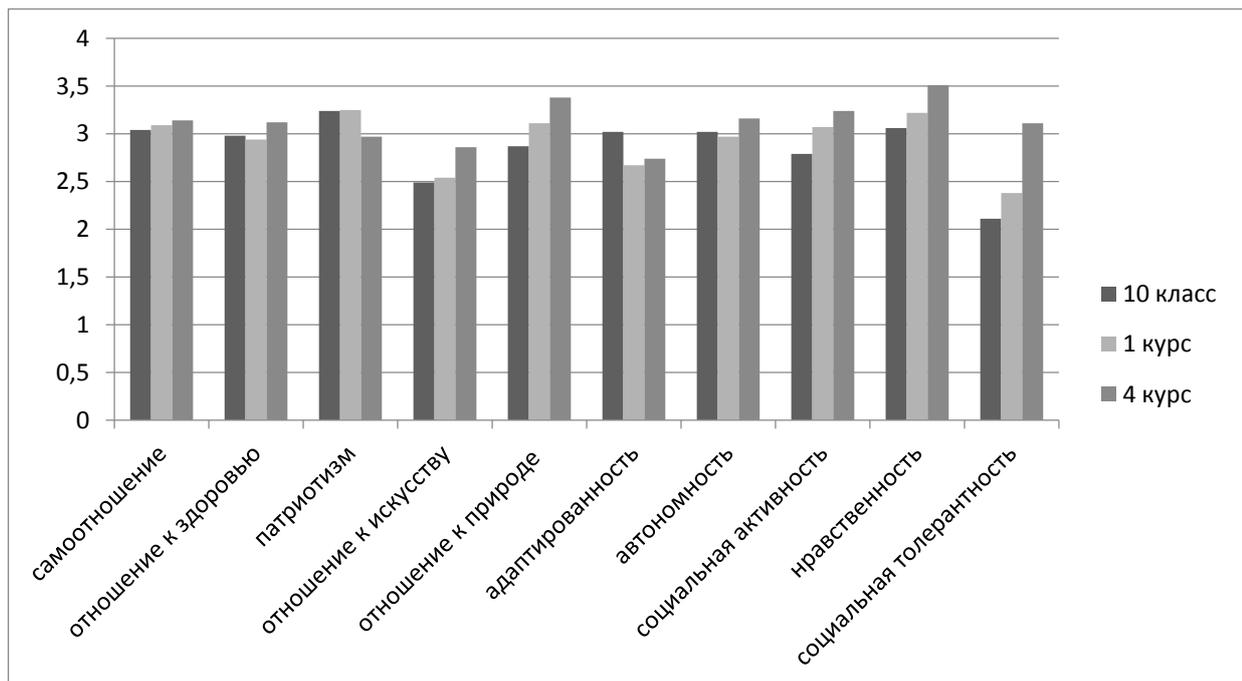

Рис.1. Оценка воспитанности учащихся

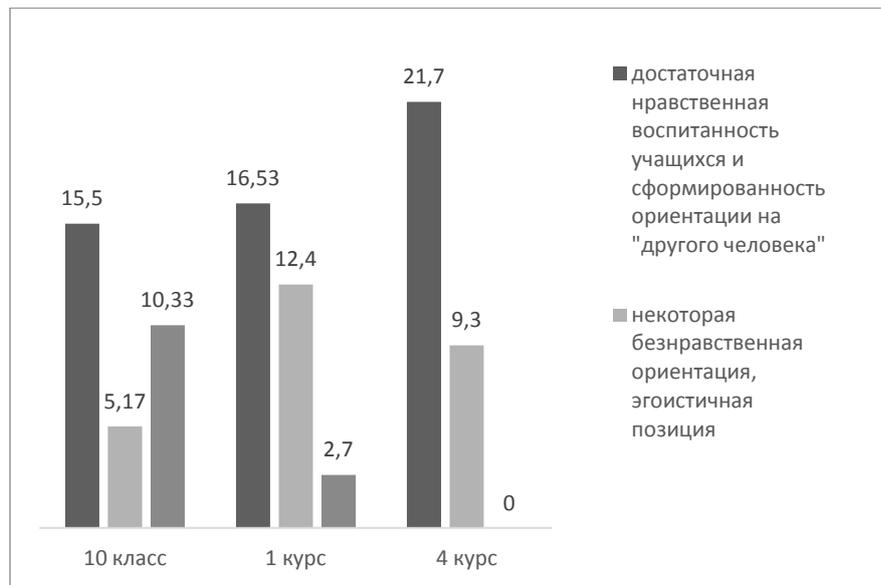

Рис. 2. Сформированность духовно-нравственного сознания

По нашему исследованию мы увидели, что у обучаемых студентов страдают такие личностные качества, как патриотизм (у студентов 4 курса) и адаптированность к условиям жизни (у студентов 1 курса). Решение последней проблемы можно найти в периодическом проведении лекций по патриотизму, различных внеучебных мероприятий, касающихся развития этих качеств, и тренингов у начальных курсов по адаптированности.

Итак, можно сделать вывод: воспитанность носит динамический характер и изменяется на протяжении обучения. Проведенный анализ и обобщение результатов эмпирического исследования уровня воспитанности учащихся различных возрастных групп выявили значимые различия, доказывая, что сознание изменяется на протяжении жизни человека и воспитание в образовательных учреждениях является необходимым условием для этого.

Необходимо отметить, что вышеизложенные результаты и положения требуют дальнейшего экспериментального исследования. В первую очередь для подтверждения или опровержения полученных выводов необходимо проведение экспериментального исследования на значительно большей по объему выборке. Интересно выяснить, как изменяется уровень воспитанности личности по истечении нескольких лет и какие факторы этому поспособствовали.

Есть множество вопросов вокруг темы воспитанности, что дает множество тем для изучения. Результат и эффективность воспитательного процесса считается одним из сложных вопросов психолого-педагогической практики и теории. Сложность, прежде всего, в том, что на эффективность и результативность оказывают влияние не только учебные заведения, но и внешняя среда, окружающая личность.

На воспитанность и сознание воздействуют большое количество всевозможных отношений и взаимосвязей, для формирования которых имеют значение личностные особенности человека, его социальное окружение, обычаи и традиции, в которых воспитывается личность,

социально-экономические условия и многое другое. Все эти сложности могут подталкивать к изучению проблем современной молодежи.

Госзадание Минобрнауки РФ №25.1028.2014/к «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 480 с.
2. Зюбин Л.М. Психология воспитания. М.: Высш. шк., 1991. 96 с.
3. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974. 64 с.
4. Маркова А.К., Лидерс А.Г., Яковлева Е.Л. Диагностика и коррекция умственного развития в школьном и дошкольном возрасте. Петрозаводск: Квалификация, 1992. 180 с.
5. Рождественская Н.А. Как понять подростка. 2-е изд. М.: Российское психологическое общество, 1998. С. 20.
6. Ценностный мир современного студента. Социологическое исследование / под ред. В.Т. Лисовского, Н.С. Слепцова. М.: Молодая гвардия, 1992. 242 с.
7. Шумская Л.И. Педагогическое обеспечение студенческого самоуправления // Педагогическое образование в классическом университете: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., 12 окт. 2000 г. Ч. 1. Минск: БГУ, 2000. С. 189–192.
8. Гришаев О.П. Система воспитательной и социальной работы // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 79–83.
9. Сидорова И.А. Воспитание на основе сотрудничества // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 79–82.
10. Чернышова Е.Л. Концепция воспитательной работы на факультете психологии. Самара: ПГСГА, 2012. 48 с.

REFERENCES

1. Zimnyaya I.A. *Pedagogicheskay psihologiya* [Educational psychology]. Rostov-na Donu, Feniks publ., 1997, 480 p.
2. Zyubin L.M. *Psihologiya vospitaniya* [Psychology of upbringing]. Moscow, Visshaya shkola publ., 1991, 96 p.
3. Lerner I.Ya. *Problemnoe obuchenie* [Problem-based learning]. Moscow, Znaniye publ., 1974, 64 p.
4. Markova A.K., Lidars A.G., Yakovleva E.L. *Diagnostika i korrektsiya umstvennogo razvitiya v shkolnom i doshkolnom vozraste* [Diagnostics and correction of mental development at the school and pre-school age]. Petrozavodsk, Kvalifikatsiya publ., 1992, 180 p.
5. Rojdestvenskaya N.A. *Kak ponyat' podrostka* [How to understand a teenager]. 2nd ed. Moscow, Rossiyskoe psihologicheskoe obshchestvo publ., 1998, pp. 20.
6. *Tsenostniy mir sovremennogo studenta. Sociologicheskoe issledovanie* [A modern student's world of values. Social research]. Moscow, Moloday gvardiy publ., 1992, 242 p.
7. Shumskay L.I. Pedagogical support of student self-management. *Materiali mejdunarodoy nauchno-prakticheskoy konf. «Pedagogicheskoe obrazovanie v klassicheskom universitete»* [Pedagogical education in a classical university: problems and prospects: materials of the international theoretical and practical conference]. Minsk, 2000, pp. 189–192.
8. Grishaev O.P. System of upbringing and social work. *Visshay obrazovanie v Rossii*, 2008, no. 1, pp. 79–83.
9. Sidorov I.A. Cooperation-based upbringing. *Visshay obrazovanie v Rossii*, 2009, no. 7, pp. 79–82.
10. Chernishova E.L. *Kontseptsiya vospitatelnoy raboty na fakultete psihologii* [Concept of upbringing work at the Faculty of Psychology]. Samara, SSASH publ., 2012, 48 p.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS AN ELEMENT OF CONSCIOUSNESS OF TODAY'S YOUTH

© 2014

E.L. Chernyshova, candidate of psychological sciences, associate professor of General and Social Psychology Department *Volga State Social Humanitarian Academy, Samara (Russia)*

Keywords: spiritual and moral consciousness; personality traits of school children and students; upbringing of personality; levels of upbringing; education of today's youth in the educational space.

Annotation: The article examines spiritual and moral consciousness and upbringing of school children and students, analyzes efficiency of upbringing process at school and higher education institutions. The problem of spiritual and moral consciousness and upbringing holds a special place in psychological science, reflecting the constructive position of the man in the world. Therefore, there is a growing interest to this issue in theoretical and empirical research. There are high hopes set on the development of spiritual and moral consciousness of young people as it can serve as the ground for education and upbringing. Development of spiritual and moral consciousness facilitates the change in the conception of education. Education is a part of a personality socialization, education contributes to the organization of social life of school children and students. Education involves enlightenment or popularization of culture that generates a high level of selectivity in the choice and adoption of study subjects. Upbringing is the part of the education process that is defined, in this case, as an advanced study of a subject. Learning the general knowledge about the world and the social norms, learning how to use the knowledge, forming a value-based attitude towards them are fundamental components of a worldview. This is connected with the development of emotional perception of these norms and knowledge among school children and students and formation of their spiritual and moral needs. The upbringing process in higher education institutions is considered an integral component of future specialists' professional and personal formation and it makes an impact on their professional consciousness. The research carried out at the Faculty of Psychology of Samara State Academy of Social Sciences and Humanities proves the fact that the process of upbringing and formation of spiritual and moral consciousness does not end with graduation from a school, as it continues and remains important during further education of young people. Based on the data obtained from the research on the level of the students' upbringing, a conclusion can be made that the majority of the students' qualities, such as self-attitude, attitude towards art, nature, their social activity, morality, social tolerance make progress in the process of their education. The four-year students showed poor development of such personality trait as patriotism while the first-year students demonstrated less developed adaptivity to life conditions. Lectures on patriotism and various extracurricular activities that contribute to the development of these qualities can be a solution to the latter problem.

**ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКРИТИКИ В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ «ГРАЖДАНИН»)**

© 2014

Г.И. Щербакова, доктор филологических наук, профессор кафедры «Журналистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: постреформенное общество; идейная борьба; пресса как отражение социальной дифференциации; медиакритика как форма идейной борьбы; жанры медиакритики.

Аннотация: В статье исследуется, как медиакритика применялась для позиционирования издания, только что вышедшего на информационное поле, как использовалась для оценки состояния современной журналистики, для выстраивания отношений с потенциальными союзниками и неприкрытыми противниками. Представлен важный эпизод идейно-политической борьбы в журналистике 1870-х гг. Журнальная критика, как предвестница медиакритики, затрагивала широкий круг проблем, волновавших русское пореформенное общество: от моральных до экономических. Предметом анализа данной статьи стали выступления по поводу русской прессы публицистов издания консервативного направления журнала-газеты «Гражданин», возглавляемого В.П. Мещерским.

В пореформенный период происходила поляризация общества по идейно-политическим вопросам, стали складываться общественные группы как предвестники будущих политических партий; между ними разгоралась острая борьба, нашедшая отражение в журнальных дискуссиях, продолжением которых стал разбор данных выступлений в медиакритике. Журнал-газета «Гражданин» выражал на своих страницах приверженность консервативной идеологии, главными ценностями которой были: государство, религия, сохранение национальной самобытности, сохранение ведущей роли дворянства, поддержание патриархальных устоев в семье, патриотическая направленность гуманитарного образования. Главным антагонистом «Гражданина» стал орган либеральной партии – газета А.А. Краевского «Голос», за которым стояла либерально-западническая фракция в правительстве. Тактика Мещерского по отношению к изданию весьма дипломатична, он не хочет раздувать прямую вражду между изданиями, но должен высказывать несогласие с теми утверждениями «Голоса», которые, по его мнению, вредят устойчивости России, поэтому Мещерский компенсирует замечания в адрес политической газеты «Голос» комплиментами в адрес литературного журнала «Отечественные записки», совладельцем которого наравне с Краевским был Н.А. Некрасов, что позволяло проводить более сбалансированную политику.

Развитие журналистики как средства информации и коммуникации, как сферы творческой деятельности сопровождалось профессиональной рефлексией о своих правах и обязанностях относительно власти, общества и цехового сообщества. Выработка норм деятельности происходила через осмысление опыта, своего и чужого, поэтому некоторые правила обсуждения публикаций в журнале зародились на самых ранних этапах развития журналистики, достаточно вспомнить «Рассуждения об обязанностях журналиста» М. Ломоносова. Постепенно расширялась система газет и журналов в России, множились редакторский опыт, появлялись разные способы общения с аудиторией, ее сегментирования, усиливалась конкуренция за внимание публики. Редакторы и журналисты все пристальнее вглядывались в практику СМИ, испытывали потребность в обсуждении профессионального опыта. Так появились первые отзывы о качестве или образе действий соперничающих изданий, примером чего может служить полемика между «Трутнем» и «Всякой всячиной», которая затрагивала не только вопросы крепостного права и границ сатиры, но также права и обязанности журналиста по отношению к читателю и своим героям, цели деятельности литературного работника. Весьма острыми были замечания, которыми обменялись Карамзин и Крылов в 1792 г. Обзоры периодической печати уже с первой четверти XIX века были обязательным элементом серьезного издания, наряду с обзорами литературных произведений. Начавшись с журнальных обзоров «Московского телеграфа» и «Телескопа», они получили развитие в блистательных «Журнальных заметках» Белинского в «Отечественных записках», затем продолжились в некрасовском «Современнике», где нередко ста-

новились школой для начинающих публицистов, например, Чернышевского, Добролюбова. Редакции научились использовать этот отдел, чтобы заявить свою программу, дать решительный бой своим противникам, предоставить слово маститым литераторам или ученым, дабы объявить начало эпохи новых парадигм. Данную традицию продолжили обновленные Некрасовым «Отечественные записки», где журнальную критику в начале 1870-х гг. вел Салтыков-Щедрин, приправляя ее немалой дозой сатиры, а порой даже включая в свои сатирико-публицистические произведения (например, «Пестрые письма», «Письма провинциала из Петербурга» и др.). Русская журналистика XIX в. знает немало жестоких информационных войн, в которых наряду с идейными, философскими или политическими задачами решались вопросы жизнедеятельности периодических изданий, правил их редактирования, норм ведения полемики, обсуждения качества выпуска: начиная от сорта бумаги и заканчивая грамотностью и стилем речи, правил обращения с уже опубликованными материалами (борьба с плагиатом), авторские права, авторские гонорары и многое из того, что составляет основу журналистской профессии. На протяжении всего XIX века в этих дискуссиях, иногда напомиравших настоящие сражения, выковывались представления о нормах и законах социального функционирования журналистики, т. е. рождалась журналистская критика. Тенденция постоянных обзоров прессы продолжалась вплоть до октябрьской революции, после чего, хотя обсуждение газет и журналов, их программ, формально-содержательных признаков и продолжилось в советской прессе, в период 1920–1950-х гг. оно не было свободным и самостоятельным, а использовалось как инструмент агитационно-

пропагандистской деятельности по управлению массовым сознанием. После перестройки, когда начался новый этап развития журналистики, и ее система стала синхронизироваться с мировым опытом, пришло понятие о медиакритике. Данный термин принято связывать с современностью, рассматривая как элемент системы масс-медиа. Зачинателем подобного взгляда в отечественной науке стал А.П. Короченский, им же обозначены основные черты данного вида самосознания журналистики. В диссертации «Медиакритика в теории и практике журналистики» А. Короченский отметил, что социально-ориентирующая и регулирующая роль критики проявляется в том, что она «способствует продуктивной селекции накопленных знаний и исторического опыта, их выборочной ретрансляции. Критика охватывает процессы социальной коммуникации, обеспечивающие распространение культуры в обществе, поскольку они также нуждаются в критической проверке на эффективность, адекватность общественным потребностям» [1]. Развивая эти положения, А.П. Короченский пишет: «Современная медиакритика охватывает не только аспекты функционирования печатной и электронной прессы, связанные с журналистикой, с деятельностью журналистских коллективов и редакционной политикой, но вторгается в широкий круг проблем, постановка которых предполагает изучение и оценку медийного контента, взаимоотношений средств массовой информации и их аудитории, СМИ и общества в целом» [1]. Полностью соглашаясь с этим определением, хотелось бы заметить, что, на наш взгляд, оно может быть распространено и на критику предшествующего периода, для которой не было выработано единое обозначение: ее называли журнальной критикой (а газеты?), журналистской критикой (но в ней участвовали не только журналисты, но и ученые, писатели, государственные деятели). Таким образом, если понятие «медиа» трактовать широко, отталкиваясь, прежде всего, от функций информации и коммуникации, присущих системе, то совершенно не важным будет количество элементов, составляющих систему. Таким образом, можно считать, что журналистика осуществляет посреднические функции и тогда, когда ее система состояла из газет и журналов, и сейчас, когда ее система пополнилась за счет электронных СМИ. Таким образом, мы расширяем понятие о медиакритике, отмечаем ее укорененность в систему отечественной журналистики, когда были выработаны принципы ведения дискуссии, выдвинуты герои и антигерои, обозначены главные темы обсуждения, содействовавшие процессам социальной коммуникации и росту гражданской зрелости российской общественности. Данная традиция была прервана октябрьской революцией и последовавшим за ней авторитарным режимом, лишившим общество и деятелей культуры продуктивного диалога, выхолотившим эвристическую природу критики, подменившим ее администрированием в сфере духовного и интеллектуального творчества. Новая критика возродилась в постперестроечный период, обращаясь сразу к двум источникам: практике современных западных масс-медиа, нарабатывавших большой арсенал приемов и методов, адекватных новым медиа, и традициям русской литературной журнальной критики, память о которой, хотя и в редуцированном объеме, сохраня-

лась, благодаря тому авторитету, который обрела русская культура.

Мы хотим привлечь внимание к одному малоизученному эпизоду журналистики XIX в., на примере которого видно, насколько органично вошла медиакритика в повседневную практику газетно-журнальной жизни, насколько мощным и одновременно тонким инструментом воздействия на общественное мнение она была тогда.

Газета-журнал «Гражданин» начала свою жизнь в период, когда русское общество 1870-х гг. пребывало в эйфории от идеалов либерализма. Заявляя себя как издание принципиально противоположной ориентации, «Гражданин» был изначально ориентирован на полемику, на отпор. Это проявлялось в редакционных выступлениях издателя Мещерского, в передовых статьях Достоевского – редактора и публициста, в подборке политических новостей о внутренней и внешней жизни России, но особенно это проявлялось в обзорах прессы, которые «Гражданин» предлагал своим читателям: и союзникам, и оппонентам. В программу журнала-газеты «Гражданин» входил литературно-критический отдел как обязательный, помимо собственно литературной критики, здесь регулярно печатались обзоры современной прессы.

«Гражданин» начал выходить с 1872 г., его владельцем и учредителем был кн. В.П. Мещерский, который, однако, не мог исполнять обязанности редактора журнала, т.к. находился на государственной службе, поэтому на первый год издания он пригласил редактором либерального по взглядам литератора и юриста А. Градовского. Этот союз был обречен изначально – настолько не сходились взгляды двух ведущих фигур издания. На второй год издания редактором стал Ф.М. Достоевский, по сути дела именно под его руководством журнал-газета «Гражданин» обрел свое лицо, в том числе открывающую номер рубрику «дневник», в которой задавалась ведущая тема и настрой выпуска. Дневник оказался настолько удобен как публицистический жанр, что позднее Достоевский превратил его в самостоятельное издание – «Дневник писателя». Отношения Достоевского и Мещерского не являются в данный момент основным предметом нашего внимания: о них писали ученые-литературоведы В. Викторovich [2] и И. Зохран [3], хотя и немного. Нам же в большей степени будет интересовать третий год жизни «Гражданина», когда весной 1874 года Ф.М. Достоевский попросил освободить его от обязанностей редактора в связи с болезнью. Мещерскому не удалось найти равную по таланту и значению фигуру, поэтому редактором сначала временно, а осенью уже на постоянной основе был назначен В.Ф. Пуцкович, бывший ранее секретарем издания. Сообщая в 16 номере газеты о том, что Достоевский из-за болезни отходит от редактирования газеты-журнала, редакция заверяла, что писатель «не отрешается от участия в нем», а также, что направление журнала ни в чем не изменится» [3]. Мещерский получил, с одной стороны, удобную кандидатуру, имевшую опыт работы именно в «Гражданине», прошедшую курс обучения при двух прежних редакторах, в то же время зависимую от издателя и владельца, не обладающую ярким и самостоятельным талантом, что не предполагало редакционных конфликтов. Но, с другой стороны,

Мещерскому теперь пришлось, во-первых, взять на себя большую долю публицистической работы по газете, во-вторых, обеспечить преемственность с изданием, первым лицом которого ранее был гений, т. е. обеспечить уровень издания в 1874 г., не ниже чем в 1873-м, но уже без Достоевского.

Мещерского все более затягивала журналистская работа, и одним из ее видов стала медиакритика, которая сосредоточилась в его руках. «Гражданин» изначально вызвал бурю в журналистском сообществе. Первой причиной стало консервативное направление, заявленное как кредо издания. Второй причиной стала личность Мещерского, который хотя и нерегулярно до сей поры, но проявлял себя в журналистике отдельными выступлениями в изданиях не демократической ориентации, а за пять лет до «Гражданина» выпустил анонимно драматическое сочинение, по сути своей представлявшее резкую до неприличия критику на видных демократических литераторов. Под завуалированными обликами героев драматических сцен угадывалось карикатурное изображение Краевского и Некрасова, а название обличаемого произведения «Русские летописи» имеет близкую смысловую параллель с обновленным журналом русской радикальной демократии – «Отечественные записки». Обращает внимание время написания этого сатирического произведения – 1869 год, т. е. практически сразу после знаменитого договора между Краевским и Некрасовым, в соответствии с которым последний получал полную власть над содержанием журнала. Pamфлет Мещерского, в некоторых местах скатывающийся до пасквиля, назывался «Десять лет из жизни редактора журнала» и имел подзаголовок «Рассказ в диалогах: в 4-х эпохах и 5-ти частях». Таким образом, можно сделать вывод, что начало сатирического повествования Мещерского приходится на предреформенный период, время всеобщего демократического подъема. Драматический рассказ начинается с описания волнений общества в момент знаменитых пожаров в Петербурге и заканчивается повествованием временем, близким к концу эпохи 1860-х гг. В центре сатирического обличения находятся методы современной журналистики, прежде всего, демократической или обличительной, которые, по мнению автора, не имеют ничего общего с правдой и беспристрастностью как качествами настоящей журналистики. Автор в преамбуле к пьесе предлагает читателю поразмышлять: «какие же нравственные начала приняты в основание деятельности нашего *гражданина-журналиста*». Последнее акцентированное высказывание свидетельствует о намеренной полемической отсылке к стихотворению Некрасова «Поэт и гражданин». Этот эпизод бросает свет и на природу названия, которое через два года, в 1871 г. Мещерский выберет для своего издания – «Гражданин».

В преамбуле к драматическому рассказу автор перечисляет неприемлемые для него методы современной журналистики: «закидывание грязью под предлогом обличения, оскорбления без разбора всех и всякого, кого оскорблять не опасно, например, нравственность, веру и т. п., воздавая свое только самому себе».

Свою цель он формулирует следующим образом: «В простом и незамысловатом рассказе показать, как некоторые из господ редакторов и журналистов на Руси умеют морочить читающую публику, и чествуя себя

царями русской мысли и даже руководителями общественного мнения на грамотной Руси, вторгаются в область невежества не как свет во мраке, но как тати, осторожно и искусно, чтобы, пользуясь мраком и своей ловкостью, тысячу умов сперва обольщать и воспалять, а потом делать жертвами и учениками своего мнимого просвещения, близкого к недобросовестности» [4].

Таким образом, Мещерский впервые вступил на поле медиакритики, применив сомнительный жанр памфлета, переходящего временами в пасквиль, потому что затрагивалась не просто журналистская деятельность оппонентов, но также их частная, даже интимная жизнь. Во-вторых, он не заявил принципов, которыми руководствовался в своей критике, и в результате из его первого опыта получился акт некрасивой и неблагородной перебранки, в которой автор предстал в образе злонамеренного задиры.

Спустя время Мещерский раскаялся в данной публикации, не изменив, однако, отношения к ее героям. Он признавал, что неверно выбрал время выступления и его форму. Но его репутация «литературного брете-ра» в журнальных кругах уже сложилась. Выход «Гражданина» и роль в нем Мещерского почти сразу настроили пореформенную печать против нового издания и его владельца, о чем писал Мещерский в сборнике своих публицистических статей «Речи консерватора» через пять лет после начала издания «Гражданина»: «Все оскорбления и ругательства, все обвинения в преступлениях (и каких еще!), которых в течение 4-х лет удостоила меня либеральная печать за то только, что я писал статьи в «Гражданине», дали именно мне право считать себя обязанным объяснить обществу кое-что из своего образа мыслей, т. к. в течение 4-х лет я был для общества тем разбойником пера и мошенником печати, которым газеты чересчур много занимали общество» [5, с. 4, 5]. Зрелище современного нравственного падения привело Мещерского к мысли: «если любишь Россию и умеешь перо держать в руках, надо кричать, кричать и кричать во имя консервативных идей, ибо либеральная и ложно-либеральная печать овладела обществом, как кабак народом. Тогда родилась мысль об издании «Гражданина», который оказался не вполне бесцельным: он до известной степени объединил разномысленных консерваторов и известным дерзким мыслям дал право гражданства... Либералы говорили почти двадцать лет и царили почти самовластно. Теперь, когда вред стал очевиден, консерваторы имеют право просить слово и себе. Не все образованные люди в России попали под влияние лжелибералов, но они одиноки. Писать для них, чтобы постепенно из них создавать консервативное русское общество – вот цель» [5, с. 11]. Этот настрой обусловил острополемическую направленность издания, что сказалось на всем его содержании, в первую очередь на программных заявлениях, благодаря которым обозначились его место и роль в информационном пространстве 1870-х гг., а также и на разборе деятельности других изданий, посредством чего не только давалась оценка современному газетно-журнальному процессу, но и еще раз заявлялись основные идейные и политические принципы.

Обратимся к анализу выступлений «Гражданина» в 1874 г., когда редактором стал В.Ф. Пуцькович, а значительную часть обязанностей ведущего публициста,

в том числе написание «дневника», статей от редакции, критических и полемических статей в адрес изданий-противников взял на себя Мещерский.

В ходе нашего анализа из всего перечня изданий, которые упоминал «Гражданин», мы выбрали только те, которые стали предметом либо развернутого анализа на страницах издания Мещерского, либо стали поводом к отповеди, критическому замечанию или полемической реплике.

Перечень газет, к которым обращался «Гражданин», велик: наряду со столичными газетами и журналами, встречаются и областные издания. Всего за 1874 год в 52 номерах «Гражданина» было опубликовано 29 произведений, которые можно рассматривать как признак зарождения медиакритики. Примерно в каждом втором номере затрагивалась современная журналистика и давалась оценка ее явлениям.

Из газет на первом месте по частоте упоминаний стоит «Голос», из журналов – «Отечественные записки», таким образом, становится ясным, что в центре критического внимания Мещерского находились либеральные и демократические издания, владельцем и издателем которых был А.А. Краевский.

Напряженная общественно-политическая жизнь преформенного периода давала немало поводов обращения к материалам современной прессы. Проведем классификацию причин, по которым «Гражданин» обращался к статьям других изданий.

Одним из распространенных поводов была цитация какого-либо издания для подтверждения или укрепления своей позиции: например, «Гражданин» пишет на большую для него и актуальную для общества тему народного просвещения, которая доминировала в журнале на протяжении всего 1874 г. Говоря о том, что сельские школы плохо обеспечены помещениями, отоплением, учебниками и, наконец, хорошими учителями, публицист «Гражданина» (№ 23) ссылается на публикацию в «Донских ведомостях», где описывается бедственное состояние народных сельских школ. Подобные примеры публицисты журнала-газеты готовы использовать даже из изданий противоположной направленности, например, «Голоса». Так в № 36 анализируется статья в «Голосе» о народном образовании, где описывается пример взаимодействия сословий по поддержке сельской школы: «В селе Боброво Лебедянского уезда Харьковской губернии помещица построила хороший дом для школы, учителем там работает священник, в результате «крестьяне охотно отпускают детей в школу», не боясь за их нравственное и физическое здоровье». В этом же номере «Гражданина» дается отсылка на статью из другой газеты, «Неделя», а описанный там случай халатного использования денег на школьные нужды интерпретируется как доказательство тезиса, постоянно подчеркиваемого консервативным изданием – нехватка денег тормозит на селе развитие школьного дела, а отсутствие настоящих талантливых и преданных делу педагогов. Причиной же последнего является неправильный выбор жизненных целей у значительной части студенческой молодежи, которая предпочитает революционные идеи и протестное движение реальному скромному делу распространения образования. Еще дважды журнал-газета ссылался на провинциальную печать как иллюстрацию к проводи-

мым им убеждениям: относительно членовредительства из-за нежелания идти в армию и насчет причин распространения пьянства в сельской России.

Однако гораздо чаще Мещерскому приходилось не защищать, а защищаться. Его издательская и литературно-журнальная деятельность постоянно находилась под прицельным огнем идейных противников, накал неприятия и неприязни лично к Мещерскому был очень высок. Большую роль в этом играло его происхождение. Среди демократической разночинской интеллигенции, составлявшей основу журнального цеха, он одиноко возвышался своим происхождением и титулом. Недаром во всех критических выступлениях его обязательно именовали князем, что сохранилось даже в советской литературоведческой традиции, где это выглядело совершенным реликтом, зато придавало дополнительный иронический окрас деятельности Мещерского как некоего анахронизма. Другой причиной было его повседневное вращение в придворной и великосветской среде. Мещерский не собирался вуалировать свое происхождение и образ жизни, не то, чтобы он этим бравировал, но и не собирался скрывать свой образ жизни, намереваясь сочетать несочетаемое. Его литературная и журналистская деятельность воспринимались в великосветской среде как нелепая эксцентричность, недаром «царственный демократ» Александр II пренебрежительно спросил: «В писаки собрался?» [7]. Но была своя сословная гордость и у плебеев-разночинцев, о чем его предупреждал нетитулованный Ф.И. Тютчев: «Вам не простят, что вы князь» [8]. Мещерский был психологически гибким человеком, у него отсутствовал сословный гонор, он довольно легко перемещался между разными социальными слоями, но для большинства современников в этом виделось нечто противоестественное. Дискомфорт пребывания князя в журналистике для остальной «пишущей братии» проявился в оценке романа Мещерского «Женщины большого света», который публиковался в «Гражданине» на протяжении 1874 г. Следует отметить, что роман пользовался большой популярностью на момент издания. 7 октября 1874 г. в «Гражданине» (№ 40) появилось открытое письмо под названием «Фельетонисту газеты «Русский мир»», подписанное полным именем: «Кн. В. Мещерский», что данный автор делал редко, обычно предпочитая обозначать свое авторство инициалами: В.М., В.П.М. и пр. Очевидно подпись в данном случае имела принципиальное значение.

Тексту предшествуют два эпитафия, один – из Тургенева: «Я глубоко уважаю литературу, вполне убежден, что свобода печати, правильно сознанная, может быть сильным началом просвещения, но не смешиваю этих великих начал со спекуляциями полуграмотных пройдох». Мещерский дал резкую отповедь фельетонисту «Русского мира», который обиделся за большой свет, сатирически изображенный в романе, оскорбился тем, что некоторые герои, носящие громкие фамилии, представлены в дурном свете, и предположил, что автор нарывался на скандал ради большей известности у публики. Стиль ответного открытого письма глубоко субъективный, экспрессивный, но при этом автор старается опираться не только на собственное суждение, например, он пишет: «В доказательство того, что мой стиль произвел впечатление обратного (т. е. «Русскому

миру») свойства, мне стоит только сослаться на множество отзывов о романе как в большом свете, так и в среднем, и в провинции. Одними восхищаются, других порицают, но не ищут за вымышленными образами реальных людей. О достоинствах и недостатках судить не мне. Но мне позволительно судить о том, пишу ли я пасквиль, какие мои были побуждения при сочинении этого романа, и почему я дал героям имена или существующие, или близко к ним подходящие...» (№ 40). Мещерский решительно отводит обвинение в том, что его задачей была компроматация известных персон, он доказывает, что в XIX веке не должно быть закрытых тем для обсуждения и искоренения недостатков: «Большой свет, в котором я родился и до сих пор живу, до сих пор был terra incognita в нашей литературе ... Искони веков роман нравов имеет назначением борьбу со злом в явлениях будничной жизни, и представь я героев большого света в виде ангелов, я бы отнял у романа интерес и характер правды...» (там же). Далее Мещерский все-таки проявляет некоторое сословное превосходство, мимоходом отмечая разницу между низкородными прислужниками большого света и его реальными персонажами, которые «понимают, что большой свет не может стоять один вне общественного интереса в целом свете, как в Китае...», и что автор не вышел из гостиной только для того, чтобы ругаться над обществом, где остались его отец или брат». Таким образом, Мещерский защищает право литератора, в данном случае свое право, как автора особого жанра – газетного романа-фельетона – описывать те стороны жизни, которые скрывают в себе проблемы, актуальные для целого класса общества.

Помимо частных вопросов текущей журнальной практики, «Гражданин» уделял внимание характеристике программ некоторых изданий, анализировал их цели и деятельность. В качестве примера можно привести иронический анализ неуклюжей попытки «Церковно-общественного вестника» ввести в заблуждение потенциальных читателей и за этот счет расширить число подписчиков.

К журналам Мещерский применял другую тактику; он или Н.Н. Страхов готовили обзоры по довольно длительному периоду: за 4 или 6 месяцев. Обращает внимание, что все обзоры появились в осенних номерах, когда традиционно разгоралась борьба за подписчика. Безусловно положительной оценки из всех толстых литературно-общественных журналов удостоился только «Русский вестник», выходящий в Москве под редакцией М.Н. Каткова. В упомянутом издании публицист «Гражданина» (№ 37) отмечает серьезное научное значение статей, приводя в качестве примера исследование о торговле между Россией и Монголией, проведенное как в историческом, так и в проблемном аспектах. Высоко оценивался и отдел художественной литературы, из анализа последнего автор сделал далеко идущий вывод о высоком творческом потенциале консервативной доктрины, обладающей более позитивным стимулом творчества. Оценивая «Русский вестник» в качестве организатора литературно-журнального процесса, говоря об его умении привлечь ведущих писателей, независимых от господствующей либеральной моды, гордясь им как своим союзником, «Гражданин» восторженно пишет о настоящих литературных шедеврах, подаренных читате-

лю: «А с нашей стороны – «Война и мир», «Бесы» Достоевского, «Соборяне» и «Запечатленный ангел» Лескова! В «Русском вестнике» есть жизнь, веет силой и свежестью мысли, где чувствуется мир предков и предчувствуется мир потомков» (№ 37). Оценивая же литературные заслуги противоположного направления – «Вестника Европы» и «Отечественных записок», критик «Гражданина» старается подчеркнуть их однообразие, обусловленное верностью идейной и эстетической доктрине, которая проявляется в темах и сюжетах, в подходе к действительности, в отсутствии ярких положительных героев и впечатлений. Например, о журнале Некрасова говорится: «Отечественные записки» заболели какою-то изнурительной лихорадкой, навевающей на читателя тяжкое ощущение скуки. Выходит книжка – берешься за статью, авось будет что-то новое и интересное, – скучно, берешься за другую – скучно... Может быть, эта скудость – признак того, что реализм оскудевает и ослабевает, а направление менее реальное начинает усиливаться?!» Насчет «Вестника Европы» критик иронизирует, что втиснутые в рамки догмы редактора М. Стасюлевича выдыхаются и Тургенев, и Гончаров с «Обрывом», «так что уж Данилевского приходится печатать!» (№ 37).

Нельзя сказать, что идейная предубежденность совсем затмевала глаза на достойные произведения в журналах противоположного направления, например, восторженный прием в «Гражданине» (№ 19) встретила статья о причинах голода в Самарской губернии, напечатанная в мартовском номере «Отечественных записок». Критик-консерватор отмечает, что в этой статье «каждая строчка есть мысль, каждая мысль опирается на факт. Статья не писана ни в канцелярии, ни в кабинетной журналиста, а на изнуренной почве Самарской губернии». Тема голода в Поволжье широко обсуждалась в «Гражданине», а Мещерский даже был назначен особым комитетом при Литературном фонде, где собирались средства в помощь голодающим, а также была предпринята беспрецедентная акция по выпуску сборника «Складчина», для которого многие литераторы безвозмездно отдали свои произведения, а шесть петербургских типографий бесплатно напечатали. Полученные от продажи сборника средства были использованы на оказание помощи голодающим, о чем регулярно сообщал в своей газете Мещерский [9], поэтому критики «Гражданина» внимательно отслеживали отзывы о сборнике в прессе и, в свою очередь, благожелательно оценивали все публикации, посвященные этой теме.

Переходный 1874 г. консервативного издания оказался удачным, если судить по подписке, о чем с удовлетворением сообщил Мещерский в № 42. Он отнес эту заслугу к устойчивости и целенаправленности редакционной политики, реализуемой, в том числе и посредством разборов современной прессы.

Широкий спектр тем и изданий, обсуждаемых в «Гражданине», неминуемо должен предполагать разнообразие форм выражения журнальной позиции, которое проявляется, прежде всего, в разнообразии жанров. Вычленив тот или иной жанр в многоаспектной критической практике «Гражданина», мы исходим из характеристики жанров медиакритики, предложенной Р.П. Бакановым [10]. Данный автор выделяет шесть основных жанров: рецензия, обзорение, творческий портрет, зарисовка, статья, реплика, к которым добавляет со ссылкой

на А.А. Тертычного [11] корреспонденцию и комментарий. Последний автор еще предлагает включить в данный перечень блиц-интервью, но этот жанр отсутствовал в исследуемый период.

Классификация всех критических выступлений «Гражданина», выполняющих цели и задачи, свойственные медиа-критике, показывает, что редакция была достаточно искусна в применении жанровой палитры и стремилась к ее разнообразию.

Обращает внимание, что зарисовок было не так много в газете в 1874 г. и все они помещены в первой трети года, когда редактором был Достоевский. Его художественный взгляд на мир виден даже в тех маленьких зарисовках, которые не подписаны его именем. Например: «Схваченный налету куриоз: Прохожу по одной улице, слышу: городской говорит дворнику: Смотри у меня, в Листок упрячу.

– Ладно, я в редакцию пойду, – разберемся.

Оказалось: как кто провинится – тому наперед выговор словесный, а кто вторично провинится, на того мы в «Петербургский Листок» подаем жалобу, и пропишут статейку: так и так, на такой-то улице, ну с дворника сейчас и взыщут» (№ 1). Характер газеты и ее аудитории четко обозначен в этой краткой зарисовке.

Далее обратим внимание на реплику как самый оперативный отклик на жизненные или литературные впечатления, который не предполагает развернутого анализа, зато мастерски выделяет красочную и многозначную деталь, раскрывающую самую суть явления. Приведенный ниже пример реплики посвящен проблеме объективности в журналистике: Мещерский пишет о том, как избирательно освещали петербургские газеты визит Александра II в Москву. В первопрестольный император посетил музей цесаревича Николая при катковском лицее (он был открыт в память об умершем цесаревиче Николае в 1868 г. на деньги и по инициативе М.Н. Каткова, а в 1872 г. стал государственным). По мнению Мещерского, этот факт должен был заинтересовать прессу, чтобы показать значение образования в глазах власти, а между тем газеты совершенно об этом умолчали. Далее обозначена самая суть критического замечания: «Голос» и «Санкт-Петербургские ведомости» любят упрекать ненавистные им органы печати в бесцеремонном отношении к своим читателям. А как же назвать такое отношение к своим читателям. Странно, что и в «Правительственном вестнике» нет ни слова об этом событии» (№ 37). Очевиден полемический заряд данной реплики, потому что он обращен к устойчивой практике либеральных газет упрекать «Гражданин» в необъективности. В данной реплике Мещерский возвращает упрек в резкой форме, не скрывающей личных эмоций: обиды и раздражения критика.

Другая реплика прозвучала в ответ на статью в «Голосе» о вредности чтения сказок в детском возрасте. Реплика публициста и критика «Гражданина» Евгения Белова, преподавателя истории и географии средних учебных заведений, бывшего коллеги Н. Чернышевского по Саратовской гимназии, написана весьма ядовито, что видно из самого названия, содержащего алогизм: «Можно ли детям читать сказки», далее он профессионально оспаривает узко утилитарное мнение, что ребенку недоступна правда, если в произведении использован вымысел и фантастика, что ребенку нужны толь-

ко правдоподобные истории, приучающие к реалистичному взгляду на мир (№ 39).

Рецензия на отдельные публицистические произведения, опубликованные в прессе, нечасто встречается в «Гражданине», чаще здесь можно найти рецензии на литературные произведения, но не они нас сейчас интересуют. В № 19 анализируемого издания опубликована одобрительная рецензия на статью в «Отечественных записках» под названием «Действительные причины самарского голода». В рецензии отмечается хорошее знание автором жизненных реалий: положение крестьян, состояние земель (обеднение почвы из-за неграмотного использования ее), экономические факторы, например хищническое землепользование арендаторов, заинтересованных в скорейшем получении выгоды и не заботящихся о бережном обращении с арендованной на короткое время чужой землей), вскрыты недостатки земской системы управления, прочие существенные детали, свидетельствующие о доскональном знании положения дел в сельском хозяйстве. Эта рецензия – факт положительной оценки публикаций в изданиях А.А. Краевского, она свидетельствует о высокой степени заинтересованности Мещерского проблемами голодающего Поволжья, в помощь которому он уже начал проводить собственную организаторскую деятельность [9].

Еще две рецензии, вернее, это цикл Н.Н. Страхова, состоящий из двух рецензий, опубликованных в самом конце года в «Гражданине» (№ 48 и № 50), написанных по поводу статьи Л. Толстого «О народном образовании» («Отечественные Записки», сентябрь, 1874), также носят положительный характер. Нет ни одного замечания в адрес знаменитого писателя, который стал разрабатывать новые педагогические приемы в своей яснополянской народной школе. Критик, во-первых, отмечает, что статья Толстого заслуженно привлекла всеобщее внимание, потому что читатели почувствовали, что писатель «заговорил о деле, которое близко его душе и которому он посвятил много времени и сил». Н. Страхов отмечает, что Толстой первым ставит вопрос, от которого многие уходят, насколько современная педагогика готова учитывать жизненный опыт не только что взрослого крестьянина, но и крестьянских детей, которые прекрасно, чаще лучше учителей владеют русским языком и могут высказать свои соображения. Критик совершенно солидарен с писателем, что нельзя сознание детей из народа рассматривать как чистый лист, что незнание основ науки как систематизированного знания не отменяет других, и не только чисто практических знаний, усвоенных из народной культуры, мифологии, фольклора, с которыми современные педагоги не знают, что делать, а потому просто отбрасывают их. Отзыв о педагогических взглядах Л. Толстого перерастает в рецензии в критику современной педагогической системы, ограниченной и самодовольной. Таким образом, наши наблюдения показывают, что хотя «Гражданин» в 1874 г. и находился в конфронтации с «Отечественными записками», но в качестве объекта своих рецензий предпочитал выбирать статьи, которые были хорошо, дельно, справедливо написаны. Очевидно, Мещерский в тот момент не стремился обострять борьбу между изданиями, представляя одностороннюю деятельность журнала.

В центре статьи всегда должна стоять крупная общественно значимая проблема; при использовании этого

жанра для анализа современного состояния прессы автор должен акцентировать внимание читателя на законах профессиональной журналистской деятельности, о чем мы ранее уже говорили, или на системе духовных и эстетических ценностей, проповедуемых изданием, которая всегда имеет социальные последствия. Выше мы отмечали, что в реплике Е. Белова автор выступает в защиту эстетической и воспитательной пользы русских сказок, эта линия продолжена и в статье о господстве реализма в «Вестнике Европы» («Заметки досужего читателя», № 40). «Гражданин» выступает в защиту идеального направления в литературе, давно расцененного другими критиками как анахронизм. Разделение литературы на риторическую (идеальную) и сатирическую (критическую) было произведено В.Г. Белинским в 1840-е гг., но критик признавал исторические заслуги и возможные перспективы в будущем идеальной литературы. Формирование критического реализма было обусловлено как общемировыми эстетическими закономерностями, так и особенностями социокультурного развития России, где из-за отсутствия институтов общественного обсуждения социальных проблем литература и критика стали «трибуной для больной совести». Перекос литературы в исключительно критическую плоскость вызывал возражения в 1850-е гг. со стороны критиков, сторонников «чистого искусства» А. Дружинина, А. Григорьева, эту точку зрения разделял и Н. Страхов, ставший сотрудником «Гражданина». О том, что позиция Страхова была близка взглядам издателя, говорят многие материалы журнала-газеты, но мы остановимся на упомянутой статье, опубликованной без подписи, что придает ей характер редакционного коллективного мнения. Она посвящена оценке литературных достоинств публикаций «Вестника Европы». Критик отмечает общую эмоциональную атмосферу журнала как невеселую, содержание оценивает как «небогатое разнообразием», а отсутствие яркой индивидуальности издания передает выражением «тянет второй год «Вестник Европы»». Стремясь быть объективным, он как единственное достоинство отмечает аккуратный выход первого числа каждого месяца, что само по себе таит насмешку опытного журналиста, понимающего несопоставимость технических показателей с содержательными. Критик «Гражданина» отмечает как постоянную черту преданность «Вестника» реализму, но возражает против нападений журнала на другую ветвь литературы – идеальную. Особенно болезненным для Мещерского как внука Карамзина было принижение заслуг литератора в исторических исследованиях заместителя редактора «Вестника» А.Н. Пыпина, который печатал здесь поочередно «Общественное движение при Александре I», «Биографию Белинского» и др. Сторонник культурно-исторической школы, двоюродный брат и верный союзник Н.Г. Чернышевского, А.Н. Пыпин считал, что заслуги М.Н. Карамзина и как ученого, и как писателя преувеличены из-за слабого развития русской литературы до А.С. Пушкина. В оценке этой фигуры ученый расходился и с самим Белинским, отмечая у последнего «прекраснодушные настроения». Безусловно, Пыпин прикладывал к историческому прошлому мерки времени настоящего, но «развенчать» Карамзина было уже невозможно. «Гражданин» же обратил внимание на то, что реализм в трактовке «Вестника» становится творче-

ски бескрылым, если из литературы выхолащивать идеальный элемент. Таким образом, анализ статьи показывает, что спор о поэзии идеальной и реальной не был завершен, несмотря на очевидное торжество реализма.

Повышенная «боеготовность» «Гражданина» подтолкнула его к использованию других жанров, редко используемых с этой целью, для реализации функций медиакритики: манифеста, открытого письма и фельетона.

Манифест предполагает развернутое высказывание идей направления, которому служит орган прессы, нередко в нем присутствует и полемический заряд, направленный против идейных противников. Манифестарность как устойчивая примета свойственна для прессы начала XX в., а также последней трети XIX в. Мещерский использовал этот жанр для характеристики своего издания на фоне остальных, чтобы высветить наиболее актуальные проблемы современной журналистики. В № 42 «Гражданина» от 21.10.1874 г. помещена статья без подписи под названием «Кое-что о нашем издании: Беседа с читателем», которая посвящена трехлетию издания журнала-газеты. Тон, стиль, лексика, а также подпись «Старейший из сотрудников» – все это свидетельствует о принадлежности данного материала Мещерскому. Вспоминая журналистскую примету, что надо изданию продержаться три года, чтобы выплыть из штормового периода в светлое спокойное плавание, автор пишет: «Для нас эти три года имели в сто раз более страшное значение. За то, что мы вступили на это поприще, нас держала под выстрелами чуть не половина всех крупных орудий русской журналистики. Катали нас залпами, насколько хватало духа и брани». Военная лексика подчеркивает ожесточенность информационной борьбы.

Мещерский отмечает, что за десять пореформенных лет сформировалась газетно-либеральная публика без собственного взгляда на вещи, она категорически была не готова к тому, о чем и как писал «Гражданин», поэтому с подозрением отнеслась к новому изданию. Автор признается, что его искушали писать, как все, перейти в другой лагерь и заслужить «прощение» и либеральной публики, и либеральной журналистики, в результате – «набивать карман деньгами», но этот путь издание отвергло. Зато за три года «Гражданин» научился, «что ценить и что презирать, и этому опыту мы не изменим ни на четвертый, ни на пятый год издания». Программа издания соответствует главным постулатам консервативной идеологии: монархия, церковь, приоритет отечественной промышленности, сохранение национальной самобытности, сохранение традиций патриархальной семьи, постепенность реформ, развитие грамотности в народе на базе православия, интерес ко всему позитивному и благородному, что встречается в современной жизни, критика коррупции и всех форм нарушения гуманности и справедливости со стороны бюрократического аппарата, борьба с космополитизмом и низкопоклонничеством перед Западом, внедрением чуждых идеологических стереотипов, особенно революционных. Верность этим принципам на протяжении трех лет, по мнению редактора, привела к тому, что журнал не просто выжил, но увеличил число подписчиков, издание улучшилось по составу сотрудников, оно приобрело уважение, «даже среди врагов своих». Наконец, увеличение числа подписчиков из священнической

среды говорит, что задача стать коммуникационным каналом «между высшими слоями общества и духовенством постепенно начинает сбываться».

Жанр открытого письма предполагает обращение к личности, не просто известной, но значимой в социальном плане, обращение к важной общественной проблеме, затрагивающей интересы многих и касающейся перспектив развития страны. Таким письмом, помимо разобранного выше, стало обращение «Гражданина» к редактору газеты «Неделя» П. Гайдебурову в заключительном номере «Гражданина» за 1874 г. (от 31.12.1874). Этот литератор зарекомендовал себя как сторонник демократической идеологии (в публикациях с 1861 г.), трансформировавшейся к 1870 г. в народническую, он прошел большую школу в демократических изданиях, в частности, в журнале «Дело». «Неделя» была по всем параметрам антиподом «Гражданина», она ориентировалась на движение народничества, кроме того, на протяжении всего года там публиковались неприятные для «Гражданина» и нелестные для его издателя оценки. П. Гайдебуров в 1874 г. принял пост редактора, поэтому Мещерский, видя в нем и идейного противника, и конкурента, почел своим долгом заявить, насколько опасным для будущего России он считает направление, которого придерживалась «Неделя». Еще одной причиной появления данного письма стало учреждение в конце 1874 г. так называемого Валуевского комитета для исследования причин беспорядков в учебных заведениях, так как постепенно становилось ясно, что правительство не может сдерживать распространение революционной пропаганды, особенно широко распространявшейся в высших учебных заведениях, где создавались кружки, обсуждавшие темы, на которые указывала либеральная печать [см. подробнее: 7]. Призыв к социальной ответственности прессы Мещерского, узнавшего о начале работы комитета до обнародования его Постановления, имел целью предупредить государственные санкции и воззвать к дорогой его сердцу в тот момент идее общественного саморегулирования, что и стало поводом для открытого письма.

Фельетон в анализируемый период все более приобретал черты сатирического жанра, а не просто занимательного материала, расположенного в подвале газеты. Именно в этом качестве фельетон использовался в критическом анализе неблагоприятных поступков некоторых газетчиков в «Гражданине». Выше нами упоминалось высмеивание попытки переориентации редакцией московской газеты «Церковно-общественный вестник» в рекламных целях ее программы в пору подписки, чтобы заручиться вниманием той части общества (духовенства), которая ранее часто была объектом критики в данной либеральной газете. Поводом для другого фельетона стал пример непрофессионализма московской газеты «Современные известия». «Гражданин» обратил внимание на странное расточительство редакции: «Самое почетное у себя место, место для передовых или руководящих статей она отдает *внаем* всякому встречному писаке; если не раз приходилось читать на этом месте статьи, заслуживающие сочувствия, то не раз попадались на столбцах передовых статей писания, под которыми устыдился поставить авторское имя ученик 5 класса гимназии». Далее он переходит к анализу передовой статьи в № 234 «Современных известий»,

где идет речь о недостатках современной благотворительности. Прежде всего, Мещерский отмечает недостоиную журналиста авторскую позицию: предубежденность, нескрываемую недоброжелательность, переходящую в злобу, когда речь идет о благотворителях из высшего сословия. Недоброе чувство («рассудок, затемненный злобой и желчью») настолько захватило московского автора, что он распространил свое злопахательство на недавно умершего человека, И.И. Чижиова, «глубоко чтимого многими людьми». Мещерский склонен скорее к злой сатире, нежели невинному юмору в подобных случаях, так как по его мнению, «не только нарушается священный для печати всего образованного мира обычай чтить память умерших – за какое нарушение всякий уважающий себя орган обязан высказать редакции негодование, но и возводится на честное имя покойного клевета». Юмор Мещерского далек от изящества пушкинских фельетонов или остроты щедринских, он, скорее, тяготеет к риторике, дидактичности; ограничивая сатирическое начало немногими язвительными предположениями или деталями, затем он доводит рассказ до обличительного крещендо.

Анализ медиакритики в «Гражданине» показывает, что она имела к анализируемому периоду богатую традицию, набор инструментов, позволявших решать цели и задачи позиционирования издания и его защиту, устойчивые, принятые профессиональным сообществом основания, на которых строились критические замечания, богатый жанровый арсенал, что проявилось в критических выступлениях «Гражданина». С точки зрения характеристики атмосферы, в которой развивалась медиакритика, необходимо отметить высокую степень антагонизма в русском обществе пореформенного периода. В суждениях о других современных изданиях царит дух непримиримости. Жесткость оценок была присуща не только «Гражданину», журнальные противники платили ему той же монетой. Признавая неконструктивность полемики, которая не вела к взаимопониманию, к работе над собой, к поискам совместных решений, отнесем этот факт в вину не только журналистам, а всему обществу, расколотому в тот момент и настроенному на конфронтацию, а не на объединение, что драматически отзовется в ближайшем будущем России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Короченский А.П. Медиакритика в теории и практике журналистики : дис. ... док. филолог. наук. СПб., 2004. 190 с.
2. Викторovich В.А. Достоевский и В.П. Мещерский (к вопросу об отношениях писателя с охранительным лагерем) // Русская литература. 1988. № 1. С. 205–216.
3. Зохран И. Редакторская деятельность Ф.М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых» (к истории создания романа) // Русская литература. 1996. № 3. С. 55–77.
4. От редакции // Гражданин. 1874. № 16.
5. Десять лет из жизни редактора журнала: Рассказ в диалогах, в 4-х эпохах и 5-ти частях. СПб., 1869. 64 с.
6. Речи консерватора. Соч. кн. Мещерского. В 2-х вып. СПб.: Тип. Оболенского, 1876. 172 с.

7. Мещерский В.П. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 862 с.
8. Тютчев. Письмо В.П. Мещерскому // Русская литература и фольклор. URL: feb-web.ru/feb/tyutchev/critics/ln1/ln1-523-.htm (дата обращения: 1.12.2012).
9. Щербакова Г.И. Благотворительность как способ преодоления идейно-политических разногласий (на примере выпуска литературного сборника в помощь голодающим Самарской губернии) // Толерантность: социально-гуманитарные аспекты / Т.Н. Андрушкина [и др.]. Тольятти, 2013. С. 116–126.
10. Щербакова Г.И. Сборник «Складчина» как гражданская акция // Журналистика в поисках моделей развития: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2011. С. 83–88.
11. Баканов Р.П. Масс-медиа глазами газет. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 256 с.
12. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2010. 350 с.
- of «The Karamazovs brothers» (to the history of writing the novel). *Russkay literatura*, 1996, no. 3, pp. 55–77.
4. On behalf of editorial board. *Grajdantin*, 1874, no. 16.
5. *Desyat' let iz jizni redaktora jurnala: Rasskaz v dialogah, v 4h epohah i 5ti chastyah* [Ten years of the editor's life: a story in dialogues, in 4 epochs and 5 parts]. Sankt-Peterburg, 1869, pp. 21, 23.
6. *Rechi konservatora. Sochinenie kn. Mesherskogo. V 2h vipuskah* [The conservative's speeches. Essays by Meshersky. In 2 editions]. Sankt-Peterburg, 1876, 172 p.
7. Mesherskiy V.P. *Vospominaniya* [Reminiscences]. Moscow, Zaharov publ., 2003, pp. 419–424.
8. Tyutchev. Letter to V.P. Meshersky. *Russkaya literatura i folklor*. URL: feb-web.ru/feb/tyutchev/critics/ln1/ln1-523-.htm (дата обращения: 1.12.2012).
9. Sherbakova G.I. Charity as a way to overcome ideological and political difficulties (on the example of the issue of the literary collection as a help to the starving from Samara province). *Tolerantnost': sotsialno-gumanitarnie aspekti*. Tolyatti, 2013, pp. 116–126.
10. Sherbakova G.I. A collection «Clubbing» as a civil action. *Materiali IV Vserossiyskoy konferentsii «Jurnalistika v poiskah modeli razvitiya»*. Tomsk, 2011, pp. 83–88.
11. Bakanov R.P. *Mass-media glazami gazet* [Mass media through newspapers interpretation]. Kazan, Kazanskiy gosudarstvenniy universitet publ., 2008, 256 p.
12. Tertichniy A.A. *Analiticheskaya jurnalistika* [Analytical journalism]. Moscow, Aspekt Press publ., 2010, 350 p.

REFERENCES

FROM THE HISTORY OF FORMATION OF MEDIACRITICISM IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZIN-NEWSPAPER «THE CITIZEN»)

© 2014

G.I. Shcherbakova, Doctor of Philology, Professor of «Journalism» Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: post-reform society; ideological struggle; the press as a reflection of social differentiation; dialogization of communication; mediacriticism as a form of ideological struggle; genres of mediacriticism.

Annotation: The article shows how mediacriticism was used for positioning of the periodical that had just appeared in the information field; how it was used for evaluation of condition of modern journalism, for building relations with potential allies and barefaced antagonists. The article examines an important episode of the ideological and political struggle in journalism of the 1870s, which revealed a trend towards the concentration of groups of readers around certain media that foreshadowed the emergence of political parties. Journalistic criticism was the harbinger of mediacriticism that touched, in addition, upon a wide range of problems which worried Russian post-reform society: from moral to economic ones. The subject of analysis of this article is the speeches about the Russian press of publicists from the conservative magazine-newspaper «The Citizen» headed by V.P. Meshersky.

During the post-reform period there was polarization of the society by the ideological and political issues; social grouping took place as harbingers of future political parties; these groups started sharp struggle which reflected in journalistic discussions which were later analyzed in mediacriticism. The magazine-newspaper «The Citizen» expressed on its pages commitment to conservative ideology which main values were: government, religion, preservation of the national identity, preservation of the nobility's leading position, maintenance of patriarchal structure in a family, patriotic orientation of humanitarian education. The main antagonist of «The Citizen» was the liberal party's body – a newspaper of A.A. Kraevsky «The Voice», which was supported by a liberal-westernism faction in the government. Meshersky's tactics towards that newspaper was quite diplomatic: he did not want to start a direct animosity between the periodicals but he had to express disagreement to those statements of «The Voice» that, in his opinion, damaged stability in Russia. Thus, Meshersky balanced his remarks to the political newspaper «The Voice» with the compliments to the literary periodical «Patriotic notes» which was owned both by Kraevsky and N.A. Nekrasov; that explains the balance of power in public opinion.

Н.А. Ярыгина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: бухгалтерский учет; система сбалансированных показателей; бизнес-деятельность; управленческие организации; эффективность деятельности организации.

Аннотация: Актуальность рассматриваемого вопроса напрямую связана с постоянным развитием экономики страны, которому сопутствуют процессы изменения бизнес-среды предприятия, ужесточение конкуренции, а также усложнение бухгалтерского учета и финансового анализа. Постоянно пополняющиеся источники информации определяют проблему ее нерационального использования, приводят к затруднениям руководителей предприятий в процессе принятия управленческих решений. Оценка финансовой эффективности предприятия можно получить с помощью незначительного числа принципиально важных показателей, объединенных в группу, тогда как большинство организаций продолжают рассчитывать и анализировать огромное количество показателей. Формирование оптимального количества показателей анализа и оценки эффективности финансовой деятельности предприятия является актуальным вопросом, так как они позволяют получить достоверную информацию о деятельности и финансовом состоянии предприятия посредством экономического анализа.

В статье раскрывается сущность и содержание системы сбалансированных показателей и ее роль в управлении эффективностью деятельности предприятия, так как, наблюдая за динамикой изменения данной системы, можно оценивать движение предприятия в направлении достижения общей стратегии развития. Эффективность деятельности предприятия традиционно определяется по финансовым показателям, полученным из систем бухгалтерского учета. Такой подход не дает полного представления о состоянии предприятия, не позволяет построить точный прогноз его развития. Поэтому необходимы более совершенные и эффективные способы оценки деятельности предприятия. В статье приведены основные стадии процесса внедрения сбалансированной системы показателей на предприятии, уточнена особая роль системы управленческого учета и бюджетирования в системе сбалансированных показателей, которая заключается в тесной взаимосвязи всех компонентов, а также сформулировано, какие показатели и на каком уровне принимаются при разработке системы сбалансированных показателей и как именно они должны предоставляться в управленческой отчетности и системе бюджетирования.

Традиционно принято считать, что бухгалтерский учет в системе управления предприятием нацелен на формирование учетной информации имущественного положения, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности. С развитием информационных систем многие специалисты обратились к определению роли бухгалтерского учета в управлении предприятием. Независимо от сферы деятельности на каждом предприятии протекают те или иные группы бизнес-процессов, а для их количественной и качественной характеристики необходимо использовать сбалансированные показатели, которые в конечном итоге определяют эффективность и конкурентоспособность всего предприятия. Сейчас система сбалансированных показателей является наиболее приемлемым решением вопросов по управлению организацией, а сбалансированные финансовые показатели в соответствии с запросами потребителей информации помогают руководителям эффективно измерять и оптимизировать деятельность всей организации.

В настоящее время во многих областях бизнес-деятельности особое внимание уделяется разработке новых подходов к управлению, которые могут позволить всесторонне оценить деятельность предприятия. Один из таких подходов представляет собой система сбалансированных показателей. Она дает возможность принимать более объективные решения в области распределения ресурсов. Система сбалансированных показателей начала развиваться в 90-х годах 20 века.

Внутреннюю часть времени действующие организации тратят на достижение поставленных финансовых целей, вводя для этого инновации, проводя обучения сотрудников, изобретая новые формы взаимодействия

с потребителями [1]. Только небольшое количество предприятий способно эффективно управлять перечисленными процессами, так как в основном не владеют специальной измерительной системой, которая отражает баланс между различными аспектами деятельности системы. Для определения концептуальных основ сбалансированных финансовых показателей необходимо рассмотреть сущность системы показателей [2].

Сбалансированная система показателей предполагает, что организация рассматривается с точки зрения четырех взаимосвязанных и сбалансированных аспектов, по которым сначала собираются данные и затем анализируются (рис. 1). Следует отметить, что некоторые организации добавляют к четырем упомянутым аспектам пятый или заменяют один из вышеперечисленных аспектов на тот, который наилучшим образом отражает миссию и стратегию конкретной организации. Например, некоторые организации в качестве дополнительного аспекта добавляют охрану и заботу об окружающей среде. Однако эти четыре аспекта, разработанные Капланом и Нортеном, применимы к широкому спектру организаций, что позволяет внедрять систему сбалансированных показателей в самых различных видах деятельности.

Все четыре аспекта взаимодействуют между собой, поэтому показатель, выработанный для оценки одного аспекта, может быть использован также и для другого. Каждая организация может выбрать свои специфические показатели и установить свои специфические взаимосвязи между ними.

В системе сбалансированных показателей должен соблюдаться баланс между внешними показателями, предназначенными для акционеров и потребителей,

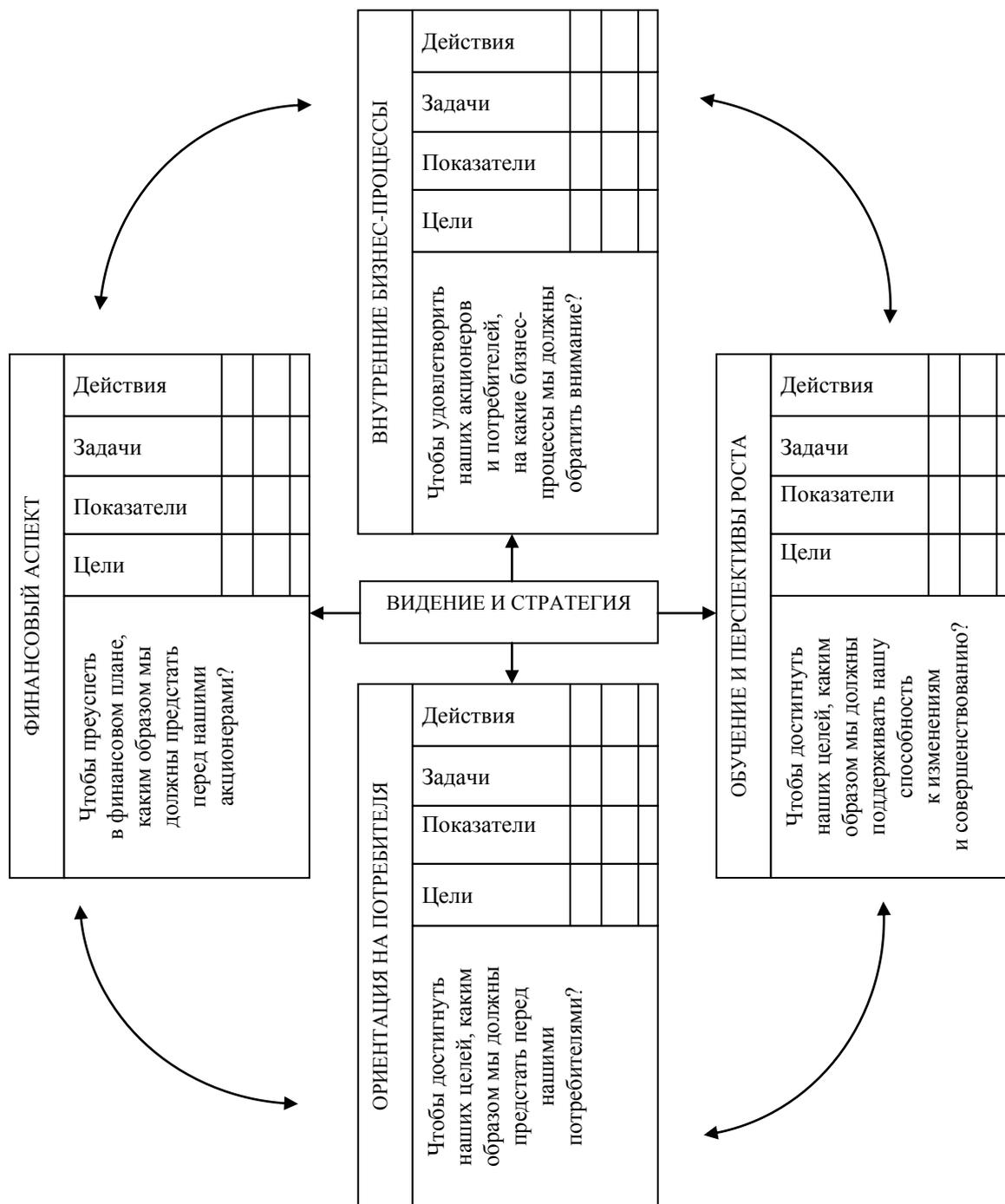

Рис. 1. Сбалансированная система показателей: видение и стратегия

и внутренними показателями, которые характеризуют будущую эффективность деятельности организации, а также показателями, характеризующими инновации и обучение и рост сотрудников.

Поскольку система сбалансированных показателей охватывает все структурные единицы организации, она обеспечивает их совместное скоординированное (связанное) функционирование. Хотя все компании имеют согласованную бизнес-стратегию, многие сотрудники зачастую не подчиняются ей. Система сбалансированных показателей дает возможность сопоставлять глобальные цели организации с текущими задачами каждого сотрудника и подразделения, тем самым способствуя максимальному использованию имеющихся ресур-

сов, а также позволяет отслеживать корпоративную стратегию и выявлять наиболее неэффективные звенья в организации.

Внедрение системы сбалансированных показателей не является простым процессом, но в случае успешного применения позволяет существенно улучшить финансовые показатели. Процесс внедрения системы можно условно подразделить на 4 стадии (рис. 2).

Разъяснение и обсуждение долгосрочного видения деятельности организации предполагает, что сам процесс внедрения системы сбалансированных показателей должен начинаться с совместной работы команды менеджмента организации над тем, каким образом перевести миссию организации в конкретные стратегические задачи.

Рис. 2. Основные стадии процесса внедрения сбалансированной системы показателей

Вторая стадия предполагает распространение стратегических целей и показателей внутри компании посредством писем, бюллетеней, видеозаписей или через компьютерную сеть. Такие коммуникационные системы сообщают всем сотрудникам предприятия о том, какие критические цели должны быть достигнуты, чтобы стратегия организации была успешной.

Стадия «Планы, постановка задач, выравнивание стратегических действий» несет в себе задачу установления конкретных значений на 3–5 лет для показателей, определенных в рамках системы сбалансированных показателей, которые в случае их достижения изменят компанию (например, цель – увеличение объема продаж на 100 % за 3 года).

Для того чтобы достигнуть эти цели, должны быть определены задачи (т. е. установлены промежуточные итоговые показатели) в рамках каждого аспекта деятельности организации. После установления итоговых показателей определяется время, необходимое для достижения целей. Система сбалансированных показателей на этом участке позволяет организации увязать стратегическое планирование с процессом ежегодного бюджетирования, так как, устанавливая стратегические показатели на 3 года вперед, менеджеры должны спрогнозировать основные вехи для каждого показате-

ля на ближайший год (т. е. каких результатов они ожидают за 12 месяцев).

Четвертая стадия представляет собой процесс стратегического обучения, начиная с выработки отчетливо определенного общей миссии (чего хочет достичь организация в целом), поскольку каждый сотрудник должен знать и понимать, для чего необходима данная система и какова именно его роль при внедрении этой системы на предприятии. Система сбалансированных показателей значительно облегчает процесс пересмотра стратегии, так как позволяет определить факторы, влияющие на эффективность деятельности организации.

Важным свойством системы сбалансированных показателей является то, что ее внедрение носит каскадный характер, т. е. сначала система должна быть определена на уровне организации в целом, а после этого каскадами должна быть распределена по организации, т. е. по подразделениям или по рабочим группам. Для внедрения системы сбалансированных показателей большинство компаний привлекают профессиональных консультантов, но в настоящее время можно приобрести специальное программное обеспечение.

Показатели, которые формируют систему управления эффективности компании, должны отражать как минимум шесть областей: финансовая эффективность;

степень удовлетворенности клиентов; качество товаров (услуг); эффективность деятельности поставщиков; технологическая и операционная эффективность; степень удовлетворенности сотрудников.

Эти критерии каждая компания устанавливает непосредственно под свое предприятие, но всем организациям необходимо иметь данные по финансовой эффективности компании.

Особая роль системы управленческого учета и бюджетирования заключается в предоставлении финансовой информации, отображении движения денежных средств, финансовых ресурсов, счетов и активов предприятия в максимально удобной форме для любого, даже не очень сведущего в тонкостях бухгалтерского учета менеджера, т. е. в предоставлении соответствующих показателей хозяйственной деятельности в наиболее приемлемом для принятия эффективных управленческих решений виде.

Установить тесную связь между стратегией и оперативным управлением поможет создание системы сбалансированных показателей, включающей в себя: а) описание, отражающее стратегические цели; б) определение показателей; в) разработку плана действий, необходимых для достижения заданных значений.

Таким образом, организация, применяющая в совокупности и управленческий учет, и бюджетирование, и систему сбалансированных показателей, может вполне удачно и эффективно действовать при установлении правильной взаимосвязи между ними. Основное, что

необходимо определить, – это какие показатели и на каком уровне принимаются при разработке системы сбалансированных показателей и как именно они должны предоставляться в управленческой отчетности и системе бюджетирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыротюк С.Д., Ярыгина Н.А. Модель управления трансформацией знаний персонала организации на основе оптимизации потерь качества рабочего времени // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 225–235.
2. Мельник М.В., Никифорова Е.В., Бурцева К.Ю. Сбалансированные показатели: содержание и интерпретация. Тольятти: Кассандра, 2010. 213 с.

REFERENCES

1. Syrotyuk S.D., Yarygina N.A. Transformation model management personnel organization on knowledge-based optimization of loss of quality of time. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta. Seriya Psihologo-pedagogicheskie nauki*, 2013, no. 2, pp. 225–235.
2. Melnik M.V., Nikiforova E.V., Burtseva K.Yu. *Sbalansirovannye pokazatili: sodержanie i interpretatsiya* [Balanced Scorecard: the content and interpretation]. Togliatti, Cassandra publ., 2010, 213 p.

ROLE OF BALANCED SCORECARD IN ACCOUNTING

© 2014

N.A. Yarygina, candidate of economic sciences,
assistant professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: accounting; balanced scorecard; business activities; management of organization; efficiency of organization.

Annotation: The importance of the issue is directly related to continuous development of the country economy that is followed by the process of changing in business environment of an enterprise, growth of competition as well as complication of accounting and financial analysis. Constantly increasing sources of information define the problem of its irrational use, and leads to difficulties of business leaders in decision-making. Assessment of the financial efficiency of the company can be obtained through a small number of fundamentally important indicators combined in one group, whereas most organizations keep calculating and analyzing a huge amount of indicators. Formation of the optimal number of indicators for analysis and evaluation of financial performance of the company is an important issue, as they allow you to obtain reliable information about the activities and financial condition of the company through the economic analysis.

The article reveals the essence and contents of the balanced indicators and their role in management of enterprise performance, since by observing the dynamics of change in this system it is possible to estimate the progress of the enterprise towards the overall development strategy. The efficiency of the company is traditionally determined by the financial indicators derived from accounting systems. This approach does not provide a complete picture of the condition of the company, does not allow to make an accurate forecast of its development. Therefore, more sophisticated and effective ways to evaluate the business are necessary. The paper presents the main stages of the Balanced Scorecard process in the company, verifies the special role of management accounting and budgeting in the balanced scorecard which is in close relationship of all components, and formulates what indicators and at what level are taken in the development of a balanced scorecard and how they should be shown in management accounting and budgeting system.

Ключевые слова: бухгалтерская финансовая отчетность; финансовое положение организации; анализ; методика финансового анализа; аналитический подход; Международные стандарты финансовой отчетности; Российские стандарты бухгалтерского учета.

Аннотация: Актуальность выбранного вопроса заключается в том, что роль информации в современном мире неуклонно возрастает, и от того, как составлена и оценена финансовая отчетность, зависит финансовое состояние организации. В предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики от качества и своевременности экономической информации зависит деловой успех, выражающийся в получении прибыли и росте капитала. А это в свою очередь оказывает влияние на финансовое состояние организации. В данной статье рассматривается сущность и содержание бухгалтерской финансовой отчетности, а также то, как правильно читать содержащуюся в бухгалтерской отчетности информацию и делать правильные соответствующие выводы, так как это является первостепенной задачей при анализе финансового состояния коммерческих структур. Именно по результатам проведенного анализа можно сделать соответствующие выводы и разработать блок рекомендаций по улучшению финансово-хозяйственной деятельности предприятия и формированию его финансовых ресурсов.

Отмечена важность расчета показателя чистых активов, позволяющего объективно оценивать и собственный капитал предприятия, и его финансовое положение. Приведены четыре этапа анализа финансовой отчетности предприятия. Приведен и детально рассмотрен комплекс мероприятий по совершенствованию финансового состояния предприятия, который своевременно помогает заметить и заставить работать не только внешние, но и внутрипроизводственные резервы, а также улучшить финансовую стратегию предприятия. Основное значение такой работы состоит в том, что предприятия, находящиеся в кризисном состоянии, вынуждены сокращать объемы производства, а оценка реальной ситуации предоставит возможность своевременно разработать мероприятия по реализации антикризисной стратегии и развитию предприятия.

Важнейшим средством оценки финансовых результатов и финансового положения любой организации является анализ бухгалтерской финансовой отчетности. В бухгалтерской отчетности наглядно представлена вся информация о финансовом состоянии организации, а именно наличие, распределение и использование финансовых ресурсов организации, наличие и движение собственного и заемного капитала, состояние дебиторской и кредиторской задолженности, а также основных и оборотных средств и т. д. Обработка всей финансовой информации предполагает проведение диагностики и анализа, а также мониторинга. С помощью анализа можно определить основные причины, которые оказывают непосредственное влияние на изменение финансового состояния предприятия, и своевременно разработать рекомендации по повышению использования финансовых ресурсов. Стабильное финансовое состояние является основным условием эффективного ведения бизнеса. Для достижения данного условия обеспечение платежеспособности, финансовой независимости, ликвидности бухгалтерского баланса является необходимым, так как финансовое состояние говорит о способности предприятия финансировать свою деятельность, а также развивать и постоянно поддерживать платежеспособность. Для этого любому предприятию необходимо иметь оптимальную структуру и достаточный объем капитала, а также уметь использовать финансовые ресурсы таким образом, чтобы расходы не превышали доходов.

В настоящее время существуют разные методики финансового анализа, которые зависят от поставленных целей, а также различных факторов информационного, временного, методического и технического обеспечения. Например, основной целью экспресс-анализа финансового состояния организации выступает наглядная

и простая оценка динамики развития хозяйствующего субъекта, а анализ доходности хозяйствующего субъекта будет характеризоваться абсолютными и относительными показателями.

В процессе анализа изучается динамика изменения объема чистой прибыли, уровня рентабельности и факторов, их определяющих. При этом методологический подход является определением ликвидности и платежеспособности бухгалтерского баланса, который сопоставляет итоги приведенных групп по активу и пассиву. В настоящее время отечественные и зарубежные специалисты предлагают различные методы анализа бухгалтерской финансовой отчетности, которые отличаются друг от друга в зависимости от целей и задач анализа, информационной базы, технического обеспечения, оперативности решения аналитических и управленческих задач, опыта и квалификации персонала. Следует отметить, что бухгалтерская отчетность является единой системой данных об имущественном и финансовом положении организации, нормативные документы которой являются информационной базой для анализа финансового состояния организации и определения критериев для оценки несостоятельности.

Изучая публичную отчетность, субъекты рыночных отношений преследуют различные цели: деловых партнеров интересует информация о возможности организации своевременно погашать долги; инвесторов – перспективы организации, финансовая устойчивость; акционеров – цена акции, тенденции выплат дивидендов. Эти проблемы могут быть решены с использованием публикуемых финансовых данных публичной отчетности [1].

Усиление влияния таких факторов, как жесткая конкурентная борьба, технологические изменения, непрерывные нововведения в налоговом законодательстве, изменяющиеся процентные ставки и курсы валют на

фоне продолжающейся инфляции, является главной особенностью формирования цивилизованных рыночных отношений. В этих условиях перед менеджерами предприятия встает множество вопросов: какой должна быть стратегия и тактика современного предприятия в условиях перехода к рынку? как рационально организовать финансовую деятельность предприятия для его дальнейшего «процветания»? как повысить эффективность управления финансовыми ресурсами? каким образом определить показатели хозяйственной деятельности, обеспечивающие устойчивое финансовое состояние предприятия?

Ответы на вышеперечисленные вопросы может дать объективный финансовый анализ, который позволяет наиболее рационально распределить материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Из всех видов ресурсов финансовые имеют первостепенное значение, являясь единственным видом ресурсов предприятия, который может трансформироваться в любой другой вид ресурсов.

Если рассматривать финансовое состояние предприятия на краткосрочную перспективу, то здесь следует анализировать показатели оценки удовлетворенности структуры бухгалтерского баланса, а именно обеспечение собственными средствами, текущую ликвидность и способность восстановления или утраты платежеспособности. Последний показатель, в свою очередь, характеризуют показатели наличия денежных средств на счетах, убытки организации, имеющаяся просроченная дебиторская и кредиторская задолженность, уплата налогов и т. п. При мониторинге финансового состояния на долгосрочную перспективу в бухгалтерской отчетности рассматривается уровень зависимости предприятия от кредиторов, структура источников средств, проводится оценка деловой активности предприятия.

Финансовое состояние – это комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов предприятия. Движение любых товарно-материальных ценностей и трудовых ресурсов сопровождается образованием и расходованием денежных средств, а это означает, что финансовое состояние хозяйственного субъекта отражает все стороны деятельности [2].

Целью финансового анализа является оценка финансового состояния предприятия на основании выявленных результатов. Поскольку финансовое состояние оценивается прежде всего по статьям бухгалтерского баланса и приложениям к нему, то такой анализ можно назвать внешним.

Составление отчетности в соответствии с положениями международных стандартов финансовой отчетности может осуществляться путем ведения параллельного учета или с помощью трансформации [3].

Необходимость решения задачи составления западной отчетности требует преобразования российской отчетности. Трансформация финансовой отчетности – это процесс проведения анализа финансовой отчетности, принятой российским предприятием, и внесение корректировок, необходимых для подготовки полного финансового отчета предприятия, который в целом бы соответствовал Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

Реализация аналитического подхода к проведению трансформации, в отличие от конверсии, осуществляется периодически, при этом информацию, распределенную по статьям согласно российским стандартам бухгалтерского учета, анализируют, корректируют и вносят изменения для того, чтобы отразить различные принципы бухгалтерского учета [3].

Основные принципы, декларируемые в российских нормативных документах, можно распределить на три группы в зависимости от объекта регламентирования: 1) бухгалтерского учета; 2) информации, формируемой в рамках учетной системы; 3) бухгалтерской отчетности.

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» основными задачами бухгалтерского учета, помимо формирования полной и достоверной информации, определяет предоставление информации, необходимой для контроля по соблюдению законодательства, соответствие нормативным актам и предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности. Российский порядок требований не обладает четкой структурой. Правила, сформулированные в нормативных документах, не всегда соответствуют друг другу (например, различные определения категории существенности). Отличаются определения российских и международных требований (в частности, ограничение уместности и надежности сформулировано как требование).

В экономике любого государства бухгалтерский баланс выполняет такие важные функции как: знакомство собственников, менеджеров и других лиц, связанных с управлением, с имущественным состоянием организации (из баланса они узнают, чем собственник владеет, т. е. в каком количественном и качественном соотношении находится тот запас материальных средств, которым организация способна распоряжаться); определение способности организации выполнять свои обязательства перед третьими лицами; определение конечного финансового результата деятельности организации в виде наращивания собственного капитала за отчетный период, по которому судят о способности руководителей сохранять и приумножать вверенные им материальные и денежные ресурсы; построение оперативного финансового планирования любой организации и осуществление контроля за движением денежных средств.

Следует отметить, что бухгалтерский баланс, являясь базой финансово-хозяйственной деятельности предприятия, занимает важное место в анализе финансового состояния организации. Основной целью финансового анализа выступает оценка информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности, сравнение имеющихся сведений и создание на их базе новой информации, служащей основой для принятия тех или иных управленческих решений внутренними пользователями бухгалтерской финансовой отчетности. Целью финансового анализа является комплексный анализ бухгалтерской финансовой отчетности с последующим обнаружением сильных и слабых позиций организации.

Анализ бухгалтерской финансовой отчетности может быть выполнен в четыре этапа: 1. Предварительный анализ бухгалтерской финансовой отчетности предприятия. 2. Углубленный анализ бухгалтерской финансовой отчетности предприятия. 3. Обобщение результатов анализа бухгалтерской финансовой отчетности пред-

приятия, переходящее в разработку рекомендаций, направленных на повышение финансовых результатов и улучшение финансового состояния. 4. Прогнозирование бухгалтерской финансовой отчетности предприятия.

Бухгалтерская отчетность отображает большинство показателей, которые характеризуют именно количественную сторону финансовых процессов предприятия, что позволяет более производительнее управлять его капиталом, активами, доходами и финансовыми результатами. Следует отметить, что при финансовом анализе стоимости чистых активов чаще всего не используют, отдавая предпочтение такому показателю, как собственный капитал, но именно расчет показателя чистых активов позволяет объективно оценить и собственный капитал предприятия, и его финансовое положение. Также важными показателями интенсивности использования финансовых ресурсов предприятия являются показатели оборачиваемости. Поэтому, анализируя эти показатели, следует детально оценить скорость оборота активов и капитала и установить, где именно произошло замедление или, наоборот, ускорение движения финансов. Оборачиваемость капитала можно увеличить путем увеличения производства, эффективным использованием финансовых ресурсов и отвлечением денежных средств в дебиторскую задолженность.

В настоящее время в России проблема совершенствования финансового состояния многих предприятий различных отраслей народного хозяйства приобретает все более актуальный характер. По данным Госкомстата почти половина предприятий работает убыточно, в 2013 году треть мелких и средних предприятий прекратила свое существование [4]. К числу основных причин можно отнести неустойчивость финансовой системы и спад производства, а также низкую квалификацию работников большинства финансовых служб. Для улучшения сложившегося положения необходимо провести комплекс мероприятий по совершенствованию финансового состояния предприятия, в числе которых можно отметить:

1. Совершенствование финансирования деятельности предприятий (особенно малого и среднего бизнеса). Оно предполагает: определение оптимальной структуры пассивов предприятия с учетом допустимого уровня финансового риска; осуществление расчетов по распределению чистой прибыли и самофинансированию развития, формирование дивидендной политики вознаграждения инвесторов; изменение подходов в инвестирование развития производственно-технической базы предприятия.

2. Повышение эффективности формирования и использования активов предприятия. Предполагает: формирование оптимальной структуры активов; расчет расходования средств на реализацию стратегических и тактических целей предприятия; регулирование производственных запасов с учетом приемлемых ритмичности производства и предпринимательского риска.

3. Совершенствование финансовой стратегии и тактики предприятия. Предполагает: разработку и проведение инвестиционной политики; осуществление оценки и отбор наиболее эффективных инвестиционных проектов; организацию финансового мониторинга реализации проектов; осуществление оперативного управ-

ления оборотными активами и краткосрочными обязательствами предприятия; организацию маркетинговых исследований и учет их влияния на финансовые результаты работы предприятия.

4. Совершенствование финансового планирования и прогнозирования на предприятии. Предполагает: планирование финансовых потоков на предприятии; определение финансовых перспектив развития предприятия; обеспечение своевременных расчетов между поставщиками и покупателями; оптимизацию величины дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия.

5. Совершенствование внутреннего финансового контроля. Предполагает: организацию анализа данных бухгалтерского и операционного учета, а также другой отчетности предприятия для оценки результатов деятельности предприятия и его подразделений; формирование информационной базы для принятия решений по финансовым вопросам и др. [4]

Своевременное осуществление вышеперечисленных мер по управлению финансовым состоянием предприятия в неустойчивых условиях производства поможет обнаружить и реализовать не только внешние, но и внутрипроизводственные резервы, а также усовершенствовать управленческие решения по созданию финансовой стратегии предприятия. Основное значение такой работы состоит в том, что предприятия, находящиеся в кризисном состоянии, вынуждены сокращать объемы производства, а оценка реальной ситуации предоставит возможность своевременно разработать мероприятия по реализации антикризисной стратегии и развитию предприятия.

Таким образом, финансовый анализ является системой определенных знаний, связанной с исследованием финансового положения предприятия и финансовых результатов, складывающихся под влиянием объективных и субъективных факторов, на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности. При этом главной целью анализа является оценка финансово-хозяйственной деятельности организации относительно будущих условий развития. Анализ финансового состояния бизнеса является основой и инструментом для принятия управленческих решений по повышению благосостояния данного бизнеса и его эффективному управлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никифорова Е.В., Кривцов А.И., Шнайдер В.В. Снижение информационных рисков в условиях финансового кризиса посредством интерпретации публичной отчетности // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. 2009. Вып. 5-2. С. 94–100.
2. Ярыгина Н.А. Аналитический подход к составлению финансовой отчетности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3. С. 69–72.
3. Сыротюк С.Д., Ярыгина Н.А. Модель управления трансформацией знаний персонала организации на основе оптимизации потерь качества рабочего времени // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 225–235.
4. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: Инфра-М, 2008. 368 с.

REFERENCES

1. Nikiforova Ye.V., Krivtsov A.I., Shneider V.V. Reducing information risks under financial crisis by interpreting public accountability. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, 2009, no. 5-2, pp. 94–100.
2. Yarygina N.A. Analytical approach to financial reporting. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2012, no. 3, pp. 69–72.
3. Syrotyuk S.D., Yarygina N.A. Transformation model management personnel organization on knowledge-based optimization of loss of quality of time. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Seriya Psihologo-pedagogicheskie nauki*, 2013, no. 2, pp. 225–235.
4. Sheremet A.D. *Analiz i diagnostika finansovokhozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya* [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of an enterprise]. Moscow, Infra-M publ., 2008, 368 p.

THE ROLE OF ACCOUNTING IN THE ANALYSIS OF FINANCIAL INDICATORS

© 2014

N.A. Yarygina, candidate of economic sciences,
assistant professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: accounting financial statements; financial situation of an organization; analysis; financial analysis methodology; analytical approach; International Financial Reporting Standards; Russian Accounting Standards.

Annotation: The relevance of the chosen issue is in the fact that the role of information is steadily growing in the modern world, and a financial situation of an organization depends on the way how financial statements are prepared and assessed. The quality and timeliness of economic information have a direct impact of the business success of entrepreneurial activity in the environment of a market economy, which can be expressed in the profit and the capital increase. This correspondingly makes an influence on the organization's financial situation. This article examines the nature and content of the accounting financial statements, as well as how to read the information contained in the accounting statements and make relevant and correct conclusions, as this is a high priority task when analyzing a financial situation of commercial structures. These are the results of the analysis that allow to make relevant conclusions and develop a set of recommendations for improving the financial and economic activity of the enterprise and forming its financial resources.

The importance of calculation the net assets indicator is stressed, as it allows to assess objectively both the net worth of the enterprise, and its financial situation. Four stages of the analysis of the enterprise financial statements are given. A set of actions on improvement of the enterprise financial satiation is provided and studied in details. It allows to notice timely and makes work not only external, but also intraproductive reserves, and also improves financial strategy of the enterprise. The importance of this work lies in the fact that in a crisis situation the enterprise has to reduce the volume of production, and the assessment of the actual situation provides an opportunity to develop timely actions on the anti-crisis strategy implementation and the enterprise development.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА НА ОСНОВЕ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

© 2014

Г.В. Ахметжанова, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Педагогика и методики преподавания»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
Р.Р. Чугунова, учитель начальных классов, магистрант
МБУ СОШ № 3 г.о. Тольятти, Тольятти (Россия)
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: педагогическое мастерство; повышение квалификации; информационно-коммуникативные технологии; интерактивные технологии; образовательный процесс; авторский курс.

Аннотация: В статье рассматривается возможность совершенствования педагогического труда на основе использования информационно-коммуникативных технологий. Анализируется научная база исследований в этой области, рассматриваются работы авторов, освещающих процесс повышения мастерства педагога и развитие его творческого потенциала. Определяется группа противоречий, разрешение которых поможет достичь требуемое качество педагогического труда и сформировать высокий уровень педагогического мастерства педагога. Описывается экспериментальная работа по внедрению информационно-коммуникативных технологий в образовательное учреждение. Определены группы показателей, определяющие уровень педагогического мастерства в части использования информационно-коммуникативных технологий. Приводятся результаты констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов. В рамках реализации программы повышения мастерства педагогов разработан авторский курс для учителей средних школ. Представленный авторский курс содержит несколько модулей, каждый из которых ориентирован на развитие компонентов педагогического мастерства. Первый модуль теоретического раздела посвящен рассмотрению психолого-педагогических аспектов внедрения информационно-коммуникативных технологий в учебный процесс, проблем, связанных с профессиональной адаптацией педагогов к работе в условиях информатизации, и вопросам их целевой подготовки в области информационно-коммуникативных технологий. Во втором модуле теоретического раздела рассматриваются общие вопросы внедрения информационно-коммуникативных технологий в учебный процесс, правила и принципы создания электронных образовательных ресурсов на уроках и внеклассных занятиях. Содержание следующего модуля посвящено возможностям интернет-сервисов. По окончании курса предполагается самостоятельная разработка слушателями учебно-методических программных средств для мультимедийной поддержки их профессиональной деятельности. Проанализированные результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что приобретение навыков владения информационно-коммуникативными технологиями способствует повышению профессионального мастерства педагога.

Реформирование современного образования предъявляет новые требования к педагогическим кадрам. Свободно и активно мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и соответственно моделирующий воспитательно-образовательный процесс педагог является гарантом решения поставленных перед российским образованием задач. В связи с этим одной из важнейших задач процесса модернизации образования является повышение мастерства педагога.

Возможности совершенствования педагогического мастерства рассматриваются и реализовываются в основном в системе послевузовского образования, а содержание порой ограничивается ориентацией на функциональную деятельность педагогов через курсы повышения квалификации, но эта форма не позволяет в полной мере обеспечить развитие профессионализма преподавателей.

Поиск путей повышения педагогического мастерства, удовлетворение личности в образовательных услугах обуславливают необходимость всестороннего исследования процесса повышения мастерства педагога как педагогического явления, поиска новых технологий обучения, активизирующих образовательную деятельность, внедрения в учебный процесс информационно-коммуникативных технологий. В силу реально наблюдаемых изменений в структуре познавательной и практической деятельности человека, связанных с информатизацией общества в целом, применение информационно-коммуникативных технологий в процессе повыше-

ния мастерства педагога представляется объективно неизбежным.

Процесс повышения мастерства педагога в современной педагогической науке освещался в различных исследованиях: сущность, психологическую структуру и особенности развития педагогического мастерства рассматривали Ю.П. Азаров, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Г.Н. Сериков [1]. Развитие творческого потенциала педагога раскрывается в работах Ю.К. Бабанского, Т.Г. Браже, В.А. Кан-Калика. Возможности применения информационно-коммуникативных технологий в образовании также фиксировались в многочисленных научных трудах: психолого-педагогическое обоснование использования информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе представлено в работах Д.Н. Богоявленского, Е.С. Полат, Е.В. Ширшова и др. Вопросы подготовки педагога к применению информационно-коммуникативных технологий в профессиональной педагогической деятельности отражены в исследованиях М.Ю. Бухаркина, А.П. Ершова, Э.И. Кузнецова и др. [2].

Несмотря на то что к настоящему времени накоплен значительный опыт по решению проблем повышения мастерства педагогов и информатизации образования, аспект рассмотрения повышения мастерства педагогов на основе информационно-коммуникативных технологий не являлся предметом специального изучения.

Постановку проблемы исследования определяет группа *противоречий* между: возросшими требованиями,

предъявляемыми обществом к современному педагогу, и реальным уровнем его мастерства, являющегося одним из основных механизмов достижения требуемого качества педагогического труда; достаточно высокой эффективностью современных электронных средств обучения и недостаточной степенью их использования; социально значимой необходимостью повышения мастерства современного педагога и недостаточной научной разработанностью педагогических условий активизации этого процесса.

Экспериментальной базой исследования стало муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 3 г. о. Тольятти. Исследованием было охвачено 43 педагогических работника учреждения.

Экспериментальная работа началась с определения приоритетных направлений: знания о технологиях, их возможностях и ограничениях для решения педагогических задач, умения комплексно использовать информационно-коммуникативные технологии, основанные на непрерывном совершенствовании профессиональной деятельности. Было проведено исследование на предмет понимания значимости и личного отношения к процессам информатизации системы образования, а также ожиданий педагогов от тех изменений в учебно-воспитательном процессе, которые за этим могут последовать.

Уровень педагогического мастерства в части использования информационно-коммуникативных технологий определялся по группам показателей: отношение к использованию информационно-коммуникативных технологий, уровень владения, регулярность применения в образовательном процессе [3]. По результатам анализа личного отношения учителей к изучению и применению информационно-коммуникативных технологий в своей профессиональной деятельности было выявлено следующее: 9 % учителей никогда не интересовались и не стремились использовать данные технологии; 54 % интересовались, изучали, используют и хотели бы использовать их в полном объеме (в этой группе учителей отмечался разный уровень сформированности умений и навыков); 37 % учителей изучали, но используют информационно-коммуникативные технологии эпизодически. Анализ полученных данных позволил скорректировать дальнейшее содержание экспериментальной работы.

В рамках реализации программы повышения мастерства педагогов был разработан авторский курс для учителей средних школ, обучающихся в системе профессиональной подготовки или переподготовки педагогических кадров, который состоит из двух разделов – теоретического (4 часа) и практического (32 часа). Срок освоения курса – 36 академических часов работы в компьютерном классе с внеклассной поддержкой в виде самостоятельной работы слушателей.

Первый модуль теоретического раздела посвящен рассмотрению психолого-педагогических аспектов внедрения информационно-коммуникативных технологий в учебный процесс, проблем, связанных с профессиональной адаптацией педагогов к работе в условиях информатизации, и вопросам их целевой подготовки в области информационно-коммуникативных технологий. Во втором модуле теоретического раздела рассматриваются общие вопросы внедрения информаци-

онно-коммуникативных технологий в учебный процесс, правила и принципы создания электронных образовательных ресурсов на уроках и внеклассных занятиях, возможности интернет-сервисов.

Практический раздел курса состоит из четырех тематических модулей. Тематика занятий первого модуля содержит предварительную методическую разработку итогового программного продукта: замысел проекта, постановка методической задачи и составление плана-карты проекта на основе отобранного слушателями учебного материала.

При изучении второго модуля курса предусмотрено обучение слушателей подготовительным операциям по созданию нестандартных шаблонов оформления слайдов, введению элементов анимации повышенного уровня сложности, редактированию изображений. Третий модуль посвящен обучению подготовительным операциям по монтажу аудио- и видеофайлов, необходимым для дальнейшего их включения в программный продукт.

Содержание следующего модуля посвящено возможностям интернет-сервисов, а также обучению создавать упражнения, проверочные задания, викторины, тесты и др. Курс завершается защитой итогового проекта продукта и обсуждением полученных результатов.

Ожидается, что по окончании курса слушатели смогут самостоятельно разрабатывать интерактивные учебно-методические программные средства для мультимедийной поддержки проводимых ими уроков и внеклассных занятий.

На втором этапе работы все учителя прошли подготовку по разработанному курсу, что способствовало быстрому внедрению информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательный процесс. После обсуждения были сформулированы требования к использованию информационно-коммуникативных технологий: целесообразность применения; максимальное приближение к потребностям, возможностям учащихся; компьютерная безопасность, а также общее представление педагогического коллектива о том, что внедрение информационно-коммуникативных технологий – эффективное средство достижения целей, стоящих перед каждым педагогом.

Результаты диагностики педагогов (43 человека) на предмет умения использовать информационно-коммуникативные технологии в профессиональной деятельности представлены в таблице 1.

Таблица 1. Использование информационно-коммуникативных технологий в профессиональной деятельности (%)

Диагностируемые достижения	Сформированность навыков
умение набирать и редактировать тексты	70
умение находить необходимую информацию в Интернете	60
умение создавать мультимедийные презентации	40
разработка уроков в режиме интерактивной доски	25
работа над созданием веб-сайтов	3

Вовлечение учителей в процесс информатизации школы идет не такими быстрыми темпами, как растет уровень требований к профессиональной компетентности и квалификации педагогического коллектива. Возникает необходимость организации особых условий для роста потребности и возможности в получении знаний в области использования информационно-коммуникативных технологий педагогами. Перспектива дальнейшего развития курса – расширение практической части за счет увеличения времени самостоятельной работы слушателей в компьютерном классе и усложнения интерактивных компонентов создаваемых ресурсов. На завершающем этапе изучения модуля планируется включение учебно-методического блока, целью которого будет методическое сопровождение практического внедрения созданного ресурса.

Мастерство учителя оттачивается через постоянную систематическую учебу и работу. В связи с этим возникает необходимость создать продуманную систему поддерживающего обучения [4], которая позволит создать нужные условия для постоянного пополнения знаний, сделать стремление педагогов к использованию информационно-коммуникативных технологий осознанным и стабильным. Эта система ориентируется на развитие интеллектуальных и творческих способностей учителя, формирование навыков использования информационных и коммуникационных технологий в педагогической деятельности, способствует освоению инновационных педагогических технологий. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: процесс обучения учителя должен иметь непрерывный характер; разноуровневая готовность учителей к использованию информационно-коммуникативных технологий должна предусматривать разноуровневую систему поддерживающего обучения.

На третьем этапе эксперимента по результатам самоанализа педагогов и проведенной диагностики были сформированы две группы. Первая группа посещала постоянно действующий обучающий семинар. Для педагогов этой группы в течение года на базе школы проводились занятия по следующим темам: создание и форматирование слайдов вручную; размещение на слайде; осуществление монтажа звуковых и видеофайлов, создание мультимедийных презентаций к урокам; разработка уроков с использованием возможностей информационно-коммуникативных технологий. Велась отработка навыков внедрения информационно-коммуникативных технологий в учебно-воспитательный процесс, предусматривалась такая организация работы, как педагогические мастерские и наставничество, семинары, индивидуальные консультации, которые проводили учителя информатики и приглашенные специалисты.

Таким образом, работу этой группы можно назвать техническим этапом разработанного курса, когда решается задача освоения информационно-коммуникативных технологий на уровне активного пользователя персонального компьютера и разработчика несложных учебных материалов в виде текстов (на базе приложения MS Word), таблиц (на базе приложения MS Excel) и презентаций (на базе приложения MS PowerPoint);

Вторая группа учителей объединила между собой четыре временные творческие группы, которые реализовывали содержание предметного этапа модуля, зада-

чей которого было использование дидактических возможностей информационно-коммуникативных технологий и их применение в учебном процессе. Формами работы на этом этапе были круглые столы, открытые уроки, мастер-классы. Сформированная группа в основном обобщала и распространяла опыт работы учителей по использованию информационно-коммуникативных технологий в учебном процессе.

Таким образом, данный курс совмещает технический этап по обучению основам программирования с предметным – решением дидактических задач по созданию интерактивных авторских учебных материалов, необходимых учителю в его профессиональной деятельности.

Расширение области технологий обучения обуславливает стремление педагогов повышать уровень профессионального мастерства, обновлять содержание обучения, совершенствовать методы и формы работы с учащимися. Результаты текущего контроля на третьем этапе исследования показали способность педагогов решать профессиональные задачи с использованием средств и методов информационно-коммуникативных технологий, а именно:

80 % педагогов осуществляют информационную деятельность по сбору, обработке, передаче, хранению информационного ресурса, по продуцированию информации с целью автоматизации процессов информационно-методического обеспечения.

43 % реализуют возможности электронных изданий образовательного назначения и распределенного в сети Интернет информационного ресурса образовательного назначения;

32 % регулярно осуществляют информационное взаимодействие между участниками учебного процесса и интерактивным средством, функционирующим на базе средств информационно-коммуникативных технологий;

17 % создают и используют тестирующие, диагностирующие методики контроля и оценки уровня знаний обучаемых, их продвижения в учении.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать вывод о том, что педагогическое содействие педагогам, не имеющим достаточных навыков владения информационно-коммуникативными технологиями, а также создание условий для их приобретения позволяют повысить профессиональное мастерство педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкова В.Г. Критерии оценки деятельности и личности учителя: критерии оценки деятельности педагогического коллектива // Завуч. 2007. № 2. С. 83–89.
2. Медников В.И. Основа анализа педагогического мастерства // Народное образование. 1999. № 6. С. 65–68.
3. Информационные технологии дистанционного обучения / В.А.Чистяков [и др.]. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2010. 238 с.
4. Куприянова Л.М. Научно-методические принципы оценки педагогического мастерства преподавателей высшей школы // Проблемы и тенденции развития кадрового потенциала высшей школы. М., 2004. С. 189–200.

REFERENCES

1. Bikova V.G. Criteria for assessment of teacher's activity and personality: assessment criteria of teachers' activity. *Zavuch*, 2007, no. 2, pp. 83–89.
2. Mednikov V.I. Basis for analysis of teacher's skills. *Norodnoe obrazovanie*, 1999, no. 6, pp. 65–68.
3. Chistyakov V.A. et al. *Informatsionnie tehnologii distantsionnogo obucheniya* [Information technologies for distance learning]. Ioshkar-Ola, Mariyskiy gosudarstvenniy tehnicheskiy universitet publ., 2010, 238 p.
4. Kupriyanova L.M. Scientific and methodological principles of assessment of higher school teachers' skills. *Problemi i tendentsii razvitiya kadrovogo potentsiala visshy shkoli* [Problems and tendencies of human resources development in a higher school]. Moscow, 2004, pp. 189–200.

TEACHING SKILL DEVELOPMENT BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES

© 2014

G.V. Akhmetzhanova, Doctor of Pedagogy, Head of Department «Pedagogy and Methods of Teaching»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

R.R. Chugunova, elementary school teacher, master's student

School № 3, Togliatti (Russia)

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: teaching skill; professional development; information and communicative technologies; interactive technologies; educational process; author's course.

Annotation: This article discusses the opportunity for improvement of teacher's work through the use of information and communication technologies. The authors analyze scientific research in this area; consider the works of the authors describing the process of professional development of teachers and their creative potential. There is a group of contradictions that should be settled, and this therefore will help to achieve the required quality of pedagogical work and form a high level of pedagogical work of a teacher. The article describes experimental work in implementation of information and communicative technologies in educational process. Groups of indicators have been identified which define level of pedagogical skill in terms of usage of information and communicative technologies. The results of stating, forming and control experiments are shown. Within the programme of professional development of the teachers the authors have developed a special training course for the secondary school teachers. The authors' course contains several modules, each of which is focused on the development of certain components of pedagogical skill. The first module of theoretical part deals with psychoeducational aspects of implementation of information and communicative technologies into the teaching process; issues connected with professional adaptation of teachers to their work in the situation of computerization, and issues of their special training in application of information and communicative technologies. The second module of theoretical part reveals the general issues of implementation of information and communicative technologies into the teaching process, rules and principles of development of electronic educational resources for in-class and extracurricular activity. The next module is about the opportunities of the Internet services. At the end of the training course the teachers are supposed to independently develop learning and teaching software tools for multimedia support of their professional activity. All the analyzed results of the executed research allowed making a conclusion that acquiring of skills in application of information and communicative technologies facilitates further professional development of the teacher.

САМОКОНТРОЛЬ И САМООЦЕНКА КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2014

Е.Н. Бесперстова, старший преподаватель кафедры «Высшая математика»
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

Ключевые слова: самообразовательная деятельность; самотестирование; организация самоконтроля; навыки самооценки.

Аннотация: В статье рассматривается инновационный подход к организации самоконтроля и самооценки обучающихся с помощью тестовых заданий разного уровня сложности с пошаговым выполнением. Каждая предложенная задача в зависимости от уровня сложности делится на учебные элементы, каждый из которых имеет один правильный ответ из нескольких предложенных. В этом случае вероятность правильного ответа на последующие учебные элементы зависит от выбора предыдущего. Любой неправильный ответ может сделать весь дальнейший путь решения задачи ошибочным.

Задания в тестовой форме разных уровней сложности проверяют умения студента узнавать, воспроизводить и применять усвоенную информацию в различных ситуациях, сочетаниях и комбинациях, требуя осмысления поставленной задачи, обнаруживая логические связи в более сложных случаях.

При тестировании студенту предоставляется специально разработанный бланк ответов, в который он может занести выбранный им единственно правильный вариант ответа и определить количество верно отмеченных учебных элементов. Бланк ответов представляет собой поле качества обучения каждого конкретного студента и позволяет ему самостоятельно выставить себе оценку в традиционной балловой системе.

Выполнение тестовых заданий с последующей их проверкой формирует у студентов сознательное отношение к выполняемой работе и развивает навыки самоконтроля. Это дает возможность студентам не только контролировать свою учебную деятельность, но и оценивать ее. Полученные результаты позволяют в случае необходимости корректировать свой образовательный процесс.

Система заданий в тестовой форме охватывает все взаимосвязанные элементы знаний. Невыполнение хотя бы одного системного задания приводит к возникновению пробела в знаниях.

Необходимыми элементами учебной деятельности, способствующими повышению эффективности обучения, являются самоконтроль и самооценка. Самоконтроль является неотъемлемой частью самостоятельной работы и сформированной самообразовательной компетенции. А.В. Петровский определяет самоконтроль как «осознание и оценку субъектом собственных действий, психических процессов и состояний. Появление и развитие самоконтроля определяется требованием общества к поведению человека. Формирование произвольной саморегуляции предполагает возможность человека осознавать и контролировать ситуацию, процесс» [1]. Д.Б. Эльконин [2] считает, что самоконтроль есть форма деятельности, проявляющаяся в проверке поставленной задачи, в критической оценке процесса работы, в исправлении ее недочетов. Действие контроля состоит в сопоставлении воспроизводимого действия и его результата с образцом.

Формой самоконтроля, которая отвечает требованиям динамично развивающейся системы образования, в настоящее время является тестирование. Оно представляет собой наиболее эффективную форму контроля самообразовательной деятельности. Согласно [3], «тесты представляют собой совокупность заданий, которые позволяют дать объективную, сопоставимую и количественную оценку качества подготовки обучаемого в заданной образовательной области». Выполнение тестовых заданий с последующей их проверкой формирует у обучаемых сознательное отношение к выполняемой работе, ставит их в позицию активного субъекта своей учебной деятельности, развивает навыки самоконтроля. Форма тестовых заданий, по мнению Аванесова В.С., – это способ организации, упорядочения и существования содержания теста [4]. Задание в тестовой форме

определяется как педагогическое средство, отвечающее требованиям (признакам): цель, краткость, технологичность, логическая форма высказывания, определенность места для ответа, правильность расположения элементов задания, одинаковость инструкции для всех испытуемых, ее адекватность по форме и содержанию задания.

Тестовое задание – это составная единица теста: каждое задание является частью неразрывного целого теста, который представляет собой систему заданий. Каждое задание необходимо для выполнения тестом своей функции. Невыполнение хотя бы одного системного задания приводит к возникновению пробела на континууме проверяемых знаний. Система заданий в тестовой форме охватывает взаимосвязанные элементы знаний, не позволяющие угадать конечный результат.

В учебно-методическом пособии [5] реализован инновационный подход к организации самоконтроля студентов с помощью тестов с пошаговым выполнением заданий. Задача в зависимости от уровня сложности делится на учебные элементы, каждый из которых имеет один правильный ответ из нескольких предложенных. Соответственно, вероятность правильного ответа на последующие учебные элементы будет зависеть от выбора предыдущих. Учебно-методическое пособие состоит из четырех модулей, каждый из которых имеет различный уровень сложности. В конце каждого модуля приведен блок самопроверки в виде тестовых заданий.

Приведем пример тестового задания первого уровня сложности (таблица 1).

Задание: вычислить $|\vec{a} \times \vec{b}|$, если $|\vec{a}| = 6$, $|\vec{b}| = 5$ и угол между векторами 30° .

Таблица 1. Задание в тестовой форме I уровня сложности

Этапы решения		Варианты ответов
Y ₁₁	Условие задачи заключается в вычислении...	1) модуля скалярного произведения; 2) модуля векторного произведения; 3) суммы модулей векторов.
Y ₁₂	Решение задачи можно осуществить...	1) $ \vec{a} \times \vec{b} = (\vec{a} - \vec{b}) \cdot \sin 30^\circ = (6 - 5) \cdot \frac{1}{2} = \frac{1}{2}$; 2) $ \vec{a} \times \vec{b} = \vec{a} \cdot \vec{b} \cdot \cos 30^\circ = 6 \cdot 5 \cdot \frac{\sqrt{3}}{2} = 15\sqrt{3}$; 3) $ \vec{a} \times \vec{b} = \vec{a} \cdot \vec{b} \cdot \sin 30^\circ = 6 \cdot 5 \cdot \frac{1}{2} = 15$.
Y ₁₃	Алгоритм решения можно представить в виде...	1) $ \vec{a} \times \vec{b} = 6 \cdot 5 \cdot \frac{\sqrt{3}}{2}$; 2) $ \vec{a} \times \vec{b} = 6 \cdot 5 \cdot \frac{1}{2}$; 3) $ \vec{a} \times \vec{b} = (6 - 5) \cdot \frac{1}{2}$.
Y ₁₄	Окончательный ответ:	1) $ \vec{a} \times \vec{b} = \frac{1}{2}$; 2) $ \vec{a} \times \vec{b} = 15\sqrt{3}$; 3) $ \vec{a} \times \vec{b} = 15$.

Все задачи тестового задания первого уровня сложности состоят из 4 учебных элементов (УЭ), выполняющихся в определенной последовательности: Y₁₁ – отражение на уровне узнавания => Y₁₂ – осмысление на уровне узнавания => Y₁₃ – алгоритмирование на уровне узнавания => Y₁₄ – контролирование на уровне узнавания. Первый модуль формирует умение отражать, осмысливать, алгоритмировать и контролировать изучаемый учебный материал только на уровне узнавания, что означает начальное овладение учебными навыками, способность использовать базовые знания в профессиональной деятельности, понимание смысла полученного результата для заданий первого уровня сложности, готовность к формированию компетенций следующего уровня сложности.

Тестовые задания второго уровня сложности (уровня воспроизведения) состоят из восьми УЭ, которые усваиваются по схеме: Y₁₁ – отражение на уровне узнавания => Y₁₂ – отражение на уровне воспроизведения => Y₂₁ – осмысление на уровне узнавания => Y₂₂ – осмысление на уровне воспроизведения => Y₃₁ – алгоритмирование на уровне узнавания => Y₃₂ – алгоритмирование на уровне воспроизведения => Y₄₁ – контролирование на уровне узнавания => Y₄₂ – контролирование на уровне воспроизведения.

Приведем пример тестового задания второго уровня сложности (таблица 2).

Задание: вычислить площадь треугольника, построенного на векторах

$$\vec{AB} = 2\vec{a} - 5\vec{b} \text{ и } \vec{AC} = 4\vec{a} + 3\vec{b},$$

$$\text{если } |\vec{a}| = 4, |\vec{b}| = 2, (\vec{a}, \vec{b}) = 60^\circ.$$

Задания в тестовой форме второго уровня сложности проверяют умения студента воспроизводить усвоенную информацию в различных сочетаниях и комбинациях, обнаруживая различные логические связи и аналоги на уровне воспроизведения.

Задания в тестовой форме третьего уровня сложности (уровень применения) требуют от студента преобразования, трансформации имеющихся знаний и умение их применять в новой ситуации, подводя задачу под типовой алгоритм. Эти задания состоят из 12 УЭ: Y₁₁ – отражение на уровне узнавания => Y₁₂ – отражение на уровне воспроизведения => Y₁₃ – отражение на уровне применения => Y₂₁ – осмысление на уровне узнавания => Y₂₂ – осмысление на уровне воспроизведения => Y₂₃ – осмысление на уровне применения => Y₃₁ – алгоритмирование на уровне узнавания => Y₃₂ – алгоритмирование на уровне воспроизведения => Y₃₃ – алгоритмирование на уровне применения => Y₄₁ – контролирование на уровне узнавания => Y₄₂ – контролирование на уровне воспроизведения => Y₄₃ – контролирование на уровне применения.

Приведем пример тестового задания третьего уровня сложности (таблица 3).

Задание: вектор $\vec{x}$, перпендикулярный к оси OY, и вектору $\vec{a} = (2; -1; 4)$ образует острый угол с осью OZ.

Зная, что длина вектора $|\vec{x}| = \sqrt{5}$, найти координаты вектора $\vec{x}$.

Задания в тестовой форме третьего уровня сложности формируют самообразовательные компетенции на уровне применения, т. е. отражение, осмысление, алгоритмирование и контролирование осуществляется в три этапа – информация не только узнается и воспроизводится, но и применяется в более сложных задачах смешанного типа, требующих осмысления поставленной проблемы.

Таблица 2. Задание в тестовой форме II уровня сложности

Этапы решения		Варианты ответов
Y ₁₁	Условие задачи заключается в нахождении площади...	1) параллелограмма, построенного на векторах $\vec{AB}$ и $\vec{AC}$; 2) квадрата, построенного на векторах $\vec{AB}$ и $\vec{AC}$; 3) треугольника, которая является половиной площади параллелограмма, построенного на векторах $\vec{AB}$ и $\vec{AC}$.
Y ₁₂	Площадь параллелограмма находится по формуле...	1) $S = \left (2\vec{a} - 5\vec{b}) \cdot (4\vec{a} + 3\vec{b}) \right $; 2) $S = \left (2\vec{a} - 5\vec{b}) + (4\vec{a} + 3\vec{b}) \right $; 3) $S = \left (2\vec{a} - 5\vec{b}) \times (4\vec{a} + 3\vec{b}) \right $.
Y ₂₁	Для нахождения векторного произведения выполним действия...	1) $(2\vec{a} - 5\vec{b}) \cdot (4\vec{a} + 3\vec{b})$; 2) $(2\vec{a} - 5\vec{b}) \times (4\vec{a} + 3\vec{b})$; 3) $(2\vec{a} - 5\vec{b}) + (4\vec{a} + 3\vec{b})$.
Y ₂₂	Для вычисления векторного произведения воспользуемся свойствами...	1) $\vec{a} \times \vec{a} = \vec{a}^2, \vec{a} \times \vec{b} = -\vec{b} \times \vec{a}$; 2) $\vec{a} \times \vec{a} = 0, \vec{a} \times \vec{b} = -\vec{b} \times \vec{a}$; 3) $\vec{a} \times \vec{a} = \vec{a}^2, \vec{a} \times \vec{b} = \vec{b} \times \vec{a}$;
Y ₃₁	Результат векторного произведения...	1) $(2\vec{a} - 5\vec{b}) + (4\vec{a} + 3\vec{b}) = 6\vec{a} - 2\vec{b}$; 2) $(2\vec{a} - 5\vec{b}) \cdot (4\vec{a} + 3\vec{b}) = 8\vec{a}^2 - 14\vec{a} \cdot \vec{b} - 15\vec{b}^2$; 3) $(2\vec{a} - 5\vec{b}) \times (4\vec{a} + 3\vec{b}) = 6\vec{a} \times \vec{b} - 20\vec{b} \times \vec{a}$.
Y ₃₂	Площадь параллелограмма вычисляется...	1) $S = \left (2\vec{a} - 5\vec{b}) \cdot (4\vec{a} + 3\vec{b}) \right = \left 8 \cdot 4^2 - 14 \cdot 4 \cdot 2 \right \cos 60^\circ$; 2) $S = \left (2\vec{a} - 5\vec{b}) \times (4\vec{a} + 3\vec{b}) \right = \left 26\vec{a} \times \vec{b} \right = 26 \vec{a} \cdot \vec{b} \sin 60^\circ$; 3) $S = \left (2\vec{a} - 5\vec{b}) \times (4\vec{a} + 3\vec{b}) \right = \left 26\vec{a} \times \vec{b} \right = 26 \vec{a} \cdot \vec{b} \cos 60^\circ$.
Y ₄₁	Площадь параллелограмма равна...	1) $S = 26 \vec{a} \cdot \vec{b} \sin 60^\circ = 26 \cdot 4 \cdot 2 \cdot \frac{\sqrt{3}}{2} = 104\sqrt{3} \text{ кв.ед.}$; 2) $S = \left 8 \cdot 4^2 - 14 \cdot 4 \cdot 2 \right \cos 60^\circ = 16 \cdot \frac{1}{2} = 8 \text{ кв.ед.}$; 3) $S = 26 \vec{a} \cdot \vec{b} \cos 60^\circ = 26 \cdot 4 \cdot 2 \cdot \frac{1}{2} = 104 \text{ кв.ед.}$
Y ₄₂	Окончательный ответ:	1) $S = 104 \text{ кв.ед.}$; 2) $S = 8 \text{ кв.ед.}$; 3) $S = 104\sqrt{3} \text{ кв.ед.}$

Таблица 3. Задание в тестовой форме III уровня сложности

Этапы решения		Варианты ответов
Y ₁₁	Условие задачи заключается в определении координат вектора $\vec{x}$, перпендикулярного оси...	1) OX и вектору $\vec{a} = (2; -1; 4)$; 2) OY и вектору $\vec{a} = (2; -1; 4)$; 3) OZ и вектору $\vec{a} = (2; -1; 4)$.
Y ₁₂	Решение задачи начнем с определения любого вектора, лежащего на оси...	1) OX ; 2) OZ ; 3) OY .
Y ₁₃	Вектор $\vec{s}$, лежащий на оси OY ...	1) $\vec{s} = (0; 1; 0)$; 2) $\vec{s} = (1; 0; 0)$; 3) $\vec{s} = (0; 0; 1)$.
Y ₂₁	Для нахождения вектора $\vec{x}$, перпендикулярного векторам $\vec{a}$ и $\vec{s}$, выполним...	1) смешанное произведение векторов $\vec{a}$ и $\vec{s}$; 2) скалярное произведение векторов $\vec{a}$ и $\vec{s}$;

Этапы решения		Варианты ответов
		3) векторное произведение векторов $\vec{a}$ и $\vec{s}$.
Y ₂₂	Найдем векторное произведение...	1) $\vec{x} = \vec{a} \times \vec{s} = (2+0; -1+1; 4+0)$; $2) \vec{x} = \vec{a} \times \vec{s} = \begin{vmatrix} \vec{i} & \vec{j} & \vec{k} \\ 2 & -1 & 4 \\ 0 & 1 & 0 \end{vmatrix};$ 3) $\vec{x} = \vec{a} \times \vec{s} = (2 \cdot 0; -1 \cdot 1; 4 \cdot 0)$.
Y ₂₃	Найденный вектор $\vec{x}$ равен...	1) $\vec{x} = (-4; 0; 2)$ или $\vec{x} = (4; 0; -2)$; 2) $\vec{x} = (0; -1; 0)$ или $\vec{x} = (0; 1; 0)$; 3) $\vec{x} = (2; 0; 4)$ или $\vec{x} = (-2; 0; -4)$.
Y ₃₁	Определим параметр t , используя длину вектора $\vec{x}$ ...	1) $ \vec{x} = \sqrt{(-4)^2 + 2^2} = \sqrt{20} = 2\sqrt{5} \neq \sqrt{5} \Rightarrow t = \frac{1}{2}$; 2) $ \vec{x} = \sqrt{(-1)^2} \neq \sqrt{5} \Rightarrow t = \frac{1}{\sqrt{5}}$; 3) $ \vec{x} = \sqrt{2^2 + 4^2} = \sqrt{20} = 2\sqrt{5} \neq \sqrt{5} \Rightarrow t = \frac{1}{2}$.
Y ₃₂	Используя параметр t , вектор $\vec{x}$ равен...	1) $\vec{x} = \frac{1}{\sqrt{5}}(0; -1; 0) = \left(0; -\frac{1}{\sqrt{5}}; 0\right)$ или $\vec{x} = \frac{1}{\sqrt{5}}(0; 1; 0) = \left(0; \frac{1}{\sqrt{5}}; 0\right)$; 2) $\vec{x} = \frac{1}{2} \cdot (2; 0; 4) = (1; 0; 2)$ или $\vec{x} = \frac{1}{2} \cdot (-2; 0; -4) = (-1; 0; -2)$; 3) $\vec{x} = \frac{1}{2} \cdot (-4; 0; 2) = (-2; 0; 1)$ или $\vec{x} = \frac{1}{2} \cdot (4; 0; -2) = (2; 0; -1)$.
Y ₃₃	Вектор $\vec{m}$, лежащий на оси OZ...	1) $\vec{m} = (1; 0; 0)$; 2) $\vec{m} = (0; 0; 1)$; 3) $\vec{m} = (0; 1; 0)$;
Y ₄₁	Для определения вектора $\vec{x}$, образующего острый угол с осью, воспользуемся формулой...	1) $\cos \varphi = \frac{\vec{x} \times \vec{m}}{ \vec{x} \cdot \vec{m} }$; 2) $\sin \varphi = \frac{\vec{x} \times \vec{m}}{ \vec{x} \cdot \vec{m} }$; 3) $\cos \varphi = \frac{\vec{x} \cdot \vec{m}}{ \vec{x} \cdot \vec{m} }$.
Y ₄₂	Угол будет острый, если...	1) $\cos \varphi = \frac{0 \cdot 0 - 1 \cdot 0 + 0 \cdot 1}{\sqrt{5} \cdot \sqrt{1}} = 0$; 2) $\cos \varphi = \frac{-2 \cdot 0 + 0 \cdot 0 + 1 \cdot 1}{\sqrt{5} \cdot \sqrt{1}} = \frac{1}{\sqrt{5}}$; 3) $\cos \varphi = \frac{2 \cdot 0 + 0 \cdot 0 + 1 \cdot 1}{\sqrt{5} \cdot \sqrt{1}} = \frac{1}{\sqrt{5}}$.
Y ₄₃	Окончательный ответ:	1) $\vec{x} = (-2; 0; 1)$; 2) $\vec{x} = (2; 0; -1)$; 3) $\vec{x} = (2; 0; 1)$.

Задания в тестовой форме четвертого уровня сложности (уровень творчества) решаются в рамках учебной научно-исследовательской работы студентов. Эти задания состоят из 16 УЭ: Y₁₁ – отражение на уровне узнавания => Y₁₂ – отражение на уровне воспроизведения => Y₁₃ – отражение на уровне применения => Y₁₄ – отражение на уровне творчества => Y₂₁ – осмысление на уровне узнавания => Y₂₂ – осмысление на уровне воспроизведения => Y₂₃ – осмысление на уровне применения => Y₂₄ – осмысление на уровне творчест-

ва => Y₃₁ – алгоритмирование на уровне узнавания => Y₃₂ – алгоритмирование на уровне воспроизведения => Y₃₃ – алгоритмирование на уровне применения => Y₃₄ – алгоритмирование на уровне творчества => Y₄₁ – контролирование на уровне узнавания => Y₄₂ – контролирование на уровне воспроизведения => Y₄₃ – контролирование на уровне применения => Y₄₄ – контролирование на уровне творчества. Задачи четвертого уровня сложности включают в себя творческие действия, элементы исследования, трансформацию знаний.

Уровень формируемых компетенций соответствует исследователю.

Оценка (самооценка) результатов тестирования производится с помощью специально разработанного бланка ответов [5; 6; 7], представляющего собой поле качества обучения каждого конкретного студента, позволяющего подсчитать количество верно выполненных УЭ. Затем по формуле

$$K_y = \frac{N_n}{N}, K_y \in [0,1],$$

где N_n – количество правильно выполненных учебных элементов; N – общее количество учебных элементов в тесте, вычисляется коэффициент усвоения учебной информации.

Узловая точка $K_y = 0,7$ делит обучающий процесс на две неравные части. Интервал научения при $K_y \in [0;0,7)$ характеризуется «нечувствительностью» студента к своим ошибкам. Интервал $K_y \in [0,7;1]$ можно назвать интервалом самообучения. Он указывает на достаточность приобретенных знаний. Обучаемый, достигший такого качества усвоения учебного материала, сам способен контролировать правильность своих действий, самостоятельно корректируя ошибки. При $K_y \in [0,7;0,8)$ студент заслуживает оценку «удовлетворительно», при $K_y \in [0,8;0,9)$ – «хорошо», при $K_y \in [0,9;1]$ – «отлично». Простота и доходчивость алгоритма позволяют студенту самостоятельно рассчитать свой результат и выставить оценку в традиционной балловой системе.

В работе Г.Ю. Ксензовой говорится, что самооценка «связана не с выставлением себе отметок, а с процедурой оценивания. Она более всего связана с характеристикой процесса выполнения заданий, его плюсами и минусами и менее всего – с баллом» [8]. «Пошаговость» разработанных тестов позволяет как преподавателю, так и студенту проследить процесс выполнения каждого задания и качественно оценить проделанную учебную деятельность, проанализировав компетентностную характеристику верно и неверно выполненных учебных элементов. Следовательно, представленные тесты носят как контролирующий, так и обучающий характер, позволяя студентам осуществлять познавательную деятельность с пониманием механизма формирования знаний.

Самоконтроль и самооценка, являясь компонентами учебной деятельности, тесно связаны друг с другом. Самооценка представляется нам составной частью самоконтроля: контролируя свою учебную деятельность, студент оценивает ее и решает, какие ему следует внести коррективы в свой образовательный процесс. Правильно организованный самоконтроль с применением тестовых заданий и последующая самооценка полученных результатов способствуют формированию само-

образовательных компетенций в процессе изучения учебной дисциплины, необходимых для профессионального становления личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психологический словарь / под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. М.: Политиздат, 1990. 354 с.
2. Эльконин Д.Б. Возрастная психология. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 256 с.
3. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос, 2002. 432 с.
4. Аванесов В.С. Форма тестовых заданий. М.: Центр тестирования, 2006. 156 с.
5. Рябинова Е.Н., Бесперстова Е.Н. Организация самообразовательной деятельности студентов технического университета при изучении векторной алгебры. Самара: СамГУПС, 2012. 168 с.
6. Рябинова Е.Н. Разработка и реализация индивидуально-корректируемой технологии профессионального обучения. Самара: СНЦ РАН, 2008. 238 с.
7. Рябинова Е.Н. Формирование познавательно-деятельностной матрицы учебного материала в высшей профессиональной школе. Самара: СНЦ РАН, 2008. 245 с.
8. Ксензова Г.Ю. Оценочная деятельность учителя. М.: Педагогическое общество России, 2001. 128 с.

REFERENCES

1. *Psichologicheskiy slovar'* [Psychological dictionary]. Moscow, Politizdat publ., 1990, 354 p.
2. Elkonin D.B. *Vozrastnaya psikhologiya* [Developmental psychology]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskii proekt publ., 2005, 256 p.
3. Chelyshkova M.B. *Teoriya i praktika konstruirovaniya pedagogicheskikh testov* [Theory and practice of pedagogical tests]. Moscow, Logos publ., 2002, 432 p.
4. Avanesov V.S. *Forma testovih zadaniy* [Form of tests]. Moscow, Centr testirovaniya publ., 2006, 156 p.
5. Ryabinova E.N., Besperstova E.N. *Organizatsiya samoobrazovatelnoy deyatel'nosti studentov tehnikeskogo universiteta pri izuchenii vektornoy algebri* [Organization of self-education activity of technical university students when studying vector algebra]. Samara, SamGUPS publ., 2012, 168 p.
6. Ryabinova E.N. *Razrabotka i realizatsiya individualno-korrektiruemoy tehnologii professional'nogo obucheniya* [Development and realization of individual-adjusted technology of professional education]. Samara, SNC RAN publ., 2008, 238 p.
7. Ryabinova E.N. *Formirovanie poznavatel'no-deyatelnostnoy matritsi uchebnogo materiala v visshey professional'noy shkole* [Formation of a cognitive-activity matrix of the study material in a higher professional school]. Samara, SNC RAN publ., 2008, 245 p.
8. Ksenzova G.Yu. *Otsenoch'naya deyatel'nost' uchitel'ya* [Evaluation activity of a teacher]. Moscow, Pedagogicheskoe obshestvo Rossii publ., 2001, 128 p.

**SELF-TESTING AND SELF-ASSESSMENT AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL
SELF-EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS**

© 2014

E.N. Besperstova, senior lecturer of the Department «Higher Mathematics»
Samara State University of Railway Transport, Samara (Russia)

Keywords: self-educational activities; self-testing; self-control arrangement; self-assessment skills.

Annotation: This article deals with an innovative approach to organizing self-testing and self-assessment of students by means of step-by-step accomplishment of test assignments of different levels of complexity. Depending on the level of complexity, every proposed task falls into learning elements, each of which has one correct answer out of several available ones. In this case, the probability of the correct answer to the subsequent learning elements depends on the choice of the previous one. Any incorrect answer can result in the incorrect solution of the entire task.

Test assignments of different complexity levels check the students' abilities to recognize, reproduce and apply the studied information to various situations and combinations, requiring understanding of the given task, discovering logical connections in more complicated cases.

During the testing, a student is provided with a specially prepared answer sheet where he or she can choose and write down a single correct answer and determine the number of correctly marked learning elements. The answer sheet represents a field of education quality of every particular student and allows him/her to assess his/her own knowledge using a standard point system.

The accomplishment of test assignments with their follow-up check forms the students' conscious attitude towards the work they do and develops their self-testing skills. It allows the students not only to control their learning activity, but also to assess it. The obtained results enable the students to modify their learning process if necessary.

The system of test assignments covers all the interrelated elements of classes. Failing to accomplish even one system task causes a gap in the student's knowledge.

А.Н. Лавернина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика»

Н.Г. Леванова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: формирование системы знаний; система знаний; обобщение; систематизация; дидактические принципы; психолого-педагогические условия; лекционное занятие; опорные конспекты лекций; конференция.

Аннотация: В статье подчеркивается весомая роль физики в техническом вузе как одной из фундаментальных дисциплин, создающей прочную базу для подготовки будущих специалистов инженерных специальностей. Акцентируется внимание на том, что одной из основных задач физики является формирование системы знаний обучающихся. Обобщение и систематизация рассматриваются как факторы формирования системы знаний. Проведен анализ состояния проблемы формирования системы знаний, выявлены недостатки и противоречия, а также определены задачи решения данной проблемы. Рассматривается решение проблемы формирования системы знаний на лекционном занятии с использованием опорных конспектов лекций, а также методика проведения данных занятий. Акцентируется внимание на том, что в основу разработки опорных конспектов лекций должны быть положены дидактические принципы, которые способствуют не только формированию системы знаний, а также ряда умений и навыков обучающихся. Предлагается методика составления опорных конспектов лекций, в основу которой положено разделение теоретического материала на модули, в соответствии с учебной программой, а каждый модуль подразделяется на блоки. Обучаемым предлагается перед лекционным занятием, в соответствии с мини-программой, повторение пройденного теоретического материала, который является базой для изучения новой темы. Предусмотрено изучение теоретического материала блока как самостоятельно, так и в результате совместной работы обучающихся и преподавателя. В каждом блоке уделяется внимание отработке теоретического материала на лекционном занятии с использованием вопросов для контроля и задач-вопросов. Для подведения итогов лекционного занятия предусмотрено проведение экспресс-контроля по всему изученному материалу. Уделяется внимание конференции как формы обобщения и систематизации знаний на уровне теории. Приведены результаты эксперимента и сделаны выводы, что необходим комплексный подход к решению проблемы формирования знаний с использованием приемов обобщения и систематизации, эффективных средств, методов, методических разработок. Отмечаются приоритетные проблемы для дальнейших исследований.

Физика в техническом вузе по своему назначению относится к фундаментальным дисциплинам. Глубокое изучение фундаментальных дисциплин позволяет создать прочную базу для подготовки специалиста, способного ориентироваться в непрерывно меняющейся производственной обстановке. В связи с этим остро встает вопрос усиления фундаментальной подготовки в системе профессионального образования будущего специалиста, возникает необходимость создания такой системы обучения, которая способствовала бы приобретению системы знаний, развитию теоретического мышления, творческих способностей, формированию умений ориентироваться в стремительно растущем потоке научной информации и самостоятельно приобретать знания.

Перед физикой, как одной из фундаментальных дисциплин, стоит задача формирования системы знаний – надежного фундамента для дальнейшего обучения в вузе [1]. Однако при традиционном обучении физике в высшей школе, как показали проведенные нами исследования, знания обучающихся не являются системными, а представляют собой набор определений, формул, формулировок законов и т. д. В связи с этим одной из главных проблем, подлежащих исследованию, является проблема формирования системы знаний с целью повышения качества их профессиональной подготовки. Исследования проблемы формирования системы знаний, на наш взгляд, должно быть связано с исследованием проблемы обобщения и систематизации, которые позволяют разрозненные знания привести в систему [2]. Актуальность проблемы формирования системы знаний на основе обобщения и систематизации в процессе обу-

чения объясняется тем, что сохранить в памяти полученную информацию, не приведенную в систему, практически невозможно.

Предварительный анализ проблемы формирования системы знаний и проведенные нами исследования позволили выявить следующие недостатки: обучающиеся не владеют приемами обобщения и систематизации, которые способствуют формированию системы знаний; при традиционном обучении физике обучающиеся имеют низкий уровень сформированности системы знаний; недостаточно внимания уделяется разработке эффективных методик, ориентированных на формирование системы знаний.

Наряду с недостатками были выявлены следующие противоречия: между объемом учебной информации и психологическими возможностями обучающихся усвоить и сохранить в памяти полученную информацию; между объемом содержания курса физики и количеством учебного времени, отведенного на его изучение; между возрастающим объемом содержания курса физики и темпами улучшения методики преподавания, позволяющей обучающимся обобщить и систематизировать большой объем информации.

Анализ состояния проблемы формирования системы знаний, выявленные противоречия и недостатки предопределяют разработку и внедрение в учебный процесс с целью формирования системы знаний: приемов обобщения и систематизации; эффективных методов, средств и организационных форм учебных занятий; комплекса методических материалов.

Следуя принципам дидактики, процесс обучения физике в вузе необходимо построить таким образом,

чтобы система знаний была сформирована в результате совместной деятельности преподавателя и обучаемых. В связи с переходом на федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения возникла необходимость реализации компетентного подхода в образовательном процессе, а следовательно, перехода от форм и методов, ориентированных на формальное формирование системы знаний, к технологиям, направленным на формирование у обучаемых ряда компетенций. Компетентный подход предполагает овладение знаниями, умениями и навыками в комплексе.

В соответствии с целями, особенностями содержания учебного материала, современными требованиями к фундаментальным дисциплинам, методами и средствами обучения, выбираются организационные формы обучения. Традиционно сложилось так, что в высшей школе в процессе обучения физике основными организационными формами занятий являются: лекция, практикум по решению задач, лабораторный практикум [3].

Лекция в вузе занимает ведущее место в учебно-воспитательном процессе. Она способствует активизации мышления, пробуждает интерес к приобретению знаний, к самостоятельной деятельности, способствует рождению творческого начала. От организации лекционного занятия зависит эффективность решения проблемы формирования системы знаний и компетенций. Однако достичь желаемого результата при традиционном способе передачи знаний обучаемым через монологическую форму общения, на наш взгляд, достаточно сложно, поскольку времени едва хватает на сообщение теоретической информации. Такие лекции превращают обучаемого в механизм, записывающий информацию, чаще всего не успевая ее осмыслить. При конспектировании обучаемые нередко допускают серьезные ошибки, которые могут быть приняты за истину. Поэтому необходимо организовать лекционные занятия так, чтобы обучаемые понимали цели, поставленные преподавателем, и чтобы они были активными участниками реализации этих целей – субъектами учебной деятельности. Результатом совместной деятельности преподавателя и обучаемых на лекционном занятии должна стать совокупность знаний, приведенных в систему, а также должны быть сформированы умения и навыки самостоятельной работы, способность применять теоретический материал для решения практических задач [4].

Чтобы создать условия для формирования системы знаний, а также ряда компетенций на лекционных занятиях, необходимо разработать курс лекций в соответствии с дидактическими принципами. На лекциях согласно *принципу научности* закладываются основы научных знаний и формируется система познавательных действий. На лекционном занятии преподаватель знакомит обучаемых с научно-теоретическими положениями, методологией и перспективами данной отрасли науки, а также раскрывает сложные понятия и закономерности ее. Принцип научности предполагает единство теории и практики, которые позволяют углубить познания окружающего мира [5]. Поэтому лекционный курс должен содержать не только элементы теории, но и элементы практики. В соответствии с *принципом систематичности и последовательности*, лекционный курс должен представлять собой логически стройную систему научных фактов и сведений, доступную для воспри-

ятия обучаемыми. *Принцип доступности* требует от преподавателя выдвигать перед обучаемыми посильные задачи, поскольку достижение успеха при их решении повышает интерес к учению. Принцип доступности в высшей школе предусматривает доступность восприятия учебного материала как по содержанию, так и по объему. *Принцип наглядности* предполагает использование средств наглядности на всех этапах учебного процесса. Наглядность на лекционных занятиях достигается с помощью опытов, записей и рисунков на доске, таблиц, моделей, структурно-логических схем и т.п. Изложение информации преподавателем должно быть насыщено яркими образами, убедительными примерами, сравнениями, изображающими в наглядной форме существо изучаемых вопросов.

Очень важно учитывать *принцип сознательности и активности* при построении и проведении лекционных занятий. На лекционном занятии необходимо создавать проблемные ситуации, которые способствуют активному и осознанному восприятию информации, подготавливают обучаемых к самостоятельной творческой деятельности. Необходимо подчеркнуть роль изучаемого вопроса в дальнейшей практической деятельности. Только в этом случае у обучаемых появится интерес к предмету, активность при его изучении. Для сохранения информации в качестве системы знаний ее необходимо закрепить, т.е. отработать. Преподаватель должен планировать отработку информации на лекционном занятии. Только систематическая отработка информации увеличит уровень сохранения ее в памяти обучаемых, позволит воспринимаемую информацию переработать в стройную систему знаний. В процессе отработки информации у обучаемых вырабатываются умения, т.е. способности сознательного применения знаний в практической деятельности. Последним звеном процесса обучения является анализ работы обучаемых, который сводится к контролю за усвоением знаний, умений и навыков. Это звено обеспечивает обратную связь от обучаемых к преподавателю, что способствует управлению процессом обучения. Итак, для организации процесса формирования системы знаний, компетенций, в частности, на лекционных занятиях необходимо выполнение следующих психолого-педагогических условий: использование приемов и средств, способствующих формированию системы знаний; активизация деятельности обучаемых; использование иллюстративного материала; разъяснение значения предмета, раздела, темы, вопроса в системе профессионального образования; регулирование объема и скорости передаваемой информации в соответствии с психологическими возможностями восприятия ее обучаемыми; организация систематической отработки полученной обучаемыми информации; создание условий для самостоятельного приобретения знаний, умений и навыков при решении практических задач; контроль за усвоением знаний, умений и навыков.

Вышеперечисленные психолого-педагогические условия были положены в основу разработанных нами опорных конспектов лекций (ОКЛ) [1]. Работа по составлению ОКЛ начинается с разделения теоретического материала на модули, количество которых соответствует числу лекций. Тема лекции определяется согласно учебной программе курса физики, в соответст-

вии с темой формулируется цель. Теоретический материал, изучаемый на лекционном занятии, базируется, как правило, на изученном теоретическом материале. Поэтому повторение пройденного материала является залогом плодотворной работы на лекционном занятии. В ОКЛ имеет место мини-программа с названием «Опорные знания», включающая элементы программы курса, которые нужно повторить.

Теоретический материал, изучаемый на лекционном занятии, делится на логически завершённые части, каждая из которых представляет собой информационное ядро блока. При изложении теоретического материала блока лектор может использовать различные приемы и методы. Теоретический материал блока, доступный для восприятия обучаемыми без помощи преподавателя, может быть изучен самостоятельно обучаемыми на лекционном занятии. Если теоретический материал блока вызывает затруднения у обучаемых, то преподаватель может его объяснить полностью или частично. При изучении теоретического материала блока можно использовать элементы проблемного обучения, которое способствует развитию логического и творческого мышления, активизирует познавательную деятельность обучаемых.

Для контроля за усвоением теоретического материала в каждом блоке имеется перечень вопросов, охватывающих основной материал блока и позволяющий установить обратную связь обучаемых с преподавателем. Контроль за усвоением теоретического материала также способствует приведению в систему совокупности приобретенных знаний, так как вопросы подбираются таким образом, чтобы у обучаемых возникло целостное представление об изучаемом физическом объекте [6].

Одним из дидактических требований к обучению является связь теории с практикой [7]. Первые шаги по применению теории на практике обучаемые делают на лекционном занятии. С этой целью в каждом блоке обучаемым предлагается набор задач-вопросов, которые обучаемые самостоятельно решают, опираясь на теоретический материал блока. Затем решение задач-вопросов обсуждается и подводятся итоги изученного материала блока. Решение задач-вопросов способствует обогащению обучаемых новыми фактами и сведениями, способствует формированию системы более глубоких и прочных знаний. Задачи-вопросы с техническим содержанием, подобранные с учетом профиля подготовки будущих специалистов, повышают профессиональный интерес обучаемых и придают профессиональную направленность процессу обучения физике.

Теоретический материал каждого блока сопровождается блок-таблицей, которая отражает теоретическую информацию блока в виде набора схем, рисунков, графиков и т. д. в логической последовательности. Использование блок-таблиц в ОКЛ продиктовано следующими психолого-педагогическими закономерностями: большой по объему теоретический материал, расположенный в логической последовательности в виде смысловых опорных элементов, усваивается гораздо легче.

Итогом совместной работы обучаемых и преподавателей на лекционном занятии является экспресс-контроль, содержащий задачи-вопросы по всему материалу занятия. По результатам ответов обучаемых можно су-

дить об эффективности занятия, о глубине и прочности приобретенных знаний. Для закрепления изученного на лекционном занятии материала мы предлагаем в качестве домашнего задания обобщить и систематизировать знания о физическом объекте, используя схемы, в соответствии с которыми обучаемые в логической последовательности излагают письменно информацию о физическом объекте (физической величине, физическом явлении, физическом законе, функциональном объекте). Схемы описания физического объекта учат обучаемых приемам обобщения и систематизации. Например, информацию о физической величине (ФВ) обучаемые обобщают и систематизируют по схеме: что характеризует ФВ; физический смысл ФВ; математическое выражение ФВ; анализ математического выражения: скалярная или векторная величина, направление векторной величины, схематический рисунок для иллюстрации математического выражения; определение ФВ; единица измерения ФВ; определение единицы измерения ФВ в СИ; методы измерения ФВ; приборы для измерения ФВ.

В качестве самостоятельного внеаудиторного задания для обучаемых практикуем составление структурно-логических схем, т. к. очень важно выработать у обучаемых навыки структурирования приобретенных знаний. Благодаря этому самостоятельная познавательная деятельность обучаемых приобретает целенаправленный характер. Она ориентирует обучаемых на решение основных задач при изучении теоретического материала, при этом внимание обучаемых концентрируется на важнейших вопросах, у них формируется потребность в усвоении сущности изложенной информации, способность выполнять стандартные операции по предлагаемым методикам. Подобные задания способствуют повышению эффективности и качества обучения, формированию системы знаний и ряда компетенций.

Проведенные исследования подтвердили, что ОКЛ можно рассматривать как средство для решения проблемы формирования системы знаний и ряда компетенций. Однако ошибочно было бы считать, что данная проблема может быть полностью решена на лекционных занятиях. Практикум по решению задач и лабораторные занятия также способствуют формированию системы знаний, умений и навыков в комплексе [8].

В качестве итоговой формы обучения, способствующей формированию системы знаний на уровне теории, мы проводим конференции или семинары. Они являются итогом работы обучаемых по изучению большого по объему учебного материала. Подобные занятия учат самостоятельности, повышают уровень обобщения и систематизации изученного материала на уровне теории, требуют от обучаемых довольно высокого уровня самостоятельности в работе с литературой.

С целью получения результатов исследования были проведены контрольные срезы, включающие задания по проверке сформированности знаний, умений и навыков. Полученные результаты представлены на диаграмме (рис. 1).

Сравнение результатов для экспериментальных и контрольных групп дает право подтвердить, что эффективность и качество усвоения курса физики значительно повышается при комплексном подходе к решению проблемы формирования системы знаний, ряда компетенций с применением эффективных средств, методов,

методических разработок, приемов обобщения и систематизации знаний.

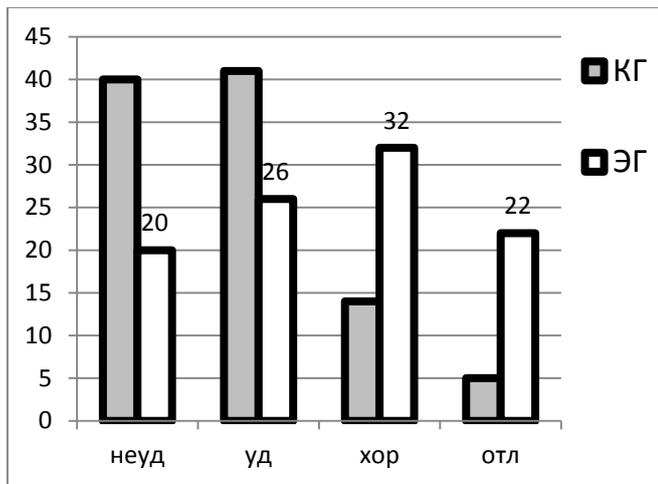

Рис. 1. Результаты исследования

Проведенные исследования затрагивают не все аспекты проблемы формирования системы знаний, умений и навыков как базы дальнейшей профессиональной подготовки обучаемых вуза. В ходе исследования наметился ряд проблем, среди которых приоритетными являются следующие: преемственность в процессе формирования системы знаний в направлении «школа – вуз»; проектирование инновационных технологий, ориентированных на формирование системы знаний с учетом компетентностного подхода к обучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавренина А.Н., Леванова Н.Г. Формирование системы физических знаний на практических занятиях. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. 170 с.
2. Лавренина А.Н., Леванова Н.Г., Павлова А.П. Формирование системы физических знаний на лекционных занятиях // Альманах современной науки и образования. 2008. № 7. С. 106–108.
3. Леванова Н.Г., Потемкина С.Н., Талалов С.В. Информационные технологии в курсе общей физики: акцент на самостоятельную работу студента. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2005. С. 279–281.
4. Шимко Е.А. Обобщение и систематизация знаний учащихся при изучении физических явлений, процессов, эффектов // Сборник научных трудов SWORLD. 2009. Т. 19. № 1. С. 21–22.

5. Морозов А.Н., Ерквич О.С., Тимченко С.Л., Поздышев М.Л. Организация физического практикума в техническом университете // Физическое образование в вузах. 2014. Т. 20. № 3. С. 5–19.
6. Дьякова Е.А. Обобщение знаний учащихся по физике в теории и практике обучения // Физика в школе. 2012. № 4. С. 4–10.
7. Сеин А.А. Систематизация и обобщение знаний студентов ВТУЗов на основе системно-структурного анализа общего курса физики : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011. 321 с.
8. Коган И.Ш. Обобщение и систематизация физических величин и понятий. Хайфа: JK-Design, 2006. 207 с.

REFERENCES

1. Lavrenina A.N., Levanova N.G. *Formirovanie sistemi fizicheskikh znaniy na prakticheskikh zanyatiyah* [Formation of physics knowledge system during practical training]. Tolyatti, TSU publ., 2014, 170 p.
2. Lavrenina A.N., Levanova N.G., Pavlova A.P. Formation of physics knowledge system during lectures. *Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2008, no. 7, pp. 106–108.
3. Levanova N.G., Potemkina S.N., Talalov S.V. *Informatsionnie tehnologii v kurse obshey fiziki: akcent na samostoyatelnyuyu rabotu studenta* [Information technology in general physics: emphasis on self-study of the student]. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2005. С. 279–281.
4. Shimko E.A. Generalization and systematization of the student's knowledge when studying physical phenomena, processes, effects. *Sbornik nauchnih trudov SWORLD*, 2009, vol. 19, no. 1, pp. 21–22.
5. Morozov A.N., Erkovich O.S., Timchenko S.L., Pozdisheva M.L. Organization of physics practicum at technical university. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzah*, 2014, vol. 20, no. 3, pp. 5–19.
6. Dyakova E.A. Generalization of the student's knowledge on physics during the theory and practical training. *Fizika v shkole*, 2012, no. 4, pp. 4–10.
7. Sein A.A. *Sistematizatsiya i obobshenie znaniy studentov VTUZov na osnove sistemno-strukturturnogo analiza obshego kursa fiziki*. Diss. kand. ped. nauk [Systematization and generalization of knowledge of technical colleges students on the base of system-structural analysis of general course of physics]. Moscow, 2011, 321 p.
8. Kogan I.Sh. *Obobshenie i sistematizatsiya fizicheskikh velichin i ponyatiy* [Generalization and systematization of physical quantities and concepts]. Haifa, JK-Design, 2006, 207 p.

LECTURE AT THE UNIVERSITY: THE EMPHASIS ON FORMATION OF KNOWLEDGE SYSTEM

© 2014

A.N. Lavrenina, candidate of pedagogic sciences, Associate Professor,
assistant professor of the Department «General and Theoretical Physics»
N.G. Levanova, candidate of pedagogic sciences, Associate Professor,
assistant professor of the Department «General and Theoretical Physics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: formation of knowledge system; knowledge system; generalization; systematization; didactic principles; psychology-educational conditions; lectures; supportive lecture notes; conference.

Annotation: The article emphasizes the important role of physics at technical university as one of the fundamental disciplines that creates a solid base for training of future engineering specialists. The authors focus on the fact that one of the main tasks of physics is the formation of knowledge system of the students. Generalization and systematization are considered as the factors of knowledge system formation. The authors analyzed the problems of formation of knowledge system, identified weak points and discrepancies, and defined the tasks for this problem solution.

The article considers solution of the problem of knowledge system formation during the lectures using supportive lecture notes, as well as the methods of the studies. Special attention is paid to the fact that the basis for development of supporting lecture notes should be based on didactic principles which contribute not only to the formation of knowledge system, but also to the development of skills of the students. The authors offer the technique of making supportive lecture notes which is based on the splitting of theoretical material into modules, in accordance with the curriculum, and each module is to be blocked. Before the lecture the students are invited to revise the studied theoretical material being the base for new topic study, in accordance with the mini-program. The study of theoretical material block implies self-study and team-work of the students and professor. Within each block theoretical material is studied during the lectures using check-questions and task-questions. Express-testing on the whole studied material is provided to make summary of the lectures. A conference is considered to be a form of generalization and systematization of theoretical knowledge. The authors give the results of the experiment and arrive at conclusions about the necessity of the integrated approach to solving the problem of knowledge formation using generalization and systematization techniques, effective means, methods, and methodologies. As the result, the priority issues are noted for further research.

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2014

Н.В. Ляченко, доктор технических наук, профессор*Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)***А.Н. Ярыгин**, доктор педагогических наук, профессор*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: профессиональное образование; магистратура; индивидуально-творческий подход; инновационная деятельность; системный подход; концепция подготовки; рефлексивно-деятельностный подход; компетентность.

Аннотация: В настоящее время в отечественной системе высшего образования можно отметить усиление компетентностных ориентиров, которые и определяют политику развития образования. В связи с этим необходимо перейти от когнитивного подхода к компетентностному, который, в свою очередь, предполагает развитие готовности и возможности магистранта применить в трудовой деятельности свою профессиональную компетентность. Следовательно, возникает необходимость в формировании субъектных функций магистранта в процессе освоения профессиональной компетентности. Индивидуальные способности и личностные качества магистранта формируются в учебной деятельности в развитии способности человека, в проявлении инициативы и ответственности, а также в возможности усиления личностно-профессионального роста и самореализации. В качестве общей концептуальной основы улучшения образовательной деятельности в магистратуре выступает деятельностный подход к организации учебной работы.

В учебном процессе обе стороны должны играть творческую роль. Важно избегать так называемого трафаретного обучения, когда магистранты «натаскиваются» на решение определенного типа задач, а развитие их экономического мышления кладется в жертву числу рассмотренных задач. Магистрант должен научиться разбираться не только в смоделированных, но и реальных экономических процессах. Существенную роль в подготовке магистров экономических направлений играет их самостоятельная работа, особенно развитие навыков самостоятельного поиска при выполнении курсовых и других исследовательских работ, и в этом направлении использование учебной и вспомогательной литературы может иметь больший эффект, если при наличии определенных условий активно внедрять в учебный процесс Интернет. В этом случае границы общения студентов с преподавателем раздвигаются и в пространстве, и во времени.

Формирование готовности студентов к инновационной деятельности необходимо осуществлять на основе системного, рефлексивно-деятельностного и индивидуально-творческого подходов, обеспечивающих построение и функционирование целостного процесса формирования личности будущего инженера. Принцип профессиональной направленности обучения экономическим дисциплинам будущих экономистов в контексте подготовки конкурентоспособного на рынке труда магистра.

Образование не отвечает в полном объеме потребностям постоянно изменяющегося общества и человека, живущего в современном мире. Поэтому в образовательной практике постоянно идет поиск концептуальных идей образования. В качестве общей концептуальной основы улучшения образовательной деятельности в магистратуре выступает деятельностный подход к организации учебной работы [1]. Магистрант должен научиться разбираться не только в смоделированных, но и реальных экономических процессах [2]. Целью высшего профессионального образования в настоящий момент является подготовка квалифицированного сотрудника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, работника, который не только свободно владеет своей профессией, но и ориентируется в смежных областях деятельности, готов к постоянному профессиональному росту [3].

Традиционное обучение по своей сути соответствует самому понятию обучения, под которым, опять же традиционно, понимается передача социокультурных способов, образцов знания от одного индивида или их сообщества к другому индивиду или индивидам, когда речь идет о групповом обучении. Чтобы охарактеризовать суть традиционного обучения, лучше всего сделать это на примере различия между «поддерживающим» традиционный подход к обучению и «инновационным»

типами обучения [4]. Поддерживающее обучение – процесс и результат такой учебной, а в результате и образовательной деятельности, которая направлена на поддержание, воспроизводство существующей культуры, социального опыта, социальной системы. Такой тип обучения и образования обеспечивает преемственность социокультурного опыта, и именно он традиционно присущ вузовскому образованию. Инновационное обучение – процесс и результат такой учебной и образовательной деятельности, которая стимулирует вносить инновационные изменения в существующую культуру, социальную среду. Отсюда нетрудно заметить, что образовательные технологии, основанные на традиционной парадигме «поддерживающего обучения», построены на принципе трансляции, передачи и воспроизведения студентом готовых образцов человеческой деятельности. Такое обучение «поневоле» провоцирует преимущественное развитие репродуктивных способностей учащегося, от познавательных стереотипов восприятия, памяти и мышления до личностных стереотипов социального поведения [5].

Основное назначение профессионального образования – научить студентов решать творческие задачи [6]. Процесс профессионального становления будущего магистра должен, по возможности, моделировать заданную структуру инновационной деятельности. В основу

построения концепции подготовки будущего магистра экономического профиля к инновационной деятельности были положены системный, рефлексивно-деятельностный и индивидуально-творческий подходы, обеспечивающие построение и функционирование целостного процесса формирования личности экономиста [7].

С позиций *системного подхода* все звенья профессионального образования должны максимально стимулировать проявление всех компонентов инновационной деятельности в их единстве.

Реализация *рефлексивно-деятельностного подхода* предполагает развитие способности будущего магистра входить в активную исследовательскую позицию по отношению к своей профессиональной деятельности и к себе как ее субъекту с целью критического анализа, осмысления и оценки ее эффективности.

Индивидуально-творческий подход выводит на личностный уровень, обеспечивающий выявление и формирование у будущего магистра экономики творческой индивидуальности, развитие у него инновационного мышления, неповторимой технологии профессиональной деятельности. Процесс подготовки будущего магистра экономического направления к инновационной деятельности станет в определенной степени управляемым, если будет удовлетворять ряду специально организованных условий: ориентация вузовского обучения на обобщенную модель подготовки магистранта к инновационной деятельности; психологическая диагностика готовности будущего экономиста к данному виду деятельности; формирование у магистрантов творческой активности и мотивационно-целостного отношения к инновациям; взаимосвязь методологической, специальной, психологической и методической подготовки экономиста; осуществление межцикловых и междисциплинарных взаимодействий, интеграция знаний в русле общих проблем инноватики; формирование у магистрантов инновационной культуры, восприимчивости к новому; обеспечение системообразующих функций педагогической практики в ее единстве с исследовательской подготовкой; изучение и критериальная оценка динамики освоения инновационной деятельности экономиста.

Последовательность подготовки будущего магистра экономического профиля к инновационной деятельности осуществляется в несколько этапов (рис. 1).

Первый этап – развитие творческой индивидуальности будущего магистра, формирование у магистрантов способности выявлять, формулировать, анализировать и решать творческие профессиональные задачи, а также развитие общей технологии творческого поиска: самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию; видение проблемы в знакомой ситуации, новой функции объекта, определение структуры объекта; определение альтернативы решения или его способа; комбинирование ранее усвоенных способов деятельности в новой применительно к возникшей проблеме; развитие критичности мышления.

Второй этап – овладение основами методологии научного познания, профессионального исследования, введение в инновационную деятельность. Магистранты знакомятся с социальными и научными предпосылками возникновения инновационной деятельности, ее основными понятиями, творчески интерпретируют альтерна-

тивные подходы к организации профессиональной деятельности, изучают основные источники альтернативного развития и т. д.

Третий этап – освоение технологии инновационной деятельности. Знакомство с методикой составления программы исследования, этапами экспериментальной работы, участие в создании собственной программы, анализ и прогнозирование дальнейшего развития новшества, трудностей его внедрения.

Четвертый этап – практическая работа на экспериментальной площадке или в лаборатории по введению новшества, осуществление коррекции, отслеживание результатов эксперимента, самоанализ профессиональной деятельности. На этом этапе формируется инновационная позиция будущего магистра как система его взглядов и установок в отношении новшества.

Конкретизацией названных этапов является технология способов, приемов, операций, последовательность выполнения которых обеспечивает решение поставленных задач.

Главным фактором инновационной подготовки будущего магистра является развитие его индивидуально-стиля деятельности, т. к. присвоение новшеств происходит на индивидуально-личностном уровне.

Все процедуры инновационно-рефлексивных технологий можно разбить на следующие этапы:

- 1-й – этап поиска новых идей;
- 2-й – этап формирования нововведения;
- 3-й – этап реализации нововведения;
- 4-й – этап закрепления новшества.

Этап поиска новых идей включает в себя формирование информационного инновационного фона в курсе «Основы инновационной деятельности», актуализацию профессиональных проблем и потребностей, предварительную работу по формулировке целей, идей нововведения.

Этап формирования нововведения состоит из проектирования в активных формах хода нововведенческой работы, опробование отобранных новшеств, принятие решения о введении нового технологического процесса.

Этап реализации нововведения предполагает создание условий для проведения экспериментальной работы, рефлексии хода эксперимента, коррекции содержания и введения новшеств.

Этап закрепления новшества представляет собой психокоррекционную и методическую работу по совершенствованию инновационного поведения будущего магистра.

Лейтмотивом всех четырех фаз является развитие восприимчивости к новому и субъективности отношения к осваиваемому новшеству.

Необходимым компонентом в структуре инновационной деятельности является рефлексия как познание и анализ будущим магистром явлений собственного сознания и деятельности (взгляд на собственную мысль и действия со стороны).

Анализируя различия в подходах к проблеме, следует отметить наличие двух традиций в трактовке рефлексивных процессов: рефлексивный анализ сознания, ведущий к разъяснению значений объектов и их конструирование; рефлексия как понимание смысла межличностного общения.

В связи с этим выделяются следующие рефлексивные процессы: самопознание и понимание другого,

Рис. 1. Этапы инновационной подготовки будущих специалистов

самооценка и оценка другого, самоинтерпретация и интерпретация другого. Наиболее активное и многостороннее изучение рефлексии присутствует в работах, посвященных выявлению механизмов творческого решения задач.

Рефлексия на целеполагание в инновационной деятельности будущего магистра имеет следующие характеристики: прямой анализ – целеполагание от актуального состояния педагогической системы к конечной планируемой цели; обратный анализ – целеполагание от конечного состояния к актуальному; целеполагание от промежуточных целей с помощью как прямого, так и обратного.

Можно утверждать, что инновационная деятельность начинается с «борьбы мотивов», поиска смысла. Иногда построение экономистом целей начинается при явно недостаточной информации о способе построения модели концепции, об условиях деятельности, что может привести к появлению риска во введении новшеств.

Возможность магистранта свободно осуществлять целеполагание и осознавать ее целесообразность зависит от следующих условий: от того, насколько он может осознавать и управлять процессами целеполагания, разлагать их на составляющие, отслеживать эти процессы – это дает ему возможность представлять границы своих состояний и действий; при анализе значимости мотива – способности распознавать значимость инноваций для окружающих и для себя, умения самостоятельно строить алгоритмы для достижения цели; от уверенности, гибкости, адекватности действий при анализе и оценке результатов и последствий достижения цели; от владения алгоритмами выбора инновационной цели.

Активизация рефлексивной позиции в инновационной деятельности магистранта, несомненно, связана с личностью, с ее ориентацией на саморазвитие. Источником этого процесса выступает система осознаваемых магистрантом противоречий в профессиональной деятельности, именно поэтому необходимо создавать такие

ситуации, которые актуализировали бы рефлексивную позицию, формировали позитивное самовосприятие, стимулировали процессы самоутверждения.

Рефлексивное сознание контролирует процесс построения и проверки тех или иных инноваций, критически осмысливает все этапы деятельности. Есть основания предположить также, что инновационная деятельность не всегда четко осознается, по крайней мере, на этапе создания программ, целей. Она часто реализуется как осознаваемое и неосознаваемое, спонтанно и сознательно реализуемые способы и формы профессиональной деятельности.

Одной из важнейших проблем модернизации российского образования является повышение его качества. В период поиска новых подходов к образованию, новаций в деятельности образовательных учреждений требуются координация и эффективные механизмы управления качеством образования [8].

На основе сформулированных концептуальных положений была спроектирована модель системы совершенствования научно-исследовательской работы магистров экономических направлений.

Разработка данной модели позволит объективно представить научно-исследовательскую работу магистрантов как систему, даст возможность объединить разрозненные элементы, исключить дублирование, выявить недостатки, станет руководством для технологического обеспечения системы и опорой для контроля и внесения последующих корректив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коростелев А.А., Ярыгин А.Н., Ярыгина Н.А. Влияние системы повышения квалификации на развитие ключевых компетенций специалистов // Вісник Черкаського Університету. Серія: Педагогічні науки. 2009. № 163. С. 20–26.
2. Иванов О.И., Палфёрова С.Ш. Тенденции фундаментализации образования в эпоху информационных технологий // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2004. Т. 9. № 6. С. 7–12.
3. Ярыгина Н.А. Современные требования к преподаванию экономических дисциплин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 352–355.
4. Ярыгин А.Н., Палфёрова С.Ш. Математические модели в преподавании экономических дисциплин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7. С. 233–236.
5. Ярыгина Н.А. Компетентностный подход к подготовке будущих экономистов в вузе // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 2. С. 237–242.
6. Ярыгина Н.А. Применение инновационных технологий обучения экономических дисциплин в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 82–84.
7. Ярыгина Н.А. Особенности информационного обеспечения для эффективного управления вузом // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 1. С. 221–227.
8. Ярыгина Н.А. Экономический анализ деятельности высшего учебного заведения // Вестник СамГУПС. 2011. № 1. С. 123–125.

REFERENCES

1. Korostelev A.A., Yargin A.N., Yarigina N.A. Influence of professional enhancement system on development of key competencies of specialists. *Vestnik Cherkasskogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki*, 2009, no. 163, pp. 20–26.
2. Ivanov O.I., Palferova S.Sh. Tendencies of fundamentalization of education in the epoch of information technologies. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2004, vol. 9, no. 6, pp. 7–12.
3. Yarigina N.A. Modern requirements to teaching economic disciplines. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika, psihologiya*, 2012, no. 2, pp. 352–355.
4. Yargin A.N., Palferova S.Sh. Mathematical models in teaching economic disciplines. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 7, pp. 233–236.
5. Yarigina N.A. Competence approach to training future economists at the university. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Seriya Psihologo-Pedagogicheskie nauki*, 2012, no. 2, pp. 237–242.
6. Yarigina N.A. Application of information technologies in teaching economic disciplines at the university. *Azimut nauchnih issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2012, no. 1, pp. 82–84.
7. Yarigina N.A. Peculiarities of informational support in effective management of the university. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Seriya Psihologo-Pedagogicheskie nauki*, 2012, no. 1, pp. 221–227.
8. Yarigina N.A. Economic analysis of the university activity. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobsheniya*, 2011, no. 1, pp. 123–125.

**DESIGN OF TECHNOLOGY FOR IMPROVEMENT OF UNDERGRADUATES
TRAINING IN INNOVATIONAL ACTIVITY**

© 2014

N.V. Lyachenkov, Doctor of Technical Sciences, Professor
Samara State Aerospace University named after academician S.P. Korolev, Samara (Russia)
A.N. Yarygin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: vocational education; MA course; individual-creative approach; innovation activity; systematic approach; concept of training; reflective-active approach; competence.

Annotation: At present, the national system of higher education can be characterized by intensification of competency benchmarks that define development policy for education. That is why it is necessary to move from the cognitive approach to the competence one, which in its turn implies the development of students' readiness and capability to apply their professional competence to work. Consequently, there is a need in formation of subjective features of the undergraduate students in the course of development of professional competence. Individual abilities and personal qualities of a student are formed within educational activity in the development of human ability to show initiative and responsibility, as well as the ability to gain personal professional growth and self-realization. The activity approach to organization of academic work becomes the general conceptual framework to improve the educational activities of undergraduate students [1].

In the educational process, both parties should play a creative role. It is important to avoid the so-called stereotyped training when undergraduates are «coached» for solving a certain type of problems, and the development of economic thinking suffers because of these problems. Undergraduate student should learn to understand not only modeled but also the real economic processes [2]. Significant role in training of undergraduate students of economic schools is given to their independent work, especially the development of skills in independent research in doing research and writing course papers. And use of training and support literature can have a greater effect if certain conditions are met to actively implement the Internet into the learning process. In this case, the boundaries of student-teacher communication expand in space and time [3].

Formation of students' readiness to innovation should be based on a systematic, reflective-active and individual-creative approaches which ensure construction and operation of the entire process of identity formation of the future engineer. The principle of professional orientation of teaching economic disciplines to the future economists is applied in the context of training a master competitive in the labor market [4].

**О МЕТАПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2014

Н.Г. Недогреева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Физика и методико-информационные технологии»
И.С. Козлова, инженер кафедры «Физика и методико-информационные технологии»
Саратовский государственный университет, Саратов (Россия)

Ключевые слова: метапредметная компетентность; метапредметный подход; универсальные учебные действия.

Аннотация: В современных условиях внедрения в школьную практику Федерального государственного образовательного стандарта актуальными становятся вопросы, связанные с достижением метапредметных результатов обучения. В статье представлено авторское видение сущности метапредметной компетентности учащихся, дано определение понятия, рассмотрена одна из возможностей ее формирования.

Понятие компетентности изложено с позиции психолого-педагогических исследований через характеристику личности, определяющую способность индивида организовывать внутренние и внешние ресурсы для достижения цели и его готовность использовать усвоенные знания, умения и навыки в лично значимой практической деятельности. Показано, что метапредметный подход является ядром российского образования и призван обеспечивать целостное образное восприятие мира. Метапредметная компетентность представлена как ключевая и рассмотрена как осуществление универсальных (надпредметных) учебных действий.

Под ее формированием понимается процесс целенаправленного и организованного овладения социальными субъектами целостными, устойчивыми чертами и качествами, необходимыми для приобретения способности к самостоятельной деятельности, готовности применять знания и умения, осуществлять универсальные учебные действия. Он может реализовываться различными способами, в статье предлагается использование дистанционных образовательных технологий (сетевые проекты и олимпиады, дистанционные уроки, игровая внеучебная деятельность и пр.).

Выявлены компоненты метапредметной компетентности и их содержание: регулятивный (подготовка, планирование и разработка алгоритма деятельности, самоконтроль и оценка результатов), познавательный (осуществление поиска, извлечение и критическое осмысление информации, применение знаков и символов для ее систематизации), коммуникативный (самостоятельное планирование дистанционного учебного сотрудничества, соотнесение собственных устремлений с интересами других участников, продуктивное взаимодействие, презентация результатов).

В настоящее время в связи с внедрением в среднюю (полную) общеобразовательную школу Федерального образовательного стандарта (ФГОС) второго поколения все более актуальным становится вопрос о формировании и развитии компетентностей учащихся: ключевой [1, с. 23]; компетентностей в предметных областях, учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности [1, с. 28]; компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий [1, с. 30].

Сущность и содержание понятия «компетентность» рассматривают в различных областях знаний, наибольший интерес для современной системы образования представляют психолого-педагогические исследования Э.Ф. Зеера [2], В.П. Зинченко [3], И.А. Зимней [4], А.К. Марковой [5], Дж. Равена [6], К. Роджерса [7], М.А. Холодной [8], А.В. Хуторского [9], В.Д. Шадрикова [10], В.А. Ширяевой [11] и др.

Чаще всего компетентность определяют как совокупность умений либо способность к определенному виду деятельности. Так, И.А. Зимняя понимает под компетенцией некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования: знания, представления, алгоритмы действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека [4]. Британский психолог Дж. Равен, основоположник психологической теории компетентности, определяет компетентность как совокупность компетенций. Среди существующих признаков компетентностей он особенно выделяет степень овладения компетенциями и их реализации в определенном виде

деятельности [6]. То есть сформированность компетентности можно определить, в основном, в результате анализа результатов деятельности учащегося. Дж. Равен рассматривает компетентность как совокупность знаний, умений и способностей, которые проявляются в лично значимой для субъекта деятельности. А.К. Маркова определяет компетентность как характеристику конкретного человека или его действий, а именно: «индивидуальная характеристика степени соответствия требованиям» [5]. В.В. Краевский и А.В. Хуторской при определении понятия «компетентность» подчеркивают важность применения знаний, умений и навыков в изменяющейся реальной жизни [12].

Под компетентностью будем понимать индивидуальную интегративную характеристику личности, определяющую степень ее способности эффективно организовывать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной цели и готовности использовать усвоенные знания, умения и навыки в самостоятельной лично значимой практической деятельности в изменяющихся условиях.

Актуальным становится рассмотрение компетентности с точки зрения метапредметного подхода, основное исследование которого проводилось школами Н.В. Громыко и Ю.В. Громыко в конце XX века и продолжается школой А.В. Хуторского. Основная идея внедрения метапредметного подхода в систему школьного образования заключается в решении проблемы разобщенности, оторванности друг от друга разных научных дисциплин и, как следствие, учебных предметов. В определении основных направлений совершенствования процесса

обучения в школе предлагается ориентироваться на положения, указанные в актуальных нормативно-правовых документах ФГОС, и Закон Российской Федерации «Об образовании». В частности, статья 14 Закона «Об образовании» ориентирует «на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации» [13].

В результате внедрения ФГОС и принятия нового закона «Об образовании» происходит переход современного российского образования на инновационный путь развития, а также переоценка взглядов на содержание школьного обучения. В Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» указано, что целью школьного обучения в данный момент должно быть самостоятельное определение и достижение учащимися поставленных учебных целей. При этом они должны уметь оперативно принимать решения, анализировать полученные результаты, сравнивать объекты, прогнозировать нежелательные события и моделировать целесообразный, адекватный ситуации стиль поведения, организовывать себя и свою деятельность, с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли, своевременно и адекватно решать практические и теоретические задачи в различных жизненных ситуациях на протяжении всей жизни [14].

Метапредметный подход в настоящее время рассматривается как ядро российского образования [15], он призван обеспечить переход от существующей практики разделения знаний на предметы к целостному образу восприятия мира, т. е. к метадеятельности. По мнению А.А. Кузнецова, метапредметные (компетентностные) результаты образовательной деятельности – способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные учащимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов [16, с. 4]. Метапредметность как принцип интеграции содержания образования, как способ формирования теоретического мышления и универсальных способов деятельности обеспечивает создание единой картины мира в сознании человека. При этом у учащихся формируется подход к изучаемому предмету как к системе знаний о мире, выраженному в различном виде: числах и фигурах (математика), веществах (химия), телах и полях (физика), художественных образах (литература, музыка, изобразительное искусство) и т. д.

Осуществление деятельности в рамках метапредметного подхода подводит к мысли о формировании метапредметной компетентности как актуальной цели современного образования. На основе анализа имеющихся исследований (Э.Ф. Зеер [2], И.А. Зимняя [4], В.В. Краевский [12], А.А. Кузнецов [16], А.К. Маркова [5], А.В. Хуторской [9], В.А. Ширияева [11]) определим содержание данного понятия и его основные компоненты.

Основываясь на изучении работ [2; 3; 9; 11; 12], следует отметить сходство понятий ключевых и метапредметных компетенций и компетентностей. Так, И.А. Зимняя рассматривает ключевые компетенции, называя их далее надпредметными, как новую парадигму результата современного образования [2]. В соответствии с разделением содержания образования на общее метапредметное (для всех предметов), межпредметное (для цикла предметов или образовательных областей) и пред-

метное (для каждого учебного предмета), А.В. Хуторской предлагает трехуровневую иерархию компетенций: 1) ключевые компетенции – относятся к общему (метапредметному) содержанию образования; 2) общепредметные компетенции – относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей; 3) предметные компетенции – частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенций, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов [9].

В.А. Ширияева универсальную ключевую компетентность определяет как интегративное свойство субъекта учебной деятельности, выражающееся в совокупности соответствующих компетенций, способность применять знания в практической деятельности [11, с. 20].

Таким образом, метапредметная компетентность является ключевой в осуществлении надпредметных (универсальных) учебных действий в изменяющихся условиях самостоятельно.

Одна из основных задач учителя заключается в формировании метапредметной компетентности на каждом уроке и внеклассном мероприятии. В рамках нашего исследования мы рассматриваем возможность формирования данной компетентности учащихся посредством дистанционных образовательных технологий, так как подобная форма обучения позволяет ребенку проявить свою самостоятельность в процессе обучения.

На основании требований ФГОС к метапредметным результатам, включающим освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия, в метапредметной компетентности выделим регулятивную, познавательную и коммуникативную компоненты. Процесс формирования метапредметной компетентности как целенаправленного и организованного овладения социальными субъектами целостными, устойчивыми чертами и качествами, необходимыми для приобретения способности к самостоятельной деятельности, готовности применять знания и умения, осуществлять надпредметные (универсальные) учебные действия, может реализовываться различными способами, одним из которых является использование дистанционных образовательных технологий (сетевые проекты и олимпиады, дистанционные уроки, игровая внеучебная деятельность и пр.).

При выборе дистанционного способа формирования метапредметной компетентности содержание каждого компонента будет следующим:

- регулятивный: подготовка, планирование и разработка алгоритма эффективной самостоятельной учебной деятельности; самоконтроль и оценка результатов своей учебной деятельности в дистанционном режиме;

- познавательный: осуществление информационного поиска, извлечение и критическое осмысление информации из различных источников на любых носителях (в том числе в сети Интернет) и ее анализ; применение знаков и символов для систематизации полученной информации и ее дистанционное представление; применение законов логики в работе с полученной информацией, способность к аргументированным выводам; способность анализировать возникшие нестандартные ситуации и самостоятельно решать поставленные проблемы; понимание инструкции, описания технологии, алгоритма деятельности

и готовность к четкому их соблюдению в дистанционной образовательной деятельности;

– коммуникативный: самостоятельное планирование успешного дистанционного учебного сотрудничества; осуществление дистанционного сотрудничества с преподавателем (тьютером); соотнесение своих устремлений с интересами других участников дистанционного образовательного процесса; продуктивное (удаленное) взаимодействие с членами учебной группы, решающей общую задачу; эффективная презентация продуктов образовательной деятельности.

На основании вышесказанного под метапредметной компетентностью учащихся, формируемой в условиях дистанционного обучения, будем понимать интегративную характеристику личности, определяющую степень ее способности эффективно сорганизовывать внутренние и внешние ресурсы в осуществлении планирования и разработки алгоритма эффективной самостоятельной учебной деятельности; самоконтроля и самооценки результатов учебной деятельности в дистанционном режиме; информационного поиска и критического осмысления информации из различных источников и ее анализа; применения знаков и символов для систематизации полученной информации и ее дистанционного представления; применения законов логики в работе с полученной информацией и построении аргументированных выводов; анализа возникших нестандартных ситуаций и самостоятельного решения проблем; понимания алгоритма действия, четкого его соблюдения в дистанционной образовательной деятельности; самостоятельного планирования успешного удаленного учебного сотрудничества, осуществления дистанционного сотрудничества с преподавателем (тьютером) и другими учащимися непосредственно или в дистанционном режиме, эффективной презентации результатов образовательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Министерство образования. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом № 1897 от 17 декабря 2010 г. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/.
2. Зеер Э.Ф. Ключевые квалификации и компетенции в личностно ориентированном профессиональном образовании // Образование и наука. 1999. № 3. С. 90–96.
3. Зинченко В.П. Вопросы педагогической компетентности. М.: Перспектива, 2008. 216 с.
4. Зимняя И.А. Единая социально-профессиональная компетентность выпускника университета: понятие, подходы к формированию и оценке. М.: МИСИС, 2008. 24 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
6. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002. 84 с.
7. Роджерс К. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 478 с.
8. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.: Барс, 1997. 392 с.
9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Эйдос. 2002. № 2. С. 58–64.
10. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 27–34.
11. Ширяева В.А. Формирование универсальной ключевой компетентности средствами ТРИЗ. Саратов: Наука, 2009. 88 с.
12. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. 2003. № 2. С. 3–10.
13. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. URL: www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html.
14. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». URL: mon.gov.ru/dok/akt/6591/.
15. Громько Н.В., Половкова М.В. Метапредметный подход, как ядро российского образования // Установочный семинар для участников Всероссийского конкурса «Учитель года–2009». М., 2009. С. 5.
16. Кузнецов А.А. О школьных стандартах второго поколения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 3–6.

REFERENCES

1. RF Ministry of Education «Federal State Educational Standard of Basic General education» (in Russ.). URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/.
2. Zeer E.F. Key qualifications and competences in learner-centered professional education. *Obrazovanie i nauka*, 1999, no. 3, pp. 90–96.
3. Zinchenko V.P. *Voprosi pedagogicheskoy kompetentnosti [The issues of pedagogical competence]*. Moscow, Perspektiva publ., 2008, 216 p.
4. Zimnyaya I.A. *Edinaya socialno-professionalnaya kompetentnost vipusknika universiteta: ponyatie, podhodi k formirovaniyu i ocenke [A single social-professional competency of the university graduate: concept, approaches to formation and evaluation]*. Moscow, MISIS, 2008, 24 p.
5. Markova A.K. *Psichologiya professionalizma [Psychology of professional competence]*. Moscow, Znanie publ., 1996, 308 p.
6. Ravewn D. *Kompetentnost v sovremennom obshestve [Competence in modern society]*. Moscow, Kogito-Centr publ., 2002, 84 p.
7. Rodjers K. *Stanovlenie cheloveka [On becoming a person]*. Moscow, Progress publ., 1994, 478 p.
8. Holodnaya M.A. *Psichologiya intellekta: paradorski issledovaniya [Psychology of intellect: the research paradoxes]*. Moscow, Bars publ., 1997, 392 p.
9. Hutorskoy A.V. Key competences and educational standards. *Eydos*, 2002, no. 2, pp. 58–64.
10. Shadrikov V.D. A new model of a professional: innovative training and competency building approach. *Visshee obrazovanie segodnya*, 2004, no. 8, pp. 27–34.
11. Shiryaeva V.A. *Formirovanie universalnoy kluchevoy kompetentnosti sredstvami TRIZ [The development of the universal key competence by means of TIPS]*. Saratov, Nauka publ., 2009, 88 p.
12. Kraevskiy V.V., Hutorskoy A.V. Subject and meta-subject in educational standards. *Pedagogika*, 2003, no. 2, pp. 3–10.

13. RF Federal Law «About Education in Russian Federation» (in Russ.). URL: www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html.
14. National Educational Initiative «Our new school». URL: mon.gov.ru/dok/akt/6591/.
15. Gromiko N.V., Polovkova M.V. Meta-subject approach as the core of Russian education. *Ustanovochiy seminar dlya uchastnikov Vserossiyskogo konkursa «Uchitel goda – 2009»* [Overview seminar for participants of all-Russian competition «Teacher of the Year – 2009»]. Moscow, 2009, p. 5.
16. Kuznecov A.A. About the school standards of the second generation. *Municipalnoe obrazovanie: innovacii i eksperiment*, 2008, no. 2, pp. 3–6.

**ABOUT THE META-SUBJECT COMPETENCE OF THE STUDENTS
IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION**

© 2014

N.G. Nedogreeva, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of «Physics and Methodic and Informational Technologies»
I.S. Kozlova, engineer of the Department of «Physics and Methodic and Informational Technologies»
Saratov State University, Saratov (Russia)

Keywords: meta-subject competence; meta-subject approach; universal learning activities.

Annotation: Today, in the modern context of adoption of Federal State Educational Standard for school practice, the issues concerned with the achievement of meta-subject learning results become very important. The article presents the author's vision of the essence of meta-subject competence of the students, gives the definition of its concept, and considers one of the possibilities of its formation.

The concept of the competence is described from the perspective of psychology-pedagogical researches through the person characteristics defining the individual's ability to organize internal and external resources for the goal achievement and his willingness to use the acquired knowledge and skills in the personally-important practical activity. It is shown that the meta-subject approach is the core of Russian educational system and aims to assure the integral imaginative perception of the world. The interdisciplinary competence is presented as essential and considered as the carrying out of universal (meta-subject) learning activities.

The authors understand its formation as the process of purposeful and well-organized acquisition by social actors of integral sustainable features and qualities needed to get the ability for self-activity, and the willingness to apply knowledge and skills and to carry out universal learning activity. It can be implemented in different ways, and the authors suggest to use distant learning technologies (network projects and Academic Olympics, distance lessons, play extra-curricular activities, etc.).

The meta-subject competence components and their content are identified as: regulative (preparation, planning and development of activity algorithm, self-monitoring and the results evaluation), cognitive (searching, acquisition and critical re-evaluation of the information, the usage of signs and symbols for its systematization), communicative (self-planning of distance educational cooperation, the reference of personal ambitions and other participants interests, productive interaction, the results presentation).

М.Э. Паатова, кандидат педагогических наук, докторант,
доцент кафедры «Педагогика и социальная психология»
Адыгейский государственный университет, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: подростки-девианты; социально-личностная жизнеспособность; реабилитационно-воспитательные ситуации; специальные учебно-воспитательные учреждения.

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования системы позитивных навыков жизнеспособности подростков-девиантов в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. В статье уточняется сущность понятий «жизнеспособность», «социально-личностная жизнеспособность», «реабилитационно-воспитательные ситуации», обосновывая авторский взгляд на данную проблему. Реабилитационно-воспитательная деятельность в условиях учреждений закрытого типа проектируется на основе личностного подхода. Определены цель, задачи, основные принципы формирования социально-личностной жизнеспособности подростков с девиантным поведением. Процесс формирования системы позитивных навыков жизнеспособности подростков-девиантов в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа проектируется на основе личностного подхода. Автором статьи представлена классификация реабилитационно-воспитательных ситуаций по отношению к подросткам-девиантам в соответствии с их возрастными характеристиками. Реабилитационно-воспитательные ситуации – специально спланированные событийные жизненные ситуации, затрагивающие жизненные интересы подростка и принуждающие его к гармонизации (модификации) своей жизнеспособности, составляют основу реабилитационной системы специальных учебно-воспитательных учреждений, требуют усилия личности подростка-девианта по преодолению негативных стереотипов собственного поведения. Реабилитационно-воспитательная деятельность в соответствии с данным механизмом имеет событийный характер, т. е. ориентирована на включение подростка в значимые для него переживания, обеспечивающие положительные новообразования в его нравственном опыте. Последовательность ситуаций-событий в реабилитационно-воспитательной деятельности должна быть выстроена так, чтобы подросток постепенно, каждый с «индивидуальной скоростью», продвигался по пути от «вынужденного» изменения поведения к действительной заинтересованности процессом собственно самоизменения и самовосстановления. При этом ключевой задачей на этом реабилитационном маршруте является осознание подростком смысла самоизменения и саморазвития.

В нашей стране активно ведется работа по совершенствованию процесса реабилитации подростков с девиантным (общественно опасным) поведением. Приоритетным направлением социальной политики нашего государства является повышение роли социальных институтов в предупреждении безнадзорности и общественно опасной деятельности несовершеннолетних. Эффективность данного процесса, на наш взгляд, возможна не за счет усиления карательных мер по отношению к детям и подросткам, а путем создания комплексной системы социально-педагогической реабилитации девиантных подростков, ориентированной на актуализацию и самореализацию внутренних возможностей и личностного потенциала каждого подростка.

В настоящее время определение подростков-девиантов в закрытые учебно-воспитательные учреждения системы образования является наиболее распространенным способом профилактики безнадзорности и правонарушений. Министерство образования и науки Российской Федерации ориентирует данные специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для девиантных подростков на обеспечение психологической, социальной, педагогической и медицинской реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. На наш взгляд, основной причиной дезадаптации подростков-девиантов являются системные нарушения жизнеспособности, которые проявляются в неспособности к позитивному саморазвитию в конкретных жизненных обстоятельствах [1].

В психолого-педагогических исследованиях существует несколько подходов к исследованию понятия

«жизнеспособность». С позиции первого подхода жизнеспособность рассматривается как энергетический потенциал человека (Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев, С. Мадди и др.). Второй подход ориентирует на изучение жизнеспособности как особой модальности сознания (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова и др.), которая связывается с его функциональной ролью в человеческой жизни и характеризует его как жизненную способность (в широком смысле слова) личности [2]. Третий подход предполагает взгляд на жизнеспособность как на специфическую способность. В рамках данного подхода В.Д. Шадриков рассматривает способности «как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, которые имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [2]. В данном определении представлены следующие основные признаки, которые характеризуют жизнеспособность: функциональность (обеспечивает функцию сохранения и поддержания жизни); индивидуальная мера выраженности (является индивидуальной особенностью, которая может быть измерена); связь с эффективностью деятельности (зависимость удовлетворения жизненно важных потребностей от результатов деятельности).

Ю.В. Науменко рассматривает жизнеспособность как «системное качество личности, характеризующее органическое единство психофизиологических и социальных способностей человека к эффективному применению средств для позитивного самовыражения и самореализации в рамках конкретного культурно-исторического

социума» [3]. В данном контексте понятие «жизнеспособность» рассматривается как системное качество личности, выполняющее созидательную функцию, а именно это та сфера индивидуума, благодаря которой происходит его саморазвитие как представителя общества, свободно и ответственно определяющего свою позицию среди других людей.

Жизнеспособность существует в двух взаимосвязанных формах – психофизиологическая и социально-личностная. Социально-личностная жизнеспособность характеризует жизнедеятельность человека на уровне субъектности: осознание индивидом непрерывности, постоянства и идентичности своего физического, психического и личностного Я; наличие способности управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами; позитивная критичность к себе и собственной жизнедеятельности во всех ее формах и проявлениях, а также к ее результатам; наличие способности к позитивному планированию своей жизнедеятельности и реализации этого плана; наличие способности изменять способ поведения и уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств.

С позиции педагогического целеполагания воспитание жизнеспособной личности требует ответа на вопрос, что означает «жить, выживать, развиваться». Сущность процесса формирования позитивных навыков жизнеспособности подростков-девиантов видится нами в психолого-педагогическом сопровождении личностного роста подростка и создании условий для этого роста и развития. В данном контексте имеется в виду воспитание ответственного отношения подростка к собственной жизнедеятельности, формирование личности созидателя, творца собственной судьбы, человека мысли и действия.

Исходя из заявленной цели, воспитательные задачи, раскрывающие сущность целостного процесса формирования позитивных навыков жизнеспособности подростков-девиантов, выступают следующие [1]: формирование позитивных смысложизненных установок, интегрирующих личностное и социально-культурное начало; мотивированная вовлеченность в деятельность (или деятельности); подготовка к выполнению различных социальных ролей; подготовка к жизни в российском обществе; приобщение к российскому варианту ценностей (ценность самой жизни человека, труда, здоровья, дружбы, взаимопонимания, любви, свободы, семьи, земли, традиций своего народа); формирование реалистического отношения к жизни, которое должно базироваться на оптимистическом отношении к жизни; формирование непотребительского отношения к жизни.

Таким образом, под жизнеспособной личностью мы будем понимать особое личностное качество, характеризующее готовность индивидуума к самоопределению (нравственному, личностному, социальному, профессиональному) по собственному жизненному сценарию, а также готовность управлять (модифицировать) этим сценарием и нести ответственность за результаты своих решений по жизненному самоопределению.

Формирование позитивных навыков жизнеспособности подростков-девиантов в условиях специального учебно-воспитательного учреждения осуществляется на основе проектирования реабилитационно-воспитатель-

ных ситуаций – специально спланированных событийных жизненных ситуаций, затрагивающих жизненные интересы подростка и принуждающих его к гармонизации (модификации) своей жизнеспособности. Реабилитационно-воспитательная деятельность в соответствии с данным механизмом имеет событийный характер, т. е. ориентирована на включение подростка в значимые для него переживания, обеспечивающие положительные новообразования в его нравственном опыте. Последовательность ситуаций-событий в реабилитационно-воспитательной деятельности должна быть выстроена так, чтобы подросток постепенно, каждый с «индивидуальной скоростью», продвигался по пути от «вынужденного» изменения поведения к действительной заинтересованности процессом собственно самоизменения и самовосстановления. При этом ключевой задачей на этом реабилитационном маршруте является осознание подростком смысла самоизменения и саморазвития.

Реабилитационно-воспитательная ситуация включает в себя ряд факторов, актуализация которых побуждает подростка-девианта к переосмыслению сложившегося негативного жизненного опыта, создает условия для запуска внутренних механизмов, для позитивного самоизменения и самовосстановления [1].

Нами выделены следующие типы (виды) реабилитационно-воспитательных ситуаций: 1) создание ситуаций успеха воспитанника в социально значимой деятельности, актуализация желания вновь пережить это чувство, преодолевая все возрастающие трудности; 2) «столкновения» с событиями, миром вещей, поступков, где пробуждается желание усовершенствовать себя, переживание дефицита компетентности; 3) рефлексия собственного продвижения по пути нравственного становления в процессе самоизменения; 4) ситуации поиска мотивов и целей жизнедеятельности, жизненных смыслов и ценностей; 5) анализ и оценка жизненных проблем и обстоятельств с учетом индивидуальных особенностей жизнедеятельности; 6) ситуации жизненного выбора и принятия решений с учетом индивидуальных особенностей жизнеспособности; 7) ситуации-события, актуализирующие потребность воспитанников к самоизменению и саморазвитию.

К числу факторов, содействующих развитию позитивных навыков жизнеспособности подростков-девиантов, относятся следующие [4]:

– социальная активность – стремление реализовать личностный потенциал; включение индивида в социальные связи; активная самореализация в той или иной сфере человеческой жизни; участие в разнообразной деятельности по интересам, равнодушное отношение к общественным проблемам и участие в их решении; проявление инициативы в той или иной сфере деятельности; реализация высокого уровня притязаний;

– ценностные ориентации, способствующие формированию созидательно-творческой модели поведения, – наличие у индивида общечеловеческих ценностей, совокупности традиционных ценностей (ценности самой жизни человека, труда, здоровья, дружбы, взаимопонимания, любви, свободы, семьи, земли, традиций своего народа); положительное отношение к духовно-нравственным ценностям неустанного труда в противовес праздности, к ценностям прочной семьи и отрицательное отношение к разводам, к ценностям рода, заботы

о непрерывной духовной связи поколений, к ценностям домашнего очага (дом, например, для крестьянина не просто жилище, а олицетворение уюта, тепла, место общения семьи и рода); любовь к земле, бережное отношение к окружающей природе; сохранение добрых отношений между людьми, прежде всего между родственниками, близкими, знакомыми и т. п.

Психолого-педагогическая коррекция системных нарушений жизнеспособности подростка-девианта, которые проявляются в его неспособности к позитивному саморазвитию в конкретных жизненных обстоятельствах, заключается в формировании у подростков конструктивных способов разрешения трудных жизненных ситуаций в процессе совместного проживания со сверстниками и педагогом реабилитационно-воспитательных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паатова М.Э. Реабилитационно-воспитательные ситуации как основа комплексной социально-педагогической реабилитации подростков-девиантов // *European Social Science Journal*. 2013. № 9-2. С. 135–141.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. Науменко Ю.В. Здоровьеформирующая функция образовательного процесса в школе. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2008. 368 с.
4. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // *Психологический журнал*. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.

REFERENCES

1. Paatova M.E. Rehabilitative and educational situations as the basis of complex social pedagogical rehabilitation of deviant adolescents. *European Social Science Journal*, 2013, no. 9-2, pp. 135–141.
2. Abulhanova-Slavskaya K.A. *Strategiya jizni* [Life strategy]. Moscow, Misl' publ., 1991, 299 p.
3. Naumenko Yu.V. *Zdorovyeformirujushchaya funktsiya obrazovatel'nogo protsesssa v shkole* [Health forming function of educational process in school]. Volgograd, VGIPK publ., 2008, 368 p.
4. Antsiferova L.I. Personality in difficult living conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection. *Psichologicheskij jurnal*, 1994, vol. 15, no. 1, pp. C. 3–19.

FORMATION OF POSITIVE VIABILITY SKILLS IN DEVIANT TEENAGERS ON THE BASIS OF DEVELOPMENT OF REHABILITATION AND EDUCATIONAL SITUATIONS

© 2014

M.E. Paatova, candidate of pedagogical sciences, doctoral student,
Assistant professor of the Department «Pedagogy and Social Psychology»
Adyghei State University, Maykop (Russia)

Keywords: deviant teenagers; social and personal viability; rehabilitation and educational situations; special educational institutions.

Annotation: The article examines the process of the positive viability skills system formation in deviant teenagers at special educational institutions of the closed type. The essence of the notions «viability», «social and personal viability», «rehabilitation and educational situations» is specified, which provides a basis for the author's opinion on this problem. Rehabilitation and educational activity in the conditions of closed-type establishments is developed on the basis of a personal approach. The goal, objectives, main principles of social and personal viability formation in teenagers with deviant behavior have been defined. The process of the system of positive viability skills formation in deviant teenagers in the conditions of special educational institutions of the closed type is developed on the basis of a personal approach. The author of the article presents a classification of rehabilitation and educational situations for deviant teenagers according to their age characteristics. Rehabilitation and educational situations are the specially planned event life-like situations that touch on the teenagers' vital interests and compel them to harmonize (modify) their viability. These situations make up the basis of the rehabilitation system of the special education establishments and require the deviant teenagers' efforts aimed at overcoming negative stereotypes of his or her behavior. According to this mechanism the rehabilitation and educational activity has an event-like character, i.e. it is oriented towards a teenager's inclusion into a meaningful emotional experience, which provides new and positive formations in his or her moral experience. The sequence of the situation events in the rehabilitation and educational activity must be arranged in such a way that every teenager moves gradually at his or her own pace along the way from the «forced» change of behavior towards a real interest in the self-modification and self-recovery process itself. Furthermore, the teenager's awareness of the meaning of self-modification and self-development is the key objective in this rehabilitation route.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
К ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ
(НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН И ПРАКТИК)**

© 2014

Л.Л. Романова, ассистент кафедры «Медико-социальная работа», аспирант
Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: бакалавр социальной работы; интегративный подход; профессиональная подготовка; профилактика семейного неблагополучия.

Аннотация: Семья и дети являются приоритетной сферой государственной политики, что диктует необходимость подготовки кадров для работы в данной сфере. Ориентация на качественную профессиональную подготовку бакалавра социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям требует новых подходов к определению содержания обучения студентов. Заключаются эти подходы в смещении акцентов с предметного обучения на интегрирование учебных дисциплин и практик. В статье исследуется современная организация профессиональной подготовки будущих социальных работников в вузе, при этом выделяется межпредметная интеграция и интегративный подход. Взаимопроникновение занятий теоретической и практической подготовки бакалавров социальной работы в области профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям осуществляется путем акцентирования внимания на профилактике в социальной работе, психологических особенностях семей в трудной жизненной ситуации и др. Установление межпредметных связей между теоретическими дисциплинами и различными видами практик (учебной, производственной) в профессиональной подготовке бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям направлено на тесную взаимосвязь с будущей профессиональной деятельностью, а также на отработку профессиональных знаний, овладение навыками и умениями самостоятельного ведения специализированной работы с семьей. В статье был проведен анализ рабочих программ учебного плана направления подготовки «Социальная работа», позволяющий выделить психолого-педагогические и профессиональные дисциплины, включающие различные аспекты формирования готовности бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям, а также они рассмотрены в последовательности основной образовательной программы.

В последнее время семья и дети становятся приоритетной сферой социальной политики государства. Наша страна заинтересована в том, чтобы институт семьи укреплялся и развивался. Согласно указу президента от 1 июня 2012 года «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей является одной из основных проблем в сфере детства. Основной задачей семейной политики является обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье. А среди ключевых принципов национальной стратегии президентов выделено обеспечение профессионализма и высокой квалификации при работе с семьей. Необходимо обеспечить условия для качественной подготовки кадров во всех отраслях, так или иначе связанных с работой с детьми и их семьями.

На сегодняшний день создана система профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям. Она представляет собой комплекс учреждений, как на государственном уровне, так и на уровне общественных организаций, которые разрабатывают и реализуют новые формы и методы профилактической работы с семьями с детьми. Таким образом, работа с семьей является важным компонентом профессиональной деятельности социального работника.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что профессиональная подготовка бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям является актуальной задачей соци-

ального образования. Проанализировав научно-методическую литературу, мы сделали вывод, что качество профессиональной подготовленности студентов по направлению подготовки «Социальная работа» к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям во многом зависит от эффективности установления взаимосвязи учебных дисциплин и различных видов практик.

Вопросами интеграции учебных дисциплин и практик занимались А.В. Лейфа [1], Н.М. Полевая [1; 2], Т.А. Юрьева [3]. Согласно их работам, с помощью интеграции учебных дисциплин и практик решаются две основные задачи: минимизация дублирования и информационных перегрузок студентов, устранение параллелизма и перенос знаний из одного предмета в другой, который обусловлен требованиями сквозной подготовки в условиях компетентностного подхода.

Среди рабочих программ учебного плана направления подготовки «Социальная работа» нами были выделены психолого-педагогические и профессиональные дисциплины, включающие различные аспекты формирования готовности бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям. Рассмотрим их в последовательности основной образовательной программы.

На первом курсе изучаются такие дисциплины, формирующие готовность бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям, как «Психология» (1-й семестр), «Введение в профессию «Социальная работа» (1-й семестр), «Психология социальной работы» (2-й семестр).

Дисциплина «Введение в профессию «Социальная работа» изучается в первом семестре и является важной составляющей начального этапа образовательной

профессиональной подготовки. Ее содержание имеет существенное значение для формирования целостного представления о сущности социальной работы как профессии, в частности, об основах работы с неблагополучными семьями. На «Введении в профессию «Социальная работа» студенты знакомятся с основными понятиями и категориями социальной работы, такими как клиент социальной работы, где уделяется внимание и неблагополучным семьям с детьми, изучают взаимосвязь социальной работы с другими науками, что, безусловно, важно для интегрированного знания. Здесь же обучающиеся изучают социальные службы как основной субъект социальной работы по профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям. Для профессиональной подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям особое значение имеют такие дидактические единицы: нормативно-правовые основы социальной работы с семьей; взаимосвязь социальной работы и педагогики; группы риска как клиенты социальной работы; семья как объект профессиональной социальной работы.

Параллельно в рамках дисциплины «Психология» студенты знакомятся с основами психологического знания. Данный курс состоит из нескольких разделов: «Введение в общую психологию», «Психические процессы и состояния», «Психология личности», «Социальная психология», «Методы исследования в психологии», «Возрастная психология». Последние два раздела формируют у студентов компетенцию использования психологических методов в профессиональной деятельности социального работника, в частности, психологических методов, применяемых для профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям.

В процессе обучения у студентов формируется понятийный базис по психологии, на основе которого во втором семестре изучается «Психология социальной работы». Для профессиональной подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям особое значение имеют следующие дидактические единицы: психологические проблемы семей группы риска; научные методы исследования в психологии; возрастная периодизация человека и характеристика каждого возрастного этапа; социально-психологические приемы работы с семьей.

«Психология социальной работы» направлена на овладение системой знаний об особенностях работы с неблагополучными семьями с детьми; выработку готовности использовать различные методы и приемы социальной работы с людьми, находящимися в кризисной ситуации, как профессиональный способ решения их социальных проблем. Для подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям важны следующие дидактические единицы: модели социальной работы с группой, с семьей; психосоциальная групповая практика с неблагополучной семьей; методы психологической помощи семье; дистанционные технологии помощи семье.

Таким образом, на первом курсе происходит знакомство студентов с понятием и характеристикой неблагополучной семьи, с психологическими особенностями членов семьи, в частности, с проблемами детей из неблагополучных семей, с методами психологиче-

ской помощи семье, что составляет основу для дальнейшей профессиональной подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям.

На втором и третьем курсах для подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям интегрированы следующие дисциплины: «Теория социальной работы» (3-й, 4-й семестры), «Социальная педагогика» (3-й семестр), «Технология социальной работы» (5-й семестр), «Социальная профилактика» (6-й семестр).

«Теория социальной работы» относится к профессиональному циклу – БЗ. Б1. Данная дисциплина является основной составляющей специальной профессиональной подготовки будущего специалиста по социальной работе. Ее содержание имеет существенное значение для формирования целостного представления о сущности социальной работы как профессии. Дисциплина рассчитана на два семестра, в АмГУ в учебном плане бакалавров по направлению подготовки «Социальная работа» это третий и четвертый семестры. В четвертом семестре дисциплина «Теория социальной работы» предполагает выполнение первой курсовой работы. Дидактические единицы, необходимые для формирования профессиональной готовности бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям: методы социальной работы с неблагополучной семьей; социальная работа с семьей; социальные проблемы современной семьи; социальные практики работы с семьей.

Параллельно студенты изучают дисциплину «Социальная педагогика», которая дает представление о проблемах детей в неблагополучных семьях и способах их решения. Данная дисциплина закладывает основные понятия о социально-педагогической деятельности бакалавров социальной работы. Студентами изучаются категории неблагополучных семей, категории детей из неблагополучных семей, а также технологии социально-педагогической работы с данной категорией детей. Значимость данной дисциплины для формирования готовности бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям определяется тем, что студенты изучают механизмы социализации детей, а следовательно, и способы оптимизации воспитания или минимизации негативного влияния окружающей среды на ребенка. Здесь важными дидактическими единицами выступают: классификация семей; человек как жертва социализации; социально-педагогические технологии работы с неблагополучными семьями; методики оценки эффективности работы с неблагополучной семьей.

В пятом семестре студенты изучают дисциплину «Технология социальной работы», которая относится к профессиональному циклу – БЗ. Б.7. Ее содержание имеет существенное значение для формирования целостного представления о сущности и содержании такой технологии социальной работы, как профилактика. Важные дидактические единицы: технологии социальной работы с семьей; формы и методы социальной профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям; социальные услуги семье и детям; социальная работа с детьми группы риска.

В рамках профессиональной подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия дисциплина «Социальная профилактика» имеет существенное значение для формирования целостного представления о сущности и содержании профилактической работы. Данная дисциплина изучается в шестом семестре и тесно связана с «Технологией социальной работы». Дидактические единицы: формы и методы профилактики дезадаптации несовершеннолетних; формы и методы профилактики семейного неблагополучия.

Таким образом, на втором и третьем курсах студенты приобретают знания об особенностях социальной работы с семьей, с основами педагогической деятельности с детьми из неблагополучных семей, с технологиями социальной работы с неблагополучной семьей и с профилактикой семейного неблагополучия как особой технологией. Данные знания закрепляются при прохождении производственной практики.

На четвертом курсе для подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям нами интегрированы: «Организация системы социальной защиты населения» (7-й, 8-й семестры), «Организация охраны материнства и детства» (7-й, 8-й семестры).

В седьмом – восьмом семестрах студенты изучают дисциплину «Организация системы социальной защиты населения», целью которой является формирование системных знаний по организации системы социальной защиты населения. Для подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям важны следующие дидактические единицы: практические показатели, индикаторы и индексы социального благополучия и неблагополучия населения; обеспечение льготами, компенсациями, пособиями и иными социальными выплатами; социальная поддержка малообеспеченных граждан.

Параллельно в это же время изучается дисциплина «Организация охраны материнства и детства», которая формирует у студентов теоретические и практические знания по организации работы по охране материнства и детства, защиты семьи и ее отдельных членов и развитие личностных качеств, направленных на позитивное решение задач социальной защиты. Преподавание данной дисциплины связано с другими дисциплинами государственного образовательного стандарта для направления подготовки «Социальная работа»: «Теория социальной работы», «Технология социальной работы», «Организация социальной работы с различными группами населения», «Психология социальной работы» – и опирается на их содержание. Здесь важными дидактическими единицами выступают: семья в структуре общества и государства; организация защиты материнства и детства в современных условиях модернизации российского общества; принципы организации и этапы оказания медико-социальной помощи в системе охраны материнства и детства; правовые гарантии охраны материнства и детства в РФ.

Таким образом, на четвертом курсе студенты углубляют знания в области профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям путем изучения нормативно-правовой базы и особенностей социальной защиты неблагополучных семей и организации защиты материнства и детства в Российской Федерации.

Профессиональная подготовка по направлению подготовки «Социальная работа» строится на основе практической подготовки студентов. Каждый вид практики основан на определенных дисциплинах и предусматривает формирование и закрепление определенного набора умений и навыков – от простого копирования действий специалистов социальных служб и учреждений социальной защиты населения до самостоятельного осуществления мероприятий профилактики социального неблагополучия семей по отношению к детям (рис. 1).

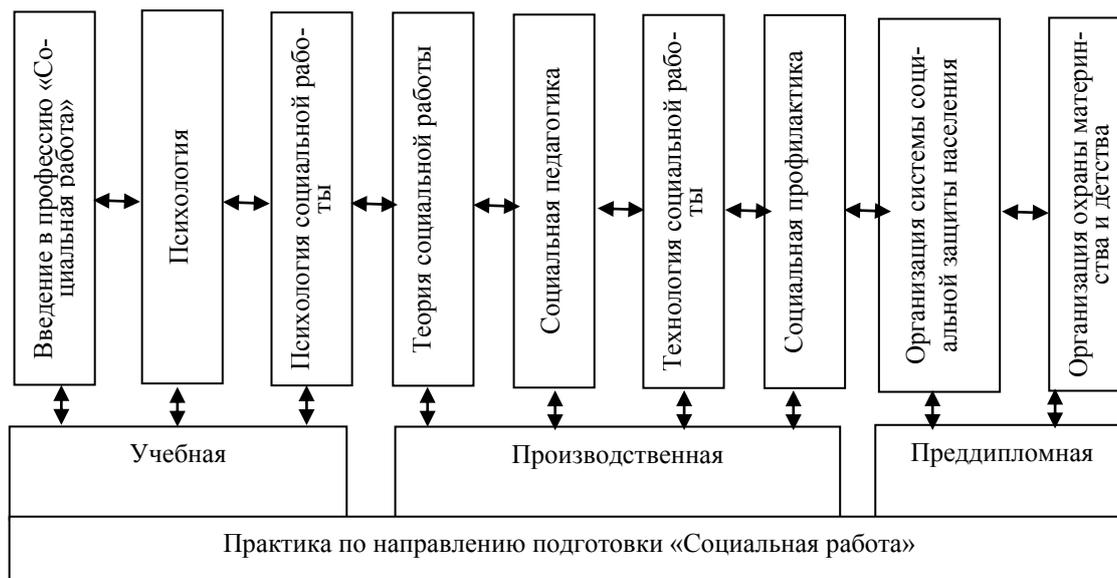

Рис. 1. Схема интеграции учебных дисциплин и различных видов практик в рамках профессиональной подготовки бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям

На первом курсе студенты проходят учебную практику, которая основана на знаниях профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям, сформированных такими дисциплинами, как «Психология», «Введение в профессию «Социальная работа», «Психология социальной работы», и направлена на формирование готовности бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям.

Задачами учебной практики являются: изучение системы социальной помощи неблагополучным семьям; изучение внутренней структуры учреждений социальной защиты населения; получение практических навыков индивидуальной работы с неблагополучной семьей, консультирования и освоение правильности организационно-документальной деятельности в учреждениях социальной защиты.

На втором и третьем курсах студенты проходят производственную практику, которая направлена на формирование готовности к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям, на основе знаний, полученных в рамках «Теории социальной работы», «Социальной педагогики», «Технологии социальной работы», «Социальной профилактики». Производственная практика на втором курсе решает следующие задачи: апробация, закрепление и углубление теоретических знаний в области профилактики семейного неблагополучия по отношению к детям, полученных студентами по общепрофессиональным и специальным дисциплинам; изучение профессионально значимых требований к сотруднику социального учреждения и базовых ценностей для работы с семьей; приобретение профессионально значимых, необходимых для осуществления профилактической деятельности, умений и навыков; отработка основных форм и методов работы специалиста по социальной работе с неблагополучной семьей с детьми; приобретение опыта профессионального общения и взаимодействия с неблагополучными семьями и семьями группы риска, а также работниками учреждений и организаций системы социальной работы в ходе научного исследования; знакомство с документацией, используемой в работе с семьей (подборка всех форм материалов и документов или их копий, характеристика документации); ознакомление с организацией приема клиентов в социальном учреждении (доступность, типология клиентуры, модели первичного приема, средства и методы оказания помощи клиентам); знакомство с методами оказания помощи семьям; изучение организации системы социальных услуг семьям (уход на дому, реабилитация, правовые услуги, патронаж, бытовая помощь и др.); участие в деятельности по оказанию социальной помощи семье; получение практических навыков индивидуальной работы с семьей, консультирования и освоение правильности организационно-документальной деятельности в учреждениях социальной защиты; установление и поддержание профессиональных отношений с коллегами и руководством организации (учреждения).

На четвертом курсе студенты проходят преддипломную практику, которая подводит определенные итоги учебной и практической деятельности студентов и позволяет собрать экспериментальный и практический материал для бакалаврской работы.

Резюмируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что интеграция учебных дисциплин и практик будет способствовать непрерывности и последовательности профессиональной подготовки бакалавра социальной работы к профилактике семейного неблагополучия по отношению к детям, обеспечивая трансформацию познавательной деятельности в профессиональную, исключая возможность дублирования учебного материала, что в целом направлено на повышение качества профессиональной подготовки. Так, профилактика семейного неблагополучия по отношению к детям изучается во всех аспектах в рамках различных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейфа А.В., Полевая Н.М. Профессиональная подготовка в вузе специалистов по социальной работе на основе интегративного подхода. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2013. 192 с.
2. Полевая Н.М. Профессиональная подготовка будущих специалистов по социальной работе в вузе (на основе интеграции учебных дисциплин и различных видов практик) : дис. ... канд. пед. наук. Благовещенск, 2011. 235 с.
3. Киселева А.Н., Юрьева Т.А. Использование компьютерных технологий для реализации межпредметных связей в вузе // Актуальные вопросы методики преподавания математики и информатики в свете модернизации российского образования : сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Биробиджан, 2006. С. 219–224.

REFERENCES

1. Leyfa A.V., Polevaya N.M. *Professionalnaya podgotovka v vuze spetsialistov po sotsialnoy rabote na osnove integrativnogo podhoda* [Professional training of social work specialists at higher education institutions based on an integrative approach]. Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvenniy universitet publ., 2013, 192 p.
2. Polevaya N.M. *Professionalnaya podgotovka budushih spetsialistov po sotsialnoy rabote v vuze (na osnove integratsii uchebnykh distsiplin i razlichnykh vidov praktik)*. Diss. kand. ped. nauk [Professional training of future social work specialists at higher education institutions (based on an integration of study disciplines and various types of practices)]. Blagoveshchensk, 2011, 235 p.
3. Kiseleva A.N., Yuryeva T.A. Use of computer technologies for implementation of intersubject connections at higher education institutions. *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktualnie voprosi metodiki prepodavaniya matematiki i informatiki v svete modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya»*. Birobidzhan, 2006, pp. 219–224.

**PROFESSIONAL TRAINING OF THE BACHELORS OF SOCIAL WORK,
FOCUSED ON PREVENTION OF FAMILY ILL-BEING REGARDING CHILDREN
(BASED ON THE INTEGRATION OF ACADEMIC DISCIPLINES AND PRACTICES)**

© 2014

L.L. Romanova, assistant of the Department «Medical and Social Work», graduate student
Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: Bachelor of Social Work; integrated approach; professional training; prevention of family ill-being.

Annotation: Family and children are one of the government's policy priorities, which makes it necessary to train personnel for work in this sphere. The focus on quality training of bachelors in social work capable of preventing the family ill-being regarding children requires new approaches to defining the content of the student training. These approaches involve a shift of emphasis from a subject-based approach towards the integration of study disciplines and practices. The article investigates the modern organization of future social workers professional training in higher education institutions and distinguishes interdisciplinary integration and an integrative approach. The interpenetration of theoretical classes and practical training of the bachelors of social work in the field of prevention of family ill-being regarding children is carried out by emphasizing preventive measures in social work, psychological characteristics of families in a difficult life situation, etc. The establishment of intersubject connections between theoretical disciplines and various types of practical training (work experience, on-the-job training) in professional training of the bachelors of social work in prevention of the family ill-being regarding children is aimed at a strong interconnection with their future professional activity, as well as at practicing their professional knowledge, mastering skills of independent specialized work with families. The article offers the analysis of working programs of the «Social Work» major study plans. It allows to distinguish psychological-pedagogical and professional disciplines that include various aspects of forming in the bachelors of social work the readiness for prevention of the family ill-being regarding children. Furthermore, they are examined in their consecutive order in the major educational program.

**КВАЛИМЕТРИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

© 2014

Е.Н. Рябинова, доктор педагогических наук,
профессор кафедры «Высшая математика и прикладная информатика»
Самарский государственный технический университет, Самара (Россия)
Р.Н. Черницына, аспирант кафедры «Высшая математика»
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

Ключевые слова: квалиметрия; самообразовательная деятельность студентов; познавательно-деятельностная матрица; модуль учебной дисциплины.

Аннотация: В статье рассматривается инновационный подход к организации квалиметрии в процессе самообразовательной деятельности студентов на основе матричной модели познавательной деятельности, позволяющий рассматривать усвоение учебного материала как «движение» по элементам матрицы. Используя ее в качестве системообразующего фактора, можно структурировать учебный материал на учебные элементы по уровням сложности, организовывать дозированную самообразовательную деятельность и квалиметрию студентов.

Практическая значимость представленной работы состоит в реализации описанных научных представлений в образовательном процессе с помощью учебно-методических пособий, состоящих из четырех модулей, каждый из которых имеет различный уровень сложности. Первый модуль содержит простейшие задачи первого уровня сложности, второй – задачи второго уровня сложности и т. д. С целью эффективного формирования системности знаний студентов предлагается усвоение учебного материала начинать с решения простейших заданий и постепенно двигаться к самому сложному заданию четвертого уровня. Первый модуль, содержащий, как правило, учебные задания на основные определения и понятия, является наиболее объемным. Без умения решать задачи первого уровня сложности нельзя продвинуться дальше.

С помощью предлагаемых методических пособий студент имеет возможность самоорганизовывать свою учебную деятельность в удобное время и в приемлемом для каждого индивидуума темпе, а также осуществлять самоконтроль и определять уровень своих знаний.

Предлагаемая технология к организации квалиметрии прошла апробацию в двух вузах: Самарском государственном университете путей сообщения и Самарском государственном техническом университете. Педагогический эксперимент проводился на потоках первого курса очной, заочной и дистанционной форм обучения при изучении курса высшей математики в рамках аудиторной и внеаудиторной самообразовательной деятельности и продемонстрировал явно выраженную тенденцию повышения результатов усвоения знаний и формирования компетенций.

Научные основы измерений в педагогике являются относительно новой областью педагогической науки, получившей признание только в середине XX века. Квалиметрия (от латинского *qualis* – какой (по качеству) + ... метрия) – отрасль науки, изучающая и реализующая методы количественной оценки качества продукции [1; 2]. В нашем случае под качеством продукции понимается качество обучения, качество усвоения учебного материала. Согласно [3], «тесты представляют собой совокупность заданий, которые позволяют дать объективную сопоставимую и даже количественную оценку качества подготовки обучаемого в заданной образовательной области». В свою очередь, объективность и измеримость качества образования открывают широчайшие возможности для управления учебным процессом – от корректировки содержания образовательных стандартов и программ до совершенствования методов преподавания и повышения эффективности стимулирования самостоятельных занятий студентов. Тест как совокупность заданий составляется в стандартной форме, удовлетворяет требованиям надежности и валидности и дает возможность проводить сравнительную оценку знаний, умений, навыков, компетенций, способностей, умственного развития и т. д.

Под надежностью контрольного задания понимается его способность с достаточной для практики одинаково характеризовать исследуемый показатель как заданием в целом, так и его частями, или тот же показатель одним и тем же заданием, но в разные моменты

времени. Валидность контрольного задания – это его соответствие своему назначению. Очевидно, что задание может быть надежным, но не валидным. Также очевидно, что между надежностью и валидностью имеется прямая связь: задание с низкой надежностью не может быть валидным. Тест, имеющий достаточную надежность и приемлемую валидность, называют состоятельным [4]. На практике достаточно часто о валидности теста судят не по оценке с помощью коэффициента корреляции, а по аналитическим оценкам опытных преподавателей – экспертов самого содержания теста.

Для педагогической теории измерения исходным является понятие «педагогическое задание». Это понятие является общим, охватывающим цель и смысл всех возможных заданий. Оно включает такие средства, как вопрос, задача, учебная проблема и другие. Педагогическое задание можно определить как средство интеллектуального развития, образования и обучения. При этом интеллектуальное развитие определяется как способность понимать, рассуждать, логически аргументировать, находить закономерности в явлениях и в изменениях объектов, критически оценивать мышление и деятельность. Педагогическое задание активизирует процесс собственной познавательной деятельности учащихся и повышает качество их знаний. Задания можно разделить на обучающие и контролирующие. Первые применяются в учебном процессе для развития личности, вторые – для определения уровня и структуры

Таблица 1. Задание в тестовой форме II уровня сложности

Составить уравнение окружности, если центр окружности совпадает с точкой $O(1,-5)$ и прямая $-6x-7y+5=0$ является касательной к окружности	Y_{11}	Условие задачи заключается в составлении канонического уравнения ...	1) параболы; 2) окружности; 3) эллипса; 4) гиперболы.
	Y_{12}	Каноническое уравнение окружности имеет вид...	1) $(x-x_0)^2+(y-y_0)^2=R^2$; 2) $(x+x_0)^2+(y+y_0)^2=R^2$; 3) $(x-x_0)^2-(y-y_0)^2=R^2$; 4) $(x+x_0)^2-(y+y_0)^2=R^2$
	Y_{21}	Уравнение окружности с центром в точке $O(1,-5)$ примет вид...	1) $(x+1)^2+(y-5)^2=R^2$; 2) $(x-1)^2+(y+5)^2=R^2$; 3) $(x-1)^2-(y+5)^2=R^2$; 4) $(x+1)^2-(y-5)^2=R^2$.
	Y_{22}	Для составления уравнения окружности нужно найти...	1) большую полуось; 2) малую полуось; 3) радиус; 4) коэффициент сжатия.
	Y_{31}	Радиус окружности – это...	1) расстояние от центра окружности до оси абсцисс; 2) расстояние от центра окружности до касательной к окружности; 3) расстояние от центра окружности до оси ординат;
	Y_{32}	Для нахождения радиуса воспользуемся формулой...	1) $R = \left \frac{Ax_0 + By_0 + C}{\sqrt{A^2 + B^2}} \right $; 2) $R = \sqrt{x_0^2 + y_0^2}$; 3) $R = \sqrt{(x_0 - A)^2 + (y_0 - B)^2}$
	Y_{41}	Алгоритм вычисления радиуса...	1) $R = \sqrt{1 + 25} = \sqrt{26}$; 2) $R = \sqrt{(1+6)^2 + (-5+7)^2} = \sqrt{53}$; 3) $R = \left \frac{-6 \cdot 1 - 7 \cdot (-5) + 5}{\sqrt{36 + 49}} \right = \frac{34}{\sqrt{85}}$.
	Y_{42}	Искомое уравнение окружности...	1) $(x-1)^2+(y+5)^2 = \left(\frac{34}{\sqrt{85}}\right)^2$; 2) $(x-1)^2+(y+5)^2 = (\sqrt{26})^2$; 3) $(x-1)^2+(y+5)^2 = (\sqrt{53})^2$; 4) $(x+1)^2+(y-5)^2 = (\sqrt{26})^2$. 5) $(x+1)^2+(y-5)^2 = \left(\frac{34}{\sqrt{85}}\right)^2$; 6) $(x+1)^2+(y-5)^2 = (\sqrt{26})^2$

подготовленности. Часть заданий может использоваться одновременно для обучения и контроля, а также для самообразования и самоконтроля. Формулировка задания в соответствии с параметрами качества усвоения деятельности и наличия эталона, то есть полного и правильного решения теста, в котором выделены су-

ществленные операции, составляет основную специфику теста как средства объективного контроля качества знаний учащихся [5]. Форма тестовых заданий – это способ организации, упорядочения и существования содержания теста [4]. Задание в тестовой форме определяется как педагогическое средство, отвечающее

требованиям (признакам): цель, краткость, технологичность, логическая форма высказывания, определенность места для ответа, правильность расположения элементов задания, одинаковость инструкции для всех испытуемых, адекватность инструкции форме и содержанию задания.

Тестовое задание – это составная единица теста, отвечающая требованиям к заданиям в тестовой форме. Составная единица означает, что каждое задание является частью неразрывного целого, теста, который представляет собой систему заданий. И каждое задание необходимо для выполнения тестом своей функции. невыполнение хотя бы одного системного задания приводит к возникновению пробела на континууме проверяемых знаний. Система заданий в тестовой форме – это содержательная система, охватывающая взаимосвязанные элементы знаний. В отличие от тестов, в системах заданий вероятность правильного ответа на последующее задание может зависеть от вероятности правильного ответа на предыдущие задания [4]. Выделяют четыре основные системы заданий в тестовой форме: цепные, тематические, текстовые и ситуационные задания. Последние можно определить как педагогически переработанный фрагмент профессиональной деятельности специалиста.

В предлагаемой работе инновационный подход к организации квалиметрии в процессе самообразовательной деятельности студентов основан на матричной модели познавательной деятельности, согласно которой усвоение учебной информации рассматривается как «движение» по элементам этой матрицы Y_{ij} . Учебный элемент информации Y_{ij} – количество усвоенной учащимся учебной информации на i -ом познавательном уровне и j -ом деятельностном уровне. Используя матрицу в качестве системообразующего фактора, можно структурировать учебный материал по уровням сложности, на учебные элементы и организовать дозированную самообразовательную деятельность и квалиметрию студентов [6; 7]. Учебно-методические пособия, созданные на основе матричной модели познавательной деятельности, состоят из четырех модулей, каждый из которых имеет различный уровень сложности. Первый модуль содержит простейшие задачи первого уровня сложности, второй – задачи второго уровня сложности и т. д.

С помощью методических пособий [8; 9] студент может самостоятельно с индивидуальной скоростью усвоения изучать учебный материал и осваивать виды умственной деятельности при решении задач соответствующей сложности, регулировать количество решаемых примеров, заниматься самопроверкой своих знаний и оценивать уровень усвоенной учебной информации, приобретая тем самым навыки самообразования и самооценки.

Задания в тестовой форме первого уровня проверяют качество усвоения учащимися ранее изученного учебного материала. Согласно нашей структуризации, они состоят из 4-х учебных элементов (УЭ). Задания в тестовой форме второго уровня соответствуют второму уровню усвоения учебного материала. Эти задания проверяют умение студента воспроизводить усвоенную информацию по памяти без внешней подсказки и решать на этой основе типовые задачи. Под типовой за-

дачей при этом понимаем такую задачу, условие которой допускает непосредственное применение усвоенных алгоритмов, правил или формул для ее разрешения. Согласно нашей структуризации, эти задания состоят из 8-ми УЭ. Задания в тестовой форме третьего уровня требуют от студента преобразования, трансформации имеющихся знаний и умения их применять в новой ситуации, подводя задачу под типовой алгоритм. Эти задания, согласно нашей структуризации, состоят из 12-ти УЭ. Задания в тестовой форме четвертого уровня – это проблемы, решаемые в рамках учебной научно-исследовательской работы студентов, они состоят из 16-ти УЭ.

Результаты тестовых заданий отмечаются на бланках ответов специально разработанной формы [8; 9], что дает возможность определить качественную и количественную оценку текущих знаний студента.

Приведем пример задания в тестовой форме второго уровня сложности, состоящего из 8-ми УЭ, которые следуют в определенной последовательности: $Y_{11} \rightarrow Y_{12} \rightarrow Y_{21} \rightarrow Y_{22} \rightarrow Y_{31} \rightarrow Y_{32} \rightarrow Y_{41} \rightarrow Y_{42}$. Матрица приобретает размер 4×2 (таблица 1).

Разработка заданий в тестовой форме – самый важный этап тестового процесса. Правильная форма является лишь необходимым, но недостаточным условием для создания тестов. Нужно подобрать такое содержание заданий, которое позволяет качественно и количественно оценить уровень и структуру подготовленности обучаемых. Богатейшие возможности заданий в тестовой форме позволяют эффективно реализовать их высокий обучающий потенциал. Именно задания в тестовой форме, в сочетании с новым поколением компьютеризированных технологий, смогут обеспечить качество профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е.С. Зенович. М.: АСТ, 2002. 778 с.
2. Шихов Ю.А. Проектирование и реализация комплексного квалиметрического мониторинга подготовки учащихся в системе «Профильная школа – ВТУЗ»: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Ижевск, 2008. 34 с.
3. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос, 2002. 432 с.
4. Аванесов В.С. Форма тестовых заданий. М.: Центр тестирования, 2006. 156 с.
5. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). Москва: МОДЭК, 2002. 351 с.
6. Рябинова Е.Н. Формирование познавательно-деятельностной матрицы усвоения учебного материала в высшей профессиональной школе. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. 245 с.
7. Рябинова Е.Н. Адаптивная система персонализированной профессиональной подготовки студентов технических вузов. М.: Машиностроение, 2009. 258 с.
8. Рябинова Е.Н., Черницына Р.Н. Организация самостоятельной работы студентов на основе матричной модели познавательной деятельности при изучении дифференциальных уравнений. Самара: ПГСГА, 2014. 119 с.

9. Рябинова Е.Н., Черницына Р.Н. Организация самообразовательной деятельности студентов при изучении кривых второго порядка. Самара: ПГСГА, 2014. 202 с.

REFERENCES

1. Zenovich E.S. *Slovar' inostrannih slov i virajeniy* [Dictionary of Foreign Words and Expressions]. Moscow, AST publ., 2002, 778 p.
2. Shihov Yu.A. *Proektirovanie i realizatsiya kompleksnogo kvalimetriceskogo monitoringa podgotovki uchashchihsya v sisteme «Profilnaya shkola – VTUZ»*. Avtoref. diss. dokt. ped. nauk [Designing and implementation of the complex qualimetry monitoring of the students' training in the system «Profession-oriented school – Technical College»]. Ijevsk, 2008, 34 p.
3. Chelishkova M.B. *Teoriya i praktika konstruirovaniya pedagogicheskikh testov* [Theory and practice of designing of education tests]. Moscow, Logos, 2002, 432 p.
4. Avanesov V.S. *Forma testovih zadaniy* [Form of tests]. Moscow, Tsentr testirovaniya publ., 2006, 156 p.
5. Bepal'ko V.P. *Obrazovanie i obuchenie s uchastiem kompyuterov (pedagogika tretyego tysyacheletiya)* [Education and learning using the computers (pedagogy of the third millennium)]. Moscow, MODEK publ., 2002, 351 p.
6. Ryabinova E.N. *Formirovanie poznavatelno-deyatelnostnoy matritsi usvoeniya uchebnogo materiala v visshyey shkole* [Development of cognitive and activity matrix of the educational material acquisition at the higher vocational school]. Samara, SNC RAN publ., 2008, 245 p.
7. Ryabinova E.N. *Adaptivnaya sistema personifitsirovannoy professionalnoy podgotovki studentov tehnikeskikh vuzov* [Adaptive system of personalized vocational training of the students of technical colleges]. Moscow, Mashinostroenie publ., 2009, 258 p.
8. Ryabinova E.N., Chernitsina R.N. *Organizatsiya samostoyatelnoy raboty studentov na osnove matrichnoy modeli poznavatelnoy deyatel'nosti pri izuchenii differentsialnih uravneniy* [Organizing of self-directed learning of the students on the base of matrix model of cognitive activity during the study of differential equations]. Samara, PGSGA, 2014, 119 p.
9. Ryabinova E.N., Chernitsina R.N. *Organizatsiya samoobrazovatelnoy deyatel'nosti studentov pri izuchenii krivih vtorogo poryadka* [Organizing of self-directed learning of the students on the base of matrix model of cognitive activity during the study of second-order curves]. Samara, PGSGA, 2014, 202 p.

QUALIMETRY AS THE ESSENTIAL PART OF SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE STUDENTS

© 2014

E.N. Ryabinova, Doctor of pedagogical sciences,

Professor of the Department «Higher mathematics and applied informatics»

Samara State Technical University, Samara (Russia)

R.N. Chernitsyna, postgraduate student of the Department «Higher mathematics»

Samara State University of Railway Engineering, Samara (Russia)

Keywords: qualimetry; self-educational activity of the students; cognitive and activity matrix; academic discipline module.

Annotation: The article discusses the innovative approach to the qualimetry organization within the process of self-educational activity of the students on the basis of the matrix model of cognitive activity that allows considering the learning of educational materials as a «movement» through the elements of the matrix. Using the approach as a system-forming factor it is possible to structure the educational material into educational elements according to the difficulty levels, to organize controlled self-educational activity and qualimetry of the students.

The usefulness of this work is in the implementation of the described scientific concepts in the educational process with the help of study guides consisting of four modules, each of which has a different difficulty level. The first module contains the simplest tasks of the first difficulty level; the second contains the problems of the second difficulty level, etc. For the purpose of effective development of knowledge systemacity of the students the authors offer to start the acquisition of the educational material with the elementary tasks solving and to move gradually to the most difficult task of the fourth level. The first module containing, as a rule, the educational tasks concerning the main definitions and concepts is the most comprehensive. It is impossible to move on not being able to solve the tasks of the first difficulty level.

Using the proposed study guides a student has the ability to organize his self-educational activity whenever convenient to him and at his own pace, carry out self-control and determine the level of his knowledge.

The proposed technology of qualimetry organization has been tested in two technical colleges: Samara State University of Railway Engineering and Samara State Technical University. Pedagogical experiment was carried out on the first course year of full-time, part-time and distance education during the study of higher mathematics as a part of the classwork and extracurricular self-educational activity and showed the tendency to improvement of the results of learning and the formation of competences.

Л.В. Чупрова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Химия»

О.В. Ершова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Химия»

О.А. Мишурина, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия»

Э.Р. Муллина, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия»

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск (Россия)

Ключевые слова: организационно-педагогические условия; рейтинговая система оценки качества подготовки студентов; дидактические измерительные средства; готовность к деятельности; оценочные материалы; тесты; тестирование.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению комплекса организационно-педагогических условий, обеспечивающих функционирование рейтинговой системы оценки качества подготовки студентов технического университета. Показано, что успешное функционирование рейтинговой системы возможно при наличии определенных условий. По мнению авторов, одним из условий является готовность студентов и преподавателей к осуществлению учебной деятельности в режиме рейтингового оценивания. В результате теоретического исследования установлено, что понятие «готовность» к какому-либо виду деятельности трактуется по-разному: как целостное личностное образование, как «целенаправленный комплекс качеств, знаний, практических навыков и умений, отношений, состояний», как «целостное внутреннее свойство личности, как интегральное образование личности. В контексте проведенного исследования готовность студента подразумевает знание нормативных документов, регламентирующих деятельность студента в режиме рейтингового оценивания; умение использовать компьютерные программные средства, работать с электронным текстом, электронными таблицами, создавать презентации и базы данных; наличие большого объема тестовых проверочных заданий, которое предполагает знание и умение пользоваться тестовой технологией. Следующим организационно-педагогическим условием является создание оценочных материалов для установления уровня предметной подготовки студентов, в том числе контролирующего комплекса тестов по каждой дисциплине. Тестовый контроль является в настоящее время одним из основных по уровню популярности в образовательной и профессиональной диагностике. Третьим условием успешного функционирования рейтинговой системы является разработка и использование программного обеспечения, которое позволит автоматизировать подсчет рейтинга, хранение контрольных измерительных материалов и результатов измерений; информационно-методического обеспечения. Сделан вывод о том, что реализация названных организационно-педагогических условий будет способствовать успешному функционированию рейтинговой системы в условиях реального образовательного процесса.

Современное общество, основанное на инновационной экономике, характеризуется высоким уровнем развития производства, техники и технологий, что обуславливает изменение требований, предъявляемых к системе профессионального образования, в вопросах подготовки будущих специалистов. В этих условиях одной из важных задач профессиональных учреждений является подготовка трудовых кадров, умеющих работать с технической информацией, целенаправленно ее искать, перерабатывать и дополнять недостающей, анализировать результаты собственной деятельности, используя свой интеллектуальный и творческий потенциал. Решение этой задачи возможно, если использовать в образовательном процессе инновационные технологии и методы обучения, способствующие повышению мотивации и самостоятельности студентов. К таким технологиям можно отнести рейтинговую систему оценки качества подготовки студентов, которая создает условия для самостоятельной и творческой деятельности обучающихся, мотивируя их на систематическую работу в течение всего периода обучения в вузе [1; 2; 3].

Рейтинговая система оценки качества подготовки студентов является педагогической системой. Любая система успешно функционирует и развивается при соблюдении определенных условий (Ю.К. Бабанский, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина и др.).

Анализ научной литературы и диссертационных исследований по обозначенной проблеме показал, что

в работах представлены различные аспекты рассматриваемого вопроса, но практически не рассматриваются вопросы, связанные с условиями успешного функционирования данной технологии. При этом надо отметить, что для успешной реализации рейтинговой системы в образовательном процессе необходимо выполнение ряда организационно-педагогических условий, которые позволяют применять ее на практике и способствуют формированию компетентного специалиста.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании комплекса организационно-педагогических условий успешного функционирования рейтинговой системы оценки качества подготовки студентов технического университета.

В научной и психолого-педагогической литературе, рассматривающей категорию «условие», «педагогические условия» и «организационно-педагогические условия», можно встретить множество авторских дефиниций, отличающихся полнотой и качеством определений.

В словаре русского языка С.И. Ожегова находим: «условие – обстоятельство, от которого что-нибудь зависит» [4]. По мнению В.А. Оганесова, «условие» можно трактовать как обстоятельство, от которого зависит что-либо, и как обстановку, в которой что-либо осуществляется [5, с. 9].

В педагогической науке условия чаще всего понимают как факторы, обстоятельства, совокупность мер, от которых зависит эффективность функционирования

педагогической системы. Так, Н.М. Борытко «педагогические условия» трактует как внешние обстоятельства, которые оказывают значительное влияние на протекание педагогического процесса, спроектированного педагогом для достижения определенного результата [6].

В.И. Андреев считает, что педагогические условия представляют собой результат отбора, проектирования и применения элементов содержания, методов, приемов и организационных форм обучения для достижения определенных целей образования [7].

В научной литературе, рассматривающей категорию «организационно-педагогические условия», можно встретить множество неоднозначных авторских дефиниций (Т.В. Ахлебина, Г.П. Жилин, Л.Б. Лаптев, О.Ю. Тимофеева, Е.Е. Чепурных и др.). Несмотря на разницу в полноте и качестве определений, в них можно выделить некоторые общие черты, позволяющие уточнить сущность рассматриваемого понятия: организационно-педагогические условия есть фактор эффективности внутренней среды образовательной системы; организационные мероприятия и ресурсы функционирования образовательного процесса; как совокупность научно-методической, опытно-экспериментальной, кадровой базы и финансового потенциала; как совокупность объективных возможностей, обеспечивающая успешное решение поставленных задач и т. д.

Применительно к теме нашего исследования под организационно-педагогическими условиями мы будем понимать взаимосвязанную совокупность компонентов учебно-организационного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию рейтинговой системы оценки.

Мы выделяем три организационно-педагогических условия, которые, по нашему мнению, позволяют успешно организовать процесс реализации рейтинговой системы оценки в масштабах вуза: готовность студентов и преподавателей к осуществлению учебной деятельности в режиме рейтингового оценивания в вузе; создание оценочных материалов, дидактических измерительных средств для установления уровня предметной подготовки студентов, в том числе контролирующей тестовой оболочки по предмету, позволяющей повысить объективность оценки за счет четкого определения эталонов ответов; использование программного и информационно-методического обеспечения, предполагающего автоматический подсчет рейтинга, хранение контрольно-измерительных материалов и результатов измерений; создание электронных учебных пособий с элементами тестирования и вопросами для самостоятельной подготовки студентов.

У студентов первого курса не сформировано представление о рейтинговой системе оценивания, так как в школах данная система редко применяется для оценки качества предметной подготовки. Одним из условий успешного функционирования рейтинговой системы в вузе является подготовка студентов к работе в режиме рейтингового оценивания.

«Готовность» – общий термин, характеризующий состояние деятельностных способностей субъекта по критерию их соответствия характеру и уровню сложности ожидаемых от него действий; наличие у субъекта деятельности необходимого понимания сути дела, требуемых знаний и умений, а также состояние его мотивационной сферы.

Ряд ученых (А.В. Аверьянов, К. Ангеловски, В.И. Бондарь, М.И. Грабарь) готовность понимают как личностное образование, включающее четыре взаимообусловленных компонента: мотивационно-ценностный, содержательно-операциональный, эмоционально-волевой и рефлексивный. Содержание данного вида готовности выражается в знаниях об избираемом виде деятельности, сформированности интересов, способностей, психических процессов, соответствия личностных качеств выбираемой профессиональной области, убежденности в правильном выборе, наличии адекватной самооценки.

Изучению проблемы готовности к деятельности в педагогике уделяется пристальное внимание. В психолого-педагогической литературе значительное место отводится исследованию ее конкретных форм (К.М. Дурай-Новакова, Н.В. Кузьмина, В.А. Слостенин, Г.С. Сухобская, А.И. Щербаков и другие). Выделяют два подхода к проблеме: функциональный, когда готовность рассматривается как определенное психологическое состояние, и личностный, при котором явление готовности выступает как устойчивая характеристика личности. Нередко явление готовности как состояние соотносят с понятием установки, разработанной школой Д.Н. Узнадзе.

В структуру готовности к деятельности многие авторы в самом общем виде включают следующие составляющие: знания, умения и навыки, которые необходимы для осуществления соответствующей деятельности; положительное отношение к осуществляемой деятельности; способности для выполнения соответствующей деятельности; индивидуально-характерологические черты и темперамент, которые проявляются в конкретной деятельности; уровень восприятия, мышления, памяти, внимания, эмоций и волевых процессов, достаточный для успешной реализации соответствующей деятельности.

Этой точки зрения придерживаются М.И. Дьяченко, И.А. Зимняя, Ю.А. Веденякин, С.Д. Толкачева.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что существует большое количество публикаций, посвященных исследованию проблемы формирования и развития готовности к различным видам деятельности или ее аспектам. При этом необходимо обратить внимание на то, что различными авторами понятие «готовность» к какому-либо виду деятельности трактуется по-разному: как целостное личностное образование [8; 9], как «целенаправленный комплекс качеств, знаний, практических навыков и умений, отношений, состояний» [10], как «целостное внутреннее свойство (интегративная способность) личности» [11], как интегральное образование личности.

Во многих исследованиях готовность к осуществлению какого-либо вида деятельности имеет трехкомпонентную структуру [8; 11; 12; 13; 14]. В структуре готовности выделяются мотивационный, теоретический и практический компоненты. Мотивационный компонент включает в себя активное положительное отношение к выбранной деятельности, формирование внутренней готовности к осуществлению этой деятельности. Теоретическая готовность отражает определенную сумму знаний, критерием сформированности которой выступает информационный показатель студента к осуществлению соответствующей деятельности или ее вида.

Практическая готовность отражает меру внешней деятельности формы проявления соответствующих характеристик в комплексе и в отдельности, т. е. предусматривает овладение студентом рядом специальных умений на основе освоения теоретических знаний.

Успех внедрения рейтинговой системы зависит не только от преподавателя, но и от готовности студента работать в режиме рейтингового оценивания. Для этого студенту необходимы: нормативные знания: положение о рейтинговой системе в вузе, правила расчета рейтинга, планы-графики самостоятельной работы студентов; компьютерная грамотность: операции с ПК, умение использовать компьютерные программные средства, работать с электронным текстом, электронными таблицами, создавать презентации и базы данных; самоконтроль и самооценка; знания в области квалитетрии образования, квалитативное образование студентов высшей школы; наличие большого объема тестовых проверочных заданий, которое предполагает знание и умение пользоваться тестовой технологией.

Сдерживающими факторами внедрения рейтинговой системы в вузе могут быть: невысокий уровень компьютерной грамотности студентов первого курса, незнание возможностей современной вычислительной техники; организация определенного ввода данных и обеспечение максимальной достоверности вносимой и изменяемой информации, информационная безопасность, исключение возможности несанкционированного доступа к системе.

Следующим организационно-педагогическим условием успешного функционирования рейтинговой системы является создание оценочных материалов для установления уровня предметной подготовки студентов, в том числе контролирующего комплексы тестов по каждой дисциплине. Основные достоинства тестов – точность, сопоставимость, объективность оценивания.

Метод тестов является в настоящее время одним из основных по уровню популярности в образовательной и профессиональной диагностике, он прочно занимает первое место в мировой практике.

Процесс конструирования тестов предполагает оперирование сложной системой мыслительных приемов и операций: сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, классификация, умозаключение и прочие. Грамотно построенные тесты позволяют установить уровень предметной подготовки.

В последнее время в сфере образования было разработано огромное количество разного рода дидактических тестов, позволяющих оценить уровень образованности, воспитанности и обученности. Значительная их часть представлена в бумажном виде. Опыт работы показывает необходимость автоматизации процесса диагностики. Использование созданных тестов было бы более эффективным и удобным в виде программных тестовых оболочек, представляющих собой, по сути, информационную систему [15].

Третьим организационно-педагогическим условием успешного функционирования рейтинговой системы оценки является разработка и использование программного обеспечения, которое позволит автоматизировать подсчет рейтинга, хранение контрольных измерительных материалов и результатов измерений; информационно-методического обеспечения.

Информационные системы различаются по своим функциям, архитектуре, реализации, но можно выделить два свойства, которые являются общими для всех систем: все информационные системы предназначены для сбора, хранения и обработки информации; информационные системы ориентируются на конечного пользователя.

Исходя из первого свойства – в основе любой информационной системы лежит среда хранения и доступа к данным. Среда должна обеспечивать уровень надежности хранения и эффективность доступа.

Конкретные задачи, которые должны решаться информационной системой, зависят от той прикладной области, для которой предназначена система, в нашем случае это образовательная информационная система.

Под «автоматизированной рейтинговой системой оценки» мы будем понимать программное средство, предназначенное для решения следующих задач: введения списка видов деятельности, подлежащих оцениванию; учета назначенных баллов за виды деятельности по предмету; учета пройденных тем; хранения учебных элементов по темам; учета рейтинговых баллов студентов; формирования рейтингового списка студентов.

Для реализации программного средства, которое позволит выполнять перечисленные выше задачи, необходимо создание базы данных. Также в системе должен быть учтен механизм формирования всей необходимой документации, который разработан с использованием системы управления базами данных InterBase 6.0 и среды разработки Borland Delphi. Создание автоматизированной рейтинговой системы оценивания предполагает использование данных, которые хранятся в базе данных системы «Рейтинг». Поэтому в качестве системы управления базами данных при разработке автоматизированной рейтинговой системы было принято решение об использовании структуры этой базы с последующим добавлением необходимых сущностей.

К разрабатываемому программному продукту были сформулированы следующие требования: должен работать по возможности на любой компьютерной технике и средствах телекоммуникаций; установка, настройка и обслуживание системы должно быть понятно и легко реализуемо даже непрофессиональным пользователем; приложение должно быть ориентировано под платформу Windows; приложение должно иметь приемлемую стоимость приобретения и обслуживания; приложение должно обеспечивать в будущем применение новых технологий для эффективного развития; стандартизировать с требованиями ГОСТа.

Таким образом, в контексте проведенного теоретического исследования определен комплекс организационно-педагогических условий, реализация которых в образовательном процессе вуза способствует успешному функционированию рейтинговой технологии оценивания качества подготовки студентов технического университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова О.В. Модель рейтинговой системы оценки качества образования студентов технического университета // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 324–328.

2. Чупрова Л.В., Ершова О.В., Родионова Н.И. Творческое развитие студентов в условиях рейтинговой системы оценки качества образования // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 4-5. С. 1476–1478.
  3. Чупрова Л.В., Ершова О.В. Рейтинговая система оценки качества образования как фактор развития творческой активности студентов // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4 (17). С. 73.
  4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1964. 900 с.
  5. Оганесов В.А. Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях диверсификации высшего образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 21 с.
  6. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. 214 с.
  7. Андреев В.И. Педагогика. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 124 с.
  8. Воронова Т.А. Формирование у студентов готовности к педагогическому самообразованию в условиях университета : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 280 с.
  9. Дьяченко И.И. Оптимизация управления учебным познанием : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1970. 20 с.
  10. Найн А.Я. Рефлективное управление образовательным учреждением: теоретические основы. Шадринск: Исеть, 1999. 256 с.
  11. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. 2-е изд. М.: Просвещение, 1999. 141 с.
  12. Видт И.Е. Общая культура учителя как фактор успешности педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1995. 17 с.
  13. Сериков Г.Н. Теоретические основы системного управления. Челябинск: ЧИПКРО, 1993. 171 с.
  14. Яковлева Л.В. Формирование готовности будущих учителей к педагогической рефлексии : дис. ... канд. пед. наук. М., 1991. 128 с.
  15. Чупрова Л.В., Ершова О.В., Муллина Э.Р., Мишурина О.А. Тестирование как метод контроля учебных достижений студентов технического университета // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 289.
- REFERENCES**
1. Ershova O.V. Model of rating system for training quality evaluation of students from a technical university. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2009, vol. 14, no. 1, pp. 324–328.
  2. Chuprova L.V., Ershova O.V., Podionova N.I. Creative development of students in rating system for training quality evaluation. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*, 2012, vol. 14, no. 4-5, pp. 1476–1478.
  3. Chuprova L.V., Ershova O.V. Rating system of education quality evaluation as a factor of students' creative activity development. *Internet-jurnal Naukovedenie*, 2013, no. 4, p. 73.
  4. Ojegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Sovetskay enciklopediya publ., 1964, 900 p.
  5. Oganegov V.A. *Podgotovka konkurentosposobnogo specialista v usloviyah diversifikacii visshogo obrazovaniya*. Diss. kand. ped. nauk [Training of competitive specialist in diversity of higher education]. Stavropol, 2003, 21 p.
  6. Boritko N.M. *V prostranstve vospitatelnoy deyatel'nosti* [In the field of educational activity]. Volgograd, Peremena publ., 2001, 214 p.
  7. Andreev V.I. *Pedagogika* [Pedagogy]. Kazan, Centr innovacionnih tehnologiy publ., 2000, 124 p.
  8. Voronova T.A. *Formirovanie u studentov gotovnosti k pedagogicheskomu samoobrazovaniyu v usloviyah universiteta*. Diss. kand. ped. nauk [Forming of students' readiness to pedagogical self-education at a university]. Leningrad, 1986, 280 p.
  9. Dyachenko I.I. *Optimizaciya upravleniya uchebnim pozniem*. Diss. kand. ped. nauk [Optimization of learning management]. Leningrad, 1970, 20 p.
  10. Nain A.Ya. *Refleksivnoe upravlenie obrazovatel'nyim uchrejdeniem: teoreticheskie osnovi* [Reflexive management of educational institution: basic foundation]. Shadrinsk, Iset publ., 1999, 256 p.
  11. Abdullina O.A. *Obshepedagogicheskaya podgotovka uchitelya v sisteme visshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [General pedagogical training of a teacher in higher pedagogical education]. 2nd ed. Moscow, Prosveshenie publ., 1999, 141 p.
  12. Vidt I.E. *Obshaya kultura uchitelya kak faktor uspekhnosti pedagogicheskoy deyatel'nosti*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [General culture of a teacher as a factor of success in educational activity]. Ekaterinburg, 1995, 17 p.
  13. Serikov G.N. *Teoreticheskie osnovi sistemnogo upravleniya* [Theory of system management]. Chelyabinsk, CHIPKRO, 1993, 171 p.
  14. Yakovleva L.V. *Formirovaniye gotovnosti budushih uchiteley k pedagogicheskoy refleksii*. Diss. kand. ped. nauk [Forming of future teachers' readiness to pedagogical reflection]. Moscow, 1991, 128 p.
  15. Chuprova L.V., Ershova O.V., Mullina E.P., Mishurina O.A. Testing as a controlling method of students' educational achievements in a technical university. *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 3, pp. 289.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR OPERATION OF RATING SYSTEM OF TRAINING QUALITY EVALUATION FOR TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

© 2014

L.V. Chuprova, candidate of pedagogical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

O.V. Yershova, candidate of pedagogical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

O.A. Mishurina, candidate of technical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

E. R. Mullina, candidate of technical sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry»

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk (Russia)

Keywords: organizational and pedagogical conditions; rating system of training quality evaluation of students; didactic measuring tools; readiness to activity; evaluating materials; tests; testing.

Annotation: The article analyses a number of organizational and pedagogical conditions that ensure operation of the rating system for evaluation of training quality among technical university students. It shows that successful operation of the rating system is possible only if some particular conditions are met. The authors believe that one of these conditions is the readiness of students and lecturers to in rating evaluation of educational activity. As a result of theoretical studies it was found that the concept of «readiness» to some activity can be interpreted in different ways: as the entire personality object, as «purposeful complex of qualities, knowledge, practical skills and abilities, attitudes, and states», as the «entire inherent property of a personality, as integrated formation of a personality». Within the framework of this research, the student's readiness involves awareness of regulatory documents that regulate the student's activity in rating evaluation conditions; ability to use the necessary software, work with electronic documents, spreadsheets, make presentations and create databases; a great number of testing materials which implies the ability to use testing technique. Another organizational and pedagogical condition is development of benchmark tests aimed at determination of level of student's training in each subject including controlling complex of tests in each classroom discipline. At present test checking is very popular both in educational and professional diagnostics. The third condition of successful functioning of a rating system is development and application of software packages which make it possible to calculate rating automatically; storage of control testing materials and test results; informational and methodological support. The authors have come to the conclusion that implementation of the organizational and pedagogical conditions described above might contribute to successful functioning of rating evaluation in real-life educational process.

НАШИ АВТОРЫ

Александров Илья Андреевич, аспирант.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Ушакова, 57.

Тел.: (8482)53-94-28

E-mail: alexandrovIlya88@mail.ru

Андросова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Региональная экономика и менеджмент».

Адрес: Юго-Западный государственный университет, улица 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Курская область, Россия.

Тел.: 89513252868

E-mail: androsova.irina@rambler.ru

Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления.

Адрес: Южный федеральный университет, 344007, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26, каб. 103.

Тел.: 8 (863) 201-98-16

E-mail: tuanopchenko@sfnedu.ru

Артамонов Антон Борисович, аспирант.

Адрес: Самарская гуманитарная академия, 443011, Россия, Самара, 8-я Радиальная, 2.

Тел.: 89171343395

E-mail: art_alla@bk.ru

Афанасьева Анастасия Рамиловна, ассистент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета для иностранных учащихся.

Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: (843) 211-92-11

E-mail: nastya-kazan@yandex.ru

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и методики преподавания».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-93-75

E-mail: g.v.ahmet@mail.ru

Бабенко Вера Григорьевна, кандидат технических наук, докторант.

Адрес: Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, ул. Кузнечная, 1, г. Одесса, Украина.

Тел.: +380663443968

E-mail: zolot_verba@rambler.ru

Бесперстова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры «Высшая математика».

Адрес: Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Россия, Самарская область, г. Самара, 1-й Безымянный переулок, 18.

Тел.: 89198065335

E-mail: wxy@list.ru

Браткова Валерия Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление».

Адрес: Институт сервиса, туризма и дизайна Северо-Кавказского федерального университета, 367500, Россия, г. Пятигорск, ул. Матвеева, 35 б.

Тел.: 8(8793) 39-92-91

E-mail: bratkova.valera@mail.ru

Бурцева Ксения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры «Аудит и контроль».

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, 49.

Тел.: 89272685552

E-mail: aksentiya@mail.ru

Бутырская Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Криминалистика».

Адрес: Четвертый факультет института повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Академии Следственного комитета Российской Федерации, 603104, Россия, Нижний Новгород, ул. Красноезвездная, д. 5.

Тел.: 89107983992

E-mail: 79107983992@yandex.ru

Викарчук Анатолий Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор, начальник НИО-6 «Нанокатализаторы и функциональные материалы».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.

Тел.: (8482) 53-93-00

E-mail: fti@tltsu.ru

Воронина Татьяна Евгеньевна, кандидат философских наук.

Тел.: 8(928)507-86-47

E-mail: spasibo51@mail.ru

Гончаров Артем Владимирович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Радиотехника».

Адрес: Черкасский государственный технологический университет, 18006, Украина, г. Черкассы, бульвар Шевченко, 460.

Тел.: 380472730261, 380472730240, 0504409718

E-mail: artyom28@gmail.com

Гринько Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология».

Адрес: Дальневосточный государственный аграрный университет, 675009, Россия, Амурская область, Благовещенск, ул. Политехническая, 86.

Тел.: 89619505739

E-mail: andrey2007-85@mail.ru

Грызунов Алексей Максимович, студент магистратуры института машиностроения кафедры «Нанотехнологии, материаловедение и механика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 89179627580
E-mail: agshmit@gmail.com

Грызунова Наталья Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры «Нанотехнологии, материаловедение и механика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 89171346991
E-mail: gryzunova@tltsu.ru

Державина Дина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная экономика и управление производственными и социальными системами».
Адрес: Международный Институт Рынка, 443030, Россия, г. Самара, ул. Аксакова, 21.
Тел.: 89272663726
E-mail: d.derzhavina@mail.ru

Евстигнеева Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-94-16
E-mail: izmestievao@mail.ru

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Региональная экономика и менеджмент».
Адрес: Юго-Западный государственный университет, улица 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Курская область, Россия.
Тел.: 89611946623
E-mail: ershovairgen@yandex.ru

Ершова Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Химия».
Адрес: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина, 38.
Тел.: (83519) 29-85-33
E-mail: yershova_mgtu@mail.ru

Жданкина Ирина Юрьевна, старший преподаватель, аспирант.
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22А.
E-mail: irka-zh@mail.ru

Ильяева Юлия Михайловна, старший преподаватель кафедры «Менеджмент, торговое дело и предпринимательство».
Адрес: Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 357528, Россия, Пятигорск, ул. Февральская, 54.
Тел.: (928) 3061471
E-mail: ilyaeva@yandex.ru

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины».
Адрес: Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, 41400, Россия, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, д. 7 / ул. Куйбышева, д. 1.
Тел.: 89064567889
E-mail: imaschewa@yandex.ru

Киселева Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе.
Адрес: Северо-Кавказский институт Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 357528, Россия, г. Пятигорск, ул. Февральская, 54.
Тел.: 8(8793) 98-99-45
E-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru

Кислицин Алексей Игоревич, аспирант кафедры «Социальная и дифференциальная психология».
Адрес: Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
Тел.: (495) 434-53-00
E-mail: a.kislitsin@yandex.ru

Козлова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социальные технологии».
Адрес: Ростовский государственный университет путей сообщения, 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2.
Тел.: (86383) 272-6-567
E-mail: st5567@mail.ru

Козлова Ирина Сергеевна, инженер кафедры «Физика и методико-информационные технологии».
Адрес: Саратовский государственный университет, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
Тел.: (8452) 22-79-55
E-mail: irina.kozlova270@mail.ru

Король Кирилл Валерьевич, аспирант.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 8 (8482) 53-91-17
E-mail: varkv@yandex.ru

Красницкий Николай Владимирович, аспирант.
Адрес: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 603950, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.
Тел.: +7 929 0424642
E-mail: nvkrasnizkiy@mail.ru

Кузьмич Игорь Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: 892777600363
E-mail: jj79@list.ru

Кураева Галина Александровна, доцент кафедры «Адаптивная физическая культура».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: 89376610317
E-mail: kga163@yandex.ru

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: 89171221837
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: 89171223879
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Лавренина Александра Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 8 (8482) 54-92-10
E-mail: A.Lavrenina@tltu.ru

Леванова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 8 (8482) 54-92-10
E-mail: lewanowa.natalya@yandex.ru

Левашкин Денис Геннадьевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-85
Тел. сот.: 8-9272-140-370
E-mail: LevashkinD@rambler.ru

Лущин Евгений Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Криминалистика».
Адрес: Четвертый факультет института повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Академии Следственного комитета Российской Федерации, 603104, Россия, Нижний Новгород, ул. Красноезвездная, д. 5.
Тел.: 89030602353
E-mail: ev.lushin@yandex.ru

Ляченко Николай Васильевич, доктор технических наук, профессор.
Адрес: Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева, 443086, Россия, Самара, Московское шоссе, 34.
Тел.: (846) 335-18-26
E-mail: Lyachenkov333@rambler.ru

Магоматов Юсуп Джунидович, соискатель кафедры «Экономика и управление».
Адрес: Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 357528, Россия, Пятигорск, ул. Февральская, 54.
Тел.: (8793) 98-99-45
E-mail: usupm@yandex.ru

Маслова Татьяна Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Психология».
Адрес: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, 679000, Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70 а.
Тел.: 89246464774
E-mail: tat290807@mail.ru

Медяник Наталья Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление».
Адрес: Пятигорский филиал Северо-Кавказского федерального университета, 357500, Россия, ул. Матвеева, 35 б, г. Пятигорск.
Тел.: 8-928-3462317
E-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

Мишурина Ольга Алексеевна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия».
Адрес: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина, 38.
Тел.: (83519) 29-85-33
E-mail: olegro74@mail.ru

Муллина Эльвира Ринатовна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия».
Адрес: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина, 38.
Тел.: (83519) 29-85-33
E-mail: e.mullina@inbox.ru

Мустаев Ринат Римович, аспирант.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3.
Тел.: (8482) 576-66-25
E-mail: miracz@list.ru

Недогреева Наталья Герасимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физика и методико-информационные технологии».
Адрес: Саратовский государственный университет, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
Тел.: (8452) 22-79-55
E-mail: nata-ned@mail.ru

Орлянская Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление».
Адрес: Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 357528, Россия, Пятигорск, ул. Февральская, 54.
Тел.: (918) 8650158
E-mail: orlyanna@yandex.ru

Паатова Мария Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и социальная психология», докторант.
Адрес: Адыгейский государственный университет, 385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
Тел.: 8(8772)57-17-10
E-mail: mpaatova@mail.ru

Папроцкий Евгений Александрович, аспирант кафедры «Экономика и менеджмент».
Адрес: Ульяновский государственный технический университет, 432027, Россия, Ульяновская область, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.
Тел.: +79170504517
E-mail: paprotsky.evgeny@yandex.ru

Пекина Ксения Александровна, начальник бюро.
Адрес: Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс», 443009, Россия, г. Самара, ул. Земеца, 18.
E-mail: ksenia160597@yandex.ru

Петухов Александр Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры «История и теория международных отношений», руководитель НИЦ «Моделирование социальных и политических процессов».
Адрес: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 603950, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.
Тел.: +7 920 0296706
E-mail: Lectorr@yandex.ru

Пивнева Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика и математическое моделирование».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 8 (8482) 53-91-17
E-mail: tlt.swetlana@rambler.ru

Преснякова Татьяна Сергеевна, аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление».
Адрес: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 430005, Россия, Саранск, Россия, ул. Большевикская, 68.
Тел.: 89610997405
E-mail: tatyana_pres@mail.ru

Раевский Николай Владимирович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Электротехнические системы».
Адрес: Черкасский государственный технологический университет, 18006, Украина, г. Черкассы, бульвар Шевченко, 460.
Тел.: 380472730256
E-mail: merkawa@rambler.ru

Расторгуев Дмитрий Александрович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 51-47-62
E-mail: Rast_73@mail.ru

Романова Любовь Леонидовна, ассистент кафедры «Медико-социальная работа», аспирант.
Адрес: Амурский государственный университет, 675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.
Тел.: (4162) 39-46-27
E-mail: amursu.romanova@mail.ru

Рудницкий Владимир Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационная безопасность и компьютерная инженерия».
Адрес: Черкасский государственный технологический университет, б-р Шевченка, 460, г. Черкассы, Украина.
Тел.: +380969998587
E-mail: RVN_2008@ukr.net

Рябинова Елена Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Высшая математика и прикладная информатика».
Адрес: Самарский государственный технический университет, 443100, Россия, Самара, ул. Молодогвардейская, 244.
Тел.: 8 (846) 278-43-11
E-mail: eryabinova@mail.ru

Савченко Владимир Алексеевич, аспирант кафедры «Экономика и управление».
Адрес: Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 357528, Россия, Пятигорск, ул. Февральская, 54.
Тел.: (8793) 98-99-45
E-mail: v-asavchenko@yandex.ru

Смирнов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, первый проректор.
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22А.
E-mail: smirnov@ngiei.ru

Стабцкая Татьяна Анатольевна, аспирант.

Адрес: Черкасский государственный технологический университет, б-р Шевченка, 460, г. Черкассы, Украина.

Тел.: +380989716754

E-mail: tatiana_ami@ukr.net

Сытник Александр Алексеевич, кандидат технических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой «Электротехнические системы».

Адрес: Черкасский государственный технологический университет, 18006, Украина, г. Черкассы, бульвар Шевченко, 460.

Тел.: 380472730256

E-mail: sytnyk_a@mail.ru

Трофимов Евгений Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры «Философия».

Адрес: Дальневосточный государственный аграрный университет, 675009, Россия, Амурская область, Благовещенск, ул. Политехническая, 86.

Тел.: 89638141550

E-mail: trewal15@yandex.ru

Ушаков Денис Сергеевич, доктор экономических наук, Международный колледж, Университет Суан Суанангда Раджабат, Бангкок, Таиланд.

Адрес: 88/162 сой Навин Пальм Павильон, здание 5, кв. 9 А, дорога Чыа Пленг, Чонг Нонтри, район Йенава, Бангкок, Таиланд, 10120.

Тел.: +668-1439-3123

E-mail: fintaliano@yandex.ru

Харина Фаина Николаевна, аспирант.

Адрес: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 426004, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.

Тел.: (3412) 68-52-94

E-mail: Fortuna147@gmail.com

Черницына Рузилья Нябуллоевна, аспирант кафедры «Высшая математика».

Адрес: Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Россия, Самара, Первый Безымянный пер., 18.

Тел.: 8 (846) 262-41-12

E-mail: y-abc@mail.ru

Чернышова Евгения Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и социальная психология».

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Тел.: (846) 332-00-67

E-mail: Chernyshova_geni@bk.ru

Чугунова Римма Рестаповна, учитель начальных классов МБУ СОШ № 3, магистрант.

Адрес: 1: 445022, Самарская область, г. Тольятти, бульвар 50 лет Октября, д. 61.

Адрес 2: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Фрунзе, 3 б.

Тел.: 89276139131

E-mail: chugrimma@yandex.ru

Чупрова Лариса Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Химия».

Адрес: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина, 38.

Тел.: (83519) 29-85-33

E-mail: lvch67@mail.ru

Шамин Евгений Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке и инновационному развитию.

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22А.

E-mail: evg.shamin4@gmail.ru

Шафеев Марат Равилович, студент магистратуры института машиностроения кафедры «Нанотехнологии, материаловедение и механика».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.

Тел.: 89277863395

E-mail: shelf-ilt@yandex.ru

Щербакова Галина Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Журналистика».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-91-77

E-mail: sherbakova-galin@yandex.ru

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 54-63-41

E-mail: 267179@rambler.ru

Ярыгина Неля Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-95-27

E-mail: yar13@rambler.ru

OUR AUTHORS

Afanasyeva Anastasya Ramilovna, assistant lecturer, Department of Humanities at Preparatory School for Foreign Students.
Address: Kazan (Volga region) Federal University, 420008, Russia, Kazan, Kremliovskaya Street, 18.
Tel.: (843) 211-92-11
E-mail: nastya-kazan@yandex.ru

Akhmetzhanova Galina Vasilyevna, Doctor of Pedagogy, Head of Department «Pedagogy and Methods of Teaching».
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-93-75
E-mail: g.v.ahmet@mail.ru

Alexandrov Ilya Andreevich, post-graduate student.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Ushakov Street, 57.
Tel.: (8482)53-94-28
E-mail: alexandrovIlya88@mail.ru

Androsova Irina Vladimirovna, candidate of economic sciences, senior teacher of Department of Regional Economics and Management.
Address: Southwest State University, 94, 50 let Oktyabrya st., Kursk, 305040, Kursk region, Russia.
Tel.: 89513252868
E-mail: androsova.irina@rambler.ru

Anopchenko Tatiana Yurievna, Doctor of Economics, Professor, Dean of Management Department.
Address: Southern Federal University, 26, Cathedral lane, Rostov-on-Don, 344007, Russia.
Tel.: 8 (863) 201-98-16
E-mail: tuanopchenko@sfned.ru

Artamonov Anton Borisovich, post-graduate student.
Address: Samara Humanistic Academy, 443011, Russia, Samara, 8-Radialnaya Street, 2.
Tel.: 89171343395
E-mail: art_alla@bk.ru

Babenko Vera Grigorievna, candidate of technical sciences, doctoral student.
Address: Odessa National Academy of Communication n.a. A.S.Popov, Kuznechnaya Street, 1, Odessa, Ukraine.
Tel.: +380663443968
E-mail: zolot_verba@rambler.ru

Besperstova Elena Nikolaevna, senior lecturer of the Department «Higher Mathematics».
Address: Samara State University of Railway Transport, 18, Pervy Bezymyanny pereulok, Samara region, Samara, 443066, Russia.
Tel.: 89198065335
E-mail: wxy@list.ru

Bratkova Valeria Valentinovna, candidate of sociological sciences, assistant professor of the Department «State and Municipal Management».
Address: Institute of Service, Tourism and Design of North-Caucasian Federal University, 357500, Russia, Pyatigorsk, Matveeva Street, 35B.
Tel.: 8(8793) 39-92-91
E-mail: bratkova.valera@mail.ru

Burtseva Kseniya Urevna, candidate of economic sciences, associate professor of «Audit and Control» department.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, Leningradski avenue, 49.
Tel.: 89272685552
E-mail: aksentiya@mail.ru

Butyrskaya Anna Valer'yevna, candidate of legal sciences, Head of the Department «Criminalistics».
Address: The Fourth Faculty of the Institute of Professional Development (with the dislocation in the city of Nizhny Novgorod) of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 5 Krasnozvezdnaya st., Nizhny Novgorod, 603104, Russia.
Tel.: 8-910-798-39-92
E-mail: 79107983992@yandex.ru

Chernitsyna Ruzilya Nyabiullova, postgraduate student of the Department «Higher mathematics».
Address: Samara State University of Railway Engineering, Russia 443066, Samara, First Bezymyanny Lane, 18.
Tel.: 8 (846) 262-41-12
E-mail: y-abc@mail.ru

Chernyshova Evgenia Leonidovna, candidate of psychological sciences, associate professor of General and Social Psychology Department.
Address: Volga State Social Humanitarian Academy, 65/67 Maxim Gorky St., Samara, 443099, Russia
Tel.: (846) 332-00-67
E-mail: Chernyshova_geni@bk.ru

Chugunova Rimma Restamovna, elementary school teacher of school №3, master's student.
Address 1: 44502, Samara region, Togliatti, 50 years of October Street, 61.
Address 2: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Frunze Street, 3 B.
Tel.: 89276139131
E-mail: chugrimma@yandex.ru

Chuprova Larisa Vasilyevna, candidate of pedagogical sciences, assistant Professor of «Chemistry».
Address: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38.
Tel.: (83519) 29-85-33
E-mail: lvch67@mail.ru

Derzhavina Dina Aleksandrovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of Department «Applied Economics and Management of Industrial and Social Systems».

Address: International Market Institute, 443030, Russia, Samara, Aksakova Street, 21.

Tel.: 89272663726

E-mail: d.derzhavina@mail.ru

Ershova Irina Gennadyevna, Doctor of economic sciences, Professor of Department of Regional Economics and Management.

Address: Southwest State University, 94, 50 let Oktyabrya st., Kursk, 305040, Kursk region, Russia.

Tel.: 89611946623

E-mail: ershovairgen@yandex.ru

Evstigneeva Olga Aleksandrovna, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Finance and Credit».

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-94-16

E-mail: izmestievao@mail.ru

Grinko Andrey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, assistant professor of the Department «History and Cultural Science».

Address: Far East State Agrarian University, 675009, Russia, Amur region, Blagoveshchensk, Politekhnikeskaya Street, 86.

Tel.: 89619505739

E-mail: andrey2007-85@mail.ru

Gryzunov Aleksei Maksimovich, postgraduate student of the Institute of Mechanical Engineering, the Department «Nanotechnologies, Material Sciences and Mechanics».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.

Tel.: 89179627580

E-mail: agshmit@gmail.com

Gryzunova Natalya Nikolayevna, candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department «Nanotechnologies, Material Science and Mechanics».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.

Tel.: 89171346991

E-mail: gryzunova@tltu.ru

Honcharov Artem Volodymyrovych, candidate of technical sciences, associate professor, associate professor of the chair «Radio Engineering».

Address: Cherkasy State Technological University, 18006, Ukraine, Cherkasy, Shevchenko boulevard, 460.

Tel.: 380472730261

E-mail: artyom28@gmail.com

Ilyeva Julia Mikhailovna, senior lecturer of the Department «Management, business and entrepreneurship».

Address: North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 357528, Russia, Pyatigorsk, Fevral'skaya Street, 54.

Tel.: (928) 3061471

E-mail: ilyeva@yandex.ru

Imasheva Marina Maratovna, candidate of historical sciences, assistant professor of the Department «State-legal disciplines».

Address: Astrakhan branch of Saratov State Law Academy, Krasnaya Naberezhnaya, 7 / Kuibysheva Street, 1, Astrakhan, 41400, Russia.

Tel.: 89064567889

E-mail: imaschewa@yandex.ru

Kharina Faina Nikolaevna, post-graduate student.

Address: Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 426004, Russia, Udmurt Republic, Izhevsk, Lomonosova street, 4.

Tel.: 89508322950

E-mail: Fortuna147@gmail.com

Kiseleva Natalia Nikolaevna, Doctor of economic sciences, Professor, Deputy Director for Sciences.

Address: North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 357500, Russia, Pyatigorsk, Fevral'skay Street, 54.

Tel.: 8(8793) 98-99-45

E-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru

Kislitsin Alexey Igorevich, postgraduate student of the Department «Social and differential psychology».

Address: Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6.

Tel.: (495) 434-53-00

E-mail: a.kislitsin@yandex.ru

Korol Kirill Valerievich, postgraduate student.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.

Tel.: (8482) 53-91-17

E-mail: varkv@yandex.ru

Kozlova Elena Valerievna, candidate of economic science, assistant professor of the Department «Social Technologies».

Address: Rostov State Transport University, 2, Opolcheniya street, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344038, Russia.

Tel.: (86383) 272-6-567

E-mail: st5567@mail.ru

Kozlova Irina Sergeevna, engineer of the Department of «Physics and Methodic and Informational Technologies».

Address: Saratov State University, 410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya Street, 83.

Tel.: (8452) 22-79-55

E-mail: irina.kozlova270@mail.ru

Krasnitskiy Nikolai Vladimirovich, postgraduate student.

Address: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 603950, Russia, Nizhni Novgorod, Gagarina av., 23.
Tel.: +7 929 0424642
E-mail: nvkrasnizkiy@mail.ru

Kuraeva Galina Alexandrovna, Associate Professor of the Department «Adaptive Physical Education».

Address: State Educational Institution of Higher Professional Education «Togliatti State University», 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel.: 89376610317
E-mail: kga163@yandex.ru

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Finance and Credit».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89171221837
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Doctor of Economics, Professor of the Department «Finance and Credit».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89171223879
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kuzmich Igor Vladimirovich, candidate of technical sciences, Associate Professor of the Department «Equipment and Technologies of Mechanical Engineering».

Address: State Educational Institution of Higher Professional Education «Togliatti State University», 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel.: 892777600363
E-mail: jj79@list.ru

Lavrenina Alexandra Nikolayevna, candidate of pedagogic sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department «General and Theoretical Physics».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel.: 8 (8482) 54-92-10
E-mail: A.Lavrenina@ttsu.ru

Levanova Natalia Gennadyevna, candidate of pedagogic sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department «General and Theoretical Physics».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel.: 8 (8482) 54-92-10
E-mail: lewanowa.natalya@yandex.ru

Levashkin Denis Gennadyevich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department «Equipment and Technologies of Mechanical Engineering».

Address: State Educational Institution of Higher Professional Education «Togliatti State University», 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel: (8482) 53-92-85
Tel. mob.: 8-9272-140-370
E-mail: LevashkinD@rambler.ru

Lushin Eugeny Aleksandrovich, candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department «Criminalistics».

Address: The Fourth Faculty of the Institute of Professional Development (with the dislocation in the city of Nizhny Novgorod) of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 5 Krasnozvezdnaya st., Nizhny Novgorod, 603104, Russia.
Tel.: 8-903-060-23-53
E-mail: ev.lushin@yandex.ru

Lyachenkov Nikolai Vasilyevich, Doctor of Technical Sciences, Professor.

Address: Samara State Aerospace University named after academician Korolev, 443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34.
Tel.: (8482) 335-18-26
E-mail: Lyachenkov333@rambler.ru

Magomadov Yusup Dzhunidovich, applicant for a degree at the Department «Economics and Management».

Address: North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 357528, Russia, Pyatigorsk, Fevral'skaya Street, 54.
Tel.: (8793) 98-99-45
E-mail: usupm@yandex.ru

Maslova Tatiana Mikhaylovna, candidate of pedagogic sciences, senior lector of the Department «Psychology».

Address: Sholom-Aleichem Priamursky State University, 679000, Russia, Jewish Autonomous Region, Birobidzhan, Shirokaya Street, 70a.
Tel.: 89246464774
E-mail: tat290807@mail.ru

Medyanik Natalia Vitalievna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «National and Municipal Management».

Address: Pyatigorsk affiliate of North-Caucasian Federal University, 35 b, Matveeva Street, Pyatigorsk, 357500, Russia.
Tel.: 8-928-3462317
E-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

Mishurina Olga Alekseevna, candidate of technical sciences, assistant Professor of «Chemistry».

Address: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38.
Tel.: (83519) 29-85-33
E-mail: olegro74@mail.ru

Mullina Elvira Rinatovna, candidate of technical sciences, assistant Professor of «Chemistry».
Address: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38.
Tel.: (83519) 29-85-33
E-mail: e.mullina@inbox.ru

Mustaev Rinat Rimovich, postgraduate student.
Address: Saint Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, Smolny st. 1/3.
Tel.: (8422) 576-66-25
E-mail: miracz@list.ru

Nedogreeva Natalya Gerasimovna, candidate of pedagogic sciences, assistant professor of the Department of «Physics and Methodic and Informational Technologies».
Address: Saratov State University, 410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya Street, 83.
Tel.: (8452) 22-79-55
E-mail: nata-ned@mail.ru

Orlyanskaya Anna Alexandrovna, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Economics and Management».
Address: North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 357528, Russia, Pyatigorsk, Fevral'skaya Street, 54.
Tel.: (918) 8650158
E-mail: orlyanna@yandex.ru

Paatova Mariya Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the Department «Pedagogy and Social Psychology», doctoral student.
Address: Adyghei State University, 385000, Russia, Maykop, Pervomayskaya St. 208.
Tel.: 8(8772)57-17-10
E-mail: mpaatova@mail.ru

Paprocky Yevgeny Aleksandrovich, postgraduate student of the Department «Economy and Management».
Address: Ulyanovsk State Technical University, 432027, Russia, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Northern Crown Street, 32.
Tel.: +79170504517
E-mail: paprotsky.evgeny@yandex.ru

Petukhov Alexander Yurevich, candidate of political sciences, assistant professor of the Department «History and International Relations Theory», Head of Research Center «Modeling of social and political processes».
Address: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 603950, Russia, Nizhni Novgorod, Gagarina av., 23.
Tel.: +7 920 0296706
E-mail: Lectorr@yandex.ru

Pivneva Svetlana Valentinovna, candidate of pedagogic sciences, assistant professor of the Department «Higher Mathematics and Mathematic Modeling».
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel.: 8 (8482) 53-91-17
E-mail: tlt.swetlana@rambler.ru

Raievskiy Mykola Volodymyrovych, candidate of technical sciences, associate professor, associate professor of the chair «Electrical Systems».
Address: Cherkasy State Technological University, 18006, Ukraine, Cherkasy, Shevchenko boulevard, 460.
Tel.: 380472730256
E-mail: merkawa@rambler.ru

Rastorguev Dmitriy Alexandrovich, candidate of technical sciences, Associate Professor of the Department «Equipment and Technologies of Mechanical Engineering».
Address: State Educational Institution of Higher Professional Education «Togliatti State University», 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.
Tel.: (8482) 514762
E-mail: Rast_73@mail.ru

Romanova Lubov Leonidovna, assistant of the Department «Medical and Social Work», graduate student.
Address: Amur State University, 675027, Russia, Blagoveshchensk, Ignatyevskoe Shosse, 21.
Tel.: (4162) 39-46-27
E-mail: amursu.romanova@mail.ru

Rudnitskiy Vladimir Nikolayevich, Doctor of Engineering, Professor, Head of the Department «Information Security and Computer Engineering».
Address: Cherkassy State Technological University, 18006, Ukraine, Cherkassy, Shevchenko boulevard, 460.
Tel.: +380969998587
E-mail: RVN_2008@ukr.net

Ryabinova Elena Nikolaevna, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department «Higher mathematics and applied informatics».
Address: Samara State Technical University, Russia 443100, Samara, Molodogvardeyskaya St., 244.
Tel.: 8 (846) 278-43-11
E-mail: eryabinova@mail.ru

Savchenko Vladimir Alekseevich, postgraduate student of the Department «Economics and Management».
Address: North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 357528, Russia, Pyatigorsk, Fevral'skaya Street, 54.
Tel.: (8793) 98-99-45
E-mail: v-asavchenko@yandex.ru

Shafeev Marat Ravilovich, postgraduate student of the Institute of Mechanical Engineering, the Department «Nanotechnologies, Material Sciences and Mechanics».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.

Tel.: 89277863395

E-mail: shelf-tlt@yandex.ru

Shamin Evgenij Anatolievich, candidate of economical sciences, Associate Professor, Pro-rector for Science and Innovative Development.

Address: Nizhny-Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22A.

E-mail: evg.shamin4@gmail.ru

Shcherbakova Galina Ivanovna, Doctor of Philology, Professor of «Journalism» Department.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-91-77

E-mail: sherbakova-galin@yandex.ru

Smirnov Aleksandr Nikolaevich, candidate of pedagogical sciences, the first Pro-rector.

Address: Nizhny-Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22A.

E-mail: smirnov@ngiei.ru

Stabetskaya Tatiana Anatolievna, postgraduate student.

Address: Cherkassy State Technological University, 18006, Ukraine, Cherkassy, Shevchenko boulevard, 460.

Tel.: +380989716754

E-mail: tatiana_ami@ukr.net

Sytnyk Oleksandr Oleksiyovych, candidate of technical sciences, professor, prorector for academic affairs, head of the chair «Electrical Systems».

Address: Cherkassy State Technological University, 18006, Ukraine, Cherkassy, Shevchenko boulevard, 460.

Tel.: 380472730256

E-mails: sytnyk_a@mail.ru

Trofimov Evgeny Aleksandrovich, candidate of Political Science, Associate Professor of Department «Philosophy».

Address: Far East State Agrarian University, 675009, Russia, Amur region, Blagoveshchensk, Politekhnicheskaya Street, 86.

Tel.: 89638141550

E-mail: trewal15@yandex.ru

Ushakov Denis Sergeevich, Doctor of economy, International College, Suan Sunandha Rajabhat University, Bangkok, Thailand.

Address: 88/162 soi Navin Palm pavilion, building 5, Floor 9, room 9A, Chuea Phloeng road, Chong Nontri, Yan Nawa, Bangkok, Thailand, 10120.

Tel.: +668-1439-3123

E-mail: fintaliano@yandex.ru

Vikarchuk Anatoliy Alekseevich, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Research and Development Department-6 «Nano-catalysts and functional materials».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14.

Tel.: (8482) 53-93-00

E-mail: fti@tltsu.ru

Voronina Tatiana Evgenevna, candidate of philosophical sciences.

Tel.: 8(928)507-86-47

E-mail: spasio51@mail.ru

Yarygin Anatoliy Nikolayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 54-63-41.

E-mail: 267179@rambler.ru

Yarygina Nelia Anatolyevna, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit».

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-95-27

E-mail: yar13@rambler.ru

Yershova Olga Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, assistant Professor of «Chemistry».

Address: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38.

Tel.: (83519) 29-85-33

E-mail: ovyr_58@mail.ru

Zhdankina Irina Yurievna, senior lecturer, postgraduate student.

Address: Nizhny-Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22A.

E-mail: irka-zh@mail.ru